

Нюрнбергский
процесс

Нюрнбергский процесс

над главными
немецкими военными
преступниками

Сборник
материалов
в трех
томах

Под общей редакцией

Р. А. Руденко

Издательство
«ЮРИДИЧЕСКАЯ ЛИТЕРАТУРА»

Москва — 1966

Нюрнбергский процесс

ТОМ
2

Военные преступления

Преступления против
человечности

Издательство
«ЮРИДИЧЕСКАЯ ЛИТЕРАТУРА»
Москва — 1966

Составители:

Г. Н. АЛЕКСАНДРОВ

А. И. ПОЛТОРАК

М. Ю. РАГИНСКИЙ

Установление
террористического
оккупационного
режима

СУДЕБНЫЙ ПРОЦЕСС НАД ГРУППОЙ РУКОВОДЯЩИХ ГИТЛЕРОВСКИХ ГЕНЕРАЛОВ

Этот процесс, проведенный в Нюрнберге 5-м американским Военным Трибуналом, 12-й и последний из серии процессов над военными преступниками, состоявшихся после вынесения Международным Военным Трибуналом приговора Герингу, Гессу, Кейтелю, Деницу, Шпееру и некоторым другим главным немецким военным преступникам. Несмотря на то, что только трое подсудимых (Варлимонт, Рейнеке и Леман) входили непосредственно в состав верховного главнокомандования вооруженными силами, этот процесс вошел в историю как «процесс ОКВ».

Суду были преданы по обвинению в преступлениях против мира, в военных преступлениях и преступлениях против человечности:

1. Фельдмаршал Вильгельм фон Лееб — до 16 января 1942 г. командующий группой армий «Север», организатор блокады Ленинграда. Трибунал признал его виновным по разделу третьему Обвинительного акта (военные преступления и преступления против человечности: преступления против гражданских лиц) и приговорил к 3 годам тюремного заключения.

2. Фельдмаршал Гуго Шперле — в 1936—1937 гг. командовал гитлеровским легионом «Кондор» в Испании; в 1941 году командующий 3-м военно-воздушным флотом; в 1943—1944 гг. заместитель командующего группой армий «Запад». Трибунал вынес ему оправдательный приговор.

3. Генерал-фельдмаршал Георг Карл Фридрих-Вильгельм фон Кюхлер — с ноября 1939 года командовал 18-й армией на Западе; участвовал в оккупации Голландии, Бельгии и Франции, а затем Прибалтийских республик; с 1942 года командующий

группой армий «Север». Трибунал признал его виновным по разделам второму и третьему Обвинительного акта (военные преступления и преступления против человечности: преступления против военнопленных и против гражданских лиц) и приговорил к 20 годам тюремного заключения.

4. Генерал-полковник Герман Гот — в 1938 году командовал 18-й дивизией, вступившей в Судетскую область; в последующем командовал танковой группой во время нападения на Францию и участвовал в захвате Бреста и Бордо; с 15 мая 1942 г. командующий 4-й танковой армией. Трибунал признал его виновным по разделам второму и третьему Обвинительного акта и приговорил к 15 годам тюремного заключения.

5. Генерал-полковник Ханс Рейнгардт — при нападении на Польшу командовал 4-й танковой дивизией; во время вторжения в Бельгию, Голландию и Югославию командовал танковым корпусом; 5 октября 1941 г. был назначен командующим танковой группой «Север», а с августа 1944 года командующим группой армий «Центр». Трибунал признал его виновным по разделам второму и третьему Обвинительного акта и приговорил к 15 годам тюремного заключения.

6. Генерал-полковник Ханс фон Зальмут — с 1939 года начальник штаба группы армий «Север»; начальник штаба группы армий «Б»; в 1941 году командовал корпусом; в 1942 году являлся заместителем командующего 17-й и 4-й армиями; затем командовал 2-й армией, был заместителем командующего и командующим 15-й армией. Трибунал признал его виновным по разделам второму и третьему Обвинительного акта и приговорил к 20 годам тюремного заключения.

7. Генерал-полковник Карл Холлидт — командовал 52-й и 50-й дивизиями; принимал участие во вторжении в Грецию и в нападении на СССР; в 1942 году был назначен командующим корпусом, а в 1943 — «оперативной группой Холлидта», которая позже под его командованием была преобразована в 6-ю армию. Трибунал признал его виновным по разделам второму и третьему Обвинительного акта и приговорил к 5 годам тюремного заключения.

8. Адмирал Отто Шнивинд — начальник главного военно-морского штаба, а с 12 июня 1941 г. командующий флотом. Трибунал вынес ему оправдательный приговор.

9. Генерал пехоты Карл фон Рок — в 1939 году командовал дивизией; в 1941—1942 гг. начальник тылового района группы армий «Юг», затем тылового района группы армий «А» (Кавказ). Трибунал признал его виновным по разделам второму и третьему Обвинительного акта и приговорил к 20 годам тюремного заключения.

10. Генерал пехоты Герман Рейнеке — в 1938 году начальник общего отдела, а с 1939 года и до конца войны — общего управления главного штаба вооруженных сил (АВА); одновременно в 1943 году был назначен Гитлером «шефом национал-социалистского руководящего штаба в ОКВ», в его непосредственном подчинении находилось управление по делам военнопленных. Трибунал указал в приговоре, что документы, показания «многочисленных свидетелей и самого подсудимого с полной очевидностью подтвердили, что последний знал о проводившейся органами полиции безопасности и СД программе «отбора» и ликвидации военнопленных, находившихся в его ведении, что он одобрял эту программу и собственными действиями поддерживал ее». Трибунал пришел к выводу, что Рейнеке «виновен в том, что он принимал участие в преступном отборе военнопленных для ликвидации одной части и в передаче другой гестапо для отправки в концентрационные лагеря или для уничтожения их по усмотрению этой преступной организации.., что подсудимый Рейнеке проводил в жизнь беспощадную политику нацистской партии в вопросе обращения с военнопленными, используемыми на работах. Следовательно, подсудимый не только участвовал в истреблении «нежелательных элементов» среди военнопленных, оказывая содействие органам полиции безопасности, СД и гестапо.., подставлял спины остальных пленных, занятых на работах, под безжалостный кнут нацистской партии». В приговоре отмечается: «Доказано также, что Рейнеке был заседателем в «народной судебной палате» и принимал участие в качестве ее члена на процессе по делу участников заговора 20 июля 1944 г., где председательствовал пресловутый Фрейслер»¹. Трибунал признал Рейнеке виновным по разделам второму и третьему Обвинительного акта и приговорил его к пожизненному заключению.

11. Генерал артиллерии Вальтер Варлимонд — с 1920 года доброволец рейхсвера; в 1929 году был откомандирован в США, где в американской армии изучал методы экономической

¹ Так называемая «народная судебная палата» играла большую роль в системе нацистского террористического режима. Она была создана для рассмотрения в порядке упрощенного судопроизводства дел о «государственных преступлениях» и должна была придать видимость законности фашистской расправе с противниками гитлеровского рейха. «Палата» состояла из специально подобранных, назначенных лично Гитлером судебных чиновников и заседателей, приговоры которых не подлежали обжалованию. Возглавлял «палату» Роланд Фрейслер — статс-секретарь министерства юстиции; после покушения на Гитлера 20 июля 1944 г. заместителем Фрейслера Гитлер назначил Германа Рейнеке.

мобилизации; в 1934 году начальник экономического отдела управления вооружений; в августе 1936 года был назначен военным уполномоченным в Испании при Франко; в 1938 году, после захвата Австрии, представитель ОКВ в Вене; 10 ноября 1938 г. был назначен начальником отдела «обороны страны», а затем заместителем Иодля — начальника штаба оперативного руководства вооруженными силами. В приговоре, в частности, указывается: «Трибунал установил виновность подсудимого в том, что он участвовал в разработке большого числа преступных приказов, которые определяли весь характер ведения войны. Если основной замысел и не принадлежал Варлимонту, он все же принимал участие в его разработке. Он был одним из важнейших участников группы, превращавшей эти замыслы в конечном счете в орудия, которые широко применялись вермахтом и полицией, а также бесчисленными послушными солдатами и несли несчастным мирным жителям страдания и смерть». Варлимонт признан виновным по разделам второму и третьему Обвинительного акта и приговорен к пожизненному заключению.

12. Генерал пехоты Отто Вёлер — начальник штаба военного округа в Вене; в 1940 году начальник штаба 11-й армии, с мая 1942 года начальник штаба группы армий «Центр»; затем командовал 1-м армейским и XXVI корпусами, армейской «оперативной группой Кампф» и «оперативной группой Вёлер», 8-й армией, а с декабря 1944 года группой армий «Юг». Трибунал признал Вёлера виновным по разделам второму и третьему Обвинительного акта и приговорил к 8 годам тюремного заключения.

13. Генерал-полковник юстиции Рудольф Леман — с 1937 года председатель палаты при высшем военном суде рейха; с 1938 года начальник юридического отдела ОКВ. Признан виновным по разделам второму и третьему Обвинительного акта и приговорен Трибуналом к 7 годам тюремного заключения.

14. Генерал-полковник Иоганнес (Иоганн) Бласкович — командовал армией при нападении на Польшу, а с мая 1940 года и до краха гитлеровского режима армейской группировкой на Западе. 5 февраля 1948 г. покончил самоубийством в тюрьме, в связи с чем дело о нем было Трибуналом прекращено.

Многие весьма видные и не менее преступные представители германского милитаризма, обогрившие свои руки кровью миллионов людей, не фигурировали в качестве подсудимых на этом процессе. Одни были осуждены на других процессах (например, фельдмаршал Вильгельм Лист и Эрхард Милх были осуждены американскими трибуналами по процессам № 7 и

№ 2 к пожизненному заключению), другие были взяты в плен английскими или французскими войсками (в их числе осужденные впоследствии английскими военными судами фельдмаршал Альберт Конрад Кессельринг — к смертной казни, замененной пожизненным заключением, и фельдмаршал Фриц Манштейн — к 18 годам тюремного заключения), третьи — причислены к «противникам» Гитлера и потому вообще освобождены от ответственности.

Большинство подсудимых по «процессу ОКВ» было осуждено к длительным срокам тюремного заключения. Слишком свежи еще были в памяти чудовищные злодеяния гитлеровских захватчиков, слишком очевидны улики. Общественное мнение стран, ставших жертвами фашистской агрессии, широких масс США требовало сурового наказания военных преступников. Требовали этого и прогрессивные люди в самой Германии.

Однако в ходе демилитаризации Западной Германии все осужденные военные преступники были выпущены на свободу. Еще 31 января 1951 г. верховный комиссар США в Германии Макклой объявил амнистию, по которой значительно снижались сроки заключения, а в течение 1952 и 1953 годов большинство осужденных было и вовсе освобождено.

Сейчас многие из этих преступных гитлеровских генералов занимают руководящие посты в милитаристских организациях ФРГ, где их деятельность направлена на тотальную идеологическую милитаризацию. Рейнгардт с 1954 года занял пост председателя «общества военных наук», занимающегося «учетом и оценкой боевого опыта второй мировой войны в целях его использования в случае возрождения германских вооруженных сил»; Гот, как и Рейнгардт, участвует в военно-теоретической подготовке новых «молниеносных побед»; Зальмут в сентябре 1958 года стал председателем «союза немецких солдат», являющегося одним из важнейших рычагов, при помощи которого германские милитаристы пытаются обеспечить себе массовую поддержку населения Западной Германии.

Трибунал заседал около 10 месяцев: 28 ноября 1947 г. генерал Телфорд Тэйлор (США) возбудил обвинение, 5 февраля 1948 г. началось судебное разбирательство, а приговор вынесен 28 октября 1948 г. Протоколы судебных заседаний составляют более 10 тыс. страниц; доказательства, представленные обвинением, — 22 тома; на процессе выступали сотни свидетелей. Обширный доказательственный материал неопровержимо свидетельствовал о непосредственном участии вермахта в злодеяниях гитлеровского фашизма, еще раз подтвердил тесное «содружество» генералов с гестапо, вермахта с СС, командующих армиями с главарями «эйнзатцгрупп» и «эйнзатцкоманд»,

доказал полное идеологическое единство фашистских фюреров и гитлеровского генералитета.

Ниже публикуется один из разделов приговора Трибунала.

...ВОЕННЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ И ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ ЧЕЛОВЕЧНОСТИ

В приговоре Международного Военного Трибунала рассматриваются военные преступления, совершенные вермахтом. Ниже приводятся выдержки из этого приговора.

«Доказательства относительно военных преступлений были колоссальными по объему и очень подробными. Невозможно в рамках данного приговора соответствующим образом вновь рассмотреть их или перечислить массу документальных и устных доказательств, которые были представлены на суде. Остается истиной, что военные преступления совершались в таком широком масштабе, которого не знала история войн. Они совершались во всех странах, оккупированных Германией, и в открытых морях и сопровождалась жестокостью и террором в масштабах, которые трудно себе представить. Не может быть никакого сомнения в том, что большинство этих преступлений возникло из нацистской идеи «тотальной войны», лежавшей в основе ведения агрессивных войн, поскольку в этой идее «тотальной войны» моральные нормы, на которых основаны конвенции, стремящиеся сделать войну более гуманной, не рассматривались больше как имеющие силу или действующие. Все подчиняется всеподавляющим требованиям войны. Правила, установления, заверения и договоры — все не имеет никакого значения, и, освободившись от ограничивающего влияния международного права, нацистские руководители вели агрессивную войну самым варварским образом. В соответствии с этим военные преступления совершались тогда, когда и где это считали нужным фюрер и его ближайшие помощники для достижения своих планов. В большинстве случаев они являлись результатом холодного и преступного расчета...

Другие военные преступления, такие, как убийство военнопленных, бежавших из лагерей и вновь захваченных в плен, или убийство «командос»,¹ или захваченных в плен летчиков, или уничтожение советских комиссаров, были результатом прямых приказов, передаваемых по официальным каналам...

¹ «Командос» — подвижные соединения английской армии, действовавшие в тылу гитлеровских войск и выполнявшие специальные задания командования. — Составители.

Военнопленные подвергались жестокому обращению, пыткам и убийствам не только вопреки установленным нормам международного права, но и при полном игнорировании элементарных требований гуманности...

За время войны многих сдавшихся немцам в плен солдат союзных армий немедленно расстреливали, часто в результате злонамеренной и рассчитанной политики. 18 октября 1942 г. подсудимый Кейтель разослал утвержденную Гитлером директиву, которая предусматривала, что все члены союзных соединений «командос», часто даже те, кто был одет в военную форму, независимо от того, были они вооружены или нет, должны были «уничтожаться до последнего человека», даже если они пытались сдаться в плен. Далее предусматривалось, что если такие части союзных войск попадали в руки военных властей после того, как они были захвачены местной полицией или каким-либо иным путем, они должны были немедленно передаваться СД. Этот приказ время от времени дополнялся и действовал на протяжении всего остального периода войны, хотя после высадки союзников в Нормандии в 1944 году было дано разъяснение, что этот приказ не относится к «командос», захваченным непосредственно в зоне военных действий. Согласно положениям этого приказа отряды «командос» из войск союзников и другие военные части, действовавшие самостоятельно, уничтожались в Норвегии, Франции, Чехословакии и Италии. Многих из членов отрядов «командос» убивали на месте, а тем, кого убивали позднее в концентрационных лагерях, ни в одном из случаев не было предоставлено возможности предстать перед каким-либо судом...

В марте 1944 года командование сухопутными силами издало приказ «Пуля», согласно которому все бежавшие военнопленные офицеры и унтер-офицеры, за исключением английских и американских военнопленных, в случае если их захватывали вновь, должны были быть переданы полиции безопасности и СД.

Полиция безопасности и СД разослали этот приказ своим районным управлениям. Эти бежавшие офицеры и унтер-офицеры должны были посылаться в концентрационный лагерь Маутхаузен, где по прибытии их должны были убивать выстрелом в затылок.

В марте 1944 года 50 офицеров британского королевского воздушного флота, бежавших из лагеря в Жагани¹, где они

¹ В наименовании допущена неточность. Следует читать: «из лагеря в Сагане». См. «Нюрнбергский процесс над главными немецкими военными преступниками. Сборник материалов в семи томах», т. VII, стр. 375. — Составители.

находились в качестве военнопленных, были расстреляны по прямому приказу Гитлера после того, как были пойманы. Их трупы были немедленно подвергнуты кремации, а урны, содержавшие их прах, возвращены в лагерь. Подсудимые здесь не оспаривали того, что это являлось явным убийством, совершенным в явное нарушение международного права.

Когда союзные летчики были вынуждены совершать посадку в Германии, гражданское население иногда убивало их на месте. Полиция была инструктирована не принимать мер к предотвращению этих убийств, и у министра юстиции имелись указания не привлекать никого к ответственности за участие в этих убийствах.

Обращение с советскими военнопленными характеризовалось особой жестокостью. Смерть многих из них являлась результатом не только действий отдельных членов охраны или условий жизни в лагерях, доходивших до крайностей. Она являлась результатом систематического плана совершения убийств. Более чем за месяц до вторжения Германии в Советский Союз ОКВ подготовило специальные планы того, каким образом следует обращаться с представителями политической власти, находящимися в Советских вооруженных силах, которые могли быть захвачены в плен. Одно из предложений в связи с этим заключалось в том, что «политические комиссары армии не должны рассматриваться как военнопленные, их следует уничтожать в пересыльных лагерях для военнопленных». Подсудимый Кейтель показал, что германской армии были даны инструкции, включавшие вышеупомянутые предложения.

8 сентября 1941 г. были изданы правила об обращении с советскими военнопленными во всех лагерях, подписанные генералом Рейнеке — начальником управления по делам военнопленных при верховном командовании. В этих правилах говорилось:

«Большевицкий солдат потерял поэтому право на то, чтобы с ним обращались как с честным противником, в соответствии с правилами Женевской конвенции... При малейшем намеке на неподчинение, особенно в случае с большевицкими фанатиками, должен быть отдан приказ о безжалостном и энергичном действии. Неподчинение, активное или пассивное сопротивление должны быть сломлены немедленно силой оружия (штыки, приклады, огнестрельное оружие)... Каждый, кто при проведении этого приказа не прибегнет к своему оружию или сделает это недостаточно энергично, подлежит наказанию... В военнопленных, пытавшихся бежать, следует стрелять без предварительного оклика. Никогда не следует делать преду-

преждающего выстрела. Использование оружия против военнопленных является, как правило, законным».

Советские военнопленные были лишены необходимой одежды, раненые не получали медицинской помощи, они голодали и во многих случаях были обречены на смерть.

17 июля 1941 г. гестапо издало приказ, предусматривавший убийство всех советских военнопленных, которые были или могли быть опасны для национал-социализма. Приказ гласил:

«Задачей командиров полиции безопасности и СД, находящихся в пitalагах¹, является политическая проверка всех заключенных лагеря, устранение и дальнейшая «обработка»: а) всех политических, уголовных или по каким-либо другим причинам нежелательных элементов, находящихся среди них; б) всех лиц, которые могут быть использованы для восстановления оккупированных территорий... Далее, эти командиры должны с самого начала приложить усилия для выявления среди заключенных тех элементов, которые кажутся надежными, независимо от того, являются они коммунистами или нет, для того чтобы использовать их в целях разведки внутри самого лагеря или, если это окажется целесообразным, позднее также на оккупированных территориях. Путем использования таких осведомителей и путем использования всех других существующих возможностей должно продолжаться шаг за шагом обнаружение всех элементов среди заключенных, которые должны быть уничтожены...

Прежде всего должны быть обнаружены следующие лица: все крупные деятели государства и партии, в особенности профессиональные революционеры... Все комиссары Красной Армии, руководящие деятели государства, руководящие деятели промышленности и хозяйства, советско-русские интеллигенты, все евреи, все лица, в отношении которых будет доказано, что они являются агитаторами или фанатичными коммунистами. Казни не должны иметь места в самом лагере... Если возможно, заключенные должны быть вывезены для применения к ним «специального обращения» на территории бывшей Советской России».

Письменные показания под присягой Варлимонта, заместителя начальника штаба оперативного руководства вооруженных сил, показания Олендорфа, бывшего начальника III управления главного имперского управления безопасности, и Лахузена, начальника одного из отделов контрразведки (Абвер) —

¹ Италаг — надпестский стационарный лагерь для военнопленных. — Составители.

разведывательной службы вооруженных сил — все они указывают на ту тщательность, с которой проводился этот приказ...

В некоторых случаях советских военнопленных клеймили специальным стандартным клеймом. В качестве доказательства был представлен приказ ОКВ от 20 июля 1942 г., который гласил:

«Клеймо имеет форму острого угла приблизительно в 45° при длине его сторон в 1 см, направленного вверх, выжигаемого на левой ягодице...

Это клеймо делается с помощью ланцета, имеющегося в каждой воинской части. В качестве краски используется тушь».

За выполнение этого приказа несли ответственность военные власти, однако начальник полиции безопасности и СД широко распространил этот приказ среди чиновников немецкой полиции.

Советских военнопленных делали также объектами медицинских опытов, которые проводились самым жестоким и бесчеловечным образом. В июле 1943 года началась экспериментальная работа, связанная с подготовкой к кампании бактериологической войны. Советских военнопленных использовали для этих медицинских опытов, исход которых в большинстве случаев оказывался для них смертельным...

Довод, выдвигаемый в защиту против обвинения в убийстве и жестоким обращении с советскими военнопленными, заключающийся в том, что СССР не являлся участником Женевской конвенции, является совершенно неосновательным. 15 сентября 1941 г. адмирал Канарис протестовал против правил об обращении с советскими военнопленными, подписанных генералом Рейнеке 8 сентября 1941 г. Он заявил тогда:

«Женевская конвенция об обращении с военнопленными не распространяется на отношения между Германией и СССР. Поэтому применимы лишь принципы общего международного права об обращении с военнопленными. Начиная с XVIII века они устанавливались постепенно на той основе, что пребывание в военном плену не является ни мстью, ни наказанием, но исключительно превентивным заключением, единственной целью которого является воспрепятствовать данному военнопленному принимать дальнейшее участие в военных действиях. Этот принцип развивался в соответствии с точкой зрения, разделявшей всеми армиями, о том, что убивать беззащитных людей или наносить им вред противоречит военной традиции... Приложенные к сему распоряжения об обращении с советскими военнопленными базируются на совершенно противоположной точке зрения».

Этот протест, который правильно излагал положение вещей с точки зрения права, был игнорирован¹. Подсудимый Кейтель написал на этом меморандуме следующее:

«Возражения возникают из идеи о рыцарском ведении войны. Это означает разрушение идеологии. Поэтому я одобряю и поддерживаю эти меры»².

Все эти преступные действия, а также факты использования военнопленных в качестве рабочей силы в нечеловеческих условиях и на запрещенных работах подтверждаются документами, представленными на данном процессе. Это были преднамеренные, грубые и неоднократные нарушения законов и обычаев

¹ Трибунал совершенно справедливо указал, что доводы защиты абсолютно неосновательны, и сделал правильный вывод о том, что «в войне с Россией они (запреты, налагаемые как Гагской, так и Женевской конвенциями. — *Сост.*) были обязательны как для Германии, так и для обвиняемых по данному делу» (см. стр. 44). Германия подписала Гагскую конвенцию 1907 года и Женевскую конвенцию 1929 года. То обстоятельство, что СССР не был участником Конвенции 1929 года, не меняло существа, так как Советский Союз по отношению к немецким военнопленным неукоснительно соблюдал все нормы международного права по вопросу о режиме военнопленных. В ноте Народного комиссара иностранных дел от 27 апреля 1942 г. еще раз подчеркивалось, что Советское правительство «...по-прежнему придерживается обязательств, принятых на себя Советским Союзом по вопросу о режиме военнопленных по Гагской конвенции 1907 года, подписанной также, но столь вероломно нарушенной во всех ее пунктах Германией» («Нюрнбергский процесс...», т. III, стр. 18—19).

Вместе с тем бросается в глаза преувеличение роли Канариса и его «протеста». Канарис отнюдь не из гуманных побуждений писал свою докладную записку и вовсе не потому, что он был чуть ли не противником гитлеровского режима. Таким его пытался изобразить еще на Нюрнбергском процессе крупный гестаповец, агент американской разведки, непосредственно связанный с Алленом Даллесом, Ганс Гизевинус. В действительности главарь нацистской военной разведки Вильгельм Канарис активно участвовал в подготовке всех актов гитлеровской агрессии, в массовом терроре на оккупированных территориях, во всех злодеяниях гитлеровского фашизма. Именно подручный Канариса — Теодор Оберлендер (см. стр. 258) с неслыханной жестокостью истреблял попавших в плен советских воинов, мирных жителей — стариков, женщин, детей — в предгорьях Кавказа, во Львове и многих других городах, захваченных фашистами. Но то, что с таким цинизмом творили нацисты в отношении советских военнопленных по так называемым директивам верховного главнокомандования, Гиммлера и Гитлера, было настолько чудовищно, настолько вопиюще, что все это могло обернуться против «третьего рейха». Вот почему «двулик» адмирал, верный своему методу, «на всякий случай» написал «протест» Кейтелю, но в то же время, и с этого начинается его письмо, прямо поддержал насквозь лживый тезис, что Женевская конвенция об обращении с военнопленными будто бы не распространяется на отношения между Германией и СССР. — Составители.

² «Нюрнбергский процесс...», т. VII, стр. 372—379.

ведения войны, а также нарушения Гаагской конвенции 1907 года, Женевской конвенции 1929 года и норм обычного международного права.

ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ ГРАЖДАНСКОГО НАСЕЛЕНИЯ

Среди документов данного процесса имеется множество доказательств относительно совершенных зверств. В истории бесчеловечных поступков, которые один человек совершил по отношению к другому, не было еще случая, чтобы такое количество невинных людей пострадало столь ужасно.

Миллионы людей, единственное преступление которых состояло в том, что они были евреями, или советскими гражданами, или цыганами, или поляками, были объявлены «асоциальными элементами», «недочеловеками» или скотом; к ним применены меры, которые приверженцы Гитлера называли «особым обращением», «ликвидацией» или «окончательным решением», и они уничтожены, невзирая на возраст и пол. Ни на один народ, ни на одну армию и ни на одного полководца в любую цивилизованную или нецивилизованную эпоху не ложилась такая тяжелая вина, какая лежит на гитлеровской Германии, ее армии и ее руководителях за обращение с этими несчастными людьми.

Кроме того, гражданское население стран, захваченных Германией, страдало от того, что людей порабощали, увозили на принудительные работы, морили голодом, подвергали пыткам, убивали, казнили в качестве заложников и под страхом смерти заставляли строить укрепления и разминировать местности; их общественную и частную собственность расхищали и уничтожали, и они страдали от других преступных действий своих порабощателей.

В приговоре Международного Военного Трибунала говорится:

«Статья 6 (b) Устава гласит, что жестокое обращение с мирным населением оккупированных территорий..., убийство заложников..., бесцельное разрушение городов и деревень будут рассматриваться как военное преступление.

В основном эти положения являются лишь выражением существующих законов ведения войны, сформулированных в Гаагской конвенции в статье 46, которая гласит:

«Честь и права семейные, жизнь людей и частная собственность, так же как и религиозные убеждения и отправление религиозных культов, должны быть уважаемы».

Управление на территориях, оккупированных Германией, производилось в нарушение правил ведения войны.

Подавляющие своей убедительностью доказательства говорят о существовании системы насилия, зверств и террора. 7 декабря 1941 г. Гитлер издал директиву, которая впоследствии получила известность под названием «Нахт унд небель эрлас» (приказ «Мрак и туман»); согласно этому приказу лица, совершившие действия, направленные против империи или германских войск на оккупированных территориях, за исключением тех случаев, когда данное лицо вне всякого сомнения должно было быть подвергнуто смертной казни, подлежали тайному увозу в Германию и передаче в руки полиции безопасности и СД для суда над ними и наказания их в Германии. Этот приказ был подписан подсудимым Кейтелем. После того как этих гражданских лиц привозили в Германию, ни одно слово о них не должно было доходить до страны, откуда они были вывезены, или до их родственников; даже в тех случаях, когда они умирали в ожидании суда, их семьям не сообщалось об их судьбе; это делалось с целью вызвать беспокойство у семей арестованных лиц. Подсудимый Кейтель в сопроводительном письме, датированном 12 декабря 1941 г., следующим образом изложил те цели, которыми руководствовался Гитлер при издании этого приказа:

«Эффективное и продолжительное устрашение может быть достигнуто либо суровым наказанием, либо путем проведения мероприятий, при которых родственники преступников и остальное население остаются в неведении относительно судьбы этих преступников. Эта цель достигается при увозе преступников в Германию».

Даже те, которые хотя бы подозревались в том, что они противились каким-либо политическим мероприятиям германских оккупационных властей, подвергались аресту и допрашивались гестапо и СД самыми постыдными методами. 12 июня 1942 г. начальник полиции безопасности и СД через Мюллера, начальника гестапо, издал приказ, санкционировавший применение методов «третьей степени» при допросах в тех случаях, когда предварительное следствие устанавливало, что допрашиваемый мог бы дать показания по важным вопросам, например о подрывной деятельности, хотя и не с целью вынудить заключенного признаться в собственных преступлениях. Этот приказ гласил:

«Методы третьей степени могут применяться только против коммунистов, марксистов, «свидетелей Иеговы», саботажников, террористов, членов движения Сопротивления, агентов-парашютистов, асоциальных элементов, польских или советских бездельников или бродяг; во всех остальных случаях следует предварительно спрашивать моего разрешения... Методы

третьей степени применительно к обстоятельствам состоят наряду с другими методами из сокращенного рациона (хлеб и вода), жесткой постели, темной камеры, запрещения спать, изматывающих упражнений, а также порки (в случае если назначается более 20 ударов, следует консультироваться с врачом)».

Политика жестокого подавления всякого сопротивления немецкой оккупации не только сводилась к суровым мерам по отношению к лицам, подозреваемым в принадлежности к движению Сопротивления, но и распространялась также на членов их семей. 19 июля 1944 г. начальник полиции безопасности и СД Радомского округа (Польша) своим приказом распространил приказ высшего руководителя СС и полиции на Востоке о том, что во всех случаях убийства немцев или покушения на их жизнь или при попытке диверсантов разрушить важные объекты следовало расстреливать не только виновных, но и всех их родственников мужского пола, родственники же женского пола в возрасте старше 16 лет должны направляться в концентрационный лагерь...

Для предупреждения различных видов беспорядков среди гражданского населения и для борьбы с ними немцы прибегали к системе взятия заложников. Приказ, изданный подсудимым Кейтелем 16 сентября 1941 г., предлагал лишать жизни 50 или 100 человек населения оккупированных областей Советского Союза за каждого убитого немца. В приказе говорилось: «Следует помнить, что человеческая жизнь в странах, где еще не установлен порядок, часто ничего не стоит и устрашения можно добиться только чрезвычайной суровостью». Точное число убитых в результате этой политики неизвестно; много было убито во Франции и в других оккупированных районах Запада, но на Востоке массовое уничтожение проводилось в еще больших масштабах. Кроме убийства заложников в некоторых случаях уничтожались целые города; массовые убийства, подобные тем, которые имели место в Орадур-сюр-Глане во Франции и Лидице в Чехословакии, описанные в деталях Трибуналу, представляли собой примеры организованного террора, применявшегося оккупантами для подавления и искоренения всякого противодействия их владычеству.

Среди средств терроризирования населения оккупированных стран самой позорной известностью пользовались концентрационные лагеря. Они впервые были организованы в Германии в момент захвата власти нацистским правительством. Первоначальным их назначением являлось заключение без суда тех лиц, которые были настроены против правительства или которых германские власти считали ненадежными элементами.

...Эта практика получила широкое распространение, и с течением времени концентрационные лагеря превратились в место организованного систематического убийства, где уничтожались миллионы людей.

В системе управления оккупированными территориями концентрационные лагеря являлись орудием подавления всех оппозиционных элементов. Лиц, арестованных гестапо, как правило, направляли в концентрационные лагеря. Они перевозились в лагеря в большинстве случаев без элементарной заботы о них; очень многие умирали в дороге. Те, которые прибывали в лагеря, систематически подвергались жестокому обращению. Их принуждали к тяжелому физическому труду; им не давали достаточного количества пищи и одежды; им не предоставляли помещений, пригодных для жилья; режим, которому они должны были постоянно подчиняться, был бездушным и бесчеловечным; они были жертвами прихотей отдельных охранников...

В некоторых концентрационных лагерях были оборудованы газовые камеры для массового уничтожения заключенных и специальные крематории для сжигания трупов убитых. Некоторые из лагерей фактически использовались для уничтожения евреев как один из методов «окончательного решения» еврейского вопроса. Большинство заключенных-неевреев использовались на работе, причем условия, при которых они работали, делали эту работу почти равносильной смерти. Тех заключенных, которые заболели и не были больше в состоянии работать, либо уничтожали в газовых камерах, либо посылали в специальные изоляторы, где они не получали никакого медицинского обслуживания, а их пища была еще хуже, чем у работавших заключенных, и, таким образом, они были обречены на смерть.

Убийства гражданского населения и жестокое обращение с ним достигли предела при обращении с гражданами Советского Союза и Польши. Примерно за четыре недели до начала вторжения в Россию были созданы на основании приказа Гимmlера¹ части специального назначения полиции безопасности

¹ Истину ради необходимо указать, что эйнзатцгруппы — изобретение не только Гимmlера, но и верховного командования гитлеровской Германии. Из показаний Оллендорфа на Нюрнбергском процессе, из показаний пресловутого Шелленберга (см. т. 1 настоящего издания, стр. 214) неопровержимо устанавливается, что по поводу создания эйнзатцгрупп имелось соглашение между верховным военным командованием и верхушкой гимmlеровского ведомства, что эйнзатцгруппы были приданы армиям, в частности главарь группы «D» палач Отто Оллендорф находился при штабе 11-й армии, которой командовал нацистский фельдмаршал Фриц Манштейн. — С о с т а в и т е л и.

и СД — эйнзатцгруппы; их назначением было следовать за германскими армиями в Россию, ведя борьбу с партизанами и членами групп Сопротивления, уничтожать евреев и коммунистов-руководителей, а также другие группы населения. Вначале были созданы четыре такие эйнзатцгруппы: одна из них действовала в Прибалтике, другая — на Московском направлении, третья — на Киевском направлении и последняя — на юге России. Оллендорф, бывший начальник третьего управления РСХА, руководивший четвертой группой, заявил в своем письменном показании:

«Когда немецкая армия вторглась в Россию, я командовал эйнзатцгруппой «D» в южном секторе, и в течение года моего пребывания в этой должности эйнзатцгруппа «D» уничтожила приблизительно 90 тыс. мужчин, женщин и детей.

В большинстве своем это были евреи. Среди уничтоженных были также партийные работники — коммунисты».

В приказе, изданном подсудимым Кейтелем 23 июля 1941 г., проект которого был разработан подсудимым Иодлем, говорилось:

«Учитывая громадные пространства оккупированных территорий на Востоке, наличных вооруженных сил для поддержания безопасности на этих территориях будет достаточно лишь в том случае, если всякое сопротивление будет караться не путем судебного преследования виновных, а путем создания такой системы террора со стороны вооруженных сил, которая будет достаточна для того, чтобы искоренить у населения всякое намерение сопротивляться. Командиры должны изыскать средства для выполнения этого приказа путем применения драконовских мер».

Из доказательств явствует, что этот приказ безжалостно проводился в жизнь на территории Советского Союза и Польши. В документе, который был направлен в 1943 году подсудимому Розенбергу имперским комиссаром по делам восточных территорий¹, содержатся важные иллюстрации тех мер, которые в действительности применялись. Он писал:

«Можно было бы избегать зверств и хоронить тела тех, кого ликвидировали. Сжигать в сараях запертых там мужчин, женщин и детей — вряд ли это подходящий метод, даже если желательно уничтожить население. Этот метод недостойн дела Германии и чрезвычайно вредит нашей репутации»...

¹ Так в оригинале, но, видимо, речь идет о докладе, направленном Розенбергу его подчиненным, генеральным комиссаром Белоруссии. — Составители.

Изложенные выше преступления против гражданского населения являются чудовищными. Из представленных доказательств явствует, что во всяком случае на Востоке массовые убийства и зверства совершались не только в целях подавления оппозиции и сопротивления германским оккупационным войскам. В Польше и Советском Союзе эти преступления являлись частью плана, заключавшегося в намерении отделаться от всего местного населения путем изгнания и истребления его, для того чтобы колонизировать освободившуюся территорию немцами. В том же духе Гитлер писал в «Майн кампф»; этот план был совершенно ясно изложен Гиммлером в июле 1942 года, когда он писал:

«В наши задачи не входит германизация Востока в том смысле, как это понималось раньше, то есть германизация, заключающаяся в обучении населения немецкому языку и немецким законам; мы хотим добиться того, чтобы на Востоке жили исключительно люди чистой немецкой крови».

В августе 1942 года один из подчиненных Розенберга следующим образом суммировал политику в отношении восточных территорий, которая была ранее сформулирована Борманом:

«Славяне должны на нас работать. Если они нам более не нужны, они могут умереть. Поэтому обязательные прививки и медицинское обслуживание немецкими врачами представляются излишними. Рост славянского населения является нежелательным».

В октябре 1943 года Гиммлер вновь заявил:

«Меня ни в малейшей степени не интересует судьба русского или чеха. Мы возьмем от других наций ту здоровую кровь нашего типа, которую они смогут нам дать. Если в этом явится необходимость, мы будем отбирать у них детей и воспитывать их в нашей среде. Вопрос о том, процветает ли данная нация или умирает с голоду, интересует меня лишь постольку, поскольку представители данной нации нужны нам в качестве рабов для нашей культуры; в остальном их судьба не представляет для меня никакого интереса».

Еще в сентябре 1938 года польская интеллигенция была предназначена к уничтожению; в мае 1940 года подсудимый Франк писал в своем дневнике об «использовании того обстоятельства, что внимание общественного мнения всего мира приковано к Западному фронту, для массовой ликвидации тысяч поляков, прежде всего ведущих представителей польской интеллигенции». В более ранний период Франку было поручено довести состояние «всей польской экономики до абсолютного минимума, необходимого лишь для поддержания самого скудного существования жителей страны. Поляки должны стать

рабами великой германской мировой империи». В январе 1940 года Франк писал в своем дневнике, что «дешевые рабочие должны вывозиться из генерал-губернаторства сотнями тысяч. Это предотвратит биологическое размножение польского народа». Германия проводила эту политику в Польше настолько успешно, что к концу войны треть населения была убита, а вся страна предана опустошению.

То же самое происходило на оккупированных территориях Советского Союза. В начале германского нападения — в июне 1941 года — Розенберг заявил своим сотрудникам:

«Цель, заключающаяся в снабжении продуктами питания германского народа, стоит в этом году, несомненно, первой в числе тех требований, которые Германия предъявляет Востоку; в этом отношении южные территории и Северный Кавказ должны будут восполнить дефицит в продуктах питания для германского народа... Необходимо будет весьма интенсивно вывозить продукты, и, без сомнения, в будущем русским предстоят очень тяжелые годы»¹.

Эти положения приговора Международного Военного Трибунала подтверждаются документами, предъявленными на данном процессе; доказаны и другие преступления.

Вопросы об отношении подсудимых к этим преступным действиям рассматриваются при мотивировке виновности каждого подсудимого в отдельности.

...ПРИКАЗЫ СВЕРХУ

В Законе № 10 Контрольного Совета, ст. II, параграф 4 «а» и «б», говорится:

«4. а) Официальное положение любого лица независимо от того, было ли оно главой государства или руководящим чиновником в правительственных департаментах, не освобождает его от ответственности за преступления и не дает основания для смягчения ему наказания.

б) Тот факт, что какое-либо лицо действовало во исполнение приказов своего правительства или вышестоящего над ним начальника, не освобождает его от ответственности за преступления, но может служить смягчающим обстоятельством при определении наказания».

Содержание этих двух пунктов ясно и недвусмысленно. Они касаются преступлений, предусмотренных ст. II, параграфом 1 «а», «б» и «с» Закона № 10 Контрольного Совета. Все обвиняе-

¹ «Нюрнбергский процесс...», т. VII, стр. 379—385.

мые по этому делу занимали высокие посты в вооруженных силах «третьего рейха». Начиная с 1938 года Гитлер был верховным главнокомандующим вооруженными силами и высшей гражданской и военной инстанцией «третьего рейха». Его личные приказы имели силу закона. Если бы при таких обстоятельствах данный Трибунал решил освободить подсудимых от ответственности за преступления, предусмотренные в Законе № 10 Контрольного Совета, на том основании, что они якобы действовали по приказу своего правительства или своего начальника, то практически это свелось бы к тому, что любое из приведенных в Обвинительном заключении преступлений можно было бы возложить на одного Гитлера, потому что он один обладал полномочиями издавать от имени государства законы и пользовался неограниченным правом отдавать распоряжения гражданским и военным органам. Такая концепция противоречит здравому смыслу и не может быть признана правильной.

Трибунал не должен рассматривать законодательные основы предписаний ст. II, параграфа 4 «а» и «б» Закона № 10 Контрольного Совета, потому что эти предписания являются одним из обязательных правовых принципов, определяющих деятельность данного Трибунала по отправлению правосудия.

Однако поскольку вновь и вновь выдвигается возражение, что было бы несправедливо даже предъявлять подсудимым по данному делу те обвинения, которые перечислены в Обвинительном заключении, потому что они, мол, были только солдатами, лишь выполнявшими распоряжения своего правительства и приказы своих начальников, следует кратко изложить вполне убедительные с точки зрения Трибунала соображения, опровергающие это возражение.

Даже если бы в Законе № 10 Контрольного Совета и не было положения о том, что ссылка на приказ сверху не может рассматриваться как основание для освобождения от ответственности, это неизбежно вытекало бы из того, что, по мнению Трибунала, перечисленные в Законе действия наказуемы не потому, что они объявлены наказуемыми Законом № 10, а потому, что они считались преступлениями уже в то время в соответствии с обычным международным правом. Обычное международное право стоит выше внутрисударственного права и выше распоряжений, изданных правительственными органами. В тех же случаях, когда возникает коллизия между международным правом, с одной стороны, и правом внутрисударственным или правительственными распоряжениями — с другой, международное право имеет приоритет. Поэтому распоряжение, предусматривающее нарушение норм обычного междуна-

родного права, не имеет законной силы и не освобождает от наказания того, кто нарушает нормы международного права, выполняя такое распоряжение.

Цель и действие всех национальных и международных правовых норм заключается в их ограничивающем или направляющем влиянии на поступки граждан или подданных государства. Цель и действие международного права заключается в его ограничивающем или направляющем влиянии на народы. Так как народы — это совокупность отдельных лиц, то есть совокупность, состоящая из множества отдельных людей, и так как народ может планировать свои действия и действовать только через свои органы власти и своих представителей, имеется лишь одна единственная возможность ограничивать или направлять по определенному руслу действия народов. Она заключается в контроле над органами власти и представителями народа, которые формулируют государственную политику и проводят ее в жизнь.

Поскольку государство является только совокупностью индивидуумов, не имеющей собственной воли, абстрактным понятием, оно не может как таковое разрабатывать планы, формулировать политику, выдвигать разумные соображения, испытывать страх и его действия могут быть ограничены или предотвращены лишь путем влияния на отдельных индивидуумов, выступающих в качестве его органов или представителей. Трибунал проявил бы полнейшее непонимание действительности и настоящее юридическое лицемерие, если бы заявил, что во всем виновно лишь государство, т. е. абстрактное понятие, и что нельзя ни в чем обвинять его органы и отдельных его представителей, формулирующих и осуществляющих его политику. Точно так же недопустимо при осуждении диктатуры использовать диктатора, какой бы неограниченной ни была его власть, в качестве козла отпущения и валить на него все грехи его подчиненных в правительстве и в военных органах. Если такой диктатор был загнан в бомбоубежище и, по-видимому, покончил там с собой, нельзя полагать, что вместе с ним покончено и со всеми грехами и всеми преступлениями его подчиненных.

Подсудимые по данному делу, которые действительно получали преступные приказы, находились в затруднительном положении, однако тот факт, что они покорно выполняли эти явно преступные приказы из страха перед неприятностями или наказаниями, которыми им неоднократно открыто угрожали, не может служить им оправданием. Для того чтобы выдвигать в качестве основания для оправдания принуждение или безвыходное положение в связи с имевшейся в то время угрозой,

необходимо привести доказательства того, что существовали условия, когда разумный человек в страхе перед непосредственной опасностью, угрожающей его здоровью или жизни, не мог свободно выбирать между добром и злом и был вынужден творить незаконные. В данном случае наличие таких условий не доказано.

Мысль о том, что приказы сверху не могут служить оправданием преступления, не нова. Статья 47 германского уголовного кодекса, вступившего в силу в 1872 году, гласит:

«Если выполнение военного приказа во исполнение служебной обязанности нарушает уголовный закон, начальник, отдающий приказ, будет нести за это полную ответственность. Однако выполнивший приказание подчиненный разделит наказание как соучастник в случаях, если: 1) он превысил приказ, данный ему, или 2) он знал, что приказ его начальника касается действия, предусматривающего совершение гражданского или военного преступления или нарушение закона».

В 1940 году эта статья была изменена. Из пункта 1 (см. выше) были опущены слова «данный ему», а в пункте 2 слово «гражданского» заменено словом «общеуголовного». Если этим изменениям вообще можно приписывать какое-либо значение, то они скорее расширяют сферу применения прежних формулировок, нежели сужают ее.

Интересно, что статья, принадлежащая перу имперского министра пропаганды Геббельса и напечатанная 18 мая 1944 г. в «Фелькпшер беобахтер» — официальном национал-социалистском органе, содержит следующую правильную мысль об этом законе:

«Ни в одном военном законе не предусмотрено, что солдат, совершивший гнусное преступление, может быть освобожден от наказания, если он сошелся на приказ своего начальника, особенно если распоряжение этого начальника находится в резком противоречии с требованиями человеческой морали и с международными обычаями ведения войны».

...Невозможно требовать от суда, чтобы он поверил, будто три мертвеца — Гитлер, Кейтель и Йодль, — которые в одиночку или вместе выполняли многочисленные задачи как в военной, так и в политической области, несут ответственность также и за многочисленные отдельные поступки, за высказывания на совещаниях и даже за речи, которые произносились. Мы согласны, что многие из жестоких и бесчеловечных преступлений, совершенных во время последней войны, зародились в головах этих людей. Но, с другой стороны, совершенно ясно, что вызванное и поощряемое ими зло не могло самостоятельно распространиться и дойти до самых мелких подразделений

вермахта. Для передачи приказов нужны были штабные офицеры, и эти последние не могут избежать уголовной ответственности за свой существенный вклад в исполнение этих приказов, ссылаясь на то, что они якобы лишь выполняли приказы своих начальников, бывших еще более опасными преступниками.

«Приказ о комиссарах»

Этот приказ, несомненно, принадлежит к числу самых отвратительных, недостойных и преступных распоряжений, когда-либо изданных военными властями. Он требовал истребления политработников Советской Армии и, как многие злодеяния «третьего рейха», явился дьявольским изобретением Гитлера. Как будет показано, этот приказ был издан до начала похода против России.

30 марта 1941 г. у Гитлера в Берлине состоялось совещание с руководителями вермахта. На этом совещании присутствовал фон Лееб. Согласно записям, сделанным в дневнике генералом Гальдером, Гитлер тогда заявил следующее:

«Борьба двух идеологий. ...Огромная опасность коммунизма для будущего. Мы должны исходить из принципа солдатского товарищества. Коммунист никогда не был и никогда не станет нашим товарищем. Речь идет о борьбе на уничтожение. Если мы не будем так смотреть, то, хотя мы и разобьем врага, через 30 лет снова возникнет коммунистическая опасность. Мы ведем войну не для того, чтобы законсервировать своего противника.

Борьба против России: уничтожение большевистских комиссаров и коммунистической интеллигенции. Новые государства должны быть социалистическими¹, но без собственной интеллигенции. Не следует допускать, чтобы образовалась новая интеллигенция. Здесь достаточно будет лишь примитивной социалистической¹ интеллигенции. Следует вести борьбу против яда демократизации. Это далеко не военно-судебный вопрос. Командиры частей и подразделений обязаны знать цели войны. Они должны руководить в борьбе., прочно держать войска в своих руках. Командир должен отдавать свои приказы, учитывая настроение войск.

Война будет резко отличаться от войны на Западе. На Востоке жестокость является благом для будущего. Командиры должны пойти на жертвы и преодолеть свои колебания...»

¹ В нацистском понимании этого слова. — *Прим. перев.*

Это, по-видимому, вызвало довольно сильное возбуждение среди присутствующих, которые, конечно, понимали, что этот приказ был жестоким, разбойничьим и варварским. После того как Гитлер закончил свою речь и удалился во внутренние покои, раздались протесты военачальников. Они заявляли, что планируемое Гитлером истребление людей явилось бы нарушением их солдатских принципов и подорвало бы дисциплину. Браухич согласился с ними и обещал передать их мнение Гитлеру и ОКВ. Он предпринял также попытку добиться через Кейтеля изменения планов, однако эта попытка осталась безуспешной. После этого он поддержал действия фронтовых командиров, которые, по крайней мере в нескольких случаях, высказали своим подчиненным недовольство этим приказом и пытались помешать его осуществлению в той мере, в какой это было можно сделать, не подвергая себя опасности. Одним из средств для смягчения жестокостей «приказа о комиссарах» был изданный Браухичем так называемый приказ «О поддержании дисциплины», о котором речь будет идти ниже.

6 июня 1941 г. «приказ о комиссарах» был издан главной ставкой Гитлера с пометками: «Совершенно секретно. Для высшего командования. Только через офицера». Он был озаглавлен: «Директивы об обращении с политическими комиссарами».

Приказ гласил:

«В борьбе против большевизма *не следует* рассчитывать на то, что враг будет придерживаться принципов человечности или международного права. В частности, *от политических комиссаров всех званий* как непосредственных организаторов сопротивления нужно ожидать преисполненного ненависти, жестокого и бесчеловечного обращения с нашими пленными. Войска должны помнить следующее:

1. Щадить в этой борьбе подобные элементы и обращаться с ними в соответствии с нормами международного права неправильно. Эти элементы представляют угрозу для нашей собственной безопасности и для быстрого умиротворения завоеванных областей.

2. Изобретателями варварских азиатских методов борьбы являются политические комиссары. Поэтому против них нужно со всей строгостью принимать меры *немедленно* и без всяких разговоров. Поэтому, если они будут захвачены в бою или окажут сопротивление, их, как правило, следует немедленно уничтожать.

В остальных случаях действуют следующие постановления;

1. Район военных действий

1. С политическими комиссарами, которые выступают против наших войск, следует обращаться в соответствии с распоряжением «Об особой подсудности в районе «Барбаросса». Это относится к комиссарам всех званий и занимающим любую должность, даже если они только подозреваются в оказании сопротивления, саботаже или подстрекательстве к этому. Необходимо помнить «Директивы о поведении войск в России».

2. Политических комиссаров во вражеских войсках можно опознать по особым знакам отличия — красной звезде с вытканными золотом серпом и молотом на рукаве (подробнее см. «Вооруженные Силы СССР», ОКХ/Gen. St. d. H. O. Qu IV, отдел войск иностранных государств. Восток (II) № 100/41 секр. от 15/1—1941 г., приложение 9 d).

Их нужно немедленно, прямо на поле боя, отделять от других военнопленных. Это необходимо для того, чтобы лишить их всякой возможности оказывать воздействие на пленных солдат; на них не распространяется защита, предоставляемая военнопленным международным правом. После отделения их следует уничтожить.

3. Политические комиссары, которые невинновы во враждебном отношении или только подозреваются в таковом, могут быть оставлены до особого распоряжения. Только при дальнейшем продвижении в глубь страны можно будет решить, могут ли оставшиеся работники быть оставлены на месте или их следует передавать зондеркомандам. Следует стремиться к тому, чтобы последние сами производили расследование. При решении вопроса о том, «виновен или невинновен», личное впечатление об образе мыслей и поведении того или иного комиссара, как правило, важнее, чем состав преступления, который, пожалуй, не может быть доказан.

4. В первом и во втором случаях следует составить о происшедшем краткое донесение (докладную записку).

а) Из подчиненных дивизии подразделений донесения направляются в дивизию.

б) Из подразделений, непосредственно подчиненных командованию корпуса, армии или группы войск или группы танковых войск, донесения направляются командованию корпуса и т. д.

5. Все названные выше мероприятия не должны мешать проведению операций. Поэтому планомерные операции по розыску и протесыванию не проводятся полевыми войсками.

II. В тылу войск

Коммиссаров, которые будут задержаны ввиду их подозрительного поведения, следует передавать оперативным группам или эйнзатцкомандам полиции безопасности и СД».

...8 июня 1941 г. фон Браухич разослал дополнительную инструкцию с двумя новыми пунктами, которые должны были дополнить приказ, а именно:

К разделу I, п. 1:

«Обращение с политическим комиссаром должно определяться тем, что данное лицо какими-либо особенно заметными действиями или поведением противится германской армии или намеревается это сделать».

К разделу I, п. 2:

«Ликвидация политических комиссаров войсками должна производиться по приказу *офицера* после их отделения от других пленных, *вне зоны боев* и способом, не привлекающим внимания».

А 24 мая 1941 г. фон Браухич издал приказ «О поддержании дисциплины», явившийся дополнением к приказу Гитлера. В этом приказе говорилось:

«Об обращении с гражданскими лицами противника и о преступлениях военнослужащих вермахта в отношении этих гражданских лиц.

Настоящим доводится до сведения приказ фюрера. Он должен быть *в письменной форме* доведен до командиров, имеющих право налагать дисциплинарные взыскания, в остальных случаях его принципы должны быть сообщены *устно*.

Дополнения к разделу I:

Я ожидаю, что будут целесообразно осуществлены все мероприятия по охране войск для обеспечения нашей безопасности и быстрого умиротворения завоеванных областей. Нужно учитывать смешанный национальный состав населения, его общие настроения и то, в какой мере оно преднамеренно восстановлено против нас.

Задачи войск состоят в продвижении вперед и в борьбе против армии противника. Их выполнение требует величайшей собранности и максимального использования всех сил. Этого не может ставить под сомнение никто. Поэтому специальные операции по розыску и прочесыванию боевые части, как правило, проводить не будут.

Директивы фюрера касаются *серьезных* случаев сопротивления, при которых необходимы самые жесточайшие меры.

Менее опасные наказуемые действия должны караться в зависимости от боевой обстановки, по непосредственному распо-

ряжению офицера (по возможности местного коменданта), путем принятия ограниченных мер (например, временная изоляция при скудном питании, связывание, привлечение к работам).

Предлагаю командующим группами армий, прежде чем вводить на усмиренных территориях военную подсудность, испрашивать моего согласия. Командующие армиями должны свое временно внести свои предложения по этому вопросу.

Об обращении с руководящими политическими работниками будет издано специальное распоряжение.

Дополнение к разделу II:

При любых обстоятельствах *задачей всех начальников* по-прежнему остается предотвращение самовольных действий отдельных военнослужащих и своевременное принятие мер против разложения войск. Отдельный солдат не должен думать, что он может поступать с местным населением так, как ему заблагорассудится, а обязан в любом случае *руководствоваться приказами своих офицеров*. Я придаю особенно большое значение тому, чтобы это поняли и в самых мелких подразделениях. *Своевременное вмешательство каждого офицера*, и особенно каждого командира роты и т. д., должно содействовать поддержанию дисциплины — основы наших успехов.

О серьезных инцидентах, которых касаются разделы I и II, войсковые части должны докладывать как о чрезвычайных происшествиях главному командованию сухопутных сил.

Фон Браухич».

Имеется 340 экземпляров этого приказа, к которому, как в нем помечено, прилагалась копия приказа фюрера. Приказ, по-видимому, был доведен до многочисленных инстанций, в то время как с первоначальным приказом фюрера был ознакомлен лишь узкий круг высших офицеров.

Утверждают, что приказ «О поддержании дисциплины» был разработан Браухичем для того, чтобы таким образом саботировать приказ Гитлера. Однако из записки в дневнике Гальдера явствует, что Гитлер по этому поводу якобы сказал: «Это не должно означать, что мы теряем власть над армией».

Все, по-видимому, согласны (если в таком согласии вообще есть необходимость), что «приказ о комиссарах» носил преступный характер. Не нашлось никого, кто попытался бы оправдывать этот приказ или извинить его преступный характер. Вместо того чтобы открыто и мужественно оказать сопротивление преступному приказу, некоторые из подсудимых пытались тайком его саботировать или обойти. Несмотря на такое

отрицательное отношение или оппозицию со стороны высших командных инстанций, в имеющихся у Трибунала документах есть много сообщений, которые подтверждают, что части, находившиеся под командованием некоторых из подсудимых, фактически производили казни комиссаров, как это будет показано при рассмотрении дел отдельных подсудимых. Этого можно было бы избежать, если бы у некоторых из командиров хватило мужества добиться соответствующего решения. Этого, однако, не произошло. Приказ выполнялся по всей армии.

Утверждают, что по крайней мере в некоторых случаях приводятся раздутые, преувеличенные или даже вымышленные статистические данные о числе убитых политических работников. Однако очевидным, установленным и неопровержимым фактом остается то, что множество людей было истреблено таким образом в нарушение законов ведения войны и принципов гуманности.

Могут ли подсудимые уйти от уголовной ответственности только потому, что этот преступный приказ исходил из вышестоящей командной инстанции? Они знали, что он адресован частям, находившимся у них в подчинении. Донесения, поступавшие время от времени из этих подчиненных частей, ясно указывали им, что упомянутых в приказе политработников действительно расстреливали. Правда, подсудимые во многих случаях заявляли, что они ничего не знали об этих донесениях. Однако они должны были об этом знать. Ведь если они говорят, что не скрывали своего отрицательного отношения к «приказу о комиссарах», то из этого неизбежно вытекает, что их подчиненные показывали им донесения о проведении приказа в жизнь. Преступлением вообще была уже сама передача приказа нижестоящим инстанциям. Если подчиненные выполняли приказ, то их начальник не может оправдываться тем, будто характер этого приказа был так широко известен, что подчиненные должны были бы иметь мужество не повиноваться ему — мужество, которого не проявил он сам, ибо в противном случае он не стал бы передавать приказ дальше. Такой довод вызывает лишь чувство презрения и не может быть использован для защиты.

Приказ «Об особой подсудности в районе «Барбаросса»

Так называемый приказ «Об особой подсудности в районе «Барбаросса» относится к совершенно иной области, нежели приказы о комиссарах и о командос, и подробно рассмотрим

его представляет некоторые трудности. Этот приказ был издан 13 мая 1941 г. Кейтелем под названием «Распоряжение фюрера об особой подсудности в районе «Барбаросса» и об особых мероприятиях войск». Он гласил:

«Военная подсудность служит прежде всего *поддержанию дисциплины*.

Дальнейшее расширение районов операций на Востоке, диктуемая этим форма ведения борьбы и особенности противника ставят перед военными судами задачи, которые они, имея малочисленный состав, в период военных действий и до умиротворения завоеванных территорий смогут разрешить только при том условии, если их компетенция будет ограничена главными задачами.

Это возможно только в том случае, если армия будет сама защищать себя от любой угрозы со стороны гражданского населения противника, действуя в отношении него беспощадно.

В связи с этим для района «Барбаросса» (район военных действий, тыловые районы армий и районы, в которых действует политическая администрация) постановляется следующее:

1. О преступлениях, совершенных гражданскими лицами противника

1. *Дела о преступлениях, совершенных гражданскими лицами противника*, впредь до дальнейших распоряжений изымаются из компетенции военных и военно-полевых судов.

2. Войска должны беспощадно уничтожить партизан как в бою, так и в случае бегства.

3. *Все другие нападения со стороны гражданских лиц противника* на германские вооруженные силы, их военнослужащих и обслуживающий персонал также должны подавляться войсками на месте при помощи самых жестких мер до полного уничтожения нападающих.

4. Там, где подобные меры не были предприняты или предпринять их вначале было невозможно, *подозреваемые в совершении преступления элементы должны быть немедленно доставлены к офицеру. Последний решает, должны ли они быть расстреляны.*

Против населенных пунктов, из которых было произведено вероломное или предательское нападение на части германской армии, по распоряжению офицера, занимающего должность не ниже командира батальона, немедленно предпринимаются мас-

совые карательные меры, если обстоятельства не позволяют быстро обнаружить отдельных злоумышленников.

5. Категорически запрещается содержать подозреваемых преступников под стражей с целью предания их суду после того, как на гражданское население будет распространена военная подсудность.

6. Главнокомандующие группами армий могут по согласованию с компетентными начальниками военно-воздушных сил и военно-морского флота распространять *военную подсудность на гражданское население* районов, которые уже в достаточной мере умиротворены.

Для района, в котором действует политическая администрация, такие указания даются начальником главного штаба вооруженных сил.

II. О преступлениях, совершенных военными служащими и обслуживающим персоналом в отношении местного населения

1. *Возбуждение преследования за действия, совершенные военными служащими и обслуживающим персоналом в отношении гражданских лиц противника*, не является обязательным даже и в тех случаях, когда эти действия одновременно составляют военное преступление или воинский проступок.

2. При оценке подобных действий необходимо в каждой стадии рассмотрения учитывать, что поражение Германии в 1918 году, последовавший за ним период страданий германского народа и борьба против национал-социализма, которая повлекла бесчисленные кровавые жертвы в рядах участников национал-социалистского движения, явились исключительно результатом большевистского влияния и что ни один немец не забыл этого.

3. Поэтому судебный начальник¹ должен разобраться, следует ли в таких случаях налагать *дисциплинарное взыскание* или необходимо возбудить *судебное преследование*; судебный начальник предписывает рассмотрение дел о преступлениях против местного населения *в военном суде лишь в тех случаях, когда этого требуют интересы поддержания дисциплины или обеспечения безопасности войск*. Это относится, в частности, к серьезным преступлениям, которые связаны с половой невоздержанностью, порождаются преступными склонностями или

¹ Командир соединения или части, который имел право возбуждать уголовные дела в отношении военнослужащих, обычно командир дивизии. — *Прим. перев.*

служат признаком угрожающего разложения войск. Не менее строго должны караться преступления, повлекшие за собой бессмысленное уничтожение помещений и запасов, а также других трофеев во вред собственным войскам.

Предложение о привлечении к уголовной ответственности в каждом отдельном случае должно исходить за подписью судебного начальника.

4. При оценке достоверности показаний гражданских лиц противника следует проявлять *величайшую осторожность*.

III. Ответственность общевойсковых командиров

Общевойсковые командиры в пределах своей компетенции несут личную ответственность за то:

1) чтобы все офицеры подчиненных им частей были своевременно и тщательно проинструктированы относительно принципов, изложенных в разделе I;

2) чтобы судебные советники своевременно были поставлены в известность как о настоящем распоряжении, так и об устных указаниях, которыми главнокомандующим были разъяснены политические намерения руководства;

3) чтобы утверждались только такие приговоры, которые соответствуют политическим намерениям руководства.

IV. Сохранение секретности

Настоящее распоряжение помечается грифом «*совершенно секретно*» и не подлежит рассекречиванию.

Распоряжение распадается на две части. В первой отмечается распространение военной подсудности на гражданское население и устанавливается, что решения офицера достаточно для того, чтобы произвольно применять уголовные наказания в отношении гражданских лиц в оккупированных областях. Во второй части устанавливается, что против военнослужащих и обслуживающего персонала вермахта, совершивших преступления в отношении гражданских лиц противника, не обязательно возбуждается уголовное преследование, кроме тех случаев, когда речь идет о совершенно определенных нарушениях дисциплины.

Что касается первого раздела, то с точки зрения международного права распространение военной подсудности на гражданских лиц не рассматривается как осуществление естественного права гражданского населения и точно так же применение

военной юрисдикции в отношении гражданских лиц не является естественным преимущественным правом военачальника. Его долг по отношению к гражданскому населению состоит в справедливом обращении. Право военачальника осуществлять военное правосудие и рамки этого права определяются вышестоящими инстанциями.

На данном процессе утверждалось, что в международном праве нет такой нормы, которая предписывала бы предание партизан суду, а поэтому-де распоряжение, в соответствии с которым достаточно произвольного решения офицера, чтобы решить судьбу партизана, якобы не является противоправным. Действительно, можно сомневаться в том, требует ли международное право в таком случае судебного разбирательства.

Однако мы должны помнить о том, что это распоряжение могло применяться не только к партизанам и что оккупационные власти обязаны обеспечить справедливое обращение с гражданскими лицами, проживающими в оккупированной зоне. Что бы ни говорилось об упрощенной судебной процедуре по отношению к партизанам, в любом случае незаконно предоставлять младшему офицеру право произвольно выносить решение относительно многих совершенно различных проступков. Кроме того, п. 4 раздела I даже и при благоприятном для подсудимых толковании в лучшем случае звучит двусмысленно, а, по мнению Трибунала, логически он связан с п. 2 и позволяет сделать вывод, что расстрелы могли иметь место даже и в случае простого подозрения в партизанских действиях, что также противозаконно.

Во втором абзаце п. 4 устанавливается, что достаточно приказа офицера, «занимающего должность не ниже командира батальона», чтобы осуществить массовые карательные меры, и этот абзац также следует считать незаконным, так как в нем не предусматривается никаких ограничений подобных массовых карательных мер.

Исходя из этих соображений, Трибунал констатирует, что первую часть распоряжения следует считать противозаконной...

«Приказ о командос»

После нападения на Дьеш Гитлер издал 18 октября 1942 г. приказ, проект которого и дополнения разрабатывали главным образом Варлимонт и Леман. Приказ гласил:

«С о в е р ш е н н о с е к р е т н о :»

1. В течение некоторого времени наши противники применяют способы ведения войны, противоречащие международным

Женевским конвенциям. Особенно жестоким и вероломным является поведение так называемых «командос», которые, как установлено, частично вербуются даже из числа освобожденных уголовных преступников в странах противника.

Из захваченных приказов видно, что им поручается не только захватывать военнопленных, но и убивать беззащитных военнопленных на месте, когда они считают, что эти военнопленные представляют для них бремя при исполнении последующих заданий или же могут иным образом мешать им.

Наконец, были обнаружены приказы, в которых в принципе предписывалось убивать военнопленных.

2. С этой целью уже было объявлено в приложении к коммюнике германских вооруженных сил от 7 октября 1942 г., что в будущем Германия, учитывая действия этих диверсионных частей Англии и ее соучастников, будет применять те же методы. Это означает, что, где бы они ни появились, они будут безжалостно истребляться германскими войсками в бою.

3. Поэтому приказываю, чтобы, начиная с настоящего времени, все неприятельские агенты, выполняющие так называемые миссии «командос» в Европе или Африке и обнаруживаемые германскими войсками, истреблялись до последнего человека, даже если они с внешней стороны выглядят как солдаты и одеты в форму или состоят в подрывных частях, независимо от того, вооружены они или нет, сражаются они или спасаются бегством. Нет никакой разницы, высаживаются они с морских судов или с самолетов для выполнения своей миссии или сбрасываются на парашютах. Даже если эти личности, когда они обнаружены, по всей видимости, намереваются сдаться в плен, то, как правило, им не следует давать пощады. О каждом отдельном случае следует посылать подробный отчет в ОКВ для опубликования этого отчета в коммюнике вооруженных сил.

4. Если отдельные члены таких команд — агенты, диверсанты и прочие — попадают в руки военных властей иными путями, например через полицию на оккупированных территориях, их следует немедленно передавать службе безопасности — СД. Строго запрещается содержать их под военной охраной, например в лагерях для военнопленных, даже если это предполагается только на короткое время.

5. Этот приказ не относится ко всем тем солдатам противника, которые во время обычных военных действий, как-то: крупные наступательные операции, высадка морского десанта, высадка воздушного десанта — захватываются в открытом бою или же сдаются в плен.

Этот приказ также не относится к тем солдатам противника, которые попадают к нам в плен после сражений на море, или

же к тем солдатам противника, которые пытаются спасти свою жизнь тем, что выбрасываются на парашютах после воздушного боя.

6. Я буду привлекать к ответственности по законам военного времени всех командующих и офицеров, которые будут халатно относиться к своей задаче по инструктированию войск относительно этого приказа или будут действовать вопреки этому приказу в случаях, когда он должен применяться».

Преступный характер этого приказа был совершенно очевиден. В нем попросту предписывалось убивать членов этих «диверсионных» частей.

Вопрос о том, какое участие принимали отдельные подсудимые в разработке и осуществлении этого приказа, будет рассмотрен при изложении обвинения против каждого из них в отдельности.

Приказ «Мрак и туман»

Это был еще один преступный приказ, зародившийся в мозгу Гитлера. Кейтель подписал его 7 декабря 1941 г. после совещания с Леманом и Б. Фримонтом. Приказ гласил:

«После начала русской кампании коммунистические элементы и другие враждебные Германии круги на оккупированных территориях усилили свои выступления против империи и оккупационных властей. Масштаб и опасность этих подрывных действий вынуждают принимать против виновных лиц в качестве устрашения строжайшие меры. В ближайшее время надлежит руководствоваться следующими директивами:

I. На оккупированных территориях за совершенные гражданскими лицами не немецкой национальности преступления, направленные против империи или оккупационных властей и подрывающие их безопасность или боеспособность, смертная казнь принципиально целесообразна.

II. За преступления, предусмотренные в разделе I, следует, как правило, судить на оккупированных территориях только в том случае, если есть уверенность, что преступникам, по крайней мере главным, будут вынесены смертные приговоры и если судебный процесс и исполнение смертных приговоров могут быть осуществлены в кратчайший срок. В противном случае преступников, по крайней мере главных, следует отправлять в Германию.

III. Преступники, доставленные в Германию, предаются там военному суду только в том случае, если этого требуют особые военные интересы. Немецким и иностранным официальным

органам на запросы о таких лицах следует отвечать, что они арестованы и состояние расследования не позволяет сообщать какие-либо дополнительные сведения.

IV. Командующие на оккупированных территориях и судебные начальники в рамках своей компетенции несут личную ответственность за осуществление этого приказа.

V. Начальник штаба верховного главнокомандования вооруженными силами определяет, на каких оккупированных территориях должен применяться этот приказ. Он уполномочен давать разъяснения, предписания по проведению этого приказа и дополнять его. Имперский министр юстиции издает распоряжения о проведении в жизнь этого приказа в сфере своей компетенции».

Выше уже цитировались места из приговора Международного Военного Трибунала, касающиеся этого приказа; нет необходимости их повторять. Осуществление этого жестокого, бесчеловечного приказа стоило жизни многим ни в чем не повинным людям и принесло неслыханные страдания и бедствия их близким.

Трибунал рассмотрит вопрос об участии подсудимых в издании и осуществлении этого приказа при изложении обвинения против каждого из них в отдельности.

Кроме приказов, которые упомянуты особо, на данном процессе должны быть рассмотрены и другие преступные приказы; их Трибунал коснется при изложении обвинения против тех подсудимых, которые участвовали в издании и осуществлении этих приказов.

ВЗЯТИЕ ЗАЛОЖНИКОВ И КАРАТЕЛЬНЫЕ МЕРЫ

На процессе № 7 по делу о казнях заложников суд имел возможность подробно изучить правовые принципы, относящиеся к вопросу о заложниках и о карательных мерах. По мнению Трибунала, вынесшего приговор на процессе № 7, заложников можно брать при известных, очень ограниченных условиях и при определенных, далеко идущих гарантиях, принимая меры против злоупотреблений. Если суд установил, что все предварительные условия точно выполнены, то допускается даже осуждение заложников к смертной казни как последняя, крайняя мера. Кроме того, Трибунал сделал вывод, что эти же самые решительные ограничения и меры, а также возможность судебного разбирательства необходимы и при решении вопроса о так называемых «арестованных в порядке репрессий». И если меру, бесчеловечную даже и в том случае, когда соблюдены все

необходимые гарантии и ограничения, а именно умерщвление невинных людей в отместку за преступление, совершенное другими, считают вообще допустимой в соответствии с каким-нибудь принципом международного права, то умерщвление без точного соблюдения всех необходимых условий во всяком случае означает убийство. И если умерщвление недопустимо ни при каких обстоятельствах, то оно является убийством даже и в том случае, когда полностью соблюдены все предварительные условия.

В данном случае Трибунал считает, что нет необходимости высказывать свое мнение по поводу юридических выводов, сделанных в приговоре, вынесенном на процессе № 7. Когда производились так называемые аресты заложников и убийства их, а также при так называемых казнях в порядке репрессий, которые разбираются на данном процессе, не делалось даже попыток выполнить гарантии или соблюсти предварительные условия, упоминаемые в приговоре по делу о казнях заложников; о их необходимости даже ни разу не упоминалось. Убийство без соблюдения всех этих предварительных условий — это не что иное, как убийство в порядке террора. И если справедливо, что убийства заложников и убийства в порядке репрессий вообще недопустимы, то убийства заложников и убийства в порядке репрессий, с которыми суд имеет дело в данном случае, также являются не чем иным, как террористическими убийствами.

Ответственность подсудимых за такие действия будет рассмотрена при разборе их индивидуальных дел.

ПАРТИЗАНСКАЯ ВОЙНА

Казни партизан в качестве франтирьеров¹ связаны с выполнением приказа «Об особой подсудности в районе «Барбаросса», так как эти мероприятия яв. тся частью проблемы

¹ Франтирьеры — дословно вольные стрелки; в период гитлеровской оккупации Франции в 1940—1944 гг. так называли лиц, нерегулярно участвовавших в вооруженной борьбе против фашистских захватчиков, в отличие от партизан, образовавших постоянно действующую подпольную организацию Движения Сопротивления. Лица из состава организованных Движений Сопротивления согласно общепризнанным нормам международного права входят в состав вооруженных сил воюющей стороны, являются комбатантами, в случае пленения должны рассматриваться в качестве военнопленных и на них полностью распространяются международные конвенции (Гаагская и Женевская) об обращении с военнопленными. — С р с т а в и т е л и.

обращения представителей армии с гражданским населением во время передвижения войск и оккупации.

Материалы данного процесса содержат много доказательств, относящихся к так называемой партизанской войне, и среди документов имеется много бумаг, в которых рассматривается этот вопрос. Трибунал считает целесообразным рассмотреть правовые принципы, применимые в данном случае, прежде чем перейти к разбору дел отдельных подсудимых...

Все без исключения подсудимые утверждали, что они якобы казнили в качестве партизан только таких лиц, которые выступали как франтирьеры или бандиты или же действовали не в соответствии с условиями, установленными для законных участников войны (комбатантов) правилами ее ведения. Они утверждают, что обвинение не представило ни одного доказательства виновности подсудимых в казнях каких-либо лиц как партизан, выполнявших условия, установленные для законных участников войны, т. е. в казнях людей, которые действительно не были франтирьерами. Однако у суда нет необходимости проверять доказательства с этой точки зрения, ибо они совершенно неопровержимо подтвердили, что политика вермахта состояла в том, чтобы объявлять вне закона, расстреливать и вешать людей, которые как по определениям, данным в приказах или директивах вермахта, так и по их толкованию относились к партизанам, а не к франтирьерам. Они относились к другим многочисленным группам населения, для включения которых в число партизан невозможно найти другого основания, кроме заявления Гитлера о том, что цель немцев заключалась «в истреблении всех, кто выступает против нас». На совещании, созванном в Варшаве генералом для особых поручений Мюллером накануне похода против русских, имевшем целью инструктировать военных юристов и офицеров контрразведки армий по вопросу о значении и сфере применения приказа «Об особой подсудности в районе «Барбаросса», были даны следующие разъяснения и указания:

«Один из противников должен быть уничтожен. Носителей враждебной идеологии следует не сохранять, а ликвидировать. Под понятие «партизан» подпадает каждый, кто, будучи гражданским лицом, затрудняет сам или подстрекает других затруднять действия германских вооруженных сил (например, подстрекатели, распространители листовок, лица, не выполняющие распоряжений немецких властей, поджигатели, лица, уничтожающие дорожные знаки, запасы и пр.).

Право населения добровольно братья за оружие не признается. Такого права не имеют и военно-спортивные объединения (комсомол, Осоавиахим)».

Это явно растяжимая классификация, применение которой можно расширять по своему усмотрению. *«Каждый, кто, будучи гражданским лицом, затрудняет сам или подстрекает других затруднять действия германских вооруженных сил»* — такой критерий при определении понятия «партизан» открывает широкие возможности для произвольных и кровавых мер. Лица, принадлежавшие к различным группам населения, предавались казни по законам военного времени как партизаны и фигурировали как таковые в сводках. Ни в законах и обычаях ведения войны, ни в международном праве не имеется правовых принципов, которые позволяли бы обращаться с такими лицами, как с франтирьерами, партизанами или бандитами. Солдат Красной Армии, одетых в форму, иногда расстреливали как так называемых партизан. Для подобных действий в международном праве нет никаких правовых оснований.

Наиболее преступным в этом предписании было выделение лиц, «подозреваемых» в принадлежности к партизанам. Казни таких «подозреваемых» были обычным явлением, и сообщения о них передавались вместе с сообщениями о казнях так называемых партизан.

Подозрение отражает умонастроения обвинителя, но не умонастроения или действия обвиняемого. Это чудовищное предположение, допускающее возможность чистейшего произвола, когда умонастроение обвинителя при отсутствии доказательств виновности может стать определяющим фактором при решении вопроса, будет ли обвиняемый расстрелян на месте или нет. Указывалось, что обвиняемые подвергались допросу при задержании и что некоторые из них не были казнены: их освобождали или отправляли в лагерь для военнопленных. Однако это не может служить оправданием, потому что это не обязательно означает, что вина казненных «подозреваемых» была доказана хотя бы на основании допроса, произведенного офицером без соблюдения всяких формальностей. Это означает лишь, что допрашивающий не рассеял своих подозрений. Таким образом, в соответствии с приказом эти лица были расстреляны как «все еще подозрительные». Это нарушает даже и минимальные требования о правовой защите, прежде чем будет решен вопрос о казни.

Естественно, что имена жертв, расстрелянных в качестве «подозреваемых» в принадлежности к партизанам, включались в многочисленные сообщения о казнях. Это соответствовало приказу о казнях на основании одного лишь подозрения. Если, как утверждали подсудимые, «заподозренных» не казнили, пока не была установлена их вина в соответствии с правом и законом, то не было причин для того, чтобы делать различия

в списках. Доказательства, представленные суду, свидетельствуют о том, что в районах, на которые распространялась командная власть некоторых подсудимых, были казнены многие люди, которых даже и при самой пылкой фантазии невозможно причислить к партизанам. Многих постигла такая же судьба лишь на основании простого подозрения, без всяких доказательств, без юридического установления виновности «заподозренного». Приказы о том, чтобы такие лица осуждались на смерть на основании одних подозрений, без убедительных доказательств их вины, были явно преступными приказами. Казни, произведенные во исполнение этих приказов, были преступлением. Те, кто издавал такие приказы или передавал их нижестоящим инстанциям, должны нести уголовную ответственность как за передачу, так и за выполнение этих приказов подчиненными им частями.

Трибунал имеет серьезные основания полагать, что казни лиц, названных в документах партизанами, во многих случаях не были репрессиями, допускаемыми законами ведения войны, и что название «партизан» служило лишь прикрытием для истребления ни в чем не повинных людей.

Несмотря на это, Трибунал истолковывает каждый сомнительный случай в пользу подсудимых и решает вопрос об их наказуемости только на основании тех случаев, в которых ни с точки зрения факта, ни с точки зрения права нет ни малейших сомнений в их виновности.

Трибунал будет судить о виновности или невинности каждого подсудимого в преступлениях, которые им инкриминируются, на основании представленных доказательств.

...С точки зрения материального права большинство запретов, налагаемых как Гаагской, так и Женевской конвенциями, представляет собой ясное выражение общепризнанных взглядов цивилизованных наций; в войне с Россией они были обязательными как для Германии, так и для обвиняемых по данному делу. Они касаются следующих вопросов: 1) обращение с военнопленными; 2) обращение с гражданским населением на оккупированных территориях; разграбление и разрушение собственности на этих территориях; 3) обращение с солдатами Красной Армии, которые в соответствии с положениями Гаагской конвенции являлись законными участниками войны.

...Для данного процесса имеют значение статьи о надлежащем обращении с военнопленными и о запрещении использовать их в опасных зонах. В связи с этим следует указать на то, что Трибунал рассматривает использование военнопленных боевыми частями в зоне боев для строительства полевых укреплений и т. п. в условиях современной войны как опасную меру.

Точно так же согласно этим положениям ясно, что казни военнопленных за попытки к побегу были противозаконными и преступными действиями.

Далее Трибунал полагает, что преступлением является любой приказ, на основании которого военнопленных передавали СД — гражданской инстанции, откуда, как это доказано, никто уже больше не получал никаких сведений об их судьбе, тем более что сопутствующие этому обстоятельства и опубликованные приказы позволяют предполагать или полностью подтверждают, что в конечном счете эти военнопленные были уничтожены этой организацией убийц.

Материалы, представленные в качестве доказательств по данному делу, показывают, что сотни тысяч русских военнопленных умерли от голода, замерзли или погибли от недостатка врачебной помощи и в результате жестокого обращения. Верно, что в дальнейшем ходе войны Германия поняла, что тем самым она лишила себя колоссального количества рабочей силы, которая позже стала для германского рейха главной проблемой. После этого обращение с военнопленными в известном смысле было поставлено на более разумную экономическую основу. Было решено, что лучше заставить их работать до смерти, чем позволять умирать просто так. Гибель большинства русских военнопленных не была следствием их состояния в момент взятия в плен. Утверждение, что зима 1941/42 года была в этих районах самой холодной за много лет, вряд ли может быть оправданием для тех, кто повисел в гибели военнопленных от холода. В районах Европы, где содержались военнопленные, холодные зимы наверняка не являются чем-то необычным. Более того, в этих районах зимы бывают холодными как правило, а не как исключение. Нельзя также утверждать, будто у германской армии не было продовольствия для этих людей. Продвигаясь по России, немцы забрали запасы продовольствия у населения, и нет никаких доказательств того, что немецкие солдаты тогда умирали от голода. Имеются документы, подтверждающие, что в германской армии время от времени вспыхивали эпидемии тифа, однако их никак нельзя сравнивать с различными эпидемиями, свирепствовавшими в лагерях для русских военнопленных. Несомненно также, что в отдельных случаях солдаты германской армии умирали из-за недостатка лекарств и медицинского обслуживания, однако материалы, представленные в качестве доказательств по данному делу, показывают, что от недостатка ухода погибли тысячи русских военнопленных; в то время как германская армия, взявшая их в плен, не терпела в этом никаких особенных потерь.

Что касается обращения, достойного человека, то представленные Трибуналу документы показывают, что немецкие солдаты не только не получили общих указаний о достойном обращении с русскими военнопленными, но по приказам свыше они вынуждены были применить совершенно противоположные методы. Обращение, которому подвергались русские военнопленные со стороны военнослужащих германского вермахта, было, как это неопровержимо констатирует данный Трибунал, международным преступлением.

...Совершенно ясно, что использование принудительного труда гражданского населения в связи с военными действиями против его родины, как показывают эти положения¹, было противозаконным. Согласно тем же самым положениям насильственный угон населения оккупированных территорий на работу в Германию был противозаконным мероприятием.

Верно, что основной план принудительной отправки рабочих для рабского труда на территорию рейха был разработан не вермахтом. Однако вермахт явно стремился использовать эту массу рабочих для своих целей.

Методы и размеры программы принудительного набора рабочих для рабского труда подтверждает документ № 490, представленный обвинением. Этот документ касался вербовки людей, родившихся в 1926 и 1927 годах, для работы на территории рейха; он распространялся как на мужчин, так и на женщин. Другими словами, рейх привлекал к рабскому труду в чужой стране юношей и девушек, в ряде случаев не достигших 17 лет. Разработанный Заукелем план мобилизации иностранных рабочих основан на принудительном наборе части населения оккупированных областей. Фактом является то, что экономика рейха в значительной мере зависела от этого источника рабочей силы. Без сотрудничества с военными властями на оккупированных территориях было бы невозможно успешно осуществить это гигантское мероприятие. В ходе осуществления программы принудительного набора рабочей силы сотни тысяч беззащитных жителей оккупированных областей были отправлены в Германию.

Те же самые принципы международного права в значительной степени относятся и к вопросу о расхищении собственности и разграблениях. Основное различие состоит в том, что в одном случае Германия использовала в принудительном порядке в интересах собственной экономики и ведения войны людей, а в другом — собственность.

¹ Имеются в виду положения Гаагской конвенции 1907 года. — Составители.

...Хищения и грабежи, как показывают документы, не были делом рук отдельных лиц; это были мероприятия германского правительства и германского вермахта, имевшие целью удовлетворение их потребностей. Эти мероприятия проводились в более широких масштабах, чем могли бы сделать отдельные лица, а строгость, с которой налагались запреты на действия отдельных военнослужащих, как показало судебное следствие, объяснялась в некоторых случаях, по-видимому, тем соображением, что индивидуальный грабитель наносил ущерб не подлинной жертве — собственнику, а империи и вермахту.

Здесь настоячиво выдвигался тезис о военной необходимости. Эта проблема рассматривается в различных трудах по вопросам международного права.

Многие германские авторы полагают — и эта мысль в известной мере выдвигалась и на данном процессе, — что военная необходимость включает право делать все, что помогает одержать победу. По этому поводу Трибунал отмечает, что такая точка зрения покончила бы со всякой гуманностью, порядочностью и правосудием во время войны. Трибунал отклоняет эту точку зрения, так как она противоречит обычаям, признанным всеми культурными народами. Точно так же военная необходимость не оправдывает принудительную вербовку рабочей силы на оккупированных территориях для использования ее во время военных операций или для отправки в Германию. Она не может служить оправданием также и для реквизиции собственности и ценностей сверх того, что необходимо для непосредственных нужд оккупационных властей. Мародерство и грабеж не становятся менее преступными действиями от того, что их совершают не отдельные лица, а войска или государство.

Ни в коей мере не могут быть оправданы военной необходимостью разрушения, запрещенные Гаагскими конвенциями и общими обычаями войны. Это принципиальное положение достаточно ясно...

...Что касается вопроса об обращении с солдатами Красной Армии, то его решают следующие предписания Гаагской конвенции:

«Статья I

Военные законы, права и обязанности применяются не только к армии, но также и к ополчению и добровольческим отрядам, если они удовлетворяют всем нижеследующим условиям:

1) имеют во главе лицо, ответственное за своих подчиненных;

2) имеют определенный и явственно видимый издали отличительный знак;

3) открыто носят оружие и

4) соблюдают в своих действиях законы и обычаи войны.

Ополчение или добровольческие отряды в тех странах, где они включаются в понятие «армия», составляют армию или входят в ее состав, понимаются под наименованием «армии».

Эта статья определяет понятие «участник войны». С точки зрения права приказы, которые сводятся к тому, что с солдатами Красной Армии, не сдавшимися немцам, следует обращаться в наказание, как с партизанами, а также все подобные распоряжения и последовавшие за ними казни таких солдат Красной Армии являются нарушением прав законных участников войны и противоречат нормам международного права.

...Утверждение некоторых подсудимых, что хозяйственные инстанции им якобы не подчинялись, опровергается различными документами, которые будут рассмотрены позднее при решении вопроса о виновности или невиновности отдельных подсудимых.

Помимо этого, материалы, представленные в качестве доказательств на данном процессе, показывают, что некоторые подсудимые добровольно сотрудничали с хозяйственными инстанциями и помогали им осуществлять их противозаконные действия.

Защита утверждает, будто деятельность оперативных групп¹ полиции безопасности и СД протекала вне сферы командной власти подсудимых, которой они обладали как командиры оккупационных войск, ибо государство отдало приказ о преступной деятельности этих полицейских частей и таким образом ограничило исполнительную власть командиров оккупационных войск. Однако командиры оккупационных войск были в данном случае носителями исполнительной власти. Все они на суде дружно отрицали, что получали какие-либо приказы, из которых было бы видно, что государство давало распоряжения о планомерном развертывании преступной деятельности оперативных групп; они якобы не получали сведений о таких распоряжениях и из других источников.

Одна из обязанностей командира оккупационных войск, обладающего исполнительной властью, состояла в том, чтобы поддерживать порядок и защищать гражданское население от преступных действий. Поскольку никакие официальные директивы не ограничивали его исполнительную власть в отношении

¹ Эйвзатцгрупи. — Составители.

таких преступных действий в его районе, он имел право и был обязан принять меры для их пресечения. Он никак не может утверждать, что распоряжением вышестоящих инстанций эти действия были изъяты из сферы его исполнительной власти, если он заявляет, что ему ничего не известно о таких распоряжениях вышестоящих инстанций.

Остается только выяснить вопрос, знали ли данные подсудимые о преступной деятельности оперативных групп полиции безопасности и СД; возможно, что они только не принимали мер, для того чтобы воспрепятствовать ей.

Выдвигалось утверждение, что подсудимые должны были знать о преступных действиях оперативных групп. Обвинение заявляет, что командиры должны были знать о программе убийств, которую выполняли оперативные группы, хотя бы по масштабам осуществления этой программы в оккупированных районах, а также благодаря связям, имеющимся в распоряжении главнокомандующих, и на основании того факта, что эти районы были подчинены их командной власти. Документы, представленные на данном процессе, показывают, что оперативная группа «D» ликвидировала примерно 90 тыс. так называемых «нежелательных элементов» главным образом в районе, занятом 11-й армией. Они подтверждают также, что около 40 тыс. еврейских женщин и детей были ликвидированы в Риге, входившей тогда в «имперский комиссариат Остланд», территория которого находилась непосредственно в тылу группы армий «Север». Оперативные группы СД и подчиненные им части были созданы с целью осуществить эту программу в районе операций армий.

Совершенно ясно, что об истреблении такого огромного числа людей, безусловно, знали многие лица; доказано также, что в некоторых районах немецкие солдаты принимали участие в проведении этих казней.

...При рассмотрении доказательств, представленных против отдельных подсудимых, Трибунал разберет более подробно документы, относящиеся к деятельности оперативных групп СД в районах, на которые распространялась командная власть подсудимых, и обсудит вопрос о том, были ли они осведомлены относительно этой деятельности и в каком объеме, а также в какой мере они молчаливо терпели или поощряли ее...

ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЙ ДОКЛАД О ПРЕСТУПЛЕНИЯХ ГЕРМАНИИ ПРОТИВ НОРВЕГИИ¹

Подготовлен Королевским Норвежским правительством для использования Международным Военным Трибуналом на процессе против главных военных преступников европейских стран оси.

С о с т а в л е н:

Майором Финном Палмстромом, заместителем норвежского представителя в Комиссии объединенных наций по расследованию военных преступлений, и Рольфом Норманном Торгерсеном, секретарем Королевского Норвежского министерства юстиции и полиции.

Норвежское Королевское правительство при сем препровождает Международному Военному Трибуналу доклад о германских преступлениях против Норвегии для использования во время суда над германскими военными преступниками, на которых падает главная ответственность за германскую политику агрессии, войны и оккупации.

Доклад именуется предварительным, так как все детали еще полностью не выяснены и все показания еще не собраны. Норвегия была одной из первых стран, которым суждено было подвергнуться нападению германских вооруженных сил; в связи с этим доклад дает только предварительный обзор и приводит лишь отдельные примеры под разными заголовками.

¹ Этот документ был представлен обвинителями и принят Трибуналом в качестве доказательства. — С о с т а в и т е л и.

Норвегия была одной из первых стран, которым суждено было подвергнуться нападению германских вооруженных сил, в связи с чем она дольше других страдала от германского террора и нацистских методов насилия. Все же нацистам не удалось сломить дух норвежского народа, несмотря на то, что тысячи лучших норвежцев были казнены, заключены в тюрьмы, высланы и подвергались мучениям, и несмотря на тот факт, что норвежская собственность подвергалась разграблению и уничтожению.

Присоединившись к Сент-Джемской и Московской декларациям¹, Норвежское Королевское правительство отметило этим самым свое желание, чтобы ответственные военные преступники подверглись преследованию, были бы судимы и наказаны за неправомерные и незаконные действия, которые они совершили. Поэтому Норвежское Королевское правительство желает путем этого доклада дать предварительные документальные доказательства преступных действий по отношению к Норвегии.

Иохан Каппелен

Осло, 1 октября 1945 г.

ВВЕДЕНИЕ

Норвегия во многих отношениях пострадала от войны меньше, чем большинство других оккупированных Германией европейских стран. В общих чертах страна как целое избежала того, чтобы стать полем сражения и подвергнуться полному опустошению, которое с этим связано; хотя военные операции в 1940 году и германская политика «выжженной земли» в самом северном районе Финнмарка и Тромсё в ноябре 1944 года нанесли большой ущерб стране. Вообще говоря, количество унесенных войной и оккупацией жизней по отношению к численности населения невелики по сравнению с потерями во многих других странах. Число арестованных и высланных, несомненно, представляется большим, с норвежской точки зрения, но едва ли может быть сравнено с цифрами, относящимися, например, к Польше, Югославии, Франции или Нидерландам.

Все же у Норвегии имеются большие счета, которые она должна свести с германскими военными преступниками, и это

¹ См. «Нюрнбергский процесс...», т. I, стр. 15, 20, а также сноску к стр. 53 настоящего тома. — Составитель.

относится как к индивидуальным непосредственным исполнителям, так и к ответственным лидерам германского правительства, нацистской партии и вооруженных сил.

В Норвегии во время войны были совершены преступления, которые, как с точки зрения отдельных деталей, так и их существа, едва ли менее тяжкие, чем германский террор в других оккупированных странах, хотя эти преступления в силу особых условий не были так широко распространены в Норвегии, а именно: нарушение мирных условий ее существования, попытки нацификации страны, и они должны в конечном счете рассматриваться в свете этих условий. Нет сомнения, что цель, которую Германия преследовала в Норвегии, сводилась к тому, чтобы идеологически превратить страну в нацистское государство, с тем чтобы включить ее в более обширную германскую империю под главенством Германии. Сознательно или нет, но каждое колесико германской машины двигалось в соответствии с этой политикой.

Нацистские властители Германии были в заговоре, направленном против мира и нейтралитета Норвегии задолго до того, как вспыхнула война. Без предупреждения или объявления войны германские вооруженные силы напали на Норвегию в 1940 году и в течение двух месяцев, пока длились военные операции, вели бесстыдно войну, пренебрегая международным правом, более того, законами человечности. Помимо того, что немцы стремились к военной победе, они ставили себе целью завоевать Норвегию политически. Все же они не достигли успеха, несмотря на все их политические маневры, на психологический эффект, который производили в Норвегии большие военные победы в Европе в течение лета 1940 года, и невзирая на беззастенчивое применение мер насилия.

Намерения немцев нашли свое яркое выражение в речи рейхскомиссара Тербовена¹. В сентябре 1940 года он заявил, что целью Германии является нацификация Норвегии как непосредственно, так и в сотрудничестве с партией Квислинга². Эти безуспешные попытки продолжались почти в течение 5 лет и сопровождалась бесчисленными правонарушениями, притеснениями и невыразимыми страданиями, которые выпадали на долю норвежского народа.

¹ Иозеф Тербовен — гитлеровский рейхскомиссар оккупированной Норвегии (см. т. 1 настоящего издания, стр. 329). — Составитель.

² Квислинг — главарь норвежских фашистов, предательски содействовал захвату Норвегии гитлеровцами; в 1942 году был назначен Гитлером главой марионеточного правительства; после освобождения Норвегии казнен в 1945 году, как один из главных норвежских военных преступников. — Составитель.

Ответственность за эти преступления падает не только на отдельных немецких солдат, гестаповцев или гражданских чиновников, которые непосредственно совершали эти преступления, но также и на немецкие органы власти в Норвегии, которые приказывали и во многих случаях даже принимали непосредственное участие в этих преступлениях.

Однако ответственность здесь не кончается. Ответственность за эти преступления разделяют высшие германские власти; те, кто приводил в движение скрытые пружины германской нацистской и военной политики, независимо от того, давали ли они непосредственно приказания о совершении данного преступления или операции или же они стремились к выполнению своих преступных планов, устанавливая общую политическую линию, и разрешали германским властям в Норвегии осуществлять их, пренебрегая требованиями международного права и правами человека.

В соответствии с Сент-Джемской декларацией от 13 января 1942 г., Московской декларацией от 1 ноября 1943 г.¹ и, наконец, соглашением от 8 августа 1945 г., заключенным между Великобританией, США, Советским Союзом и Францией, было решено, что лица, которые несут ответственность за германскую политику агрессии, войны и оккупации, подвергнутся судебному преследованию и им будет вынесен приговор Международным Военным Трибуналом, местопребыванием которого будет Германия, в том случае, если они не подвергнутся преследованию со стороны государств, где они совершали свои главные преступления.

Норвегия присоединилась к более ранним декларациям на основании Королевского указа от 13 октября 1945 г. присоединилась также к соглашению от 8 августа 1945 г.

ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ ЗАКОНОВ И ОБЫЧАЕВ ВОЙНЫ

В войне целью воюющей стороны является полная победа над своим противником.

Для достижения этой цели воюющая сторона может использовать различные средства — не только основные, заключаю-

¹ Декларация «Об ответственности гитлеровцев за совершаемые зверства», подписанная главами правительств США, СССР и Англии — Рузвельтом, Сталиным и Черчиллем, — была опубликована во время конференции министров иностранных дел СССР, США и Англии, происходившей в Москве с 19 по 30 октября 1943 г. Декларация вошла в историю как Московская декларация от 30 октября 1943 г. — Составители.

щиеся в обстреле военных объектов, но она может также прибегать к различным приемам, принимать меры по отношению к собственности неприятеля, к гражданскому населению и т. д.; однако по международному праву она не обладает абсолютной свободой выбора средств нанесения вреда противнику и нормы, относящиеся к этому вопросу, являются наиболее важными из тех, которые содержатся в правилах ведения войны.

Упомянутые нормы прежде всего содержатся в IV Гаагской конвенции, в ее разделе о «Правилах ведения войны на суше», далее следуют различные конвенции, относящиеся к войне в воздухе и на море, к обращению с больными и ранеными, военнопленными и т. д.

Помимо этих договорных норм имеются признанные нормы, относящиеся к международноправовой обычной практике, т. е. принципы международного права в том виде, в каком они фигурируют в признанных среди цивилизованных наций обычаях, законах гуманности и требованиях общественной совести (преамбула к IV Гаагской конвенции 1907 г.).

Германское нападение на Норвегию, война в течение 1940 года и последовавшие за ней 5 лет оккупации представляют бесконечную серию намеренных нарушений этих норм международного права и должны, следовательно, рассматриваться как военные преступления.

Классификация этих военных преступлений основывается на положениях, разработанных мирной конференцией 1919 года и принятых за основу Комиссией объединенных наций по вопросам военных преступлений.

Однако то, что придает каждому из этих преступлений особо тяжкий характер независимо от характера действий и что позволяет рассматривать все нарушения как одно целое, как одно большое преступление, и то, что дает нам право возложить ответственность за них на политических и военных лидеров Германии, — это тот факт, что все преступления, видимо, совершены в соответствии с определенным планом свыше: борьба Германии за установление нацизма путем войны во всех странах.

Война в Норвегии в 1940 году

Германское нападение на Норвегию 9 апреля 1940 г. ввергло Норвегию в войну впервые за 126 лет. В течение двух месяцев война велась по всей стране, принося разрушения, исчисляющиеся в 250 млн. крон по существующим рыночным ценам; при восстановлении приходится принимать в расчет

повышение цен, так что размер ущерба повысится примерно на 50%. Более 40 тыс. домов было повреждено или разрушено и около 1000 человек из числа гражданского населения убито; однако потери среди военнослужащих были незначительны — всего было убито 900 человек.

Используя собственные слова Гитлера, нападение на Норвегию было...¹.

Поскольку эти положения являлись общим фоном, все методы ведения войны объявлялись законными, если они отвечали германским планам.

Неограниченная воздушная война. Воздушные силы Германии опустошают Норвегию

Во время войны в Норвегии германские воздушные силы полностью превосходили норвежские, а позднее союзные воздушные силы. Это превосходство сил использовалось без каких-либо ограничений. Следует вспомнить о действиях германских самолетов во время польской кампании. Немцы начали там ничем не ограниченную воздушную войну, и воздушные силы Германа Геринга продолжали держаться этой тактики во время кампании в Норвегии, бессмысленно бомбя малые и неукрепленные города, местечки, фермы, церкви, госпитали, госпитальные суда и другие невоенные объекты.

Германские самолеты охотились за королем и правительством, бомбя жестоко города и населенные пункты, где, как они полагали, основываясь на данных шпионажа, находились норвежские власти, и не считаясь с тем, что там не имелось каких-либо военных штабов. Этот вид войны посредством террора, несомненно, проводился в соответствии с определенным планом высшей инстанции, вероятно, в отместку за провал, постигший

¹ В документе пропуск. По поводу нападения на Норвегию Иодль в своем дневнике 13 марта 1940 г. записал: «Фюрер еще не отдает приказа относительно операции «Везерюбунг». Он все еще ищет предлога» (т. 1 настоящего издания, стр. 321). Международный Военный Трибунал детально исследовал версию, выдвинутую подсудимыми и их защитниками, о том, что нападение на Норвегию «должно было предотвратить британское вторжение в Скандинавию и Балтику». Трибунал отметил в приговоре: «Норвегия была оккупирована Германией для того, чтобы обеспечить Германию базами, с которых можно было бы проводить более эффективные налеты на Англию и Францию согласно планам, подготовленным задолго до того, как появились какие-либо планы у союзников, на которые теперь ссылаются при попытке поддержать теорию самообороны» («Нюрнбергский процесс...», т. VII, стр. 351). — Составители.

германские планы вследствие твердой позиции короля и правительства.

Вот некоторые из опустошенных бомбардировкой и разрушенных норвежских городов, в которых было убито около тысячи человек из числа гражданского населения и где было ранено значительно большее число лиц.

Эльверум: бомбежка 11 апреля 1940 г.; около 1200 зданий повреждено; общий размер убытков достигает 6,2 млн. крон (приложение № 8)¹.

Гюрбергзунд: бомбежка 11 апреля 1940 г.; около 200 объектов повреждено; размер убытков 0,35 млн. крон.

Кристиансанд: бомбежка с 28 апреля по 2 мая 1940 г.; около 5700 объектов повреждено; размер убытков 56,5 млн. крон (приложение № 9).

Мольде: бомбежка 15 апреля 1940 г.; повреждено около 1600 объектов на сумму 11,6 млн. крон (приложения № 10 и 11).

Намсус: бомбежка 20 апреля 1940 г.; повреждено около 2100 объектов на сумму 16,5 млн. крон (приложение № 12).

Стейнкьер: бомбежка 21 и 22 апреля 1940 г.; повреждено около 2200 объектов на сумму 20,7 млн. крон (приложение № 13).

Бодэ: бомбежка 27 мая 1940 г.; повреждено около 3500 объектов на сумму 35,5 млн. крон (приложения № 14 и 15).

Госпитали и госпитальные суда были излюбленными целями германских самолетов. Так, госпиталь в Бодэ подвергся бомбежке 27 мая 1940 г. и находившиеся в нем на излечение лица, вынесенные из горящего здания, подверглись пулеметному обстрелу со стороны германских летчиков (приложение № 16). Госпитальное судно «Дронниг Мауд» подверглось бомбежке и было потоплено 1 мая 1940 г. у Фолдвига Ибенстада, причем погибло всего... человека², включая 7 докторов, 26 сестер милосердия и раненых, несмотря на то, что корабль носил ясные отличительные знаки с эмблемой Красного Креста. То же относится и к «Брау 4», который подвергся бомбежке и был потоплен 29 апреля 1940 г. Это судно также носило явно отличительные знаки Красного Креста и имело на борту лишь медикаменты и раненых. При этом нападении было убито 5 человек.

Сообщения об этих нарушениях норвежское правительство направило Международному Комитету Красного Креста в Же-

¹ Это и другие приложения не публикуются. — Составители.

² В документе пропуск. — Составители.

пеле. У сбитых германских летчиков были найдены приказы нападать на все пункты, которые могли бы быть использованы для военных целей, а также на все виды транспорта на дорогах. В результате этого фермы и более крупные населенные пункты по всей стране подвергались без всякой нужды обстрелу с самолетов независимо от того, находились ли там военные объекты или нет.

*Расстрелы гражданского населения
и жестокое обращение с ним*

В качестве дальнейшей иллюстрации нарушения немцами международного права в ведении войны можно упомянуть о том, что германские солдаты неоднократно убивали лиц из числа гражданского населения под тем предлогом, что они якобы стреляли по солдатам. Расследования, произведенные в дальнейшем норвежской полицией, установили, что это было неверно.

В качестве примера можно упомянуть о том, что 13 апреля 1940 г. 2 женщины были расстреляны в Рингерихе. 15 апреля 4 человека, в их числе 2 мальчика 15 и 16 лет, были расстреляны в Аадале. У одного из этих убитых была прострелена голова, а живот проколот птыком. 19 апреля 4 сельских жителя, в их числе 2 женщины и один трехлетний мальчик, были расстреляны в Рингсакере.

20 апреля 4 человека было убито в Рингсакере. Они были застрелены в спину из револьвера. Немцы пытались также убить этим способом еще одного человека, но пуля прошла через шею и вышла через нижнюю челюсть, не убив его. Этот человек, быть может, является единственным, пережившим немецкий расстрел (этот факт описан в журнале Норвежского медицинского общества, 1945 г. (7), стр. 7). Эти расправы совершались на месте без суда и закона. В большинстве случаев, видимо, не прибегали даже к процедуре, которая могла бы быть охарактеризована как военно-полевой суд. В ряде случаев немцы сжигали фермы там, где они совершали эти преступления.

Было много случаев, когда норвежцы из числа гражданского населения принуждались сопровождать или перевозить немцев на машинах в зону боевых действий. Во время атак немцы ставили норвежцев перед собой, чтобы принудить норвежские войска прекратить огонь, как об этом сообщалось в сводке норвежского командующего северной группой от 27 апреля 1940 г.

20 апреля 1940 г. немцы заставили команду норвежского рыболовного судна вести судно, полное немецких солдат, но шедшее под норвежским флагом, вдоль Трангерейдфьорда, для нападения на норвежский сторожевой пост. В результате немецкого нападения завязалась жестокая борьба, исходом которой было отступление немцев, среди которых оказалось несколько убитых и раненых. Однако норвежец — хозяин судна погиб, а один человек из экипажа оказался раненым.

Другие нарушения

В различных местах Норвегии немцы появлялись в норвежской военной форме во время боя. Так обстояло дело в районе Бергена, как об этом сообщалось в одной из сводок от 14 апреля 1940 г., во время боев в Вальдресе и Нарвике. Были получены сообщения о том, что немцы одевались даже в женские платья для того, чтобы создать для себя выгодное положение.

Там, где проходили немцы, граждане находили свои дома после сражения в неопишемом состоянии даже в тех случаях, когда немцы не поджигали домов. Так называемые «неофициальные реквизиции», которые в действительности означали грабеж и разрушение, были в дальнейшем возмещены на общую сумму примерно в 9 млн. марок частично германскими властями за счет тех денежных средств, которые немцы изымали из норвежского банка.

25 апреля 1940 г. Ульвах ин Харданген был превращен в развалины в качестве репрессивной меры, так как немцы заявили, что местные граждане якобы стреляли по немецким войскам. Ущерб был нанесен более чем 400 зданиям и имуществу на общую сумму до 2,3 млн. крон.

Попытки нацификации Норвегии

Цели Германии

Целью немцев была национал-социалистская Норвегия. Это стало ясным после речи, произнесенной рейхскомиссаром Тербовеном в сентябре 1940 года.

Смысл этой пропаганды заключался в том, что Норвегия должна была найти свое место в европейском «новом порядке» и разрешить те задачи, которые могли быть перед ней поставлены, в рамках общего европейского развития.

Экономика Норвегии должна была освободиться от «англофильских» атрибутов и включиться в европейскую (хозяйственную) сферу под германским руководством; подобным же образом страна должна была доверчиво связать свое политическое будущее с «могучим великим германским государством».

Эти пустые фразы только косвенно выражали запланированные и сознательные попытки Германии, о которых уже говорилось выше, придать Норвегии форму, соответствующую истинно нацистским идеям.

Таким способом Норвегия могла бы быть включена в «великое германское государство» под руководством Германии и путем полного использования политической системы, созданной принуждением и являвшейся образом и подобием германской системы, внешне казалась бы страной, сохранившей независимость и целостность, в то время как на самом деле страна стала бы полностью вассальным государством, существующим под властью Германии.

Германская агентура

Наиболее важными германскими орудиями были рейхскомиссариат и полиция. Декретом от 24 апреля 1940 г. Гитлер назначил «рейхскомиссара» оккупированной Норвегии, который должен был следить за соблюдением интересов германской империи (приложение № 16). На этот пост был назначен Иозеф Тербовен, германский военный преступник № 1 в Норвегии, который покончил с собой перед самой капитуляцией немцев. Тербовен действовал под непосредственным руководством Гитлера и получал от него директивы и инструкции. По декрету от 24 апреля 1940 г. рейхскомиссар мог использовать германские полицейские организации для проведения в жизнь своих приказов. Поэтому Тербовену был придан высший руководитель СС и полиции генерал Редисс — военный преступник № 2, который покончил с собой вместе с Тербовеном. Полиция фактически подчинялась главному имперскому управлению безопасности в Берлине, начальником которого сначала был обергруппенфюрер СС Гейдрих, а после его смерти обергруппенфюрер СС Кальтенбруннер, но приказы получала и от Тербовена — положение, которое вело к значительным трениям и интригам. Рейхскомиссариат и полиция были организованы согласно принципам, проиллюстрированным в приложениях № 17 и 18. Норвежской агентурой немцев были норвежский предатель № 1 Видкун Квислинг и его нацистская партия («нашунал самлинг») с ее ответвлениями, Хирд и др. Используя Квислинга

и его людей (что противоречило международному праву), немцы избавились от ежедневной будничной работы по управлению Норвегией. Тербовен издал, например, только небольшое количество декретов, доходящих примерно до 200 страниц... Министры и Квислинг, однако, издали поток законов и декретов, которые заполняют больше чем 3500 страниц. Немцы сами принимали все нужные решения, касающиеся нацификации и эксплуатации норвежских ресурсов для германских военных целей, борьбы против норвежского Движения Сопротивления и т. д.

Правительство Квислинга было марионеточным правительством и никогда не имело никакой реальной силы, за исключением той, которая была допущена немцами. В течение всей оккупации сохранял силу декрет Гитлера от 24 апреля 1940 г., по которому Тербовен имел высшую власть и отвечал за управление.

Методы, к которым прибегала Германия

Методы, к которым прибегали немцы и их норвежские помощники, заключались в устранении таких демократических свобод, как свобода слова, печати и собраний; во вмешательстве в жизнь существующих государственных учреждений и в изменении их структуры; ущемлении всех демократических традиций Норвегии и изгнании всех демократических элементов из общественной жизни., сопровождавшихся повсеместно принуждением и террором во всевозможных формах — массовые расстрелы, создание концентрационных лагерей, вывоз гражданского населения, установление военного положения, создание полицейских судов и общих военных судов, убийство заложников, бессмысленное ограбление и разрушение норвежской общественной и частной собственности и т. д.

Развитие событий

В прокламации от 25 сентября 1940 г. Тербовен объявил короля и его двор смещенными, а также запретил по декрету, опубликованному вскоре после этого (приложения № 19 и 20). какую-либо пропаганду в пользу королевской семьи.

По декрету от 25 сентября 1940 г. также распускались все политические партии, кроме партии «нашунал самлинг», а ответственность политических партий «ликвидировалась» (приложение № 21).

Затем Тербовен сформировал правительство из коллаборационистов¹, из которых 10 были членами партии «нашунал самлинг». Основание для вмешательства в общественную жизнь было заложено декретом от 4 октября 1940 г., согласно которому «все государственные служащие, которые своим политическим поведением дают основания полагать, что они не будут всеми силами стремиться к созданию политического «нового порядка», могут быть уволены со службы» (приложение № 22).

В декабре 1940 года судьи верховного суда оставили свои посты в знак протеста против беззаконного вмешательства немцев и норвежских нацистов в законодательство и управление.

По декрету, изданному министром внутренних дел от 21 декабря 1940 г., демократическая система муниципального управления, просуществовавшая уже 100 лет, была нацифицирована путем введения принципа «фюрерства». В течение 1941 года был проведен захват рабочих организаций, который достиг кульминационной точки в сентябре 1941 года, когда несколько работников профсоюзов были приговорены военным судом, учрежденным в период военного положения, к смертной казни и расстреляны, другие — были приговорены на длительные сроки каторжных работ в Германии.

1 февраля 1942 г. Видкун Квислинг стал «министром-президентом» нацистского правительства под руководством немцев (приложение № 23), и процесс нацификации, таким образом, значительно усилился. Одним из первых «официальных действий» этого правительства было опубликование «закона», направленного к нацификации норвежской молодежи. В соответствии с германским образцом каждый норвежский юноша или девушка в возрасте от 10 до 18 лет должны были служить в организациях, подчиняющихся...², и точно так же все учителя страны принудительно привлекались в нацистскую «ассоциацию учителей».

В то же самое время проводилась политика внедрения нацистской идеологии в школы, а также принимались меры против учеников, не проявляющих «лояльного отношения» и т. д.

...Декреты Квислинга вызвали по всей стране бурю протестов со стороны учителей и родителей, которых энергично

¹ Коллаборационист — предатель родины, лицо, сотрудничавшее с фашистскими захватчиками в оккупированной ими стране. — Составители.

² Пропуск в документе. Видимо, речь идет о «гитлерюгенд». — Составители.

поддерживало норвежское духовенство, возглавлявшееся семью норвежскими епископами. Немцы и «квислинги» не медлили с принятием контрмер.

Тем учителям, которые отказались стать членами «ассоциации учителей», угрожали потерей их заработка и права на пенсию, а также посылкой на принудительные работы на север Норвегии. Но 14 тыс. учителей Норвегии не сдались, и начались массовые аресты.

К концу марта 1942 года 1300 учителей были брошены в тюрьмы, некоторые заключены в концлагеря, некоторые отправлены на принудительные работы в различные районы страны, часто вместе с русскими военнопленными, и подвергались такому же бесчеловечному обращению, как и последние. Производившаяся эсэсовцами высылка учителей из Тронхейма и Финнмарка была особенно жестокой. 500 учителей были согнаны вместе, как скот.

Несмотря на все гонения, учительский фронт продолжал сопротивляться нацификации и, в конце концов, немцы и «квислинги» должны были сдаться, так и не осуществив своих планов.

Эта борьба за молодежь была также одним из факторов, помогавших в борьбе норвежской церкви против атак со стороны руководства «нового порядка», борьбе, которая привела к тому, что норвежские епископы и духовенство оставили свои посты в знак протеста. Многие священники были заключены в тюрьму или изгнаны из своих домов.

Другой частью программы нацификации было преследование евреев в Норвегии в октябре 1942 года, когда немцы частично в сотрудничестве с «квислингами» начали массовые аресты евреев — мужчин, женщин и детей. После ограбления их и зверского обращения с ними в концентрационных лагерях арестованные лица, в числе до 750 человек, были отправлены в Германию и Польшу, где фактически все они погибли в газовых камерах и концентрационных лагерях. Собственность евреев была «ликвидирована» по «закону» от 26 октября 1942 г.

Несмотря на то, что после всех репрессий, проводившихся в течение нескольких лет, могло бы казаться, что Норвегия нацифицирована и «очищена» от евреев, это было только поверхностным явлением.

Оппозиция норвежского населения начала расти с 1940 года, и в дальнейшем выросла в сильную и широко разветвленную оппозицию — «Норвежский внутренний фронт».

Специальные мероприятия немцев, такие, как попытка весной 1943 года мобилизовать норвежских рабочих и норвежские

ресурсы для германских военных усилий, потерпели фиаско благодаря сопротивлению со стороны населения.

В течение последних лет оккупации германские попытки нацифицировать страну стали менее явными и казалось, что немцы намеревались только сохранить позиции, которых они, по их мнению, достигли. Сильные военные удары на всех фронтах, несомненно, сыграли в этом отношении свою роль. Однако германский террор продолжался до последнего дня оккупации.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Попытка нацифицировать страну была, пожалуй, наиболее тяжким преступлением, совершенным Германией против Норвегии, потому что это было преступление против духа демократии, и осуществление нацификации имело бы своим результатом моральный разгром норвежского народа.

Попытка нацификации была также нарушением международного права. Нарушением этого права являлось свержение с трона короля и королевской фамилии, поощрение и использование организации предателей «нашунал самлинг», использование «нацистских министров» и позднее министра-президента Квислинга и, наконец, вмешательство в дела норвежских государственных учреждений и изменение их структуры. В самом деле оккупант имеет только временный фактический контроль над оккупированной территорией и не должен предпринимать никаких действий, которые могут иметь силу после того, как окончился период оккупации.

Согласно ст. 43 Гаагской конвенции законы оккупированной страны должны оставаться в силе в течение всего периода оккупации, если только не существует каких-либо абсолютных препятствий к этому.

Попытки нацифицировать Норвегию представляют собой такое систематическое и преднамеренное военное преступление, с первых дней которого начались жестокости и страна была ввергнута в нищету, как это уже упоминалось и о чем ниже будет дан полный отчет. Они являются в одно и то же время и средством и конечной целью и должны быть рассмотрены как часть заранее составленного плана.

Ответственность за попытки нацифицировать страну и последствия этих попыток ложатся прежде всего на всех работавших вместе с Тербовеном. Но Тербовен, в конце концов, был проводником германской нацистской политики, авторы которой занимали руководящие посты в партии, государстве и в вооруженных силах Германии.

Результаты попыток нацифицировать Норвегию

Преступления против жизни и здоровья граждан Норвегии

Убийство и систематический террор. Убийство заложников. Казни без суда

В ряде случаев норвежцев убивали без какого бы то ни было следствия и суда. Перечисляем следующие примеры:

1) 26 апреля 1942 г. 2 германских полицейских, которые пытались арестовать 2 норвежских патриотов, было убито на острове, на западном берегу Норвегии. В отместку за это через 4 дня 18 юношей было убито без суда. Все эти 18 норвежцев находились в тюрьме с 22 февраля того же года и поэтому не имели никакого отношения к этому делу.

2) 6 октября 1942 г. Тербовен объявил военное положение в Тронхейме. В тот же день 10 известных норвежских граждан были взяты в качестве заложников и казнены по подозрению в совершении актов саботажа, которые имели там место.

3) 14 октября 1943 г. было опубликовано донесение, в котором говорилось, что 5 норвежцев казнены без суда потому, что они принадлежали к кругам, которые, как предполагалось, были ответственны интеллектуально и политически за саботаж на железнодорожной линии Осло — Кристиансанд. В донесении отмечалось, что немцы не могли найти лиц, совершивших акт саботажа.

4) Около 20 июля 1944 г. ряд норвежцев были взяты из концентрационного лагеря в Грини и казнены без суда. Причина до сих пор неизвестна, но, судя по дате, представляется возможным, что это было сделано по воле гестапо, которое хотело отомстить за попытку лишить Гитлера жизни.

5) После капитуляции Германии были обнаружены в могилах тела 44 норвежских граждан. Эти граждане были расстреляны, и никакого сообщения о казни не было опубликовано. Следовательно, приходится верить, что большинство из них было расстреляно без суда. Казни часто производились путем косою пистолетного выстрела в затылок через ухо, причем руки жертв были связаны за спиной (приложения № 24, 25, 26, 27 и 28).

Казни, следовавшие за процессами, организованными СС и полицейским судом

Декретом от 17 сентября 1941 г. Тербовен настолько расширил юрисдикцию германского трибунала СС, что она простиралась на нарушения норвежскими гражданами декретов, опубликованных рейхскомиссаром.

Деятельность трибунала полностью контролировалась Тербовеном. Юридические процедуры были обычно краткими, и обвиняемым не была предоставлена возможность защищаться. Приговор обычно приводился в исполнение немедленно после того, как он был объявлен. Суды не были открыты для общественности.

Материал заседаний и вердикты не опубликовывались, публиковался только приговор или краткое описание преступления, за которое был приговорен обвиняемый.

Более 150 норвежских граждан были приговорены к смертной казни этим «судом», а многие другие были приговорены к продолжительным срокам принудительного труда.

*Казни, последовавшие за процессами военного суда
и военно-полевого суда*

Помимо приговоренных к смерти СС и полицейским судом, 76 норвежцев были приговорены к смерти различными германскими военными судами и 52 норвежца — «полевыми судами», созданными в период военного положения.

Норвежские нацисты также создали военно-полевые суды, которые приговорили 16 норвежцев к смерти.

*Гибель норвежских граждан в результате жестокого обращения
при допросах в концентрационных лагерях*

В многочисленных случаях заключенные норвежские патриоты умерли или покончили жизнь самоубийством в результате пыток и жестокого обращения, которым они подвергались во время допросов, и бесчеловечного обращения в германских местах заключения (приложения № 29 и 30).

Число известных случаев по округу Осло достигает 52. Число жертв по всей Норвегии, несомненно, гораздо выше. Около 800 норвежских женщин и мужчин погибли в концентрационных лагерях и в тюрьмах Германии. Многие из них были посланы в Германию в качестве арестованных на основании неизвестного приказа Кейтеля¹.

¹ Речь идет о приказе «Мрак и туман» («Нахт унд небель эрлас»). Под этим условным названием была издана 7 декабря 1941 г. директива, согласно которой все лица, в какой-либо мере выступавшие против фашистских захватчиков, если они не подвергались казни на месте, вывозились тайно в Германию и там бесследно исчезали. Об их судьбе ничего не сообщалось родственникам. — Составители.

Кроме того, жертвами нацистов были евреи из Норвегии, которые погибли в концентрационных лагерях и в газовых камерах в Германии и Польше.

Из 750 вывезенных вернулись только 13, и согласно достоверным сведениям следует заключить, что остальные уничтожены.

Общее количество жертв

Общее количество норвежцев, погибших в нацистских тюрьмах и концентрационных лагерях в Норвегии и Германии в течение оккупации, в результате казней, пыток и жестокого обращения, может быть определено приблизительно в 2100 человек.

Аресты и пытки гражданского населения

Считают, что приблизительно 40 тыс. норвежских граждан были заключены в различных нацистских тюрьмах и концентрационных лагерях Норвегии. В среднем каждый из них находился в заключении 1,5 года, но для многих заключенных этот период длился 3—4 года и даже еще больше.

Наиболее известными концентрационными лагерями в Норвегии были:

Грини (общее количество заключенных в годы оккупации около 20 тыс.), Фальстад, Юльвен, Эспеланд и Сюдсписсен.

К этому должны быть добавлены различные концентрационные лагеря для военнопленных, особенно для русских и югославов.

В течение оккупации около 7800 граждан Норвегии были направлены в качестве заключенных в Германию. Из них около 1150 военнопленных и около 650 студентов. Из остальных — 5400 были политическими заключенными, из которых около 250 женщин (не включая женщин-евреек из Польши).

В многочисленных случаях применялись пытки.

Известно, что «формальное» общее разрешение употребления такого обращения было дано в 1941 году главным имперским управлением безопасности в Берлине, под руководством которого работала германская полиция безопасности. По этому разрешению допускалось избивание палкой или резиновой дубинкой, позднее употреблялись щипцы, которые были испытываемы главным имперским управлением безопасности, и после 1944 года были введены холодные ванны — метод, испытыван-

ный гестапо во Франции и оправдавший себя как «эффективный».

Но еще более зверские формы пыток употреблялись при допросах. Многие норвежцы получили тяжелые увечья в результате обращения, которому они подвергались, или умерли в результате перенесенных ими пыток.

В концентрационных лагерях и тюрьмах заключенные также подвергались жестокому обращению и истязаниям. Тяжелые штрафные наказания, часто среди ночи; тяжелый принудительный труд, без учета состояния здоровья; удары, порки, пинки, темные погреба, скудная пища и т. д. — все это имело результатом тяжелые увечья и во многих случаях смерть для большого числа норвежских патриотов.

Угон гражданского населения

Немцы заставляли норвежских граждан покидать свои дома и посылали их в другие части Норвегии или в Германию и Польшу.

Вывоз населения, принявший широкие размеры, обычно происходил после налетов или случаев саботажа в различных районах. В качестве примеров можно привести следующие факты.

1. Немедленно после налета на Лофотен 4 марта 1941 г. Тербовен вылетел в Свольвер и отдал распоряжение о карательных действиях. 70 человек, в возрасте от 17 до 70 лет, были арестованы и посланы в Осло, а затем заключены в концентрационные лагеря в Хакадале, вблизи Осло. Позднее они были перевезены в Грини.

2. После убийства двух германских полицейских в Телавогё 26 апреля 1942 г. все его население было вывезено, а самое местечко разрушено. 74 человека — все взрослые мужчины — были вывезены в Германию, где большинство из них погибли, а все женщины и дети были интернированы в Норвегии.

3. 26 ноября 1942 г. еврейские женщины и дети в Осло были арестованы в своих домах и перевезены на борт германского судна «Донау». В тот же день арестованные раньше еврей-мужчины были перевезены на борт «Донау», который покинул Осло, имея на борту от 500 до 600 евреев.

В феврале 1943 года 120 женщин, детей и стариков, все евреи, были вывезены из страны. Всех этих евреев выслали в Германию и Польшу. Только 2% из них — всего 13 человек — избежали смерти в концентрационных лагерях и газовых камерах и вернулись в Норвегию после ее освобождения.

4. Во многих других случаях немцы и «квислинги» практиковали в качестве наказания принудительный вывоз гражданского населения. Духовенству, например, было запрещено оставаться в районах их проживания.

Самым значительным случаем принудительного вывоза гражданского населения была эвакуация населения графства Финнмарк как часть германской политики «выжженной земли» в Финнмарке, происходившая в период наступления русских в ноябре 1944 года.

Выше уже было отмечено, что около 7500 норвежцев в течение оккупации были направлены в Германию в качестве заключенных.

Принудительный труд гражданского населения как часть военных усилий противника

Весной 1942 года немцам стало необходимо усилить мобилизацию рабочей силы также и в оккупированных странах, для того чтобы поддержать военное производство Германии и укрепить линию обороны вокруг «Европейской крепости».

Декретом от 21 марта 1942 г., подписанным Гитлером, Ламмерсом и Кейтелем, Фриц Заукель был назначен генеральным уполномоченным по использованию рабочей силы в Германии и оккупированных странах, и 22 августа 1942 г. Заукель издал приказ, в результате которого были опубликованы декреты во всех оккупированных странах о приготовлениях к мобилизации лиц для принудительного труда в интересах германской военной машины.

В результате приказа Заукеля по отношению к Норвегии 3 февраля 1943 г. был опубликован квислинговский «закон» о принудительной регистрации норвежцев — мужчин и женщин для так называемого «национального трудового фронта».

Тербовен и Квислинг открыто признали, что этот закон был опубликован для того, чтобы норвежский народ мог употребить свою рабочую силу в пользу германских военных усилий.

В речи, произнесенной 2 февраля, Тербовен заявил среди прочего о том, что он сам и германская империя стоят за этим законом и что он употребит силу против любого, кто будет пытаться помешать проведению его в жизнь.

Закон о «национальном трудовом фронте» встретил сильную оппозицию со стороны норвежского народа, и, несмотря на использование силы, принудительная трудовая мобилизация потерпела крах.

Несколько сот мобилизованных было послано в Северную Норвегию для того, чтобы работать на германских военных предприятиях. Другие были зачислены на работы в организацию Тодта или легион Шпеера...

Преступления против собственности норвежцев

Бессмысленные грабежи и разрушения

1. После налета на Лофотен 4 марта 1941 г. немцы приказали сжечь полностью все дома, принадлежавшие тем норвежцам или их родственникам, которые добровольно сопровождали в Англию союзные войска, а также и тем, кто им в этом помогал.

Согласно этому приказу 10 домов было сожжено, а их обитателей заставили наблюдать это зрелище. В общем причиненный ущерб выразился в сумме более чем в полмиллиона крон.

2. Подобные случаи имели место в Рейне, в районе Лофотена 6 января 1942 г. с ущербом, достигающим четверти миллиона крон.

3. В отместку за смерть двух германских полицейских, которые были застрелены 26 апреля 1942 г. в Телавоге, вся местность была полностью опустошена.

Более 90 хозяйств с 384 зданиями было полностью уничтожено, был причинен ущерб, достигающий в общем 4,2 млн. крон.

4. В связи с наступлением русских войск и отступлением германской армии в Финнмарке (октябрь — ноябрь 1944 г.) немцы применили в Норвегии политику «выжженной земли». Были изданы приказы о том, что гражданское население должно быть эвакуировано и что все дома, транспорт и склады должны быть разрушены.

В результате этого было повреждено 30 тыс. домов, не считая 12 тыс. объектов, принадлежащих к движимостям, что в общем составляет ущерб около 176 млн. крон (приложения № 31 и 32).

5. Во многих случаях немцы сожгли коттеджи и дачи в различных районах под тем предлогом, что там жили саботажники и «бандиты»... Нанесенный ущерб достигал нескольких сот тысяч крон. В Эггедале в апреле 1945 года немцы сожгли коттеджи в отместку за поражение, которое они потерпели, сражаясь с силами норвежского внутреннего фронта (ущерб около 150 тыс. крон), в Масфьордене в мае 1945 года были сожжены фермы и дачи по той же причине (ущерб около 380 тыс. крон).

б. В многочисленных случаях ущерб причинялся собственности норвежцев путем незаконных действий со стороны немцев и «квислингов», как, например, незаконные конфискации, захваты, воровство, налеты с грабежом, штрафные меры против патриотов и т. д.

Конфискация собственности

В течение оккупации немцы опубликовали несколько декретов, относящихся к конфискации собственности, принадлежавшей норвежским подданным.

Эти декреты задевали одинаково тех норвежцев, которые покинули страну (по причине преследований гестапо), и тех, кто находился под арестом независимо от того, рассматривалось ли их дело судом или нет.

Декрет, опубликованный Тербовеном 26 октября 1941 г., предусматривал конфискацию не только собственности, принадлежавшей лицам или ассоциациям, которые «помогали усилиям антигерманского и антинационального характера», но также и конфискацию собственности, принадлежавшей тем лицам и ассоциациям, которые «могли в будущем помогать таким усилиям».

В качестве примеров могут быть упомянуты: захват собственности, принадлежавшей политическим партиям, масонскому ордену, организациям скаутов, различным гуманитарным организациям и т. д.

В 1944 году были также захвачены радиоприемники, принадлежавшие норвежским гражданам, и позднее конфискованы немцами; общая стоимость конфискованных радиоприемников достигает 120 млн. крон; и только небольшое количество радиоприемников было возвращено после германской капитуляции.

Наложение коллективных наказаний

В отместку за акты саботажа, налеты союзников, бомбардировки союзников с воздуха и т. д. немцы накладывали коллективное наказание на гражданское население и общины.

В качестве примеров может служить следующее: после налета на Лофотен 4 марта 1941 г. население маленькой общины Оствага было принуждено заплатить 100 тыс. крон. Община должна была также оплачивать содержание семей немцев и «квислингов», которые были взяты в плен союзниками. После британского налета на Осло 25 сентября 1942 г. 100 жителей

Осло были обязаны заплатить 3,5 млн. крон для того, чтобы покрыть ущерб, нанесенный в течение месяца.

В январе 1941 года Тронхейм был обязан внести 50 тыс., Ставангер 60 тыс. и Вест-Орланд 100 тыс. крон.

В сентябре 1941 года муниципалитет Ставангера должен был заплатить штраф в 2 млн. крон за акты саботажа, якобы проведенные на германской телеграфной связи.

В августе 1941 года Рогланд должен был заплатить 500 тыс. крон и Алезунд 100 тыс. крон.

Эксплуатация Норвегии; незаконные реквизиции и налоги; обесценение норвежской валюты

С первых дней войны германская военная экономика стремилась эксплуатировать все оккупированные Германией территории. Еще 18 апреля 1940 г. Гитлер отдал приказ начинать эксплуатацию экономики Норвегии и с этой целью рассматривать Норвегию как «вражеское государство» (приложение № 33).

В результате этого немцы организовали регулярный и систематический грабеж Норвегии, который нанес большой ущерб экономической жизни страны.

Немцы выполняли это различными путями. Прежде всего они без оплаты ликвидировали запасы товаров и использовали рабочую силу в размерах, совершенно не соответствовавших возможностям Норвегии (в нарушение ст. 52 Гаагской конвенции).

Решающим фактором в этом отношении были только нужды Германии для ведения войны, причем вред, приносимый экономике Норвегии, не принимался во внимание... (приложение № 34).

По приблизительным подсчетам сумма некомпенсированных германских реквизиций за время оккупации достигает около 1200 млн. крон и даже больше. Часть этой суммы была, однако, включена в норвежский государственный бюджет, потому что немцы заставили норвежское государство платить компенсацию за реквизированное ими имущество.

Но немцы проводили реквизиции также «с оплатой» и покупали различные товары и предметы потребления, которые им продавали более или менее добровольно, но платили за эти товары не своими собственными деньгами, а деньгами, которые норвежский банк обязан был предоставить в их распоряжение. Эти фонды доходили до 7 млн. крон в день, и к концу оккупации, 7 мая 1945 г., немцы израсходовали общую сумму

11 341 млн. крон за счет банка Норвегии, сумму, которая могла быть принята за показатель количества купленных немцами товаров и оказанных ими услуг за пределами норвежско-германской системы клиринга¹.

Норвежское правительство гарантировало норвежскому банку эту сумму.

Германская оккупация Норвегии принесла с собой также нарушение нормальной торговли страны с большинством других стран за пределами германской сферы влияния.

Немцы использовали эту насильственно возросшую германскую торговлю для своей выгоды, например, поднимая цены на все предметы, которые продавались в Норвегии, и понижая цены на все, что покупалось там.

Оккупационные расходы сами по себе достигали для Норвегии более чем 12 млрд. крон и являлись для каждого норвежского гражданина более тяжким бременем, чем для гражданина любой другой оккупированной страны.

Бюджет норвежского государства также колоссально увеличился в результате германской оккупации, в частности благодаря расходам, связанным с содержанием нацистской полиции, нацистской пропаганды и т. д. Эти расходы достигают около 900 млн. крон. Надо добавить также другие убытки, за которые Германия должна нести ответственность, например убытки, понесенные норвежской промышленностью, судоходством, транспортом, и т. д. В целом требования Норвегии в отношении компенсации со стороны Германии доходят до 21 млрд. крон, или 4,7 млрд. долларов (приложение № 35).

¹ Клиринг — расчет путем зачета взаимных обязательств, без оплаты наличными. — Составители.

Документ СССР-358/Великобритания-82

№ 8168/СТ/30/45

Королевское Греческое
Посольство

Л о н д о н, 19 октября 1945 г.

С э р,

Вновь ссылаясь на Вашу ноту № V 6271/29/73 от 8 августа, я имею честь от имени своего правительства при сем препроводить Вам для представления Международному Военному Трибуналу доклад о преступлениях, которые соответствуют определению, установленному в ст. 6 Устава, и которые были совершены в отношении греческих граждан и собственности.

Я буду благодарен, если Вы примете меры к тому, чтобы это заявление было представлено Международному Военному Трибуналу¹.

Имею честь быть с совершеннейшим уважением,

Ваш покорный слуга
(подпись)

Достопочтенному *Эрнсту Бевину*,

министру иностранных дел

¹ Доказательства нацистских преступлений против Греции представляли советские обвинители Н. Д. Зоря, М. Ю. Рагинский, Л. Н. Смирнов и Л. Р. Шейнин. Сам же доклад Греческого правительства в соответствии со ст. 21 Устава Международного Военного Трибунала должен был быть принят без доказательств. — С о с т а в и т е л и.

ДОКЛАД КОРОЛЕВСКОГО ГРЕЧЕСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА МЕЖДУНАРОДНОМУ ВОЕННОМУ ТРИБУНАЛУ

Настоящий доклад касается следующих трех основных тем: 1) подготовка Германии к агрессивной войне против Греции; 2) нарушения законов и обычаев ведения войны, произведенные германскими вооруженными силами в ходе военных операций; 3) нарушения повсеместно признанных правил осуществления оккупации, произведенные Германией в Греции во время оккупации путем проведения политики финансовой и экономической оккупации (конфискация, реквизиция, инфляция, неправильное применение клиринга) и террора (голод, массовые убийства, убийства заложников и т. д.).

Часть I (начало войны) касается первой темы.

Часть II (война) касается второй темы.

Часть III (оккупация) касается третьей темы.

Этот доклад не касается отдельных актов жестокости. Он касается только таких актов, которые по своему характеру указывают на существование общего плана, имеющего своей целью господство Германии над всей Европой, и плана, который включал организованный финансовый и экономический грабеж оккупированных стран и насильственное привлечение к сотрудничеству населения этих стран путем применения террора.

ПРЕДВАРИТЕЛЬНАЯ ПОДГОТОВКА К ВОЙНЕ

1. В воскресенье, 6 апреля 1941 г., в 5.30 утра, германский посланник в Афинах князь Эрбах-Шонберг представил ноту, которая ставила в известность Греческое правительство о том, что Германия находится в состоянии войны с Грецией. В то же самое время германские войска, которые в марте 1941 года были сконцентрированы в Болгарии, перешли болгарскую границу и вступили на территорию Греции. В течение шести недель сопротивление греческо-английских войск было сломлено и все государство Греции попало под иго Германии.

Германская агрессия против Греции была абсолютно ничем не вызвана и ничем не оправдана. Это была, очевидно, часть более широкого германского плана завоевания мира. Этой агрессии не предшествовали какие-либо предупреждения или угрозы, а также какие-либо серьезные дипломатические шаги для устранения любых существующих сомнений, равно как и не предъявлялись какие-либо требования арбитражной или

юридической процедуры для разрешения любых разногласий, которые могли существовать.

Лица в Германии, ответственные за дипломатическое и стратегическое проведение этих агрессивных действий, хотели воспользоваться всеми преимуществами внезапности и естественным желанием небольшой страны, подобной Греции, вовремя предпринять оборонительные меры против сильного агрессора, которые они могли бы рассматривать как провокационные. В соответствии с планами тех, кто направлял политику рейха, Греция должна была быть изолирована дипломатически, парализована внутренне и обманута угрозой немедленного нападения или фальшивыми заверениями о хороших намерениях для того, чтобы она вовремя не предприняла необходимых оборонительных мер с тем, чтобы ее легче было покорить.

2. Германское нападение на Грецию было проведено, конечно, в плане более широкой политико-стратегической попытки «стран оси»¹ обеспечить свое господство в Европе. Поэтому ответственность каждого отдельного лица за нападение на Грецию была взаимно связана с ответственностью союзников «стран оси» и преступление против Греции было совершено при полном взаимном сотрудничестве во исполнение их плана завоевания. Исходя из этого, индивидуальная ответственность каждого, кто направлял германскую политику, не может рассматриваться изолированно, ибо эта политика представляет собой единое целое и является орудием общей политической и военной деятельности рейха, и даже, больше того, «стран оси». Однако известно, что именно Германия в своей политике проявила наибольшую агрессивность и, следовательно, именно Германия несет большую ответственность.

3. Германская агрессия против Греции, которая была, таким образом, включена в более широкий план действий «стран оси», прошла различные фазы в соответствии с развитием событий. Таким образом, а) Германия поддерживала агрессивные планы соседних с Грецией стран против нее; б) она пыталась подчинить ее экономически с тем, чтобы преодолеть все тенденции к политическому сопротивлению; в) она пыталась терроризировать Грецию, чтобы удержать ее от принятия необходимых оборонительных мер против нависшей итальянской угрозы; г) когда итальянское нападение было предпринято, оно имело целью и преуспело в том, что связало значительную часть греческой армии на северо-восточной границе Греции; е) оно заставило

¹ Речь идет о странах «оси Берлин — Рим — Токио», т. е. о гитлеровской Германии, фашистской Италии и милитаристской Японии. — Составитель.

Грецию отказаться от всякой помощи со стороны ее союзников и изолировало ее дипломатически с тем, чтобы она более легко подчинялась воле Германии.

4. До 1939 года Германия планировала постепенное покорение европейских стран посредством хорошо известного экономического и политического плана захвата позиций на юго-западе. В течение этого периода Греция находится непосредственно в сфере германской агрессивной деятельности. Угроза против нее высказывается явно, главным образом со стороны Италии и Болгарии, каждая из которых по особым причинам хотела захватить греческие территории. Тем не менее Германия поддерживает и использует эти попытки, которые служат непосредственным интересам тех, кто сотрудничает с ней, и в то же время ее собственным интересам. Это неподходящее место для того, чтобы рассказывать об агрессивных действиях Италии против Греции с начала текущего столетия и особенно со времени установления фашистского режима. Такие действия, во всяком случае, известны всем.

Не занимая какой-либо определенной позиции в отношении Греции, Германия оказывала содействие Италии в осуществлении ее целей, помогая и подготавливая тем самым решающее нападение в 1940 году. В октябре 1942 года Гитлер в интервью с представителями итальянской газеты «Теверс» заявил: «Италия и Германия имеют общих врагов и их задача должна заключаться в том, чтобы работать сообща для выполнения задачи цивилизации». В 1937 году, на следующий день после событий в Вейе, Гитлер на съезде партии 7 сентября в Нюрнберге заявил: «Германия не является более изолированной, а связана узами тесной дружбы с великими нациями. Естественная общность интересов Германии и Италии в течение последних месяцев проявилась как фактор в стремлении охранять Европу от угроз хаотического безумия».

Вся немецкая пресса, направляемая высшими правительственными кругами, хорошо известным путем поддерживала Италию в осуществлении ее захватнических целей. После того как Италия оккупировала Албанию в марте 1939 года, создав таким образом плацдарм для проведения дальнейших агрессивных действий против Греции, Гитлер в своей речи 28 апреля в рейхстаге сказал: «Германское правительство полностью оценивает справедливость действий, проведенных ее другом Италией в Албании, и с удовольствием их приветствует. Да, фашизм не только имеет право, но и обязан обеспечить жизненное пространство, неоспоримо признанное за Италией природой и историей, и поддержание такого порядка вещей, от которого

только может зависеть действительное постоянное процветание человеческой цивилизации».

5. В недавно опубликованных выдержках из дневников Чiano¹ упоминается в связи с этим, что после оккупации Албании «все дороги были направлены к греческой границе. Это было сделано по указанию дуче, который все больше и больше думал о том, как бы при первой возможности напасть на Грецию».

В другой выдержке из его дневников о Германии говорится следующее: «Риббентроп в своем послании сообщил, что Берлин относится с симпатией к нашим действиям в Тиране, рассматривая их как победу Италии и как укрепление мощи «держав осп».

Не будучи удовлетворена моральной поддержкой, оказываемой Италии, Германия попыталась помешать Греции принять самые необходимые меры для защиты своей независимости, находящейся в опасности. Когда в результате оккупации Албании опасность для Греции стала более очевидной, Германия поспешила объявить, что гарантия греческой независимости... направлена якобы против «держав осп», и настойчиво пыталась запугать и обмануть Грецию, чтобы заставить ее отклонить эти гарантии. С этого времени выступлением против англо-французских гарантий Германия надеялась создать основное оружие для нападения на Грецию с тем, чтобы ослабить ее сопротивление. Грецию любой ценой необходимо было заставить отказаться от любой дружественной поддержки с тем, чтобы она могла более легко согласиться с судьбой, подготовленной для нее «державами осп». Были использованы все возможные дипломатические методы: «дружественные рекомендации» в дипломатических кругах, публичные заявления политических деятелей, кампания, проводимая прессой и радио. Аналогичные действия были одновременно проведены в отношении друзей Греции на Балканах с тем, чтобы любой ценой ослабить или подорвать пакт с Балканскими странами и союз с Турцией.

27 августа 1940 г. Риббентроп даже пошел дальше и попросил греческого посланника в Берлине зайти к нему, чтобы откровенно сообщить ему, что Германия рассматривает Грецию как страну, которая «поставила себя на сторону Великобритании», потому что Греция приняла британские гарантии, и по различным другим причинам; что «в течение будущих

¹ Граф Чiano — один из фашистских вожаков, с 1936 года министр иностранных дел Италии; летом 1943 года примкнул к оппозиции фашистской верхушки против дуче (Муссолини); в январе 1944 года в связи с этим был предан суду и расстрелян. — Составители.

столетий Европа будет контролироваться «державами оси» и что позиции этих держав в отношении европейских государств будут определяться в зависимости от того, каково было отношение этих государств к Великобритании в период, когда Германия и Италия вели решительную борьбу не на жизнь, а на смерть».

Риббентроп закончил следующим: «(он) может лишь настоятельно посоветовать греческому посланнику в интересах как самого ближайшего, так и отдаленного будущего как можно скорее возместить ущерб, нанесенный Италии, и согласиться с ее требованиями». 30 января 1940 г. Гитлер заявил: «Там (на Балканах) я также не питаю больших надежд (для Великобритании), потому что одно правильно, что где бы ни появилась Британия, мы будем ее атаковать и мы достаточно сильны для того, чтобы сделать это».

б. В то же самое время Германия продолжала применять к Греции ту программу экономического господства на Балканах, которая начала проводиться в жизнь, как только гитлеровский режим укрепился у власти. Приобретая полный контроль над экономической жизнью в Греции, она надеялась покорить страну политически и парализовать всю силу ее сопротивления. Точнее говоря, германские экономические усилия в Греции, начиная с 1933 года, заключались в следующих основных моментах:

а. Усилия к вытеснению других покупающих стран, особенно англо-американских, с греческого рынка и особенно табачного рынка.

Это было достигнуто главным образом предложением значительно повысить цены, что стало возможным благодаря тому, что Германия не платила наличными, а просто покупала в кредит согласно греко-германскому клирингу.

б. Предложение Германией высоких цен греческим табаководам. Это создало среди греческих табаководов впечатление, что Германия была действительно заинтересована греческой экономикой, а другие страны стремились только к эксплуатации.

с. Главным образом было достигнуто увеличение экспорта в Германию, что увеличило кредитный баланс в клиринге в пользу Германии, который не мог быть реализован никаким иным путем, кроме импорта из Германии. Это вело к зависимости греческой экономики от Германии.

д. Предложение греческим табаководам высоких цен было по существу фиктивным, поскольку, когда пришло время реализовать имеющийся в клиринге баланс для того, чтобы покупать немецкие товары, цены, затребованные Германией за эти

товары, оказались настолько высокими, что полностью свели на нет высокие цены, предложенные греческим табаководом.

е. Эти усилия со стороны Германии иллюстрируются следующими цифрами: в 1933 году греческий экспорт в Германию достигал 31 млн. марок, а ее импорт — 19 млн. марок; в 1938 году греческий экспорт вырос до 97 млн. марок, а ее импорт до 100 млн. марок.

ф. Согласно официальным заявлениям компетентных немецких авторитетов с помощью этой политики они стремились создать такое экономическое целое в пределах большой территории, подвластной Германии, внутри которой другие нации оказались бы в зависимом положении и были бы вынуждены приспособлять нужды своей экономики к нуждам германской экономики, а не к потребностям международного рынка.

г. Когда в октябре 1940 года один из членов «стран оси» — Италия — начала фактическое нападение на Грецию, германская шантажистская деятельность приняла более непосредственный и существенный характер. Речь больше не шла о простом запугивании Греции для того, чтобы подчинить ее политическому давлению Италии. Это было непосредственное усилие к тому, чтобы сломить дух защищающего себя греческого народа и любой ценой ослабить его политическую силу.

7. С этой целью немецкая пропаганда применяла самые дьявольские методы. Она прямо не требовала от Греции того, чтобы та капитулировала перед силой, так как знала, что это только в еще большей степени активизирует силы сопротивления греческого народа. Держа Грецию под постоянной угрозой германской интервенции, эта пропаганда старалась вынудить ее отвергнуть всякую помощь со стороны союзников или, по крайней мере, свести ее до минимума, поддерживая в Греции надежду, что таким путем она сумеет предотвратить нападение Германии.

Таким образом, без всяких потерь со стороны Германии, не имея поддержки извне, Греция была бы истощена и итальянские армии, наконец, сумели бы довести до конца операции «стран оси» на юго-западе Балканского полуострова. 28 ноября 1940 г. представитель германского министерства иностранных дел объявил по радио: «Отношение Германии к греко-итальянскому конфликту — это отношение весьма заинтересованного зрителя, и мы заявляем, что мы не вмешаемся в этот конфликт, если только помощь Британии не возрастет в значительной степени». В течение всего ноября и декабря германские информационные центры по всей Европе через Болгарию или через Югославию распространяли сообщения о предстоящих германских действиях, имеющих своей целью разрешить на Балканах

ситуацию. С начала января 1941 года ответственные германские круги в Софии начали заявлять, что, несмотря на первоначальные намерения Германии не вмешиваться в положение на Балканах, события теперь требуют уничтожения растущего источника сопротивления политике «стран оси». В Белграде и Бухаресте в течение того же периода должностные лица отдела печати германского посольства распространяли аналогичные сообщения; экономический представитель рейха на Балканах Нейбахер, посетивший Софию в начале февраля, говорил там, что целью концентрации германских войск в Румынии было нанесение удара в направлении Эгейского моря. 25 февраля 1940 г. вся германская пресса, так же как и итальянская, объявила под большими заголовками о предстоящем в ближайшее время начале решающих операций. В то же самое время германский военный атташе в Софии сказал своему коллеге, что, хотя у него нет причин ожидать дальнейшего распространения войны на Балканы, он, однако, полностью не исключает такую возможность в связи с политикой некоторых кругов в Афинах, которые хотят предложить британским войскам вступить в Грецию. Германский военный атташе в Анкаре в разговорах о том же плане зашел даже так далеко, что назвал 2 марта как дату германского вступления в Болгарию. Подобного же рода вещи говорились членам греческой миссии в Берлине и в Афинах через германского торгового советника. Таким образом, суть всего сказанного выше свелась к следующей угрозе: Греции нечего опасаться со стороны Германии, но лишь при одном условии — она не должна позволить ни одной из частей британских войск прийти ей на помощь и тем самым должна остаться изолированной.

8. Вполне естественно, что эти искусные усилия инспирированной немцами прессы вызвали серьезное беспокойство в Греции, поскольку в силу географических причин фланги греческой армии, сражавшейся в Албании, были постоянно открыты со стороны Болгарии и Югославии. Греческий генеральный штаб должен был постоянно находиться на чеку на этих направлениях — и это в то время, когда неравная борьба требовала концентрации всех сил против Италии. В то же самое время, несмотря на то, что у Греции не хватало военных материалов, а имевшиеся материалы быстро истощались по мере развития операций и потребность в помощи союзников становилась все более и более настоятельной, Греция не решалась принять помощь, предложенную Британией, из опасения, что это вызовет германское нашествие. Таким образом, план заугливания Греции со стороны Германии давал весьма существенные результаты в пользу итальянского агрессора.

Наличие германо-болгарской угрозы с северо-востока вынудило греческий генеральный штаб предусмотреть в плане мобилизации концентрацию на болгарской границе следующих военных единиц: 6-ти пехотных дивизий и 1-й пехотной бригады (из общего числа: 17-ти дивизий и 3-х бригад). Однако моральная поддержка со стороны Турции и Югославии с самых первых дней войны позволила генеральному штабу отозвать некоторую часть вооруженных сил, сконцентрированных против Болгарии, количество которых было тем самым сокращено до 4-х дивизий и 1-й бригады и позже (в феврале 1941 года) — до 3-х дивизий и 1-й бригады. Но когда в дальнейшем германо-болгарская угроза стала более явной, штаб направил еще 2 пехотные дивизии в Дектор Каймакталан (северо-восточнее Едессы) — Бермион-Алиакмен, лишив таким образом албанский фронт 5-ти дивизий и 1-й бригады. Совершенно очевидно, что если бы эти части были использованы в Албании, их было бы достаточно для того, чтобы дать перевес греческой армии зимой 1940 года.

Постоянно повторявшаяся угроза того, что, если Греция примет значительную помощь Британии, Германия выступит на стороне Италии, вынудила греческое правительство отклонить всякую существенную помощь со стороны британских вооруженных сил. Греция не приняла никакой помощи, за исключением помощи частей, которые заняли Крит, и небольшого отряда воздушных сил, который использовался на албанском фронте. По той же причине, как только прибыли первые британские воздушные пополнения, генерал Метексас потребовал, чтобы все их операции были направлены против Албании, и отказался дать британским воздушным силам разрешение базироваться на аэродроме в Ларисе, который в силу своего расположения мог быть использован также и для других операций. Позднее, 13 января 1941 г., генерал Уэйвелл прибыл в Афины и предложил греческому правительству направить экспедиционные силы в Салоники с тем, чтобы организовать военную базу для противопоставления ее германской угрозе из Румынии и Болгарии. Все еще не желая давать какого-либо повода для германского нападения, генерал Метексас отверг это предложение, подчеркнув, что оно принесло бы пользу Греции лишь в том случае, если бы экспедиционные силы могли включать одновременно 10 дивизий, что было невозможно при существовавших тогда условиях. Таким образом, дьявольские методы германского шантажа привели к желаемым результатам.

9. Когда было доказано, что весь этот шантаж не сломил греческого сопротивления, Германия решила принять активное участие в уничтожении Греции, в то же самое время начав

реализацию своих более широких стратегических планов в направлении на юго-восток и на восток. «Начиная с этого времени германская армия сыграет свою роль в этой борьбе (борьбе Италии)», — сказал Гитлер в своей речи 16 марта. Его армии были сконцентрированы в Болгарии и Румынии, готовясь к продвижению в направлении Эгейского моря. Для облегчения этой операции в пределах ограниченного времени, установленного военным командованием, было, однако, необходимо обеспечить: а) сотрудничество Болгарии, б) нейтрализацию Югославии и в) невозможность действий со стороны союзника Греции — Турции. В связи с этим для того, чтобы облегчить задачу германской армии, была пущена в ход германская дипломатия.

Что касается сотрудничества Болгарии, то мы уже ознакомились с полным отчетом о деятельности Германии в опубликованном дневнике тогдашнего премьер-министра Болгарии¹.

1 января 1941 г. болгарский премьер был вызван к Гитлеру и Риббентропу в Зальцбург, где в качестве прелюдии к дальнейшему сотрудничеству Болгарии с Германией ему было предложено принять участие в «тройственном пакте»². Для того чтобы обеспечить его согласие, ему были предложены в качестве награды греческие территории, и в частности Эгейская Фракия. 7 января болгарский король в принципе принял это предложение, и на совещании с премьер-министром было решено попросить у Германии дальнейших разъяснений в отношении отторжения Эгейской Фракии от Греции и участия болгарской армии в данной операции. Было решено провести с этой целью заседание штаба, и германский посол в Софии фон Рихтгофен объявил 16 января, что германское правительство предлагает начать в Румынии переговоры с фельдмаршалом Листом. 18 января болгарский посол в Берлине Дроганов прибыл в Софию и сообщил, что Германия согласна передать Болгарии греческую Фракию от Марицы до Нестона в обмен за се

¹ Филова — фашиста и предателя болгарского народа. — Составители.

² Речь идет об «антикоминтерновском пакте» — соглашении, заключенном 25 ноября 1936 г. между гитлеровской Германией и милитаристской Японией, к которому 6 ноября 1937 г. присоединилась фашистская Италия, 27 марта 1939 г. франкистская Испания. «Антикоминтерновский пакт» явился оформлением складывавшегося в 30-х годах блока агрессоров; борьба против коммунизма была ширмой, за которой скрывалась интенсивная подготовка к агрессивным войнам против СССР и других государств. В 1939—1940 гг. «антикоминтерновский пакт», или «тройственный пакт», был превращен в открытый военный союз между Германией, Италией и Японией. 25 ноября 1941 г. пакт был продлен на пять лет; под давлением гитлеровской Германии к пакту присоединились некоторые другие европейские государства. — Составители.

сотрудничество. 23 января болгарский представитель при ставке фельдмаршала Листа сообщил, что Германия согласна гарантировать Болгарию от нападения Турции и что немцы сконцентрируют большую часть своих войск на турецкой границе при том условии, если Болгария согласится, что в течение первых четырех дней нападения она будет сдерживать турецкие силы по крайней мере 4-мя дивизиями. К 29 января все детали военного сотрудничества были разработаны, и на заседании кабинета, которое имело место в Софии, были окончательно одобрены протокол, где было выражено общее мнение германских и болгарских представителей, и заявление, которое должно было быть сделано в Берлине болгарским представителем в связи с присоединением Болгарии к «тройственному пакту». В тот же день военный протокол был одобрен также и германским генеральным штабом.

1 марта в Вене произошло присоединение Болгарии к «тройственному пакту».

«Риббентроп и Чиано, — рассказывает Филлов в своем дневнике, — вручили мне документы, в силу которых в момент установления границ Балкан мы должны были получить выход к Эгейскому морю между реками Стримон и Марица. Этот факт нужно было держать в полном секрете и объявить о нем только с согласия двух правительств».

Таким образом, для того чтобы облегчить использование Болгарии против Греции, немцы распределили греческие земли между своими партнерами по преступлению.

Как это раскрывается вышесказанным, первоначально обещанная территория Нестов — Марица была увеличена в течение переговоров вплоть до реки Стримон, включая, таким образом, греческую восточную Македонию...

10. Но даже этого было недостаточно Германии для полного завершения ее преступных планов против Греции.

Германия добивалась того, чтобы Югославия также была совершенно нейтрализована, и стремилась избежать осложнений в этом направлении, с тем чтобы Греция, изолированная с этой стороны, была бы морально запугана и раздавлена без применения военных действий. Для этой цели, применяя все обычные методы своей политики, Германия настойчиво добивалась присоединения Югославии к «тройственному пакту».

В своей речи от 4 мая 1941 г. Гитлер недвусмысленно заявил: «Нашим искренним желанием было, следуя по пути тесного сотрудничества с Югославией, преуспеть в том, чтобы, может быть, даже избежать военного столкновения с Грецией, удовлетворив соответствующим образом справедливые требования Италии».

Таким образом, 25 марта, после настойчивого нажима со стороны Германии, Югославия подписала в Вене «тройственный пакт».

И так же, как в случае с Болгарией, Югославии были предложены греческие территории, для того чтобы облегчить ей присоединение к «пакту». «Более того, — сказал Гитлер в той же речи 4 мая, — Югославия получила заверение в ответ на специальное требование ее правительства, что если на Балканах произойдут территориальные изменения, под власть Югославии перейдет выход к Эгейскому морю, включая в особенности Салонки».

11. Несколько раньше, 17 февраля 1941 г., германская дипломатия путем одновременного нажима в Софии и Анкаре сумела достичь нейтрализации Турции, которая подписала договор о дружбе с Болгарией. В то время Турция вела переговоры с Болгарией о дружественном заявлении, целью которого было обязать Болгарию пытаться защищать свою независимость в случае германского вторжения. По этой причине в проекте этого заявления, составленного Турцией, была сделана особая ссылка на переговоры Менеменджиоглу¹ — Кноссейванов, которые имели место в январе 1940 года и которые были направлены на достижение именно этой цели.

На этой стадии вмешалась Германия и потребовала, чтобы этот пункт был вычеркнут.

«В 6 часов 27 января 1941 г., — пишет Филлов в своих мемуарах, — фон Рихтгофен пришел и сообщил, что он получил телеграмму от Риббентропа, одобряющую подписание предложенного заявления о заключении пакта о ненападении с Турцией, но, что мы должны исключить ту часть, в которой утверждается, что оно составлено в духе встречи Кноссейванова — Менеменджиоглу, имевшей место в прошлом году.

Он рекомендовал подписать соглашение тайно, так, чтобы его подписание могло быть ускорено. Я с радостью согласился на это предложение».

Одновременно нажим на Турцию, таким образом, сделал возможным полностью изменить значение этого заявления, которое, утверждая лишь стремление избежать какой-либо агрессии, — без дальнейшей аргументации — могло только значить, что Турция не выступит против Болгарии и что Греция, таким образом, оказалась полностью изолированной и отдавалась

¹ Нуман Рифат Менеменджиоглу — турецкий дипломат, с 1933 года генеральный секретарь министерства иностранных дел Турции, в 1942—1944 гг. был министром иностранных дел, а затем послом в Париже. — Составители.

целиком на милость Германии. Таково было в точности впечатление, произведенное на всю Европу подписанием этого акта. «Британия и ее придаток — Греция, — писал фашистский писатель Гайда 20 февраля, — теперь оказались изолированными, более того, исключенными из Балкан».

12. В то время как за счет Греции проводились все эти действия, германская дипломатия настойчиво пыталась применить всевозможные лживые заверения, чтобы усыпить ответственное греческое правительство, отвлекая его внимание от угрожавшей Греции опасности. Германская миссия в Афинах и большинство германских представителей за границей не устали заявлять, что они совершенно не одобряли нападение Италии на Грецию и что Германия была преисполнена наилучших намерений по отношению к последней.

1 марта 1941 г., в день, когда Болгария присоединилась к «держavam оси», представитель германского министерства иностранных дел заявил американским корреспондентам, что «отношения Германии с Грецией не изменились и продолжают оставаться дружественными». 3 марта тот же германский представитель заявил, что отношения с Грецией не изменились. И, поддерживая со своей стороны эту, направленную на обман, версию, римское радио утверждало уже 3 апреля, что хорошо информированные круги оценивают ситуацию в Югославии с меньшим пессимизмом, чем до сих пор, и отмечают как положительные симптомы, указывающие на то, что напряженная атмосфера в Белграде рассеивается, отсутствие контакта между Грецией и новым правительством Югославии и достигнутое соглашение об участии в правительстве кroatского руководителя Маттока.

ВОЙНА

6 апреля 1941 г. началось вторжение в Грецию. К 28 числу того же месяца немцы уже вошли в Афины и заняли весь материк Греции. К концу мая, после захвата острова Крит, вся Греция полностью была оккупирована немцами.

За эти несколько недель войны, помимо жестокостей и зверств, совершенных отдельными солдатами немецкой армии по отношению к населению, немецкие вооруженные силы совершали следующие акты против законов войны, осуществляя немецкий принцип «интересы войны важнее, чем формы ее ведения»...

1. Умышленная бомбардировка незащищенных городов

Немецкая авиация подвергла бомбардировке и нанесла тяжелейший ущерб следующим 23-м незащищенным городам Греции: Янина, Превеза, Арта, Корфу, Козани, Сервпа, Элласон, Лариса, Туккала, Волос, Ламия, Чалкиз, Тебес, Пираус, Коринф, Патрас, Науплия, Аргос, Сапта, Каласната, Канеа, Ретимно и Гераклион. Из этих городов Янина, Арта, Превеза, Туккала, Лариса и Канеа были почти полностью разрушены.

В большинстве случаев жители, главным образом старики, женщины и дети, были умышленно расстреляны из пулеметов. Количество жертв, павших в результате бомбардировок и обстрела из пулеметов, превышает 3000.

2. Умышленная бомбардировка госпиталей

Янинские госпитали Красного Креста, несмотря на ярко изображенные опознавательные знаки, умышленно подвергались дневным бомбардировкам и были совершенно разрушены. 600 раненых вместе с 50-ю медсестрами и несколькими врачами нашли свою смерть под руинами разрушенных госпиталей.

3. Потопление санитарных судов

5 греческих санитарных судов: «Гесперес», «Роликос», «Антойка», «Гелленис» и «Сократес», приданные греческим вооруженным силам, несмотря на ясно изображенные знаки Красного Креста днем и полное освещение ночью, были умышленно потоплены немецкими самолетами, летающими на небольшой высоте, при этом те, кто спасся с корабля, расстреливались из пулеметов.

4. Грабеж

Немецкие армии, продвигаясь на юг вслед за своими бронедивизиями, занимались мародерством и грабежом на своем пути. Они захватывали у населения все: скот, урожай, одежду, движимое имущество. Все товары, имевшиеся в магазинах, были ими разграблены, а их запасы реквизированы для военных надобностей.

5. Потопление кораблей без всякого предупреждения и уничтожение лиц, пытавшихся спастись

После оккупации Греции греческий торговый флот продолжал бороться вплоть до поражения Германии. Более 200 греческих торговых судов было потоплено без предупреждения, и многие греческие моряки пали жертвой немецкой политики, не ограниченной законами подводной войны. При этом очень часто полностью погибала вся команда судов.

Зарегистрирован случай, когда из всей команды каким-то чудом спаслись 3 человека. Они рассказали следующее:

13 марта 1944 г. греческое судно «Пелеус» было торпедировано и вслед за тем потоплено без предупреждения. После того, как судно затонуло, подводная лодка № 852 поднялась на поверхность, чтобы уничтожить тех, кто пытался спастись. Все плоты и обломки корабля были разбиты командой подводной лодки, а люди, находящиеся на них, обстреляны из пулеметов и забросаны гранатами. Таким образом, из команды в 37 человек 34 было убито.

ТЕРРОРИЗМ

В течение первых нескольких недель оккупации немцы выдавали себя в Греции за «освободителей», добиваясь установления сотрудничества с населением.

Деля обзор балканской кампании, Гитлер в речи, произнесенной 4 мая 1941 г. в Берлине, пытался умиловить Грецию и оправдать свое нападение. Он заявил: «Даже сегодня я чувствую, что я должен, как я полагаю, в интересах исторической точности, указать на различие, существующее между греческим народом и небольшой кучкой продажных лидеров, вдохновленных королем, который, не имея ни малейшего представления о долге истинных руководителей, предпочитал вместо этого следовать целям английских поджигателей войны.

Я должен категорически заявить о том, что эти действия не были направлены против Греции... Нет ничего невозможного для немецких солдат. Историческая точность, однако, обязывает меня заявить тем из наших противников, кто восстал против нас с оружием в руках, что греческие солдаты сражались с огромным мужеством, презирая смерть».

Однако эта политика «умиротворения» длилась недолго. В ночь на 30 мая 1941 г. патриоты сорвали свастику с Акрополя, и на следующий день, 31 мая, германский командующий в Афинах издал приказ, угрожая суровыми наказаниями:

/а/ за то, что в ночь с 30 на 31 мая немецкий военный флаг, развевавшийся над Акрополем, был сорван неизвестными лицами; те, кто виновен в совершении этого акта, а также их сообщники понесут наказание смертью;

/б/ за то, что пресса и общественное мнение всех классов все еще продолжают выражать явную симпатию англичанам, в настоящее время изгнанным из континентальной Европы;

/с/ за то, что события на острове Крит (он имел в виду законное сопротивление населения о. Крита) и дурное обращение с германскими военнопленными не только не были осуждены, но в широких кругах расценивались даже одобрительно;

/д/ за то, что, хотя это было абсолютно запрещено, неоднократно проявлялись симпатии в отношении английских военнопленных (передача подарков, цветов, фруктов, папирос и т. д.) и греческая полиция терпела такие действия и не вмешивалась имевшимися в ее распоряжении средствами;

/е/ за то, что поведение большинства населения Афин по отношению к германским вооруженным силам вновь стало менее дружелюбным».

Германское командование утверждало, что вплоть до этого времени оно делало все для того, чтобы по-прежнему доказать свое доброжелательное отношение к греческому народу; но в настоящее время¹ с чувством глубокого сожаления оно вынуждено принять все необходимые меры для того, чтобы положить конец существующему положению.

С этого времени... немцы приступили к осуществлению своей политики террора. В нарушение ст. 50 Гаагской конвенции они систематически наказывали невиновных, строго придерживаясь при этом принципа, что за действия, совершенные отдельными лицами, ответственность должно нести все население в целом. Обрекая население на голодную смерть, они использовали это как средство для оказания давления, для ослабления сопротивления со стороны греческого народа. Они редко уважали законы правосудия. Очень немногие судились военным трибуналом, но в тех случаях, когда такие суды назначались, они были какой-то пародией на суд. Они проводили политику репрессий, включая захват и убийство заложников, массовые убийства, разорение и опустошение деревень в качестве контрмер за действия, совершенные неизвестными лицами в окрестностях этих деревень. Таким образом, подавляющее большинство тех, кто был казнен, были без разбора взяты из тюрем и лагерей без какого бы то ни было отношения к тому

¹ Имеются в виду события 1941 года. — Составители.

действию, в качестве репрессии за которое они были казнены. Жизнь каждого гражданина зависела от произвольного решения местного начальника.

I. Вымирание от голода

Голод явился неизбежным следствием войны; он логически вытекал из политики эксплуатации, проводившейся немцами в Греции. Они сами вызывали голод и использовали его как средство морального подавления греческого населения. Из следующих отрывков речей и высказываний высших нацистских чиновников явствует, что голод был вызван преднамеренно и являлся частью плана, включавшего или предусматривавшего голод, или плана, который по преднамеренным расчетам должен был привести к голоду.

То, что Гитлер не испытывал никаких колебаний перед уничтожением и уменьшением числа населения, доставляющего ему неудобства, ясно из слов, сказанных им Раушнингу (последний, очевидно, может подтвердить эти слова):

«Мы стоим перед необходимостью уменьшить количество населения, это является частью нашей миссии охраны германского народа. Нам придется развить технику обезлюживания... Я имею в виду уничтожение целых расовых групп. Именно это я и собираюсь проводить. Грубо говоря, это является моей задачей. Природа жестока, поэтому и мы можем быть жестокими. Если я могу послать цвет немецкой нации в пекло войны без малейшего сожаления о пролитой ценной германской крови, то, конечно, я имею право устранить миллионы людей низшей расы, которые размножаются, как черви!»

Доктор Лей писал в органе Геббельса «Дер ангриф» 31 января 1940 г.: «Низшей расе нужно меньше жилья, меньше одежды, меньше пищи и меньше культуры, чем высшей расе...»

Геринг, который по приказу фюрера «осуществлял руководство экономикой на оккупированных восточных территориях», прямо высказал свои принципы в своей речи в октябре 1942 года в «Спортпалас» в то время, когда в Греции было объявлено о том, что от голода погибло несколько жертв: «Я принял непреклонное решение, нерушимый закон, который будет проводиться во что бы то ни стало. Немецкий народ, прежде всего он, стоит на первом месте в вопросах гарантии от голода и в вопросах питания. Если в результате мероприятий противника возникают затруднения с продовольствием, я хочу, чтобы все помнили: если кто-нибудь и будет испытывать голод, то только не Германия».

Однако если нелегко установить, в какой степени этот голод заранее запланирован, совершенно ясно, что, когда действительно начался голод и в результате германской политики эксплуатации люди умирали на улицах, правительство империи не только не послало ничего в помощь для облегчения общего положения, но продолжало вывозить запасы сельскохозяйственных и прочих продуктов для обеспечения германских войск в Греции, экспорта в африканский корпус и потребления в Германии. Таким образом они ввели новый метод «замаскированного потребления».

Результаты такого обращения не могли не привести к катастрофе. Во время оккупации население Греции было доведено до полнейшего физического истощения. Через несколько месяцев после оккупации в городских центрах и других районах, не производящих продуктов питания, положение с продовольствием стало критическим. За период с августа 1941 года по апрель 1942 года как в столице, так и на Эгейских и Цикладских островах неистовствовал голод. Фактически Греция была спасена только благодаря частичному снятию блокады, о чем было принято решение весной 1942 г. К этому времени союзные и нейтральные страны стали посылать Греции помощь морским путем. Грузы, переправленные на этих судах, дали возможность комиссии Международного Красного Креста обеспечить хлебный паек части населения и снабдить различные столовые минимальным количеством продуктов питания.

Без сомнения, большинство населения Греции в течение трех лет жило на грани голодной смерти. Тысячам людей месяцами пришлось терпеть настоящий голод, пока они, наконец, получили помощь, доставленную по морю.

Результатом явилось повышение смертности на 500% (600% в столице) и от 800% до 1000% на островах за период с августа 1941 года по апрель 1942 года. 25% новорожденных детей погибло, причем здоровье всего населения было значительно подорвано.

Следующие отрывки из отчетов миссий нейтральных государств в Греции дают представление о положении, до которого было доведено население, в то самое время, когда скудные ресурсы страны использовались для питания немцев.

«В течение зимы 1941—1942 гг., когда в столице царил голод, условия в провинции были еще терпимыми. Однако во время зимы следующего года, когда свободный рынок поглотил все запасы, присланные из Канады в помощь наиболее крупным городам, положение значительно изменилось. Во время наших первых поездок по расследованию общего положения (март 1943 года) мы знакомимся с людьми, которые, буквально

плача, просили хлеба. Население многих деревень питалось только заменителем, приготовленным из муки диких груш и жолудей, — пищей, пригодной только для свиней; во многих районах люди с декабря не видели другого хлеба. Нас приглашали в дома и показывали пустые полки и кладовые; мы видели, как люди варили траву без масла и соли только для того, чтобы чем-нибудь наполнить себе желудок. Население наиболее бедных деревень было исключительно истощено, в особенности в жалком состоянии находились дети с тощими конечностями и распухшими животами; они были лишены присущей детям подвижности и жизнерадостности. То, что половина детей была не в состоянии ходить в школу, представляло собой весьма обычное явление» (Отчет шведской делегации в Пелопоннесе в январе 1944 года).

«Туберкулез производит настоящее опустошение среди недоедающего населения, почти совершенно лишённого животной белковой пищи. Это наиболее тяжелое бедствие, угрожающее сейчас населению Греции... Широкое распространение получили кожные заболевания, в особенности чесотка. Нередко заражено поголовно все население городов». (Отчет швейцарской миссии в Греции от 5 апреля 1944 г.).

«Население Салоник, ежедневно увеличивающееся с прибытием беженцев и жертв преследования, весьма страдает от недостатка продуктов питания, которые невозможно купить на рынке даже по запрещенным ценам. Широко распространены болезни, являющиеся следствием истощения из-за недоедания и других лишений, которые распространились с начала войны. Так, уже значительное число больных увеличилось вследствие распространения туберкулеза, малярии и детских болезней...» (Отчет шведской делегации в Македонии от 31 января 1944 г.).

II. Истребление населения. Бессмысленное разрушение и уничтожение деревень

Как только Крит был оккупирован немцами, верховное командование вермахта провозгласило, что «места, близ которых были произведены нападения на германских солдат, будут сожжены дотла и население будет нести ответственность».

Следуя этому заявлению, был совершен первый репрессивный акт. Несколько человек, в большинстве случаев совершенно невиновных, было расстреляно, а деревни Скики, Праси и Кандос были сожжены дотла как возмездие за убийство нескольких немецких парашютистов, произведенное сотрудниками местной милиции во время нападения на о. Крит. На местах,

где были эти селения, устанавливались столбы с надписями на греческом и немецком языках: «Уничтожено в качестве возмездия за зверское убийство взвода парашютистов и полувзвода саперов вооруженными мужчнами и женщинами из тыловых районов».

Репрессивные меры, носившие вначале эпизодический характер, постепенно все более усиливались, в особенности после того сопротивления, которое было оказано организованными партизанскими отрядами по всей стране в начале 1943 года.

Техника была всюду одна и та же. На следующий же день после какого-либо действия, совершенного партизанами вблизи деревни, там появлялись немецкие войска. Население стогнали к центральной площади или в другое подходящее к случаю место для прослушивания объявления, а затем его расстреливали из пулеметов. Вслед за этим немцы или сжигали, или в некоторых случаях обстреливали деревню, предварительно разграбив ее.

Немцы убивали людей прямо на улицах, в домах, в поле, независимо от пола и возраста. Были случаи, когда расстрелу подвергались только лица мужского пола в возрасте от 16-ти лет и старше. В других случаях, когда мужчины успевали скрыться в горах, немцы казнили стариков, женщин и детей, которые оставались в деревне в надежде на то, что их возраст и пол будут им защитой. Примером могут послужить деревни: Арахова, Калаврита, Дистомон, Клиссура, Коммено, Лисовуйни. Некоторые деревни подвергались разрушению по той лишь причине, что они находились в районе действий партизан. Так, из 6500 деревень было полностью и частично разрушено 1600 деревень, причем без крова остались 1200 тыс. жителей. Число убитых жителей достигает почти 30 тыс. Судьба тех, кому удалось выжить, видна из следующей выдержки из отчета официальной комиссии (май 1944 года).

«В тех случаях, когда в отместку за покушение партизана на жизнь или собственность немцев оккупанты сжигают деревню, жители очень часто даже не имеют времени или им не разрешают спасти свое имущество. Полураздетые, босые, они собираются вместе в пещерах, если не могут найти приют в соседних деревнях.

Много людей, лишенных крова, умерло от голода и нужды».

III. Заложники. Концлагеря

Заложников брали без всякого разбора из всех слоев населения. Политические деятели, профессора, ученые, адвокаты, доктора, офицеры, гражданские служащие, духовенство, рабо-

чие, женщины — все были отнесены к рубрике «подозрительные» или «коммунисты» и заключались в местные тюрьмы или концлагеря. На допросах заключенных подвергали различного рода утонченным пыткам. Самыми ужасными лагерями, получившими широкую известность, были концлагеря: Гайдари (около г. Афины), Лариса и Агия (на о. Крит), точно следовавшие в своей организации немецкому образцу. В этих лагерях систематически, обдуманно совершались зверства и жестокости. Заключенных морили голодом, избивали и пытали; заставляли жить в совершенно нечеловеческих условиях; не оказывали им никакой медицинской или санитарной помощи; отдавали в распоряжение утонченных садистов — эсэсовской охраны. Многие были расстреляны или повешены, многие умерли от жестокого обращения, голода, и лишь очень немногие были освобождены и дожили до того дня, когда пришло освобождение их родины. Заложников увозили в концлагеря в Германию. Так, определенное количество греков содержалось в лагерях Бухенвальде, Бельзене, Дахау и т. д. Около 91 тыс. заложников были расстреляны.

IV. Преследование церкви

По всей стране было осквернено много церквей, духовенство было депортировано¹ и расстреляно. Древние привилегии монастыря на горе Афон, который согласно греческой конституции и международному соглашению пользовался автономией, были уничтожены немцами на том основании, что это место являлось центром антигерманской пропаганды. Своими приказами немцы ввели в Греции «нюрнбергские законы», низводившие евреев на положение париев. Вначале как эти декреты, так и обращение с евреями были по сравнению с более поздним периодом сравнительно мягкими. Они ввели разграничение между евреями и христианами. В июле 1942 года все мужчины еврейской общины в г. Салоники с 16 до 45 лет были мобилизованы на принудительные работы по прокладке дорог к фермам и т. д. Через 3 месяца они были отпущены после того, как их заставили заплатить огромную денежную контрибуцию. Позже, в 1943 году, немцы начали проводить политику доктора Лей, который в декабре 1942 года призвал «вести эту войну до тех пор, пока все евреи не будут стерты с лица земли». Эта политика проводилась в Греции с «исключительной добросо-

¹ Изгнано, выслано. — Составитель.

вестностью». Евреев забирали и массами угоняли, конфискуя при этом их имущество. Если в 1941 году число евреев Греции достигало 80 тыс., то к 1944 году почти 60 тыс. из них было вывезено в Польшу. Согласно показаниям некоторых репатрированных евреев большая часть вышеуказанных лиц погибла в самых ужасных условиях. Лишь в одном лагере смерти в Биркенау было отравлено газом 45 тыс. доставленных туда из Греции евреев. Только 9—10 тыс. евреев в Греции, которые присоединились к партизанским отрядам в горах или спрятались в Афинах под чужими именами, спаслись благодаря помощи их сограждан-христиан.

V. Набор рабочей силы

Одной из проблем, с которой столкнулась немецкая администрация, явилась проблема набора рабочей силы. Все мужское население в возрасте от 16 до 50 лет подлежало трудовой мобилизации. Забастовки были объявлены вне закона и карались суровым наказанием. Лица, которые организовывали забастовки и руководили ими, подлежали смертной казни. Забастовщиков судили военным судом.

Вначале немцы пытались на вербовать греков для работы в Германии с помощью пропаганды и различных форм косвенного принуждения. Они обещали им высокую заработную плату и лучшие условия жизни. Когда такой «добровольный» набор рабочей силы не дал желаемых результатов, они отказались от него и поставили рабочих перед дилеммой: ехать в Германию работать или быть взятыми в качестве заложников. Несмотря на это, количество рабочих, депортированных в Германию, не превышало 16 059 человек.

VI. Насилия и грабежи

Хотя целью этого сообщения и не является рассмотрение преступлений, являющихся актами индивидуальной жестокости, тем не менее следует указать, что такие преступления, как насилие над женщинами или грабеж со стороны немецких войск, случались ежедневно.

Лондон. 13.X.1945 г.

По распоряжению и от имени
Королевского Эллинского правительства.

С О О Б Щ Е Н И Е

С о д е р ж а н и е:

Использование СД в случае: Чехословакия.

На случай соединения германской империи и Чехословакии СД должна подготовиться к развертыванию своей деятельности.

Ниже приводится в оригинале короткое предварительное изложение основных точек зрения и нескольких предложений с просьбой принять к сведению.

Всестороннее планирование и мобилизационная подготовка оперативных штабов должны производиться **на основе утверждения** принципиального предложения о сотрудничестве всех **причастных к этому вопросу инстанций.**

I. Разграничение районов деятельности

СД следует, если возможно, непосредственно за вступающими частями и принимает **на себя** — аналогично своим задачам в Германии — обязанности по обеспечению безопасности политической жизни и вместе с тем по возможности обеспечение безопасности всех предприятий, имеющих значение для народного хозяйства и, стало быть, для военного хозяйства.

Для достижения этой цели предлагается временное деление страны на более крупные (оберабшнитт) и мелкие (унтерабшнитт) территориальные единицы (позже должно быть введено новое административное деление по политическому принципу).

Последние подразделяются на аусенштелле («аст») для того, чтобы сотрудников СД, предназначенных для применения в Чехословакии, можно было сразу же распределить соответственно поставленным перед ними задачам (организационная схема в приложении)¹.

Предложение 1.

Оберабшнитт Прага — провинция Богемия
Входящие в нее унтерабшнитты: Прага, Рейхенберг, Кенигграц, Будвейс, Пильзен, что вместе составляет 7 106 766 жителей и 106 политических округов.

Предложение 2.

К провинции Богемия прибавляются еще Моравия и Силезия с унтерабшниттами Брно и Ольмюц.

Благодаря этому к первому предложению прибавляется еще 3 563 157 жителей и 53 политических округа, так что в общей сложности оберабшнитт Прага составляет 10 669 923 жителя и 259 политических округов.

Предложение 3а.

К предложениям 1 и 2 относится еще Ваагская долина (Ваагталь) с 24 политическими округами Чехословакии.

Предложение 3б.

Вся Чехия вместе со Словакией и Карпатской Россией с их 4 056 235 жителями, что всего составит 14 726 158 жителей и 251 политический округ.

II. Укомплектование штатов проектируемых органов СД

Укомплектование штатов органов СД должно произойти с учетом следующих требований:

- 1) требований самой СД,
- 2) требований экономического порядка.

¹ Приложения не публикуются. — Составители.

К пункту II

1а) Помимо штатных сотрудников СД, следует привлекать и заслуживающих доверия внештатных сотрудников, так как немецкие органы не следует оголять, а для других районов должны быть предприняты такие же меры для обеспечения укомплектования штатов.

б) Мероприятие к пункту II/1а необходимо далее потому, что может оказаться нецелесообразным брать людей из пограничных районов в состав новых органов, поскольку эти районы и без того должны рассчитывать на увеличение их загруженности.

с) Привлечение проживающих в Германии политически надежных судетских немцев и судето-немецких беженцев к сотрудничеству на их родине.

д) Выявление подходящих лиц немецкого происхождения, проживающих в Чехословакии, причем следует иметь в виду, что, несмотря на все меры предосторожности, большого числа таких лиц в нашем распоряжении не окажется, так как при известных условиях значительное число их будет арестовано, увезено или убито.

К пункту II

2а) Подготовка подходящих лиц из состава агентов СД и из состава сотрудников партии и «германского трудового фронта», которые пригодны для того, чтобы принять на себя руководство важными предприятиями в качестве агентов и управляющих.

б) Подготовка специалистов из вышеназванных отраслей и особенно групп специалистов из скорой технической помощи для дальнейшего использования их в таких жизненно необходимых отраслях производства, как снабжение газом, водой и электричеством, или для их скорейшего восстановления в случае разрушения.

с) То же самое, что и II/1б.

III. Введение в действие

1. Подготовленные на территории Германии эйнзатцгруппы собираются в районе, прилегающем к предусмотренному для их деятельности унтерабшнитту, как исходном или распределительном пункте, и получают там имеющийся для них материал.

Сбор должен закончиться к заданному сроку.

Руководящим принципом для выбора исходных пунктов является прежде всего наличие средств сообщения (обзорная карта дана в приложении).

Предложение а.

Сборные пункты для участков (абшнитт): № 3 Кенигграц, № 7 Ольмюц и возможно также одна часть Ваагталя в Опрельне и Бреслау.

Участок № 2 Рейхенберг — в Лигнице и Дрездене.

Участок № 1 Прага — в Хемнице.

Участок № 5 Пильзен — в Байрете и Нюрнберге.

Участок № 4 Будвейс, № 6 — Брно и некоторые части Ваагталя — в Линце и Вене.

Предложение б.

Предложение «а» обусловливает концентрацию большого количества лиц в немногих пунктах, и это стало бы слишком бросаться в глаза. Поэтому предлагается перенести исходные пункты в нижеследующие места (новые места подчеркнуты):

Глейвиц, Опрельн, Бреслау,

Лигниц, Горлиц, Дрезден, Хемниц,

Байрет, Нюрнберг, Регенсбург, Пассау,

Линц, Кремс, Вена.

2. Как только какой-либо округ освобождается от противника, т. е. оккупирован, в окружное управление тотчас же направляются предназначенные для этого группы, которые следуют за вступающими войсковыми частями. Одновременно двигаются и определенные группы, предназначенные для последующих освобождаемых от противника областей.

3. Предназначенный для действия в унтерабшнитте штаб следует на большом расстоянии с тем, чтобы избежать частой смены мест, так как от этого пострадала бы связь.

4. По достижении центра участка все группы собираются вместе, чтобы согласовать районы своей деятельности.

5. Подготовка особых агентов (заранее) из упоминаемых в пункте II/1b проживающих в Чехословакии лиц немецкого происхождения, которые должны взять на себя обязанности по внутренней охране важнейших предприятий с целью предотвращения актов саботажа со стороны чешских организаций и управления ими.

IV. О с н а щ е н и е

1а) На исходных пунктах группам выдается предусмотренный для них политический и хозяйственный материал.

б) Канцелярские средства должны быть в готовности.

2. Для дополнительного снабжения необходимы (в том числе и для «аст»):

- а) карты Чехословакии (1 100 000 и карты дорог),
- б) карты унтерабшниттов,
- с) карты округов,
- д) указатели населенных пунктов Чехословакии.

За. Моторизованные средства.

Так как в первое время нельзя рассчитывать на регулярное ж.-д. сообщение, а также и телефонную связь, аусенштелле («аст») должны получить в придачу, помимо необходимых на первое время автомашин, еще 1—2 мотоцикла (один мотоцикл с коляской).

б) На исходные пункты подвозятся резервы горючего, масла и покрышек. Эти резервы переходят позднее к унтерабшниттам.

4. На исходных пунктах заготавливаются консервированные продукты питания на 4 недели — мясо, овощи, сухари, кофе, чай, сахар, жидкий или сухой спирт с кипятильниками. Это продовольствие передается далее будущим унтерабшниттам, которые производят выдачу раз в три дня, пока не будет налажено нормальное снабжение продовольствием.

V. Подготовительные мероприятия

1. Разграничение сфер деятельности СД и гестапо

- а) в Германии,
- б) на оккупированной территории.

Предложение: мероприятия в Германии проводятся под руководством гестапо. СД содействует им.

Мероприятия в оккупированных областях проводятся под руководством старшего фюрера СД. Отдельным оперативным штабам приданы чиновники гестапо.

Важно то, что в гестапо, насколько возможно, осуществляется такая же подготовка, обучение, использование материалов, что и у СД.

2. Создание М-картотеки в отделе III-225 главного управления СД

а) Сбор и использование всего имеющегося материала оберабшнитта концентрируется при III-228 СД.

б) Создание двойной местной картотеки для каждого округа. Один экземпляр остается в центре, второй передается опера-

тивному штабу, предназначенному для определенного округа, а также для нужд, предусмотренных в п. IV, — оснащение, подпункт 1а.

с) Карточки должны иметь пометки референтов, как, например:

арестовать,	наблюдать,
ликвидировать,	конфисковать,
отстранить	полицейский надзор,
от службы,	лишение паспорта и т. п.

3. Необходимый в хозяйственных и политических вопросах материал, поскольку он еще не имеется, добывается ускоренным темпом.

4. Карты, словари, канцелярские предметы — то же самое.

5. Предназначенные для использования сотрудники СД и агенты проходят курс обучения, а именно — с целью ознакомления с языком и общими условиями в Чехословакии. Однако, может быть, целесообразно обучать только лиц, предназначенных для унтерабшниттов в качестве руководителей «аст» и управляющих предприятиями, чтобы не расширять круг лиц, знающих о подготовке.

6. Освобождение предназначенных лиц от военной службы.

7. Выработка плана:

а) для осуществления названных в пункте III задач,

б) для своевременного оповещения перед вторжением лиц, упоминаемых в пунктах III/5, II/16 и II/1, чтобы они своевременно скрылись и избежали ареста и угона и выполнили бы свои задания.

8. Своевременное приобретение необходимых пропусков в зону военных действий, чтобы обеспечить свободный проезд, квартиры и рабочие помещения.

VI. Разное

Предлагается брать по возможности только образованных людей, так как:

1) в первое время, вероятно, нужно рассчитывать на фронтирьерскую или партизанскую борьбу;

2) поэтому необходимо вооружение — карабины, пистолеты, ручные гранаты, противогазы и, возможно, ручные пулеметы;

3) отношение к военной зоне требует соответствующего поведения.

VII. Необходимо установить связь с каким-либо соединением войск СС или соединением особого назначения — «Мертвая голова».

Разослано:

1. В отд. III с просьбой принять к сведению и хранить при С.
2. Копию — в 1/1 с просьбой принять к сведению и возвратить.
3. В III-225.

№ Рпр 1931/40

Прага, 31 августа 1940 г.

Дорогой герр Ламмерс!¹

Приложение 1:

Посылаю Вам в приложение к моему письму от 13 июля т. г. № Рпр 1197/40 проект, касается вопроса о будущем устройстве богемо-моравской территории.

Приложение 2:

Представляю по этому же вопросу второй проект, составленный моим статс-секретарем К. Г. Франком², который вполне сочувствует моим взглядам и которому я вполне доверяю. Прошу вас доложить фюреру оба эти проекта и устроить возможность моего и моего статс-секретаря личного доклада фюреру.

Ввиду того, что я узнал о предполагаемом представлении фюреру некоторыми партийными и другими организациями докладов, касающихся разделения и расширения подведомственного мне протектората, без предварительного согласования со мной, я был бы вам благодарен, если бы вы могли уточ-

¹ Проекты ликвидации Чехословацкого государства под видом «будущего устройства» разрабатывались не только Нейратом, но и его заместителем — высшим руководителем СС и полиции Карлом Германом Франком и командующим гитлеровскими войсками в Чехословакии генералом Фридеричи (см. стр. 110). Проекты Франка и Фридеричи не публикуются, их содержание подробно излагалось при допросе Нейрата (см. «Нюрнбергский процесс...», т. V, стр. 539—549). — Составители.

² Карл Герман Франк — обергруппенфюрер СС, заместитель Конрада Генлейна по судебно-немецкой фашистской партии, высший руководитель СС и полиции при Нейрате в бытность его «протектором Богемии и Моравии»; после освобождения Чехословакии казнен в Праге как военный преступник. — Составители.

нить время моего доклада, чтобы я как рейхспротектор и знаток чешской проблемы получил совместно с моим статс-секретарем возможность доложить фюреру наше мнение раньше представления ему других проектов.

Хайль Гитлер!
Ваш фон Нейрат

Документ СССР-486

Приложение 1

Секретно

ЗАМЕТКИ ПО ВОПРОСУ О БУДУЩЕМ ОФОРМЛЕНИИ БОГЕМО-МОРАВСКОГО ПРОСТРАНСТВА

I. Всякое рассмотрение вопроса о будущем оформлении Богемии и Моравии должно исходить из цели, которую следует поставить в государственно- и народно-политическом отношении для этого пространства.

С точки зрения государственной политики целью может быть лишь одно: полное включение в великогерманскую империю; с народно-политической точки зрения: заполнение этого пространства немецкими людьми.

II. Краткое рассмотрение современного положения в государственно- и народно-политическом отношении в том свете, в каком оно выглядит исходя из наблюдения и опыта с момента включения в империю, показывает путь, которым следует идти для достижения ясной и определенной цели.

1) Богемия и Моравия стали составной частью великогерманской империи не вследствие военных событий. После того, как 14 марта 1939 г. Словакия вышла из союза Чехословакии, остальная Чехия, сознавая реальные интересы страны, 15 марта 1939 г. под руководством государственного президента Гаха¹ присоединилась к великогерманской империи и была принята в великогерманское пространство в форме протектората вслед-

¹ Эмиль Гаха 15 марта 1939 г. подписал позорный документ о ликвидации независимости Чехословакии; за свое предательство был оставлен Гитлером президентом в «протекторате Богемии и Моравии» и верно служил гитлеровцам. — Составители.

ствии особенностей ее присоединения. Этот путь становления коренным образом отличает эту страну от других областей на востоке, севере и западе, которые стали составными частями великогерманской империи или становятся ими благодаря победоносной войне.

2) в Богемии и Моравии проживают около 7,2 млн. чехов. После того, как 1 октября 1938 г. части бывшей Чехословакии с преимущественно немецким населением были от нее отделены, границы теперешней Богемии и Моравии почти что совпадают с этническими границами чешского населения. Небольшие немецкие языковые островки не в состоянии внести существенное изменение в это положение. Соотношение национального состава населения в Богемии и Моравии и так охотно распространяемый тезис о совершенно ином народном составе этой части страны не могут быть признаны существенными для принятия принципиальных решений.

Эти 7,2 млн. чехов, 3,4 млн. которых проживают в городах и общинах с населением более 2 тыс. жителей и 3,8 млн. в общинах с населением менее 2 тыс. жителей, находятся под руководством и влиянием прослойки интеллигенции, несообразно раздудтой по сравнению с величиной страны. Эта часть населения даже после изменения государственно-правового положения этого пространства более или менее открыто предпринимала попытки саботажа необходимых мероприятий, которые должны были приспособить внутреннее положение страны к ее новому положению, или пыталась, по крайней мере, затянута их проведение в жизнь.

Остальная часть населения — мелкие ремесленники, крестьяне и рабочие — лучше приспособилась к новым отношениям. Во всяком случае торговля не приостановилась. Крестьяне обрабатывали свои поля, а рабочие удовлетворительно выполняли свою работу на всех предприятиях, даже на военных. Приспособление к военному хозяйству империи, повышение сельскохозяйственной продукции благодаря битвам за урожай произошло, и были без остатка выполнены задачи производства вооружения, поставленные перед этой страной в особо широком масштабе.

Машина правительства протектората и ее учреждения также функционируют, несмотря на отдельные акты сопротивления, хотя большинство работников этого аппарата, по крайней мере на высших постах, принадлежат к ранее организованному¹ слою интеллигенции.

¹ То есть до захвата и расчленения Чехословацкого государства. — Составители.

Если судить самым строжайшим образом, все-таки можно сказать, что эта страна с ее государственноправовой структурой, которая была ей придана, даже во время войны потребовавшая как от правительства, так и от населения неожиданно быстрой переориентации, исполнила свои обязанности, как часть великогерманской империи.

3) Однако было бы роковой ошибкой делать отсюда вывод, будто бы правительство и население действовали так потому, что внутренне они согласились с ликвидацией своего самостоятельного государства и с включением в великогерманское пространство. Немец, как и прежде, рассматривается как тягостный оккупант, и тоска по возвращению старых отношений широко распространена, хотя и не находит своего выражения.

Население в общем и целом приспосабливается к новым отношениям, но оно делает это либо только потому, что достаточно правильно понимает положение, либо потому, что боится последствий непослушания. Оно определенно не делает этого от чистого сердца. Такое отношение просуществует еще долгое время.

III. Но если условия таковы, то следует решить, что делать с чешским населением, чтобы как можно скорее достичь цели включения страны и заполнения этого пространства немецкими людьми.

1) Самым радикальным и теоретически самым совершенным решением этой проблемы было бы полное выселение всех чехов из этой страны и заселение ее немцами. Но такое решение невозможно, так как не имеется достаточного количества людей — немцев для немедленного заполнения всех пространств, которые в недалеком будущем будут принадлежать к великогерманскому пространству. И даже в том случае, если будет признана неотложность онемечивания как раз богемо-моравского пространства и если даже будет признано, что в это пространство гораздо легче доставить немцев, чем в Польшу — по крайней мере из старой империи и из Остмарка — проведение радикального решения в скором времени было бы невозможным, так как нельзя согласиться с тем, чтобы поля остались невозделанными, а города опустели. Это невозможно вследствие общего положения империи. Да и проведение радикального решения потребовало бы десятилетия.

2) Для достижения цели заполнения этого пространства немцами полное выселение чехов необязательно.

При более внимательном рассмотрении населения современной территории протектора удивляешься наличию большого количества блондинов с интеллигентным лицом и хорошей физической конституцией, людей, которые едва ли произвели

бы неблагоприятное впечатление даже в центральной и южной Германии, не говоря уже о пространстве восточнее Эльбы.

При наличии сильного смещения крови с германцами в прошлых столетиях я считаю совершенно недопустимым оставление даже по одной этой причине большого количества населения в Богемии и Моравии. В этом отношении чешский народ существенно отличается от поляков, и поэтому с ним нельзя обращаться по тем же принципам, что и с поляками. В отношении чехов следует скорее, с одной стороны, сохранить путем индивидуального отбора тех чехов, которые подходят по расовым признакам к германизации, и, с другой стороны, оттолкнуть расово-негодные или враждебные империи элементы (развившийся за последние 20 лет слой интеллигенции). Таким путем германизация будет проведена с успехом.

IV. Следовательно, по моему мнению, нельзя будет исключать чешский народ из этого пространства, и, кроме того, еще не установлено, будет ли такое исключение соответствовать интересам великогерманской империи. Для решения вопроса о том, что должно стать с каждым представителем чешского народа, должен ли он быть принят в общность германского народа в целях ассимиляции или отторгнут от нее, потребуются долгие годы.

V. И вот возникает вопрос, в какой государственноправовой форме следует держать эту страну в переходный период, который, по моим расчетам, продлится по меньшей мере два поколения, и как ею следует управлять.

Соответственно вышеизложенному следует исходить из наличия ровным счетом 7 млн. почти обособленно поселенных чехов. В свое время в выборе государственноправовой формы протектората для остатков чешского государства решающим были в первую очередь внешнеполитические соображения. Однако опыт почти что полутора лет подтвердил жизнеспособность этой формы также во внутривнутриполитическом отношении и в отношении управления. Поэтому, разумеется, нет причины отказываться от нее.

Для управления богемо-моравским пространством только немецкими чиновниками у нас не хватает людей. Поэтому человеку, рассуждающему одновременно с государственной точки зрения и практически, совершенно ясно, что проще всего дать чехам возможность управлять самими собой в рамках великогерманской империи и в соответствии с ее целями, иначе говоря оставить им их собственную административную организацию и предоставить им в упомянутых границах административную автономию. Наконец, этой администрации, опираю-

щейся на большинство населения, лучше всего удастся следить за спокойствием и порядком, а следовательно, и за бесперебойным течением повседневной жизни в этом пространстве. Германское управление, построенное по образцу управления имперских областей, могло бы быть только помехой, так как оно слишком легко поддается искушению применять не подходящие сюда методы старой империи и так как оно по своему характеру слишком интенсивно, чтобы не вызывать ненужного сопротивления.

Германское управление и в будущем в переходный период должно ограничиваться надзором над собственным управлением этой страны, должно давать директивы для управления и издавать распоряжения в целях повседневного выполнения и продвижения интересов великогерманской империи. Итак, деятельность германского управления здесь — это правительственная деятельность. Она ясно очерчена в приказе от 16 марта 1939 г. Я должен настоятельно предостеречь от отказа от этой формы германского управления, пока это пространство не будет германизировано. Она проста и ясна и заставляет вмешиваться лишь в случае невыполнения политических директив фюрера.

Из этого следует, что проблема чешского населения может быть решена единым путем и по инициативе одного центрального имперского ведомства. Всякое деление пространства Богемии и Моравии, естественно, наносит ущерб ясному единому руководству чешским управлением.

Пусть даже цель и путь останутся такими же ясными, все-таки разные управления будут понимать их по-разному, а поэтому не будет единства в методах.

При образе мышления чехов и их тактическом умении они скоро найдут средства и пути натравить разные управления друг на друга.

Их тактически-политическая уметость выковывалась тысячелетиями. Насильственное разделение этого пространства пробудило бы вновь политический национализм и только усилило бы оппозицию. Поэтому руководство должно идти через одно центральное правительственное ведомство, находящееся в одних руках. Чешская проблема не может быть решена одним ударом. При осуществлении германизации этого пространства речь идет о многих отдельных средствах в различных областях, и ввиду того, что для получения результатов этих методов требуются многие годы, необходимо постоянное руководство пространством Богемии и Моравии.

В борьбе за национальность нет ничего более губительного, чем колеблющаяся позиция и неединая линия.

Только через центральное руководство в протекторате можно проводить политику империи. Но если бы мы, например, отдали Моравию области Нижний Дунай, то не только бы не добились дифференцирования между Богемией и Моравией, а, наоборот, присоединение этой области поставило бы перед Остмарком, в его отношениях с империей, новые тяжелые проблемы, которые повлекли бы за собой опасность для великогерманской империи, которую нельзя недооценивать.

Единое руководство политикой в отношении чехов необходимо, несмотря на то, что не все чехи проживают в протекторате. Проживающие вне протектората в пограничных областях чехи по сравнению с массой в протекторате являются незначительными осколками этого народа. Поэтому при осуществлении их онемечивания или отделения можно придерживаться совсем другого темпа, и методы в отношении таких меньшинств могут быть совершенно отличными. Эта разница не будет помехой. Истинная чешская проблема существует только в протекторате. Поэтому окончательного решения этой проблемы можно добиться только здесь.

VI. Включение Судетской области в богемо-моравское пространство, хотя бы по историческим мотивам, кажется нецелесообразным, даже если учесть то обстоятельство, что благодаря этому увеличится количество немцев.

VII. Если рассматривать гигантские задачи, решить которые после победоносной войны предстоит германскому народу, то всякому становится ясной необходимость экономного и рационального использования немцев. Нужно будет немедленно и одновременно приняться за такое большое количество задач, что сейчас непременно следует осторожно и продуманно расставлять немецких людей, пригодных для решения этих задач.

Великогерманская империя в широком масштабе будет пользоваться иностранными людьми для работы во всех областях и должна будет ограничиваться заполнением немцами ключевых позиций и брать на себя бразды официального управления там, где этого, безусловно, требуют интересы империи (например, военные и полицейские части).

В протекторате имеется построенная по всем требованиям современного государства, работающая по-деловому (чешская) администрация протектората, которая может выполнять большую часть работы, которую в германской империи выполняет германское управление. Дело обстоит даже таким образом, что после окончания войны на ее долю достанутся еще новые задачи, которые сейчас выполняются германскими учреждениями.

Достаточно иметь относительно небольшое число немцев на ключевых постах администрации протектората и германское руководство Богемией и Моравией через относительно небольшое германское правительственное ведомство.

VIII. Прошлое Богемии и Моравии, особенно важная для германского народа история страны, отражающаяся в истории ее столицы Праги, и особенно важные задачи, выпадающие на долю этого города в чужеземном пространстве, ставят нас перед безусловной необходимостью не допускать ослабления Праги в ее позиции как центрального пункте пространства Богемии и Моравии путем отделения частей области.

Каждый город, который должен быть центром, нуждается в достаточно обширном пространстве для того, чтобы удержать за собой это положение. Такой город должен быть пунктом притяжения большого пространства с многочисленным населением с тем, чтобы одновременно излучать энергию и дарить плоды своего духовного, культурного и хозяйственного труда пространству и населению. В случае с Прагой следует добавить, что она была бы отстранена от своей исторической задачи распространения влияния на широкие пространства юго-востока, если бы ее древний хинтерланд, Богемия и Моравия, был бы обрезан и как раз тогда, когда эта исстари германская Прага, наконец, получила возможность оказывать это влияние в духе и на пользу великогерманской империи.

Пусть большая политика, касающаяся также юго-восточного пространства, делается в Берлине. Однако нити отдельных вопросов, по меньшей мере в области хозяйства и культуры, будут исходить из Праги благодаря ее положению и ее прошлому.

Поэтому это пространство в интересах великой Германии заслуживает особого внимания и особого развития.

Остерегайтесь экспериментов, даже чисто административного характера, которые слишком легко затрудняют достижение ясной и определенной цели постепенного растворения страны и людей в великой Германии и препятствуют разрешению задачи, предначертанной этой стране благодаря ее географическому положению и истории.

Документ ПС-862

Сов. секретно

УПОЛНОМОЧЕННЫЙ ВЕРМАХТА
ПРИ ИМПЕРСКОМ ПРОТЕКТОРЕ
БОHEМИИ И МОРАВИИ

№ 22/40с

Прага, 15 октября 1940 г.

Дело командования

Только через офицера

Изготовлено 4 экземпляра

1-й экземпляр

Вопрос:

Принципы политики в протекторате

1 приложение

В управлении имперского протектора 9.10 сего года состоялось совещание, на котором статс-секретарь группенфюрер СС К. Г. Франк сделал примерно следующее заявление:

Со времени создания протектората Богемии и Моравии как партийные инстанции, так и экономические круги, а также

Geheime Kommandosache

Der Wehrmachtbevollmächtigte
beim Reichsprotektor in Böhmen und Mähren.

Das am 15. Oktober 1940

Nr. 22/40 g. v. des

CHEFSACHE!

Nur durch Offizier zu behandeln

Bezf.: Grundsätze der Politik
im Protektorat.

4 Ausfertigungen

1. Ausfertigung

Cheffache!
Nur durch Offizier!

-1- Anlage

18 OKT 1940
Nr. 3117/40

Das Amt des Reichsprotektors hat am 9. 10. 1. J. eine Dienstbesprechung abgehalten, in der Staatssekretär SS-Gruppenführer K. H. F r a n k dem Sinne nach etwa folgendes ausführte:

Seit Schaffung des Protektorats Böhmen und Mähren haben sowohl Parteidienststellen, als auch Wirtschaftskreise, sowie zentrale Behördendienststellen Berlins Erwägungen über die Lösung des tschechischen Problems angestellt.

Der Wehrmachtbevollmächtigte
beim Reichsprotektor in Böhmen und Mähren

Friderici
General der Infanterie

Письмо генерала Фридричи
о принципах политики в протекторате.

центральные правительственные инстанции усвоили соображения Берлина по поводу разрешения чешской проблемы.

Уполномоченный вермахта
при имперском протекторе
Богемии и Моравии

Генерал от инфантерии
*Фридричи*¹

¹ Эрих Фридричи (Фридрици) на советско-германском фронте командовал группой армий «Юг» и являлся непосредственным участником тяжчайших военных преступлений и преступлений против человечности. Судя по пометкам на его совершенно секретном сообщении, оно адресовалось верховному командованию вооруженными силами и было прочтано лично Кейтелем и Иодлем. — Составители.

ИМПЕРСКИЙ ПРОТЕКТОР
БОГЕМИИ И МОРАВИИ

Прага, 21 ноября 1939 г.

№ X/119/39 секр.

Секретно

1. Примечание.

Докладчик: старший правительственный советник
д-р Деннлер.

По вопросу:

Использование студентов,
которых коснулось закрытие
чешских высших школ

По имеющимся у меня данным количество студентов, затронутых закрытием на три года чешских высших школ, составляет 18 998 человек.

По сообщениям прессы от 21 сего месяца в связи с событиями 15 сего месяца арестовано лишь 1200 лиц. Даже в том случае, если здесь речь идет исключительно об учащихся, о чем я судить не могу, круглым счетом 17 800 человек оказываются совершенно неожиданно перед проблемой изменения течения их жизни во всех отношениях.

Этот факт заставляет срочно пересмотреть вопрос о том, что должно произойти с этой массой освободившихся от всякого труда людей.

Поводом к этому вопросу является, с одной стороны, предположение известной опасности в политическом отношении, а с другой стороны, обстоятельство, что нельзя мириться с незначительностью такого значительного количества граждан протектората, принимающей затязной характер.

Предположение о политической опасности я основываю на известном тяготении славянской учащейся молодежи к террористическим актам...

Если чешская учащаяся молодежь до сих пор еще не прибегла к таким средствам (из чешской истории нового времени мне неизвестны происшествия подобного рода), то только потому, что не было непосредственного повода к ним. Теперь же, когда вследствие закрытия высших школ произошло вмешательство в личную жизнь бесчисленного количества молодых, неуравновешанных людей, по моему мнению, следует считаться с возможностью реакции.

С тем чтобы, с одной стороны, встретить эту опасность и, с другой стороны, встретить должным образом нетерпимое обстоятельство оставления без всяких занятий тысяч людей в протекторате, объясняющееся вышеназванными и другими причинами, я считаю необходимым охватить работой подходящих для этого людей названного круга.

По моему мнению, речь может идти только об использовании их в границах старой империи, необходимое законное основание для которого может дать правительственный закон о всеобщей трудовой повинности от 25 июля 1939 г. Использование их в протекторате, по-моему, невозможно по политическим причинам и соображениям безопасности и, кроме того, из-за отсутствия подходящих возможностей размещения этих людей при строительстве автострад, о которых только и может идти речь. Напротив, как мне известно, использование их на автострадах в старой империи не встретит никаких затруднений, т. к. там в распоряжении имеется достаточное количество лагерей с бараками.

В случае, если вопрос об использовании круга лиц, о которых идет речь, на работах в Германии будет изучаться более подробно, предварительно следует наладить связь с г-ном статс-секретарем д-ром Цирупом. Далее, следовало бы изучить вопрос транспортировки, который сам я решить не в состоянии.

Через руководителя II отдела
г-на министра льрата
д-ра *Берча*

Г-ну помощнику статс-секретаря
фон Бургсдорффу

ИЗ ДОКЛАДА ПОЛЬСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА

...ВОЕННЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

1. Все обвиняемые совершили военные преступления между 1 сентября 1939 г. и 8 мая 1945 г. в Германии и во всех странах и на территориях, которые были заняты немецкими военными силами, начиная с 1 сентября 1939 г., и в Австрии, Чехословакии и Италии, и на открытых морях.

Все обвиняемые, действуя сообща в согласии с другими, составили и исполнили общий план или заговор для совершения военных преступлений, как это определено в статье 6 (b) Устава Международного Военного Трибунала. Этот план охватывал, между прочим, ведение «тотальной войны», но не включал методов борьбы и военной оккупации, находящихся в прямом противоречии с законами и обычаями войны, и совершение преступлений на поле сражений во время столкновений с неприятельскими армиями и против военнопленных, как и на занятых территориях против населения этих территорий... Эти методы и преступления являлись нарушением международных конвенций, уголовных законов отдельных стран и общих принципов уголовного права, каковые следуют из уголовного права всех цивилизованных народов. Они входили в состав и являлись частью системы поведения, применяемой постоянно обвиняемыми...

2. Военные операции

а) Во время военных операций против Польши в сентябре 1939 года германские войска организовали систематический террор и третировали население. В сентябре 1939 года немецкие войска заняли Ченстохов, промышленный город со 100 тыс.

жителей, известный своим древним монастырем и костелом «братьев Паулинов», с чудотворной иконой богородицы, которая была в течение многих столетий почитаема польским народом. 4 сентября 1939 г. германские солдаты загнали 700—800 польских и еврейских женщин и мужчин в свободное пространство вокруг собора «Святого Семейства». Им было приказано стоять с поднятыми вверх руками в течение двух часов. Кто падал в обморок или опускал руки, того били и топтали ногами. Вечером всех мужчин и женщин загнали в собор и там заперли и держали в течение двух суток без пищи. В том же городе 60 человек было схвачено и расстреляно на месте. Населению запрещено было хоронить мертвых, и тела лежали непохороненными в течение двух дней. Это было якобы репрессией за мнимую попытку стрелять в германских солдат.

б) 4 сентября 1939 г. было арестовано около 600 человек, в том числе 3 священника, а среди них ксендз Мондре — викарий костела «Св. Якова» в Ченстохове. Их поставили под стеной здания, лицом к отряду солдат, вооруженных винтовками и пулеметом. Затем им было приказано повернуться к стене и лечь на землю. Из пулемета стреляли над их головами. Было дано таким образом около трехсот залпов. Под влиянием этого ужасного истязания многие жертвы были в обмороке, 5 умерли, 11 сошли с ума. Затем оставшихся в живых заключили в тюрьму.

в) 3 сентября немецкие войска вошли в деревни Тресколясы и Тржепина около Ченстохова. Они сожгли их целиком и расстреляли многих жителей. В Тресколясах было расстреляно 55 человек, в том числе двухлетний ребенок.

г) В деревне Романув солдаты убили много крестьян и сожгли их усадьбы.

Доказательства: Показания ксендза Мондре — викария костела «Св. Якова» в Ченстохове и оставшихся в живых жителей двух упомянутых выше деревень.

е) 2 сентября 1939 г. 8-я немецкая армия вошла в Верушув. Когда 17-я и 46-я пехотные дивизии Нюрнбергского корпуса вошли в упомянутый город, они стали обрезать бороды встречавшимся им евреям и грабить еврейские лавки. Они привели на ярмарочную площадь 20 евреев и застрелили их без всяких мотивов. Среди жертв этого умышленного убийства были: Израиль Леви — 65 лет, Моше Мозес, Абрагам Левкович, Усиль Баумец и другие. Во время казни дочь одного из

них подбежала к отцу, чтобы с ним проститься. Немецкие солдаты приказали ей открыть рот и выстрелили в него.

Доказательства: Отчет корреспондента «Нью-Йорк Таймс» и его заявление под присягой.

f) 7 сентября 1939 г. немецкая армия заняла местность Александрув под Лодзью. Первым делом немцы подожгли местную синагогу. Они арестовали 60 евреев. 14 сентября 25 человек из числа арестованных загнали во двор городской управы, где их привязали друг к другу и жестоко били. Затем они были приведены на кладбище и расстреляны. 16 сентября следующие 16 человек были расстреляны в поле. Оставшиеся в живых были подвергнуты всякого рода истязаниям и сосланы в концентрационный лагерь.

Доказательства: Отчет в «Черной книге» польского еврейства, опубликованный в Нью-Йорке в 1943 году.

g) 10 сентября большой отряд гестапо и СС вошел в город Бендзин. Они привезли с собой грузовики, наполненные изданиями «Дер штюрмер»¹. В воскресенье после богослужения население было весьма сильно спровоцировано к избиению евреев. Немецкие солдаты и гестаповцы начали врываться в еврейские лавки и квартиры. Многие жители были избиты до крови, выброшены из окон. Немецкие офицеры, стоявшие возле, ни словом не протестовали.

Доказательства: Показания свидетеля Эстер Опатовской.

h) Третирование, убийство и грабеж были отмечены во многих других местностях, как, например: Сосновец, Бельско, Краков, Мелец, Горлицы, Санок, Радом, Дынов, Пиотриков, Влоцлавок, Ржешов, Сандомир и др.

i) То, что эти деяния — явные и постыдные нарушения законов ведения войны — были совершены во время военных действий и были известны, вдохновлялись и подстрекались выс-

¹ «Дер штюрмер» — название погромно-антисемитского и порнографического листка, издававшегося в Нюрнберге Юлиусом Штрейхером, повешенным по приговору Международного Военного Трибунала. — Составители.

шими германскими властями, явствует из многих заявлений в немецкой прессе. В газете «Дер штюрмер» № 40 от октября 1939 года содержатся ясные признания в этом направлении. Книга Гейнца Боровин-Вентски «Швадрон марш», изданная в Германии, раскрывает подробности этих преступлений, описывая продвижение германских моторизованных частей в Польше.

Ответственность обвиняемых неопровержима.

3. Германизация Польши

План.

Ясные указания относительно программы в этом отношении имеются в публикации, распространяемой среди членов национал-социалистской партии в Германии в 1940 году. Она содержала принципы немецкой политики на Востоке.

Вот несколько цитат из нее: «...В военном смысле польский вопрос решен, но с точки зрения национальной политики он теперь только начинается для Германии... Национальный политический конфликт между немцами и поляками должен быть приведен к степени, невиданной до сих пор в истории... Цель, перед которой стоит немецкая политика на территории бывшего Польского государства, двоякая: 1) стремиться, чтобы известная часть этого пространства была очищена от чужого населения и наполнена немецким населением, и 2) навязать немецкое руководство с целью обеспечения того, чтобы на этой территории не вспыхнул новый пожар против Германии. Ясно, что такой цели нельзя никогда достичь с поляками, но только против них».

Нарушения суверенитета во время военной оккупации.

1 сентября 1939 г. был издан закон («Рейхсгезетцблатт» № 155), постановляющий:

1) немедленную отмену Конституции Вольного города Данцига (ст. I).

2) Вольный город Данциг становится немедленно частью немецкого рейха (ст. III).

18 октября 1939 г. был опубликован декрет в «Рейхсгезетцблатт» (№ 204), присоединяющий к рейху провинция Западной Польши...

Таким образом, территория Западной Польши с населением около 10 млн. стала частью немецкого государства. Отсюда вытекали также все последствия — не только формально, но и в отношении законов, культуры и населения эта территория должна была стать частью Германии, все польское в ней должно было быть уничтожено.

24 октября 1939 г. был издан декрет («Рейхсгезетцблатт» № 210), создающий из остальной части польских территорий генерал-губернаторство. Статья 2 этого декрета назначает Франка генерал-губернатором, а Зейсс-Инкварт — его заместителем.

В то время как Западная Польша была присоединена к Германии, генерал-губернаторство было сведено на положение немецкой колонии — немецкой колонии в сердце Европы. Генерал-губернатор получил весьма широкие полномочия, почти равные полномочиям Гитлера, будучи ответственным непосредственно только перед ним. Таким образом, Франк фактически располагал всей полнотой власти в генерал-губернаторстве.

Германизация польского права.

Ряд декретов, изданных на присоединенных территориях, отменил польское право и вместо него ввел немецкое право. Изданием 6 июня 1941 г. декрета о введении германского уголовного права на присоединенных территориях была закончена полная унификация немецкого права.

Таким образом, было полностью покончено с существованием польских судов на этой территории. Даже решения польских судов, изданные ранее 1 сентября 1939 г., в отношении немцев могли быть отменены. Высшим принципом стало не правосудие, а интерес рейха.

На основании особого декрета от 4 декабря 1941 г. поляки и евреи с практической точки зрения были поставлены вне закона. Они были бессильны в отношении преследований полиции.

В генерал-губернаторстве механизм правосудия был изменен главным образом декретом Франка от 26 октября 1939 г.

Польские суды были подчинены надзору немецких судов, учрежденных в генерал-губернаторстве. Их юрисдикция была ограничена только теми делами, которые находились вне подсудности немецких судов. Введены были новые принципы права. Наказание могло быть наложено «по интуиции», обвиняе-

мый лишался права выбора защитника и права апелляции. Немецкое право было введено, а польское право онемечено.

Примечание: Все это было сделано в явное нарушение ст. 43 Гаагских постановлений: оккупант обязан «соблюдать действующие в стране законы, за исключением случаев непреодолимых препятствий»... Фраза: «За исключением случаев непреодолимых препятствий» имеет в виду военную необходимость. Это мнение поддерживается всеми авторитетами в области международного права.

Колонизация Польши немецкими поселенцами.

Политика в этом отношении ясно выражена официальными немецкими властями. В «Остдейчер беобахтер» от 7 мая 1941 г. было напечатано нижеследующее воззвание: «Впервые в истории Германии мы используем наши военные победы в политическом отношении. Никогда больше даже сантиметр земли, которую мы покорили, не будет принадлежать поляку».

Таков был план.

Как практически это проводилось, свидетельствуют следующие факты. Местность за местностью, деревня за деревней, местечки и города на присоединенных территориях были очищены от польских жителей. Это началось в октябре 1939 года, когда местность Орлово была очищена от всех поляков, живших и работавших в ней. Потом пришла очередь польского порта Гдыни, а в феврале 1940 года около 40 тыс. человек было изгнано из города Познань. Их места заняли 36 тыс. балтийских немцев, семейства военных и гражданских немецких чиновников.

Польское население было изгнано из городов: Гнезно, Инowроцлав, Торунь, Пултуск, Грудзионда, Хелмно, Лешно, Липно, Равич, Острув, Костян, Рыпин, Повидз, Витково, Могильно, Нешава, Вржесня, Сувалки, Цеханув, Конин и многих других.

Немецкая газета «Гренццейтунг» уведомляла, что в феврале 1940 года весь центр города Лодзи был очищен от поляков и предназначен для будущих немецких поселенцев. В сентябре 1940 года общее число поляков, вывезенных из Лодзи, составило около 150 тыс. Но не только был дан приказ, чтобы люди, живущие в этих местностях, ушли: им было запрещено взять с собой свою собственность, все следовало оставить. Места этих поляков, депортированных из своих жилищ, предприятий, хо-

зайств, были заняты немецкими пришельцами. В январе 1941 года таким образом было поселено более 450 тыс. немцев. Нет лучшего доказательства, чем заявление в немецкой газете...:

«Первые 63 тыс. поселенцев прибыли вскоре после немецко-польской кампании из Балтийских стран. За ними прибыли 135 тыс. немцев из Волыни, Галиции и Нарева. Потом началась перегруппировка. 31 тыс. немцев холмско-люблинской области, которые поменяли свои хозяйства и занятия в Вартегау¹., 95 тыс. немцев из Бессарабии, 90 тыс. из Северной и Южной Буковины и 14 тыс. немцев из Добруджи начали свой путь в Рейх» (Рейхом в этом случае была названа Западная часть Польши).

Германский план имел в виду изгнание по крайней мере 5 млн. поляков. Это была одна из крупнейших принудительных иммиграций в истории, производимая в крайне нечеловеческих условиях, с полным пренебрежением к жизни, здоровью, достоинству, частной собственности и праву.

Германизация польских детей.

Тысячи польских детей (от 7 до 14 лет) были безжалостно оторваны от родителей и семейств и увезены в Германию. Сами немцы объяснили цель этой самой жестокой меры в газете «Кёльнише Цейтунг» № 1584 за 1940 год:

«Их будут учить немецкому, им будут прививать затем немецкий дух, чтобы воспитать их как образцовых девушек и юношей».

Уничтожение польской интеллигенции.

В присоединенных областях у них были отняты полностью все средства к жизни. Многие из них: профессора, учителя, адвокаты и судьи, были заключены в концентрационные лагеря или убиты. В генерал-губернаторстве около 80% интеллигенции лишилось всех средств к существованию. Журналисты и писатели не могли заработать на жизнь вследствие ликвидации прессы. Было запрещено издавать новые книги.

¹ Вартеланд, Вартегау — Вартская область — территориально-административная единица, введенная фашистскими захватчиками в оккупированной ими Польше, включавшая Познанский и Лодзинский округа. Варта — правый приток Одера. — Составители.

Университеты.

Официальный «Бюллетень» генерал-губернаторства опубликовал 2 ноября 1940 г. декрет, устанавливавший особого попечителя университетов и школ, задачей которого было заботиться об их ликвидации. Университеты в присоединенных областях были закрыты немедленно. Таким образом, 4 университета и 12 школ университетского типа прекратили существование. Их средняя посещаемость до сентября 1939 года достигала 45 тыс. слушателей.

Средние учебные заведения.

На занятой немцами территории имелось около 550 средних учебных заведений. Было приказано закрыть их. В присоединенных территориях они были закрыты совершенно. В генерал-губернаторстве им было разрешено продолжать деятельность, но в ноябре 1939 года был издан приказ прекратить обучение. Единственными школами, которым было разрешено продолжать работу, были коммерческие и ремесленные училища. Образованные поляки не были нужны. Поляки должны были стать ремесленниками и рабочими — вот какова была официальная линия германской политики.

Начальные училища.

На присоединенных территориях польские школы были совершенно упразднены. Они были заменены немецкими школами. Польские дети воспитывались на немецком языке и в немецком духе.

В генерал-губернаторстве начальные училища были вновь открыты. Они состояли, однако, под строгим контролем германских властей: запрещено было развивать польскую культуру. Все учебники польской географии и истории были запрещены.

Печать.

Накануне возникновения войны, в Польше было около двух тысяч периодических изданий, в том числе 170 журналов. По немецкому приказу печать была почти совершенно уничтожена.

На присоединенных территориях издания польских газет были переданы новым немецким газетам... Ни один польский

журнал не мог распространяться в присоединенных областях. В генерал-губернаторстве были разрешены только те польские газеты, которые являлись официальными публикациями генерал-губернаторства. Они должны были быть орудиями пропаганды антипольской политики генерал-губернатора.

Книги.

Издание, печатание и распространение польских книг было запрещено уже с октября 1939 года.

5 ноября 1940 г. немецкий «Ферорднунгсблатт» опубликовал нижеследующий декрет:

«Запрещена, впредь до отмены, публикация всех без исключения книг, брошюр, периодических изданий, журналов, календарей и нот, за исключением тех, которые издаются властями генерал-губернаторства».

Польским книгопродавцам было приказано развернуть антипольскую пропаганду. 3 тыс. польских книг были признаны запрещенными. В их числе находились шедевры польской литературы. Даже Коперник был запрещен. Все книги польской истории культуры, социологии и экономики были запрещены. 6 апреля 1940 г. был издан приказ — изъять из обращения все французские и английские книги, карты и атласы, все публикации с польской эмблемой. Польское общество книгопродавцев было отдано в руки немецкого доверенного.

В присоединенных областях вопрос о польских книгах и библиотеках был решен сразу. Все без исключения библиотеки были закрыты, а их склады конфискованы. 397 книжных складов было таким же образом ликвидировано. В генерал-губернаторстве было конфисковано 118 книжных складов...

Нападение на польскую книгу почти совершенно уничтожило польскую книжную торговлю, крупнейшие склады книг в стране. Снабжение населения книгами в немецком и гитлеровском духе стало орудием германизации.

Театр, музыка и радио.

Основная линия немецкой политики в Польше была изложена в циркуляре особой секции народного воспитания и пропаганды в генерал-губернаторстве. В нем говорится:

«Само собой разумеется, что ни один немецкий чиновник не будет содействовать развитию польской культурной жизни, каким бы то ни было образом».

Единственная цель, к которой следовало стремиться, — удовлетворение примитивной потребности развлечения и уве-

селения, тем более, что это было вопросом отвлечения внимания интеллектуальных кругов по возможности дальше от конспирации и политических дискуссий, которые могли способствовать развитию антинемецких чувств.

Культурная продукция и спектакли должны были лишиться всякой артистической ценности, глубокой мысли и национального элемента. Это было низведение к уровню низшего человеческого существа и подчинение нацистской теории о том, что немцы являются высшей расой.

Музыка: Польские музыкальные произведения должны были разрешаться лишь постольку, поскольку они служат развлечению. Концерты, которые высоким уровнем программы дают публике эстетические переживания, запрещались. Польские марши, национальные и народные песни и все классические произведения также запрещались.

Театр: До начала войны в Польше было 30 постоянных театральных групп, в том числе три оперных. 9 театров в присоединенных областях были конфискованы и превращены в немецкие. В генерал-губернаторстве — театры в Варшаве, Кракове, Люблине и Ченстохове были закрыты, а затем отданы немецким компаниям. Запрещались все серьезные пьесы, в том числе Шекспира и Мольера. Разрешены были исключительно примитивные и вульгарные развлечения... Они имели обыкновенно заглавия, вроде: «Сорок супругов мадам Илоны» и т. п.

Радио: В Польше было 11 радиостанций с более чем 1 млн. слушателей. Все станции были конфискованы. Станции в Варшаве, Кракове, Катовицах, Лодзи и Познани были отданы в пользование немцам. Уже 16 ноября 1939 г. всем полякам было приказано сдать приемники как в присоединенных областях, так и в генерал-губернаторстве. Всему населению запрещено было слушать радиопередачи. Слушание «Би-би-си» наказывалось многолетним заключением в тюрьме и даже смертью.

Борьба с польским языком.

Несколько недель спустя после вторжения немцев в Польшу на присоединенных территориях был издан приказ устранить все публичные извещения и надписи на польском языке. Приказ относился к железнодорожным станциям, автобусам и столбам для объявлений; даже почтовые ящики и умывальники должны были быть снабжены немецкими надписями. Польский язык был изгнан из всех учреждений, судов и школ. Он был изгнан также из костела: проповедь и гимны следовало исполнять по-немецки.

В генерал-губернаторстве германизация велась тоже, но не так строго. Названия улиц и главных площадей были переименованы; официальным языком стал только немецкий, хотя пользование польским языком в низших административных присутственных местах было дозволено. Немецким чиновникам было запрещено учиться польскому языку. Польским городам даны были немецкие названия: Гдыня стала Готенхафеном, Лодзь — Литцманштадтом, Колло — Вартбруменом, Плоцк — Преттербургом, Блоцлавек — Леслау и т. д.

Принуждение поляков к службе в немецкой армии.

Одним из наиболее жестоких методов германизации с целью полного уничтожения независимой жизни Польши было принуждение польской молодежи оккупированных территорий к службе в немецкой армии. Поляки были объявлены немецкими гражданами и призваны в немецкую армию. Таким образом, судьба заставила их бороться против собственных братьев и по другую сторону фронта.

Доказательство: Тысячи поляков, взятых в плен на континенте после дня «Д»¹ и из армии Роммеля в Африке.

Насильственное навязывание немецкого гражданства.

Присоединение западной части Польши было использовано обвиняемыми и другими для обеспечения того, что они называли «возвращением в Германию тех, кто был потерян для немецкого народа».

Вопрос был урегулирован декретом от 4 марта 1941 г. и затем дополнен другим декретом в 1942 году. В названные декреты включались 5 групп лиц. Первые две составляли немцы, которые так или иначе сохранили связь с Германией в течение времени, когда были польскими гражданами.

Третью группу составляли те, «которые двигались по пути, ведущему к колонизации», вступая в брак с лицами не немецкого происхождения... Здесь были и те, которые не были немцами и женились на лицах «неопределенного происхождения», как, например, кашубы², польские группы из Силезии и Мазовшане. Они были на самом деле чистыми поляками, и немцы

¹ Высадки союзников в Европе. — Составители.

² Народность, близкая к полякам; кашубы живут в Приморье, к западу от низовьев Вислы. — Составители.

заведомо называли их лицами «неопределенного происхождения».

В четвертую, последнюю, группу входили лица немецкого происхождения, которые явно и активно работали и участвовали в организациях, враждебных Германии. Насильственное навязывание немецкого гражданства в особенности применялось к 3 и 4 группам. Многие из этих лиц давно порвали связь с Германией, стали лояльными польскими гражданами и частью польского народа, другие вовсе не были немцами когда бы то ни было.

Угрозами и административными штрафными мерами их лишили польского гражданства и наделили немецким. Против их воли и желания их статус был изменен. Ввиду необходимости выбора между концентрационным лагерем и истязанием, депортацией семьи и согласием на немецкое гражданство — многие выбирали последнее. Однако было много таких, патриотизм и дух самопожертвования которых были так сильны, что они не уступили...

Процесс германизации в течение пяти с половиной лет охватывал все области жизни и имел целью полное уничтожение культурной, национальной, политической и общественной жизни в Польше...

6. Третирирование и убийства военнопленных

а) По мере возвращения польских офицеров и других чинов из германских лагерей для военнопленных все больше подробностей стало известно относительно условий, царивших в немецких лагерях. Все эти детали доказывают, несомненно, основную линию политики, инструкций и приказов в отношении к польским военнопленным. Плохое обращение, лишения и нечеловеческие условия были общими явлениями: убийства и причинение тяжелых телесных повреждений весьма часты. Ниже приведены примеры, которые были установлены показаниями свидетелей, подкрепленными присягой.

б) В сентябре 1939 года немецкими властями был организован временный лагерь для военнопленных в Вельске. Один из заключенных в упомянутом лагере показал следующее:

«10 октября 1939 г. комендант лагеря созвал всех заключенных и приказал тем, которые боролись в польской армии в качестве добровольцев, поднять руку. Трое военнопленных сделали так. Их немедленно вывели из шеренги и поставили на расстоянии 25 метров от группы немецких солдат, вооруженных пулеметом. Комендант приказал стрелять. Затем

комендант обратился к оставшимся в живых и сказал им, что трое добровольцев казнены для примера».

с) 10 апреля 1941 г. нижеследующее случилось в Офлаг¹ II-E в Ной-Бранденбурге, причем подробности были засвидетельствованы показаниями под присягой бельгийского офицера:

«Нам было приказано покинуть лагерь Офлаг II-E в Ной-Бранденбурге, в который мы были заключены вместе с 800 польскими офицерами, с большей частью которых мы были в дружеских отношениях. В день нашего отъезда польские офицеры чествовали нас проявлением дружбы и симпатии и прощались с нами из окон своих барачков. Это взбесило немецкого офицера по имени Лянг, который приказал стрелять по окнам барачков и в каждого поляка, появляющегося у окна. Спустя мгновение первый залп был направлен против польских офицеров, проходивших к окнам. После залпа человек, которому был вверен один из барачков, доложил, что один из польских офицеров ранен. Немецкий младший офицер грубо оттолкнул этого человека, и лишь спустя 15 минут раненый офицер был взят в госпиталь. Он был ранен в легкие».

d) Осенью 1939 года в Кунау, вблизи Сагана, над рекой Бобр, был создан лагерь Шталаг VIII-C. Об этом лагере свидетели показали следующее:

«Лагерь в Кунау представлял открытое пространство, огороженное колючей проволокой, с большими палатками, для 180—200 человек каждая. Несмотря на сильный холод, в декабре 1939 года там не было совсем отопительных приспособлений. Вследствие этого обитатели лагеря отмораживали себе руки, ноги и уши. Так как у пленных не было одеял, а их изношенные мундиры не защищали от холода, возникали болезни, а дурное питание вызывало полное изнурение. Вдобавок смотрители беспрестанно третировали заключенных. Их били по любому поводу. Были известны своей жестокостью двое: лейтенант Шинке и сержант Грау. Они наносили пленным удары по лицу и били их, ломая им таким образом ребра и руки и выбивая глаза».

Это нечеловеческое обращение было поводом для нескольких случаев самоубийства и помешательства среди солдат.

e) 25 мая 1942 г. двое польских военнопленных из лагеря на острове Нордерней были застрелены немецкими надсмотрщиками за попытку к побегу. Общие условия в лагере были крайне тяжелы. Бывший заключенный этого лагеря показал:

«Остров Нордерней был избран в 1941 году в качестве места заключения для неисправимых военнопленных француз-

¹ Офицерском лагере. — Составители.

ской, бельгийской и польской армий, которые пробовали бежать троекратно. Я сам был послан на остров в кандалах 12 апреля 1942 г. и застал там 129 пленных, в том числе 22 поляка.

Ночью 16—17 апреля 1942 г. 17 поляков, среди них и я, пытались бежать с целью подплыть к берегам Англии на большом судне, замеченном нами у берега. Пробравшись более чем на 700 метров среди песчаных холмов, мы внезапно заметили, что летучий песок высотой в 2 метра преградил нам дорогу, не допуская нас, таким образом, к берегу моря. Мы решили вернуться и пришли благополучно в бараки. Но рано утром часовые заметили, что колючая проволока была перерезана: наш побег был открыт. Ввиду того, что военнопленные не хотели сознаться, кто участвовал в побеге, власти лагеря прибегли к принудительным мерам и задержали суточные рационы на 4 дня. В то же время польских военнопленных избивали, им грозили более суровым наказанием, если они не покажут, кто пытался бежать. Канонир Урбаняк стал жертвой самого жестокого избиения. Ближайшие недели были кошмаром. Нас принуждали работать 12 часов в день, с часовым перерывом, получением лишь раз в день водянистого супа, 275 граммов хлеба и немного маргарина или мармелада.

Террор возрастал изо дня в день, и было решено еще раз попытаться добиться свободы. Вечером 25 мая 1942 г. трое покинули бараки. К несчастью, погода была слишком бурная, и им пришлось вернуться. Часовые заметили их. Они были наказаны смертью, которой предшествовали самые жестокие истязания: солдата Пинковского пронзили штыком, избili и застрелили; солдата Яворского избili, поломали руки, одно ребро, оторвали три пальца левой руки, семь раз пронзили штыком и, наконец, застрелили; третьего пленного повесили. Бельгийский священник — лимальский викарий видел их истерзанные тела».

f) Польских военнопленных преследовали, недостаточно кормили и подвергали лишениям во многих других лагерях для военнопленных. Показания многих очевидцев свидетельствуют об этом. Приведем здесь еще один случай. Он касается лагеря в Радоме, где пленных избивали, им наносили удары ногами и систематически издевались над ними. В одном случае польскому солдату было пронзено горло, а затем он был оставлен без медицинской помощи и умер вследствие потери крови.

g) Общие выводы.

Обращаясь с польскими военнопленными описанными способами, как отдельные лица, так и высшие власти Германии самым явным образом нарушили постановления Женевской

конвенции 1929 года, ст. ст. 2, 3, 9, 10, 11, 29, 30, 50, 54. Упомянутая конвенция была ратифицирована Германией 21 февраля 1934 г.

7. Угон населения на принудительные работы

а) Уже 2 октября 1939 г. Франком был издан декрет относительно введения принудительных работ для польского населения в генерал-губернаторстве.

На основании упомянутого декрета польское население было обязано работать в сельскохозяйственных предприятиях, при охране общественных зданий, на строительстве дорог, регуляции рек, шоссе и железнодорожных линий.

б) Следующий декрет, от 12 декабря 1939 г., расширил круг обязанных к работе, включая в него детей от 14-ти лет. А декрет от 13 мая 1942 г. разрешал лагерям применять принудительные работы и за границами генерал-губернаторства.

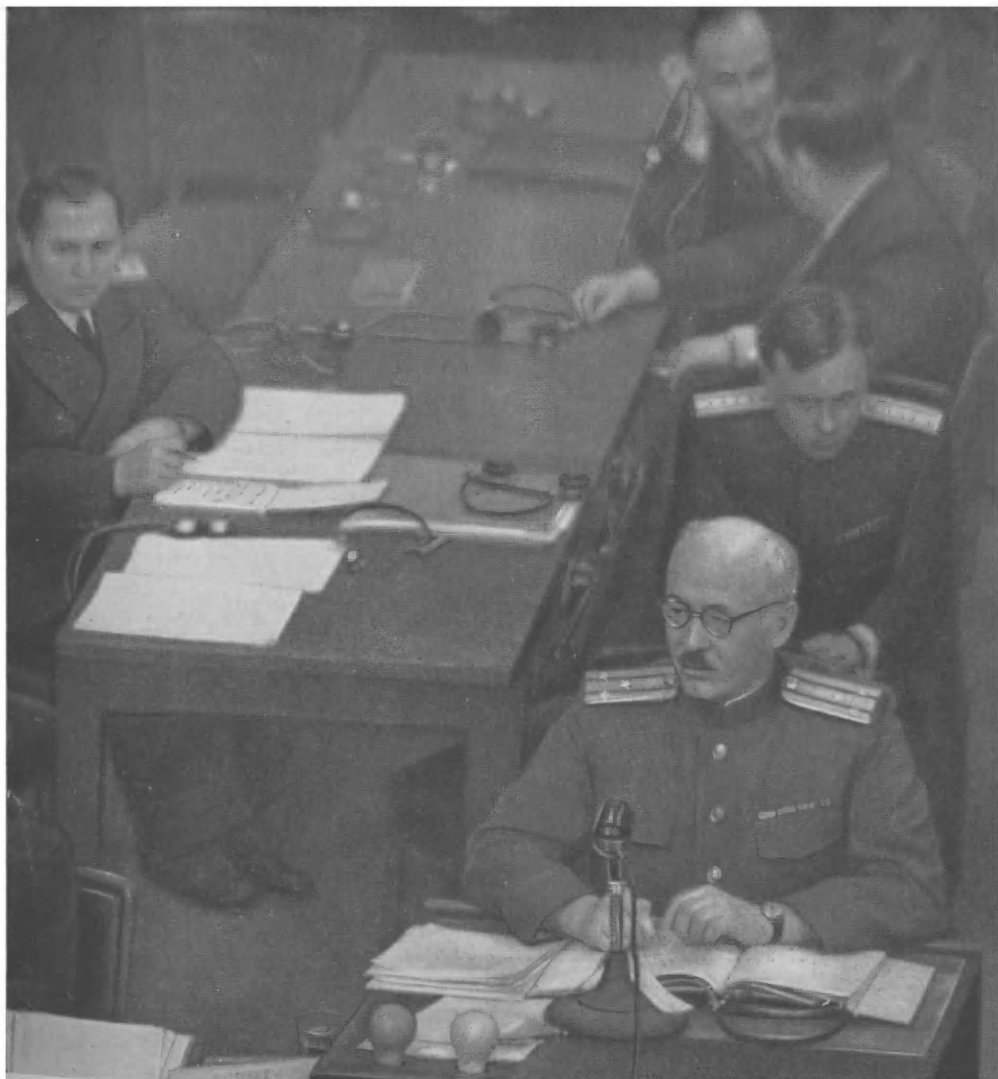
в) На основании этих декретов возникла практика, состоявшая в массовом угоне населения из Польши в Германию. Во всем генерал-губернаторстве, в городах и деревнях, плакаты постоянно приглашали поляков «добровольно» работать в Германии. Однако в то же время каждому городу и деревне объявлялось, сколько рабочих следует доставить.

Результаты добровольного призыва приносили обыкновенно весьма сильное разочарование. Поэтому германские власти проводили персональную мобилизацию или устраивали облавы на улицах, в ресторанах и других местах и высылали схваченных таким образом людей прямо в Германию.

Устранялись особые облавы на молодых рабочих обоего пола. В течение долгих месяцев семьи не получали никаких известий от вывезенных таким образом — и лишь по истечении известного времени приходили письма, описывающие условия, в которых они были принуждены жить. Часто после многих месяцев рабочие возвращались домой в состоянии полной духовной депрессии и физического истощения. Имеются конкретные доказательства, что во время этих принудительных работ тысячи мужчин были стерилизованы, а молодые девушки насильно отправлялись в публичные дома.

д) Таким образом, рабочих отправляли к немецким крестьянам, чтобы обрабатывать их земли, работать на заводах или на специальных работах — в лагерях принудительных работ. Условия в этих лагерях были ужасны.

е) По оценкам, которые до сих пор удалось сделать, в одном только 1940 году 100 тыс. женщин и мужчин было отправлено в Германию в качестве рабочих.

Выступление на процессе советского обвинителя Ю. В. Покровского.

Гитлеровский лагерь для военнопленных возле города Умань.
(Немецкий снимок от 14 августа 1941 г.)
В этом лагере размещалось 50 тыс. советских военнопленных.

г) К этой огромной армии рабочих-рабов следует причислить также тысячи поляков, увезенных из присоединенных территорий, а также 200 тыс. польских военнопленных, которых согласно декрету Гитлера от августа 1940 года «освобождали» из лагерей только для того, чтобы затем отравить их на принудительные работы в разные части Германии.

г) Эти депортации продолжались в течение всех лет войны. Общее число таких рабочих дошло в одно время до 2 млн. человек.

Точные цифры, очевидно, недоступны. Но если принять во внимание, что, несмотря на весьма высокую смертность среди этих людей, ныне около 835 тыс. поляков зарегистрировано в Западной Германии, оценка покажется правильной. Эти 835 тыс. — прежние рабочие, принудительно увезенные в рейх.

h) Общие выводы.

Вся глава, касающаяся депортации на принудительные работы, представлена здесь в крайне сжатой форме. За этими несколькими строками скрывается история сотен тысяч разрушенных польских семейств, трагедия, смерть и скорбь. История каждого из этих рабочих была непрерывной трагедией. Отцы, оставляющие свои семьи без средств, мужа — своих жен без возможности содержать себя и с небольшой надеждой на их возвращение. Число два миллиона человек, скрывающее море разбитых жизней, составляет по крайней мере 15% всего населения Польши. Это было огромное преступление. Преступление во всяком случае само по себе и преступление в ужасающих размерах. Депортация и принудительные работы были явным нарушением законов ведения войны.

8. Преследование духовенства и интеллигенции

а) Учитывая значение и влияние интеллектуальных групп и духовенства на население Польши, немецкие власти пробовали употребить их как орудие в своей программе создания «нового порядка» в Польше. Они встретились с явным отказом. В качестве репрессий они применили террор и массовые преследования.

б) Главным источником доказательств, относящихся к обращению с духовенством, являются доклады, представленные польским примасом кардиналом Глондой папе Пию XII. Эти доклады дают достоверное изображение положения.

с) «На следующий день после занятия Варшавы немцы арестовали около 330 священников, 80 учителей и известное число профессоров. Заключенных держали около двух недель

в ужасных условиях, без достаточного питания, без возможности соблюдать примитивнейшие формы гигиены. Это были первые аресты. Вторая серия имела место 10 ноября 1939 г.». В марте 1940 года 30 священников находились в варшавских тюрьмах...

д) Согласно докладу магистра Качинского четырех священников избили во время допроса в гестапо в г. Сандомире. Им выбили зубы и сломали челюсти.

е) ...Согласно докладу магистра Качинского епископ магистр Фульман, 75 лет, его заместитель и многие другие духовные лица были арестованы и обвинены в том, что скрывают пулемет. Их приговорили к смерти, но затем сослали в концентрационный лагерь в Ораниенбург.

ф) Все профессора Католического университета в Люблине были арестованы. 27 священников из Холма Люблинского были арестованы и вывезены.

г) В Кракове ближайшие сотрудники архиепископа Сапеги были арестованы и сосланы в Германию. «Каноник Чаплицкий, 75 лет, и его заместитель были казнены в ноябре 1939 года», — докладывает кардинал Глонда. «До марта 1941 года 87 священников были сосланы в концентрационные лагеря, 37 из них работали в каменоломнях Маутхаузена».

h) Общее положение духовенства в Познани в начале апреля 1940 года было охарактеризовано кардиналом Глондой следующим образом:

«5 священников застрелено, 27 священников заключено в концентрационные лагеря в Штуттгофе и в других местностях. 190 священников в тюрьмах или в концентрационных лагерях в Брускове, Хлюдове, Горушках, Казимерже Бискучим, Ленде, Люблине и Пущикове, 35 священников изгнано из генерал-губернаторства, 11 священников серьезно больны вследствие дурного обращения с ними, 122 прихода совсем оставлены без священников».

и) В Хелмно, где до войны было около 650 священников, лишь 3% из них было разрешено остаться, а 97% было заключено в тюрьму, казнено или отправлено в концентрационные лагеря.

j) До января 1941 года около 700 священников было убито, 3 тыс. находились в тюрьме или в концентрационных лагерях.

к) В своих заключительных примечаниях кардинал Глонда говорит:

«Духовенство усиленно преследуется. Те, которым разрешено остаться, подвержены многочисленным унижениям, парализованы в исполнении своих духовных обязанностей и ли-

шены своих приходских доходов и всех своих прав. Они полностью отданы на милость гестапо.

Монастыри методически закрываются точно так же, как и цветущие учреждения в области воспитания, печати, социальной опеки, благотворительности и ухода за больными. Их дома и учреждения захвачены армией гитлеровской партии. Многие монахи заключены в тюрьму, большое количество монахинь разогнано.

...Захватчики затем конфисковали или секвестрировали имущество костела, признавая себя самих его владельцами. Соборы, дворцы епископов, семинарии, резиденции каноников, доходы и достояние епископов и капитул, фонды семинаров... — все было разграблено захватчиками».

1) Та же самая участь постигла всех выдающихся прогрессивных и просвещенных представителей польского народа. Каждый писатель, артист, ученый, научный работник или выдающийся человек, не признававший гитлеровской идеологии, заключался в тюрьму или концентрационный лагерь — очень часто его убивали без суда. Главными жертвами были профессора университетов.

м) Одним из первых действий немецких оккупантов был арест 167 профессоров Краковского университета и их депортация в Ораниенбург-Саксенхаузен. 6 ноября 1939 г. их созвали в актовом зале университета под предлогом того, что необходимо заслушать доклад об отношении германских властей к науке и преподаванию. Они услышали краткое заявление майора СС Майера, начальника гестапо в Кракове. Он заявил, что они враждебно настроены к Германии и недостаточно дисциплинированы. В связи с этим и ввиду того факта, что они были намерены продолжать лекции в текущем академическом году, им было объявлено об аресте. Они были посажены на грузовики вместе с 500 студентами, которые случайно были в то время в здании университета. После двухдневного пребывания в военной тюрьме всех их направили в концентрационный лагерь Ораниенбург-Саксенхаузен. Там они пробыли три месяца, подвергаясь всем лишениям и преследованиям, которым подвергались все узники этого лагеря. В результате 17 профессоров умерли. В их числе: Станислав Эстрайхер, профессор западноевропейского права, бывший ректор университета; Казимир Костенецкий — известный анатом, бывший президент Академии наук; Игнатий Хржановский — авторитет в области литературы. По истечении трех месяцев 101 профессор был выпущен. Остальные 49 профессоров были задержаны еще некоторое время, причем некоторых из них перевели в Дахау.

п) В период 1940—1945 гг. несколько тысяч представителей польского искусства, науки и педагогики были заключены в тюрьмы, лагеря или казнены.

о) Общие выводы:

Эта безжалостная атака, которая велась против духовенства и польской интеллигенции и которая продолжалась в течение всех лет оккупации, не может рассматриваться как простая совокупность обособленных случаев. Это была обдуманная политика, направленная к разрушению всего, что было лучшего в польской жизни. Это гораздо больше, чем бесчисленные материальные потери, которые понесли народ и государство. Пробел, созданный таким образом, потребует многих лет для восполнения. И в этом состоит наиболее печальный характер и ужас совершенных немцами преступлений.

ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ ЧЕЛОВЕЧНОСТИ

1. Все обвиняемые совершили преступления против человечности в период, предшествующий 8 мая 1945 г., в Германии и во всех странах и территориях, занятых немецкими военными силами, начиная с 1 сентября 1939 г., в Австрии, Чехословакии, Италии и на открытых морях.

Все обвиняемые, действуя сообща с другими, составили и исполнили общий план или заговор для совершения преступлений против человечности, как это определено в ст. 6 (с) Устава. Этот план охватывал, между прочим, убийства и преследование всех, кто был действительно или подозревался в том, что относится враждебно к гитлеровской партии, кто подозревался в оппозиции к общему плану, приведенному в Обвинительном акте. Упомянутые преступления против человечности были совершены обвиняемыми или лицами, за действия которых обвиняемые ответственны (по ст. 6 Устава), ввиду того, что эти лица во время совершения упомянутых военных преступлений совершали свои действия во исполнение общего плана или заговора...

Эти методы и преступления являлись нарушением международных конвенций, внутренних уголовных законов, общих принципов уголовного права, каковые следуют из уголовного права всех цивилизованных народов, и составляли метод систематического образа действий обвиняемых.

2. Все преступления, упомянутые в этой главе, являются и военными преступлениями и преступлениями против человечности. Как нарушения международных договоров в вопросе ведения войны, они представляют военные преступления. Но

они идут значительно дальше, ибо преступления против человечности составляют гораздо более тяжкую квалификацию. Они являются и последними ввиду своего весьма тяжелого характера...

3. Террор и массовые репрессии

В течение всего периода немецкой оккупации в Польше население подвергалось оккупантами лишениям и жестокостям. Дело не только в том, что, издавая законы и декреты, противоречащие международному и польскому праву, гитлеровские власти нарушали законы и обычаи войны, но и в том, что они шли гораздо дальше. Кроме различных ограничений, дискриминаций и «легализированных» преступлений, волна преступлений прокатилась по Польше. Все это делалось с полным сознанием и с поощрения высших властей правительства Германии.

Для того, чтобы дать точную картину положения, следовало бы изо дня в день писать историю оккупированной Польши с 1939 до 1945 года, упоминая ежедневные преступления, варварства и насилия. Это будет задачей историка. Но в данном юридическом обвинении следует упомянуть несколько самых жестоких и зверских деяний.

Ачинское избиение

В конце декабря 1939 года польский полицейский был застрелен в окрестностях Варшавы. Следствие показало, что виновник находится в Вавере, вблизи Варшавы. Два немецких жандарма пришли арестовать его. Когда они входили в ресторан, он открыл огонь, убив одного из них и ранив другого. В ответ на это немецкие власти 26 декабря 1939 г. приказали предпринять репрессии, и карательная экспедиция явилась в деревню.

Отряд полиции под командой офицера направился в Вавер и в дачную местность Ачин. Обе местности были окружены цепью солдат. Владелец ресторана, в котором случилось описанное выше, был немедленно повешен, и его тело оставалось висеть перед его домом в течение трех дней. В то же время мужское население выгонялось из всех домов. Собрав таким образом около 170 человек, немцы приказали им стоять на станции железной дороги лицом к стене с руками, заложенными на голову, в течение нескольких часов. После проверки документов некоторые из них были отпущены, но огромному большинству объявили, что они будут казнены. После этого их

увели в поле, разделили на группы в 10—14 человек и расстреляли из пулеметов. Число отдельных могил, найденных на месте казни, доходило до 107. Среди казненных были: 2 доктора, 30 юношей моложе 16 лет и 12 стариков старше 60 лет. Один из них был американским гражданином польского происхождения, его застрелили вместе с сыном.

Массовое убийство в Пястошине

В ночь с 21 на 22 октября 1939 г. хозяйство немецкого управляющего, некоего Фрица, в деревне Пястошын (немецкое название — Працин) было сожжено неизвестными лицами. Несмотря на недостаток улик, карательная экспедиция направилась в деревню Пястошын. 23 октября немецкая газета писала про этот случай следующее: «В Тухольском дистрикте хозяйство фольксдейче Фрица, находящееся вне города Працина, было сожжено ночью с 21 на 22 октября польскими бандитами. С фольксдейче Фрицем случился сердечный припадок. По приказу начальника гражданской администрации карательная экспедиция была направлена на место, чтобы научить виновных бандитов, что акты этого рода будут наказаны крайне строго. В качестве репрессии 10 поляков, известных своим враждебным отношением к Германии, были расстреляны. Кроме того, польскому населению в окрестности было приказано вновь построить сожженные здания и возместить причиненные убытки»...

Лешненская расправа

В первых числах сентября 1939 года немцы — польские граждане, жившие в этой области, вооруженные гранатами, револьверами, ружьями и пулеметами, напали на своих польских сограждан. Эта атака была подготовлена в связи с немецкими военными операциями, чтобы проложить им дорогу в Польшу. Но это произошло слишком рано и немцы потерпели поражение. После занятия Лешно германскими войсками немецкие власти расправлялись с польским населением в течение почти двух месяцев. Большое число известных в Лешно поляков было арестовано, жестоко избито ружейными прикладами, палками и хлыстами. 21 октября 1940 года 20 представителей польского местного населения были расстреляны... Многие других казнили тайком во время пребывания в тюрьме. Канава, в которой находилась общая могила, была найдена в Рыдзинских лесах около Лешно. Число жертв дошло до нескольких сот человек,

Юзефовское избиение

В половине января 1940 года семья немецкого колониста в деревне Юзефув была ограблена и убита бандитами, как позже докладывали сами немцы в газетах. Но карательная экспедиция отправилась в Юзефув. По дороге в деревню экспедиция застряла в болоте. Призвано было в помощь 11 прохожих, чтобы вытащить повозки. Лишь только их работа была окончена, все они были убиты. Экспедиция приступила к проведению дальнейших избиений. Все мужское население, которое удалось поймать в Юзефове и в окрестности, даже 11-летние мальчики, было арестовано и расстреляно на месте.

Жертвами этой экспедиции пали:

30 человек	в Юзефове Малом
14 »	в Юзефове Большом
70 »	в Бронславове Старом
60 »	в Закомне
25 »	в Беляхен
18 »	из Руды
26 »	из Новин
13 »	из Сереби.

По окончании экзекуции было приведено 17 рабочих, чтобы выкопать могилы для жертв и для себя самих, ибо они были расстреляны по окончании работы. Много других лиц было убито немецкими чиновниками. Всего убитых 300 человек.

Массовое убийство в больнице в Свеце

Этот частный случай массового убийства был только одним из звеньев обдуманной программы истребления всех душевнобольных. Пациенты, подлежащие лечению или помещенные в учреждения для больных этого типа, были либо застрелены, либо отравлены газом, а здания захватывались немцами, чтобы служить бараками для СС и т. д. Одной из таких больниц являлась общественная больница для душевнобольных в Свеце. В сентябре 1939 года пациенты этой больницы были истреблены. В то время в больнице находилось 1200 человек — мужчин, женщин и детей.

В течение нескольких дней специальные отряды приезжали ежедневно в больницу, нагружая грузовики больными под предлогом, что они перевозятся в другое место. В конце оставлено было около 100 немцев и 200 поляков с небольшими умственными дефектами. Сообразно достоверным показаниям

свидетелей всех этих эвакуированных привезли в леса Сульнова около Свеца, Нышкурка около Быдгощи и там расстреляли. Их похоронили в братских могилах жители соседних местностей. Около тысячи человек пало жертвой этого массового убийства.

4. Заложники

а) Одной из наиболее отвратительных черт гитлеровской оккупации в Польше было применение системы заложников. Коллективная ответственность, уплата коллективных штрафов и торговля человеческой жизнью считались лучшим методом порабощения польского народа.

б) Вот несколько типичных случаев массовых репрессий. Они являются иллюстрацией методов, употреблявшихся немецкими оккупантами.

с) В ноябре 1939 года неизвестный человек поджег овин, наполненный зерном, находящийся на окраине Нове Место Любавске. Овин был собственностью немца. Вследствие этого некий Шперлинг, штандартенфюрер СС, получил приказ от высших властей о применении репрессий против жителей села. Известное число поляков из среды наиболее уважаемых граждан было арестовано, 15 из них эсэсовцы вскоре расстреляли.

Среди жертв были:

2 брата Янковских, один — юрист, второй — священник, портной Малковский, купец Зимны, майор резерва армии Вона, сын одного трактирщика, издатель газеты, священник Бронислав Дембенский.

д) В октябре 1939 года немецкие власти задержали большое число поляков в г. Иновроцлав и заключили их в тюрьму в качестве заложников. Затем их вывели во двор тюрьмы и после жестокого избития расстреляли одного за другим. Всего было убито 70 человек, в их числе городской голова и его заместитель. Среди жертв были самые известные жители города. Ответственным за это является ландрат фон Гиршфельд.

е) 7 марта 1941 г. актер кино Иго Сым был убит в своей квартире. Он приписывал себя к немецкой национальности (фольксдейче) и руководил немецкими театрами в Варшаве. Хотя виновных не нашли, губернатор Варшавы Фишер заявил, что Сым убит поляками, и приказал арестовать большое число заложников, закрыть театры и запретил польскому населению выходить вечером на улицу. Арестовано было около 200 человек, среди них учителя, духовные лица, врачи, юристы и артисты. Населению Варшавы дано было три дня, чтобы найти убийц Сыма. После истечения этого срока, когда виновники остались

неизвестными, — 17 заложников было казнено. Среди них профессор Копец, его сын и профессор Закржевский.

5. Судебные убийства

а) 4 декабря 1941 г. Геринг, Фрик и Ламмерс подписали упомянутый уже декрет, который фактически ставил всех поляков и евреев на присоединенных территориях вне закона. Декрет делал из поляков и евреев особую второстепенную группу граждан. По этому декрету поляки и евреи обязаны были к беспрекословному послушанию по отношению к рейху, но, с другой стороны, будучи второстепенными гражданами, они не имели права на защиту, которую закон обеспечивал другим. В общем немецкая уголовная процедура соблюдалась, но допускались исключения, когда, по мнению суда, быстрое осуществление правосудия требовало известного отклонения от формальных требований. В таких случаях могли выноситься приговоры с отступлениями от принятых правил судопроизводства. Таким образом, закон явно допускал беспорядки. Приговоры о смертной казни допустимы были также в следующих случаях:

1) за устранение или публичное повреждение плакатов, вывешенных немецкими властями,

2) за акты насилия против представителей немецких вооруженных сил,

3) за оскорбления чести рейха или причинение вреда его интересам,

4) за повреждение предметов, предназначенных для работ общественного характера,

5) за повреждение имущества, принадлежащего немецким властям,

6) за призыв к непослушанию постановлениям и распоряжениям, изданным немецкими властями, и в некоторых других случаях, которые могли оправдать не более как тюремное заключение на краткий срок.

б) Прилагаемые снимки¹ немецких объявлений показывают ясно, как исполнялся смертный приговор и за какие правонарушения применялся.

в) Полякам было запрещено согласно официальному распоряжению нацистов поддерживать интимные отношения с немками, чтобы не опозорить благородную кровь расы господ. Кто осмелился или пытался бы сделать это, неизбежно рисковал жизнью.

¹ Снимки не публикуются. — Составители.

Но не только суд, немецкий суд, был призван выносить приговоры в таких случаях. Считалось излишним устраивать процессы — простого распоряжения полиции было достаточно, чтобы лишать людей жизни. Это в особенности относилось к тем полякам, которые были депортированы в Германию на принудительные работы. Польских рабочих вешали согласно приказам, изданным рейхсфюрером СС...

д) По информации из разных источников тысячи поляков стали жертвами этого метода. Тысячи поляков погибли на виселицах после процессов, которые велись без какого бы то ни было основания; десятки тысяч погибли без всякого предварительного процесса. Приказ полиции решал, будут ли они повешены или расстреляны.

6. Концентрационные лагеря

а) ...Сотни немецких концентрационных лагерей были разбросаны в рейхе и на захваченных территориях. В них в течение ряда лет продолжался процесс третирования, издевательства и уничтожения человеческих жизней. Почти во всех этих лагерях были заключены многие из польских граждан.

б) Попросту невозможно установить точное число тех, кто лишился жизни в этих концентрационных лагерях. Тщательные исследования и новая перепись населения необходимы для того, чтобы сделать надлежащий конечный вывод. Для этого понадобится много месяцев труда. Но уже теперь можно установить одно: во всех этих лагерях обращение с людьми являлось попранием всего человеческого; те, за которыми закрывались ворота лагерей, едва ли покидали их живыми. Немногие оставшиеся в живых дали показания, которые здесь вкратце приводятся.

с) Лагерь в Саксенхаузене около Ораниенбурга был одним из тех, куда было сослано много тысяч польских граждан в период 1939—1944 гг. Заключенные подвергались систематическому истреблению посредством массовых казней, отравлений, впрыскиваний, физических истязаний, наказания поркой, нанесения ударов ногами и всякого рода избиений. День начинался летом в 4 часа утра, зимой — в 5 часов. Один час предназначался для мытья, одевания, на завтрак и общую уборку. После этого узников со старостами во главе вели на площадь, где происходила переключка. Работа продолжалась 12 часов. Узники работали в лагере или на разных фабриках и стройках вне лагеря. Их использовали для выкорчевки леса, на

пашне, для постройки железнодорожного полотна. Они работали по выделке кирпичей и керамических изделий.

Принужденные работать в крайне трудных условиях, они получали продовольствие, безусловно, в недостаточном количестве. Дневной паек черного хлеба составлял 350 гр. Кроме того, узники получали еще около 150 гр маргарина в неделю и иногда «эрзац» мармелада. Дневная пища состояла из двух тарелок водянистого супа — одной к обеду, другой — к ужину. Только по воскресеньям пища была немного лучше. Вследствие недостаточного питания распространялись всякого рода желудочно-кишечные болезни.

В госпитале не было медикаментов, а у санитарного состава, набранного из среды заключенных, отсутствовал какой-либо опыт. Больные без присмотра умирали либо в больнице, либо в бараках. В 1940 году во время эпидемии дизентерии уход за больными состоял в соблюдении острой диеты и холодной ванны, последствием чего смертность доходила до 70%.

Согласно статистике, предъявленной многими из бывших заключенных, среднее число смертных случаев в лагере доходило до 3 тыс. человек в год. Самой отвратительной чертой лагеря была система наказаний, применяемая властями. Чаще всего применялись следующие виды наказаний:

1) стоять у ворот по стойке «смирно» с непокрытой головой, причем проходящим эсэсовцам разрешалось наносить удары ногами и бить заключенных сколько угодно. Это иногда длилось до трех дней;

2) сечение — нанесение обычно от 5 до 25 ударов. Были случаи, что жертве наносили 50 ударов — два раза по 25 ударов в определенные промежутки. Наказание совершалось публично, чтобы «воспитать» и устрашить других узников;

3) «столб» — подвешивание жертвы за руки, связанные за спиной, от 15 минут до 1 часа;

4) «спорт» — заключенные должны были кататься по земле, бегать, падать, подниматься, вертеться кругом с поднятыми руками и т. п.;

5) отправка жертвы в дисциплинарный отряд. Это применялось преимущественно к лицам, приговоренным гестапо к смерти. В дисциплинарном отряде жертвы лишались жизни путем постоянного истязания. Их заставляли бегом везти нагруженные песком тачки, бегать между двойным рядом надсмотрщиков, которые стреляли по ним, как будто бы они были дичью. Время от времени издавался приказ тщательно «очистить» лагерь. В большинстве случаев это делалось для того, чтобы избавиться от лиц, неспособных к производитель-

ному труду, групп, дискриминированных в расовом отношении, очистить место для приходящих транспортов или обеспечить спрос на рабочих со стороны военных заводов Германии.

В 1942 году около 1250 больных или изувеченных заключенных были отправлены в двух транспортах в неизвестном направлении. Все они бесследно исчезли. Поскольку после отправки транспортов вещи увезенных были возвращены в лагерь, — очевидно, что всех этих заключенных лишили жизни. Такой метод обращения с большими или физически слабыми заключенными впоследствии применялся через регулярные промежутки времени. Количество поляков в лагере менялось. Первый транспорт заключенных состоял из профессоров университета, о чем упоминалось выше. 15 апреля 1940 г. из Варшавы прибыл в лагерь другой транспорт — около двух тысяч поляков. В мае 1940 года снова привезли 300 заключенных из Кракова и Тарнова.

В течение следующих лет в лагерь прибыло много других транспортов. В середине 1944 года там уже находилось около 6 тыс. поляков, не считая умерших раньше. Очень немногие покинули лагерь живыми.

d) Лагерь в Равенсбрюке был вторым из самых страшных лагерей в Германии; он упоминается здесь по особым поводам. Это был лагерь, куда главным образом в течение 1941—1942 гг. ссылались преимущественно женщины. Заключенные женщины использовались для таких работ, которые превышали их физические возможности. Удары по лицу, приказы стоять смирно в течение многих часов на открытом воздухе считались легкими наказаниями. Порка, заключение в карцер были наказаниями более сурового типа. К специальным методам относилось заключение на шесть или более месяцев в так называемый «штрафной блок». Но самой страшной стороной лагеря являлись производимые в нем эксперименты. С июля 1942 года в больнице лагеря профессора университетов и известные гитлеровские доктора производили специальные операции, пользуясь заключенными в качестве экспериментального материала. В течение года, по крайней мере, 77 польских женщин и девушек подверглись упомянутым экспериментам, которые кончились в пяти случаях смертью, а в остальных случаях — постоянным увечьем. Для этой цели были выбраны самые молодые и самые здоровые из заключенных. Подвергались операции мускулы и кости; часть мускулов вырезалась, и в руку впрыскивалась особая сыворотка, вызывавшая плохое заживление и гноение. Еще опаснее были операции, производимые на костях, иногда многократно производимые на одной и той же жертве.

Целью этих операций было, вероятно, следующее:

1) разведение в живом человеческом организме известного рода антитоксина против гангрены, вызванной боевыми газами;

2) разведение клеточных оболочек вне этого организма. Жертвам всех этих операций говорилось, что для них нет другого способа избежать смерти. Такой метод был не только жесток, но и обманчив, ибо многие из жертв этой нечеловеческой операции не избежали смерти.

Для того чтобы уменьшить число заключенных в лагере, составлялись особые транспорты. Вначале власти пытались скрыть действительную их цель, чтобы заставить жертвы поверить в освобождение из лагеря. Но вскоре стало ясным, что действительная цель этих транспортов состояла в массовом расстреле заключенных. Жертвы отправлялись в соседние леса, и вскоре оставшиеся в лагере слышали выстрелы. Вывезенных никогда больше не видели. Многие из жертв были повешены. 18 февраля 1943 г. фашисты повесили 11 польских женщин. Несколько жертв избежали смерти. Их показания перед польским судом в Варшаве от 3, 4 и 6 сентября 1945 г. подтверждают факты, приведенные выше. Свидетелями являются те, на которых производились операции, в результате которых они были на всю жизнь паувечены.

е) Выше было установлено, что почти во всех нацистских концентрационных лагерях польских заключенных третировали, истязали и убивали. В этом кратком документе невозможно привести подробные доказательства относительно всех лагерей, хотя большинство их доступно. Только два концентрационных лагеря были упомянуты выше, о третьем говорится ниже.

г) Лагеря Маутхаузен и Гузен в Верхней Австрии.

Постройка лагеря Маутхаузен была начата за несколько лет до войны. Она была окончена в 1940 году иностранными узниками: поляками, испанцами, русскими, чехами, египтянами и евреями. Первыми поляками, заключенными там в марте 1940 г., были поляки из Бухенвальда, Дахау и Оранпенбурга. Для размещения постоянно возрастающего числа иностранных заключенных был построен в Гузене, в трех милях от главного, вспомогательный лагерь. Он построен поляками, тысячи которых были привезены из Польши и из лагерей в Германии.

Все узники в этих лагерях были заняты в копах и на фабрике, связанной с лагерем. Работа была чрезвычайно тяжелая и изнурительная даже в нормальных условиях. Но в условиях, господствующих в лагере, узники вели

жизнь худшую, чем каторжники. В течение четырех лет — 1940—1944 гг. — болезни, вызванные плохим питанием, изнуряющей работой, третированием, а также прямые убийства и избиения привели к смерти около 40 тыс. заключенных в одном только Гузенском лагере. Из этого числа 25% составляли поляки. Осенью 1942 года там был устроен публичный дом, женский состав которого был привезен из других концентрационных лагерей. Этот публичный дом посещался почти исключительно «капо»¹. Для эссовских надсмотрщиков в 1943 году был устроен второй публичный дом. Большинство женщин, взятых в публичные дома, происходило из славянских стран.

Вот история одного из заключенных, которую он рассказал после того, как вышел из лагеря:

Учитель по профессии, он был арестован немцами в сентябре 1939 года и сослан сначала в Дахау. В июне 1940 года он был переведен в Гузен, где пробыл шесть месяцев. Первые три месяца он работал в команде по переноске камней. Длинная шеренга заключенных должна была тащить тяжелые блоки на расстояние в милю. Эссовские надсмотрщики и «капо» следили за заключенными, чтобы они соблюдали правильные расстояния друг от друга, и карали на месте каждого, нарушившего это правило, сечением и пинками. Несколько заключенных были таким образом избиты до смерти, и рассказчик видел, как некоторые «капо» нарочно выталкивали узников из шеренги, чтобы дать надсмотрщикам повод застрелить их. Он был также свидетелем того, как два узника — Вацлав Куля и Юзеф Фелек — были забиты до смерти.

Он помнит также одну ночь летом 1940 года, называемую «Варфоломеевской ночью», когда весь лагерь был наказан из-за попытки к бегству одного из заключенных. Заключенный поляк Новак был вскоре пойман и подвергнут изощренным истязаниям. После того, как его избили почти до смерти, его заставили повторять беспрерывно: «Я счастливо вернулся». Но это его не спасло. Его избили еще раз так, что он умер. Всех других заключенных заставили всю ночь стоять на площади, предназначенной для переключки, и переносить грубые издевательства и избиения. Основными жертвами были заключенные-интеллигенты, в особенности духовенство. Оргия продолжалась весь следующий день. Даже тощий завтрак отменили, направили на работу и продолжали избивать. Многие

¹ Прозвище пособников полиции и лагерной администрации из числа заключенных. «Капо» вербовались из убийц, бандитов, насильников и других уголовников, осужденных за наиболее тяжкие преступления. — Составители.

умерли; еще большее число было изувечено; иные страдали от последствий побоев по целым месяцам.

Учитель засвидетельствовал систематическое истребление заключенных, неспособных больше к труду. Такие люди официально посылались в «санаторий» и совершенно исчезали. В течение его пребывания в лагере около тысячи польских узников лишились жизни. Это были преимущественно мужчины, которые вследствие своего слабого телосложения были не в состоянии перенести нечеловеческие условия, господствовавшие в лагере.

г) Гетто

С ведома Геринга, Розенберга и Штрейхера по приказу Франка евреи были согнаны в специально установленные кварталы местечек и городов. Самым крупным среди всех таких мест, называемых гетто, — было Варшавское гетто. Несколько цифр из официальных немецких и других источников дают картину условий жизни в гетто. Около полумиллиона евреев было согнано в Варшавское гетто. Их всех поместили в 1359 домах, что означало в среднем 393 человека на дом. 13 человек должны были жить в одной комнате. Продовольствие, отпускаемое узникам гетто, равнялось приблизительно $\frac{1}{8}$ довоенного рациона в Польше. Оба фактора — ужасные жилищные условия и голод — должны были привести к огромному росту заболеваний. Тиф свирепствовал в течение всего времени существования гетто. Около 20% заболевших тифом умерли, так как соответствующая медицинская помощь почти отсутствовала.

Довоенный рост еврейского населения в Польше доходил до 8,9 на тысячу. В 1941 году не было увеличения населения, число рождений снизилось почти до нуля, зато число смертных случаев возросло... В последующие годы оно постоянно возрастало. Голодные и истязаемые евреи Варшавского гетто ввиду неизбежной смерти решились умереть с честью и восстали против немцев. Восстание Варшавского гетто, которое началось в день рождения Гитлера (21. 4. 1943 г.), длилось много дней. Для подавления восстания фашисты применили танки и самолеты. Гетто стало кучей развалин, разрушенных стен, почти все его защитники, не исключая женщин и детей, были убиты.

К другим гетто, в которых существовали те же условия, относились Лодзинское гетто с 180 тыс. жителей, Радомское — с 30 тыс., Люблинское — с 20 тыс., Келецкое — с 20 тыс. и многие другие.

h) Истощение голодом

Политика истощения голодом, которая велась путем вывоза огромнейших количеств продовольствия из Польши и уменьшения раценов питания, и без того явно недостаточного для сохранения здоровья и жизни, проводилась систематически. Средний рацион еврея в Польше доходил до $\frac{1}{8}$ его довоенного рациона. Дети лишались витаминов и молока. Немцы получали в пять (!) раз больше продовольствия, чем евреи. К тому же евреи, работавшие в принудительных рабочих батальонах, не имели возможности получить назначенного им минимума пищи из-за чрезмерно высоких цен. Евреям платили 4 злотых в день, что соответствовало цене 1 фунта картофеля. Результатом этого недостаточного питания было возрастающее число смертных случаев. В одном Варшавском гетто это число доходило до 25 тыс. случаев в течение 8 месяцев 1941 года.

Это составляло 5% всего населения гетто.

i) Депортация заграничных евреев в Польшу

Подробности, относящиеся к массовой депортации евреев в Польшу, были предъявлены соответствующими правительствами. Однако стоит заметить, что она охватывала всю Европу. Евреи из Франции, Бельгии, Голландии, Норвегии, Чехословакии, Греции, Югославии и из других стран ссылались для уничтожения в Польшу.

j) Концентрационные лагеря и массовое истребление

В период оккупации евреи находились под постоянной угрозой смерти. Вот несколько случаев массовых убийств:

1. После депортации всех евреев мужского пола из местности Остров Мазовецки в городе возник пожар. Евреи были признаны ответственными за это. Остатки еврейского населения в количестве 600 человек были вывезены за город и расстреляны.

2. 83 еврея расстреляны на дороге между Хелмом и Грубешовым за то, что, получив приказ военных надсмотрщиков бежать, они бежали недостаточно быстро.

3. Немецкие власти в Варшаве приказали еврейской общине устроить два публичных дома: один для офицеров, другой для других чинов. Когда община отказалась, они прибегли к массовому грабежу.

В 1942 году политика гитлеровских властей явно преследовала цель полного истребления всех евреев в Польше. Для этой цели были созданы лагеря: Майданек, Собибор, Белжец, Хел-

мно и Косув-Подляски. Здесь были умерщвлены сотни тысяч людей. Ниже будет подробнее представлена страшная участь заключенных в этих лагерях. Самыми крупными и наиболее жестокими лагерями в Польше были Трешлинка, Освенцим (Аушвиц) и Бжезинка (Биркенау). Там при помощи газовых камер и специально приготовленных больших печей были убиты сотни тысяч евреев.

к) Результаты преступлений

Конечный итог массового уничтожения выражается следующими цифрами. Официальный статистический ежегодник Польши с 1931 года определял количество евреев в 3115 тыс. По неофициальным данным, собранным в 1939 году, в Польше было 3500 тыс. евреев. Временная оценка, сделанная ныне, после освобождения Польши, насчитывает менее 100 тыс. евреев + 200 тыс., находящихся на территории СССР. Таким образом, 3 млн. евреев погибли в Польше...

8. Лагерь уничтожения

а) Белжец, Собибор, Косув-Подляски, Хелмно

Белжец: Лагерь, устроенный в 1940 году, был вначале предназначен для содержания заключенных и использовался преимущественно для заключения сосланных евреев. Но постепенно лагерь превратился в место казни. В 1942 году первые донесения указывали, что особые электрические приспособления употреблялись в этом лагере для быстрого массового убийства евреев. Под предлогом, что их ведут мыться, евреев заставляли раздеваться и вели в здание, в котором пол был наэлектризован. Тысячи человек погибли. Надсмотрщики грабили заключенных, когда те были еще в живых, а затем расхищали все, что оставалось.

Собибор: Этот лагерь использовался для концентрации евреев в первый и второй период ликвидации гетто. Их убивали в газовых камерах. Многие евреи привозились сюда из-за границы под предлогом, что их посылают на заводы рейха. Главная волна убийств прошла по лагерю в 1943 году, когда тысячи евреев были привезены туда и умерщвлены газом в камерах.

Косув-Подляски: Этот лагерь был предназначен преимущественно для истребления жертв, прибывающих из Варшавы. Методы, которые здесь употреблялись, были похожи на методы в других лагерях.

Хелмно: Этот лагерь был станцией, принимающей евреев, прибывающих из рейха и из присоединенных территорий. Первый транспорт пришел сюда в декабре 1942 года. В то время 2000 евреев из Кола и около тысячи евреев из Дембя было убито.

в) Освенцим, Майданек, Трешлинка

Эти три лагеря известны тем, что стали могилой миллионов.

Освенцим: Немцы называли его Аушвиц. Он был устроен в июле 1940 года. Уже в апреле 1940 года начали строить крематорий. Он находился в большом здании, вроде погреба, которое до войны служило военным складом.

Вначале в крематории было три печи, но еще две были достроены зимой 1941/1942 гг., когда массовые транспорты евреев и советских военнопленных были привезены в лагерь. В апреле 1942 года был воздвигнут второй большой крематорий. С освенцимским лагерем были связаны другие лагеря — Райско и Бжезинка. Лагерь в Освенциме — одно из крупнейших в Европе кладбищ. В период до конца декабря 1942 года, по достоверным сведениям и показаниям, в числе жертв были: 85 тыс. поляков — мужчин и женщин, 520 тыс. евреев из Польши и других стран, 26 тыс. русских военнопленных.

Общие условия в лагере были похожи на условия в других лагерях и даже значительно хуже. Каждый попавший в лагерь был обречен на смерть. Уничтожение евреев и тех поляков, которые по политическим соображениям были приговорены к смерти, производилось при помощи газовых камер.

Узники привозились в лагерь в вагонах для скота и находились в дороге много дней. Им не давали есть, и многие из них умирали уже по дороге в лагерь. После приезда делали перекличку на открытом воздухе. Она длилась несколько часов. Затем им стригли волосы, приказывали мыться, оставив все принадлежавшее им: платье, деньги и ценные предметы у надсмотрщиков. Им давали особую одежду: полосатые платья узников. Затем они получали отличительные знаки. Их номера выжигались на руках или на груди. Затем начиналась обычная жизнь в лагере.

В течение бесконечных дней им было приказано производить изнурительные физические упражнения с тем, чтобы убить более слабых и старых узников. Даже сильные не могли перенести истязаний путем постоянного сгибания колен, падения ничком, стойки «смирно» в течение нескольких часов и ежедневных пинков надсмотрщиков. Годные к работе отправлялись в особые рабочие группы.

Пища узников была ужасающая: репа и супы без жира время от времени с небольшими обрезками мяса. Дневной рацион хлеба доходил до 150 гр. Были распространены цинга и язвы. Часто вследствие плохих санитарных условий возникали эпидемии, уносившие множество жертв.

Таким образом проходило время ожидания своей очереди в газовую камеру. Во время эпидемий процесс уничтожения ускорялся, и всех больных тифом и другими болезнями загоняли в печь. Многих из заключенных использовали также для медицинских экспериментов и только после этого убивали. Немецкие доктора и профессора производили эксперименты — кастрации, стерилизации и искусственное оплодотворение.

Из заключенных, приговоренных к смерти в других лагерях, был составлен особый штрафной отряд. Это были преимущественно евреи и интеллигенты. Принуждаемые к непосильному труду, погоняемые бичами, они падали, и их избивали до смерти. Иногда им приказывали возить тачки, нагруженные землей весом в 400 фунтов. Если они были не в состоянии сделать этого, то их убивали надсмотрщики. Время от времени массовые экзекуции производились среди тех, кто входил в состав штрафного отряда. Так, 28 мая 1941 г. после переключки 189 заключенных были расстреляны немедленно, а остальные 28 — несколько дней спустя. Главная масса заключенных, однако, должна была ждать своей очереди в газовые камеры. Это наступало обыкновенно после их полного физического изнурения, когда они теряли всю свою ценность даже в качестве рабочих-невольников.

Таким образом в Освенциме было умерщвлено 5 млн. человеческих существ. Подробности относительно жизни и условий в лагере были получены от тех немногих, которые бежали и показания которых могут быть предъявлены суду.

Майданек: В 1940 году немцы устроили в Майданеке, вблизи Люблина, концентрационный лагерь, в котором более 1500 тыс. человек разных национальностей, преимущественно поляков и евреев, было заключено в течение четырех лет.

Когда осенью 1942 года немцы стали производить массовое уничтожение заключенных в особых газовых камерах, то для сжигания тел были построены две печи. В шести газовых камерах лагеря могло быть уничтожено одновременно около 1500 человек. В 1943 году был построен огромный крематорий с определенным числом печей, в которых можно было сжечь около двух тысяч тел в сутки. Если число убитых было слишком велико по сравнению с объемом печей, тела сжигались на открытом воздухе, в самом лагере или же в соседнем Кремнецком лесу.

«Дело Майданека» было предметом судебного расследования против шести членов лагерной администрации — виновников зверств. Процесс против них состоялся в Люблине в ноябре 1944 года. «Дело Майданека» было также предметом следования особой Польско-Советской Комиссии, которая фиксировала все подробности и собрала доказательства относительно массового избиения и уничтожения, которые велись в упомянутом лагере. Из собранных таким образом доказательств следует, что 1700 тыс. человеческих существ было умерщвлено в Майданеке, что Майданек был лагерем истребления в полном смысле этого слова, что заключенных забивали до смерти, убивали с помощью впрыскиваний, газов и расстрелов. Некоторых из них секли до смерти, топили. Тела сжигались, а зола употреблялась в качестве удобрения. По дороге в лагерь узники подвергались истязаниям, грабежу и оскорблениям. Женщины насиловались; тем, у которых были искусственные золотые зубы, вырывали или выламывали их. Было также установлено и представлено прокурором на этом процессе, что Майданек был лагерем, специально предназначенным для уничтожения детей. Тысячи и тысячи из них были брошены в газовые камеры; некоторых заманили туда самыми садистскими методами — при помощи конфет, сладостей.

Треблинка: В 1940 году немцы устроили в селе Треблинка концентрационный лагерь для поляков, отказавшихся поставлять сельскохозяйственные продукты немецким властям. В 1941 году лагерь был реорганизован Варшавским губернатором Фишером в общий концентрационный лагерь для варшавского дистрикта. Это была Треблинка «А». В марте 1942 года немцы начали строить другой лагерь — Треблинка «Б», который должен был стать специальным лагерем для евреев. Когда начался процесс истребления евреев, Треблинка стала одним из первых лагерей, в которые направлялись жертвы. Их умерщвляли в газовых камерах, при помощи пара и электрического тока. Среднее число евреев, истребленных в лагере летом 1942 года, доходило до двух железнодорожных транспортов в день, но иногда их было больше двух. Жертвы после выгрузки проходили через разные бараки, где их лишали одежды; женщины и дети были первыми, кого бросали в газовые камеры. Эсэсовцы гнали их ударами прикладов, секли и били. Особые группы евреев употреблялись для извлечения тел из газовых камер и погребения жертв в массовых могилах. Летом 1943 года немцы стали выкапывать трупы и сжигать их, чтобы уничтожить улики совершенных ими преступлений...

Как и в других случаях, приведенных в настоящем документе, в нашем распоряжении имеются непосредственные до-

казательства относительно условий и преступлений, совершенных в Трешлинке. Эти доказательства получены от одного из заключенных, которому удалось бежать из лагеря. Это был Янкель Верник, еврей, плотник по профессии, пробывший год в Трешлинке. Он представил полный доклад о Трешлинке, который, как он подчеркнул в своем введении, был единственным поводом того, что «он продолжает свою жалкую жизнь». «Продыпаясь или во сне я вижу ужасные призраки тысяч людей, призывающих о помощи, умоляющих оставить им жизнь и помиловать. Я лишился семьи, я сам вел их на смерть, я сам строил смертные камеры, в которых их убили. Меня пугает все. Я опасуюсь, что виденное мною написано на моем лице. Старая и сломанная жизнь — большая тяжесть, но я должен нести ее и жить, чтобы рассказать миру, какие нацистские преступления и варварства я видел», — вот его слова.

9. Изготовление мыла из человеческого жира

В период с января 1941 года по январь 1945 года тела мужчин и женщин, убитых в концентрационных лагерях и больницах для умалишенных или казненных иным образом, посылались в институт гигиены патологической анатомии в Данциге, где эти тела подвергались различным химическим процессам, чтобы добыть из них жиры для производства мыла. Это было обнаружено и открыто, когда в апреле 1945 года к доктору Ляховичу из Польского государственного института гигиены перешли здания упомянутого Данцигского института. Вследствие этих разоблачений особая комиссия, назначенная Польской комиссией по расследованию военных преступлений, подвергла осмотру здание. Вот результаты этого исследования.

В здании было 10 котлов, наполненных мертвыми человеческими телами. Тела в трех котлах были обезглавлены; три других котла содержали нерасчлененные трупы; остальные содержали разные части человеческих тел, преимущественно с ободранной кожей. Число найденных тел доходило до 350. Было там также 100 человеческих голов. В других помещениях найдены человеческие скальпы и кости. Другие улики были установлены на основании показаний свидетелей.

а) В феврале 1944 года началось производство мыла. Первая проба свелась до 75 кг человеческого жира, что дало 20 фунтов продукта.

б) Большинство тел, использованных там, принадлежало полякам, но были среди них и советские военнопленные и женщины из больниц для умалишенных и из тюрем.

- с) Производство мыла сохранялось в тайне...
- d) Из тела нормального человека получалось 4—5 кг жира.
- е) Производство было поручено некоему профессору Шпаннеру из Галле.
- f) Подробности этого гнуснейшего преступления представлены на снимках института и тел, приготовленных для производства мыла, — в разных стадиях¹.

¹ Все материалы расследования и рецептура мыла опубликованы в сборнике «Нюрнбергский процесс...», т. IV, стр. 544—554. — Составители.

Д-Р ГРОСС
(управление расовой политики)
Сообщено Вольфу

Секретный документ
государственной важности

28.XI.40 г.

НЕКОТОРЫЕ СООБРАЖЕНИЯ ОБ ОБРАЩЕНИИ С ЛИЦАМИ НЕ НЕМЕЦКОЙ НАЦИОНАЛЬНОСТИ НА ВОСТОКЕ

При обращении с лицами не немецкой национальности на Востоке мы должны проводить политику, заключающуюся в том, чтобы как можно больше выделять отдельные народности, т. е. наряду с поляками и евреями выделять украинцев, белорусов, гуралов, лемков и кашубов.

Тем самым я хочу сказать, что мы в высшей степени не заинтересованы в том, чтобы население Востока представляло собой единое целое, а, напротив, заинтересованы в том, чтобы оно было расчленено на возможно большее количество групп и народностей.

Вместе с тем мы не заинтересованы также в том, чтобы эти отдельные народности достигали единства и величия, чтобы им прививались, пусть даже постепенно, национальное сознание и национальная культура, — напротив, мы заинтересованы в том, чтобы раздробить эти народности на бесчисленное количество мелких групп.

Выходцев из таких народностей, особенно небольших по численности, мы будем, разумеется, использовать в качестве служащих полиции и бургомистров.

Во главе таких народностей могут быть только бургомистры и представители местных полицейских властей; у гуралов, например, отдельные и без того враждующие между собой предводители и родовые старейшины. Нельзя допускать объединения народностей в верхах, так как только благодаря тому, что мы перемешаем все эти народы численностью 15 млн. человек, населяющих генерал-губернаторство, и народы численностью 8 млн., населяющих восточные провинции, мы сможем осуществить расовую фильтрацию, которая должна стать основой

наших действий по выживанию из этой каши расово полноценных людей, которых следует направлять в Германию с тем, чтобы их там ассимилировать.

Уже в ближайшие годы, я думаю, через 4—5 лет, например, само понятие «кашубы» должно стать неизвестным, так как к этому времени больше не будет существовать кашубского народа (это особенно относится также к западным пруссам). Я надеюсь, что понятие о евреях также целиком изгладится в памяти людей благодаря возможности массовой эмиграции всех евреев в Африку или еще в какую-либо колонию. В несколько более отдаленные сроки на нашей территории должно стать возможным исчезновение украинцев, гуралов и лемков как народов. То, что сказано в отношении этих национальных групп, относится в соответственно больших масштабах также и к полякам.

Принципиальным вопросом при разрешении всех этих проблем является вопрос об обучении и тем самым вопрос отбора и фильтрации молодежи. Для не немецкого населения на Востоке не должно быть никаких других школ, кроме четырехклассной начальной школы. Начальная школа должна ставить своей целью обучение учащихся только счету (максимум до 500) и умению расписаться, а также распространение учения о том, что подчинение немцам, честность, прилежание и послушание являются божьей заповедью. Умение читать я считаю необязательным.

Кроме начальной школы, на Востоке вообще не должно быть никаких школ. Родители, которые с самого начала хотят дать своим детям более хорошее школьное образование, как начальное, так и позже среднее, должны для этого обратиться с заявлением к высшим руководителям СС и полиции. Решение по заявлению принимается в первую очередь в соответствии с тем, является ли ребенок безупречным в расовом отношении и удовлетворяет ли он нашим условиям. Если мы признаем, что ребенок нашей крови, то родители будут иметь возможность послать своего ребенка на учебу в Германию, с тем чтобы он оставался в Германии продолжительное время...

Родители таких детей хорошей крови будут поставлены перед выбором: либо отдать ребенка — тогда они, вероятно, не будут больше производить детей и исчезнет опасность, что этот ценноценный народ Востока благодаря таким людям с хорошей кровью получит вредную для нас прослойку руководителей, равноценных нам в расовом отношении, либо эти родители обязуются переехать в Германию и стать там лояльными подданными. Сильным средством, при помощи которого можно на них влиять, является их любовь к своему ребенку, обра-

зование и будущее которого зависят от лояльного поведения родителей.

Кроме отбора при рассмотрении прошений родителей о предоставлении их детям повышенного школьного образования, на территории генерал-губернаторства должна ежегодно проводиться фильтрация всех детей в возрасте от 6 до 10 лет для отбора полноценных и неполноценных детей по составу их крови. С детьми, отобранными в качестве полноценных, нужно обращаться так же, как и с детьми, просьба родителей которых будет удовлетворена.

Руководствуясь чувством и разумом, я считаю нормальным, что с детьми и родителями с момента их приезда в Германию будут обращаться в школе и в общественной жизни не как с париями, а (после изменения ими своей фамилии) им с полным доверием, но при условии всяческого внимания, которое должно быть к ним проявлено, будет позволено включиться в жизнь немецкого народа. Не должно быть такого положения, при котором дети чувствовали бы себя чуждыми в нашей среде, ибо мы ведь верим в нашу собственную кровь, которая благодаря ошибкам немецкой истории попала в чужую национальность, и убеждены, что наше мировоззрение и наши идеалы найдут отклик в одинаковых в расовом отношении душах этих детей. Однако в этом случае должны сделать соответствующий вывод прежде всего учителя и руководители организации «гитлерюгенд» и никогда нельзя допускать повторения ошибки, совершенной в прошлом в отношении жителей Эльзас-Лотарингии, когда, с одной стороны, хотели привлечь людей, рассматривая их как немцев, а с другой стороны, по любому поводу, выражая им недоверие и нанося оскорбления, унижали их человеческое достоинство, гордость и честолюбие и тем самым отталкивали их от себя. Не следует допускать использования как ругательства слов «поляк», «украинец» и т. п.

Сначала воспитание должно происходить в подготовительной школе, после четырех классов которой можно затем принимать решение о том, допускать детей к дальнейшей учебе в немецкой начальной школе или направлять их в специальное заведение для национально-политического воспитания.

В таком случае после последовательного осуществления этих мероприятий в течение ближайших десяти лет население генерал-губернаторства будет состоять из оставшихся местных жителей, признанных неполноценными, и населения, перемещенного из восточных провинций, а также из тех областей Германии, в которых еще имеются подобные расовые и национальные особи (например, из областей, где проживают сорбы и венды).

Это население, не имея своего руководства, будет служить источником рабочей силы, поставлять Германии ежегодно сезонных рабочих и рабочих для производства особых работ (строительство дорог, каменоломен). При этом у него будет возможность есть больше и жить лучше, чем прежде, и при отсутствии собственной культуры это население будет призвано под строгим, последовательным и справедливым руководством германского народа работать над созданием вечных памятников культуры и архитектуры Германии и, может быть, благодаря этому окажется возможным выполнить эту работу, поскольку дело касается работы огромных масштабов.

НАШЕ ОТНОШЕНИЕ К ВОПРОСУ О ПОЛЯКАХ В ИМПЕРИИ¹

Рейхсфюрер СС и начальник германской полиции по поручению рейхсмаршала Геринга распорядился, чтобы все рабочие и работницы польской национальности носили на видном месте с правой стороны груди любой одежды изображенный здесь в натуральную величину матерчатый знак². Знак следует крепко пришивать к одежде. Мы переживаем сейчас возникновение нашего национального государства и сознаем, что в будущем на нашем жизненном пространстве в большом количестве будут жить инородные элементы. Кроме того, в результате допуска польских сельскохозяйственных и фабричных рабочих на всю территорию империи национальный вопрос также стал злободневным. Национальное государство сможет существовать вечно в том случае, если каждый немец в своем поведении будет сознавать национальные интересы и самостоятельно разрешать все эти вопросы. Законы могут только поддерживать регулирование существования. Самым важным остается сдержанное и уверенное поведение каждого. Поэтому весь народ должен глубоко уяснить себе опасности, которые несет совместная жизнь с людьми другой национальности.

В связи с этим необходимо вести разъяснительную работу при каждом удобном случае, т. е. постоянно указывать на зло-

¹ Публикуемый документ представляет собой воззвание так называемого «народного союза немцев за границей» (ФДА) — специальной организации нацистской партии, которая совместно с «союзом немцев Востока» (БДО) и «фольксдейче миттельштелле» вела подрывную и шпионскую деятельность под руководством «Аусландорганизацион» НСДАП, возглавлявшейся пресловутым обергруппенфюрером СС Эрнстом Боле. В своем возвании ФДА, путем провокационных измышлений о «злодеяниях» поляков и пропаганды расистских поучений, пытается разжечь ненависть к рабочим и работницам польской национальности, а заодно найти оправдание преступной гитлеровской агрессии против Польши. — Составители.

² Ромбовидный кусок материи, на которой черной краской была начертана буква «П». — Составители.

деяния поляков по отношению к нашим немцам, жившим в Польше, и призывать к осторожности в отношении польских рабочих.

Немецкий народ! Никогда не забывай, что злодеяния поляков вынудили фюрера защитить вооруженной силой наших соотечественников в Польше! В сентябре 1939 года их погибло в Польше 58 тыс. человек. Мужчины, женщины и дети, беззащитные старики и больные были замучены до смерти на пересыльных этапах. В польских тюрьмах немецкие люди должны были терпеть такие муки, которые по их жестокости могли быть выдуманы только недочеловеками со зверскими склонностями. Оставление в течение многих дней без какой-либо пищи, избивание палками, удары прикладами, беспричинные расстрелы, выкалывание глаз, изнасилование — нет такого вида насилия, которое бы не применялось к ним. Одного юношу облили бензином и сожгли в печи пекарни; на товарный состав с перемещенными пустили на полной скорости локомотив. Недавно в одном пруду купающиеся дети нашли 17 трупов. Можно было бы привести тысячи таких примеров.

Представители этого народа прибыли к нам теперь как сельскохозяйственные и фабричные рабочие и военнопленные, так как мы нуждаемся в их рабочей силе. Тот, кто должен иметь с ними дело по службе, должен понимать, что ненависть поляка сегодня больше, чем когда бы то ни было, что поляк имеет в национальной борьбе гораздо больший опыт, чем мы, и что он все еще надеется с помощью враждебных нам держав создать новую, еще большую Польшу.

Подобострастие, которое поляк проявляет по отношению к немецкому крестьянину, — это коварство. Его добродушный облик фальшив. Везде необходима осторожность, чтобы не содействовать объединению поляков и возможной шпионской деятельности.

Прежде всего нет никакой общности между немцем и поляком. Немец, будь горд и не забывай, что причинил тебе польский народ! Если к тебе кто-нибудь придет и скажет, что его поляк приличен, ответь ему: «Сегодня у каждого есть свой приличный поляк, как раньше у каждого был свой приличный еврей!»

Речь идет о нашей народной общности! Прежде всего следите за тем, чтобы не завязывались отношения на основе общего вероисповедания. Наши крестьяне незнакомы с национальной борьбой и считают поляка, который их постоянно приветствует словами: «Слава Иисусу Христу!» — приличным человеком и отвечают ему: «Во веки веков, аминь!» Поляки, которые явились только с той одеждой, что была у них на теле.

получили от своих хозяев-крестьян белье и платье. Они продали его затем соседним полякам и на полученные деньги купили табак. Группы поляков, которых полиция разгоняла на шоссе, вновь собирались на ближайшем перекрестке. Следите, не пишут ли поляки домой длинных писем. В ответ на эти письма из Польши присылалось продовольствие, так что можно себе представить, что написал поляк домой. Не давайте ему на руки денег! В одной крестьянской семье, в которой крестьянка вскоре родит третьего ребенка, не имеется в доме никакой другой подмоги, кроме польской девушки. Организуйте в подобных случаях свою, соседскую помощь!

Немец! Поляк никогда не должен быть твоим приятелем! Он стоит ниже любого соотечественника-немца на твоем дворе или на твоей фабрике. Будь как всегда справедлив, будучи немцем, но никогда не забывай, что ты представитель народа-господина!

Германские вооруженные силы завоевывают для нас мир в Европе. Мы же ответственны за мир в новой, большей Германии. Совместная жизнь с людьми чужой национальности еще неоднократно будет приводить к испытаниям народных сил, которые ты должен выдержать как немец.

«Народный союз немцев за границей»

Документ СССР-89

Сов. секретно

Секретное дело командования

**«12 ЗАПОВЕДЕЙ
ПОВЕДЕНИЯ НЕМЦЕВ НА ВОСТОКЕ
И ИХ ОБРАЩЕНИЯ С РУССКИМИ»¹**

Берлин, 1 июня 1941 г.

1.

Для вас, работников, которые направляются на Восток, главное состоит в том, что все решает работа. Поэтому я требую от вас упорной и неустанной деятельности.

2.

Не бойтесь решений, которые могут оказаться ошибочными. Не ошибается только тот, кто ничего не делает. Важны не отдельные ошибки, а работа. Тот, кто из-за боязни ответственности ничего не делает, не нужен нам.

¹ Так называемые «12 заповедей поведения немцев на Востоке и их обращения с русскими» представляют собой одну из инструкций уполномоченного специального штаба «Ольденбург» по продовольствию и сельскому хозяйству статс-секретаря Герберта Бакке, включенную в «Папку сельскохозяйственного фюрера» — объемистый документ, состоящий из 15 разделов, разработанный задолго до вероломного нападения на СССР. Бакке — один из ближайших подручных Геринга по «четырёхлетнему плану», начиная с 1940 года активный участник подготовки нападения на СССР и разграбления его экономики. — Составители.

3.

Вам предоставляется единственная в своем роде возможность овладеть делом и проявить свою волю к труду, свои знания, свои способности. Так, Англия на протяжении столетий ставила на ответственные посты в своей империи молодых людей и давала им возможность развивать способности к руководству. Недостаток территории у Германии до сих пор не позволял этого. Для разрешения поставленных на Востоке задач требуется, однако, чтобы вы не подходили к вещам с узкой, западноевропейской меркой. Вы облечены высочайшим доверием ваших начальников. Вы должны оправдать это доверие. Назначенные мною инспектора будут только в случае необходимости проверять отдельные мероприятия, в основном же следить за тем, доказываете ли вы умение работать.

4.

Я требую от вас подлинного руководства. Оно проявляется не в администрировании, не в профессорских рассуждениях.

А поэтому:

продолжительная деятельность на фронте;

величайшая готовность принимать решение;

быстрота в принятии того или иного решения (лучше ошибочное решение, чем никакого);

немногочисленные, но хорошие сотрудники;

никакой бумажной канцелярщины.

Умение действовать согласно директивам и материалам, исходящим из центра, но вместе с тем проявлять и собственную инициативу.

Короткие, ясные указания подчиненным — в форме приказа.

Никаких объяснений и обоснований, пусть русские видят в наших работниках руководителей.

Товарищество между немцами, ответственность перед вышестоящими, авторитет для подчиненных. Если у вас имеются основания быть недовольным поведением какого-либо немца, не обнаруживайте этого перед русскими.

Сознание своей ответственности, никакого угнетения подчиненных, наоборот, предоставить им полную свободу, чтобы они могли проявить себя.

Всегда держаться замкнуто по отношению к русским.

По отношению к русским следует настаивать даже на ошибке, допущенной немцем.

Не копировать слепо немецкие порядки и организации.

5.

Важно всегда иметь перед собой конечную цель. Вы должны быть особенно упорными в достижении своей цели. Тем более гибкими могут быть ваши методы достижения этой цели. Выбор методов предоставляется на усмотрение каждого из вас, если нет общих подходящих указаний в форме директив. Упорство в достижении цели, максимальная гибкость в выборе методов. Поэтому вы не должны быть особенно строгими к ошибкам ваших подчиненных, а должны постоянно направлять их на путь достижения цели.

6.

Ввиду того, что вновь присоединенные территории должны быть надолго закреплены за Германией и Европой, многое будет зависеть от того, как вы поставите себя там. Вы должны уяснить себе, что вы на целые столетия являетесь представителями великой Германии и знаменосцами национал-социалистской революции и новой Европы. Поэтому вы должны с сознанием своего достоинства проводить самые жестокие и самые беспощадные мероприятия, которых потребует от вас государство. Отсутствие характера у отдельных лиц, безусловно, явится поводом к снятию их с работы. Тот, кто на этом основании будет отозван обратно, не сможет больше занимать ответственных постов и в пределах самой империи.

7.

Ставьте себе высокие, кажущиеся даже недостижимыми, цели с тем, чтобы фактически достигнутое всегда казалось частичным. Никогда не «пресыщайтесь» достигнутым... Не будьте односторонними, сосредоточивая свои мысли исключительно на сельском хозяйстве, в противном случае вам не придется удивляться тому, что и другие будут также мыслить односторонне: либо только о промышленности, либо о городских делах. Сосредоточивайте свои мысли на целом. Не спрашивайте, какую пользу извлечет из этого крестьянство, а спрашивайте только, насколько полезно это для Германии. Только то, что полезно Германии, полезно также и крестьянству. Будьте принципиальны, но не догматичны, будьте идеалистами и реалистами. Будьте решительными и, если нужно, суровыми по отношению к подчиненным, однако будьте справедливы и корректны, являйтесь всегда образцом для них.

Нацистский террор в Югославии.

Норвежский город Эльверум, разрушенный фашистскими оккупантами
1 апреля 1940 г.

8.

Не разговаривайте, а действуйте. Русского вам никогда не «переговорить» и не убедить словами. Говорить он умеет лучше, чем вы, ибо он прирожденный диалектик и унаследовал «склонность к философствованию». Меньше слов и дебатов. Главное — действовать. Русскому импонирует только действие, ибо он по своей натуре женствен и сентиментален...

Поэтому у русских не должно создаваться такое впечатление, будто вы колеблетесь. Вы должны быть людьми дела, которые без всяких дебатов, без долгих бесплодных разговоров и без философствования устанавливают и проводят необходимые мероприятия. Тогда русский охотно подчинится вам. Не применяйте здесь никаких немецких масштабов и не вводите немецких обычаев, забудьте все немецкое, кроме самой Германии.

Особенно не будьте мягки и сентиментальны. Если вы вместе с русским поплачете, он будет счастлив, ибо после этого он сможет презирать вас. Будучи по натуре женственными, русские хотят также и в мужественном отыскать порок, чтобы иметь возможность презирать мужественное. Поэтому будьте всегда мужественны, сохраняйте вашу нордическую стойкость.

Только ваша воля должна быть решающей, однако эта воля должна быть направлена на выполнение больших задач. Только в таком случае она будет нравственна и в своей жестокости. Держитесь подальше от русских, они не немцы, а славяне. Не устраивайте никаких попок с русскими. Не вступайте ни в какие связи с женщинами и девушками подчиненных вам предприятий. Если вы опуститесь до их уровня, то потеряете свой авторитет в глазах русских... Заботьтесь о том, чтобы сохранить этот авторитет немца. Поднимайте его своими спокойными, деловыми приказами, твердыми решениями, высмеиванием дебатующих и невежд.

Остерегайтесь русской интеллигенции, как эмигрантской, так и новой, советской. Эта интеллигенция... обладает особым обаянием и искусством влиять на характер немца. Этим свойством обладает и русский мужчина и еще в большей степени русская женщина.

9.

Не заражайтесь коммунистическим духом. Русская молодежь на протяжении двух десятилетий воспитывалась в коммунистическом духе. Ей незнакомо иное воспитание. Поэтому было бы бессмысленно наказывать за прошлое. Мы не хотим обра-

щать русских на путь национал-социализма, мы хотим только сделать их орудием в наших руках. Вы должны покорить молодежь, указывая ей ее задачи, энергично взявшись за нее и беспощадно наказывать, если она саботирует или не выполняет этих задач.

Проверка и расследование прошлого и разбор ходатайств отнимут у вас время, необходимое для выполнения ваших, немецких задач. Вы не судебные следователи и не стена плача...

10.

Мы не несем русским никакой новой религии. По своей натуре русский религиозен и суверен, с этим вы должны считаться. Однако разрешение религиозных вопросов не входит в круг ваших задач.

11.

...Не пытайтесь вносить изменения в образ жизни русских, приспособлявая его к немецкому жизненному стандарту.

12.

Вы полностью предоставлены самим себе, поэтому не должно быть никаких жалоб и взываний о помощи в вышние инстанции. Помогай себе сам, тогда и бог поможет тебе.

Бакке

ИЗ РЕЧИ РЕЙХСЛЕЙТЕРА РОЗЕНБЕРГА
О ПОЛИТИЧЕСКИХ ЦЕЛЯХ ГЕРМАНИИ
В ПРЕДСТОЯЩЕЙ ВОЙНЕ ПРОТИВ СОВЕТСКОГО СОЮЗА
И ПЛАНАХ ЕГО РАСЧЛЕНЕНИЯ

20 июня 1941 г.

...Имеются две противостоящие друг другу концепции германской политики на Востоке: традиционная и другая, выразителями которой мы, по моему мнению, должны быть, и в зависимости от решения, утвердительного или отрицательного, в отношении этой концепции будет определяться ход событий на ближайшие столетия.

Одни считают, что Германия вступила в последний бой с большевизмом и этот последний бой в области военной и политической нужно довести до конца; после этого наступит эпоха строительства заново всего русского хозяйства и союз с возрождающейся национальной Россией.

Этот союз будет означать образование на все будущие времена континентального блока и будет неуязвим.

Это было бы особенно удачным сочетанием потому, что Россия аграрная, а Германия — индустриальная страна, и поэтому они успешно могут противостоять остальному миру. Это было обычным взглядом многих кругов до сих пор. Мне думается, я уже на протяжении 20 лет не скрываю, что являюсь противником этой идеологии...

...Сегодня же мы ведем «крестовый поход» против большевизма не для того, чтобы освободить «бедных русских» на все времена от этого большевизма, а для того, чтобы проводить германскую мировую политику и обезопасить Германскую империю. Мы хотим решить не только временную большевистскую проблему, но также те проблемы, которые выходят за рамки этого временного явления как первоначальная сущность европейских исторических сил. Сообразно с этим мы должны сегодня систематически сознать наше будущее положение. Война с целью образования неделимой России поэтому исключена... Вместо этой, имеющей, правда, до сих пор распростра-

нение, идеи единой России выступает совершенно иная концепция восточного вопроса...

Задачи нашей политики, как мне кажется, должны поэтому идти в том направлении, чтобы ...органически выкроить из огромной территории Советского Союза государственные образования и восстановить их против Москвы, освободив тем самым Германскую империю на будущие века от восточной угрозы.

Четыре больших блока должны будут оградить нас и одновременно продвинуть далеко на восток границы Европы:

1. Великая Финляндия,
2. Прибалтика,
3. Украина,
4. Кавказ...

...Нет, однако, оснований к тому, чтобы это порабощение могло быть вечным божественным законом. Цель германской восточной политики по отношению к русским заключается в том, чтобы эту первобытную Московию вернуть к старым традициям и повернуть лицом снова на Восток. Сибирские пространства огромны и в центральной части плодородны... Даже если русских оттеснить от тех пространств, которые не принадлежат им, у них останется большее пространство, чем когда-либо было у любого европейского народа.

Обеспечение продовольствием германского народа в течение этих лет, несомненно, будет главнейшим германским требованием на Востоке; южные области и Северный Кавказ должны будут послужить компенсацией в деле обеспечения продовольствием германского народа. Мы не берем на себя никакого обязательства по поводу того, чтобы кормить русский народ продуктами из этих областей изобилия. Мы знаем, что это является жестокой необходимостью, которая выходит за пределы всяких чувств. Несомненно, что необходимо будет провести очень большую эвакуацию и для русских предостоят очень тяжелые годы. Насколько нами еще должна быть оставлена промышленность (вагоностроительные заводы и т. д.), это будет решено позднее. Для германского государства и его будущего трактовка и проведение этой политики на собственной русской территории представляют собой огромные политические и отнюдь не негативные задачи, какими они, возможно, могут казаться, когда в них будут видеть только жесткую необходимость эвакуации...

Я покажу вам совсем кратко границы, которые будут занимать эти четыре рейхскомиссарията при условии, если с этим согласится фюрер. При этом приняты во внимание политическая цель, принадлежность к нации и настоящие адми-

нистративные границы Советского Союза, которые нельзя изменить немедленно.

Рейхскомиссариат Прибалтики будет иметь четыре генеральных комиссариата (из них три будут называться «ландесхауптманшафтен»), которые в свою очередь будут соответственно подразделены. Граница проходит западнее Петербурга, южнее Гатчины к озеру Ильмень, затем на юг, 250 км западнее Москвы, вплоть до границы украинского населения. Граница сдвинется далеко на восток, с одной стороны, потому, что в этих областях живут остатки древних народностей эстонцев и латышей, и, с другой стороны, это будет разумно, так как мы планируем в Западной Прибалтике провести серьезную германизацию и освежение крови.

Здесь будет создана между собственно Эстонией и Россией полоса населения эстонцев и латвийцев (окончательное проведение границ, само собою разумеется, будет предпринято ОКВ в соответствии со стратегическими требованиями). Непосредственно к этой группе примыкает белорусская как центр сосредоточения всех социально опасных элементов, который будет содержаться подобно заповеднику. Эта область получит со временем право некоторой автономии. В отличие от обозначения Эстонии, Латвии и Литвы как «ландесхауптманшафтен» Белоруссия будет называться генеральным комиссариатом.

Этот рейхскомиссариат будет занимать площадь в 550 тыс. кв. км с населением в 19,3 млн. человек.

Украинские границы охватывают собственно Украину, включая области Курска, Воронежа, Тамбова, Саратова. Я поручил своему учреждению изготовлять в течение нескольких лет этнографические карты для всего Востока. Мы приблизительно установили, как проходят этнографические границы. Черноземная область, являющаяся самой плодородной областью России, может совершенно спокойно быть отнесена к украинской территории, однако это не является окончательным решением вопроса.

Украина будет разделена на 8 генеральных комиссариатов с 24 главными комиссариатами. Она занимает площадь в 1,1 млн. кв. км с населением в 59,5 млн. человек.

На Кавказе границы тянутся восточнее Волги, затем южнее Ростова. Остальные существовавшие государственные границы по-прежнему проходят вдоль Турции и Ирана.

Эта область имеет площадь больше 500 тыс. кв. км и 18 млн. жителей. Она будет разделена на 6 генеральных комиссариатов.

Остальная территория является собственно Россией. Она занимает 2,9 млн. кв. км с населением в 50—60 млн. человек.

Области, обозначенные на карте белой краской, являются почти ненаселенными. То, что мы должны сделать, чтобы руководить и сохранить эти области, является задачей, которую наше поколение, должно быть, не сможет решить окончательно; это будет задачей столетий...

...Фюрер назначил меня 20 апреля этого года своим непосредственным уполномоченным для централизованного решения вопросов восточноевропейского пространства. Вместо должности уполномоченного, возможно, будет создано учреждение с определенными правовыми и государственными задачами. Сегодня нельзя определить и перечислить служебные должности, но на сегодня можно считать разрешенными следующие вопросы:

- 1) полномочие осуществлять на Востоке правопорядок предоставлено мне;
- 2) вопрос подчиненности четырех рейхскомиссаров, которые получают указания только от меня;
- 3) все руководство областью осуществляется рейхскомиссаром.

Само собой разумеется, это не затрагивает директивных прав рейхсмаршала как уполномоченного по четырехлетнему плану. Таким образом, носителями суверенитета Германской империи будут имперские комиссары и наряду с ними четыре военных главнокомандующих, назначенных фюрером. Остальные общие и частные вопросы будут решаться фюрером.

От меня назначаются представители в ОКВ и ОКХ, а также в армейские группы для участия в обсуждении предстоящей политической организации. Я прошу вас пожелания других учреждений в отношении затронутых вопросов направлять ко мне...

...Итак, перед нами стоят две гигантские задачи:

1. Обеспечить продовольственное снабжение и военное хозяйство Германии — это великая задача рейхсмаршала.

2. Навсегда освободить Германию от политического давления с Востока — политическая цель борьбы. Эта цель должна быть достигнута умной политикой, правильно оценивающей прошлое и настоящее. Проведение такой политики требует ясности и твердости мысли и действий. Каждое действие должно стремиться служить обоим этим целям. Добровольное сотрудничество всех тех, кто хочет идти вместе с Германией, явится порукой легкого достижения хозяйственных успехов для блага обеих задач.

Но мы не предаемся иллюзиям... Наши солдаты встретят в этой стране совсем другие условия, чем те, к которым они

привыкли в Европе. Они не найдут ни банков, ни хороших отелей, ни кроватей. Они найдут там взорванные жилые дома и разрушенное жилищное хозяйство. Они должны будут добывать себе буквально все, что необходимо культурным людям. Все люди, которые идут в эту страну, должны учесть, что они служат гигантской задаче и что они приняли на себя годы тяжелейшей колонизаторской работы.

Само собой разумеется, что законодательством предусмотрено приравнять год работы на Востоке к четырем или пяти годам в империи. Эту тяжелую работу следует поддерживать всеми средствами. Но мы думаем, что раз проведенная эта работа сохранится не на короткое время и что Европа действительно навсегда окажется продвинутой дальше на Восток.

Я хотел бы еще раз выразить всем вам благодарность за поддержку, которая мне была оказана в эти недели.

Все, кто идет туда, взваливают на себя тяжкую ношу, которую, однако, они могут взять на себя только в том случае, если знают, что верно служат политической идее национал-социализма, окончательному переустройству нашего старого континента. Если все мы будем добросовестно служить этой общей задаче, мы сможем помочь фюреру осуществить великий труд его жизни.

**УКАЗ ГИТЛЕРА О ПЕРЕДАЧЕ ВСЕЙ ПОЛНОТЫ ВЛАСТИ
НА ОККУПИРОВАННОЙ ТЕРРИТОРИИ КОМАНДУЮЩИМ
ВОЙСКАМИ ВЕРМАХТА**

СТАВКА ВЕРХОВНОГО
ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕГО

25 июня 1941 г.

1. В качестве высших представителей вермахта командующие войсками вермахта на вновь оккупированных восточных территориях имеют всю полноту военной и административной власти.

Командующие войсками вермахта назначаются мной.

Они подчиняются начальнику штаба верховного командования вооруженными силами Германии и получают от него распоряжения в соответствии с моими директивами.

2. В обязанности командующих войсками вермахта входит как обеспечение безопасности с военной точки зрения оккупированной территории, так и защита ее от внезапного нападения извне.

Они обязаны оказывать помощь рейхскомиссарам в решении ими административных и политических задач и являются единственными представителями интересов вермахта, особенно в осуществлении таких мероприятий, как использование ресурсов страны для снабжения действующей армии.

3. В области гражданского управления осуществление требований вермахта возлагается на рейхскомиссаров.

При обстоятельствах, не допускающих промедления, командующие войсками вермахта имеют право вмешиваться в область гражданского управления, если это необходимо для выполнения военных задач.

Командующие войсками вермахта могут временно предоставлять это право командирам соединений вермахта, расположенных на оккупированной территории.

Указания учреждений вермахта, основывающиеся на этих полномочиях, осуществлять в первую очередь.

4. Начальнику штаба верховного командования вооруженными силами Германии в целях проведения и в дополнение настоящего указа составить служебную инструкцию для командующих войсками вермахта.

УКАЗ ГИТЛЕРА О ПОЛИЦЕЙСКОЙ ОХРАНЕ
ОККУПИРОВАННЫХ ВОСТОЧНЫХ ОБЛАСТЕЙ

СТАВКА ВЕРХОВНОГО
ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕГО

17 июля 1941 г.

1.

Полицейская охрана вновь оккупированных восточных областей возлагается на рейхсфюрера СС и начальника полиции Германии.

2.

После создания в этих областях гражданской администрации рейхсфюрер СС будет облечен правом отдавать рейхскомиссарам распоряжения в пределах указанной в п. I задачи. В случае если эти указания будут носить общий характер и иметь принципиальное политическое значение, они должны направляться через рейхсминистра оккупированных восточных областей, поскольку речь идти будет не о предотвращении непосредственно грозящей опасности.

3.

Для осуществления полицейской охраны к каждому рейхскомиссару прикомандировывается высший руководитель СС и полиции, непосредственно и лично подчиненный рейхскомиссару. К генеральным комиссарам, главным комиссарам и областным комиссарам прикомандировываются руководители СС и полиции, непосредственно и лично им подчиненные.

Фюрер

Адольф Гитлер

Начальник штаба

верховного главнокомандования
вооруженными силами

Кейтель

Имперский министр

и начальник имперской канцелярии

Ламмерс

**УКАЗ ГИТЛЕРА О ГРАЖДАНСКОМ УПРАВЛЕНИИ
ВО ВНОВЬ ОККУПИРОВАННЫХ ВОСТОЧНЫХ ОБЛАСТЯХ**

**СТАВКА ВЕРХОВНОГО
ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕГО**

17 июля 1941 г.

Для восстановления общественного порядка, общественной жизни во вновь захваченных восточных областях и для их поддержания устанавливается:

§ 1.

По прекращении военных действий во вновь захваченных восточных областях управление этими областями переходит от военной администрации к гражданским властям. Области, которые в соответствии с этим должны быть переданы гражданским властям, а также момент передачи будут определяться мной каждый раз специальным указом.

§ 2.

Гражданские власти во вновь оккупированных восточных областях подчинены рейхсминистру по делам оккупированных восточных областей, если эти области не входят в компетенцию администрации пограничных с империей или с генерал-губернаторством территорий.

§ 3.

Суверенные права и полномочия военных властей осуществляются во вновь оккупированных восточных областях командующими вооруженных сил в соответствии с моим указом от 25 июня 1941 г.

Вопросы компетенции уполномоченного по четырехлетнему плану во вновь оккупированных восточных областях урегулированы особо моим указом от 29 июня 1941 г., а вопросы

компетенции рейхсфюрера СС и начальника германской полиции — моим указом от 17 июля 1941 г., и ниже изложенные положения к ним не относятся.

§ 4.

Рейхсминистром по делам оккупированных восточных областей назначается рейхслейтер Альфред Розенберг. Его резиденция находится в Берлине.

§ 5.

Подчиненные рейхсминистру по делам оккупированных восточных областей вновь оккупированные области подразделяются на рейхскомиссариаты; они в свою очередь подразделяются на генеральные округа, и эти последние — на районы. Несколько районов могут быть объединены в главные округа. Более подробно эти положения определяет рейхсминистр по делам оккупированных восточных областей.

§ 6.

Во главе каждого рейхскомиссариата стоит рейхскомиссар, во главе каждого генерального округа — генеральный комиссар, и во главе каждого района — районный комиссар. В случае образования главного округа во главе его стоит главный комиссар.

Рейхскомиссары и генеральные комиссары назначаются мной, руководители главных отделов учреждений, подчиненных рейхскомиссарам, а также главные комиссары и районные комиссары — рейхсминистром по делам оккупированных восточных областей.

§ 7.

Рейхскомиссары подчиняются рейхсминистру по делам оккупированных восточных областей и получают указания исключительно от него, если в действие не вступает § 3.

§ 8.

К обязанности рейхсминистра по делам оккупированных восточных областей относится определение прав для территорий подчиненных ему вновь оккупированных восточных областей. Он может передать полномочия по определению прав рейхскомиссарам.

§ 9.

Рейхскомиссарам подчиняется вся администрация на их территории в вопросах гражданского порядка.

Обеспечение нормального функционирования предприятий, транспорта и почты вменяется в обязанность ответственным за это высшим имперским властям в соответствии с указаниями начальника штаба верховного главнокомандования вооруженными силами на протяжении всего времени, пока проводятся военные операции. На время после окончания военных операций предусмотрены другие регулирующие органы.

§ 10.

Для согласования мероприятий, осуществляемых рейхсминистром по делам оккупированных восточных областей или рейхскомиссарами на подчиненных им территориях, с более важными вопросами, касающимися интересов государства, рейхсминистр по делам оккупированных восточных областей поддерживает тесный контакт с высшими имперскими властями. При разногласиях во мнении, которые не могут быть устранены путем непосредственных переговоров, следует обращаться ко мне за решением через рейхсминистра и начальника рейхсканцелярии.

§ 11.

Положения, необходимые для проведения в жизнь, и дополнения настоящего указа издаются рейхсминистром по делам оккупированных восточных областей по согласованию с рейхсминистром и начальником рейхсканцелярии и начальником штаба верховного главнокомандования вооруженными силами.

Фюрер

А. Гитлер

Начальник штаба верховного
главнокомандования вооруженными силами

Кейтель

Рейхсминистр и начальник рейхсканцелярии

• *д-р Ламмерс*

РАСПОРЯЖЕНИЕ ГЕРИНГА О ГРАЖДАНСКОМ УПРАВЛЕНИИ
ОККУПИРОВАННЫМИ ВОСТОЧНЫМИ ОБЛАСТЯМИ

Берлин

18 июля 1941 г.

На основании указа фюрера об управлении вновь оккупированными восточными областями от 17 июля 1941 г. управление этими областями переходит от военных служебных инстанций к органам гражданского управления. Это будет иметь место, как только боевые действия во вновь оккупированных восточных областях закончатся и фюрер издаст соответствующее распоряжение.

В своем указе от 17 июля 1941 г. фюрер определил следующее:

а) управление Белостокским округом переходит к обер-президенту Восточной Пруссии;

б) управление ранее принадлежавшей Польше областью Галиция переходит к генерал-губернатору;

с) область бывших свободных государств Литвы, Латвии и Эстонии, а также территория, населенная белорусами, в качестве имперского комиссариата Остланд должны перейти в гражданское управление, подчиненное имперскому министру по делам оккупированных восточных областей. Область, расположенная западнее Двины, исключая Ригу, но включая Якобштадт, исключая Двинск, но включая Друху, а также область, находящаяся севернее линии Друха — Малетай — Ранмискес — Вистиция, подлежат немедленной передаче от военных органов имперскому комиссару по делам Остланда.

I. Начиная с 25 июля 1941 г. области, перечисленные в пп. «а» и «б», выделяются из подчинения экономическому штабу «Восток». Не позднее 30 июля 1941 г. экономический штаб «Восток» совместно с обер-президентом Восточной Пруссии и генерал-губернатором должен представить мне свои соображения о персонале, подлежащем передаче. Экономические штабы и другие организации, действующие в перечисленных областях, продолжают существовать вплоть до моего ре-

шения по этому вопросу. Они работают в соответствии с указаниями новых гражданских руководителей.

II. Окончательное урегулирование вопроса о передаче Остланда гражданскому управлению будет иметь место лишь после того, как весь район Остланда может быть охвачен гражданской администрацией. До тех пор в порядке временного, переходного урегулирования положения на вышеуказанной части Остланда я приказываю принять следующие меры:

1. Начиная с 25 июля 1941 г. эта область выделяется из сферы, подчиненной экономическому штабу «Восток».

2. По всем вопросам экономического и хозяйственного характера в этой области экономическая инспекция по делам Севера, находящаяся в Риге, и подчиненные ей экономические органы выполняют распоряжения имперского комиссара.

3. До тех пор, пока местопребывание имперского комиссара по делам Остланда, который должен находиться в Риге, еще остается в Каунасе, инспектор по экономическим вопросам Севера будет представлен перед имперским комиссаром начальником экономического штаба в Каунасе.

4. Инспектор по экономическим вопросам Севера наряду со своими задачами, связанными с деятельностью имперского комиссара по делам Остланда, осуществляет также руководство хозяйственной деятельностью в тыловом районе армейской группы «Север».

5. «Директивы по руководству экономикой» («Зеленая папка») сохраняют свою силу в вышеперечисленных областях впредь до особого распоряжения.

III. Разведка, добыча и вывоз сырьевых запасов из областей, перешедших в гражданское управление, осуществляются впредь до особого распоряжения ныне существующими для этой цели органами. Они подчиняются экономическому штабу «Восток», который распоряжается сырьевыми запасами согласно моим указаниям.

Уполномоченный по сбору утиля и металлического лома в оккупированных областях — ротмистр Шу — отвечает также за сбор утиля и металлического лома во всех оккупированных областях. Его полномочия по-прежнему остаются в силе, несмотря на передачу этих областей в гражданское управление.

ДОПОЛНЕНИЕ К ЕЙТЕЛЯ К ДИРЕКТИВЕ № 33¹
О ПРИМЕНЕНИИ ЖЕСТОКИХ МЕР К НАСЕЛЕНИЮ,
ОКАЗЫВАЮЩЕМУ СОПРОТИВЛЕНИЕ ОККУПАЦИОННЫМ ВЛАСТЯМ

СТАВКА ВЕРХОВНОГО
ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕГО

23 июля 1941 г.

После доклада командующего армией фюрер приказал 22 июля сделать следующее дополнение и разъяснение к директиве № 33.

«...П. 6. Имеющиеся для обеспечения безопасности в покоренных восточных областях войска ввиду обширности этого пространства будут достаточны лишь в том случае, если всякого рода сопротивление будет сломлено не путем юридического наказания виновных, а если оккупационные власти будут внушать тот страх, который единственно способен отбить у населения всякую охоту к сопротивлению.

Соответствующие командующие вместе с подчиненными им войсковыми частями должны нести ответственность за спокойствие в их районах. Не в употреблении дополнительных охраняемых частей, а в применении соответствующих драконовских мер командующие должны находить средства для поддержания порядка в своих районах безопасности».

Кейтель

¹ Директива верховного главнокомандования вооруженными силами от 19 июля 1941 г. «О продолжении военных операций на Востоке». — Составители.

**ОБЪЯВЛЕНИЕ ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕГО ГЕРМАНСКИМИ
ВОЙСКАМИ О МЕРАХ НАКАЗАНИЯ ЗА НАРУШЕНИЕ НАСЕЛЕНИЕМ
ПРИКАЗОВ ОККУПАЦИОННЫХ ВЛАСТЕЙ¹**

1. Запрещается: хождение гражданского населения вне пределов своего места жительства без особого письменного разрешения (пропуска), выданного ближайшей германской воинской частью.

2. Запрещается: гражданскому населению находиться вне дома по наступлении темноты без особого письменного разрешения (пропуска), выданного ближайшей германской воинской частью. Назначенные запретные часы опубликовываются старостами. Проход в бомбоубежище во время воздушной тревоги разрешается и в запретные часы.

3. В населенных пунктах, где не расположены германские воинские части, пропуска должны быть затребованы старостой из ближайшей германской воинской части.

4. Население обязано заботиться о тщательной маскировке света в своих домах.

5. Все местные жители населенных пунктов обязаны регистрироваться. Регистрационные списки должны быть предъявлены местному коменданту или органам, назначенным для контроля.

6. Запрещается принимать на жительство к себе лиц, не принадлежащих к числу местного населения.

7. Население обязано немедленно сообщать старосте о находящихся в деревне чужих лицах. В случае появления подозрительных лиц, при чинимых чужими лицами вымогательствах и насилии население также обязано немедленно сообщать об этом в ближайшую германскую воинскую часть.

8. За спрятанное оружие, отдельные части оружия, патроны и прочие боеприпасы, за всякое содействие большевикам и

¹ Подобные объявления расклеивались немецко-фашистскими захватчиками в 1941 году во всех временно оккупированных районах Советского Союза. — Составители.

бандитам¹ и за причиненный германским вооруженным силам ущерб виновные будут наказаны смертной казнью.

9. Запрещается: для всего гражданского населения, за исключением лиц, состоящих на службе при германской армии, и железнодорожников, подходить к железнодорожному полотну на расстоянии ближе 100 м с обеих сторон железной дороги, а также движение по проезжим дорогам и обработка полей в пределах этой же запретной зоны. Переходить или переезжать железнодорожное полотно разрешается только по специально разрешенным переездам.

По всем лицам, действующим наперекор этому приказу, чашовым приказано стрелять без предупреждения.

Главнокомандующий германскими войсками

¹ Так гитлеровцы кощунственно называли партизанские отряды и партизан. Гиммлер даже издал специальное распоряжение, чтобы в приказах, докладах и т. п. документах пользовались названием «бандит» (см. стр. 331). — Составители.

ОБЪЯВЛЕНИЕ

Смертной казнью и конфискацией всего имущества карается каждый, кто прямо или косвенно поддерживает бандитов, саботажников, бродяг, пленных, которые сбежали, или даст кому-либо из них продукты или оказывает им иную помощь.

Эта же кара постигнет того, кто не сообщит немедленно своему старосте или ближайшему полицейскому руководителю, или воинской части, либо немецкому сельскохозяйственному чиновнику о том, что появились банды, или член какой-либо банды, саботажники, либо пленные, которые сбежали.

Кто своим сообщением поможет выявить или уничтожить членов банды, бродяг, саботажников либо сбежавших пленных, получит в виде награды 1000 рублей, либо преимущественное право на приобретение пищевых продуктов, либо право на наделение или увеличение приусадебного участка земли.

Р о в н о, июнь 1942 г.
Военный комендант Украины

*Рейхскомиссар
Украины*

BEKANNTMACHUNG!

Wer Mitglieder von Banden, Saboteure, gemeingefährliche Verbrecher oder entlassene Kriegsgefangene direkt oder indirekt unterstützt, ihnen Unterschlupf oder Verpflegung gewährt oder ihnen sonst irgendwie hilft, wird mit dem Tode bestraft.

Sein gesamter Besitz verfällt der Beschlagnahme.

Die gleiche Strafe trifft den, der das Auftreten von Banden, Bandenmitgliedern, Saboteuren, gemeingefährlichen Verbrechern und entlassenen Kriegsgefangenen nicht sofort seinen Bürgermeister, der nächsten Polizeidienststelle, dem nächsten Militärkommando oder dem nächsten deutschen Landwirtschaftsführer anzeigt.

Derjenige, durch dessen Angaben Bandenmitglieder, gemeingefährliche Verbrecher, Saboteure und entlassene Kriegsgefangene eingebraut oder unschädlich gemacht werden können, erhält eine Befohlung bis zu 1000 Rubel oder das Anrecht auf bevorzugte Belieferung mit Konsumgütern oder das Anrecht auf Zuteilung bezw. Vergrößerung des Hauslandes.

Bavno, im Juni 1942.

Der Wehrmachtsbefehlshaber
Ukraine

Der Reichskommissar für
die Ukraine

ОГОЛОШЕННЯ!

Карю смерті буде покараний кожний, хто посередньо, чи безпосередньо підтримує чи переховує членів банди, саботарів, бродяг, полонених, що втекли, чи дасть будькому з них харч чи будьяку поміч.

Щас його майно буде конфісковане.

Та сама кара постигне того, хто не повідомит негайно своєму старості або найближчому поліційному керівникові чи айбськой команді, або німецькому сільськогосподарському провідникові, що з'явився банди або членів якоїсь банди, саботарі, або полонені, що втекли.

Хто своїм повідомленням допоможе шукати чи знищити членів якоїсь банди, бродяг, саботарів або полонених, що втекли, одержать 1000 карбованців нагороди, або право першості набути харчових продуктів, або право надбання чи побільшення його присадбної землі.

Рівне, червня 1942 р.

Военный Командант
України.

Райхскомиссар
України.

**ПРИКАЗ ВОЕННОГО КОМЕНДАНТА г. НОВОРОССИЙСКА
О РАССТРЕЛЕ ВСЕХ, КТО НЕ ЯВИТСЯ НА РЕГИСТРАЦИЮ**

гор. Новороссийск

6 августа 1943 г.

Все мужское население южной части города Новороссийска должно явиться 6 августа 1943 г. в 18.00 час. для регистрации в местную военную комендатуру.

С собой должны быть все документы, удостоверяющие личность.

Кто не явится на регистрацию, будет рассматриваться как партизан и расстрелян.

Местный военный комендант

Документ ЕС-347

ВОСТОЧНЫЙ ШТАБ ПО РУКОВОДСТВУ ЭКОНОМИКОЙ

(ОКВ) хоз. упр. (Z1) П № 60250/42 (секретно)

Секретно

ДИРЕКТИВЫ
ПО РУКОВОДСТВУ ЭКОНОМИКОЙ
ВО ВНОВЬ ОККУПИРОВАННЫХ
ОБЛАСТЯХ

(ЗЕЛЕНАЯ ПАПКА)

Часть 2

(3-е издание)

ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЙ МАТЕРИАЛ
к части 1

БЕРЛИН, СЕНТЯБРЬ 1942 г.

Часть II

ДИРЕКТИВЫ — ОСНОВНЫЕ РАСПОРЯЖЕНИЯ И УКАЗЫ ИМПЕРСКОГО МИНИСТРА ОККУПИРОВАННЫХ ВОСТОЧНЫХ ОБЛАСТЕЙ ПО ВОСТОЧНЫМ ОБЛАСТЯМ С ГРАЖДАНСКИМ УПРАВЛЕНИЕМ

А. Выдержка из рабочих директив имперского министра оккупированных восточных областей по гражданскому управлению

(коричневая папка, часть I, стр. 25—30)

1. Об щ е е

Первой задачей гражданского управления в оккупированных восточных областях является проведение интересов империи. Этим высшим принципом нужно руководствоваться во всех мероприятиях и соображениях. Правда, в далеком будущем оккупированные области должны быть в состоянии в той или иной еще не поддающейся определению форме вести некоторую самостоятельную жизнь. Тем не менее они остаются частями великогерманского жизненного пространства и должны управляться в соответствии с этим руководящим принципом.

Положения Гаагской конвенции о ведении сухопутной войны, которыми предусматривается управление страной, оккупированной иностранной военной державой, не имеют действия, так как СССР надо считать уничтоженным, и вследствие этого обязанностью империи является осуществление правительственных и других верховных полномочий в интересах населения страны.

Поэтому допустимы также все мероприятия, которые германской администрации кажутся необходимыми и удобными для проведения этой обширной задачи.

2. Политические директивы для управления оккупированными восточными областями

I. Общие директивы

Поход против Советского Союза является мероприятием величайшего политического значения. Он преследует цель устранить навсегда опасность, которая зачастую угрожает границам Германии со стороны могущественного, экономически развитого и организованного государства...

При таком положении вещей без разрешения восточной проблемы для Германии, даже в случае победоносного окончания войны против Англии, было бы невозможно мирное развитие. Большевицкая опасность продолжала бы существовать, и Германия должна была бы приспособлять свое вооружение к постоянно возрастающему вооружению Советского Союза. Но даже и лучшее вооружение не смогло бы в достаточной мере защитить Германию, ибо при теперешнем состоянии военно-воздушных сил... Советское правительство было бы в состоянии лишить Германию важного для ведения войны сырья. В течение нескольких часов были бы разрушены жизненно важные нефтяные ресурсы Румынии.

Германия раз и навсегда должна быть защищена от этой опасности, а именно путем уничтожения Красной Армии и расчленения Советского Союза, в первую очередь по этнографическому признаку, и путем установления Германией тесного политического контакта с граничащими на востоке нерусскими областями.

При этом запланировано объединить в одно целое бывшие Балтийские государства и Белоруссию. Причем обе северные области — Эстония и Латвия — должны простирались далеко на восток, вплоть до Ленинграда.

Едва ли заслуживает особого упоминания, что после достижения этой политической цели будет не только устранена опасность для Германии, но она приобретет также колоссальную политическую и дополнительную экономическую силу. Эта сила настолько значительна, что мир будет обеспечен на определенное время, тем более, что Германия, а вместе с нею и Европа в результате приобретения всех важных видов сырья будут нечувствительны к блокаде...

...Германия должна быть державой, которая уничтожит большевизм, и народы Советского Союза должны с ликованием смотреть на фюрера как на своего освободителя от большевистского ига с тем, чтобы мы встретили участие многих миллионов в деле европейского строительства. Важнейшей предпосылкой для этого является соответствующее отношение к стране

и населению. Война против Советского Союза является, наряду со всем необходимым обеспечением пропитания Германии, политическим походом с целью установления длительного порядка. Захваченные области не должны в целом рассматриваться как объект эксплуатации, если даже германская продовольственная и военная экономика будет в большом объеме нуждаться в более крупных областях.

Страна после всех страданий должна будет в результате войны перенести первое время и другие большие лишения. Население поймет это и не будет питать ненависти к завоевателю, если оно увидит, что он старается изо всех сил устранить причиненный вред. Путем пропаганды будут пробуждены большие надежды среди населения... Крестьянство в первую очередь будет заинтересовано вопросом сельскохозяйственной коллективной системы... При всех обстоятельствах необходимо избежать впечатления, что мы даем только высокопарные обещания, выполнения которых надо очень долго ждать.

Без добровольной помощи крестьян вообще невозможно продолжительное время в значительной мере учитывать урожай. Это уже имело место в 1917—1918 гг., когда Германия, несмотря на свои оккупационные войска численностью в 750 тыс. человек, не сумела преодолеть пассивное сопротивление крестьян и вывезти достойные упоминания запасы зерна...

Вместе с тем при добровольном содействии крестьянства могла бы быть создана возможность после сбора урожая достигнуть больших успехов в области сельского хозяйства. Предпосылкой этого является с самого начала упорядоченное хозяйственное строительство.

Таким образом, нужно добиться, чтобы сельскохозяйственные предприятия оставались в действии и крестьянин добровольно предлагал свою помощь. Потеря субстанции, и прежде всего в скотоводстве, могла бы на многие годы иметь отрицательные последствия для сельского хозяйства и затруднить нашу работу. По политическим причинам необходимо, кроме того, по-иному обращаться с различными народами. В Остланде надо объединить жителей в общинные управления и посредством умелых советников выслушивать пожелания управляемых народов. Подробности известны имперскому комиссару из специальной инструкции.

II. Инструкции по использованию советов доверенных

Из надежных представителей местного населения создаются при имперских комиссарах, генеральных комиссарах и областных комиссарах советы доверенных. Советы доверенных имеют

задачей консультировать германские административные органы по вопросам администрации, культуры и хозяйства, поскольку в этих вопросах заинтересовано местное население. Персональное укомплектование советов доверенных производится германскими административными органами, для которых должен работать совет доверенных. Состав советов доверенных утверждает имперский министр оккупированных восточных областей. Для советов доверенных необходимо создать условия существования, которые не давали бы оснований упрекать их в том, что они являются платными германскими представителями.

3. Руководящие указания по еврейскому вопросу

а) Общее

Все мероприятия по еврейскому вопросу в оккупированных восточных областях должны проводиться под тем углом зрения, что еврейский вопрос после войны должен быть разрешен для всей Европы окончательно. Поэтому их надо расценивать как подготовительные частичные мероприятия и согласовывать с другими принятыми в этой области решениями.

В то же время приобретенный при решении вопроса в оккупированных областях опыт может служить руководящим фактором для решения общей проблемы, так как евреи в этих областях наряду с евреями генерал-губернаторства составляют самую значительную часть европейского еврейства.

Чисто каверзные меры, недостойные немца, должны быть оставлены.

Не надо препятствовать возможному выступлению местного гражданского населения против евреев, поскольку оно не противоречит сохранению спокойствия и порядка в тылу действующих частей. Выступления уличной черни и других темных элементов, которые преследуют исключительно цель ограбления еврейских магазинов и самих евреев для личного обогащения, необходимо строго пресекать.

б) Состав населения

В отдельных имперских комиссариатах и внутри них — в генеральных комиссариатах — еврейство составляет совершенно различное число общего населения. Например, в Белоруссии и на Украине проживают миллионы евреев, которые

осели здесь с давних пор. Напротив, в центральных областях СССР евреи в преобладающем своем большинстве появились лишь в большевистскую эру. Особую группу составляют советские евреи, которые вместе с Красной Армией в 1939—1940 гг. вступили в восточную Польшу, Западную Украину, Западную Белоруссию, в Балтийские страны, в Бессарабию и Буковину. По отношению к этим различным группам в некоторых случаях имеет место различное обращение...

В первую очередь необходимо исключить путем строгих мер прибывших... за последние два года евреев, поскольку они не убежали... Местное еврейское население необходимо на первых порах учесть путем введения обязательной регистрации. Все евреи помечаются видимым знаком (желтая еврейская звезда).

в) Выделение из общей массы населения

Первой главной целью германских мероприятий должно явиться строгое отделение еврейства от остальной части населения...

Необходимо лишить евреев права свободного переселения. Надо стремиться переводить евреев в гетто, что облегчается фактом существования в Белоруссии и на Украине целого ряда более или менее закрытых еврейских поселений... Этим гетто может быть под надзором разрешено создание еврейского самоуправления. Охрана границ гетто и внешним миром является делом полиции комиссариата.

Дальнейшее смешение с остальным населением, например путем заключения брака, торговых контактов, общекультурных занятий и т. д., необходимо запретить. Посредством надлежащих мер надо достичь такого положения, чтобы еврейство шаг за шагом было исключено из общественной жизни.

г) Хозяйственная деятельность

При обусловленной войной настоятельности экономических задач на Востоке необходимо во время проведения мероприятий против евреев следить за тем, чтобы экономические интересы сильно не пострадали.

Необходимо полностью перестроить еврейскую профессиональную жизнь. Группа государственных служащих (при господстве Советов сильнейшая еврейская профессиональная группа) полностью исчезает. Необходимо далее запретить заниматься профессиями в области права, банковского дела, прода-

жей земельных участков, школьным делом, медициной и аптекарским делом, публицистикой и подобными, запрещенными евреям также и в Германии, специальностями; при этом, однако, исключение составляет соответствующая деятельность среди еврейского населения. Необходимо постепенно ограничить еврейскую торговлю, не нарушая при этом снабжения, и принципиально разрешить ее лишь среди еврейского населения. То же самое относится и к медицине и аптекарскому делу в случае, если это сопряжено с нарушением снабжения населения.

Освобождающиеся из названных профессиональных групп рабочие руки будут использованы под надзором на продуктивной, преимущественно физической работе (на строительстве шоссе и железных дорог, каналов, в сельском хозяйстве и других). Еврейские фабричные рабочие, ремесленники и частники могут продолжать свою работу; при этом надо стремиться охватить всех этих рабочих в еврейских предприятиях надзором немецкой гражданской администрации. Все увеличивающееся число еврейского населения необходимо привлекать к сельскохозяйственным работам. Там, где имеются еврейские сельскохозяйственные предприятия (например, коллективы), они продолжают свою работу под строгим контролем.

От случая к случаю будет при этом проводиться ревизия распределения земли.

Все еврейское имущество необходимо зарегистрировать. Переезды должны иметь место лишь с разрешения.

д) Культурная деятельность

Евреи шаг за шагом должны быть исключены из культурной деятельности остального населения и ограничены чисто еврейскими институтами. В некоторых областях существуют многочисленные еврейские школы, где преподавание ведется на еврейском языке; в эти школы должны быть приняты все еврейские дети, воспитывавшиеся до сих пор в других, не еврейских школах.

Если возникнет потребность, евреи на свои еврейские средства могут организовать новые школы подобного рода. Наряду с еврейским нужно культивировать древнееврейский язык, который служит критерием для отделения евреев от остальной массы населения. Еврейские школы в отношении педагогического персонала и учебного плана находятся под постоянным контролем.

Еврейские театры, кино и т. д., поскольку они будут содержаться на чисто еврейские средства, могут и в дальнейшем

под надзором продолжать свое существование. Однако посещать их разрешается только евреям.

Еврейская пресса (на еврейском или древнееврейском языке) пока запрещается. Разрешение деятельности отдельных органов под особенно строгим контролем является делом будущего.

Отправление религиозных обрядов допускается лишь внутри гетто.

IV. Указания для решения религиозного вопроса

Религия является частным делом каждого в отдельности. Не следует мешать возникающим потребностям местного населения в богослужении. Церкви и другие культурные заведения могут преследовать лишь свои первоначальные цели. Церковные конгрессы и подобные организационные мероприятия запрещаются.

Духовенству, в особенности же религиозным союзам, не дозволяется заниматься политической деятельностью. О подобного рода стремлениях докладывать. Участие военнослужащих вооруженных сил и военного духовенства в церковной жизни населения запрещается...

Въезд эмигрантов в оккупированные области или же представителей церковных организаций из других стран не разрешен. О таких конкретных попытках также необходимо сообщать.

V. Указания для решения социального вопроса

Профсоюзы, которые представляли собою внезаводские коммунистические организации, больше недопустимы. Принимая во внимание, что рабочие в оккупированных восточных областях в интересах германской экономики должны дать наивысшую производительность, все же необходимы меры, обеспечивающие, с одной стороны, строгую организацию рабочих в отдельно взятом предприятии и, с другой стороны, заботу в целях сохранения рабочей силы. Для этого на первых порах нужно пойти следующим путем:

а) Все занятые на одном предприятии рабочие объединяются в заводскую организацию, ответственным руководителем которой является назначенный германскими учреждениями руководитель завода.

б) Руководитель завода назначает из числа рабочих и служащих одного или нескольких организаторов, которые оказы-

вают ему помощь при выполнении социальных задач и могут доводить до его сведения чаяния, стремления или жалобы коллектива. Они несут ответственность за дисциплину на предприятии.

в) Руководитель завода занимается всеми социальными вопросами, которые раньше, на руководимом им заводе, являлись компетенцией коммунистической партии, профсоюзов и подобных организаций, поскольку их разрешение в данное время вообще является необходимым и желательным. К его задачам в этой области принадлежат, в особенности:

- аа) сохранение дисциплины и производительности;
- бб) создание условий для работы и выплата жалования в соответствии с распоряжениями германских учреждений;
- вв) размещение и снабжение рабочего состава;
- гг) забота о здравоохранении.

г) Для возмещения возникающих при проведении этих задач расходов привлекать рабочих завода путем взимания социального налога, согласно точным указаниям германских учреждений.

д) Создание внезаводских организаций воспрещается. Задачи прежних организаций подобного рода будут по необходимости учтены имперскими генеральными и областными комиссариатами.

е) Бывшее в ведении советских профсоюзов имущество должно быть сохранено. На его использование будут даны дальнейшие распоряжения.

ж) В имперском комиссариате Остланд существующие профсоюзы на первых порах будут продолжать свою работу.

VI. Указания для прессы и пропаганды

Вопросы допустимости газет той или иной народности разрешаются имперским министром оккупированных восточных областей на основе предложений имперских комиссаров.

При определении допустимости принимается во внимание следующее: принципиально допускается лишь столько газет народности, о которых может идти речь, сколько это необходимо, чтобы избежать пустых сообщений, которые, как показал опыт, в политическом смысле не служат делу. Нужно стремиться к тому, чтобы в отдельных имперских комиссариатах обходиться по возможности наименьшим числом газет.

Допустимость газет надо поставить в каждом отдельном случае в зависимость от того, имеется ли налицо достаточно политически безукоризненных издателей и редакторов.

Предпосылкой этого является также наличие достаточного числа германских органов цензуры.

Вопрос об издании немецких газет решается имперским министром оккупированных восточных областей по предложению имперских комиссаров и осуществляется в тесном контакте с органами имперского руководителя НСДАП по германской прессе.

Организация и допустимость служб радиовещания различного рода возлагаются на имперского министра оккупированных восточных областей, который принимает свои решения на основе предложений имперских комиссариатов.

Б. Распоряжение имперского министра оккупированных восточных областей об установлении законов в оккупированных восточных областях

На основе § 8 п 11 Указа фюрера об управлении вновь оккупированными восточными областями от 17 июля 1941 г. я, с ведома имперского министра и начальника имперской канцелярии и начальника штаба верховного командования вооруженными силами, распоряжаюсь о следующем:

§ 1.

(1) Издаваемые имперским министром оккупированных восточных областей распоряжения публикуются в «Вестнике распоряжений имперского министра оккупированных восточных областей».

(2) Распоряжения вступают в силу на восьмой день после их опубликования, поскольку не было других указаний.

§ 2.

(1) В специальных областях, которыми не ведает сам имперский министр оккупированных восточных областей или регулирование которых он не оставляет исключительно за собою, могут устанавливать законы имперские комиссары. Поскольку имперский министр оккупированных областей берет на себя, кроме того, установление законов, то соответственные или противоположные указания подчиненных инстанций теряют свою силу.

(2) Имперские комиссары публикуют изданные ими распоряжения в своих «вестниках распоряжений», которые издаются на немецком и по необходимости на местном языках.

(3) К § 1 п. 2 относится то же самое.

(4) Имперские комиссары сообщают об опубликованных в «Вестнике распоряжений имперского министра оккупированных восточных областей» распоряжениях в своих вестниках.

§ 3.

Изданные военными инстанциями распоряжения, касающиеся гражданского управления, остаются в силе, если в отдельных случаях не сделано каких-либо других указаний.

§ 4.

Это распоряжение вступает в силу на восьмой день после его опубликования; § 1 уже действует начиная с 1 января 1942 г.

Имперский министр оккупированных
восточных областей

Розенберг

Берлин, 21 февраля 1942 г.

В. Распоряжение имперского министра оккупированных восточных областей об установлении законов в имперском комиссариате Остланд

На основании § 8 п 11 указа фюрера об управлении вновь оккупированными восточными областями от 17 июля 1941 г. с согласия имперского министра и начальника имперской канцелярии и начальника ОКВ я приказываю:

§ 1.

(1) В пределах данных имперскому комиссару Остланда согласно § 2 распоряжения об установлении законов в оккупированных восточных областях от 21 февраля 1942 г. («Вестник распоряжений имперского министра оккупированных восточных областей», стр. 11) полномочий генеральные комиссары имперского комиссариата Остланд могут устанавливать законы по вопросам, отнесенным к их компетенции, если урегулирование этих вопросов имперский комиссар не оставляет исключительно за собой.

(2) Генеральные комиссары уполномочены возлагать право установления законов с согласия имперского комиссара Остланда на подчиненные органы,

(3) Поскольку имперский комиссар Остланда берет на себя впоследствии установление законов, то соответственные или противоположные постановления подчиненных инстанций теряют свою силу.

§ 2.

(1) Генеральные комиссары опубликовывают изданные ими распоряжения в своих официальных органах печати, которые выходят на немецком и по необходимости на местном языках.

(2) Распоряжения вступают в силу на восьмой день после их опубликования, поскольку никаких других указаний не имеется.

(3) Генеральные комиссары сообщают опубликованные в «Вестнике распоряжений имперского министра оккупированных восточных областей» распоряжения в орган облеченного, согласно § 2 разд. 4 распоряжения об установлении законов в оккупированных восточных областях от 21 февраля 1941 г., полномочиями имперского министра, а все появившиеся в его вестнике распоряжений приказы помещают в своих официальных органах печати.

Имперский министр оккупированных
восточных областей

Розенберг

Берлин, 24 апреля 1942 г.

Г. Приказ имперского министра оккупированных восточных областей о взаимоотношениях уполномоченного по «четырёхлетнему плану» и имперского министерства оккупированных восточных областей с имперскими комиссарами в вопросах экономики

ИМПЕРСКИЙ МИНИСТР
ОКУПИРОВАННЫХ ВОСТОЧНЫХ
ОБЛАСТЕЙ

Берлин, 26 февраля 1942 г.

III 1180/41.

- а) г. имперскому комиссару Остланда гаулейтеру Генриху Лозе, Рига
- б) г. имперскому комиссару Украинны гаулейтеру Эриху Коху, Ровно

Содержание: Взаимоотношения между уполномоченными по четырехлетнему плану и имперского министерства оккупированных восточных областей с имперскими комиссарами в вопросах экономики.

С согласия уполномоченного по четырехлетнему плану рейхсмаршала Германа Геринга приказываю:

На основании § 9 указа фюрера об управлении вновь оккупированными восточными областями от 17 июля 1941 г. имперским комиссарам подчиняется вся администрация их области по гражданской линии. Такое их положение требует широкой самостоятельности в принятии решений. Самостоятельное принятие решений часто необходимо также и потому, что условия в восточных областях и отдаленность этих областей от имперской столицы не всегда позволяют получить согласие надлежащих высших имперских властей на проведение определенного, в особенности срочного мероприятия.

В то же время нужно иметь в виду, что имперские комиссары в своей области являются представителями интересов империи. Поэтому в своих областях они должны, безусловно, отдавать предпочтение проведению политических и хозяйственно-политических целевых установок империи.

Имперские комиссары действуют в соответствии с указаниями, которые они получают от уполномоченного по четырехлетнему плану или от меня в области экономики согласно § 2, 3 и 7 указа фюрера от 17 июля 1941 г.

Взаимоотношения между уполномоченным по четырехлетнему плану и моим министерством по линии проведения практических задач согласуются следующим образом:

а) Оба органа поддерживают постоянный контакт, обмениваются постоянными информацией и согласуют друг с другом все решения.

б) Распоряжения в рамках появляющихся полномочных указаний и при учете перечисленных ниже оговорок в основном могут издаваться имперскими комиссарами.

Распоряжения империи, действующие во вновь оккупированных восточных областях, будут публиковаться исключительно в «Вестнике распоряжений» моего министерства.

в) Не ущемляя прав уполномоченного по четырехлетнему плану непосредственно делать указания, я, как правило, буду давать служебные указания имперским комиссарам.

г) Вся документация имперских комиссаров будет направляться через меня, поскольку уполномоченный по четырехлетнему плану не потребует, чтобы к нему отчеты поступали непосредственно. В таких случаях мне направляется одновременно копия отчета. Общие отчеты о положении представлять уполномоченному по четырехлетнему плану и мне всегда одновременно.

За исключением прав уполномоченного по четырехлетнему плану и моего министерства давать указания, другие верховные имперские органы не пользуются правом направлять указания имперским комиссарам по вопросам экономики. Отсюда явствует, что эксперты органов имперских комиссаров, генеральных комиссаров и т. д. должны во время своих служебных поездок в Берлин связываться только, или, по крайней мере, в первую очередь, с соответствующими экспертами моего министерства, поскольку со стороны уполномоченного по четырехлетнему плану не последовало вызова на личный доклад. В таких случаях ставить дополнительно в известность моих экспертов.

Уполномоченный по четырехлетнему плану и я будем ограничиваться в необходимых случаях дачей указаний. Возможно, принимаемые решения будут заранее согласованы с имперскими комиссарами. Таким образом, распоряжения в области экономики в основном могут издаваться имперскими комиссарами, даже с некоторым отступлением от основных положений появляющегося вслед за этим полномочного распоряжения. Однако единая линия в проведении экономической политики империи и имперских комиссариатов должна быть все же обеспечена, так что имперские комиссары могут разрешать принципиальные вопросы только после предварительного согласования с уполномоченным по четырехлетнему плану и мною. Также необходимо при решении важных проблем сначала определить единую линию поведения совместно с уполномоченным по четырехлетнему плану и мною, а затем уже проводить отдельные мероприятия, которые находятся в зависимости от таких установок.

Таковыми вопросами являются, в особенности:

а) планирование производства, усиление экономики и руководство потреблением;

б) политика заработной платы, цен, налогов и пошлин, валюта;

в) распределение поступающих сельскохозяйственных продуктов и промышленного сырья среди потребителей (вооружен-

ные силы и т. д.), в особенности установление норм для местного населения;

г) использование рабочей силы;

д) политика связи;

е) товарооборот и ведение девизов относительно рейха, оккупированных областей или третьих стран;

ж) распоряжения, касающиеся представительного управления или же реприватизации, не должны издаваться имперскими комиссарами и подчиненными им органами.

Розенберг

***Д. Указ имперского министра оккупированных
восточных областей о позиции имперских генеральных
и областных комиссаров в вопросах
хозяйственного управления***

ИМПЕРСКИЙ МИНИСТР
ОККУПИРОВАННЫХ ВОСТОЧНЫХ
ОБЛАСТЕЙ

6 марта 1942 г.

№ III экономика 602/42

а) г. имперскому комиссару Остланда, Рига

б) г. имперскому комиссару Украины, Ровно

С о д е р ж а н и е: Позиция имперских, генеральных и областных комиссаров в вопросе хозяйственного управления.

В приказе от 26 февраля 1942 г. — III 1180/41 — зафиксировано, что имперским комиссарам предоставляется большая самостоятельность при проведении экономической политики согласно выработанным мною и уполномоченным по четырехлетнему плану руководящим установкам и принципиальным решениям. Разграничение задач между главными экономическими отделами при имперских комиссарах, генеральных, а также областных комиссарах кажется на сегодня преждевременным, так как отсутствует еще необходимый для этого опыт. Однако уже теперь я указываю на то, что планирование и руководство экономическими мероприятиями являются делом главного отдела экономики при имперских комиссарах, в то время как центр тяжести хозяйственной и административной деятельности должен находиться в главных отделах экономики

при генеральных комиссарах. При создании главных отделов экономики уже сейчас необходимо обратить внимание на этот руководящий принцип.

Нецелесообразно, чтобы фамилии имперских комиссаров появлялись при проведении административных мероприятий не принципиального характера, как, например, в инструкциях для ведения хозяйства (поскольку они не имеют обобщающего содержания), при установлении предельных цен и т. д. Необходимо помнить также, что подчиненные имперским комиссарам области крайне обширны и разнообразны, чтобы их экономикой мог управлять непосредственно и однотипно один орган. Имперские комиссары должны стремиться построить свою экономическую работу таким образом, чтобы они снабжали главные отделы экономики главных комиссаров необходимыми установками и руководили ими, исходя из требований имперской политики.

По поручению
д-р Мейер

Е. Распоряжение имперского министра оккупированных восточных областей о специальном хозяйственном имуществе в оккупированных восточных областях

В силу § 8 указа фюрера об управлении вновь оккупированными восточными областями от 17 июля 1941 г. я с согласия уполномоченного по четырехлетнему плану приказываю:

§ 1.

В оккупированных восточных областях, подчиненных гражданскому управлению, все движимое и недвижимое имущество СССР, его составных государств, корпораций, союзов и объединений, которое служило экономике, составляет специальное имущество (специальное хозяйственное имущество).

§ 2.

- (1) Специальное хозяйственное имущество должно управляться доверенными лицами
- (2) Распоряжение, в особенности продажа, которая выходит за рамки обычного ведения хозяйства, требует предвари-

тельного согласия имперского министра оккупированных восточных областей, которое дается по договоренности с уполномоченным по четырехлетнему плану. Распоряжения, которые могут быть изданы без такого согласия, являются недействительными. Имперский министр оккупированных восточных областей может дать свое общее согласие по отдельным областям или хозяйственным отраслям, а также для отдельных предприятий.

§ 3.

(1) Доверенные лица назначаются имперскими комиссарами. Имперские комиссары могут передавать свои полномочия генеральным комиссарам.

(2) До назначения доверенных лиц функции последних выполняются старыми управляющими.

§ 4.

В отношении сельскохозяйственных земельных участков монопольных обществ, компетенция которых определяется исполнительным распоряжением, вопросами доверенных лиц ведает имперский министр оккупированных восточных областей в согласии с уполномоченным по четырехлетнему плану.

§ 5.

(1) Имперский министр оккупированных восточных областей по договоренности с уполномоченным по четырехлетнему плану издает правовые и административные инструкции, необходимые для выполнения этого распоряжения. Он может уполномочить имперских комиссаров издавать правовые и административные инструкции в случаях, перечисленных в § 3.

(2) Имперский министр оккупированных восточных областей может допускать отступления от § 2, п. 1.

§ 6.

Это распоряжение вступает в силу со дня его опубликования.

Имперский министр
оккупированных восточных областей
Розенберг

Ж. Распоряжение имперского министра оккупированных восточных областей о пошлинном праве в имперском комиссариате Остланд

В силу § 8 указа фюрера об управлении вновь оккупированными восточными областями от 17 июля 1941 г. я с согласия имперского министра финансов приказываю:

§ 1.

(1) Остланд подчиняется пошлинной верховной власти империи (пошлинное законодательство, пошлинное управление, пошлинное судопроизводство).

(2) Пошлинная верховная власть империи исполняется имперским министром оккупированных восточных областей.

(3) Остланд составляет особую пошлинную область.

§ 2.

(1) Имперский министр оккупированных восточных областей возлагает вытекающие из пошлинной верховной власти империи полномочия на имперского комиссара Остланда, поскольку § 3 не предусматривает никаких исключений.

(2) Имперский комиссар выполняет переданные ему полномочия под контролем имперского министра оккупированных восточных областей.

§ 3.

(1) Имперский министр оккупированных восточных областей оставляет за собою следующие вопросы:

а) изменения действующих в Остланде имперских правовых инструкций, в частности изменения размеров пошлин, поскольку этим распоряжением ничего другого не предусмотрено;

б) издание общих инструкций об отмене или понижении взимаемых согласно этому распоряжению пошлин;

в) отмена права освобождения от пошлин согласно § 69, п. 2, закона о пошлинах;

г) установление новых и устранение существующих пошлинных исключений.

(2) Имперский министр оккупированных восточных областей выполняет эти полномочия по договоренности с соответствующими имперскими министрами.

§ 4.

(1) С товаров, ввезенных в Остландскую пошлинную область, взимается импортная пошлина и компенсационный на-

лог с оборота, а с вывезенных из Остландской пошлинной области товаров — экспортная пошлина.

(2) Закон о пошлинах от 20 марта 1939 г. и постановления о его выполнении, а также положение о компенсационном налоге от 23 марта 1939 г., которые уже изданы или еще выйдут в свет, находят свое применение и в Остланде.

§ 5.

(1) В духе предписаний имперского положения о налогах суд является компетентным немецким судом, адвокатура — адвокатурой при немецком суде.

(2) Адвокатура при немецком суде может передать дело в местное судопроизводство, за исключением случаев, когда суд после информирования финансового органа о наказании найдет законными притязания на судебное решение.

(3) Данные финансовому органу права предъявлять иск согласно § 467, 472 имперского положения о налогах оставляются за ним в силу § 2 распоряжения о применении германского уголовного права в оккупированных восточных областях от 19 декабря 1941 г.

(4) Если в объявленных действующими постановлениях будет ссылка на имперские правовые постановления, которые в Остланде применять нельзя, то действует соответствующее постановление существовавшего ранее права.

§ 6.

(1) Имперский комиссар Остланда может дать распоряжение о временном отступлении от правовых норм в области выбора юридических средств ускорения дела и уголовного судопроизводства.

Это не распространяется на случаи, когда обвиняемые или соучастники, не являющиеся евреями, имеют право ходатайствовать о вынесении судебного решения.

(2) Имперский комиссар Остланда может далее изменить на время перечень установленных цен.

(3) Он должен о всех изданных им распоряжениях (пп. 1 и 2) немедленно докладывать имперскому министру оккупированных восточных областей.

§ 7

(1) Это распоряжение вступает в силу начиная с 1 мая 1942 г.

(2) Действующие до сих пор в Остланде постановления о взимании пошлин и компенсационных налогов с оборота с этого же времени теряют свою силу.

Имперский министр оккупированных
восточных областей
Розенберг

Берлин, 28 апреля 1942 г.

3. Распоряжение имперского министра оккупированных восточных областей о введении рабочей повинности в оккупированных восточных областях

На основании § 8 указа фюрера об управлении вновь оккупированными восточными областями от 17 июля 1941 г. приказываю:

§ 1.

(1) Все население оккупированных восточных областей в возрасте от 18 до 45 лет подлежит соразмерно его трудоспособности общественной трудовой повинности.

(2) Имперские комиссары могут для определенных групп населения увеличивать или сокращать сроки трудовой повинности.

(3) Для евреев будет дано особое указание.

§ 2.

Лица, которые могут доказать, что они постоянно занимаются общепольной деятельностью, могут не привлекаться к выполнению общественной трудовой повинности.

§ 3.

(1) Оплата производится согласно справедливым ставкам.

(2) Забота о трудообязанных и их семьях должна проявляться в рамках возможного.

§ 4:

(1) Необходимые для выполнения этого распоряжения инструкции издадут имперские комиссары.

(2) Нарушения этого распоряжения и изданных для его выполнения постановлений наказуемы каторжными работами или тюремным заключением. Вынесение приговора является областью компетенции специальных судов.

Имперский министр
окупированных восточных областей

Б е р л и н, 5 августа 1941 г. *Р о з е н б е р г*

И. Распоряжение имперского министра оккупированных восточных областей о введении принудительных работ для еврейского населения

На основании § 8 указа фюрера об управлении вновь оккупированными восточными областями от 17 июля 1941 г. приказываю:

§ 1.

Проживающие во вновь оккупированных восточных областях евреи мужского и женского пола в возрасте от 14 до 60 лет подлежат мобилизации на принудительные работы. С этой целью евреи зачисляются в батальоны принудительных работ.

§ 2.

(1) Тот, кто уклоняется от принудительных работ, будет осужден к каторжным работам.

(2) Если уклоняются от принудительных работ многие на основе общей договоренности или налицо какой-либо другой особый случай, то может быть вынесен смертный приговор.

§ 3.

Необходимые для выполнения этого распоряжения постановления издадут имперские комиссары.

Имперский министр
окупированных восточных областей

Б е р л и н, 16 августа 1941 г. *Р о з е н б е р г*

Документ СССР-395

ИЗ ПРИКАЗА ИМПЕРСКОГО МИНИСТРА ОККУПИРОВАННЫХ
ВОСТОЧНЫХ ОБЛАСТЕЙ О ДОПОЛНЕНИИ
УГОЛОВНЫХ ПРЕДПИСАНИЙ В ОККУПИРОВАННЫХ
ВОСТОЧНЫХ ОБЛАСТЯХ

На основании § 8 приказа фюрера об управлении занятыми восточными областями от 17 июля 1941 г. я приказываю:

I.

Местным жителям вести себя согласно германским законам и изданным для них распоряжениям германских властей. Если они не являются германскими подданными и лицами немецкой национальности, на них распространяются нижеследующие предписания о наказаниях:

§ 1.

Смертной казнь, в менее тяжелых случаях — каторгой, наказываются: тот, кто применит насилие против германской империи или против установленной в занятых восточных областях верховной власти; кто применит насилие против германского подданного или лица немецкой национальности за его принадлежность к немецкой национальности; кто применит насилие против служащего германской армии или вневойсковой организации — германской полиции, включая ее вспомогательные силы, организации трудовой повинности германских властей, учреждения или организации НСДАП; кто призывает или побуждает к неподчинению изданному немецкими властями приказу или распоряжению; кто преднамеренно наносит вред мероприятиям германских властей, учреждениям или имуществу германских властей; кто содействует антинемецким стремлениям или организационно поддерживает объединения, запрещенные германскими властями; кто участием во враждебной или подстрекательской деятельности обнаруживает антинемецкие взгляды или своим прочим поведением умаляет или наносит ущерб авторитету или благу германского государства или немецкого народа; кто преднамеренно совершает поджог и тем самым наносит ущерб общегерманским интересам или состоянию германского подданного или лица немецкой национальности.

§ 2.

Затем, к смерти, а в менее тяжелых случаях — к каторге приговариваются те, кто договаривается о совершении подлежащего наказанию поступка, предусмотренного § 1, вступает в серьезные переговоры по данному вопросу, предлагает свои услуги или принимает такое предложение; кто имеет достоверные сведения о таком поступке или его замысле в момент, когда опасность еще может быть предотвращена, и умышленно не сообщает об этом заблаговременно местным германским властям или лицу, которому угрожает опасность.

§ 3.

Смертная казнь применяется также для искупления не предусмотренного § 1 и 2 наказуемого преступления, если оно согласно общим германским уголовным законам и распоряжениям германских властей не карается смертной казнью, но свидетельствует об особенно низких побуждениях или является особенно тяжким по другим причинам; в таких случаях смертная казнь применяется и к несовершеннолетним, совершившим тяжкие преступления.

§ 4.

1. Если недостаточно оснований для предания военному суду, приговор выносит особый суд.

2. Это не касается изданных для вооруженных сил специальных положений.

§ 5.

1. Поскольку в 3 пункте I раздела и во II разделе приказа об уголовном судопроизводстве в отношении поляков и евреев присоединенных восточных областей от 4 декабря 1941 г. предусмотрены более суровые мероприятия, они соответственно распространяются на поляков и евреев в занятых восточных областях. То же относится к издаваемым в дополнение к настоящему приказам.

2. Имперский комиссар может распорядиться о применении этих предписаний и к другим группам населения.

Имперский министр
окупируемых восточных областей
Берлин, 17 февраля 1942 г. *Розенберг*

Б е р л и н, 16 марта 1942 г.

ОФИЦИАЛЬНАЯ ЗАМЕТКА ДЛЯ ФЮРЕРА ¹

Разные, частично противоречивые просьбы верховного командования вооруженными силами со ссылкой на высказывания фюрера дают мне повод просить фюрера о решении следующего основного политико-тактического вопроса.

Цели германской политики, прежде всего на Украине, установлены фюрером.

Оценка и использование полезных ископаемых, в определенных областях создание немецкой колонии, никакого искусственного интеллектуального развития населения, а сохранение его как рабочей силы; в остальном полная незаинтересованность...

На будущее отсюда вытекают определенные жесткие правительственные мероприятия по обеспечению германских интересов в зависимости от обстоятельств и в соответствии с поведением населения.

Теперь на основе этой точки зрения некоторые лица пришли к выводу о том, чтобы она ² по возможности всюду высказывалась в резкой форме, как, например: «с колониальным народом следует обращаться с помощью кнута, как с неграми», «славянские народы должны быть по возможности сохранены в невежестве», «основание церквей и сект для того, чтобы их настроить друг против друга», и т. д. Несмотря на инструкцию

¹ Этот документ — меморандум Розенберга на имя Гитлера — отражает разногласия Розенберга и Коха не по существу, а по поводу методов оккупационного режима. Розенберг ратовал за «гибкую политику» разграбления и порабощения. Документ был представлен американским обвинителем и принят в качестве доказательства под номером США-822. На документе сверху, под датой, имеется пометка: «Р-Х». — Составитель.

² Эта точка зрения. — *Прим. перев.*

рейхскомиссару Украины, одобренную фюрером, эти речи распространялись дальше, и все, кто посещает Украину, рассказывают о последствиях этих речей, о том, что именно эти неоднократно выставляемые напоказ высказывания имели самое худшее влияние, чем все прочие мероприятия. Представители вооруженных сил настойчиво требовали от нас позаботиться об умиротворении украинского народа в интересах предотвращения формирования банд, саботажа и т. д.

Мне кажется, что подобные речи не служат германским интересам, а вредят им. В результате моих дальнейших наблюдений я пришел к убеждению, что германская политика может придерживаться определенного мнения о свойствах покоренных народов, но что задача германских политических представителей — не принимать меры и решения, которые, в конце концов, могут привести к тупому отчаянию покоренного населения, вместо того чтобы вызвать желаемое продуктивное напряжение производительных сил.

Неоднократное указание на Индию кажется мне в этом отношении совершенно неправильным. Англия большей частью эксплуатировала Индию и разделила ее на районы управления, но вместе с тем в течение десятилетий подчеркивала, какое благоденствие она принесла стране, и благодаря некоторым послаблениям создала для себя исходные пункты для подобной пропаганды.

Если мы должны были возвестить всему народу в явно агрессивной форме нашу волю в отношении внутренней политики в противоположность другим вопросам, то политическое руководство на Востоке должно быть скрытым там, где диктуется необходимая жестокость германской политики; нужно умалчивать о своей отрицательной оценке покоренных народов. Да, разумная германская политика при известных условиях также и посредством незначительных для политики послаблений и в отдельных случаях посредством некоторой человечности может добиться большего для германских интересов, чем посредством открытой обдуманной жестокости.

Так как в последнее время, несмотря на неоднократные указания, повсюду проявились последствия прежнего образа действия, я намереваюсь направить рейхскомиссару Украины настоящее предписание.

Я прошу фюрера одобрить эти замечания и проект предписания.

Б е р л и н, 27 июля 1942 г.

О ПРЕОБРАЗОВАНИИ КАВКАЗА

I.

Продвижение германских вооруженных сил через Дон вызывает необходимость пересмотра наших мнений о будущем преобразовании Кавказа и представления фюреру некоторых принципиальных предложений.

Лондонская политика занималась проблемой Кавказа в целом и в статьях 1939 года выразила британскую точку зрения о том, что кавказская зона имеет большее значение, нежели вся Украина. В журналах «Восточная Европа и сегодняшняя Россия» (том третий, № 1, весна 1939 г.) дословно говорится следующее:

«...Власть, которая укрепится на перешейке, может затормозить большую волжскую артерию, ведущую в центральную Россию, и держать под контролем урезанное государство сегодняшней Великороссии. Одновременно данная власть будет иметь значительные возможности подхода к Персидскому заливу, Ираку и Иранским нефтяным полям. Ни одна мировая держава не может позволить, чтобы какая-нибудь новая мировая держава укрепилась на Кавказском перешейке.

Было бы выгодно для всех заинтересованных держав, а именно: Турции, Ирана, Англии, Украины, «стран оси», а

¹ Докладная записка «О преобразовании Кавказа», «Заметка о политическом будущем Кавказа», «Вопрос о кавказских воинских частях», «Краткий отчет о работе организационного штаба «К» и некоторые другие публикуемые документы составляют содержание так называемой «Кавказской папки» Розенберга. Эти документы наглядно раскрывают захватнические планы нацистских заговорщиков. — С о с т а в и т е л и.

также урезанной Великобритании создание и признание союза государств (Грузия, Армения и Дагестан). Кавказский союз государств можно было бы нейтрализовать путем согласия между заинтересованными державами, как великими, так и малыми».

По ходу мыслей англичан ясно видно, что они желают в случае распада Советского Союза увидеть расчлененный Кавказ, но не укрепление какой-либо великой державы, в первую очередь Германии.

Интересы Германии, напротив, заключаются в том, чтобы создать себе прочные позиции на всем Кавказе и тем самым обеспечить безопасность континентальной Европы, т. е. обеспечить себе связь с Ближним Востоком. Только эта связь с нефтяными источниками может сделать Германию и всю Европу не зависимыми от любой коалиции морских держав в будущем. Цель германской политики: господство над Кавказом и над граничащими с юга странами как в политическом, так и в военном отношениях.

II.

Такая политика Германии соответствует, само собой разумеется, интересам самих кавказских народов. Историческое развитие показало: кавказские племена так разнообразно развивались в смысле расы, традиций и религии, что о едином кавказском народе не может быть речи. Горный характер страны усилил грани между этими народностями, а не помог объединению, которому скорее способствуют большие долины. Ни одна из кавказских народностей не имеет силы, чтобы обеспечить себе самостоятельное существование на продолжительное время. Только защита сильной, великой державы может служить предпосылкой для мирной работы и политического спокойствия. Лучше всего это может осуществить великая держава, которая не намерена вмешиваться во внутренние дела отдельных народов, не имеет никаких культурных и религиозных миссий, а, наоборот, намерена охранять и поощрять своеобразие отдельных народов. Это вполне соответствует германским интересам... Благодаря тому, что Кавказ населен многими племенами, имеется возможность идти навстречу каждому из них, в то время как в отношении сильных единых народов подобные мероприятия могут привести к политическим и военным сопротивлениям.

Поэтому преобразование и политика на Кавказе должны быть проведены исходя из других принципов, нежели в имперских комиссариатах восточных областей и Украины.

Тут необходимо коснуться понятия «имперский комиссариат». Понятие имперского комиссариата ясно выражает волю к единому германскому управлению. Резко показать эту волю на Кавказе было бы неразумно. Поэтому предлагаются следующие наименования: имперский покровитель по Кавказу, наместник по Кавказу, имперский резидент по Кавказу.

Соответственно этому речь будет идти не о каком-нибудь имперском комиссариате по Кавказу, а всегда просто о Кавказе. Следовательно, предлагается необходимые деления не обозначать словом «генеральные округа», а говорить о «стране Грузии», о «стране Армении» и т. д. Начальники управлений этих стран будут называться не «генеральными комиссарами», а «покровителями страны», или «наместниками страны», или «резидентами страны».

Для руководителей областей предлагается обозначение «областной начальник», понятие, которое соответствует воинственному настроению лучше, чем какое-либо другое. Так как некоторые из племен Кавказа недостаточно велики, чтобы их земли называть странами и поручать там управление «покровителю страны», то здесь необходимо применять чин, соответствующий главному комиссару. В данном случае главный комиссар непосредственно подчинялся бы имперскому комиссару по Кавказу и выполнял бы функции генерального комиссара, не нося его звания. Это промежуточное решение рекомендуется, чтобы не задевать достоинства больших кавказских народов, а также чтобы проявить внимание и к небольшим племенам.

Главный комиссар в данном случае должен был бы получить другое звание: особый уполномоченный имперского покровителя, областной наместник или областной резидент.

Что касается экономики, тут можно было бы радикальней, чем на Украине и в Белоруссии, отменить колхозы (за исключением сельскохозяйственных областей на Кубани). На Кавказе можно быстрее перейти к единоличному землепользованию, так как тут речь идет о меньших по размерам сельских хозяйствах. Соответствующее обещание можно было бы дать уже теперь.

Германская империя должна взять в свои руки всю нефть. Относительно нашего участия в использовании других богатств можно будет договориться впоследствии. То же в отношении приморских городов, которые только с германской помощью могут быть преобразованы в гавани большого хозяйственного значения...

Поощрение принятых здесь национальных ремесл будет основной задачей хозяйственных управлений.

Полицию, безусловно, необходимо создавать из местных жителей, под немецким руководством, обмундиривывая полицейских в грузинскую, азербайджанскую и другие формы. Таким образом, сохранение порядка в основном будет передано в руки самого народа: то же относится к самоуправлению.

В области культуры возможно было бы без всяких оговорок обещать автономию, разрешив функционирование средних, ремесленных и высших школ, поскольку это будет необходимо. Программу определенных дисциплин (например, истории), конечно, нужно целиком преобразовать. Местом для высшей школы в первую очередь намечается Тифлис; ремесленные школы следует распределить по другим областям, чтобы усилить у племен сознание их культурной автономии. То же самое относится к области искусства. И тут ни в коем случае не надо препятствовать, наоборот, имперский покровитель должен поощрять разные искусства и особыми пожертвованиями закрепить это поощрение в сознании народов.

Для имперского комиссариата Остланд немецкий язык является решающим с расчетом сознательно проводимой ассимиляции. На Украине требование об обязательном знании немецкого языка для всех отклонено. Но для Кавказа было бы целесообразно ввести немецкий язык в качестве обиходного. Пестрый национальный состав Кавказа позволил царизму ввести русский язык в качестве единственного официального языка. Поскольку исключено, что немецкие чиновники в состоянии будут изучить все языки разных племен, а также учитывая, что географическая отдаленность от Германии не позволяет немецкой культуре быть непосредственным средством ассимиляции, русский язык должен быть заменен немецким. При этом допустимо, чтобы немецкий язык был обязателен не для всех, а только для ремесленных и высших учебных заведений, т. е. для тех слоев, которые непосредственно связаны с немецким управлением. Изучение грузинского и армянского языков все же желательно.

В области религии необходима полная терпимость, в частности по отношению к магометанам. Кавказ является конечным углом Европы, завоевание немцами доверия малых магометанских народов означает приобретение самых лучших возможностей влияния на магометан за границей. Религиозные проблемы, интересующие Германию, нельзя затрагивать на Кавказе, и в сообщениях о положении в Германии эти проблемы должны быть обойдены.

III.

Общее равновесие Кавказа в интересах кавказских народов основано на исторических факторах, которые действовали до сих пор и которые предположительно будут действовать и впредь. Азербайджанцы, будучи магометанами, имеют естественную культурную склонность к туркам, на языке которых они разговаривают. В связи с тем, что туркам дороги на Запад были закрыты, в Турции, как бы ни оспаривали это мнение, существует сильное движение под знаком расширения на Восток. Принято подчеркивать, что тюркизм следует рассматривать только с культурной стороны, но тюркские и пантюркские идеи существуют и в связи с общим преобразованием Востока могут приобрести политический характер. Поэтому политически важно, что между Азербайджаном и Турцией находится армянское плоскогорье. Армяне, будучи христианами, испокон веков являются врагами турков.

На севере Грузии находятся различные малые горные племена Кавказа, развитие которых требует тщательного изучения.

Исходя из этого, германское руководство на Кавказе должно отказаться от государственного схематизма германской империи и вообще от западноевропейского взгляда на государство. Немецкое представительство на Кавказе является исключительно политическим и требует такта, внимательности и приспособления к непредвиденным явлениям. Поэтому поведение немецкого представительства должно быть особо осторожным и безупречным. Глубокое знание истории и привычек, жизни народов должно быть основным свойством лиц, представляющих германскую империю на Кавказе.

Важную роль для обеспечения интересов Германии играет еще один момент, который на первый взгляд может показаться незначительным: мы имеем в виду санитарное дело и медицинское обслуживание. Успешная борьба с тропическими болезнями, которую мы подготавливаем с особым старанием, может сделать немецкого представителя и немецкого врача другом и благотворителем местных жителей. Оказываемая помощь чисто индивидуального порядка будет среди кавказских народов принята особо отзывчиво, а хорошее гуманное обращение именно на Кавказе будет способствовать проведению необходимых жестких мероприятий экономического характера.

Разные легионы кавказских народов уже сформированы¹ и находятся в стадии дальнейшей подготовки. Выбор личного состава этих легионов проведен имперским министерством окку-

¹ См. стр. 214. — Составители.

пированных восточных областей в контакте с ОКВ. Мы изготовили для них знамена и символы, чтобы этим актом выразить наше уважение к народным традициям. Отсевание всех бывших большевистских офицеров было предпосылкой. Одна треть офицерства состоит из чистых немцев, командование также немецкое.

Дальнейшая судьба легионов зависит от того, в какой степени они оправдывают себя.

Надо предполагать, что легионы, в качестве особых охраняемых частей, будут подчиняться военному командующему Кавказа, но обеспечение и возможное использование должен будет решать политический руководитель на Кавказе, так как этого потребует местная сложная обстановка.

Какие охраняемые мероприятия военного порядка необходимо провести, решает ОКВ. На продолжительное время предлагается обеспечение в военном отношении концессии на Черном море (Туапсе, конец нефтепроводов) и соответственно Грузинского плоскогорья и района Баку.

Проблема Востока состоит в том, чтобы перевести балтийские народы на почву немецкой культуры и подготовить широко задуманные военные границы Германии. Задача Украины состоит в том, чтобы обеспечить продуктами питания Германию и Европу, а континент сырьем.

Задача Кавказа прежде всего является политической задачей и означает расширение континентальной Европы, руководимой Германией, от Кавказского перешейка на Ближний Восток.

Это разнообразие условий и задач требует большой гибкости в осуществлении интересов германской империи и обеспечении ее будущего.

Розенберг

Берлин, 14 августа 1942 г.

ШИ/Х

ЗАМЕТКА ДЛЯ ФЮРЕРА

В дополнение к моей заметке от 27 июля 1942 г. по вопросу преобразования Кавказа я позволю себе представить на утверждение фюрера несколько соображений.

Для более гибкого и тактичного подхода к отдельным народностям Кавказа было бы целесообразно, чтобы представители империи на Кавказе вместо «резидент» назывались бы «имперский резидент по Грузии», «имперский резидент по Азербайджану» и т. д. с местонахождением в Тифлисе, в то время как представители в отдельных областях, носящие название «генерал-резидент», назывались бы «генеральный уполномоченный», или «генеральный поверенный по Грузии», или «генеральный поверенный по Азербайджану» и т. д. Данные наименования были бы целесообразными, так как германские власти выступают в качестве третейских судов на Кавказе, где ввиду пестроты национального состава невозможно добиться единства. Предлагаемые наименования, конечно, не меняют изложенных мной принципов.

Чтобы создать органы местного управления соответственно многонациональному составу страны, можно было бы вместо названия «гаупткомиссар», которое применяется в других областях, пользоваться названием «особоуполномоченный имперского резидента» на Кавказе.

ЗАМЕТКА О ПОЛИТИЧЕСКОМ БУДУЩЕМ КАВКАЗА

1. Оценка, данная в различных инструкциях и директивах верховным командованием германской армии разным племенам в уже оккупированной части Кавказа (граничащей на севере с Орджоникидзевским краем), полностью подтвердилась за последние четыре недели, и надо полагать, что она подтвердится и в отношении племен, находящихся дальше на Востоке.

2. Завоевать симпатии кавказских племен — это означает получить от них все, что мы желаем: дополнительный источник питания, возможность широкого использования богатств страны, в частности нефти. Этим мы укрепляем наше политическое влияние на судьбы Европы и Азии.

3. Дружба этих народов будет обеспечена только тогда, когда мы предоставим им полную политическую самостоятельность и позволим себе вмешиваться в их политические дела лишь, если они этого сами пожелают, чтобы временно, в связи с недостатком в местных кадрах и интеллигенции, выполнять здесь административные функции.

Не следует забывать, что мы в 1918 году гарантировали кавказским племенам государственную самостоятельность, а поэтому надо ожидать, что они и сейчас будут надеяться на эту гарантию со стороны дружелюбной им Германии.

4. ...Но кавказцы все настойчивей выдвигают наболевший вопрос: «Когда вы, немцы, скажете нам что-нибудь определенное о нашем будущем?»

Промедление в решении этого вопроса может отрицательно отразиться на нашем сотрудничестве с этими впечатлительными племенами, что с военной и хозяйственной точки зрения нежелательно. Желательно было бы немедленно заверить кавказские племена в том смысле, что им будет предоставлена неограниченная свобода. В связи с этим все мероприятия экономического порядка, которые мы проводим для использования этой страны в целях войны, наша пропаганда должна представлять в таком свете, чтобы показать политическую и экономическую самостоятельность кавказских племен.

При этом необходима политическая честность с нашей стороны. Например, не мы должны наделять землей или другим имуществом отдельных крестьян — этим призваны заниматься местные коммунальные органы управления, причем под нашим умелым и тактичным наблюдением. Эти органы управления, которые носят только временный характер, должны создаваться под нашим надзором повсеместно. Решающим вопросом является обеспечение населения продуктами питания. Население должно быть сытым.

5. Чисто внешняя сторона на Кавказе важнее, чем на Украине. Необходимо, чтобы лица, работающие здесь в тыловых органах как на службе, так и вне ее, являлись бы достойными носителями немецкой чести. Они должны вести себя не как «начальники», а как «советники». Было бы целесообразно здесь говорить не о сельскохозяйственных руководителях, а о сельскохозяйственных советниках...

6. В отношении перераспределения земли было бы целесообразно держаться следующих принципов:

а) каждый получает под немецким надзором (консультация) через выборных старост свою частную собственность, которую он имел до большевизации и которую он в состоянии использовать, способствуя тем самым общественному благу;

в) собственность коммунальных и государственных учреждений переходит в собственность новых коммунальных и государственных учреждений по положению досоветского времени;

с) остальная земля будет в первый период управляться общинами. Продукты будут распределяться среди всех участвующих в труде соответственно проделанной работе, за исключением расходов на школьные дела, санитарное и ветеринарное обслуживание, дорожное строительство, транспорт, почту и т. д.

По вопросу управления этими областями в целом необходимо подчеркивать, что немецкие органы, которые временно, до окончания войны, осуществляют здесь руководство, являются армейскими органами и что мы не имеем намерения поручать эти функции большому аппарату немецкого гражданского управления.

Фекенштедт

Берлин, 28 марта 1942 г.

ВОПРОС О КАВКАЗСКИХ ВОИНСКИХ ЧАСТЯХ

На основании решения фюрера предусмотрено создание из военнопленных кавказских воинских частей, которые должны использоваться в борьбе на Кавказе. Они должны комплектоваться из основных, хотя бы и не единых, народностей Кавказа, главным образом из народностей Закавказья. Они должны состоять из четырех групп: грузинской, армянской, азербайджанской и одной группы, охватывающей горные народности.

Если формирование и, в частности, распределение воинских частей уже последовало из политических соображений, а в меньшей мере из военных соображений, то и впредь судьба этих частей должна определяться в первую очередь с точки зрения политики. Но так как эта политическая оценка требует известного предварительного анализа, то необходимо уже сегодня поставить на решение фюрера вопрос о миссии этих воинских частей, тем более, что данный вопрос возникает немедленно после завоевания Кавказа.

Предпосылкой для дальнейших выводов, несомненно, является положительная оценка воинских частей в бою; в противном случае вопрос решится сам собой.

После завоевания Кавказа фюрером должен решаться вопрос о существовании или роспуске этих воинских частей. Целесообразно уже сейчас изложить некоторые соображения о характере и организационных формах этих частей с тем, чтобы подготовить вопрос для решения его фюрером.

Можно уже сейчас сказать, что использование кавказских воинских частей великогерманской империей произведет глубочайшее впечатление на эти народы, в частности, когда они

еще узнают, что только им и туркестанцам Фюрер оказал эту честь.

Вышеупомянутые народы Кавказа имеют иные расовые признаки, чем русские и украинцы. Они отличаются от них своим происхождением, своей историей и традициями.

Некоторые из них настроены явно воинственно, например невооруженный мужчина считается у них недостойным уважения, невооруженный народ — неполноценным. Эти воззрения не были полностью уничтожены большевизмом. Поэтому, возможно, будет правильным использовать эти моменты путем сохранения воинских частей и их поощрения. Распределить места дислокации национальных воинских частей в стране с расчетом углубления противоречий между народностями в целях господства над ними. Это даст нам возможность вмешиваться в решающие ситуации, а в остальном оставаться вне политики. Конечно, мы сумеем добиться своих целей при условии соблюдения ряда требований:

во-первых, желательно, чтобы офицерские должности во всех воинских частях занимали только немцы. Тем самым германская армия приобретает огромные преимущества, как это имеет место у англичан в Индии;

во-вторых, желательно, чтобы воинские соединения путем вербовки на десять — двадцать лет могли бы обеспечить себе замену выбывающих, которые обеспечивались бы должностями в их органах управления;

в-третьих, желательно предопределить численность каждого формирования в отдельности. Численность формирований должна быть такой, чтобы они ни в коем случае не могли оказывать давление на немецкие оккупационные власти.

Так как по отношению к отдельным племенам и народностям необходим известный паритет, численность отдельных формирований намечается в таких цифрах:

грузины	— 1000 человек
армяне	— 1000 человек
азербайджанцы	— 1000 человек
горные народности	— 1000 человек.

Желательно в дальнейшем создать два формирования одинаковой численности из кубанских и терских народностей. Эти смешанные народности, возникшие от поселенцев и других разных народов бывшего царского государства и местных горных народностей Кавказа, до сих пор причисляются к русскому или украинскому народу только на основании их языка, как это часто несправедливо случается с азербайджанцами,

которых в результате распространения турецкого языка принимают за турок. Разграничение этих племен и народностей между собой... облегчило бы немецкому командованию господство над ними.

Такой же подход требуется и к населению, проживающему между Доном и Волгой.

Тогда к легиону добавились бы еще следующие формирования:

кубанцы	— 1000 человек
жители Терека	— 1000 человек
калмыки	— 500 человек.

Численность отдельных формирований может определяться военными соображениями, но размещение их среди отдельных народностей — только политическими соображениями. Например, если формирование кубанцев будет дислоцироваться в Азербайджане, или азербайджанское — на Тереке, или грузинское — среди горных народностей с целью достижения желаемого успеха при возможных волнениях, это не являлось бы военным соображением. Уже самый момент использования воинской части с целью возрождения противоречий между разными народностями является политическим моментом; фактическое проведение операции определяется чисто военными соображениями. Таким образом, руководство чисто военного характера осталось бы в руках командующего; вопрос же о том, когда следует использовать отдельные формирования, входит в компетенцию имперского комиссара. Среди легко возбудимого населения Кавказа могут в любое время возникнуть кровавые междоусобные столкновения; это потребует быстрых решений и действий, в связи с чем необходимо некоторое расширение власти имперского комиссариата.

Такое решение вопроса повысило бы авторитет имперского комиссара на Кавказе, облегчило бы выполнение стоящих перед ним задач и способствовало бы политическому успокоению.

Поучительно для нас, что в отличие от всех остальных областей бывшей царской империи и именно из подобных соображений только на Кавказе находился царский наместник, который объединял в своих руках не только высшую гражданскую власть, но одновременно и полную военную власть с тем, чтобы быстро и эффективно принимать меры по ликвидации волнений и восстаний.

ЗАМЕТКА О НАЗНАЧЕНИИ УПОЛНОМОЧЕННОГО МИНИСТЕРСТВА
ОККУПИРОВАННЫХ ВОСТОЧНЫХ ОБЛАСТЕЙ НА КАВКАЗЕ

Перед моим отъездом из генерального штаба начальник казначейства подполковник фон Альтенштадт, действуя по заданию генерал-квартирмейстера, пригласил меня для беседы и объяснил мне следующее:

Верховное командование с таким удовлетворением приняло наше предложение о введении института уполномоченного при армейской группе «А», потому что надеется в лице этого представителя найти знатока кавказских дел, пользующегося доверием генерального штаба. В противном случае, по мнению верховного командования, не имело бы смысла наделять представителя восточного министерства правом вето, ограничивающим высокие права командующего, и не случайно господин генерал-лейтенант Вагнер в самом начале переговоров немедленно поставил вопрос о личности уполномоченного. Ввиду того, что мы не назвали никакого имени, фон Альтенштадт по поручению генерал-квартирмейстера сообщил, что генеральный штаб был бы весьма доволен, если бы я был назначен уполномоченным восточного министерства. Разумеется, генеральный штаб не хочет и не может вмешиваться в назначения восточного министерства. Из этих соображений они решили обойтись без представления соответствующего письменного предложения господину рейхсминистру по делам оккупированных восточных областей. Но необходимо указать, что фюрер спрашивал генерал-лейтенанта Вагнера, не знает ли он подходящей личности на этот пост. Генерал-лейтенант Вагнер назвал мою фамилию, и фюрер ответил согласием. Верховное командование также хочет, чтобы я занял этот пост.

Я ответил подполковнику фон Альтенштадту, что намерения господина рейхсминистра мне неизвестны, но что я передам ему услышанные мною мнения.

В заключение подполковник фон Альтенштадт еще раз подчеркнул важность этой миссии.

При завоевании Кавказа успехи нашей армии в огромной степени зависят от того, как к нам отнесется население. Нападения на базы, устройство завалов на горных дорогах и т. п. — все это может поставить воинские части в труднейшее положение. Даже самые незначительные промахи, допущенные нами в отношении населения, могут привести к роковым для нас последствиям. Вместе с тем правильная политика в отношении этих племен не только облегчит действия нашей армии

на Кавказе, но и усилит наше влияние на все народы Ближнего Востока.

Берлин, 22 сентября 1942 г.

*Брейтигам*¹

УКАЗАНИЯ УПОЛНОМОЧЕННОМУ ИМПЕРСКОМУ МИНИСТРА
ОККУПИРОВАННЫХ ВОСТОЧНЫХ ОБЛАСТЕЙ
ПРИ КОМАНДОВАНИИ АРМЕЙСКОЙ ГРУППИРОВКИ «А»

Берлин, 1942 г.

Согласно распоряжению фюрера от 28 июля 1942 г. имперский министр по оккупированным областям Востока несет ответственность за проведение подготовительных мероприятий по политическому руководству и преобразованию оккупированных или оккупируемых областей СССР.

Перед уполномоченным стоит задача действовать в качестве представителя имперского министерства при командовании армейской группировки «А» по всем вопросам политического и административного порядка, а также по вопросам использования местных кадров в органах управления Кавказа. В необходимых случаях уполномоченный принимает решение самостоятельно.

Верховное командование армейской группировки «А» должно все основные политические и административные мероприятия по Кавказу проводить с санкции уполномоченного.

В случае, если не достигнуто единодушие между уполномоченным и верховным командованием армейской группировки «А», уполномоченный докладывает имперскому министерству, а командование должно докладывать генеральному штабу (генерал-квартирмейстеру).

В случае, если потребуется немедленное решение командования армейской группировки «А», вызванное военной необходимостью, оно должно сообщаться армейской группировкой в генеральный штаб. В этом случае должно последовать и донесение уполномоченного имперскому министру по оккупированным областям Востока.

¹ Отто Брейтигам — нацистский дипломат, представитель Риббентропа в министерстве Розенберга, ближайший помощник Розенберга и прямой соучастник его преступлений. Подвизался до 1956 года на ответственных постах в министерстве иностранных дел ФРГ и, так же как и при Гитлере, использовался в качестве «восточного эксперта»; в 1958 году был назначен генеральным консулом в Гонконге. — Составители.

Уполномоченный должен держать систематическую связь с соответствующей экономической инспекцией и *оперативной группой СД*. Район действия уполномоченного обозначен на прилагаемой карте¹. Границы утверждены генштабом сухопутных сил (АЦ отд. К. Упр. № 11 (6012) 42 секретно от 16.9.1942 г.).

Кавказ вследствие его многонациональности является своеобразной областью. Поэтому от уполномоченного требуется искусство приспособления и чуткость. Геополитическое значение Кавказа как трамплина к Ближнему Востоку говорит об этом же. Этим определяется стиль управления, который в отличие от Украины, а также средних и северных участков требует особой сдержанности, связанной с тщательным наблюдением. В начале своей деятельности уполномоченный должен видеть свою основную задачу в изучении обстановки.

Уполномоченный должен поддерживать германские военные органы, используя по мере возможности ограниченное количество немцев или кадров союзников по обеспечению порядка и привлекая местные, преданные Германии круги. Обеспечить проведение мероприятий хозяйственного порядка и пресечь деятельность банд — это значит обеспечить успех всей нашей дальнейшей политики на Кавказе.

При проведении упомянутых мероприятий следует заботиться о том, чтобы удовлетворение требований кавказских народностей не повело к забвению конечных политических и экономических целей Германии. Поэтому не следует давать преувеличенных обещаний в смысле предоставления полной независимости. Необходимо делать акцент на общности борьбы Германии и кавказских народов...

Предусмотрено создание самоуправления из местного населения. Следовательно, уполномоченный должен концентрировать свое внимание на создании необходимых органов, опираясь на военные органы. Особенно важной его задачей является подбор кадров в местные самоуправления из числа местных жителей.

В экономической области по отношению к местному населению необходимо руководствоваться следующими принципами.

По всему Кавказу немедленно объявляется отмена коллективной системы хозяйства. В сельскохозяйственных областях Северного Кавказа необходимо действовать соответственно соглашению с экономическим штабом «Ост» на основании аграрного распоряжения имперского министра по оккупированным областям Востока от 15 февраля 1942 г.

¹ Карта не публикуется. — Составители.

В областях, населенных горными племенами, необходимо в тесном контакте с экономическими инспекциями по мере возможности быстрее отменить систему коллективного хозяйства, создавая единоличное хозяйство. Провести немедленно распределение сельскохозяйственного инвентаря среди местного населения.

Национализированные Советской властью маленькие дома в городах должны быть переданы местными управлениями в собственность владельцам. Торговлю в магазинах и на базарах, по мере возможности, поощрять. Поддерживать художественную промышленность, а также всякого рода кустарничество. Инструкция имперского министра оккупированных восточных областей от 22 января 1942 г. имперским комиссарам Остланда и Украины должна проводиться в жизнь.

В области культуры надо исходить из следующего тезиса: «большевистский принцип национальной по форме и большевистской по содержанию культуры» должен быть заменен принципом «национальной и по форме и по содержанию культуры».

В области религии — полнейшая терпимость, не отдавать предпочтения ни одной из религий. Все же необходимо учитывать особое значение ритуалов и обычаев ислама. Церковные здания вернуть в распоряжение населения.

В области школьного дела — исходить из желаний местных кавказских народностей, поскольку это является залогом вытеснения коммунистического влияния и способствует поддержанию спокойствия и порядка.

Принятый в административном управлении среди кавказских народов русский язык впредь должен быть заменен немецким. Имеющиеся в этом вопросе возможности нужно немедленно использовать.

В остальном необходимо развивать языки местного населения вместо русского; русским языком пользоваться в русских колониях и тогда, когда без него нельзя обойтись.

Берлин, 28 августа 1942 г.

КРАТКИЙ ОТЧЕТ О РАБОТЕ ОРГАНИЗАЦИОННОГО ШТАБА «К»

1. Структура

После того как организационный штаб «К» получил задачу провести подготовительные работы по созданию руководящего управления на Кавказе, немедленно был поставлен вопрос о

территориальном делении Кавказа с согласия соответствующих органов министерства оккупированных восточных областей.

Согласно утвержденной фюрером структуре в остальных оккупированных областях Востока предвиделось создание пяти больших и двух меньших окружных управлений по национальному и географическому признакам. Большие — соответствуют генеральным комиссариатам остальных оккупированных областей Востока, меньшие — создаются впервые на Кавказе и должны будут соответствовать самостоятельным главным комиссариатам. Предусмотрено пять больших управлений: Грузия, Азербайджан, Горная страна (или Горный Кавказ), Кубань, Терек; меньшие управления: Армения, Калмыкия...

В целях сохранения национальной разрозненности создание этих единиц управления не является обыкновенным приспособлением к бывшим царским, а также большевистским единицам управления, как это предусмотрено в системе управления остальных оккупированных областей Востока, по образцу так называемых гебитскомиисариатов. Здесь, на Кавказе, мы имеем совсем особые задачи. Эти особые комиссариаты по экономическому признаку и по признаку населенности находятся между гаупт-комиссариатами и гебитскомиисариатами:

Грузия имеет три комиссариата: Аджария, Абхазия, Южная Осетия; Азербайджан — один: Нахичевань; Армения — один: Горный Карабах.

Горная страна согласно населяющим ее национальностям распадается на ряд подобных зондеркомиссариатов: 1) Дагестан, 2) Чечено-Ингушетия, 3) Северная Осетия, 4) Кабардино-Балкария, 5) Карачай-Черкессия, 6) Адыгея, 7) Караногайская область.

Кубань и Терек, а также Калмыкия могут входить непосредственно в окружные управления.

Намечая эти деления, мы учитывали национально-экономический и географический принципы. В результате четыре-пять органов управления русских объединены в один немецкий орган управления. Русские карты облегчают выбор местонахождения управления, а также их деление. К сожалению, еще нет русских карт для Терека и для нескольких менее значительных горных областей.

Данное деление должно в принципе облегчить руководство всей областью. Оно не может рассматриваться как исчерпывающее и точное. Надо полагать, что после занятия всего Кавказа отдельные национальности или племена выдвинут те или иные требования, которые в интересах империи необходимо будет удовлетворить. Так, возможно деление Чечено-Ингушетии на Чечению и Ингушетию.

2. По вопросу учреждений и кадров

В контакте с соответствующими отделами министерства по оккупированным областям Востока мы начали разработку планов обеспечения отдельных учреждений кадрами. В результате создана примерная схема для оккупированных областей Востока, которая хранится в имперском министерстве. Кроме того, проведены соответствующие мероприятия по отбору необходимых кадров и составлен список кандидатов с целью использования их в будущем. Эти лица временно остаются на своих прежних местах работы или в воинских частях.

Сам организационный штаб «К» ограничивался незначительным количеством работников. К концу апреля он состоял из десяти человек, трое из них, бывшие офицеры ОКВ, временно используются во вновь созданных в марте легионах. Таким же образом проходил подбор кадров для инспекции «А», которая должна будет явиться основным ядром по созданию хозяйственных отделов германских органов на Кавказе.

3. Политические мероприятия

Для работы с военнопленными и для их отбора по национальному принципу в интересах их возможного использования при организационном штабе «К» создан специальный орган — «динштелле Ц». Данная работа проводилась в тесном контакте с соответствующими учреждениями министерства Востока. Задача «динштелле Ц» — создавать комиссии по фильтрации лагерей военнопленных, а также проверять и самих членов комиссий не немецкого происхождения. Одновременно комиссии должны будут проверять отобранных военнопленных с точки зрения их благонадежности и определения, куда следует направлять каждого в отдельности. Для этой цели после тщательнейшей проверки отобраны лица из эмигрантов, наиболее надежным из них доверено руководство отдельными комиссиями.

Поскольку позволяла обстановка, комиссии проводили значительную работу в смысле обеспечения и сохранения рабочей силы военнопленных и оказали большую помощь комендантам лагерей. В первую очередь проводилось отделение лиц кавказских национальностей от русских военнопленных.

В процессе отбора выделялись соответствующие назначению и изъявившие добровольное согласие лица кавказской народности, после чего они передавались немецкой армии. Эти лица занимались созданием специальных формирований из указан-

ных народностей. В результате этой работы развернулась своеобразная антибольшевистская пропаганда среди кавказских военнопленных, которая проводилась путем периодических изданий на грузинском, азербайджанском и армянском языках, что обеспечивало агитационный материал для военнопленных и контакт между легионами и организационным штабом «К». Одновременно «динштелле Ц» выявлял повсюду подходящих лиц, способных сотрудничать в газетах, издающихся на кавказских языках.

При «динштелле Ц» созданы курсы переводчиков, что давало возможность учесть пригодные для использования силы. «Динштелле Ц» прикреплен к отделению печати и пропаганды, которое непосредственно подчиняется отделу печати министерства; таким образом исключена возможность каких-либо крайностей и неточностей. Вся работа протекала в высшей степени успешно. Таким образом, эмиграция была исключена из этого дела, но не полностью: отдельные ее представители привлекались для работы на определенных ограниченных участках.

Применение данной тактики не связывало нас в использовании отобранных лиц в будущем. Они могли либо использоваться на узкопрофессиональном поприще, либо, на основании решения фюрера, на политическом поприще.

Шаги, предпринятые министерством иностранных дел, прекратили нормальное развитие нашей деятельности. Уже один факт вызова представителей эмиграции¹, частично из-за границы, в Берлин для политических переговоров без санкции фюрера привел к волнению среди эмиграции. Как в подборе представителей, так и в общей своей деятельности министерству иностранных дел не посчастливилось. Министерство выбрало весьма сомнительную личность в качестве грузинского престолонаследника в лице эмигранта князя Багратиона Мухрянского, который к тому же женат на итальянке. Кроме того, министерство установило связь между этими лицами и кавказскими легионами, находящимися в стадии формирования, в результате чего возникли сомнения и беспокойство в этих легионах в отношении политических целей империи. Предупреждения министерства Востока остались безрезультатными. После решения фюрера удалось в известной степени урегулировать спорный вопрос между министерством иностранных дел и министерством Востока и устранить беспокойство и недоумение эмиграции.

...Поставлен вопрос о создании новых учебников. В контакте с уполномоченным фюрера по идейному воспитанию

¹ Речь идет о белоэмигрантах. — Составители.

НСДАП был проведен ряд мероприятий в области создания учебников. Наряду с этим согласно решению фюрера проведены мероприятия по созданию на Кавказе школьной системы, соответствующей интересам Германии.

Кроме печати и пропаганды проведены подготовительные работы по обеспечению политического руководства в интересах Германии путем преподавания истории народов, населяющих Кавказ.

В Азербайджане, а также на Северном Кавказе существовало до большевизма значительное протюркское и происламистское влияние, которое открывало путь азиатским устремлениям. Для отвлечения мировоззрения азиатского населения от этих течений требуются не какие-либо резкие, активные действия, а систематическая воспитательная работа, разъяснение того, что судьба Кавказа неразрывно связана с судьбами Европы, с ее борьбой против большевизма; разумеется, в этой воспитательной работе огромную роль сыграет преобразование школьной системы.

Чтобы не уничтожать произвольно созданные большевиками ценности, а использовать их в интересах Германии, необходим контакт с министерством вооружений, которое должно создать исследовательский совет, состоящий из научных сотрудников данного министерства. Совет должен принять все существующие научные институты, поскольку они не уничтожены войной. Согласно решениям фюрера совет или ограничит деятельность этих институтов или расширит ее под немецким руководством.

Аналогичные мероприятия необходимо провести в области искусства, тоже в контакте с уполномоченным фюрера по идейному воспитанию НСДАП. Предусмотренная проверка положения в этой области значительно облегчила бы немедленное проведение указаний фюрера.

4. Вопрос обеспечения

В рамках министерства оккупированных восточных областей организационный штаб «К» принимал участие в работе по необходимому обеспечению. В частности, большое внимание уделено санитарному состоянию, ибо Кавказ сильно страдает от эпидемий. Там распространены все африканские болезни, за исключением сонной болезни, к тому же распространены все азиатские болезни в очень большом размере.

Обеспечение необходимых мероприятий в этом направлении требует особых приготовлений, которые не требовались ни для

оккупированного Остланда, ни для Украины. Серьезные мероприятия необходимы для сохранения работоспособности лиц, занятых на заводах и фабриках военного значения.

Для руководства санитарным делом на Кавказе привлечены специалисты по гигиене, профессор доктор Зайц и профессор доктор Шнелль из университета в Галле. Гамбургскому тропическому институту предложено подготовить организацию своего филиала на Кавказе. Гамбургский институт, который до сих пор не имел возможности изучать тропические болезни на месте, с радостью принял предложение. Для обеспечения необходимым количеством сывороток или для их изготовления на месте институт связался с заводом «Беринг», который проводит подготовительные работы по изготовлению сывороток.

Ввиду военного значения Кавказа проведены подготовительные работы по его экономической эксплуатации — для облегчения германской военной экономики. По инициативе штаба «К» при министерстве Востока создано общество обеспечения немецких капиталовложений. Задача общества: в тесном контакте с хозяйственными органами Германии помочь предприятиям, которые сильно пострадали от произведенных большевиками разрушений. Действуя в том же направлении, что и создаваемые крупные акционерные общества, которые, впрочем, ограничены рамками своего сектора и условиями военного времени, общество уже помогло ряду предприятий в сумме на 45 млн. марок, предоставив им: 40 дизель-моторов, 29 комплектов дизель-аппаратов, 300 грузовых машин «Дизель» и пр. Общество сняло в аренду или приобрело склады на Дунае, на территории Германии и в Румынии и в настоящее время намерено в контакте с другими органами создать хорошо функционирующие опорные точки на Черном море.

При этом руководствовались основной мыслью, что политические органы должны не только ограничиваться теоретическим руководством, но и способствовать устранению препятствий и оказывать практическую помощь. Эта помощь уже в данный период оправдалась, тогда как раньше органы управления обращались с разными требованиями к данным «обществам обеспечения», в результате чего отрывали их от основных задач.

5. Общие выводы

Для облегчения в дальнейшем контакта в работе уже предвзято проведены совещания с рядом центральных учреждений и важнейших монопольных обществ. Между прочим

обсуждался вопрос по обеспечению кадрами. Поскольку это было возможно, приняты все меры для беспрепятственного создания необходимого аппарата.

Налажена связь с генералом Кох-Арбахом, призванным стать во главе военной администрации на Кавказе. Переговоры протекали в духе взаимопонимания и показали нам горячее стремление обеих сторон на основе совместной работы бороться за выполнение задач, поставленных фюрером, и обеспечить немецкое жизненное пространство на пороге Азии.

В итоге следует сказать, что еще не до конца проведенная организация позволяет организационному штабу «К» учесть опыт остальных оккупированных восточных областей и немедленно выполнить все будущие директивы фюрера о политическом и культурном преобразовании этого края.

А. Шикеданц

ГЛАВНОЕ ИМПЕРСКОЕ
УПРАВЛЕНИЕ БЕЗОПАСНОСТИ

Берлин, 5 ноября 1942 г.

НА 2-номер 567/4276

СРОЧНОЕ ПИСЬМО

- a) высшим руководителям СС и полиции
- b) старшим офицерам и инспекторам полиции безопасности и СД
- c) шефу государственной тайной полиции
- d) командующим подразделениями полиции безопасности и СД
- e) шефу уголовной полиции
- f) шефу службы безопасности (СД)

Для информации: отделам I, II, III, IV и V по пять копий каждому.

К а с а т е л ь н о: уголовного преследования поляков и других восточноевропейских народов.

I. Рейхсфюрер СС пришел к соглашению с имперским министром юстиции о том, чтобы органы юстиции воздерживались в будущем от регулярного применения наказаний к полякам и другим восточноевропейским народам. Эти чужестранцы будут впредь передаваться в руки полиции. Подобному же обращению будут подвергаться евреи и цыгане. Это соглашение санкционируется фюрером. С целью приведения в исполнение этого соглашения старшим офицером полиции безопасности совместно с имперским министерством юстиции теперь вырабатываются правила, которые вступят в силу по возможности с 1 января 1943 г.

II. Это решение основано на следующих соображениях: поляки и представители восточных народов являются иностран-

дами и принадлежат к низшим расам, живущим на территории рейха. Отсюда возникает значительная опасность для сохранения порядка среди германского народа и необходимость применять к лицам чужеземной расы уголовные законы, отличные от тех, которые применяются к германцам.

Этому до сих пор еще не было уделено достаточного внимания. В пределах уголовного законодательства особое правило от 4 декабря 1941 г. для уголовной процедуры против поляков и евреев во включенных в рейх восточных территориях (Р. С. 136 I 5.759, «Рейхсгезетцблатт», I, стр. 759) применимо только в Польше. Помимо того, это особое правило не содержит основного разрешения задачи, возникающей в результате жизни германцев и иностранцев бок о бок. Правило содержит лишь более строгие санкции и слегка упрощенную уголовную процедуру против поляков. Оно не уделяет, однако, внимания существенному вопросу о том, что с чужестранцами, по причинам государственной политики, следует обращаться иначе, чем с германцами, потому что, несмотря на усиленную в принципе строгость, к полякам по существу применяются методы, характерные для германской процедуры.

При вынесении приговора за преступление, совершенное поляком, судья стоит на такой же точке зрения, какой он придерживался бы и при вынесении приговора германцу, а именно он исходит из того, что данным лицом было совершено преступление, и старается назначить наказание, которое соответствовало бы преступлению и с учетом личных мотивов, руководивших подсудимым, в то же время было бы справедливым в интересах общества.

Эти соображения, которые могут быть вполне правильными при вынесении приговора за преступление, совершенное германцем, не оправдываются в случае вынесения приговора за преступление, совершенное чужестранцем. Там, где дело касается чужестранцев, личные мотивы виновного совершенно не должны приниматься во внимание. Единственным решающим фактором должно быть то обстоятельство, что данное преступление угрожает порядку германского народа и что в силу этого во избежание дальнейшей опасности следует возбудить преследование. Другими словами, поступок чужестранца рассматривается не с точки зрения преступления против правосудия, а с точки зрения предупреждения опасности полицией.

Из этого вытекает, что уголовное преследование против чужестранцев должно быть передано из ведения органов юстиции в ведение полиции.

III. Вышеизложенные приказы изданы для личной информации. Не следует, однако, колебаться относительно снабжения гаулейтеров в случае необходимости соответствующими инструкциями.

*Штреккенбах*¹

¹ Директива подписана от имени руководства главного имперского управления безопасности начальником 1-го управления Штреккенбахом. Бруно Штреккенбах — группенфюрер СС и генерал-лейтенант полиции, член нацистской партии с 1933 года, палач польского народа, «комендант 19-й гренадерской дивизии СС». За военные преступления и преступления против человечности был осужден к тюремному заключению на длительный срок; в 1956 году передан властям ФРГ для дальнейшего отбывания наказания, однако вскоре был ими освобожден; в настоящее время — сотрудник торговой фирмы в Гамбурге. — Составители.

ЗАМЕТКИ¹

Германия ведет на Востоке тройкую войну: войну за уничтожение большевизма, войну за разгром великорусской империи и, наконец, войну за приобретение колониальных земель с целью организации поселений и экономической эксплуатации. Эти три цели восточного похода вызвали невероятное сопротивление восточных народов...

Силу сопротивления Красной Армии следует отнести к третьей цели нашего военного похода. Даже ограниченные люди со свойственным для восточных народов инстинктом скоро поняли, что для Германии лозунг «освобождение от большевизма» является лишь предложом для порабощения

¹ «Заметки» Отто Брейтигама, одного из ответственных работников гитлеровского министерства иностранных дел и руководителей так называемого главного политического отдела министерства Розенберга, представляют большой интерес: они раскрывают подлинные цели агрессии против СССР — порабощение славянских народов, разграбление экономических ресурсов, приобретение колониальных земель — и без обиняков подтверждают, что нацистский лозунг «война за уничтожение большевизма» являлся лишь предложом. Брейтигам изложил определенную программу действий, которые должны были скрыть правду от мирового общественного мнения, сгладить впечатление от чудовищных зверств фашистских захватчиков в отношении мирного населения и военнопленных, сделать «более гибким» террористический оккупационный режим. Именно этими соображениями, а отнюдь не гуманизмом продиктованы предложения Брейтигама, равно как и центрального бюро по учету восточных народов (см. стр. 240), об улучшении обращения с военнопленными и угоняемыми на работу в Германию жителями оккупированных областей. — Составители.

восточных славянских народов по характерному для нее методу. Но для того чтобы ни у кого больше не оставалось никаких сомнений относительно этой цели войны Германии, германская общественность открыто указывает на это намерение. На завоеванные территории как на области для заселения она открыто претендует не только в пользу Германии, но даже в пользу самых закоренелых ее врагов — голландцев, норвежцев и прочих. Живым словом и в печати прокламируется экономическая эксплуатация, и она проводится с абсолютным пренебрежением к запросам местного населения.

Ко всем необходимым для ведения войны мероприятиям и налогам население относилось с большим пониманием, чем побежденные народы Запада. Но рабочие и крестьяне, в которых большевизм воспитал сильное чувство самосознания, вскоре почувствовали, что Германия рассматривает их не как равноправных партнеров, а лишь как объект своих политических и экономических целей.

Главный политический отдел имперского министерства по делам восточных оккупированных областей по праву может признать, что с самого начала он понял это положение. Вскоре же выяснилось, что война не может быть решена в короткий срок вследствие огромных пространств и неисчерпаемых людских и материальных резервов противника, что, в конечном счете, как и во всех великих войнах, должно произойти политическое разложение и война превратится в гражданскую. Русская катастрофа 1917 года и германское поражение 1918 года произошли не только вследствие превосходства оружия, а в первую очередь благодаря политическому разложению. То, что осуществил в России Ленин, отразилось и на 14 пунктах Вильсона¹...

Там, где украинцы и русские, белорусы и народы прибалтийских государств поступали в германские вооруженные силы или полицию, там все они оправдали себя с лучшей стороны. Поэтому главный политический отдел всеми средствами стремился сохранить этот капитал, попавший в наши руки, и использовать его в своих целях. Для этого требовалось, чтобы национал-социализм отделился точной линией от большевизма и открыл бы населению новые перспективы на лучшую жизнь. Все мероприятия, предложенные главным политическим отделом, были направлены к сохранению этого капитала. Часто они выставлялись как выражение мягкой, сентиментальной,

¹ Президент США с 1913 по 1921 год. «Четырнадцать пунктов» — условия мира, изложенные Вильсоном в послании конгрессу США от 8 января 1918 г. — Составитель.

гуманной установки, нечто вроде германской душевной дремоты, но в действительности они были лишь выражением грубой реальной политики. Ибо дело шло не о чем другом, как о сохранении отношения к нам миллионных масс населения восточного пространства и извлечения отсюда наибольшей военной, политической и экономической пользы для Германии.

Если удастся эта политика, тогда можно ожидать большого обратного действия на вражеские войска. До 1939 года национал-социализм был мишенью для ненавистнических нападков. День за днем рабочим и крестьянам вдалбливалось, что трудящиеся массы в Германии являются жертвами жесточайшей эксплуатации. Поэтому рабочие и крестьяне Советского Союза с большим напряжением следили за развитием германского государства... Форма управления, которая не была бы исключительно направлена на ограбление и эксплуатацию, а имела бы в виду устранение большевистских методов, пробудила бы громадное воодушевление и дала бы нам в руки миллионные массы. Воодушевление в оккупированных восточных областях в свою очередь повлияло бы на силу сопротивления Красной Армии. Тогда было бы легче добиться, чтобы красноармеец сказал себе: «Я веду борьбу за систему, которая гораздо хуже всего того, что меня ожидает в случае поражения. При немцах я во всех отношениях буду жить лучше, чем до сих пор».

Если бы эта точка зрения стала основным убеждением всех красноармейцев, война бы очень скоро окончилась.

Понимая это, главный политический отдел считал своей первой задачей по мере сил и возможностей помочь нашим сражающимся войскам путем пропаганды, которая парализовала бы силу сопротивления Красной Армии, и тем самым сократить длительность войны. К мероприятиям, предложенным для достижения этой цели, относится в первую очередь новая организация сельского хозяйства и свобода вероисповедания, что существенно отличается от разрешения этих вопросов у большевиков.

В связи с чрезвычайно важным значением аграрного вопроса в Советском Союзе главный политический отдел еще перед началом восточного похода требовал, чтобы колхозы были распущены и было бы снова введено индивидуальное сельское хозяйство. Это требование было отклонено ведомством по четырехлетнему плану с замечанием, что во время войны не может быть речи об организационных изменениях. Поэтому в августе прошлого года удалось только провести увеличение подворного земельного надела...

Требование главного политического отдела о роспуске колхозов нашло свое выражение в новом аграрном порядке. До-

статочно было нескольких месяцев, чтобы потребность реформы колхозного строя довести до сознания не только всех соединений и учреждений вооруженных сил, не только каждого самого молодого лейтенанта на передовой линии, но и до сознания официальных учреждений на родине и гражданской администрации в оккупированных восточных областях. Единственное исключение в понимании этого вопроса составляют оба господина имперских комиссара, несогласие которых повлекло за собой несколько недель промедления.

Новая аграрная реформа появилась незадолго до весеннего сева и была преподнесена этим областям при помощи сильной волны пропаганды, организованной отделением прессы и пропаганды главного отдела I. Совершенно ясно, что вражеская пропаганда обратила все свои стрелы против нашего аграрного порядка. Ее главным аргументом было заявление, что здесь речь идет лишь об обещаниях, которые преследуют цель добиться немедленных тактических успехов, но что позднее Германия использует всю землю исключительно в своих собственных целях. Этот аргумент нашел опору в слишком замедленном проведении аграрной реформы, что в известной мере необходимо отнести за счет объективных моментов (отсутствие землемеров, измерительных инструментов, поземельных книг и т. д.).

Было забыто, что на Украине в 1942 году 20% общественных хозяйств должно быть превращено в товарищества по обработке земли. Увеличение земельного надела, которое составляет основную базу общинного хозяйства и немедленно повсеместно проводится, тем более, что, как было указано, распоряжение об этом вышло уже в августе 1941 года, до сих пор еще не осуществлено даже в 10% общинных хозяйств. Превращение в товарищества по обработке земли вообще началось только недавно и согласно директивам руководителя по сельскому хозяйству Кёрнера должно достичь в этом году в конце августа не более 10%. При таком положении вещей становится понятно, почему широкие круги украинского крестьянства поддались вражеской пропаганде и потеряли веру в серьезность нашего намерения.

Свобода вероисповедания также должна была вызвать действие шока от пропаганды¹. После нескольких месяцев переговоров все-таки было решено вводить свободу вероисповедания возможно спокойнее, а не торжественно. Поэтому пропаганда в широком смысле слова не вошла в нашу программу.

Когда главный политический отдел заметил промедление в принятии решения по вопросу о церкви, он начал искать

¹ Так в тексте. — *Прим. перев.*

замену в другом пропагандистском средстве — в вопросе возвращения частной собственности. Тут-то и можно было, наконец, показать всему миру, что национал-социализм решительно отказался от большевистской экспроприации частной собственности и введет новый порядок собственности. Предпосылкой для пропаганды этого лозунга была бы немедленная отмена мероприятий по изъятию частной собственности в прибалтийских государствах...

Все генеральные комиссары в прибалтийских государствах указывали на необходимость возвращения частной собственности для психологического воздействия на население, которое, как известно, должно было быть завоевано на сторону немцев.

Даже после того как ведомство по «четырёхлетнему плану», поняв, что дальнейшее промедление в возвращении частной собственности также вредит германским экономическим интересам, отказалось от своих первоначальных сомнений, принципиального признания необходимости введения добольшевистских имущественных отношений не произошло, вопреки всем политическим соображениям, только вследствие необоснованного протеста имперского комиссара¹.

Снова из наших рук было вырвано значительное оружие по разложению фронта противника, оружие, действие которого не должно недооцениваться. Ведь в свое время безвозмездное изъятие частной собственности со стороны большевиков вызвало ужас не только в русских буржуазных кругах..., но и во всем цивилизованном мире. Этот мир ожидал ясной политики Германии в этом вопросе. Молчание Германии вражеская пропаганда, конечно, использовала и сумела правдоподобно внушить советским массам, что Германия не собирается восстанавливать частную собственность.

Далее главный политический отдел неоднократно подчеркивал, что народам Востока необходимо сказать что-то конкретное об их будущем... Поэтому главный политический отдел соответственно бесчисленным заявлениям военных учреждений неоднократно указывал на целесообразность того, чтобы авторитетные германские круги дали славянским восточным народам успокаивающее обещание относительно их судьбы. Как лучшее средство было предложено создать своего рода правительство против Сталина из одного военнопленного красного генерала или, чтобы избежать выражения «правительство», подыскать какого-нибудь строптивого генерала, хотя бы по образцу де Голля, который стал бы концентрировать вокруг себя всех недовольных Сталиным красноармейцев.

¹ Речь идет о Кохе. — Составители.

...Все предложения такого рода были в основном отклонены. Было только получено разрешение на посылку на фронт соединений тюркских и кавказских народов и казахов и, наконец, после нескольких поражений — эстонцев. Вследствие трудностей пополнения военных соединений части повсюду стали использовать военнопленных и гражданское население в первую очередь на тыловой службе. Но и на передовых позициях они нашли свое применение и оказались превосходными. Только в последнее время под давлением партизанской угрозы было разрешено формирование соединений из местного населения исключительно для борьбы с партизанами. Но и это мероприятие не будет иметь пропагандистского действия, если не последует разрешения использовать эти соединения на фронте и во главе их не будет поставлен человек с известным именем.

Главный политический отдел для осуществления вышеназванных политических целей был вынужден в большинстве случаев отменять или по крайней мере значительно изменять те германские мероприятия, которые усиливали сопротивление противника.

В первую очередь здесь необходимо отметить обращение с военнопленными. Теперь ни для друзей, ни для врагов не является тайной, что сотни тысяч военнопленных буквально погибли с голоду и замерзли в наших лагерях. При этом утверждалось, якобы для них не хватало продовольствия. Во всяком случае странно, что продовольствия не хватало только для советских военнопленных, в то время как на обращение с другими военнопленными — поляками, сербам, французами и англичанами — жалоб не поступало. Совершенно очевидно, что ничто не могло так усилить сопротивление Красной Армии, как сознание того, что в германском военном плену тебя ожидает медленная мучительная смерть. В этом отношении главному отделу пропаганды удалось, правда после неоднократных попыток, значительно улучшить участь военнопленных. Правда, это улучшение нельзя приписать политической дальновидности, а следует отнести за счет внезапного осознания того, что на наш рынок труда необходимо срочно перебросить рабочую силу. И вот мы стали свидетелями странной картины того, как после массовой голодной смерти военнопленных сломая голову стали вербоваться миллионы рабочих рук из оккупированных восточных областей для заполнения образовавшихся в Германии брешей. Теперь продовольственный вопрос вдруг перестал играть роль. При обычном безграничном неуважении к славянским народам при «вербовке» применялись методы, которые можно сравнить разве только с методами самых черных

времен торговли рабами. Началась систематическая охота за людьми. Без учета возраста и состояния здоровья людей отправляли в Германию, где вскоре выяснялось, что значительно более 100 тыс. людей следовало немедленно отослать обратно вследствие тяжелых заболеваний и нетрудоспособности. Излишне говорить, что эти методы, которые, конечно, применялись нами только в Советском Союзе и отнюдь не практиковались в такой же форме в других враждебных странах, например в Голландии, Норвегии т. д., должны были оказать обратное действие на сопротивление Красной Армии. Мы чрезвычайно облегчили советской пропаганде разжигание ненависти к Германии и национал-социалистской системе. Все храбрее борется советский солдат, несмотря на все усилия наших политиков найти для этой храбрости другое направление. Все больше должно быть пролито драгоценной немецкой крови, чтобы сломить сопротивление Красной Армии. Само собой разумеется, что главный политический отдел все время стремится подвести под методы ловли рабочих и обращения с ними в Германии разумные основания. В самом начале серьезно думали извлечь из посылаемых в Германию рабочих наивысшую производительность труда с минимальными затратами. Также и в данном случае к улучшению их положения привели не политические, а исключительно примитивные биологические соображения.

В настоящее время в Германию должны прибыть 400 тыс. домашних работниц с Украины, и немецкая пресса уже открыто объявила, что эти работницы не имеют права на свободное время, на посещение театров, кино, ресторанов и т. д. и что они могут уходить из дому не более как на три часа в неделю, не считая отлучек по служебным делам.

Ко всему этому следует еще добавить обращение с украинцами в самом имперском комиссариате. Такого рода высокомерностью мы ставим себя выше всех политических принципов и... обращаемся с народами оккупированных восточных территорий, как с белыми второго разряда, перед которыми само провидение поставило задачу быть рабами Германии и Европы. Им будет разрешено получать самое низшее школьное образование, они не должны видеть никакой заботы о себе. Их питание нас интересует только постольку, поскольку они должны сохранять работоспособность, во всех отношениях им дают понять, что мы их считаем неполноценными.

При таком положении вещей можно констатировать следующее.

1) Сопротивление Красной Армии и массовое партизанское движение в равной степени увеличились после того, как на-

селение узнало наше истинное отношение к нему. Военские подвиги нашей славной армии точно так же, как и в 1918 году, нейтрализованы недостаточно правильной политикой. Наша пропаганда поставила большевиков и русских националов в один фронт против нас. Сегодня русский борется с чрезвычайной храбростью и самопожертвованием только ради признания его человеческого достоинства.

2) Наша политика, направленная на противопоставление мощной России, Польше и Балканам Украины и на использование ее в качестве преддверья к Кавказу, потерпела полное поражение. ...Если нам в последний момент не удастся исправить это положение, то мы окажемся перед лицом опасности, перед наличием партизанского движения на Украине, которое не только лишит нас Украины как поставщика продовольствия, но и затормозит доставку боеприпасов германским войскам, что поставит под угрозу их существование и тем повлечет за собой возможность германского поражения.

Если мы хотим еще в последний момент оградить себя от этой опасности, угрожающей немецкому народу, мы должны:

1) проводить в отношении Украины исключительно положительную политику. Украина для нас не только не должна являться предметом эксплуатации, но, наоборот, населению надо дать серьезно почувствовать, что Германия является для него другом и освободительницей. Германские хозяйственные организации должны нести ответственность за обеспечение населения прожиточного минимума. Набор рабочей силы в принудительном порядке в оккупированных восточных областях должен быть немедленно прекращен. Обращение с украинцами и другими восточными народами в империи должно быть благопристойным и гуманным. В официальных речах и в печати следует избегать всего, что могло бы каким-либо образом раскрыть, что мы рассматриваем эти области как объект эксплуатации. Русскому народу следует определенно объяснить его положение; это необходимо тем более и потому, что Германия не намерена оккупировать всю русскую территорию и не располагает для этого достаточными силами;

2) примером вышеуказанной политики, не признававшей роли Украины в мировой политике и приведшей нас к тому, что мы лишились дружбы сорокамиллионного народа, и потому виновной в усилении сопротивления Красной Армии и в затягивании войны со всеми ее последствиями, служат все учреждения рейхскомиссара Украины. Эти учреждения видят во всем этом одну единственную задачу — экономическую эксплуатацию страны. Чем дальше затягивается война, тем энергичнее сле-

дует мобилизовывать политические силы. Поэтому было бы целесообразно поставить во главе рейхскомиссариата человека, который в достаточной степени обладал бы политическими способностями.

Если мы не изменим в последние минуты курса нашей политики, то можно с уверенностью сказать, что сила сопротивления Красной Армии и всего русского народа еще больше возрастет и Германия и впредь должна будет жертвовать своей кровью.

Да, надо открыто заявить, что возможность поражения Германии может наступить в ближайшем будущем, особенно если партизанское движение, которое Сталин поощряет всеми способами, захватит также и другие части Украины. Нельзя самообольщаться тем, что на юге Украины из-за отсутствия болот и лесов не возникает такая же опасность. Следует только вспомнить о Махно, который около двух лет терроризировал Украину и умел скрываться от всяких преследований.

Было бы также ошибочно надеяться на экономическое поражение Советского Союза. Конечно, потери плодородных земель, сырья и промышленных предприятий очень существенны. Но в то же время у них все еще остается сырье всех видов богатой Уральской области, которую в промышленном отношении они развивали в течение 14 лет, и, кроме того, богатая Сибирь. И, наконец, мы знаем, что Советы систематически создавали экономические фонды и что мы не могли полностью помешать англо-американским поставкам. Если же мы сумеем переменить курс политики, то можно с уверенностью сказать, что этим самым нам удастся разложить Красную Армию. Сопротивление красноармейцев будет сломлено именно в тот момент, когда они поверят, что Германия принесет им лучшую жизнь, чем Советы, и что Германия учитывает их национальные особенности, одним словом, Германия не лишит их духовной пищи.

Эта проблема является слишком серьезной, чтобы не быть разрешенной. Здесь речь идет о будущем германского народа, даже о проблеме быть или не быть. Твердый тезис главного политического отдела: «быстрая победа не может быть достигнута исключительно с помощью оружия, а может быть завоевана только в соединении с большими серьезными политическими успехами» — оправдал себя полностью. И то обстоятельство, что в управлении оккупированными восточными областями нашли себе место в основном люди, не знающие России, является одной из причин того, что этот тезис еще не претворяется в жизнь. Эти господа сначала медленно, как слепые, под-

бираются к проблемам, для чего они в большинстве случаев еще нуждаются в переводчиках.

Несмотря на это, сегодня можно констатировать, что широкие круги низших руководящих работников на Украине пришли в ужас от вышеуказанного нового курса политики. И они не в состоянии перебороть себя.

Именно поэтому следовало бы довериться точке зрения главного политического отдела, основанной на твердом знании дела и людей. Главный политический отдел и сейчас убежден в скором победоносном окончании этого дела, поскольку мы будем придерживаться его политической линии.

Берлин, 25 октября 1942 г.

Брейтигам

По вопросу: Современное состояние вопроса восточных рабочих.

Использование и обращение с привезенными в Германию иностранными рабочими из оккупированных восточных областей является вопросом, имеющим принципиальное значение не только для немецкого военного производства и обеспечения продовольствием, но и для осуществления немецких планов управления бывшими советскими районами. Два круга задач затрагиваются тем, каким образом будет решена проблема, возникающая в результате ввоза в Германию миллиона представителей восточных народов:

1. Развитие военного положения.

2. Осуществление германских планов руководства на Востоке после окончания войны.

...Использование рабочих с Востока имело значение для образования политического мнения восточных народов об «оккупирующей» власти, с чем надо было с самого начала считаться во всех мероприятиях по вербовке, использованию и размещению их в Германии, ибо в связи с необходимостью принимать во внимание помощь местного населения на огромных пространствах в тылу фронта, фактор настроения, не поддающийся воздействию распоряжений и приказов, имеет ощутимое военно-потенциальное значение.

Вместо того чтобы обратить внимание на это, вербовка, использование, а также размещение и т. д. так называемых «восточных рабочих» рассматривались с точки зрения технического использования рабочих и требований полиции безопасности для того, чтобы ведающим этим вопросом командным инстанциям можно было доложить о выполнении в срок программы по количеству, а также о безопасности немецкого народа и

предприятий. Одновременно пришлось умолчать о некоторых фактах, которых можно бы было избежать и последствия которых по сей день стоят жизни тысячам немецких солдат. Эти факты... следующие:

1. Понятие «рабочей силы» из оккупированных областей СССР было сужено до трудового и социального понятия «восточный рабочий»; для этих рабочих были созданы «условия работы особого рода», которые эти лица должны воспринимать как несправедливость.

2. Вербовка восточных рабочих и работниц часто производилась без достаточной проверки вербуемых, так что с каждой сотней вывозилось 5—10 больных детей. А в общем вербовка производилась вместо применения законной рабочей повинности с помощью полицейских насильственных мер (аресты, карательные экспедиции и т. п.).

3. Использование их на предприятиях проводилось без учета профессии и образования, по случайной принадлежности к тому или иному эшелону или транзитному лагерю.

4. Размещение производилось не так, как обычно размещались иностранные рабочие, а в усиленно охраняемых лагерях за проволокой, выходить из которых не разрешалось.

5. Обращение со стороны охраны было, как правило, неразумным и грубым...

6. Питание в лагерях для восточных рабочих, используемых в горном деле и в промышленности, было настолько плохим и недостаточным, что обычно хорошая производительность труда содержащихся в лагере быстро снижалась и часто имели место случаи заболевания и смерти.

...8. Переписка с близкими месяцами была невозможна из-за отсутствия необходимой организации, так что вместо конкретных сообщений — также через эмиграцию — на родину доходили дикие слухи.

9. Обещания, все время даваемые в районе вербовки, находились в резком противоречии с фактами, приведенными в § 3—8.

Кроме естественного ухудшения настроения и производительности, вызванного этими мерами или фактами, они немедленно подхватывались и использовались советской пропагандой, для чего достаточно материала давали не только факты и получаемые, несмотря на первоначальную цензуру, письма на родину, а также рассказы бежавших и т. п., но и неуклюжие опубликования соответствующих постановлений в германской прессе. Как раз в апреле 1942 года народный комиссар иностранных дел сослался на это в своей ноте, в частности

в разделе II этой ноты, где наряду с прочим сказано: (см. соотв. ноту).

Далее в советских журналах и по радио продолжают повторяться до сих пор сообщения о нашем отношении к восточным рабочим. Следствием таких сообщений будет усиление морального сопротивления Красной Армии. Следует упомянуть также изданное управлением северо-западного фронта Красной Армии воззвание «Русская девушка в Кельне», где приводится текст попавшего в г. Орджоникидзе письма русской девушки, которое наводит на серьезные размышления пропагандистского характера о «фашистском каторжном труде в Германии».

«Знайте, — говорится в конце воззвания, — что каждого из нас, попавшего в Германию, ожидает судьба Ольги Селезневой. Не забывайте, что фашистское чудовище превратит всех оставшихся в рабов на вашей собственной земле или угонит вас в Германию на вечную каторгу!

Дорогие братья и сестры... Идите в партизанские отряды. Вредите на каждом шагу немецким оккупантам! Убивайте повсюду гитлеровских разбойников! Пусть русская земля станет им могилой!»

Влияние этой широкой, подкрепленной документами пропаганды по радио, в прессе и в листовках является одной из основных причин укрепления советского сопротивления... После настойчивых предложений главного политического отдела имперского министерства оккупированных восточных областей, опиравшихся на многократные сообщения верховного командования вооруженными силами, а также генерального уполномоченного по использованию рабочей силы и «германского трудового фронта», которому поручен вопрос об использовании восточных рабочих, об улучшении положения восточных рабочих, существовавшие вначале правовые и полицейские распоряжения смягчены и условия в 8—10 тыс. лагерях рейха в общем улучшены. Так, согласно приказанию советника министерства от 20 января 1942 г. установленная по расчетной таблице заработная плата, вычеты из которой достигали 75%, заменена новыми ставками, вычеты значительно снижены и налоги вносятся руководителями предприятий (распоряжение от 30.6.42 г.).

Таким образом, в результате продолжавшихся несколько месяцев переговоров центрального экономического банка в Ровно вопрос о переводе заработной платы урегулирован.

Кроме того, распоряжение рейхсфюрера СС и шефа германской полиции от 20 февраля 1942 г., предписывавшего обнести лагерь колючей проволокой, отменено. Согласно дополнению к распоряжению от 9 апреля 1942 г. восточным рабочим разре-

шается в исключительных случаях выходить группами под охраной немцев, а иногда даже под надзором лиц из собственной среды.

Вопрос питания урегулирован по срочному письму министра продовольствия от 17 апреля 1942 г. Таким образом, советские гражданские рабочие и военнопленные получают одинаковое довольствие, которое, хотя и хуже и ниже нормального питания, получаемого занятыми в промышленности и в горном деле поляками, все же является шагом вперед по сравнению с прежними условиями.

Далее, урегулирована почтовая связь, во всяком случае теоретически, рабочих, набранных среди гражданского населения оккупированных районов, а также и из тыловых областей... Несмотря на перечисленные и другие улучшения, произведенные благодаря личному вмешательству господина генерального уполномоченного по вербовке рабочей силы, общее положение восточных рабочих продолжает оставаться (на 1 октября 1942 г.) неудовлетворительным как в отношении различного обращения с промышленными и сельскохозяйственными рабочими, так и в разнице между отдельными районами и предприятиями. В общем жилищная примерно 40% восточных рабочих не соответствует требуемым условиям даже при учете всех военных обстоятельств. Среди жилищ такого рода имеется устрашающее число лагерей, состояние которых может свести на нет успех, достигнутый улучшением условий... Кроме того факта, что предписанный полицией опознавательный знак с надписью «Ост» почти везде воспринимается как унижительный, существует еще такое изобилие неполадок и проблем, что перечислить их здесь невозможно. Следует остановиться только на следующих пунктах.

1. Вербовка и работа среди восточных рабочих немецкой крови

Наблюдения различных центральных комиссий, обследующих лагерь, и поступившие заявления показали, что вопреки постановлениям, есть факты вербовки коренных немцев в качестве восточных рабочих. Если в данном случае речь идет не о признанных немцах в смысле укрепления расы, то, как недавно было установлено г-ном Миддельхове в одном из лагерей вблизи Берлина, дело касается лиц немецкого происхождения и лиц, носящих немецкие фамилии. Приходится усомниться в том, что заграничные центрального бюро иностранных немцев

располагают достаточным количеством квалифицированных сил, которые могут произвести отбор этих, подходящих для регерманизации лиц.

2. Отсылка обратно работоспособных восточных рабочих и работа в ужасных условиях

Недостаточная тщательность отбора при вербовке и вывозе миллионного количества восточных рабочих и работниц имела следствием то, что — по осторожной оценке — около 5% привезенных в Германию лиц оказались непригодными для использования. Это означает не что иное, как то, что в ближайшее время в оккупированные области хлынет от 80 до 100 тыс. возвращающихся. Какие опасности заключает в себе возвращение, ясно из того, что здесь речь идет о больных, уродах, будущих матерях, а также о таких лицах, которых охотно отдают предприятия и которым поэтому уже нельзя доверять. Настроение у этих возвращающихся — антинемецкое, и до сих пор, несмотря на неоднократные представления, министерство иностранных дел ничего не сделало для того, чтобы привить возвращающимся некоторые хорошие впечатления о Германии. В конце сентября 1942 года смешанная комиссия инспектировала сборный лагерь, в котором находились восточные рабочие, предназначенные для отправки обратно, причем были обнаружены возмутительные факты. Между прочим по одному восточному рабочему, желающему оправиться, был произведен со стороны охранного персонала выстрел и присутствовавший г-н президент трудового бюро области не протестовал. Находящиеся в лагере все вместе и каждый в отдельности производили жалкое впечатление. Так как отправка обратно этих 1600 человек, а также 4400 из других лагерей в связи с опасностью занесения эпидемии в их родные области не могла быть оправдана политически и так как их отправку, вследствие необходимости помещения в сборные лагеря новых лиц, нельзя было задерживать далее, начальники внешней службы центрального бюро г-н вице-консул в отставке Мюллер, г-н д-р Войбид и фрау Миллер были отправлены одновременно в Брест-Литовск, чтобы, по крайней мере, задержать там эшелон и находящихся в нем или задержать, или же отправить далее. Насколько необходимо было это вмешательство, доказывает тот факт, что поезд с возвращающимися встретил эшелон с вновь набранными восточными рабочими. Это без умиротворяющего вмешательства фрау Миллер могло бы, при наличии в первом поезде мертвецов, привести к катастрофе. В этом поезде женщины

рожали детей, выбрасываемых на ходу из окон; больные туберкулезом и венерическими болезнями ехали в общем вагоне с остальными; умирающие лежали в товарных вагонах даже без соломенной подстилки, а мертвецы выбрасывались на насыпь железной дороги. Такое положение было и в других эшелонах с возвращающимися.

(Гуткельх)

РАСПОРЯЖЕНИЕ РЕЙХКОМИССАРА УКРАИНЫ КОХА¹
от 24 октября 1942 г. ВСЕМ ГЕНЕРАЛЬНЫМ КОМИССАРАМ
О ЗАКРЫТИИ НА УКРАИНЕ ВСЕХ ШКОЛ И ИНСТИТУТОВ
И ОТПРАВКЕ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ И УЧАЩИХСЯ
НА ПРИНУДИТЕЛЬНЫЕ РАБОТЫ В ГЕРМАНИЮ

Несмотря на мои четкие политические указания и прежде всего невзирая на мой приказ от 31 августа 1942 г., мне довелось узнать, что в генеральных округах кроме 4-классных начальных школ еще существует определенное количество иных

¹ Эрих Кох — обергруппенфюрер СС, облеченный особым доверием Гитлера; на протяжении многих лет гаулейтер Пруссия. В 1941 году был назначен Гитлером рейхскомиссаром Украины (первоначально намечался рейхскомиссаром Москвы), где творил чудовищные злодеяния. Неслыханную жестокость проявил Кох и в период оккупации фашистами Польши, где по его приказу были убиты сотни тысяч людей. После краха «третьего рейха» Кох скрывался возле Гамбурга под фамилией Бергер. В конце 1958 — начале 1959 гг. в Польской Народной Республике состоялся судебный процесс и Кох был приговорен к повешению.

В течение всего периода временной оккупации УССР Кох возглавлял так называемый рейхскомисариат Украина (центр — г. Ровно), который был поделен на шесть генеральных округов: генеральный округ Волинь — Подолия (в него были включены Ровенская, Волинская, Каменец-Подольская области, а также ряд районов Брестской и Пинской областей БССР); генеральный округ Житомир (Житомирская область, ряд районов Винницкой области; а также ряд районов Полесской области, г. Мозырь БССР); генеральный округ Киев (Киевская и Полтавская области); генеральный округ Николаев (Николаевская область, за исключением районов, включенных в «Транснистрию» — Одесскую область и ряд районов Николаевской и Винницкой областей, переданных гитлеровцами своим румынско-фашистским пособникам, — и Кировоградская область); генеральный округ Таврия (левобережные районы Херсонской и Запорожской областей. Предполагалось включить в этот округ также и Крым, но фактически он не был включен) с центром в Мелитополе; генеральный округ Днепропетровск (Днепропетровская область и частично Запорожская область). Остальная временно оккупированная территория УССР, кроме Черновицкой и Измаильской областей, переданных Гитлером Антонеску, была включена в так называемую «военную зону». — Составители.

школ, на которые я разрешения не давал. Подобно этому мне довелось установить, что, например, в Киеве и Виннице институты стали наподобие университетов и кроме них функционирует еще ряд институтов иного рода.

В то время, когда даже в Германии развитие образования стоит почти на месте и такие жизненно важные профессии, как профессия врача, не могут иметь необходимого прироста, абсолютно не имеет значения, будет или не будет на Украине повышаться образование, какое немецкая власть может планировать только через 10 лет. А поэтому я требую от господ генеральных комиссаров закрыть все школы и институты, в которых обучаются учащиеся старше 15 лет, а всех учащихся и преподавателей из этих заведений независимо от пола закрытым способом отправить на работу в Германию.

Я требую также одновременно позаботиться о том, чтобы кроме 4-классных начальных школ не было ни одной школы, не разрешенной мной.

Далее я также настоятельно обращаю внимание на то, что и 4-классные школы могут существовать только в том случае, если применяются разрешенные мною способы обучения.

Научно-исследовательские заведения, во главе которых стоят немцы и в которых нет украинских студентов, могут продолжать существовать, однако должны в обязательном порядке иметь на это мое разрешение.

Я вынужден указать господам генеральным комиссарам и их соответствующим начальникам отделов на то, что я возлагаю на них личную ответственность за наиболее точное соблюдение моих указаний в этом отношении. Я специально обращаю ваше внимание на то, что эта ответственность распространяется на каждый институт и каждое заведение ваших генеральных округов, если даже это заведение подчинено вышестоящей по отношению к генеральному комиссариату инстанции.

К о х

ПРОФЕССОР
ДОКТОР ВЛАДИМИР КУБИЕВИЧ¹
руководитель украинского
главного комитета
К раков, февраль, 1943 год

Господину генерал-губернатору
имперскому министру
Доктору Франку

Ваше превосходительство!

Идя навстречу Вашему желанию, я направляю Вам это письмо, в котором я хотел бы коротко изложить недостатки и неприятные происшествия, вызвавшие крайне тяжелое положение украинского населения в генерал-губернаторстве.

При существующих условиях украинцы не уверены как в своей собственности, так и жизни. Нечеловеческое обращение, дикая вербовка рабочей силы, необоснованные аресты и, наконец, массовые расстрелы — не совсем редкие явления...

Методы вербовки рабочей силы

Общая нервозность еще более усиливается в результате неправильных методов вербовки рабочей силы, которые в последние месяцы все чаще применяются.

Дикая, беспощадная охота за людьми, которая проводится повсюду — в городах и деревнях, на улицах, площадях, вокзалах и даже в церквах, а также ночью в жилых квартирах, — поколебала чувство безопасности жителей.

Каждый подвержен опасности быть где-либо и когда-либо неожиданно схваченным полицейскими органами и заключен-

¹ Один из лидеров украинских буржуазных националистов. — Составитель.

ным в сборный лагерь. Никто из родственников не знает, что случилось с данным лицом, и лишь спустя недели или месяцы один или другой сообщает по почте о постигшей его судьбе.

Я позволю себе привести несколько примеров с соответствующими доказательствами:

а) в Сокале во время подобного мероприятия один ученик был убит, а другой ранен (приложение 2);

б) 19 украинских рабочих из Галиции, которые имели при себе удостоверения, были в г. Кракове включены в транспорт с русскими военнопленными и доставлены в штрафной лагерь в г. Грац (приложение 3)¹;

с) 95 украинцев из Галиции, которые в середине января 1942 года были через биржу труда завербованы на работы в империю, были направлены через Восточную Пруссию в г. Псков (Россия), где они находились в очень тяжелых условиях и в большинстве своем погибли (приложение 4);

д) учет рабочих путем ложного освидетельствования (Залецки), ловля учеников во время школьных занятий (Вела-Подляска, Влодава, Грубишев) (приложение 5).

Приложение 2

События в Сокале

24 октября 1942 г. между 13 и 14 часами, когда ученики возвращались из школы домой, они были вместе с другими людьми задержаны на улице жандармерией и выстроены в одну колонну. Так как никто не знал, что должно произойти с этими людьми, возникла паника. Люди начали разбегаться. По этой причине побежал также и проходивший мимо гимназист Ярослав Меда, который вместе со своим отцом — секретарем общины Пархач — направлялся в город. Его бегство было замечено жандармом, который его смертельно ранил, и Меда спустя полчаса скончался в местной больнице.

¹ Приложения 3—5 не публикуются. — Составители.

ПИСЬМО ЛОЗЕ¹ ИМПЕРСКОМУ РУКОВОДИТЕЛЮ МОЛОДЕЖИ
А К С М А Н У²

18 апреля 1944 г. ОТНОСИТЕЛЬНО ПРИНУДИТЕЛЬНОЙ ОТПРАВКИ
ЛАТЫШСКОЙ И ЭСТОНСКОЙ МОЛОДЕЖИ В ЛАГЕРЯ
ДОПРИЗЫВНОЙ ПОДГОТОВКИ «ГИТЛЕРОВСКОЙ МОЛОДЕЖИ»
В ГЕРМАНИИ

РЕЙХСЮГЕНДФЮРЕРУ
АРТУРУ А К С М А Н У

Берлин — Шарлоттенбург, 9
Кайзердам 45/64

Дорогой партийгеноссе Аксман!

Мой начальник отдела молодежи, обергсбитсфюрер Люэр, представил мне план о разрешении участия латышской и эстонской молодежи целыми возрастными группами в лагерях военной закалки «гитлеровской молодежи» в Германии.

Я благодарю вас, партийгеноссе Аксман, за приглашение в широких масштабах «гитлеровской молодежи» в юношеские организации Балтийских генеральных округов. Я целиком разделяю с вами те ожидания, которые мы связываем с расшире-

¹ Генрих Лозе — группенфюрер СА, гаулейтер Шлезвиг-Гольштейна; в 1941 году был назначен Гитлером так называемым рейхскомиссаром Остланда. При отступлении немцев фашистский палач бежал на Запад, попал к союзникам и был осужден к 10 годам тюремного заключения, однако отсидел только 3 года. После освобождения из заключения проживал в Западной Германии и получал от боннского правительства солидную пенсию как «отставной чиновник». — Составители.

² Артур Аксман — один из главарей фашистских молодежных организаций, заместитель, а с 1940 года преемник Шираха; принимал непосредственное участие в многочисленных тягчайших злодеяниях гитлеровцев; благоденствует в Западной Германии, продолжая преступную деятельность по возрождению фашизма. — Составители.

нием лагеря в Восточной Пруссии, начавшего свою деятельность со столь хорошими результатами.

Пребывание в Германии более всего подходит для освобождения молодежи северогерманских народов от узости мышления, характерной для малых государств, и внушения понимания европейского долга. От охвата целых возрастов я ожидаю также того, что военная закалка окажет ощутимое влияние и в военном отношении. Только воспитание целых возрастов может иметь влияние на положение с резервами. Проблема резервов в эстонском и латышском легионах особенно характерна недостатком младшего командного состава и обучающего персонала. Если мы сможем устранить этот недостаток путем военной закалки в широких размерах подрастающих возрастов, это будет означать значительное внутреннее укрепление немалой части нашего северного фронта на длительный период.

Между тем первым генеральным директорам в Латвии и Эстонии предложено разработать законодательные основы, которые явятся предпосылкой для проведения в жизнь обязательной военной закалки. Обергегитсфюрер Люэр мог меня заверить, что организации и руководители молодежи не будут к этому глухи.

И все же я должен обратить внимание на те сомнения, которые вызывает идея проведения воинской закалки латышской и эстонской молодежи на немецкой земле. Помимо этого, я сознательно выступаю за то, чтобы необходимые предписания не издавать собственной властью, а просить генеральных комиссаров побудить местную национальную администрацию самой объявить соответствующие распоряжения.

На основе своих собственных директив они должны будут давать специальные задания для проведения каждого мероприятия. Это соответствует основе нашей политики в том, чтобы немецкие верховные органы во всех вопросах — в большей степени технического или административного характера, в меньшей мере затрагивающих наши руководящие и воспитательные задачи — воздерживались бы от прямого вмешательства, предоставляя свободу действий местной национальной администрации.

После проведенных до сего времени совещаний все-таки нельзя ожидать от генерала Данкерса или д-ра Мэя, чтобы они сами дали указания своим молодежным организациям о проведении военной закалки не в Латвии и Эстонии, а на территории Восточной Пруссии или Вартегау.

Эта точка зрения имеет в основе более или менее высказанные опасения попасть под подозрение со стороны реакционных

кругов в оказании содействия так называемой германизации. Генерал Данкерс и д-р Мэй могут указать также на то, что перенос предварительного военного обучения противоречит вышеуказанным принципам, о соблюдении которых в остальных административных вопросах мы заботимся.

Я не могу не рассматривать воспитание в лагерях, которое прежде всего должно компенсировать недостатки в подготовке рекрутов, как проблему нашей основной немецкой воспитательной задачи. В лагерях воинской закалки молодые латыши будут обучаться сплоченными группами латышскими командирами на латышском языке не потому, что это является нашим идеалом, а потому, что этого требует острая военная необходимость. Если генерал Данкерс или д-р Мэй выразят желание, а они его выразили, создать такие лагеря в конечном счете на латвийской или эстонской земле, я не вижу никаких серьезных оснований этому противиться. Я считаю непосредственной и элементарной практической задачей работы с местной молодежью содействие созданию необходимых предпосылок для будущей военной службы. Разрешение местным молодежным организациям проводить военную закалку на месте, даже только частично и под немецким руководством, является для них заметной опорой против еще сопротивляющихся кругов и, кроме того, весьма подходит для укрепления воодушевления молодежи.

Для того чтобы содействовать продвижению к нашей ближайшей цели — поощрению балтийских народов к максимальному использованию своих сил на войне, наша политика должна проявить необходимую гибкость. Я убежден в том, что сплоченность и способность молодежи к обучению требуют от нас других мероприятий, нежели те, которые наша политика может проводить по отношению к взрослому населению. Однако политика и воспитание молодежи должны действовать в одном направлении в соответствии с военной необходимостью, которая ставит перед нами задачу мобилизации всех доступных сил для победы.

И при этих обстоятельствах остается достаточно возможностей для немецкого влияния. Единое проведение обязательной военной закалки, без учета месторасположения лагеря, предоставляет нам возможность усилить роль немецких лагерей. Поэтому два или три лагеря в Эстонии и Латвии будут служить только для вербовки в остальные лагеря, расположенные в рейхе, так как в отличие от германских народов Запада воинская закалка в дальнейшем должна осуществляться не на основе добровольного принципа, а в

соответствии с установленной законом обязанностью.

Лагеря в Эстонии и Латвии тоже должны будут находиться под немецким руководством и в качестве лагерей воинской закалки «гитлеровской молодежи» являться символом нашей простирающейся за пределы границ рейха воспитательной задачи.

В проведении военной закалки латышской и эстонской молодежи я вижу не только военную необходимость, но и прямую задачу «гитлеровской молодежи».

Я был бы благодарен вам, партийгеноссе Аксман, если бы «гитлеровская молодежь» предоставила себя для этой цели с такой же готовностью, с какой она до сих пор поддерживала всю нашу работу в балтийском пространстве.

Хайль Гитлер!

Лозе

ИЗ СХЕМЫ (по состоянию на 1943 год) УПРАВЛЕНИЯ
ИМПЕРСКОГО МИНИСТЕРСТВА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
И ОФИЦИАЛЬНЫХ ОРГАНОВ, НАХОДЯЩИХСЯ В ВЕДЕНИИ ЭТОГО
МИНИСТЕРСТВА

...Рейхсфюрер СС и шеф германской полиции в имперском министерстве внутренних дел...

Шеф: Гиммлер, рейхсфюрер СС, рейхслейтер, ... имперский комиссар по укреплению германской расы.

А. Полиция порядка

Шеф: Далюге, генерал-полковник полиции, обергруппенфюрер СС.

Генеральные инспектора:...

Административное и правовое управление

Шеф: Брахт, министр-альдиректор, группенфюрер СС.

Руководитель 1-го отдела управления: Рейнс, министр-альдрат.

¹ В гитлеровской Германии полиция подразделялась на «уголовную полицию» (крипо), «полицию порядка», «полицию безопасности» (зипо), «государственную тайную полицию» (гестапо). Зипо и гестапо входили в качестве самостоятельных управлений (III и IV) в главное имперское управление безопасности (РСХА). Всю эту широко разветвленную полицейско-палаческую систему возглавлял Генрих Гиммлер, являвшийся одновременно рейхсфюрером СС — главарем всех организаций СС: «общие СС» («альгемейне СС»), «войска СС» («ваффен-СС»), специальные учреждения и подразделения СС. Документ ПС-3475 — выдержка из схемы имперского министерства внутренних дел — был представлен на процессе американским обвинителем и принят Трибуналом в качестве доказательства под номером США-710. — Составители,

Руководитель 2-го отдела управления: доктор Бадер, министр-альдирингент, бригадефюрер СС.

Руководитель 3-го отдела управления: Шейдель, министр-альдирингент.

Группенлейтер (министерпальраты):

Штабное управление

Шеф: Винкельман, генерал-лейтенант полиции, группенфюрер СС.

Руководитель 1-го отдела управления: Грюнвальд, генерал-майор полиции, бригадефюрер СС.

Руководитель 2-го отдела управления: Гейбель, полковник жандармерии, штандартенфюрер СС.

Руководитель 3-го отдела управления: доктор Венцель, генерал-майор санитарной службы полиции, бригадефюрер СС...

Управление пожарной охраны

Руководитель: Шнель, генерал-майор полиции...

Управление технической самопомощи

Руководитель: Вейнрих, генерал-лейтенант полиции, группенфюрер СС.

Техническая академия СС и полиции

Начальник: профессор доктор Герлофф, генерал-майор полиции, бригадефюрер СС...

В. Полиция безопасности и СД
(Главное имперское управление безопасности)...

Шеф: доктор Кальтенбруннер, генерал полиции.

Начальники управлений:

I. Штреккенбах, группенфюрер СС, генерал-лейтенант полиции.

II. Доктор Зигерт, штандартенфюрер СС, министр-альдират.

III. Олендорф, бригадефюрер СС, генерал-майор полиции.

IV. Мюллер, группенфюрер СС, генерал-лейтенант полиции.

V. Небе, группенфюрер СС, генерал-лейтенант полиции.

VI. Шелленберг, штандартенфюрер СС...

VII. Доктор Зикс, оберфюрер СС, профессор.

Bekanntmachung

Es wurde festgestellt, dass ein grosser Teil der männlichen Bewohner der Gemeinde **Gradische** und **Koreno**, Kreis Stein, sich den Banden angeschlossen, während die übrige Bevölkerung diese laufend mit Nachrichten und Lebensmitteln unterstützt hat und auch über den Aufenthalt und die Tätigkeit der Banditen unterrichtet war, **ohne** den Behörden Mittellung zu machen.

Beide Ortschaften wurden daher durch Feuer zerstört, die männliche Bevölkerung über 18 Jahre wurde erschossen, die übrige Bevölkerung zur Aussiedlung gebracht.

Objava

Dognano je, da se je večji del moških prebivalcev vasi **Gradische** in **Koreno**, Kreis Stein, priključil tolпам, medtem, ko je ostalo prebivalstvo le te stalno podpiralo s poročili in prehrano, ter kljub vednosti o bivanju in delovanju banditov **ni** javilo oblastem.

Obe vasi sta bili radi tega z ognjem uničeni, prebivalstvo moškega spola nad 18 let postreljeno in drugo prebivalstvo izseljeno.

Der Höhere H- und Polizeiführer im Wehrkreis XVII

gez. **Rüsener**

H-Gruppenführer und Generalleutnant der Polizei

ОБЪЯВЛЕНИЕ

Установлено, что значительная часть мужского населения Градише и Корено, округ Штейн, присоединилась к бандам, в то время как остальное население регулярно снабжало их информацией и продуктами питания, а также было осведомлено о местонахождении и деятельности бандитов, не уведомив об этом власти.

Поэтому оба населенных пункта были сожжены, проживавшие в них мужчины старше 18 лет расстреляны, остальное население выселено.

Высший руководитель СС
и полиции в XVIII военном округе
Рёзенер
группенфюрер СС и генерал-лейтенант полиции

ИЗ ПРИГОВОРА 1-ГО УГОЛОВНОГО СЕНАТА
ВЕРХОВНОГО СУДА ГЕРМАНСКОЙ ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ
РЕСПУБЛИКИ от 20—27 и 29 апреля 1960 г.
ПО УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ
ПО ОБВИНЕНИЮ ТЕОДОРА ОБЕРЛЕНДЕРА¹

Родился 1 мая 1905 г. в Мейнингене, в настоящее время министр в Бонне, проживает в г. Бонне, Хузаренштрассе, 30.

...После того как к концу 1939 года была закончена разработка плана «Барбаросса» — плана нападения на Советский Союз, Абвер получил подписанную Йодлем директиву, в которой были зафиксированы дальнейшее направление работы и задачи Абвера в связи с планом «Барбаросса».

Как это было установлено на Нюрнбергском процессе главных военных преступников, Абвер получил в марте 1941 года от Канариса, являвшегося в то время начальником Абвера и шефом подсудимого, директиву по подготовке и выполнению плана «Барбаросса». В то время подсудимый находился при одном из отделов Абвера в Кракове, в качестве специалиста по украинским вопросам. Являясь уполномоченным верховного

¹ За совершенные злодеяния Оберлендер был заочно приговорен к пожизненному заключению. Боннское правительство, как известно, весьма благосклонно относится к военным преступникам. В числе тех, кто составлял опору гитлеровского режима, а ныне процветает в Западной Германии, как сообщается в недавно выпущенной в Германской Демократической Республике «Коричневой книге», — 15 министров и статс-секретарей ФРГ; 100 генералов и адмиралов бундесвера; 828 прокуроров, судей и высокопоставленных чиновников органов юстиции; 245 руководящих чиновников министерства иностранных дел, посольств и консульств; 297 высокопоставленных чиновников полиции и ведомства по охране конституции. Разоблачение Оберлендера на судебном процессе было настолько ярким и убедительным, возмущение мирового общественного мнения было настолько сильным, что даже боннское правительство вынуждено было избавиться от «министра» Оберлендера. — Составители.

командования вермахта (ОКВ), он вел переговоры с руководством организации украинских националистов (ОУН) о формировании украинского легиона в составе германского вермахта.

Программой организации украинских националистов, с которыми подсудимый был в качестве уполномоченного ОКВ связан самым тесным образом, на случай войны было предусмотрено следующее: «После занятия какого-либо населенного пункта его необходимо основательно очистить от враждебных элементов (НКВД, милиции и т. п.). Русские должны быть переданы в качестве пленных немцам, а более опасные элементы расстреляны... Политические комиссары и известные коммунисты должны быть расстреляны. Подобным же образом следует поступить с сотрудниками НКВД».

В последующей инструкции «О борьбе и деятельности ОУН во время войны», разработанной накануне нападения фашистов на Советский Союз и подписанной Бендерой и Мельником, указано, что «в период хаоса и беспорядков можно себе позволить уничтожать нежелательные польские, еврейские и московские элементы... В особенности необходимо уничтожить интеллигенцию этих национальностей... Наша власть должна внушать ужас. Необходимо своевременно составить «черный список» всех тех украинцев, которые пытались проводить свою политику».

Одним из подразделений легиона, сформированного в результате переговоров подсудимого с ОУН, являлся батальон «Нахтигаль», который в свою очередь составлял часть полка «Бранденбург 800». Этот батальон был сформирован и обучен подсудимым и под его командованием введен в действие в момент нападения на Советский Союз. На Нюрнбергском процессе относительно полка «Бранденбург», подчинявшегося второму отделу Абвера, приводятся следующие данные: «К задачам этого специального соединения, сформированного в 1940 году, относятся захват и удержание в своих руках важных военных объектов — мостов, туннелей и имеющих важное военное значение военных заводов до похода передовых частей германского вермахта. Для выполнения этих задач полк, состоявший главным образом из немцев, проживавших за границей, использовал в нарушение международных правил ведения войны с целью маскировки своих действий в большом количестве обмундирование и оружие государств, с которыми Германия находилась в состоянии войны. В ходе подготовки нападения Германии на Россию командование полка также собирало предметы обмундирования Красной Армии и формировало отдельные подразделения из лиц, владевших русским языком».

Завербованные для второго отдела Абвера украинцы направлялись в Краков — место сбора украинских элементов, где и был расположен второй отдел. После медицинского освидетельствования они направлялись в шпионскую школу второго отдела Абвера в Бранденбург и в другие места. Обучением руководили немецкие инструкторы; основными предметами являлись техника стрельбы и подрывного дела, изучение тайнописи, подделка документов и обучение приемам дзюдо. Из этой школы украинцы непрерывно переводились в Нойхаммер, где проходило обучение батальона «Нахтигаль». Одновременно с этим другие группы тайно направлялись непосредственно в Советский Союз для проведения саботажа и террористических актов. Так, свидетель Шпиталь был направлен в штатской одежде в Краков во второй отдел Абвера, где всем для нелегального перехода границы были выданы подложные документы, оружие, яд и деньги. Там им было дано задание: после перехода границы, в ночь с 21 на 22 июня, взорвать железную дорогу на Киев. Наряду с заданиями диверсионного и вредительского характера, которые были даны и другим группам, нелегально переправленным через границу, им было поручено выявлять коммунистов, следить за ними, до того как их расстреляют, и пополнять списки граждан-интеллигентов и т. д., предназначенных к ликвидации.

В ночь с 10 на 11 июня свидетель с группой в пять человек перешел советскую границу. Не выполнив своего задания, свидетель был задержан немецкими солдатами, так как он, будучи гражданским лицом, имел при себе оружие. После того как свидетель назвал пароль, он через Абвер был направлен в батальон «Нахтигаль» и 2 или 3 июля прибыл в г. Львов. Там он встретил своих старых знакомых, с которыми был вместе в школе в Бранденбурге. Они носили форму германского вермахта с желто-голубыми полосками на погонах и зубцом на груди...

IV.

Подразделением «Нахтигаль» командовал подсудимый. Кроме свидетельских показаний это подтверждается также документами, приобщенными судом к делу. В опубликованном «Восточноевропейским институтом» в Мюнхене сообщении под названием «Германия и Украина с 1934 до 1945 гг.» указывается, что «офицером, осуществлявшим контроль, и немецким командиром группы «Нахтигаль» был назначен обер-лейтенант профессор доктор Т. Оберлецдер» (стр. 141).

В письме уполномоченному вермахта в Богемии и Моравии от 5 ноября 1943 г. подсудимый сообщает об этой своей «дея-

тельности» следующее: «До начала похода в Россию я получил приказ обучить и ввести в действие одно украинское подразделение».

Свидетель Мельник еще до начала войны, осенью 1940 года, прибыл с украинским легионом в Кринницу, а оттуда в начале 1941 года был направлен в Нойхаммер в подразделение «Нахтигаль». Там он в течение трех месяцев обучался саботажу и проходил политическую подготовку. При этом ему объясняли, что задачей подразделения является совершение диверсионных актов на территории Советского Союза с тем, чтобы подготовить военное нападение на эту страну. Для обучения подразделения «Нахтигаль» в учебном лагере «Нойхаммер» немецким офицерам были приданы и украинские националисты, которые имели права командиров. В состав украинского штаба руководства входил также националист Шухович, известный своей жестокостью. Он постоянно сопровождал подсудимого Оберлендера и передавал его приказы.

В мае 1941 года батальон «Нахтигаль» состоял уже из четырех рот. По окончании пехотной подготовки подразделение было обмундировано в немецкую форму со специальными отличительными знаками: полосками желто-голубого цвета (цвета украинских националистов) на погонах и трезубцами на груди. 18 июня 1941 г. подразделение было направлено в район г. Радымно. Там Шухович информировал батальон о том, что он предназначен для выполнения специальных задач в связи с предстоящей войной с Советским Союзом. После нападения на Советский Союз подразделение 29 июня 1941 г. прибыло в район г. Янова близ Львова. В лесу близ Янова свидетель Мельник увидел командный состав батальона, в том числе одного немецкого обер-лейтенанта. Позже он узнал, что это был подсудимый Оберлендер. После того как офицеры закончили обсуждение обстановки, солдатам подразделения было объявлено, что они должны будут участвовать в занятии Львова. Утром 30 июня подразделение под командованием подсудимого вступило во Львов. В этот день, а также в последующие дни свидетели Мельник, Панькив, Кухарь и Хюбнер видели подсудимого при проведении во Львове погромов и массовых убийств.

Во время пребывания (около одной недели) во Львове подразделения «Нахтигаль» под командованием подсудимого там происходили массовые убийства и погромы. Уже в первые дни была сформирована специальная группа в составе около 80 человек... По указанию подсудимого и Шуховича эта группа проводила аресты и расстрелы. Совместно с этой группой убийства совершали также оуновцы, одетые в штатское платье. По показаниям свидетеля Рейка, который также был арестован, но

смог бежать, в первые же дни после нападения на Советский Союз было убито около 8 тыс. человек. Так, в первые дни июля 1941 года после страшных пыток были расстреляны 36 представителей львовской интеллигенции, в том числе 13 известных ученых. Были расстреляны известный польский хирург профессор Тадеуш Островский, хирург Владислав Добжанский, детский врач профессор Станислав Прогульский со своим сыном, заведующий кафедрой пропедевтической¹ терапии профессор Иван Грек, заведующий кафедрой факультетской терапии, основатель курорта «Моршин», Роман Ренский, профессор гинекологии, ветеран львовской медицины, Адам Соловей (в возрасте свыше 80 лет), известный профессор судебной медицины Владислав Серадский, гинеколог Станислав Менчевский, заведующий кафедрой патологической анатомии, крупный ученый, профессор Витольд Новицкий со своим сыном — ассистентом кафедры микробиологии Эшемом Новицким, академик Адам Цешинский, лауреат международной премии имени Миллера, присвоенной ему в 1936 году 52-мя странами, в том числе Советским Союзом, доцент офтальмологии Юрий Гжендельский. Был расстрелян также профессор хирургии Генрих Гилерович. Был арестован и расстрелян Станислав Руфф.

Чтобы избежать ужасных пыток, некоторые из них кончали жизнь самоубийством. Доктор Ауэрбах отравил себя, свою жену и дочь в тот момент, когда фашисты хотели вести его на расстрел. Находясь в заключении, отравился также известный психолог доктор Бек.

Свидетельница Елена Кухарь, проживавшая в Львове по улице Маховского, дом № 2, и свидетель Сулим, проживавший по улице Потоцкого, дом № 62, видели из окон своих квартир, как 3 или 4 июля на «Вулецкой горе», находящейся примерно в 80 м от их жилья, расстреливались группами по шесть человек (одна группа за другой) гражданские лица. Эти расстрелы производили специальные команды, одетые в немецкую форму. Жертвы несли лопаты и должны были сами копать себе могилу, в которую они падали после расстрела. В числе этих жертв находились профессора Бартель, Ломницкий, Островский, доктор Руфф. По показаниям свидетельницы Кухарь, в числе лиц, следивших за расстрелами, находился подсудимый. Жертвами этой бойни явились также работники органов Советской власти, еврейское и польское население. В первые дни происходили массовые аресты, которые производили военносуджащие подразделения «Нахтигаль». Людей стояли и зверски истязали без всякого отбора. Истекающих кровью раненых уби-

¹ Подготовительной. — *Прим. персв.*

вали прикладами, железными прутьями и другим холодным оружием. В первый же день вступления во Львов военнослужащие подразделения «Нахтигаль» гнали по ул. Коперника в направлении ул. Сталина толпу, состоявшую примерно из 800 человек. В их числе были женщины, дети и старики. Охрана из состава подразделения «Нахтигаль» стреляла, не целясь, в эту толпу и варварским образом избивала раненых прикладами и каблуками сапог. В тот же день военнослужащими подразделения «Нахтигаль» из дома по ул. Потоцкого, 65, был выведен Промяновский, знакомый свидетеля Сулима, которого расстреляли тут же за домом. На углу Пушкинской улицы из рук матери был вырван маленький ребенок; его били головой о стену дома. На том же месте была убита и мать ребенка. На ул. Листопад военнослужащим подразделения «Нахтигаль» была застрелена женщина, которая со второго этажа дома бросила кусок хлеба группе советских военнопленных.

Изложенные выше факты подтверждаются показаниями свидетеля Сулима, который все это видел... Свидетель Штейн также наблюдал эти бесчинства; от своего отца он узнал, что у оперного театра и в других частях города были повешены люди. Один из друзей свидетеля Сулима был вместе с 12-ю другими людьми повешен на балконе оперного театра.

Свидетель Макарук, являвшийся до войны работником Совета, был арестован во Львове. Его отвели в здание полиции на ул. Яхонтовича. Во время ночного допроса, при котором присутствовал Шухович, подчиненный непосредственно подсудимому, Макарука раздели и подвергли тяжким истязаниям. Шухович требовал, чтобы Макарук выдал всех известных ему коммунистов, и при этом заявлял, что «его либо направят в концлагерь, либо расстреляют». Во время заключения свидетель Макарук видел ежедневно, как украинские националисты в немецкой форме, с трезубцем на груди и желто-голубыми полосками на погонах, а также немцы отбирали в тюрьме группы по 10—15 человек, которых затем расстреливали. Когда через несколько дней «очередь дошла» до него самого, его вместе с другими отвезли в Белогорский лес. Там он в яме увидел множество трупов. Несмотря на свои огнестрельные раны, ему удалось бежать. В один из следующих дней он увидел, как солдат в немецкой форме схватил за ноги маленького еврейского ребенка, ударил его головой о стену дома и таким способом убил его.

Свидетель Шпиталь, прибывший во Львов на второй или третий день после занятия города, был назначен в группу, в обязанность которой входила охрана начальника службы безопасности ОУН Лебеда. Когда Лебедь принимал на службу

свидетеля, он заявил ему, что во время службы он должен быть глухим, слепым и немым. Из окна здания, в котором он находился, свидетель видел, как знакомые ему военнослужащие подразделения «Нахтигаль» приводили во двор здания отдельных арестованных и целые группы и там же расстреливали. Это повторялось две или три ночи. Военнослужащими подразделения «Нахтигаль» люди выбрасывались во двор, и, если после этого они были еще живы, то их тут же убивали.

Свидетель Хюбнер, являвшийся военнослужащим строительного батальона военно-воздушных сил, дислоцировавшегося в это время во Львове, наблюдал из окна умывальной своего подразделения кровавую бойню в пожарном депо. Около 30 человек, в возрасте от 17 до 50 лет, прогонялись каждый в отдельности сквозь строй фашистов в направлении башни этого депо. При этом их так жестоко истязали, что большинство из них не добиралось до двери башни, а падали на землю замертво. Немногие добравшиеся до башни затем выбрасывались из верхних окон башни. В тех случаях, когда и после падения они оставались в живых, их приканчивали. О том, что убийцы являлись военнослужащими подразделения «Нахтигаль», свидетель узнал из того, что в подразделении лишь команды подавались на немецком языке, а разговаривали между собой они по-украински. Среди следивших за этой бойней находился также подсудимый, которого свидетель опознал по фотографии.

Показаниями этих свидетелей полностью доказаны заранее организованные и проведенные в жизнь подразделениями «Нахтигаль» резня и погромы, которые привели к массовому уничтожению человеческих жизней. Как это подтвердили свидетели Мельник, Шпиталь и Панькив, во Львове командование батальоном осуществлял исключительно подсудимый. В качестве командира подразделения он несет полную ответственность за убийства, совершенные военнослужащими подразделения «Нахтигаль».

Преступления во Львове подготавливались заранее, при активном участии подсудимого в этой подготовке. В первые дни июля свидетель Панькив узнал от Шуховича, одного из руководителей националистов и ближайшего сотрудника подсудимого, что еще до начала нападения фашистов на Советский Союз были составлены списки, в которые были включены те представители интеллигенции, которых следовало уничтожить. Это обстоятельство подтверждается тем, что искали людей, даже умерших.

Как показал свидетель Шпиталь, агенты еще до нападения фашистов на Советский Союз получили задание проверить правильность и полноту списков, по которым должны были быть

произведены аресты. Это обстоятельство подтверждает согласованность действий подразделения «Нахтигаль», находившегося под командованием подсудимого, с приведенными выше директивами ОУН по ликвидации определенных групп лиц.

Все обстоятельства подтверждают, что эта бойня была организована заранее вторым отделом Абвера и подчиненными ему подразделениями ОУН.

Для того чтобы скрыть следы этих массовых убийств, в особенности убийств представителей львовской интеллигенции, немцы впоследствии распорядились вскрыть многочисленные могилы жертв 1941 года и сжечь трупы. В ходе эксгумации выделенная для этой цели команда, так называемая «бригада смерти», находила в карманах жертв удостоверения, принадлежавшие некоторым из убитых профессоров. Этот факт доказан показаниями свидетеля Райсса, знакомый которого Лайхт входил в состав этой команды. После побега Лайхт посетил Райсса и рассказал об этом ему.

Примерно 6 или 7 июля 1941 г. подсудимый приказал построиться личному составу подразделения «Нахтигаль» и объявил, что подразделение свое задание выполнило и что война требует от батальона выполнения новых задач.

В ходе продвижения вперед батальон достиг г. Золочева, где рота, в которой служил свидетель Мельник, должна была охранять военнопленных и выявлять имевшихся среди них коммунистов. Из Золочева батальон направился в г. Тернополь. Там была сформирована и откомандирована в г. Сатанов специальная группа. Из этой группы было выделено около 20 человек, которые во главе с заместителем Шуховича Сидором производили в городе, по ранее составленному списку, расстрелы граждан. Остальная часть группы оцепила город. Была поставлена задача никого не выпускать из города. Подобные же акции проводились и в г. Юзвин.

Эти факты установлены показаниями свидетеля Мельника, который, являясь военнослужащим специального подразделения «Нахтигаль», участвовал в этом марше подразделения и входил в состав той части группы Сидора, которая оцепила г. Сатанов. На следующее утро он видел на улицах города трупы, и впоследствии от Сидора он узнал, что расстрелы производились по предварительно составленным спискам.

В то же время банды бендеровцев устроили погромы и резню в Золочеве. Между 4 и 6 июля в цитадели города, в яме глубиной примерно в 5 м и шириной в 20 м, были зверски убиты мужчины, женщины и дети.

Эти факты подтверждаются показаниями свидетелей доктора Корфеса и профессора Мюллера-Хегемана. Оба свидетеля

находились на месте преступления и узнали, что расстреливали одетые в штатскую одежду украинские националисты, принадлежащие к группе Бендеры.

Так как, по показаниям свидетеля Мельника, батальон «Нахтигаль» к тому времени еще не вступил в Золочев, не представляется возможным установить, была ли эта бойня произведена непосредственно по приказу подсудимого. Являясь, однако, организатором и офицером Абвера, ответственным за инструкции, изданные ОУН, подсудимый все же несет ответственность за эти преступления постольку, поскольку он по своей должности участвовал в сообществе, которое планировало преступления против жизни людей и проводило эти планы в жизнь.

После того как подразделение «Нахтигаль» под руководством и командованием подсудимого выполнило задачи, поставленные ему Абвером, оно было расформировано, а военнослужащие этого подразделения были направлены либо на новое формирование в Нойхаммер, либо использованы для других целей на оккупированной территории...

...Как видно из приведенного выше секретного донесения третьего отдела СД от 11 ноября 1943 г., подсудимый после своей «деятельности» в Галиции работал некоторое время во втором отделе Абвера ОКВ, а затем командовал... батальоном из иноземцев (подразделение «Бергман»).

...Подсудимый вместе с зондерфюрером фон Кученбахом объезжали в 1941 году лагеря для военнопленных на территории Советского Союза и вопреки всем нормам международного права принуждали попавших в плен военнослужащих Советских вооруженных сил к вступлению в воинские подразделения.

Показаниями свидетелей Алескерова, Окропиридзе, Шавгулидзе и Мухашаврия, являвшихся военнослужащими подразделения «Бергман», а также зачитанными на судебном заседании показаниями Хаммершмидта установлены следующие факты.

В лагерях для военнопленных, нарушая грубейшим образом нормы международного права, с военнопленными обращались самым бесчеловечным образом. В лагерях царил голод. Сотни военнопленных умирали с голода и от эпидемий. Эту обстановку, которую создал сам подсудимый, он использовал для того, чтобы завербовывать военнопленных в подразделение «Бергман».

Отобранные для этой цели военнопленные, как правило, направлялись в первую очередь в лагерь для французских военнопленных в Сагане, где их обмундировывали во французскую форму. В декабре 1941 года они были переведены в Ной-

хаммер. Там было сформировано и обучено специальное подразделение «Бергман». Этому подразделению был присвоен номер полевой почты «19019», и его командиром являлся подсудимый Оберлендер.

По приказу Оберлендера на «вербовку» военнопленных были направлены также свидетели Алескеров и Окропирдзе. Они, между прочим, завербовали свидетелей Шавгулидзе и Мухашаврия. Завербованные военнопленные, которые по состоянию своего здоровья были к службе непригодны, ликвидировались для того, чтобы скрыть тщательно засекреченное происхождение этого батальона. Было установлено, что как-то раз по предложению подсудимого было расстреляно 30 человек и что в другом случае 7 военнопленных было убито в изоляторе путем инъекции яда.

Подсудимый произносил речи перед строем батальона и заявлял, что военнопленные входят в состав германской армии и должны сражаться за немцев. Тем, кто от этого отказывался, грозила смерть от голода. Он запрещал им выходить за пределы лагеря и приказывал на тот случай, если кто-нибудь спросит об их происхождении, выдавать себя за испанцев или югославов. Тем самым должен был быть скрыт противоречащий нормам международного права характер этого подразделения. В Нойхаммере подразделение было обмундировано в германскую форму и приведено подсудимым к присяге. При этом он снова произнес речь: «Подразделение «Бергман» откроет ворота Кавказа и будет проводить саботаж и диверсии». По окончании обучения подсудимый даже «показал» подразделение «Бергман» представителям японской военной миссии, которые прибыли в лагерь по приглашению адмирала Канариса для того, чтобы по этому образцу сформировать на Дальнем Востоке в японской армии такие же подразделения из белогвардейских эмигрантов.

В марте 1942 года подразделение было передислоцировано в Миттенвальд для прохождения горно-артиллерийской боевой подготовки. В Люттензее (населенном пункте близ Миттенвальда) прибыли адмирал Канарис, главнокомандующий «добровольческой армии» генерал фон Кестринг¹, генерал-губернатор Грузии Шикедани и др., которые ознакомились с батальоном и приняли его парад. Оберлендер привел адмиралу Канарису подразделение «Бергман» как пример воинского подразделения. Впоследствии были сформированы и другие кавказские националистические легионы того же типа.

¹ Эрвст Кестринг — до июня 1941 года германский военный атташе в Москве. С августа 1941 года особоуполномоченный генерал по вопросам Кавказа при группе армий «А». — Составители.

По этому поводу подсудимый писал адъютанту фюрера Альбрехту 27 октября 1942 г.: «...С недавнего времени я не только команду подразделением, но и являюсь советником этих батальонов...»

Подсудимого Оберлендера боялись. Он был жесток и имел большую власть. Даже немецкие офицеры не смели ему возражать. За малейшие нарушения он налагал строгие взыскания. Подсудимый жестоко расправлялся с теми военнопленными, которые отказывались ему служить. Так, организовалась группа военнопленных, возглавляемая капитаном Циклаури, которая вполне законно решила не сражаться против своего народа, если она будет направлена на фронт. Под предлогом посещения полка СС «Великая Германия» подсудимый завлек эту группу в Берлин и там ее арестовал. В берлинской военной тюрьме арестованных во время так называемых допросов истязали. Это подтвердил свидетель Шавгулидзе, который был арестован с группой Циклаури и которого истязали двое солдат, конвоировавших его. После этого он по приказу подсудимого был снова избит, а затем вместе с другими направлен в Гармиш-Партенкирхен. Там, в казарме 4-ой горнострелковой егерской дивизии, был инсценирован процесс против части участников этой группы. Подсудимый все время принимал участие в заседаниях суда и требовал для обвиняемых смертной казни. Циклаури и другие члены его группы были расстреляны. Для того чтобы запугать личный состав подразделения «Бергман», подсудимый приказал направлять на этот процесс представителей от каждой роты, а затем объявил о расстреле Циклаури и его товарищей. После расправы с группой Циклаури подсудимый произвел чистку личного состава: около 60 человек попали в концентрационные лагеря. Несколько человек умерли там.

В июле 1942 года подразделение «Бергман» под командованием подсудимого было направлено на Кавказ. С этого времени начинается новый период совершенных подсудимым тяжчайших преступлений, еще более тяжких, чем совершенные им во Львове. Когда подразделение вводилось в действие, подсудимый приказал изготовить в большом количестве листовки, в которых между прочим содержался призыв к гражданскому населению уничтожать коммунистов и комиссаров. Эти листовки сбрасывались за линией фронта противника. Чтобы доказать надежность подразделения, он направлял его под самый сильный огонь советских войск. Чтобы пополнить тяжелые потери, понесенные при этом, «завербовывались» новые военнопленные. Свидетель Окропиридзе получил в ноябре 1942 года прямое указание от подсудимого: вместе с Алимбарашвили произвести в лагерях в Моздоке, Георгиевском, Прохладном, Пятигорске и

Нальчике отбор военнопленных для пополнения подразделения. Именно в этих лагерях подсудимый Оберлендер умышленно создал ужасающие условия для военнопленных с тем, чтобы сломить их волю к сопротивлению и добиться вступления их в германскую армию.

По указанию подсудимого военнопленных сажали на 4—5 дней на голодный паек: они получали только льняной жмых и сырую кукурузу. Лишь затем начиналась «вербовка». Первую отобранную группу военнопленных размещали в особом помещении. На глазах у голодающих они получали несколько лучшее питание и табак. Затем подсудимый приказывал временно прекратить отбор. Когда через несколько дней этот отбор начинался снова, у военнопленных был лишь выбор — умереть с голоду или поступить в германскую армию. Состояние, в котором находились военнопленные, свидетель Мухашаврия описывает следующими словами: «Мы потеряли всякое человеческое достоинство и были готовы за кусок хлеба делать все, что от нас потребуют». Подсудимый приказал также убить трех военнопленных, которых он принимал за евреев, а когда военнопленные стали протестовать против этого, он заявил: «Евреи в Грузии должны быть уничтожены, так же как в Германии». По приказу подсудимого в Кисловодске раненые советские военнопленные были выброшены из госпиталя на улицу. Населению было запрещено оказывать им помощь... Впоследствии, при отступлении фашистов, эта больница была взорвана военнослужащими подразделения «Бергман». По инициативе подсудимого во время оккупации Кавказа были сформированы две кавалерийских сотни и два кавалерийских эскадрона, которые были приданы подразделению «Бергман» и подчинялись подсудимому. В оккупированных нацистами городах и казачьих станицах Кавказа подсудимый замещал все важные должности послушными ему лицами. От него они получали указание жестоко обращаться с населением Кавказа, преданного Советской власти, и уничтожать партизан. Его подчиненные грабили мирное население, отнимали у граждан их имущество и сжигали их дома. Награбленные вещи они отсылали домой. При этом особенно отличался подсудимый.

В октябре специальное подразделение, возглавляемое подсудимым, прибыло на Северный Кавказ. Во время «товарищеской встречи» в конце октября или в начале ноября, в которой участвовали также несколько офицеров Абвера, было много выпито. Эта попойка вылилась в почпую оргию с участием женщин. Во время этой оргии возник спор о том, у кого же большее душевное превосходство, сила духа и стойкость в момент неизбежной смерти — у западных или восточных народов.

Чтобы разрешить этот затянувшийся спор, подсудимый предложил проехать в Пятигорскую тюрьму, в которой содержались советские граждане. Участники этой оргии поехали ночью на автомашинах в Пятигорск. По прибытии в тюрьму подсудимый угостил своих гостей кофе с коньяком. Затем все они направились в одну из камер.

Первой жертвой «проверки» явилась советская учительница. Подсудимый потребовал, чтобы она разделась и рассказала о своих связях с партизанами. Когда она отказалась это сделать, подсудимый приказал сорвать с нее одежду и стал избивать ее хлыстом. Когда же он этим ничего не добился, то вытащил свой пистолет и застрелил ее.

В качестве второй жертвы подсудимый выбрал советского гражданина немецкой национальности, которого оккупанты назначили начальником полиции, но он проявлял сочувствие к арестованным советским гражданам, а также оказывал им содействие в их попытках к побегу. Когда этот заключенный понял, какая судьба его ожидает, и просил милосердия, подсудимый застрелил его.

Затем Оберлендер зашел в камеру к арестованному коммунисту из г. Минеральные Воды, оставленному для подпольной работы в оккупированных районах. После того как заключенный, которого немилосердно истязали, оказал сопротивление и попытался вырвать хлыст из рук подсудимого, этот последний застрелил его. Далее, близ Нальчика был по приказу подсудимого расстрелян коммунист, которого он сам задержал и допросил.

В районе г. Нальчика подразделение подсудимого организовало массовое уничтожение еврейского населения и всех тех, кто был настроен против Гитлера. Для этой цели был распространен ложный слух о том, что все евреи будут отправлены в Палестину. Был указан сборный пункт, на который они должны явиться со своими вещами и ценностями. Они были предупреждены о том, что те из них, кто не явится на сборный пункт, будут расстреляны. Согнанные на сборный пункт люди группами отправлялись на автомашинах к противотанковому рву, расположенному к северу от г. Нальчика. Во временных строениях жертвы должны были сначала сложить в специальное помещение свои чемоданы. Затем их переводили в другое помещение, в котором они должны были сдать свою верхнюю одежду, платье, костюмы, документы, ценности и обувь и, наконец, нижнее белье. Когда затем, в то осеннее время, люди оставались голыми, они подвергались телесному обыску, с целью обнаружения спрятанных бриллиантов и других ценностей. При этом было изнасиловано несколько девушек и

молодых женщин. Того, кто не давал подвергать себя этому унижению, на месте убивали самым жестоким образом прикладами и штыками. После этого группами по 80—100 человек эти голые люди должны были ложиться на дно противотанкового рва; затем они расстреливались. Эта экзекуция называлась «крещением» и проводилась таким образом, что пулеметные очереди направлялись на лежащих во рву крестообразно. В результате такой стрельбы пули поражали одних в голову и плечи, других в шею, грудь или живот, в бедро, колено или даже в пятку. Не считаясь с тем, мертвы жертвы или нет, в ров тут же должна была ложиться следующая группа, которую убивали таким же образом. Многие из жертв переносили невыразимые муки до того, как наступала их смерть.

После того как противотанковый ров был заполнен умершими или еще живыми жертвами, его забрасывали тонким слоем земли. Затем начиналась следующая «процедура» в незаполненной части противотанкового рва. Это массовое уничтожение продолжалось четыре дня. Команда уничтожения, осуществлявшая по приказанию подсудимого это кровавое дело, до и во время этой акции снабжалась большим количеством коньяка и укрепляющими нервы средствами.

В конце 1942 года, когда нацисты были вынуждены отступить с Северного Кавказа, подсудимый приказал своему подразделению гнать с собой население, а также военнопленных. Многие из них находились в ужасном состоянии. Тот, кто не мог дальше двигаться, расстреливался. Все дороги, по которым проходило отступление, были усеяны трупами. Сформированные для карательных операций эскадроны особенно отличались совершенными ими насилиями. Эти подразделения являлись арьергардом батальона «Бергман» в ходе всего отступления до Таманского полуострова. Они действовали по принципу подсудимого: «С одним и тем же противником не нужно сражаться два раза». По всей дороге отступления, от Моздока до Тамани, по приказу подсудимого уничтожались населенные пункты, заводы и фабрики. Так, в Пятигорске были взорваны спиртовой завод и холодильник. В казачьей станице Тимошевская была по приказу подсудимого взорвана водонапорная башня, на которой находились несколько отремонтированных ее советских граждан.

Подразделение «Бергман» отходило от Пятигорска к Керченскому проливу. Впереди батальона гнали несколько тысяч истощенных от голода советских военнопленных. Во время привала они оставались под открытым небом, несмотря на то, что было очень холодно и шел сильный дождь. Сколько из них умерло или было расстреляно, установить не удалось. В конце

января 1943 года на окраине станицы Славянской около 2 тыс. военнопленных, которых гнало перед собой подразделение «Бергман», было собрано в сыром ущелье. Утром следующего дня подсудимый дал приказ продолжать движение. Под охраной нацистов и полицаев первыми должны были выступить военнопленные. Находясь на окраине станицы, подсудимый наблюдал за тем, как находившиеся в ущелье военнопленные группами выводились на дорогу. Когда ему доложили, что 30 обессиленных военнопленных не в состоянии встать, он приказал их расстрелять. При этом он хладнокровно заявил, что с большевиками нечего церемониться...

Преступное
обращение
с военнопленными

СООБЩЕНИЕ
ЧРЕЗВЫЧАЙНОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ КОМИССИИ
ПО УСТАНОВЛЕНИЮ И РАССЛЕДОВАНИЮ ЗЛОДЕЯНИЙ
НЕМЕЦКО-ФАШИСТСКИХ ЗАХВАТЧИКОВ
И ИХ СООБЩИКОВ

О ПРЕСТУПЛЕНИЯХ,
СОВЕРШЕННЫХ ГЕРМАНСКИМ ПРАВИТЕЛЬСТВОМ
И ГЕРМАНСКИМ ВЕРХОВНЫМ КОМАНДОВАНИЕМ
ПРОТИВ СОВЕТСКИХ ВОЕННОПЛЕННЫХ В ЛАГЕРЕ ЛАМСДОРФ

По поручению Чрезвычайной Государственной Комиссии Специальная Комиссия в составе: Д. И. Кудрявцева, государственного советника юстиции П. И. Тарасова-Родионова, профессора М. И. Авдеева, с участием судебно-медицинских экспертов майора медицинской службы Е. А. Казанцева, майора медицинской службы В. М. Атлер, капитана медицинской службы И. И. Глясс, капитана медицинской службы В. Р. Пуховицкого и других произвела расследование преступлений, совершенных немцами в лагере Ламсдорф против советских военнопленных и военнопленных союзных армий.

Комиссия обследовала территорию и помещения лагеря; произвела эксгумацию и судебно-медицинскую экспертизу трупов замученных немцами в лагере военнопленных; опросила 142 свидетеля — бывших заключенных и служащих лагеря — немцев и поляков; рассмотрела и изучила обнаруженные в лагере немецкие документы: приказы, распоряжения, инструкции, статистические записи и донесения.

На основании произведенного расследования Чрезвычайная Государственная Комиссия установила, что в Ламсдорфе, в районе г. Оппельн, с 1941 года по март 1945 года существовал немецкий стационарный лагерь № 344. В 1940 и 1941 годах в этом лагере содержались польские военнопленные, а с конца

1941 года в него стали поступать советские, английские и французские военнопленные. В лагере было два основных отделения, называвшихся «английский лагерь» и «русский лагерь».

В отличие от других аэсовских лагерей — Освенцима, Майданека, Трехлипки — лагерь № 344 в Ламсдорфе был подчинен германскому верховному командованию и непосредственно VIII военному округу в Бреслау и предназначен только для военнопленных.

В лагере существовал жестокий режим, рассчитанный на поголовное истребление людей. Советских военнопленных морили голодом, избивали, заставляли выполнять непосильную работу, а изнемогающих от изнурения, чтобы принудить к более интенсивной работе, колоди штыками, били прикладами и расстреливали. У военнопленных отбирали верхнюю одежду и обувь, и они должны были, даже зимой, ходить босиком. За время существования лагеря через него прошли не менее 300 тыс. военнопленных, из них около 200 тыс. советских и 100 тыс. польских, английских, французских, бельгийских и греческих военнопленных.

Наиболее распространенным методом истребления советских военнопленных в Ламсдорфском лагере была продажа заключенных для работы на предприятиях различных германских фирм, где их беспощадно эксплуатировали до полной потери сил и смерти.

В отличие от многочисленных германских «бирж труда», где уполномоченные Заукеля продавали угнанных в немецкое рабство советских граждан немецким хозяйчикам «в розницу», в Ламсдорфском лагере была организована «оптовая» продажа предпринимателям военнопленных, сформированных в «рабочие команды». Таких «рабочих команд» в лагере было 1011. Военнопленные, работавшие на предприятиях в составе этих команд, числились за лагерем и после смерти на работе от истощения, от болезней, от расстрелов заменялись новыми.

Советских военнопленных направляли на самые тяжелые работы в шахтах, а также на следующих предприятиях: 1) «Герман Герингверке» в Глявице, 2) «Герман Герингверке» в Катовицах, 3) «Айзенверке» в Триснице, 4) «Кенигслеврехютте» в Кенигсхютте, 5) «Вальденхютте» в Катовицах, 6) «Рейхсверке» в Кнурове, 7) «Прессверке» в Лабанде, 8) «Эдерштальверке» в Малапане, 9) «ИГ Фарбениндустри» в Тайхене, 10) «Патроник Крайниц» в Крайнице, 11) «Цементверке» в Оппельне, 12) «О. М. Ц. Верке» в Штрелице,

13) «Штайн Брук» в Гроссе, 14) завод «Гидриг» в Блях-Гиммере и на ряде других.

В рабочих командах, являвшихся командами смерти, военнопленные погибали тысячами. Это была настоящая каторга, отягощенная издевательствами, истязаниями, безнаказанными массовыми убийствами. Если военнопленный не умирал на работе, то его в состоянии полного истощения от непосильного труда и голода возвращали в Ламсдорфский лагерь, где он умирал в одном из «медицинских учреждений» лагеря: в «санчасти», «лазарете» или в «блоке А» для туберкулезных. Во всех этих учреждениях условия существования больных военнопленных были еще хуже, чем в бараках или в землянках. Больных не лечили, кормили хуже, чем здоровых, истязали и расстреливали. Ежедневно несколько телег с трупами военнопленных направлялось на лагерное кладбище. Сплошь и рядом среди трупов на телегах были и живые, ослабевшие военнопленные, которых сваливали в ямы-могилы вместе с трупами.

Сводки о движении заключенных и донесения о смертности в «рабочих командах» комендатура лагеря, состоявшая из военнослужащих германской армии, направляла шефу по делам военнопленных VIII военного округа в Бреслау, главному штабу вооруженных сил в Берлине, генеральному уполномоченному по использованию рабочей силы Заукелю.

В Ламсдорфском лагере на основании приказов верховного военного командования Германии проводилась беззастенчивая дискриминация советских военнопленных. Указания на явную дискриминацию советских военнопленных имеются во многих приказах и распоряжениях военного командования, обнаруженных в лагере, а также в показаниях свидетелей, как немцев, так и бывших советских военнопленных — узников Ламсдорфа.

Советские военнопленные посылались для работы на военные заводы, на рытье окопов, а в самом лагере — на склады военного снаряжения по разборке, чистке, транспортировке вооружения и снарядов.

НЕМЕЦКИЕ ДОКУМЕНТЫ СВИДЕТЕЛЬСТВУЮТ О ПРЕДНАМЕРЕННОМ ИСТРЕБЛЕНИИ СОВЕТСКИХ ВОЕННОПЛЕННЫХ В ЛАМСДОРФСКОМ ЛАГЕРЕ № 344

Специальной Комиссией обнаружены в Ламсдорфском лагере приказы, распоряжения и инструкции VIII немецкого военного округа в Бреслау, на основании которых лагерная

комендатура творила расправу над военнопленными. Эти документы неопровержимо свидетельствуют о зверском режиме, приведшем к гибели военнопленных, о массовом преднамеренном истреблении советских людей.

В памятке об использовании труда советских военнопленных VIII немецкого военного округа, изданной в Бреслау 15 августа 1941 г., говорится:

...10) «Русские военнопленные прошли школу большевизма, их нужно рассматривать как большевиков и обращаться с ними, как с большевиками... Поэтому нужно с самого начала обращаться со всеми русскими военнопленными с беспощадной строгостью...»

Беспощадная строгость по отношению к советским военнопленным в лагере поддерживалась голодом, истязаниями, штыком и расстрелом.

Преднамеренное истребление и дискриминацию советских военнопленных в Ламсдорфском лагере неопровержимо подтверждают следующие документы немецкого военного командования:

Документ № 13¹

СТАЦИОНАРНЫЙ ЛАГЕРЬ
VIII-B

Л а м с д о р ф
(Верхняя Силезия)
5 ноября 1943 г.

ПРИКАЗ ПО ЛАГЕРЮ № 86

...12. Расстрел советских военнопленных (судебный офицер).

О расстрелах советских военнопленных и о происходящих с ними несчастных случаях со смертельным исходом впредь не требуется доносить по телефону начальнику по делам военнопленных как о чрезвычайных происшествиях...

Подлинник подписал *Гилек*
капитан 1-го ранга и комендант

¹ Остальные документы не приводятся, так как они либо уже были опубликованы в семитомном издании «Нюрнбергский процесс...», либо публикуются отдельно в настоящем издании. — Составители.

...Из приведенных документов немецкого военного командования видно, что лагеря для военнопленных и в особенности для советских военнопленных ничем не отличались от «лагерей уничтожения», существовавших на территории стран Европы и СССР, подвергшихся немецкой оккупации.

В Ламсдорфском лагере № 344 немецкое военное командование так же и такими же методами тысячами истребляло людей, как истребляли их в эсэсовских лагерях.

ПОКАЗАНИЯ НЕМЦЕВ, СЛУЖАЩИХ ЛАМСДОРФСКОГО ЛАГЕРЯ, ОБ ИСТРЕБЛЕНИИ ВОЕННОПЛЕННЫХ

Специальная Комиссия, созданная Чрезвычайной Государственной Комиссией, опросила 60 немцев, бывших служащих лагеря Ламсдорф № 344. Все они крайне сдержанно и осторожно, но достаточно ясно в своих показаниях изложили Комиссии неопровержимые факты жесточайшего режима, созданного военным командованием в лагере Ламсдорф и приводившего к поголовному истреблению советских военнопленных.

Служащая лагеря Фрай Цецилия сообщила:

«Транспорты советских военнопленных прибывали часто, 1—2 транспорта в день; и когда несколько дней не было транспортов, то затем их приходило 4—5. В каждом транспорте прибывало по 1—2 тыс. человек, а бывало что и больше. Мне помнится, что в феврале месяце 1943 года прибыло сразу 6 транспортов в один день... Военнопленные были одеты по-разному. Большинство из них не имели шинелей, несмотря на сильный мороз, доходивший до 20—25°. Многие были без головных уборов, в деревянных колодках, в рваной одежде.

...Из разговоров с военнопленными, несмотря на запрещение охраны, я знаю, что в вагонах, в пути движения, военнопленных не кормили. После выгрузки военнопленные долго стояли на ветру и холоде в ожидании отправки в лагерь. Иногда стояли в ожидании по 5—6 часов, а когда прибывал большой транспорт, то и больше. Здесь, на станции, военнопленных не кормили...

...Смертность в лагере для русских военнопленных была большая. Когда прибывали эшелоны с русскими военнопленными, то многие из них, из военнопленных, болели дизентерией... В зимний период 1941 года в лагере для русских военнопленных свирепствовала эпидемия тифа. Военнопленных, больных и здоровых, содержали вместе, так как были построены

еще не все бараки, и военнопленные жили в ямах на территории лагеря. Особенно эпидемия свирепствовала в поябре — декабре 1941 года и в январе 1942 года и затем в июне, июле и августе 1942 года... Во время свирепствования эпидемии тифа рассказывали, что смертность доходила до 100 человек ежедневно.

...В лагерях были разные болезни: тиф пятнистый, лихорадка и кровавый понос, который особенно мучил людей. Когда прибывал транспорт военнопленных, которых гнали в лагеря, то железная дорога и дорога до лагерей была вся в пятнах крови. Умирало очень много русских...»

Служащий лагеря Шприндер Кароль, рождения 1899 года, проживает Лиготка № 3, р-н Немодлин, сообщил Комиссии:

«...Пленные русские в зимнюю пору ходили босые и в порванной одежде, так что видно было тело. Часто бывало, что пленные, которые могли ходить, снимали с мертвых товарищей одежду и сами в ней ходили. За этот проступок их тоже вешали. Видел я, как русские пленные с голоду шли и сами не знали, куда идут и как. Караульные стреляли в тех, кто ...подходил близко к колючей проволоке. ...Однажды я наблюдал, как будут убирать мертвых, лежащих около проволоки, которых я насчитал 80 человек. Видел я раз, как один пленный поднял окурок и за это его расстреляли.

Вообще русским военнопленным было так плохо, что рассказать обо всем этом я не смогу...»

Циммер Цецилия показала:

«...В марте 1943 года меня направили работать в лагерь для русских военнопленных — Ламсдорф, который также назывался «шталаг 344». В одном из служебных помещений перед входом в лагерь, где помещались военнопленные, размещался филиал оппельнского бюро по распределению рабочей силы... Это бюро занималось распределением рабочей силы из обоих лагерей для военнопленных на различные работы на шахты, заводы и фабрики, а также на полевые работы. На работы посылались команды в г. Катовицы в шахты «Макс», в шахты «Кенигслаурахютте», в шахты «Негвилевундшгрубе», в шахты в г. Гинденбург, в шахты в Войтенгрубе и в другие города Верхней Силезии: округа Нейсе, Оппельн, Фалькенберг, Нойштадт, Лиопшиц, Ратиор, Коузель. «Рабочие команды» посылались на цементный завод в г. Оппельн, на заводы фирмы «Фарбениндустри» в г. Нейдебрюк, в Нойштадт для фирмы «Эхнер и К^о».

...В шахты посылались команды по 400—600 человек, на фабрики и заводы — по 90—100 человек.

...На работах, особенно в шахтах, военнопленные от тяжелой физической работы и плохого питания изнурялись. Изнуренных и больных возвращали в лагерь. ...Они впоследствии умирали, так как уже не могли поправиться. Смертность среди военнопленных, посылаемых на работы вне лагеря, была особенно велика и главным образом в шахтах.

...Русских военнопленных кормили плохо: утром на завтрак давали кофе или чай, в обед давали суп, сваренный из капусты, репы, картофеля, а вечером снова кофе или чай. Буханку хлеба весом 1,5 кг давали на 5 человек на целые сутки. Одевали военнопленных тоже плохо, особенно тех, кто был в лагере. Баракы плохо отапливались зимой, поэтому были случаи обморожения со смертельным исходом. Зимой смертность среди военнопленных увеличивалась на 100%.

...Ежемесячно составлялись отчеты о движении людей в лагере для русских военнопленных. ...Отчеты, составляемые на основании картотеки, посылались начальнику лагеря, на биржу труда в город Оппелн директору Альтхоффу, президенту биржи труда всей Верхней Силезии в г. Катовицы; квартальный отчет посылался в Берлин генеральному уполномоченному по использованию рабочей силы Заукелю. Из составленных мной отчетов была видна смертность в лагере для русских военнопленных. В 1943 году ежемесячно смертность достигала 1500—1600 человек. В 1944 году смертность была меньше и доходила ежемесячно до 600—800 человек.

...В обоснование этой цифры показываю, что в отдельные шахты для работы направлялись большие группы военнопленных по 800—1000 человек и из этого количества около 150—200 человек возвращались в лагерь больными и изнуренными. Они не могли уже поправиться и умирали в лагере. Например, в декабре 1944 года из шахты «Кенигслаурахютте» вернулись в лагерь 240—250 человек, которые умерли в лагере... В отчетах о причинах смертности, составляемых ежемесячно и кварталом, не указывалась настоящая причина смерти... Настоящими же причинами высокой смертности являлись непосильный изнуряющий труд, голод и расстрелы...».

Бывший «караулмайстер» лагеря Генкель Йозеф сообщил:

«...Русским военнопленным не меняли и не давали другой одежды, а старая была очень рваная, поэтому они ходили голые и босые, в лохмотьях. Пленные тогда стаскивали

последнюю одежду с мертвых товарищей, чтобы самим в ней ходить, за это караульные издевались над ними и часто вешали за это по 5—7 человек, а иногда и больше. Больных пленных посылали в специальный барак, так называемый «кранкен баракен», туда их бросали на солому на пол, где они умирали. Я никогда не видел, чтобы больному пленному делали какую-нибудь перевязку или же давали лекарство... Я видел, как на кладбище проезжали два воза, нагруженные трупами голых пленнх и покрытые палаткой. Трупы эти были так худы, что видны были кости...».

Бывшая машинистка бюро обысков лагеря Быльцер Криста сообщила:

«...В лагере русских военнопленных Ламсдорф я работала с апреля 1943 до апреля 1944 года...

...По прибытии транспорта с военнопленными немецкие солдаты производили личный обыск, при котором присутствовал начальник бюро. При военнопленных никаких вещей в мешках и чемоданах не было. Все вещи были отобраны раньше, так как военнопленные в лагерь Ламсдорф прибывали из фронтовых пересыльных лагерей. При обыске отбирались предметы, которые запрещалось иметь при себе в лагере, как-то: ножи и другие, а также деньги и ценности... Никаких квитанций об изъятых деньгах и ценностях не выдавалось. Куда девались потом деньги и ценности, мне неизвестно. Кроме обысков военнопленных бюро занималось учетом беглецов из лагеря и их допросом. При допросах я стенографировала и печатала протоколы допросов на машинке... Большой частью военнопленные бежали с мест работ в шахтах, на заводах и фабриках. ...В большинстве случаев бежавшие были пойманы. При допросах в лагере они показывали, что причиной, побудившей их к побегу, послужили тяжелая работа, голод и побои. Работали на шахтах в две смены по 12 часов смена. Питание было скудное.

...За время моей работы в лагере для русских военнопленных с апреля 1943 года по апрель 1944 года мне известно из докладов дежурного офицера по лагерю капитана Блюмиха моему начальнику, что ежедневно по лагерю было от 20 до 30 смертных случаев. Причина смерти не докладывалась. ...Раньше, в конце 1942 года и начале 1943 года, по рассказам немецких солдат, в лагере свирепствовала эпидемия пятнистого тифа, и тогда смертность в лагере для русских военнопленных доходила до тысячи человек в неделю.

...Количество пленнх русского лагеря мне известно, так как я работала с учетными карточками. Сначала — бежавших

военнопленных, а затем — всех военнопленных: было их в лагере около 10—15 тыс. и на разных работах за пределами лагерей около 80 тыс. Это были главным образом русские. Кроме них в лагере были французы, сербы, итальянцы, но немного; примерно каждой национальности было около 100 человек. Поляков-пленных было тоже очень мало. ...С пленными русскими обращались очень плохо. ...Питание было очень плохое...»

В Ламсдорфский лагерь много раз приезжали представители VIII военного округа в Бреслау для инспектирования и проверки исполнения комендатурой лагеря приказов и распоряжений верховного военного командования.

Служащая лагеря Огаль Регина сообщила Комиссии:

«...За время моей работы в лагере телефонисткой примерно в августе 1942 года в Ламсдорф для осмотра находившихся там лагерей приезжал генерал Вольф, из VIII военного округа в Бреслау. Насколько мне известно, генерал Вольф был комендантом всех лагерей для военнопленных Ламсдорфа, Вагана и Горлица... Кроме генерала Вольфа в лагерь Ламсдорф приезжал генерал Роткох, который был командующим войсковыми частями, входящими в военный округ г. Бреслау... Я слышала, что в апреле 1942 года в лагерь военнопленных Ламсдорф приезжала для осмотра лагерей военнопленных комиссия из Берлина...»

Показания служащих лагеря Ламсдорф, так же как и немецкие документы, найденные в лагере, неопровержимо доказывают, что немецкое военное командование проводило в своих концентрационных лагерях массовое истребление советских военнопленных.

ПОКАЗАНИЯ БЫВШИХ ВОЕННОПЛЕННЫХ — УЗНИКОВ ЛАМСДОРФА

Специальная Комиссия опросила 76 свидетелей — бывших военнопленных, освобожденных из лагеря Красной Армией. Показания военнопленных подтверждают, что в лагере Ламсдорф проводились жуткие истязания, пытки и истребление военнопленных. Ниже приводится в выдержках часть этих показаний.

1. ЛУПАКОВ Иван Афанасьевич, 1912 года рождения, уроженец Орловской области, Мценского района, Подбелевского с/с, деревня Алешино:

«...В лагерь Ламсдорф я прибыл примерно 3—5 декабря 1941 г. и пробыл в нем до 29 декабря 1941 г. ...Лагерь представлял собой следующее: большая площадь обнесена проволочным заграждением и разбита на отдельные секции, которые также обнесены проволочным заграждением каждая в отдельности. В каждой секции вырыты ямы длиной примерно 300—400 м и шириной около 3 м. Высота ямы по центру в рост среднего человека... Набивалось в каждую землянку до отказа, а кто не помещался, вынужден был оставаться на улице под открытым небом или вырывать себе какую-нибудь яму, чтобы прикрыться от ветра. Никакой подстилки в землянках не было, и мы спали на голой земле... Начиная с 10 часов утра нас всех выгоняли из землянок и строили по соткам для раздачи пищи... Раздаваемый нам суп приготавливался из брюквы, мороженой нечищеной картошки, а порой и из одних очисток картофеля... Кто был не в состоянии вылезти из землянки в связи с недомоганием, тот оставался совершенно голодным, в связи с чем и смертность в лагере была ежедневно... Я сам видел, что каждый день из всех землянок выносили трупы и, как дрова, складывали на фургон и увозили на кладбище...

Приходилось наблюдать и такие случаи, когда на носилках из землянки выносили военнопленных, которые еще были живы, дышали, изо рта шла пена, и их тоже взваливали с мертвецами на фургон и увозили хоронить. Погибали люди от истощения вследствие систематического недоедания, от холода, от скученности в землянках, так как туда набивалось до 700 человек, порой там можно было задохнуться, и от ряда других причин. Ежедневно были случаи, что крыша какой-нибудь из землянок обваливалась и людей, находящихся в ней, заваливало землей с крыши; такие случаи были на моих глазах в землянке, где я находился, там сразу задохнулось около 50 человек...»

2. САМЧУК Макар Степанович, 1910 года рождения, уроженец Ровенской области, Дубновского района, село Княгинин:

«...В 1943 году зимой, примерно в январе, из нашего блока «Д», где я находился, сбежало 18 пленных... Всех пленных блока «Д», в том числе и меня, выстроили во дворе блока в количестве 900 человек, держали под автоматами до прихода охраны с собаками...

...Пленных числом около 900 заставили ходить гусиным шагом в течение двух часов. Кто поднимался или выбивался из сил и падал, того немцы избивали плетками...

Я неоднократно лично видел, как немцы расстреливали пленных и кололи штыками за то, что они близко подходили к

проволочному ограждению. Подобных случаев было настолько много, что я затрудняюсь сейчас сосчитать... Было много случаев, когда слабых пленных насмерть загрызали собаки...»

3. ПУЗИКОВ Василий Мамонович, 1908 года рождения, уроженец Ростовской области, Пролетарского района, ст. Пролетарская:

«...Русских военнопленных в большинстве случаев посылали на более опасные места, т. е. где были обвалы, вода и т. п.; я лично наблюдал несколько случаев, когда пленных заливало и калечило или убивало насмерть. За невыполнение нормы выработки рабочих-военнопленных избивали палками и чем только можно.

...Военнопленные быстро, вследствие истощения и непосильного труда, выбывали из строя, и их направляли обратно в Ламсдорфский лагерь... От голода и холода русских военнопленных умирало очень много. Я лично сам наблюдал, когда на кладбище вывозили по 3—4 повозки с умершими военнопленными, где находилось по 12—20 трупов...»

4. ПОПОВ Федор Васильевич, 1903 года рождения, уроженец Ростовской области, Мигулинского района, станция Мешковская:

«...В июне 1942 года я был привезен в лагерь военнопленных Ламсдорф, где находился по 25 июня 1944 г. Фактически в данном лагере я пробыл, как приехал, только два месяца, а 5 сентября уже был направлен с другими военнопленными в г. Катовицы на металлургический военный завод...

...Люди погибали от систематического недоедания — истощения и плюс к тому от непосильного физического труда... Приходилось видеть почти ежедневно людей, которые болели дизентерией и, не выдерживая, умирали. Кроме тех, кто умирал в нашем лагере, были и такие, кто доходил до полного истощения и, несмотря на это, их снова посылали на работу, хотя тот или иной уже был не в состоянии работать и, идя на работу, погибал.

Но были случаи, когда такую категорию истощенных, но еще живых людей, отправляли обратно в лагерь Ламсдорф, а оттуда присылали свежих, и так шло систематически, т. е. когда доведут до истощения, отправляют обратно в лагерь, если человек не умрет на работе. Этот завод изготавливал стволы для орудий, пулеметов и какие-то части к танкам...»

5. МЯГКИХ Николай Еремеевич, 1922 года рождения, уроженец Орловской области, Должанского района, село Нижнее-Ольшанское:

«...На работе в шахте (в г. Бойтен) нас беспощадно избивали немцы и поляки-надсмотрщики за то, что люди не пони-

малш немецкого языка; когда мы что-нибудь говорили или тихо работали, им казалось, что мы не хотим работать и били чем попало и куда попало... Неоднократно я сам был избит своим надсмотрщиком и мастером-немцем, фамилия его Малик. Избивали они меня за то, что я уставал и не в состоянии был работать... Как наказание применялся и такой вид: провинившегося на улице ставили во весь рост на стул между проволочным ограждением с поднятыми в стороны руками, где он в таком состоянии должен простоять восемь часов. Для того чтобы он не опустил руки, караулить ставили собаку. Если руки опустил, собака начинает лаять, и если не поднял снова, бросается на провинившегося и начинает рвать одежду и кусать. Часовой, наблюдавший за этим, отгоняет собаку и снова заставляет стоять в таком же положении. Никто такой пытки не выдерживал...»

6. СУХОПАЛЬ Евдоким Владимирович, 1909 года рождения, уроженец Черниговской области, Ново-Басанского района, деревня Ново-Басан:

«...Люди до того были изнурены непосильным физическим трудом и истощены от недостатка питания при такой нагрузке, что умирали прямо в шахте, как мухи. Не было ни одного дня, чтобы 5—6 человек не умерли прямо в шахте, а порою и в казарме. Администрация лагеря один-два раза в месяц обновляла состав нашей команды новыми силами, привезенными из лагеря Ламсдорф, а истощенных и измученных работой увозили обратно в лагерь... Через 5 месяцев работы на шахте из нашей команды в 150 человек осталось около 25 человек, а остальные в большинстве умерли прямо в шахте и по пути в лагерь...»

7. ВОСТРАКОВ Семен Михайлович, 1911 года рождения, уроженец Воронежской области, Воронцовского района, г. Кленовка:

«...Осенью 1944 года вместе с 12 больными я был привезен в Ламсдорфские лагеря и помещен в блок слабых «С», откуда по истечении одного месяца я был перевезен в санчасть лагерей... В санчасти мы лежали вдвоем на одной койке... Постельных принадлежностей на койках не было, за исключением матрацев, однако матрацами их назвать нельзя, так как это были мешки из редкой ткани, набитые стружками. Я лежал в санчасти на протяжении 4-х месяцев. В течение этого времени стружки не менялись, в результате они превратились в пыль. Трогать эти матрацы было нельзя, так как поднималась пыль. На этих матрацах, ничем не покрытых, лежали и остальные больные; матрац, на котором я лежал с товарищем, был грязный, до меня стружки в нем не менялись давно. Больные, из ран которых сочился гной, лежали на таких же матрацах; в

результате создавалась невыносимая обстановка для этого больного и остальных... Питание в санчасти было плохое. Мы получали по 800 граммов хлеба пополам с березовыми опилками, суп два раза по 0,75 литра, чай без сахара и по несколько отваренных полугнилых картофелин. В 1945 году на протяжении 24-х дней мы совершенно не получали хлеба. Смертность в санчасти, особенно у туберкулезных больных, была большая. Ежедневно вывозилось по 2—3 телеги трупов...»

8. КУЙБЕДА Михаил Федорович, 1911 года рождения, уроженец Станиславской области, с. Козары:

«...В конце февраля 1945 года в наш барак вошел немец, высокого роста, лет 35, и приказал всем выйти на построение. Некоторые не могли подняться с коек из-за слабости — этот немец в нашем бараке прямо на койке пристрелил трех человек. Пристрелит он одного человека и за руку вытаскивает из барака, потом следующего. В нашем блоке было 6 барakov — примерно за один час этот немец обошел все баракы нашего блока и таким же образом, как и в нашем бараке, убил 80 пленных...»

Показаниями военнопленных Ламсдорфского лагеря устанавливается, что немецкое военное командование проводило в лагерях для военнопленных определенную систему преднамеренного истребления людей нечеловеческим изнурительным трудом, голодом, истязаниями, убийствами.

По заключению Специальной комиссии, за время существования Ламсдорфского лагеря немцами было замучено более 100 тыс. советских военнопленных. Из них большая часть погибла в шахтах и на предприятиях или при обратной перевозке в лагерь, часть была задавлена в землянках, многие были убиты в пути при эвакуации лагеря, 40 тыс. военнопленных были замучены в самом лагере Ламсдорф.

Судебно-медицинская экспертная комиссия, произведя исследование мест захоронения трупов советских военнопленных в лагере Ламсдорф на территории быв. английского и русского кладбищ, вскрыла 20 могил-траншей, эксгумировала и исследовала 1030 трупов. Судебно-медицинская экспертная комиссия установила, что на территории лагеря захоронено свыше 40 тыс. трупов советских военнопленных, замученных гитлеровцами в Ламсдорфе, в самом лагере № 344.

«Советские военнопленные в лагере Ламсдорф, — говорится в акте судебно-медицинской экспертизы, — содержались в исключительно антисанитарных, нечеловеческих условиях, которые непосредственно вызывали развитие массовых заболеваний, истощение и высокую смертность...»

Фактически никакого медицинского обслуживания советских военнопленных в лагере Ламсдорф не было. Медицинские учреждения лагеря для советских военнопленных (санчасть, лазарет, туберкулезный блок) по своему санитарному состоянию и режиму ничем не отличались от остальных блоков лагеря, но были значительно хуже, являясь «блоками смерти», в которых попавшие туда больные-военнопленные, будучи предоставлены самим себе, погибали без всякой медицинской помощи и не только от болезней, но и от голода...

В лагере для советских военнопленных в Ламсдорфе за три с половиной года умерло свыше 40 тыс. военнопленных. Такая ужасающая смертность была следствием исключительного режима, установленного для советских военнопленных. Основными причинами, приводившими к массовой смертности, были голод и изнурительный каторжный труд военнопленных...

Кроме того, в лагере советские военнопленные находились в совершенно недопустимых антисанитарных условиях. Невроятная скученность, отсутствие белья, обуви, постельных принадлежностей, хотя бы сколько-нибудь удовлетворительной одежды, отсутствие медицинской помощи, изнурительный труд приводили к быстрому истощению, способствовали распространению желудочно-кишечных заболеваний, туберкулеза, дизентерии, сыпного тифа и массовой смертности от голода и болезней».

К СУРОВОМУ ОТВЕТУ ГИТЛЕРОВСКИХ ПРЕСТУПНИКОВ

На основании материалов расследования Чрезвычайная Государственная Комиссия установила факты чудовищного истребления советских военнопленных в лагере Ламсдорф, созданном германским верховным командованием для намеренного истребления военнопленных союзных армий и в особенности советских военнопленных. Следственные материалы по лагерю Ламсдорф являются новыми доказательствами преступности гитлеровского верховного военного командования.

Непосредственными виновниками преступлений, совершенных в лагере Ламсдорф № 344, являются: командующий VIII военным округом генерал от кавалерии Кох Эрих, старший начальник по делам военнопленных в VIII военном округе генерал войск СС и полиции Шмаузер, начальник управления по делам военнопленных в VIII военном округе генерал-лейтенант Детмеринг, начальник штаба VIII военного округа по делам военнопленных генерал-майор Кригер, начальник гарнизона Ламсдорф подполковник Шустер, комендант лагеря для

военнопленных № 344 полковник Браксатор, заместитель коменданта лагеря для военнопленных № 344 подполковник Бетчер, командир 749-го охранного батальона майор Райгбер, командир 3-й роты 749-го охранного батальона капитан Андрес, начальник отдела охраны капитан Бамбинек, адъютант коменданта лагеря капитан Шварц, офицер контрразведки обер-лейтенант Ноак, начальник лагеря советских военнопленных капитан Блюмх, командир охранной роты капитан Блех, помощник начальника лагеря обер-лейтенант Тауер, комендант лагеря «VIII Б» полковник Борноманн, комендант лагеря № 318 майор Гофманн, судебный офицер обер-лейтенант Бойер, врачи Шафране, Рудольф, Петрих, Цигаль, Ппонтек и многие другие.

ДОНЕСЕНИЕ КОМЕНДАНТА КОНЦЕНТРАЦИОННОГО ЛАГЕРЯ
ГРОСС-РОЗЕН БРИГАДЕФЮРЕРУ СС МЮЛЛЕРУ¹
О КАЗНЕННЫХ СОВЕТСКИХ ВОЕННОПЛЕННЫХ

КОНЦЕНТРАЦИОННЫЙ ЛАГЕРЬ
Гросс-Розен

23 октября 1941 г.

Секретно

Комендатура концентрационного лагеря Гросс-Розен направляет вам в приложении список² русских военнопленных, казненных 22 октября 1941 г. с 17 час. 00 мин. до 18 час. 00 мин. и затем сожженных.

Об этом особо уведомлен инспектор концентрационного лагеря Оранпенбург.

Лагерный комендант
концентрационного лагеря Гросс-Розен
оберштурмбанфюрер СС
(подпись)

¹ Генрих Мюллер — ближайший помощник Гимmlера, обергруппенфюрер СС, начальник IV управления главного имперского управления полиции безопасности — гестапо. — Составители.

² Список не публикуется. — Составители.

ДИРЕКТИВА НАЧАЛЬНИКА ПОЛИЦИИ БЕЗОПАСНОСТИ И СД
КОМЕНДАНТАМ КОНЦЕНТРАЦИОННЫХ ЛАГЕРЕЙ
ОБ УНИЧТОЖЕНИИ СОВЕТСКИХ ВОЕННОПЛЕННЫХ

гор. Берлин

9 ноября 1941 г.

Секретно

Срочно

Коменданты концентрационных лагерей пожаловались на то обстоятельство, что от 5 до 10% всех советских военнопленных, предназначенных для уничтожения, прибывают в лагеря мертвыми или полумертвыми. Это обстоятельство создает впечатление, будто стационарные лагеря стремятся таким путем избавиться от военнопленных.

В частности, установлено, что во время пеших переходов, например от вокзала к лагерю, весьма значительное число военнопленных ввиду полного истощения падает по дороге и умирает либо находится в полумертвом состоянии. Их вынуждены подбирать затем транспортными средствами, вследствие чего становится невозможным помешать тому, чтобы немецкому населению становились известными эти факты.

Подобная доставка военнопленных в концентрационные лагеря, как правило, осуществляется силами армии; тем не менее население относит ее за счет войск СС.

В целях предотвращения, по возможности, подобных случаев в дальнейшем я приказываю немедленно ввести в действие правило, по которому все советские военнопленные, которые явно обречены на гибель (например, больные брюшным тифом) и поэтому не в состоянии выдержать напряжение, связанное хотя бы даже с кратким пешим переходом, больше не доставлялись в концентрационные лагеря, предназначенные для их уничтожения.

Прошу вас незамедлительно сообщить об этом распоряжении всем руководителям соответствующих оперативных команд.

В с е м:

начальникам участков государственной полиции,
руководителям подразделений полиции безопасности и СД,
Метц,
руководителям подразделений полиции безопасности и СД,
Страсбург

В порядке осведомления:

рейхсфюреру СС и начальнику немецкой полиции,
начальнику полиции безопасности и СД,
начальникам управлений I—VII,
группенлейтеру IV управления, д-ру Вейнману,
высшим руководителям СС и полиции, за исключением
Гааги,
инспекторам полиции безопасности и СД,
начальникам полиции безопасности и СД, кроме Метца и
Страсбурга,
командирам полиции безопасности и СД,
инспекторам концентрационных лагерей,
всем комендантам концентрационных лагерей

По поручению
М ю л л е р

Документ СССР-402

НАЧАЛЬНИК ПОЛИЦИИ
БЕЗОПАСНОСТИ И СД В ЛАТВИИ

Р и г а, 13 сентября 1942 г.

К СВЕДЕНИЮ НАЧАЛЬНИКА ПОЛИЦИИ БЕЗОПАСНОСТИ

г. Р и г а

Относительно бежавших советских военнопленных.

Нижепоименованные советские военнопленные сбежали с
места работы:

1. Фатеев Василий	л. № 013207
2. Горюнко Иван	005828
3. Дадикин Иван	005830
4. Ворославский Веннамин	009111
5. Темнокут Дмитрий	009106
6. Кодейко Дмитрий	50003
7. Коломиев Петр	500180
8. Корнитаренко Дмитрий	9477
9. Алтневский Борислав	5803
10. Горев Иван	03350
11. Кбанов Ф. П.	36407
12. Адиев Мпхаил	100582
13. Иванов Леонид	109095
14. Простов Степан	10166
15. Ситиков Федор	102779
16. Козинег Александр	29358

17. Гекрисов Александр	27377
18. Карасев Федор	11440
19. Каминцев Иван	11456
20. Васильев Федор	10942
21. Слепко Николай	11353
22. Саиревский Сергей	11366
23. Рокопенко Иван	11634
24. Сеннинский Владимир	11082
25. Бондаров Иван	11716
26. Лабада Семен	11702
27. Ерастов Федор	111132
28. Фомин Луян	63605
29. Алиманский Григорий	100321
30. Козлов Андрей	100334
31. Сяснов Алексей	100258
32. Лебедев Михаил	100306
33. Орлов Модест	100300
34. Фронов Михаил	100305
35. Смелов Василий	100262
36. Легких Михаил	13436
37. Раков Михаил	14103
38. Пичугин Павел	139933
39. Константинов Василий	27385
40. Перов Павел	27385
41. Сасонец Никифор	14175
42. Фомин Лукон (Лукьян)	63605
43. Комисаренко Дмитрий	009477
44. Антилевский Бронислав	005803
45. Кузьмин И.	62010
46. Корев Иван	13550
47. Данилович Нуев-Конста	12256
48. Звониковс Гейсгий	12898
49. Булаков Георгий —	
50. Каменев Георгий	
51. Гориннов Валентин	38218
52. Лабутис Валентин	35903
53. Лебедев Павел	3766
54. Филатов Николай	3584

Abschrift.

Der Kommandeur der Sicherheitspolizei Riga, den 13. September 1942
und des SD. - Lettland

an den pp.

Nachrichtlich:

An den

Kommandeur der Ordnungspolizei

Eingegangen

am 18.9.1942

Abt. 1

R 1 208.

Betr.: Flüchtige sowjetrussische Kriegsgefangene.

Nachstehend aufgeführte sowjetrussische Kriegsgefangene sind von ihren Arbeitsstellen entwichen:

	Erk. Nr.		Erk. Nr.
1. Fatejew, Wassilij	015 207	35. Smelows, Wassilija	100 262
2. Gorjunkt, Iwan	005 828	36. Lochkisch, Michails	13 436
3. Dadikin, Iwan	005 830	37. Rikow, Michail	14 103
4. Boroslawski, Winienin	009 111	38. Pitschugin, Pawil	0 39 933
5. Fennokut, Dimitrij	009 106	39. Konstantinow, Wassilij	27 385
6. Kolasijewa, Petro	530 190	40. Parow, Pawil	---
7. Kodenko, Dimitrij	50 003	41. Saonow, Nikiforow	14 175
8. Korwitarenko, Dimitrij	9 477	42. Fowin, Lukon	57 605
9. Antijewski, Borislaw	5 803	43. Komassarenko, Dimitrij	009 477
10. Borow, Iwan	03 150	44. Antilewskij, Bronislaw	005 803
11. Kabanow, P.P.	36 407	45. Kusmin, I.	62 010
12. Adiew, Michail	100 582	46. Chorew, Iwan	011 550
13. Iwanow, Leonid	109 093	47. Danilowitsch, Nujew-Konsta	12 255
14. Prostow, Stepan	10 165	48. Swenikow, Hestija	12 893
15. Sitikow, Feodor	102 779	49. Bulakow, Iwan	---
16. Kozinsg, Aleksanders	39 358	50. Kamanow, Georgij	---
17. Gekrisow, Aleksanders	39 377	51. Gorinow, Waleutin	38 218
18. Karasow, Feodor	11 440	52. Labutis, Waleutin	35 903
19. Kaminsew, Iwan	11 456	53. Lebedew, Pawil	3 766
20. Wassiljewa, Feorder	10 942	54. Filatow, Nikolai	3 584
21. Slento, Nikolajs	11 353	55. Bokow, Feodor	6 911
22. Szuraevskis, Sergejw	11 364	56. Beljais, Boris	---
23. Kokopenko, Iwan	11 614	57. Konstantinow, Wassilij	27 385
24. Sencinskis, Vladimir	11 092	58. Kolesinskij, Nikolaj	54 050
25. Bandarow, Iwan	11 716	59. Kolesinank, Wladimir	17 823
26. Laboda, Semjon	11 702	60. Matuchin, Paul	3 774
27. Brastow, Feodor	111 132	61. Terentjew, Michael	37 304
28. Fowin, Lajens	63 605	62. Jusshatschek, Jeger	38 217
29. Alisanti, Grigorija	100 321	63. Klinow, Alexoy	1 900
30. Koslow, Andrejs	100 334	64. Fedotow, Alexander	704 462
31. Lebedew, Michails	100 306	65. Popow, Wassilij	3 477
32. Sinow, Aleksajs	100 259	66. Jeko, Nikolaj	4 337
33. Orlow, Madesa	100 300	67. Klima, Andrej	7 873
34. Fronow, Michails	100 305	68. Vorodin, Iwan	38 438

Ich ersuche, nach dem entwichenen Kriegsgefangenen energisches Fahndungsmaßnahmen einzuleiten und sich von deren Festnahme umgehend zu benachrichtigen. Bei der Wahrung sind die Personalien und die Erkennungsnummer anzugeben.

Nachstehend

Первая страница распоряжения полиции безопасности Латвии о задержании и расстреле бежавших советских военнопленных

- 2 -

174

Nachstehend aufgeführte Kriegsgefangene sind festgenommen bzw. erschossen:

	Erk. Nr.		Erk. Nr.
1. Kondratjuk, Anton	05 013	12. Aleksejev, Juri	11 183
2. Popov, Alexander	008 781	11. Belova, Peters	45 806
3. Erastov, Feodor	111 131	14. Lissak, N.	68 860
4. Pereswobow, Aleksej	13 064	13. Osobenko, Grigori	14 029
5. Prokopenko, Iwan	11 674	16. Smirnov, Nikolai	19 361
6. Moroskins, Iwan	11 257	17. Vasiljeva, Aleksander	109 007
7. Naraschow, Iwan	11 610	18. Chomlowow, Iwan	---
8. Kjederow, Iwan	---	19. Kostrow, Iwan	035 056
9. Schanikov, Nikolaij	2 446	20. Kapustin, Nikolai	---
0. Artamonow, Pjotr	108 590	21. Labutin, Mark	5 528
1. Nuschkarenko, Michail	---	22. Tichomirov, Alexander	100 342

Im Auftrage
des, S c h i e l e ,
SS - Hauptsturmführer.

Der SS - und Polizeiführer Lettland
Kommandeur der Ordnungspolizei

3. Ib / 20⁴⁰ / 16.9.42.

Riga, den 16. September 1942.

Schneiders

Libanburg

Vorstehende Abschrift wird zur Kenntnisnahme und Mitfahndung über-
sendet.

Im Auftrage
des, O b e r w i n d e r ,
Major der Schutzpolizei.
Beglaubigt

Hauptwachtmeister d. Sch.

V e r t e i l e r :

Kommando der Schutzpolizei Riga,
SS - und PolizeiStandortführer Dinaburg,
SchutzpolizeiDienstabteilung Dinaburg,
SS - und PolizeiStandortführer Libau,
SchutzpolizeiDienstabteilung Libau

Wajtkow Libanburg

1e J. Abdruck - 3

Последняя страница распоряжения полиции безопасности Латвии
о задержании и расстреле бежавших советских военнопленных

55. Боков Федор	8911
56. Беляйс Борис	
57. Константинов Василий	27385
58. Колосинский Николай	54050
59. Колостиненк Владимир	17429
60. Матухин Пауль	3774
61. Терентьев Михаил	37504
62. Юшачек Егор	38217
63. Климов Алексей	1500
64. Федотов Александр	704402
65. Попов Василий	3477
66. Еко Николай	4337
67. Клима Андрей	7872
68. Бородин Иван	38438

Я прошу принять энергичные меры по розыску бежавших военнопленных и о задержании последних срочно сообщить мне.

В донесениях указать установочные данные военнопленных и личный номер.

Нижепоименованные военнопленные задержаны и расстреляны:

1. Кондратюк Антон	л. № 05013
2. Попов Александр	008763
3. Ерастов Федор	111131
4. Пересвещев Алексей	13064
5. Прокопенко Иван	11634
6. Морокин Иван	11253
7. Мурашев Иван	11610
8. Федоров Иван	
9. Шаников Николай	2446
10. Артамонов Петр	108590
11. Мушкаренко Михаил	
12. Алексеев Юрий	11183
13. Беловс Петрс	45806
14. Лиссак Н.	65860
15. Особенко Григорий	14029
16. Смирнов Николай	19361
17. Васильев Ал-др	109007
18. Харламов Иван	
19. Костров Иван	035056

20. Капустин Николай	
21. Лабутин Марк	5528
22. Тихомиров Ал-др	100342

По поручению подписал
Шиле
гауптштурмфюрер СС

РУКОВОДИТЕЛЬ СС И ПОЛИЦИИ
В ЛАТВИИ

Начальнику полиции порядка

СИЭ5 (690407 16.9.42 г.)

Настоящая копия посылается для ознакомления и принятия участия в преследовании

По поручению подписал
Обервиндер
майор охранной полиции

ДИРЕКТИВА НАЧАЛЬНИКА ВООРУЖЕНИЙ СУХОПУТНЫХ СИЛ
И КОМАНДУЮЩЕГО АРМИЕЙ РЕЗЕРВА
НАЧАЛЬНИКАМ УПРАВЛЕНИЙ ВОЕННЫХ ОКРУГОВ
О РАСКВАРТИРОВАНИИ СОВЕТСКИХ ВОЕННОПЛЕННЫХ

гор. Берлин

17 октября 1941 г.

На совещании 19 сентября 1941 г. у начальника вооружений сухопутных сил и командующего армией резерва установлено, что путем постройки многоэтажных нар вместо кроватей в типовых бараках имперского «трудового фронта» можно поместить 150 военнопленных, а в стационарных бараках, построенных согласно типовому чертежу стационарного барака для советских военнопленных, можно постоянно содержать 840 человек.

Кроме того, недавно при осмотре одного из лагерей установлено, что в случае необходимости возможно путем удаления переборок, кроватей или нар разместить в типовых бараках имперского «трудового фронта» около 300 военнопленных; военнопленные должны при этом лежать на соломенной и тому подобной подстилке на полу.

Таким же образом путем удаления кроватей или нар из стационарных барачных для советских военнопленных, построенных по типовому чертежу, в них можно разместить 1200 военнопленных. В стационарных бараках, построенных по чертежу воинского наставления ³⁸/12, можно таким же образом разместить 900 военнопленных. Изъятие переборок из барачных стационарного типа невозможно.

Подобный способ размещения является временной мерой и не будет применяться постоянно. Его следует предпочитать размещению под открытым небом, в убежищах или в землянках. Последний способ следует применять в случае необходимости, при поступлении большого количества советских военнопленных, пока не будет построено достаточного количества помещений.

По поручению подписал
Шульце

ИЗ СЛУЖЕБНОЙ ЗАПИСКИ МИНИСТЕРСТВА
ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ГЕРМАНИИ
О ПРАВОВОМ ПОЛОЖЕНИИ СОВЕТСКИХ ВОЕННОПЛЕННЫХ

29 мая 1944 г.

...Аргументы министра д-ра Геббельса в его письме от 12 мая с. г., которыми он обосновывает свое требование о передаче ему всех полномочий и руководства в области пропаганды среди военнопленных, исходят из ошибочных предпосылок и недооценки проблемы в целом, а потому ни в коей мере не могут изменить точку зрения министерства иностранных дел.

Военнопленные являются иностранцами. Отсюда и влияние на них представляет собой область внешней политики и зарубежной пропаганды, которая возложена фюрером на имперского министра иностранных дел и является делом министерства иностранных дел.

В соответствии с этим, согласно мобилизационному приказу от августа 1939 года, руководство всеми делами, касающимися военнопленных и не имеющими военного характера, сосредоточено в министерстве иностранных дел. Таким образом, компетенция министерства иностранных дел относительно осуществляемой им до сих пор деятельности в области влияния на военнопленных и попечения о них была с самого начала ясна и понятна. Исключением из этого правила являются советские военнопленные, которые подчинены министру по делам оккупированных восточных областей, так как на них действие Женевской конвенции не распространяется и они занимают особое политическое положение...

**ПИСЬМО «ГРУППЫ ПО ИСПОЛЬЗОВАНИЮ РАБОЧЕЙ СИЛЫ»
ВЕДОМСТВА УПОЛНОМОЧЕННОГО ПО «ЧЕТЫРЕХЛЕТНЕМУ ПЛАНУ»
РЕЙХСМИНИСТРУ ОККУПИРОВАННЫХ ВОСТОЧНЫХ ОБЛАСТЕЙ
И ХОЗЯЙСТВЕННОМУ ШТАБУ «ВОСТОК»
ОБ ИСПОЛЬЗОВАНИИ В КАЧЕСТВЕ РАБОЧЕЙ СИЛЫ
ВОЕННОПЛЕННЫХ И ГРАЖДАНСКОГО НАСЕЛЕНИЯ**

Берлин

13 декабря 1941 г.

Господин рейхсмаршал распоряжением от 14 ноября 1941 г., 19008/2 сек. уполномочил «группу по использованию рабочей силы» централизованно руководить использованием русской рабочей силы (гражданское население и военнопленные), не относящейся к ведению вермахта, в Германии, включая протекторат и генерал-губернаторство¹, а также и в рейхскомиссариатах. Для выполнения этой задачи я намерен согласно указаниям рейхсмаршала привлечь для оказания помощи учреждения, ведающие использованием рабочей силы, находящиеся в ведении хозяйственного штаба «Восток» или рейхскомиссаров, генеральных комиссаров и т. д. Поэтому прошу ознакомить все подведомственные вам учреждения по использованию рабочей силы с распоряжением господина рейхсмаршала, если это уже ранее не имело места, и предложить им энергично поддерживать все мероприятия, необходимые для выполнения этого распоряжения.

В частности, прошу на основании различных совещаний, проведенных за это время совместно с вами, учитывать следующие моменты:

И. Общее

1. Господин рейхсмаршал в § I, II, III своей директивы от 7 ноября 1941 г. дал уже общие основания для использования русской рабочей силы в районе военных действий и в рейхско-

¹ Чехословакию и Польшу. — Составители.

миссарнатах. Поэтому использование рабочей силы следует предусмотреть при строительстве шоссе и железных дорог, на расчистке при разминировании, устройстве аэродромов, а также в сельском хозяйстве и разработке русских залежей угля. К использованию немецких квалифицированных рабочих в недавно занятых восточных областях следует прибегать только в особых случаях, когда это использование крайне необходимо для выполнения заданий, важных в военном отношении. Поэтому считаю необходимым, чтобы использование уже работающих немецких рабочих в недавно занятых восточных областях было как можно скорее проверено соответствующими учреждениями (бюро труда) и ненужные здесь квалифицированные немецкие рабочие были возвращены в Германию и заменены местной рабочей силой или военнопленными. Прошу сообщить до 31 января 1942 г., приведя цифровые данные, о результатах этой отправки.

Рейхсминистр труда дает указания всем бюро труда земель и рейха о том, чтобы они в дальнейшем давали разрешение на использование квалифицированной рабочей силы в недавно оккупированных восточных областях только в том случае, если производство, делающее заявку, предъявит подтверждение соответствующего бюро труда из восточной области, что на данной работе невозможно использовать ни гражданскую рабочую силу, ни военнопленных. При заявках на немецких рабочих, еще не получивших полную квалификацию, или неквалифицированных рабочих для новых восточных областей бюро труда в Германии будут наперед отклонять подобные требования.

2. Господин рейхсмаршал в § «b» своих директив дал обязывающие указания о заработной плате и условиях работы русских рабочих, используемых в Германии. Я еще раз вкратце сообщу отдельные положения, составленные мною на основании этих директив. Для того чтобы не усложнять вербовку в восточных областях, прошу обратить особое внимание подведомственных вам учреждений на соблюдение указаний, данных господином рейхсмаршалом в § «b» 6 его директив.

3. Количество рабочих, отправляемых из восточных областей, будет сильно зависеть также от того обстоятельства, что хозяйственные задачи в этих областях выполняются лишь в той мере, в какой их использование необходимо в интересах всей военной экономики. Поэтому прошу посредством соответствующих указаний своим подведомственным учреждениям по возможности прекратить в этих областях закрепление рабочей силы. Самой важной задачей ближайшего будущего является подготовка всей незанятой рабочей силы (гражданская рабочая сила и военнопленные) для передачи в Германию.

II. Проведение

1. Военнопленные

Среди всех других мероприятий большое значение придается целесообразному использованию военнопленных в оккупированных восточных областях, потому что от этого в значительной степени зависит передача военнопленных Германии. Господин рейхсмаршал приказал в § «b» 5 своих распоряжений, чтобы вербовка гражданской рабочей силы и использование военнопленных проводились единообразно и организационно увязывались.

Главное командование сухопутных сил, генерал-квартирмейстер генерального штаба сухопутных сил по инициативе хозяйственного штаба «Восток» и «группы труда» уже 3 ноября 1941 г. издали приказ, пересланный в приложении, согласно которому заявки на рабочую силу, в частности на военнопленных, следует производить через бюро труда. Я обратился к верховному командованию вооруженными силами с просьбой дать соответствующее общее указание учреждениям вооруженных сил на Востоке.

Для работы на месте в восточных областях в первую очередь используется местная свободная рабочая сила, в то время как отправка военнопленных в Германию должна быть предусмотрена уже потому, что, основываясь на власти командира, военнопленные могут быть без всяких трудностей отправлены в Германию, на места, откуда последовал запрос.

2. Гражданская рабочая сила

а) Содействие ваших учреждений при использовании русской гражданской рабочей силы в Германии должно главным образом распространяться на охват всех рабочих, годных к использованию...

б) Далее, прошу к тому же сроку дать соответствующие сведения о безработных, взятых на учет бюро труда до 31 декабря 1941 г., разбив их по профессиям, указав рабочих мужского и женского пола. Для того чтобы обеспечить по возможности широкий охват всех безработных, прошу проверить, будут ли еще необходимы особые указания, исходящие от вас, о явке всех безработных, причем для обеспечения явки необходимо, чтобы наряду с допустимыми мерами наказания выдача продовольственных карточек была увязана с явкой.

с) При урегулировании вопросов зарплаты и условий труда согласно указаниям господина рейхсмаршала, предусмотрен-

ным, в частности, для бывших русских областей, остается открытым вопрос о том, явится ли добровольно достаточное количество рабочих для отправки в Германию. Поэтому прошу также проверить, следует ли уже теперь ввести общую трудовую повинность посредством соответствующих распоряжений и предписаний о наказаниях. Также и по этому вопросу жду ответа не позднее 15 января 1942 г.

III. Процедура

..2. Для того чтобы как можно скорее провести вербовку соответственно категорическому приказанию господина рейхсмаршала, посылаю в отдельные районы совместно с ОКВ комиссии хозяйственного управления, ведающего производством вооружений, военное руководство которыми осуществляет офицер, а специальное руководство — сотрудник соответствующего бюро труда района. Эти комиссии должны совместно с вашими учреждениями, ведающими использованием рабочей силы, проводить учет военнопленных и гражданской рабочей силы. Прошу ваши учреждения оказывать всяческую поддержку для дружной совместной работы. Прошу также ваши учреждения предоставить им в распоряжение необходимых переводчиков.

3. При распределении военнопленных вашими учреждениями совместно с комиссиями прошу разумно придерживаться указаний, данных в приложенном постановлении рейхсминистра труда от 9 декабря 1941 г. (Ва 5135/1972). Ответственность за дезинфекцию, отправку, снабжение и охрану военнопленных, доставленных из лагеря, как и раньше, возлагается на коменданта лагеря или начальника лагеря военнопленных.

4. Вербовка гражданской рабочей силы производится посланными мною комиссиями также совместно с вашими учреждениями, ведающими использованием рабочей силы. Каждый завербованный рабочий должен пройти медицинский осмотр и дезинфекцию. Основной задачей ваших бюро труда (отделов труда) является предоставление в кратчайший срок необходимых врачей (в данном случае военных врачей) для проведения медицинского осмотра и организации дезинфекции или дезинфекционных камер.

В общем рабочая сила, годная для использования, перед отправкой должна быть собрана в сборном лагере. Прошу ваше бюро труда (отделы труда) также и здесь немедленно создать подходящие условия для размещения. Необходима полицейская проверка и проверка органами контрразведки

завербованной гражданской рабочей силы должна будет происходить, как правило, в этих сборных лагерях. Во время вербовки рабочие должны, если возможно, предъявить паспорт или какое-либо другое удостоверение личности. Выдача немецких документов будет производиться только в районе приемы в виде серых и зеленых бланков, сходных с документами польских рабочих.

Ответственность за доставку в Германию несут комиссии и ваши бюро труда (отделы труда). Прошу позаботиться о достаточном снабжении во время перевозки. Транспорты с рабочей силой из бывших русских областей охраняет полиция безопасности. Рейхсфюрер СС уже дал на этот счет соответствующие указания. Поэтому охранные команды следует затребовать в районных учреждениях полиции безопасности...

IV. Охват военнопленных в районе военных действий, в округе хозяйственного штаба «Восток»

Прошу хозяйственный штаб «Восток» согласно договоренности со старшим советником военной администрации д-ром Ольбом узнать о положении в лагерях в районе военных действий, находящихся в ведении главного командования сухопутных сил, генерал-квартирмейстера, и сообщить мне не позже 25 декабря 1941 г.:

- а) в каких местах в настоящее время находятся стационарные лагеря и с каким числом военнопленных;
- б) состояние здоровья и степень работоспособности;
- в) наличие возможности отправки в Германию.

(подпись)

ВЕРХОВНОЕ КОМАНДОВАНИЕ
ВООРУЖЕННЫМИ СИЛАМИ
№ 02358/43 сек.

Главная ставка фюрера
9 июля 1943 г.
Секретно

По вопросу: рабочая сила для горной промышленности

Фюрер 7 июля приказал для проведения широкой программы производства железа и стали непременно увеличить добычу угля, а для этого покрывать потребность в рабочей силе из военнопленных.

Фюрер требует, чтобы срочно были приняты следующие меры для предоставления угольной промышленности дополнительно 300 тыс. рабочих.

1. Из находящихся в наших руках советских военнопленных, за исключением военнопленных, находящихся в Финляндии и Норвегии, а также на работах в армии, генеральным уполномоченным по использованию рабочей силы¹ совместно с отделом военнопленных ОКВ должны быть до 1 марта 1943 г. предоставлены для угольной промышленности, партия за партией, 200 тыс. способных к работе в горной промышленности военнопленных.

2. При дальнейшем поступлении новых советских военнопленных потребности угольной промышленности должны удовлетворяться в первую очередь.

Все военнопленные, взятые на Востоке после 5 июля 1943 г., должны быть переданы в лагеря военного ведомства и оттуда непосредственно или в порядке обмена на работающих у других потребителей рабочей силы направляться генеральному уполномоченному по рабочей силе для использования в угольной промышленности; президент имперского объединения угольной промышленности с сего числа имеет право с помощью своих уполномоченных отбирать военнопленных в лагерях ОКВ.

3. Все без исключения советские специалисты угольной промышленности должны быть из всех мест, не использующих военнопленных, после замены переданы генеральному

¹ То есть Фрицем Заукелем. — Составители.

уполномоченному по рабочей силе для использования соответственно их специальности в горной промышленности.

4. Пленные мужчины в возрасте от 16 до 55 лет, взятые в борьбе с бандами в зоне военных действий, армейском тылу, восточных комиссариатах, генерал-губернаторстве и на Балканах, считаются с сего числа военнопленными. Это же относится к мужчинам во вновь завоеванных областях Востока. Они должны быть пересланы в лагеря военнопленных, а оттуда на работу в Германию.

Об аресте и дальнейшем обращении с членами семей начальник штаба главного командования сухопутными силами и рейхсфюрер СС издадут в пределах своей компетенции согласованные между собой распоряжения.

Для доклада фюреру начальник отдела военнопленных каждые 10 дней докладывает мне о ходе мероприятий, в первый раз — к 25 июля по состоянию на 20 июля 1943 г.

Кейтель

Разослано:

...генеральному уполномоченному по четырехлетнему плану —
для Кернера
министру вооружений и боеприпасов
президенту имперского объединения угольной промышленности — для Плейгера

РЕЙХСФЮРЕР СС

Полевая ставка
5 августа 1943 г.

По вопросу: рабочая сила для угольной промышленности

Основание: записка командного штаба рейхсфюрера СС № 1с/1303/43 сек.¹.

К § 4 вышеупомянутого приказа я приказываю, чтобы работоспособные молодые пленные женского пола пересылались через учреждения генерального уполномоченного Заукеля в Германию для работы. Дети, старые женщины и мужчины должны быть собраны в учрежденных согласно моему приказу детских и женских лагерях при крупных хозяйствах, а также в лагерях на границах эвакуированных областей и использованы на работе.

Г. Гиммлер

¹ Адресовано всем высшим инстанциям СС в числе 21. — Составитель д. п.

**ДИРЕКТИВА ВЕРХОВНОГО ГЛАВНОКОМАНДОВАНИЯ
ВООРУЖЕННЫМИ СИЛАМИ ОБ ОПЛАТЕ ТРУДА ВОЕННОПЛЕННЫХ**

Торгау

1 марта 1944 г.

Для стимулирования труда военнопленных, занятых в административных и хозяйственных подразделениях лагерей, а также для предоставления возможности приобретать необходимые предметы потребления им, вопреки ст. 34 инструкции о военнопленных, выдается вознаграждение за работу. Выдаваемые в отдельных лагерях суммы значительно отличаются друг от друга. Установить с 1 марта 1944 г. следующий порядок выплаты вознаграждений за работу в лагерях для военнопленных и их филиалах:

1. Военнопленные, работающие весь день, получают за полноценную работу за один день основную плату:

несоветские военнопленные — 0,70 рейхсмарки
советские военнопленные — 0,35 »

2. Особенно прилежные и работоспособные военнопленные могут получать, в зависимости от рода и важности выполняемой ими работы, следующую денежную надбавку:

Группа	Род работы	Предельная надбавка к денежной оплате (в рейхсмарках)	
		несоветские военнопленные	советские военнопленные
a	Простые работы, требующие краткого инструктажа	0,20	0,10
b	Работы, требующие известной квалификации и знаний	0,40	0,20
c	Работы, требующие особой квалификации, профессиональных навыков и знаний	0,80	0,40
d	Сложные работы, которые требуют высокой квалификации, хорошего знания специальности и умения самостоятельно работать	1,20	0,60

Надбавку по группе «d» могут получать лишь военнопленные, заменяющие немецкого квалифицированного рабочего, например портного, электрика, слесаря.

3. Если качество выполняемой военнопленными работы не является полноценным (например, вследствие физической слабости или нежелания работать) или если они работают неполный день, основная плата военнопленного соответствующим образом уменьшается. Надбавка к заработной плате не производится.

Минимальная дневная плата составляет 0,20 рейхсмарки для несоветских военнопленных и 0,10 рейхсмарки для советских военнопленных.

Документ ЮК-21

ВЕРХОВНОЕ КОМАНДОВАНИЕ
ВООРУЖЕННЫМИ СИЛАМИ
О. Ю. 12. 6. 44.

Ац 2ф 24.82 управление по делам
военнопленных
(Орг. IV/Орг. (Щ) Аллг I
№ 2962/44

Ссылка: Координирование всех приказов относительно использования на работах бежавших и пойманных военнопленных и военнопленных, отказывающихся от работы.

1. ОКВ Ац. 2ф 24.82 и военнопленн. (Орг. IIус)
Номер 5549/42 от 6.11.42
2. ОКВ Ац. 2ф 24.82 и военнопленн. (Орг. IV/орг. (Щ))
Номер 1381/43 от 26.6.43
3. ОКВ Ац. 2ф. 24.82 и военнопленн. (Орг. IV)
Номер 5030/43 от 12.10.43
4. ОКВ Ац. 2ф. 24.82 и военнопленн. (Орг. IVс)
Номер 491/44 от 4.2.44
5. ОКВ Ац. 2ф. 24.82 и военнопленн. (Орг. IVс)
Номер 0117/43
Сборник приказов, номер 32, шифр. 535
6. ОКВ Ац. 2ф. 24.82 и военнопленн. (Орг. IVс)
Номер 0200/43
Сборник приказов, номер 32, шифр. 541
7. ОКВ Ац. 2ф. 24.82 и военнопленн. (Орг. IVс)
Номер 5239/43
Сборник приказов, номер 32, шифр. 586

Ссылка: Вышепоименованные приказы отменяются и заменяются следующим постановлением.

Причина: Безопасность государства имеет более важное значение, чем применение труда, необходимого для успеха ведения войны.

А. Пойманные после побега военнопленные

1. В случае невозможности установить первоначальное место содержания в плену.

По приведении в исполнение наказания работа в коях по следующему плану:

а) Британские военнопленные через шталаг № 344 — Ламсдорф.

б) Все другие военнопленные (об американских и советских военнопленных см. ниже) через шталаг VI-K — Фореллкруг.

Для военнопленных, неспособных работать в коях, труд на поверхности земли.

Исключения:

с) Американцы: по окончании наказания — в шталаг Ш-В — Фюрстенберг; обращение там согласно п. (2).

д) Советских офицеров передать гестапо. Всех других советских военнопленных передать до наказания через командующего лагерем ближайшему полицейскому посту с целью расследования о том, были ли совершены преступления (Сс. ОКВ Ац 2ф 24.73, военнопленн. (Аллг) (Ia) номер 1155/42 секр. от 5.5.42 шифр. 3). По приведении в исполнение наказания работа в коях через шталаг VI-K — Фореллкруг.

2. Если возможно, установить первоначальное место содержания в плену.

По окончании наказания работа в суровых условиях труда, разделение по национальностям в военном секторе того военного командования, где они были пойманы. Военнопленные должны быть сданы в ближайший шталаг.

Военнопленных национальности, не представленной в секторе военного командования, следует доставить по совершении наказания на место их первоначального содержания в плену для работы в военном секторе.

Исключения:

а) Советские офицеры должны быть переданы гестапо.

б) Бежавшие из копей должны быть переданы безотлагательно в место их первоначального содержания в плену.

с) Военнопленные, состоявшие в батальонах, занятые на строительных, подсобных, кровельных и стекольных работах, должны быть сданы в подобные же единицы в том секторе военного командования, где свершилась их поимка; если таких единиц не существует, тогда в те единицы, за снабжение подкреплений в которых несет ответственность сектор военного командования, поймавший военнопленного.

д) Специалисты-работники (следует применять наиболее непреклонные стандарты) по совершении наказания — в место их первоначального содержания в плену для применения на работе, где они трудились раньше.

Если эта процедура неосуществима., тогда следует применить процедуру ст. 2.

е) Советские военнопленные, вновь пойманные в Бельгии или во Франции, — в сектор военного командования VI для работы в копиях (Ац 2ф 24.82 и военнопленн. Орг/IVв). Номер 1604/44 от 28.3.44).

ф) Советские военнопленные младшего командного состава и солдаты должны быть подвергнуты наказанию согласно ст. 1. После наказания используются на работах согласно ст. 2.

г) Французские военнопленные белой расы, вновь пойманные во Франции, — в шталаг 194 для транспортирования в рейх.

h) Военнопленные еврей французской или бельгийской национальности — в шталаг ПЕ — Шверин; голландской национальности в шталаг ПД — Штаргард. Эта транспортировка в будущем будет выполняться штабом сектора военного командования без особой ссылки на ОКВ (ПВОрг). Кроме того, 10 числа каждого месяца должен быть представлен рапорт обо всех военнопленных на бланке приложенного образца. Этот рапорт будет служить в качестве уведомления об окончании транспортировки.

Д о к л а д ы:

Приемный лагерь уведомит место первоначального содержания в плену о фамилии, имени, чине, номере и национальности вновь пойманного военнопленного.

Место первоначального содержания в плену будет следовать определенной ниже линии поведения:

а) Уведомит руководителя рабочего отряда и управляющего заводом (о судебном преследовании см. «свод рапортов» № 32, ссылка 536).

б) Распорядится о применении труда военнопленного в трудовом лагере впрямь до получения подробностей из каталога.

с) Представит в армейское информационное бюро при трудовом лагере рапорты о прибытии и отравлении (см. «свод рапортов» № 15, ссылка 138).

В. Военнопленные, отказывающиеся работать

Более изнуряющие условия труда в военном секторе будут применяться к военнопленным всех национальностей.

Исключения:

1. Советские офицеры должны быть переданы гестапо.
2. Другие военнопленные, отказывающиеся работать, будут временно подвергнуты аресту. Относительно их неповиновения будет сделан рапорт. По окончании периода наказания они вернутся на работу.

3. Военнопленные, отказывающиеся работать, должны быть подвергнуты такому же обращению, как и те, кто был наказан согласно приказу, касающемуся виновных в особо преступных намерениях. Их труд будет применен в секторе того военного командования, где они подвергались наказанию.

4. Французские, бельгийские и британские военнопленные из младшего командного состава, отказывающиеся работать, должны быть собраны, как и раньше, в сборных центрах в пределах сектора военного командования, а их номера представлены в дубликате в штаб вооруженных сил к 10 числу каждого четного месяца. Их можно будет взять из сборного центра в любой момент по изъявлении ими готовности начать работать.

5. Военнопленные из младшего командного состава юго-восточных стран, отказывающиеся работать, будут отправлены в шталаг ПЕ-Шверин. Транспортировать согласно А 2.

**С. Ускорение в применении на работе,
необходимой для военных успехов**

С тем, чтобы транспортировка не задерживалась, дисциплинарные меры могут быть в менее важных случаях временно отложены.

**Д. Поведение во время исполнения работы
в более суровых условиях**

По истечении четырех месяцев хорошего поведения, при условии, что и в дальнейшем можно ожидать хорошего поведения, военнопленный будет переведен в ведение трудовых бирж для найма на работу в гражданском секторе.

Вестгоф

(Я удостоверяю точность перевода (английского фотостата копии германского документа).

Д. А. Годден (майор)

ИЗ ЖУРНАЛА БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЙ 1-й РОТЫ
13-го РЕЗЕРВНОГО ПОЛИЦЕЙСКОГО БАТАЛЬОНА

Октябрь 1941 года

Пятница, 3 октября 1941 г., 04 час. 00 мин. Рота выделила экзекуционную команду в составе 2 офицеров и 51 рядового, которая направилась в лагерь военнопленных в Просткау. Команда прибыла в лагерь в 7 час. 50 мин. Расстрел 141 пленного был закончен в 11 час. 00 мин. В дополнение к этому в лагере военнопленных в Фишборне, у Йоганнесбурга, в 15 час. 30 мин. был расстрелян еще 51 военнопленный. Рота вернулась на квартиры в 19 час. 45 мин.

Четверг, 30 октября 1941 г. рота выделила экзекуционную команду в составе 1 офицера и 50 рядовых под руководством обер-лейтенанта Майера, которая в 7 час. 00 мин. явилась в распоряжение местного гестапо. Экзекуция была проведена в 10 км западнее Белостока, расстреляно 166 пленный. Экзекуция прошла без особых происшествий и была закончена в 9 час. 30 мин.

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

Начало допроса 11.40
Окончание » 12.20

Н ю р н б е р г,
19 декабря 1945 г.

Полковник Покровский: Я прошу разъяснить д-ру Венглеру, что сейчас будет оформлен его допрос в качестве свидетеля. Допрос производит заместитель Главного обвинителя от СССР полковник Покровский.

Допрос производится при участии переводчика капитана Кучина. Капитан Кучин предупрежден об ответственности за неправильный перевод.

Вопрос: Ваша фамилия, имя, отчество, звание и должность, которую вы занимали в германском военном или административном аппарате?

Ответ: Моя фамилия Венглер, имя Вильгельм, рождения 1907 года, 12-го июня. С осени 1942 года я был вольнонаемным советником юридической группы «заграница» ОКВ.

Вопрос: Военного звания вы не имели?

Ответ: В то время не имел.

Вопрос: Перед тем как перейти к вопросам по существу, я считаю себя обязанным разъяснить вам, что вы сейчас будете давать показания в качестве свидетеля, что вы как свидетель обязаны отвечать правдиво на все вопросы, которые вам будут поставлены, и сообщать все вам известное по этим вопросам. Достаточно ли это ясно?

Ответ: Да, это само собой разумеется.

Вопрос: Готовы ли вы дать такие показания?

Ответ: Да.

Вопрос: Приходилось ли вам в силу вашего служебного положения сталкиваться с вопросами относительно линии поведения ОКВ в целом или отдельных его руководителей к советским военнопленным?

Ответ: Да, я был осведомлен об этом.

Вопрос: Со слов кого-либо другого или вы имели личное отношение к этим вопросам?

Ответ: Вначале, в 1942 году, я по ряду причин, о которых скажу ниже, не имел никакого отношения, как и мой отдел, к вопросу о военнопленных. Однако впоследствии я имел возможность знакомиться с некоторыми документами по этому вопросу.

Вопрос: Можете ли вы в связи с этим сказать, что вы считаете себя в курсе этого вопроса?

Ответ: Да.

Вопрос: Я тогда прошу сообщить, когда, при каких обстоятельствах и что именно вам стало известно по этому вопросу?

Ответ: Мне известно, что в начале кампании Советское правительство обратилось к германскому правительству с предложением взаимно применять в отношении военнопленных Женевскую и Гагскую, в особенности Женевскую, конвенции. Я знаю, что шеф ОКВ, Кейтель, отказался рассмотреть эти предложения.

Вопрос: Каким образом стало вам известно о позиции Кейтеля?

Ответ: Я видел копию документа, в которой говорилось об этом деле.

Вопрос: Видели ли вы это лично?

Ответ: Да, я видел это лично.

Вопрос: Было ли в этом документе сказано, что Кейтель отказался от этого предложения, и как вы об этом узнали?

Ответ: Да, как раз в этом документе это было сказано. Это объясняется тем, что наиболее важные документы в нашем отделе подшивались в особое дело, которое вел граф Мольтке и которое я очень основательно в свое время проработал. Поэтому я хорошо помню содержание этого документа.

Вопрос: Какую должность занимал в этом отделе граф Мольтке?

Ответ: Он был референтом группы.

Вопрос: «заграница»?

Ответ: Группа «заграница» делилась на несколько секций, каждая в составе 5—6 человек. Мольтке был самым важным референтом одной из групп, кажется, 2-б, но название это менялось, так что это не точно. Все важные документы попадали к нему.

Вопрос: И именно в папке наиболее важных документов вам, свидетель, пришлось видеть документ, о котором идет речь?

Ответ: Да.

Вопрос: Это был подлинник или копия письма, которое отправлено было Кейтелем в чей-нибудь адрес?

Ответ: Это была копия. Я не знаю, кому была адресована эта бумага, потому что я интересовался только ее содержанием.

Вопрос: К чему сводилось содержание этого документа?

Ответ: Содержание этого документа сводилось к тому, что Германия не может и не желает согласиться на это предложение Советского правительства в силу того, что Советское правительство не приспособлено к тому, чтобы выполнять такие обязательства.

Вопрос: Таким образом, из текста документа было очевидно, что Кейтелю известно об обращении Советского правительства?

Ответ: Да.

Вопрос: Приходилось ли вам, свидетель, еще когда-либо сталкиваться с вопросом об отношении ОКВ к советским военнопленным?

Ответ: В кругах ОКВ было известно, что в то время, как французские, бельгийские и т. д. военнопленные находились непосредственно в ведении управления по делам военнопленных (ОКВ), управление лагерями для советских военнопленных находилось в руках СС и обращение с ними было чрезвычайно плохое.

Вопрос: Следует ли понимать под плохим обращением также и плохие условия быта и питания?

Ответ: Не только плохое питание и плохие жилищные условия, но и изъятие из военной подсудности, избивание и т. д.

Вопрос: А также истязания?

Ответ: В общем смысле — бесчеловечное обращение. Я лично никогда не старался вникать в детали этого вопроса, потому что это мне претило.

Вопрос: Это было секретом или было общеизвестно, в частности в офицерских кругах?

Ответ: Вообще это должно было держаться в секрете, но в офицерских кругах ОКВ это было общеизвестным фактом.

Вопрос: Было ли понятно работникам секции международного права, что это является грубым нарушением международных норм?

Ответ: Да, независимо от того, что в отношениях между Советским Союзом и Германией не действовали положения Женевской конвенции, все равно в обращении с советскими военнопленными автоматически надлежало руководствоваться общепринятыми международными нормами (обычаями).

Вопрос: Не было ли предпринято каких-либо шагов со стороны секции международного права для того, чтобы поставить вопрос об изменении отношения к советским военнопленным?

Ответ: Да, я сам видел копию меморандума, составленного нашей группой, за подписью адмирала Канариса на имя начальника ОКВ Кейтеля по этому вопросу.

Вопрос: Что писал Канарис Кейтелю?

Ответ: В этой записке говорилось, что, несмотря на то, что после начала войны, благодаря поступившим свыше приказам, обращение с военнопленными не являлось делом армии, в политическом отношении нетерпимо, чтобы армия не пыталась исправить это положение и шеф ОКВ должен был бы быть ходатаем перед фюрером за улучшение этого положения, так как в глазах иностранного общественного мнения ответственность за это несет армия.

Вопрос: Должен ли я понять вас таким образом, что адмирал Канарис обращал внимание Кейтеля на преступный характер такого отношения к советским военнопленным с точки зрения международного права?

Ответ: Однако само собой разумеется, что такое обращение с военнопленными было грубым нарушением принципов международного права и это было для всех ясно. Собственно говоря, на этот счет никогда не было сомнений.

Вопрос: Известно ли вам, каков был ответ Кейтеля по этому письму?

Ответ: Мы не получили никакого ответа.

Вопрос: Можно ли предполагать, что Кейтель не знал об этом письме, что оно не дошло до него?

Ответ: Он его определенно получил.

Вопрос: Значит, отсутствие ответа можно расценить или понять как нежелание входить в дискуссию по этому вопросу?

Ответ: Кейтель не хотел входить в дискуссию по этому вопросу.

Вопрос: Есть ли у вас желание еще что-либо добавить?

Ответ: Нет. Единственно только то, что этот эпизод послужил для нас причиной отказа от всяких существенных попыток вмешиваться в вопрос об обращении с советскими военнопленными, так как ввиду такого отношения Кейтеля мы должны были считать эти попытки безнадежными.

Вопрос: Правильно ли я понял вас, свидетель, в том смысле, что ваша секция сочла для себя совершенно ясной позицию Кейтеля в этом вопросе?

Ответ: До конца.

Вопрос: И что эта позиция Кейтеля сводилась к сознательному нарушению норм международного права в отношении советских военнопленных?

Ответ: Да, у нас не было сомнений на этот счет. Кейтель достаточно интеллигентен для того, чтобы понять, что такое обращение противоречит принципам международного права.

Вопрос: Позиция Кейтеля являлась директивной для всего командования?

Ответ: Дело обстояло так, что в ОКВ и в офицерских кругах обращение с советскими военнопленными со стороны СС осуждалось¹. Когда поступали какие-либо общие приказы по этим вопросам, в отделах ОКВ, в частности в управлении «заграница-абвер», делались попытки по возможности смягчить эти приказы...

Вопрос: Но лично Кейтель придерживался той точки зрения, что советские военнопленные не должны подпадать под защиту Женевской конвенции?

Ответ: Да.

Вопрос: Готовы ли вы, свидетель, в случае необходимости, подтвердить эти свои показания на суде?

Ответ: Да.

Вопрос: Просьба сообщить адрес, по которому вас можно вызвать в случае необходимости.

Ответ: Я проживаю в Берлине, Гермсдорф, Рингштрассе, 32.

Допросил	
полковник юстиции	(Покровский)
Перевел капитан	(Кучин)
Застенографировала	(Кушлина)

¹ Венглер пытается выгородить офицеров ОКВ, в том числе и себя. На процессе было установлено, что офицеры и генералы вермахта действовали заодно с эсэсовцами. — Составители.

ГЕРМАНСКИЕ ВОЕННЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

ДОКЛАД ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА УБИЙСТВО 50 ОФИЦЕРОВ
БРИТАНСКИХ ВОЗДУШНЫХ СИЛ, ВНОВЬ ЗАХВАЧЕННЫХ
ПОСЛЕ МАССОВОГО ПОБЕГА ИЗ ШТАЛАГА ЛЮФТ-III В САГАНЕ
В НОЧЬ с 24 на 25 марта 1944 г.

1. В ночь с 24 на 25 марта 1944 г. 76 офицеров британских воздушных сил сбежали из шталага Люфт в Сагане, в Силезии, куда они были заключены как военнопленные. Из них 15 были вновь захвачены, 3 окончательно спаслись, 8 были задержаны гестапо после поимки. О судьбе остальных 50 офицеров германскими властями была дана следующая информация:

а) 6 апреля 1944 г. в Сагане исполняющий обязанности коменданта шталага Люфт-III (подполковник Кордес) прочел старшему британскому офицеру (полковнику авиации Массею) официальное сообщение германского верховного командования, что 41 офицер (имена не указаны) расстрелян: «Некоторые из них оказали сопротивление при аресте, другие — старались убежать из транспорта по дороге обратно в лагерь».

б) 15 апреля 1944 г. в Сагане представитель германского персонала лагеря (Цибер) представил старшему британскому

¹ По просьбе заместителя Главного обвинителя от Великобритании сэра Дэвида Максвелла Файфа этот документ был представлен советским обвинителем. Трибунал в приговоре указал: «В марте 1944 года 50 офицеров Британского королевского воздушного флота, бежавших из лагеря в Сагане, где они находились в качестве пленных, были расстреляны по прямому приказу Гитлера после того, как были пойманы. Их трупы были немедленно подвергнуты кремации, а урны, содержащие их прах, возвращены в лагерь. Подсудимые здесь не оспаривали того, что это являлось явным убийством, совершенным в явное нарушение международного права» («Нюрнбергский процесс...», т. VII, стр. 371). — Составители.

офицеру (полковнику авиации Вильсону) список имел 47 расстрелянных офицеров.

с) 18 мая 1944 г. в Сагане старший британский офицер получил дополнительно список имен трех офицеров, что в итоге составило 50.

д) 12 июня 1944 г. или около этой даты швейцарский посол в Берлине получил от германского министерства иностранных дел, в ответ на его справку по делу, ноту о том, что 37 пленных британской национальности и 13 пленных небританской национальности были расстреляны, когда, будучи найденными, оказали сопротивление или пытались вновь убежать после того, как были пойманы. Эта нота также ссылается на возвращение урн с пеплом для погребения в Сагане.

2. То, что эти 50 офицеров были убиты, ясно из следующих фактов:

а) Официальный германский список 50 убитых, показывающий, что каждый из этих офицеров расстрелян при попытке к бегству и затем зарыт в Сагане, был передан германским министерством иностранных дел швейцарской делегации в Берлине 15 июня или около этой даты. Фотостат этого документа приложен к настоящему докладу.

б) Между 25 мая 1944 г. и 14 июля 1944 г. 46 урн и 4 ящика, якобы содержащие пепел 50 умерших офицеров, прибыли в шталаг и в большинстве случаев место, а в некоторых случаях также дата были указаны на урнах в дополнении к именам погибших.

с) Никого из этих 50 офицеров никогда больше не видели.

3. Имена и национальности погибших офицеров:

Мл. лейтенант авиации	Биркланд (Канада)
Капитан авиации	Бреттель (Британия)
Капитан авиации	Булль (Британия)
Капитан авиации	Бушль (Британия)
Капитан авиации	Казей (Британия)
Майор авиации	Каталах (Австралия)
Ст. лейтенант авиации	Христенсен (Новая Зеландия)
Мл. лейтенант авиации	Кохран (Британия)
Майор авиации	Кросс (Британия)
Лейтенант	Эсмелид (норвежец)
Капитан авиации	Эванс (Британия)
Лейтенант	Фугельзанг (норвежец)
Лейтенант	Гоус (Южная Африка)

Капитан авиации	Грисман (Британия)
Капитан авиации	Гуни (Британия)
Лейтенант авиации	Хэке (Австралия)
Капитан авиации	Халл (Британия)
Капитан авиации	Хайтер (Британия)
Капитан авиации	Хуммерейс (Британия)
Лейтенант авиации	Киддер (Канада)
Лейтенант авиации	Кперат (Австралия)
Капитан авиации	Кивнарский (поляк)
Майор авиации	Кирби-Грин (Британия)
Лейтенант авиации	Колановский (поляк)
Лейтенант авиации	Кроль (поляк)
Капитан авиации	Лангфорд (Канада)
Капитан авиации	Лейгх (Британия)
Капитан авиации	Лоуг (Британия)
Лейтенант	Мак Гарр (Южная Африка)
Капитан авиации	Мак Гилл (Канада)
Капитан авиации	Марциниус (литовец)
Капитан авиации	Мильфорд (Британия)
Капитан авиации	Мондштейн (поляк)
Капитан авиации	Павлюк (поляк)
Лейтенант авиации	Пиккард (Бельгия)
Лейтенант авиации	Похэ (Новая Зеландия)
Лейтенант	Шнейдауэр (француз)
Капитан авиации	Свэн (Британия)
Мл. лейтенант авиации	Скайзиклас (грек)
Лейтенант	Стевенс (Южная Африка)
Лейтенант авиации	Стюарт (Британия)
Капитан авиации	Стоуер (Британия)
Лейтенант авиации	Стреет (Британия)
Лейтенант авиации	Валента (чех)
Капитан авиации	Тобольский (поляк)
Капитан авиации	Уолен (Британия)
Капитан авиации	Уэригам (Канада)
Капитан авиации	Умлей (Канада)
Майор авиации	Ж. Е. Виллиамс (Австралия)
Капитан авиации	Ж. Ф. Вилльямс (Британия)

4. Последними, кого видели спасшиеся и оставшиеся в живых товарищи, были:

Капитаны авиации Уэригам, Кивнарский, Павлюк и Скайзиклас.

26 марта 1944 г., или около этой даты, они допрашивались в полицейском участке в Гирнберге и затем были переведены в гражданскую тюрьму города.

Утром 29 марта забрали Павлюка и Кивнарского и в тот же день позже Скайзикласа и Уэригама. Обе группы были конвоированы, но место их назначения не было известно.

С тех пор их не видели, и полученные позже в Шталаге урны с их именами имеют дату 30 марта 1944 г.

Майор авиации Кросс, капитаны авиации Казей, Умлей и Лейгх и лейтенанты авиации Похэ и Хэке.

Между 26 и 30 марта 1944 г. эти офицеры допрашивались в уголовной полиции (крипо) в Герлице и потом были возвращены в тюрьму там же. Во время допроса Казею было сказано, что «он потеряет свою голову»,... Лейгху — «что он будет расстрелян». Хэке страдал от сильно отмороженных ног и был совершенно неспособен передвигаться. 30 марта офицеров вывезли из Герлица в трех автомобилях, сопровождаемых 10 немецкими штатскими, похожими на гестаповцев. На урнах, полученных позже в шталаге, были имена офицеров и указание, что их тела сожжены в Герлице 31 марта 1944 г.

Капитаны авиации Хуммерейс, Мак Гилл, Свэн, Халл, Лангфорд и Эванс, лейтенанты авиации Валента, Колановский, Стюарт и Биркланд.

Эти офицеры допрашивались в уголовной полиции в Герлице между 26 и 30 марта. Свэну сказали, «что он будет расстрелян», Валенте угрожали и сказали, что «он никогда больше не убежит». Колановский был очень угнетен после этого допроса.

31 марта этих офицеров забрала группа немецких штатских, из которых по меньшей мере один находился в группе, которая приходила в предыдущий день.

На урнах, полученных позже в шталаге, указывались их имена. Их тела были сожжены в Лиглице в неустановленную дату.

Капитаны авиации Грисман, Гунн, Ж. Ф. Вильямс и Мильфорд, лейтенанты авиации Стреет, Мак Гарр.

Эти офицеры были допрошены в уголовной полиции в Герлице между 26 и 30 марта; Грисману сказали, что «его жена никогда его больше не увидит», Стреету, — что «он будет расстрелян», Гунну, — что «он потеряет свою голову» и Миль-

форду, — что «его жена никогда его не увидит». Группа ушла 6 апреля под конвоем. Никто из других пленных не видел, чтобы эта группа покинула Герлиц, но сторожа сказали, что они ушли и что больше их не увидят. На урнах, полученных позже в шталаге, были их имена и указано, что их тела сожжены в Бреслау в неустановленную дату.

Капитан авиации Лонг.

Этого офицера допрашивали в уголовной полиции в Герлице между 26 и 30 марта. Он оставался в герлицкой тюрьме до 13 апреля — дата, когда он был уведен под конвоем. Больше его не видели. Урна с его именем указывает, что его труп сожжен в Бреслау в неустановленную дату.

Майор авиации Ж. Е. Виллпамс, капитаны авиации Буль Монштейн, лейтенант авиации Кнерат.

Между 25 и 28 марта 1944 г. эти офицеры допрашивались в уголовной полиции в Рейхенберге. После допроса майор авиации Виллпамс, который не был нервным человеком, появился бледный и испуганный. Группа выбыла под конвоем рано утром 29 марта 1944 г., и их больше никогда не видели. На урнах, полученных позже в шталаге, были их имена и указано, что их трупы сожжены в Брюксе 24 марта 1944 г.

Капитан авиации Стоуер.

Этот офицер допрашивался в уголовной полиции в Рейхенберге между 27 и 30 марта 1944 г. Его видели, когда увозили под конвоем рано утром 31 марта 1944 г.; больше его не видели. Урна, полученная позже в шталаге, на которой было его имя, указывает, что его труп сожжен 31 марта 1944 г. в неустановленном месте.

Капитан авиации Тобольский.

Этот офицер допрашивался в Штеттине между 28 марта и 2 апреля 1944 г. Его видели последний раз под конвоем двух эсэсовцев в форме, идущих в направлении Силезского вокзала. Урна, позже полученная в шталаге, указывает, что его труп сожжен в Бреслау в неустановленную дату.

Лейтенант авиации Кроль.

Этот офицер допрашивался между 5 и 12 апреля 1944 г. в гражданской тюрьме в Оэльсе. Его видел в последний раз в камере в тюрьме офицер британских воздушных сил, который остался в живых и которому начальник тюрьмы сказал, что Кроль послан назад в Саган. Урна, позже полученная в шталаге, на которой было его имя, показывает, что его труп сожжен в Бреслау в неизвестную дату.

Капитаны авиации Уолец, Марциниус, Бреттель и лейтенант Пиккард.

26 марта 1944 г. этих офицеров, после того как они были пойманы, взяли в шталаг ХХБ в Вилленберге. Они были одеты в армейскую походную форму. После полудня того же дня их видели уезжавшими в автомобиле в сопровождении вооруженных унтер-офицеров из лагерного персонала, которые имели инструкции передать их гестапо в Данциге. Урны, полученные позже в шталаге, на которых были их имена, указывают, что их трупы сожжены в Данциге в неустановленную дату.

Лейтенанты Гоус и Стивенс.

25 марта этих офицеров, о которых было известно, что они направляются в Мюнхен, видели на станции в Бреслау перед отходом мюнхенского поезда. Одному из оставшихся в живых, который был вновь захвачен в Мюнхене, было сказано в гестапо, что двое из его товарищей-офицеров схвачены там в предыдущий день. Урны, полученные позже в шталаге, на которых были их имена, указывают, что их трупы сожжены в Мюнхене 31 марта 1944 г.

Капитан авиации Бушль и лейтенант Шнейдаур.

25 марта 1944 г. этих офицеров видели на свободе в Бреслау и они, по-видимому, направлялись во Францию. Одному оставшемуся в живых, который допрашивался в гестапо в Метце, сообщили, что двое его товарищей-офицеров были арестованы в Саарбрюкене 26 марта. Этому оставшемуся в живых было сказано чиновником гестапо, что эти два офицера все еще находятся в Саарбрюкене, но присоединятся к нему в Берлине. Их никогда больше не видели. В двух урнах, помеченных «Саарбрюкен» (без имен), по методу исключения должен находиться прах двух вышеуказанных офицеров.

Лейтенант авиации Кохран.

Этого офицера видели на свободе во Франкфурте-на-Майне 26 марта 1944 г. Урна, позже полученная в шталаге, на которой есть его имя, указывает, что его труп сожжен в Натцвейлере 31 марта 1944 г.

Лейтенанты Эсмелид и Фугельзанг.

Этих двух офицеров видели после того, как они прошли в туннель в Сагане. На урнах, полученных позже в шталаге, есть их имена, но не указаны ни место, ни время сожжения трупов.

Майор авиации Кирби-Грин и лейтенант авиации Киддер.

Этих двух офицеров не видели после того, как они оставили Саган в ночь побега. Это единственные офицеры, которые направлялись в Венгрию через Словакию; у них имелись географические карты Моравской Остравы. Когда урны были позже возвращены в шталаг, ни на одной из них не было имен этих

офицеров, но были две безыменные урны, помеченные «Моравская Острава».

Майор авиации К ат а л а х и лейтенант авиации Х р и с т е н с е н.

Этих офицеров, которые бежали вместе, не видели после того, как они оставили туннель в ночь побега. Они направлялись в Данию. Когда позже в шталаге были получены урны, на двух из них были их имена, но без указания места и даты сожжения трупов.

Капитан авиации Х а й т е р.

Этого офицера не видели после того, как он оставил туннель; он направлялся к границам Франции. Когда позже в шталаге были получены урны, ни на одной из них не было его имени, но была одна непомеченная урна, на которой не указано ни место, ни дата сожжения трупа, и, вероятно, именно в ней находился его прах.

5. Согласно показаниям оставшихся в живых не было речи о том, чтобы кто-нибудь из офицеров сопротивлялся аресту или, будучи вновь захвачен, пытался бы вторично бежать.

Все согласились с тем, что условия погоды неблагоприятствовали этому и что такая попытка была бы безумием. Они были озабочены тем, чтобы вернуться в шталаг, понести наказание и попытать счастья в новом побеге.

6. Швейцарский представитель г-н Габриель Навилль отметил 9 июня 1944 г. в своем рапорте о посещении Сагана, что сожжение трупов умерших военнопленных представлялось явлением чрезвычайно необычным (умерших пленных офицеров должны были хоронить в гробах с воинскими почестями) и что это первый известный ему случай, когда трупы умерших пленных сжигались. Далее может быть отмечено, что если, как утверждали немцы, эти 50 офицеров, которых вновь захватили в разных частях Германии, сопротивлялись бы аресту или пытались бы вторично бежать, вероятно, некоторые из них были бы ранены и очень вероятно, чтобы все были убиты. В связи с этим знаменательно то, что германское министерство иностранных дел отказалось сообщить протектирующей державе¹ обычные детали обстоятельств, при которых каждый из офицеров лишился жизни.

7. Генерал-майор Вестгоф во время побегов заведовал главным департаментом, ведавшим военнопленными; 15 июня

¹ Протектирующая держава — держава защитница, покровительница. В данном случае — Швейцария, которая не находилась в состоянии войны с Германией и приняла на себя защиту интересов английских граждан. — Составители.

1945 г. он сделал заявление, в котором указал, что он и генерал фон Гравениц, инспектор организации, ведавшей военнопленными, были вызваны в Берлин через несколько дней после побегов и разговаривали с Кейтелем. Последний сказал им, что Геринг в присутствии Гимmlера порицал его за то, что он допустил побег военнопленных.

Кейтель сказал: «Господа, эти побегии должны прекратиться. Мы должны дать урок. Мы предпримем очень суровые меры. Я могу только сказать вам, что те, кто убежали, будут расстреляны, вероятно, большинство из них уже мертвы». Когда фон Гравениц возразил, Кейтель сказал: «Мне совершенно безразлично, мы обсуждали это в присутствии фюрера и это не может быть изменено».

8. Макс Эрнст Густав Фридрих Вислен являлся тогда офицером, возглавляющим уголовную полицию в Бреслау; он также сделал заявление, датированное 26 августа 1945 г., в ходе которого он сказал, что как только практически вновь схватили всех убежавших офицеров британских воздушных сил, он был вызван в Берлин, где увидел Артура Небе, начальника главного управления уголовной полиции, который показал ему телеграфный приказ, подписанный Кальтенбруннером, заключающийся в том, что по специальному приказу фюрера больше половины офицеров, убежавших из Сагана, должны быть расстреляны после того, как они будут вновь захвачены. Было установлено, что Мюллер получил соответствующие приказы и должен был дать инструкцию гестапо.

Согласно заявлению Вислена уголовная полиция, ответственная за задержание и сбор всех вновь захваченных пленных, должна была передать гестапо пленных, подлежащих расстрелу, предварительно снабдив гестапо списком пленных, которых лагерные власти считали «беспокойными».

9. Предлагаемое при этом добавление содержит перечень материалов, на основании которого составлен этот доклад. Документы, на которые имеются ссылки в докладе, прилагаются.

Д о б а в л е н и е.

Материалы, на которых базируется вышеизложенный доклад:

1. Материалы следственного суда, заседавшего в Сагане по приказу старшего британского офицера в шталаге Люфт-III и переданные протектирующей державой.

2. Заявления следующих союзных свидетелей:

- a) подполковника авиации ДЕЯ,
- b) капитана авиации ТОНДЕРА,
- c) капитана авиации ДОУЗЕ,
- d) капитана авиации ван ВЙМЕРША,

- e) капитана авиации ГРИНА,
 - f) капитана авиации МАРШАЛА
 - g) капитана авиации НЕЛЬСОНА,
 - h) капитана авиации ЧУРПИЛЛЯ,
 - j) лейтенанта НИЛЯ,
 - i) ст. сержанта ХИКСА.
3. Заявления, полученные от следующих германцев:
- a) генерал-майора Вестгофа,
 - b) криминальрата Вислена (два заявления),
 - c) полковника фон Линдейнера.
4. Фотостат-копия официального списка мертвых, переданная германским министерством иностранных дел швейцарской делегации в Берлине 15 июня 1944 г. или около этой даты.
5. Доклад представителя протектирующей державы о его визите в шталаг Люфт-III 5 июня 1944 г.

Подписано

Шаркотт

Бригадир, военный заместитель

Убийства
гражданского
населения
и жестокое
обращение
с населением

ВЫСШИЙ РУКОВОДИТЕЛЬ СС
И ПОЛИЦИИ
«Россия—Север»

Рига, 30 июля 1942 г.

Рейхсфюрер СС желает, чтобы название «партизаны» больше не употреблялось. В приказах, докладах и пр. следует в будущем пользоваться названием «бандиты».

По поручению
М у л ь т е
штурмбаннфюрер СС

Разослать:

Полицейскому полку «Норд»		1	
Боевой группе «Шекельн»	.	5	
Запасному полицейскому батальону	2	1	
»	»	112	1
»	»	132	1
Полиц. батальону 305		1	
»	»	306	1
»	»	310	1
<hr/>			
Итого		. 12	

Полицейский батальон 310
получено 5 августа 1942 г.

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА ВОЕННОПЛЕННОГО
КНИТТЕЛЯ ГЕРТА¹ 25 февраля 1944 г.

г. Георгиевск

Книттель Герт Бруно, 1924 года рождения, уроженец гор. Пениг, Саксония, холост, до отправки на фронт проживал в доме родителей в г. Люнденау, улица Мюленвейг № 138-ц, немец, окончил 8 классов народной школы, шапочник, состоял членом организации «гитлеровской молодежи» («гитлерюгенд») с 1938 по 1942 год. Отец — Книттель Бруно, слесарь, имущества не имеет, беспартийный, сестра — Книттель Урсула 17 лет, состоит членом национал-социалистского союза немецких девушек.

Вопрос: Расскажите, когда вы попали на восточный фронт и в составе какой части вы служили?

Ответ: В марте 1942 года я был мобилизован на «трудовой фронт» («арбайтединст»), и в июне того же года меня вместе с партией мобилизованных в количестве 170 человек отправили в Советскую Россию, в г. Днепрпетровск, потом в Харциск, где мы получили винтовки и охраняли склады с боеприпасами и продовольствием, железнодорожное депо, а в свободное от несения службы время исправляли дороги.

Здесь же, в России, в октябре 1942 года меня призвали в германскую армию, где я в г. Могилеве проходил обучение в 620-м полевом учебном полку, 382-й полевой учебной дивизии.

В ноябре и декабре 1942 года наш полк охранял различные железнодорожные ветки Донбасса от партизан с тем, чтобы

¹ Книттель Герт был призван в немецкую армию в октябре 1942 года, взят в плен 1 ноября 1943 г. у Перекопа. — Составители.

дорога не была повреждена или минирована. Я вместе с одним солдатом из моего отделения должен был ежедневно обходить участок железнодорожной линии Артемовск — Никитовка.

В течение этого времени произошло крушение поезда с немецкими солдатами и офицерами в районе г. Изюм.

В начале января 1943 года наш 620-й учебный полк был отправлен на фронт в район Ворошиловграда.

22 января 1943 г. я заболел воспалением легких и меня направили на лечение в госпиталь г. Нидермейерберг — в Германии, где я находился до 1 апреля того же года.

Вопрос: Когда вас вторично отправили в Советскую Россию, в какую часть вы были определены, какие функции вы выполняли?

Ответ: После пребывания в госпитале и кратковременного отпуска в мае 1943 года меня вместе с группой солдат в количестве 150—160 человек направили в качестве пополнения в 375-й учебный батальон, который находился в Польше, в г. Рейхсгофе, в 30 км от русско-польской границы. В 375-м учебном батальоне меня определили в 3-ю роту, командиром которой был обер-лейтенант Моргнер, немец, лет 35. Командиром 4-го взвода, в котором я служил, был фельдфебель Ферстер, немец, 30 лет. Командиром 375-го учебного батальона был капитан Цезар, уроженец г. Вольфен в центральной Германии, 50 лет (абсолютно лысый), выше среднего роста.

На наш 375-й учебный батальон была возложена задача подавлять недовольство населения Польши против немцев и вести борьбу против партизан.

Не менее двух раз в неделю нас посылали «прочесывать» леса, устраивать облавы в населенных пунктах в поисках партизан или вообще недовольных установленным немцами режимом для того, чтобы арестовывать их и расстреливать.

В районе г. Рейхсгофа я находился всего около трех недель, с конца мая до середины июня 1943 года. За эти три недели нашу 3-ю роту неоднократно посылали в леса вокруг польского г. Соколова, в местечко Лишайск и в другие населенные пункты вблизи Рейхсгофа.

В июне 1943 года в лесу, вблизи г. Соколова, наш отряд обнаружил три землянки с партизанами. 3-я рота, в которой я служил, находилась в другом секторе леса и не принимала участия в ликвидации этого партизанского отряда. Бой с этой группой партизан вели две роты 514-го охранного батальона. Всего в землянках было обнаружено и расстреляно человек 30. Командиром 514-го охранного батальона был капитан Фишер, лет 45—50, седоватый, выше среднего роста.

Наша 3-я рота 375-го батальона встретила и расстреляла в лесу 5 человек. Эти лица, возможно, и не были партизанами, а просто гражданами, которые находились в лесу по делам. Но у нас был приказ расстреливать всех, кого встретим в лесу. Мы так и поступали. Я вместе с остальными солдатами своей роты также стрелял в этих задержанных.

Основная наша работа по розыску и поимке партизан, а также других недовольных элементов происходила в местечке Лишайск и в населенных пунктах вблизи г. Рейхсгофа. Часто нам приходилось делать облавы в этих местностях и арестовывать почти все взрослое население.

В облаве в местечке Лишайск в июне 1943 года принимали участие две роты — 2-я и 3-я 375-го учебного батальона, две роты 514-го охранного батальона, специально присланные полицейские части и отдельные пехотные соединения. Все местечко было окружено 3—4 ротами с тем, чтобы никто не мог ни въехать, ни выехать. Остальные роты были разделены по секторам населенного пункта для производства обысков и арестов. Снаружи, возле каждого дома, где производился обыск, стояло 2—3 солдата, а 3—4 солдата обыскивали помещения. Независимо от того, было ли найдено оружие или какое-нибудь военное имущество или нет, все равно арестовывались все взрослые люди, проживающие в этих домах. Во время этой облавы в Лишайске мы арестовали человек 400—450: мужчин, женщин и девушек, среди них были люди в возрасте от 15 до 60 лет, а возможно и старше. Из этой группы арестованных были сразу расстреляны во дворе комендатуры 48 человек, 15 человек мы расстреляли во время производства обысков. Я лично участвовал в расстреле четырех поляков, которые пытались бежать из домов, когда мы входили туда производить обыск.

Среди расстрелянных было много безвинных людей, но их расстреляли с целью устрашения остального населения, для предотвращения какого бы то ни было сопротивления с их стороны.

В одном населенном пункте, названия которого я не помню, в 15 км от г. Рейхсгофа, во время облавы в июне 1943 года наша рота без всяких опросов расстреляла на месте 18 человек; остальные роты нашего батальона расстреляли человек 60. Всего в этом населенном пункте в тот день было расстреляно не менее 80—90 человек.

В другом населенном пункте, в 10 км восточнее Рейхсгофа, тоже в июне 1943 года мы произвели облаву и из арестованных 90—100 человек расстреляли около 60 во дворе комендатуры. Из нашего батальона участие в расстреле принимали только

унтер-офицеры, так как остальные солдаты не могли поместиться во дворе комендатуры.

В конце июня 1943 года из 2-й и 3-й рот 375-го батальона был выделен отряд в количестве 140—150 человек и направлен в Западную Украину в село Унов, расположенное в 18 км от г. Рава-Русская, в качестве пополнения охранного полка «Циммер», названного по имени полковника Циммера — командира этого полка.

Полк охраны «Циммер» находился в подчинении начальника полиции Западной Украины. В его обязанности входила борьба с партизанами, подавление всякого выражения недовольства со стороны населения, прочесывание лесов, производство облав в населенных пунктах и массовых арестов.

О командире полка — полковнике Циммере могу сообщить только то, что он был 55 лет, выше среднего роста, седоватый. Командиром 2-го батальона являлся упомянутый выше капитан Цезар, также прикомандированный к этому полку.

До середины августа 1943 года я находился при штабе 2-го батальона в штабной охране, но во время производства облав ездил вместе с остальными солдатами в населенные пункты. В течение четырех недель мы прочесали все леса и устроили облавы почти во всех населенных пунктах в районе Рава-Русская.

Так как я находился при штабе 2-го батальона, то знаю, что в течение четырех недель в районе Рава-Русская наш батальон арестовал не менее тысячи человек, из которых 500 расстрелял. Другие два батальона нашего полка — 1-й и 3-й — арестовали и расстреляли приблизительно такое же количество украинцев и поляков, среди которых были мужчины, женщины, девушки и подростки.

В основном наш батальон оперировал в населенных пунктах Унов, Белецк, Циллей и Нароль. Другие батальоны действовали в других местностях, названия которых я не знаю.

В лесах вокруг Рава-Русская мы также расстреляли не менее 200—300 человек. В лесах мы вообще расстреливали всех, кого встречали.

Кроме расстрелов солдаты нашей части поджигали дома, принадлежащие мирным гражданам. Приказ о поджоге домов давал командир батальона капитан Цезар; почему он это делал, мне неизвестно. За четыре недели в этом районе я видел, как солдаты нашего батальона подожгли не менее 10—15 домов.

В конце июля 1943 года наш 2-й батальон охранного полка «Циммер» перевели в г. Тернополь. 1-й батальон переехал в г. Львов, а куда направили 3-й, я не знаю.

В Тернопольской области наш батальон выполнял те же задания, что и в районе Рава-Русская и других местностях. Штаб батальона расположился в Тернополе, а четыре роты батальона разместились в различных местностях вблизи города.

В Тернополе мы находились около трех недель до середины августа 1943 года. Мне лично не приходилось участвовать в облавах в населенных пунктах, так как я продолжал оставаться при штабе батальона, но, насколько мне известно, ротами было расстреляно в населенных пунктах вокруг Тернополя не менее 150 человек.

Я лично участвовал в расстреле большой группы евреев в количестве не менее 2000 человек, привезенных, как нам говорили, в г. Тернополь из Германии в мае 1943 года. До расстрелов евреи жили в специально огороженном районе — гетто и выполняли различную работу по приказу немецких военных властей. В августе 1943 года, помню только, что это была ночь с пятницы на субботу, две роты нашего батальона и штаб батальона во главе с капитаном Цезаром, а также тернопольская полиция окружили гетто и начали выводить из домов всех независимо от возраста — мужчин, женщин и детей. Во время обысков в домах солдаты нашего батальона и полицейские забирали себе все ценное, что они там находили. До полудня следующего дня все евреи были собраны на площади гетто, которая была окружена солдатами нашего батальона и полицейскими.

Часть людей вывезли за город на автомашинах к каменоломням, находящимся в 2 км от Тернополя, а остальных — погнали туда пешком. У каменоломен были заранее приготовлены ямы, возле которых всех заставили раздеться догола и присесть на корточки или на колени перед ямами. Полицейские подходили вплотную и стреляли в каждого из пистолета в затылок, а затем ударом ноги сталкивали расстрелянного в яму. Таким образом были расстреляны все 2000 человек. Человек 12, которые пытались оказать сопротивление, мы повесили. Я лично находился среди солдат, которые охраняли местность, где производились расстрелы, и стрелял только в тех, которые пытались бежать. Таким образом я расстрелял человек 10—15.

В Тернопольском районе солдаты нашей роты, насколько мне известно, подожгли не менее 15 домов, принадлежащих мирным гражданам.

В местечке Лишайск наша рота в июне 1943 года подожгла дом вместе с находящимися там людьми, так как из этого дома кто-то выстрелил. Всех, пытавшихся выпрыгнуть из дома, мы расстреливали, только одну старуху не расстреляли, так как на наших глазах она сошла с ума.

В сентябре 1943 года меня прикомандировали к 370-му маршевому батальону (г. Милек) и в начале октября отправили на восточный фронт в районе Мелитополя, где я 1 ноября 1943 г. попал в плен.

Вопрос: Кто из солдат и офицеров 375-го батальона, 514-го охранного батальона или охранного полка «Циммер» находится здесь в лагере?

Ответ: Здесь в лагере № 147 находится солдат Бехер Вернер, служивший в 6-й роте 2-го батальона охранного полка «Циммер». Как мне известно, солдат Бехер в составе 6-й роты оперировал в районе Рава-Русская и в окрестностях Тернополя, где также арестовывал и расстреливал мирное население.

Вопрос: Назовите солдат и офицеров вашего батальона, которые вместе с вами участвовали в злодеяниях, убийствах мирного населения и поджогах домов, принадлежащих советским гражданам?

Ответ: Я помню следующих солдат и офицеров, соучастников злодеяний: Келлер — лейтенант, Буде — фельдфебель, Вольф — унтер-офицер, Песлер — фельдфебель, Крубер — унтер-офицер, Венк — унтер-офицер, Гарман — ефрейтор, Эдера — обер-ефрейтор, Дунч — ефрейтор, Кауфман — солдат, Гейдрих — солдат, Грисмер — солдат.

Вопрос: Что вы еще можете добавить к своим показаниям?

Ответ: Больше ничего не могу добавить, так как все, что знал, я рассказал.

Протокол записан с моих слов верно и зачитан мне на понятном немецком языке, в чем и расписываюсь.

Герт Книттель

Ганновер. Германия

11 мая 1945 г.

ПОКАЗАНИЕ

Я, Куверс Гертруда, родилась 30 марта 1924 г. в Гарлеме (Голландия) и работала в государственной тайной полиции (гестапо) в Ганновере.

10 октября 1944 г. я была послана из Кобленца в Ганновер для работы в качестве руководительницы лагеря для перевоспитания при фирме «Гюнтер-Вагнер». Но ввиду болезни сердца я уже в конце февраля перешла на работу в контору и выполняла только канцелярскую работу.

Я работала в полицейской вспомогательной тюрьме, где занималась распределением талонов на питание.

6 апреля 1945 г. в 6 ч. 30 м. утра я была свидетелем того, как 25 русских мужчин и одна девушка были погружены на грузовик. Их охраняли санитары Гильбург, Эдмонд, Люке и оперативный работник Нонне. Кроме того, их сопровождали еще двое русских белогвардейцев, работавших в гестапо.

Через полчаса под охраной на кладбище Зельхорст было отправлено еще 125 человек и убито там. Об этом я узнала от сотрудников гестапо, которые возвратились около 15 часов. Я спросила у санитаря Гильбурга, куда они ездили на грузовике? Он сказал, что в Зельхорст, и в то же время поинтересовался, видела ли я колонну, которая была отправлена вслед за грузовиком. Я ответила утвердительно. Потом он сказал: «Всех этих людей мы сегодня утром убили. Пришлось поработать как следует». Я удивленно спросила: «Как всех?» «Да, всех», — с гордостью ответил он.

На этом наш разговор закончился.

Гертруда Куверс

Я, Д. М. Регадин, будучи сначала должным образом приведен к присяге, заявляю, что все вышесказанное является точным переводом показания, данного Куверс Гертрудой в Гутерслохе, Германия.

Регадин

Подписано под присягой в моем присутствии

Гутерслох, Германия

Джеймс В. Бост
Майор кавалерии,
офицер для расследования

«В»

**ВЕРХОВНЫЙ
ГЛАВНОКОМАНДУЮЩИЙ
ВООРУЖЕННЫМИ СИЛАМИ**

Канцелярия адъютанта

У.К.38(1)
Берлин № 35

10 ноября 1939 г.
Бендлерштрассе, 14

В настоящее время
штаб-квартира

Секретно

КАПИТАНУ ЭНГЕЛЮ

КАНЦЕЛЯРИЯ АДЪЮТАНТА
ВЕРМАХТА
при штаб-квартире фюрера

По поводу: расстрелов в Швеце
7-е приложение (подпись неразборчива)

На обороте документа

КАНЦЕЛЯРИЯ АДЪЮТАНТА
ВЕРМАХТА
при штаб-квартире фюрера

Берлин 12.XI.39.

АДЪЮТАНТУ ВЕРХ. ГЛАВНОКОМ.
ВООРУЖЕННЫМИ СИЛАМИ

В настоящее время штаб-квартира.

При этом возвращаются бумаги, содержание которых было принято к сведению. В случае необходимости принятия соответствующих мер таковые будут обсуждены при личных переговорах,

По приказу
Энгель
капитан

«С» У.К.38. (2)
Врач армии 4 Штаб-квартира армии
Врачу армии при ОКХ 7.11.1939.
Берлин

При этом прилагаемые документы представляются на рассмотрение.

Вследствие расстрелов, которые происходили публично, неприятельская пропаганда может получить материал как при помощи словесной передачи, так и в письменном виде или в фотографиях, что может быть использовано как пропаганда ужасов против Германии.

Мейер

7 приложений

На обороте документа

Врачу штаб-квартиры Либлар, 7.XI.39.
4-й армии

При этом опять препровождаются протоколы допросов трех очевидцев. Настоящие протоколы дают ясную картину происшедшего. Описание происшедшего офицерами не может быть дано, так как ни один из них не был очевидцем.

Др. Кюль
главный штабной врач
и начальник отдела

«D» У.К.38 (3)
3. Военно-санитарный В настоящее время
транспортный отдел 581 Бензберг
Военному врачу 4-й армии 31.X.39.
служебным порядком

Настоящим препровождаю протоколы допросов трех очевидцев, упоминаемых в моем сообщении от 9 октября 1939 г.

Я лично могу прибавить, что согласно показаниям местного коменданта в Швеце лицами, ответственными за впад и размеры казней, были штурмбанфюрер СС Мейер и штурмбанфюрер СС Титцман.

Др. Меллер
главный штабной врач

4 приложения

В настоящее время

«Е»

Ю л и х, 27.X.39.

3. Военно-санитарный
транспортный отдел 581

По приказу врача 4-й армии от 24 октября 1939 г. и в дополнение к моему рапорту от 9 октября 1939 г. верховному главнокомандующему вооруженными силами и фюреру германского народа я сего числа в канцелярии роты произвел допрос ефрейтора Пауля Клуге, род. 9. XI. 1896, по профессии крашшюфера в фирме «Руршталь А. О. Виттен-Аннен».

При допросе присутствовали:

1. Штабной врач запаса д-р Генрих Бертрам, род. 26 февраля 1895 в Бохуме, доктор в Бохуме.
2. Старший фельдфебель Отто Паулин, род. 30 марта 1905 в Бохуме (профессия — городской секретарь).
3. Ефрейтор Вальтер Ветцель, род. 25 сентября 1899 в Миттевейда, по профессии купец.

Призванный к допросу ефрейтор Клуге, после того как был предупрежден, что долг службы обязывает его показывать правду, а также о возможности приведения к присяге, дал следующее описание происшедшего на еврейском кладбище 8 октября 1939 г.:

«Во время прогулки по городу в субботу, 7. X. 39, я из разговоров товарищей узнал, что утром того же дня на еврейском кладбище в Швеце было расстреляно большое количество поляков и что в воскресенье утром опять будут расстреливать поляков.

Разговоры о предстоящих расстрелах были обычным явлением среди солдат, расквартированных в Швеце. Поэтому вместе с большей частью товарищей по роте мы в воскресенье утром отправились на еврейское кладбище, где безрезультатно ждали до 9 часов.

Мы уже решили, что сделались жертвами глухих слухов и направились обратно в казармы, когда большой автобус, заполненный женщинами и детьми, въехал на кладбище. Мы возвратились на кладбище. Затем мы увидели, как из автобуса одна группа, состоящая из одной женщины и трех детей в возрасте от 3 до 8 лет, была приведена к уже выкопанной могиле размером 2 м в ширину и 8 м в длину. Женщина должна была спуститься в могилу и взять на руки младшего ребенка. Двое мужчин из карательной экспедиции передали ей двух других детей. Женщина должна была лечь в могиле лицом к земле, и трое ее детей поместились таким же образом по ее левую сторону. После этого четверо из отряда спустились также в могилу и направили свои винтовки так, что отверстие дула находилось приблизительно в 30 см от затылка, и таким способом расстреляли женщину и ее троих детей.

Затем старший отряда потребовал, чтобы я помог засыпать трупы. Я исполнил это приказание и затем уже, находясь совсем близко, мог видеть, как следующие партии женщин и детей были расстреляны таким же образом, как была расстреляна первая группа. Всего было 9—10 групп детей и женщин, которых расстреливали каждый раз по четверо в той же могиле. После расстрела трех или четырех групп еще двое моих товарищей приняли участие в засыпке трупов. Очевидцами этих расстрелов на расстоянии около 30 м были приблизительно 200 солдат вермахта.

Вскоре после этого на кладбище прибыл еще один автобус, нагруженный мужчинами, среди которых была еще одна женщина. Эти люди, разбитые по четыре, должны были опускаться в могилы, где трупы предшествующих расстрелянных были только слегка засыпаны песком, и ложиться животом вниз; затем они были убиты выстрелами в затылок.

Всего на еврейском кладбище в Швеце в это воскресное утро было расстреляно приблизительно 28 мужчин, 25 женщин и 10 детей в возрасте от 3 до 8 лет».

Др. Меллер
главный штабной врач запаса

Пауль Клуге,
ефрейтор

3. военно-санитарный
транспортный отдел 581

В настоящее время

Ю л и х 27.X.39.

По приказу врача 4-й армии от 24 октября 1939 и в дополнение к моему рапорту от 9 октября 1939 верховному главнокомандующему вооруженными силами и фюреру германского народа я сего числа в канцелярии роты произвел допрос унтер-офицера Пауля Рошинского, род. 8 мая 1897 в Коннштаде-Еллгут, по профессии каменщика.

При допросе присутствовали:

1. Штабной врач др. Генрих Бертрам, род. 26 марта 1895 в Бохуме, городской секретарь.

2. Старший фельдфебель Отто Паулин, род. 30 марта 1905 в Бохуме, городской секретарь.

3. Ефрейтор Вальтер Ветцель, род. 25 сентября 1899 в Миттевейда, по профессии купец.

Призванный к допросу унтер-офицер Рошинский, после того, как был предупрежден, что долг службы обязывает его давать правдивые показания, а также о возможности приведения его к присяге, дал следующее описание происшедшего на еврейском кладбище 8 октября 1939 г.:

«В субботу вечером мой товарищ по роте Бекер сказал мне, что в субботу после обеда на еврейском кладбище в Швеце было расстреляно большое число поляков, приблизительно около 30. Вся рота только и говорила об этом. В воскресенье утром я хотел убедиться сам, насколько правдивы эти слухи о расстрелах на еврейском кладбище. В воскресенье утром, около 8 часов, я пошел вместе с моими товарищами по роте ефрейтором Леффлером и солдатом Рехом на еврейское кладбище. Там я встретил большое число солдат из рот нашего отдела, а также из других частей, расквартированных в Швеце. Всего собралось на еврейском кладбище приблизительно около 200—300 солдат. Кто-то сказал, что приблизительно через полчаса будет опять расстреляна новая партия поляков.

Около 9 час. 30 мин. прибыл автобус, нагруженный женщинами и детьми. Я стоял близко к уже приготовленной общей могиле и видел, как от автобуса к могиле шла женщина с маленьким мальчиком с правой стороны и с одной или двумя девочками с левой стороны. Несколько секунд позже эта женщина стояла уже в общей могиле, и эсэсовец передал ей туда маленького мальчика. После этого я повернулся и ушел, так как не мог и не хотел видеть расстрела этих детей. Вскоре после этого я услышал выстрелы. Когда я стоял на улице против еврейского кладбища, я слышал еще много выстрелов. Вскоре после этого прибыл второй автобус, нагруженный поляками. Один эсэсовец крикнул стоявшим кругом солдатам: «Теперь вы все можете подойти и смотреть». Тогда я опять вернулся и увидел, как партия из 4 мужчин вошла в ту самую общую могилу, где до этого была расстреляна женщина, как их заставили лечь; затем они были убиты выстрелами в затылок. Куски мяса, мозгов и песка посыпались из могилы и запачкали мундиры близко стоявших солдат. Около 80 солдат стояли совсем близко, у края могилы. Все это могли видеть и жители города из окон домов, находящихся напротив еврейского кладбища».

Др. Меллер,
главный штабной врач

Пауль Рошинский,
унтер-офицер

ЖУРНАЛ БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЙ¹

310-го ПОЛИЦЕЙСКОГО БАТАЛЬОНА
(впоследствии 3-й батальон 15-го полицейского полка)

Берлин — Оранienбург.
Сентябрь — октябрь 1940 года

Согласно распоряжению начальника учебных батальонов от 17 августа 1940 г. на работу за границу посылаются 12 полицейских батальонов, в том числе учебный батальон «Оранienбург». Он получает название «Полицейский батальон 310»... Согласно постановлению рейхсфюрера СС 310-й батальон назначается в Польшу и сменяет стоящий в Ченстохове 7-й полицейский батальон. Хотя наши надежды попасть на фронт развеялись, все же мы встретили известие о предстоящей нам работе восторженно. Наконец-то наступил момент, когда мы сможем принять деятельное участие в событиях эпохи вместо того, чтобы сидеть на родине...

Служба в батальоне проходит преимущественно под знаком предстоящей работы. Роты наряду с обычным учением готовятся к отъезду...

¹ Приводятся в выдержках. В январе 1943 года на Воронежском фронте частями Советской Армии захвачены документы 3-го батальона 15-го немецкого полицейского полка, в том числе «журнал боевых действий» этого батальона, в котором изо дня в день записывались кровавые дела фашистских карателей по истреблению мирного советского населения.

Главной задачей 15-го полицейского полка, как видно из захваченных документов, была борьба с партизанами. В итоге «деятельности» полка на территории Советского Союза за два с половиной месяца, с 6 сентября по 24 ноября 1942 г., было уничтожено 44 837 человек. Из них 113 партизан. Остальные — мирные жители: старики, женщины, дети. — Составители.

14 сентября 1940 г.

С лихорадочным усердием принимаемся мы за работы по погрузке.

В 11.30 начальник транспортной команды докладывает адъютанту о совершенной согласно приказу погрузке багажа.

Настроение хорошее, все полны ожидания. Приходят родственники. Перед выходом батальон еще раз строится.

Командир обращается к батальону с последним ясным и четким воззванием. Он подчеркивает, что предстоящие задачи как для всего батальона в целом, так и каждого входящего в его состав, трудны и тяжелы, особенно вследствие того, что выполнять их придется в окружении чужого народа. Поэтому он рассчитывает, что каждый как национал-социалист и верный солдат Адольфа Гитлера отдаст всего себя предстоящей работе и что наше поведение и манера держать себя будут служить лишним подтверждением притязаний Германии на руководящую роль в восточном пространстве. После провозглашения славы фюреру роты отправляются одна за другой с интервалами в пять минут на ораненбургскую товарную станцию...

5 сентября 1942 г.

Из оперативного штаба начальника полиции охраны порядка Вольнь-Подолья поступает приказ: для выполнения операции «Треугольник» батальон направляется повзводно в пункты южнее и западнее Кобрина.

В распоряжение батальона даются: моторизованный взвод противотанковых орудий, танковый взвод, моторизованный жандармский взвод 15-го полка, 70-ваттная установка, 30-ваттная установка и еще 2 ранцевых радиоаппарата.

Батальонный командный пункт остается в Кобрине. Там будет также стоять в качестве резерва моторизованный жандармский взвод.

9-я рота размещается в пунктах: Черняны, Новоселки и Оцяты; 10-я рота в пунктах: Жабинка, Старая Весь и Заблоце; 11-я рота — в пунктах: Велькорыта, Подлесье и Радваничи.

9-й роте придан взвод противотанковых орудий, 10-й роте — танковый взвод...

11 сентября 1942 г.

В Чернянах расстреляна группа в 60 человек, регулярно помогавшая бандам.

В Радваничах сожжены два двора, откуда бандиты регулярно получали продовольствие. Расстреляна одна женщина, шпионившая для бандитов...

12 сентября 1942 г.

Арест подозрительных лиц, обыск населенных пунктов и местности продолжаются. Обнаружен и сожжен лагерь бандитов.

При обыске лесничества южнее Заблоце 2 бандита убиты при попытке к бегству, один ранен и один задержан. В Михалине задержаны и расстреляны 17 человек, принадлежавших к бандам.

Близ Подлесья бандитами взорвана железнодорожная линия...

16 сентября 1942 г. Кобрин.

Дальнейшая разведка, особенно в районе Гайковки, Овады-Корчиц и по обеим сторонам железнодорожного полотна в районе Пожежин — Мазевичи. Бой с бандитами. В Новоселках арестованы 2 сообщника бандитов и 2 беглых русских штатских рабочих, 2 человека расстреляны.

17 сентября 1942 г. Кобрин.

Дальнейшая разведка. Население все время сообщает о появлении небольших банд. Арестованы и после допроса расстреляны 3 сообщника бандитов. Арестованы и переданы особой службе в Брест 7 женщин, русских подданных, с детьми.

18 сентября 1942 г. Кобрин.

Взводы продолжают проверку населения. Арестованы 9 подозрительных. В Роматове арестованы и переданы особой службе 72 подданных СССР. Расстреляны 3 сообщника бандитов, сожжено 2 двора.

19 сентября 1942 г. Кобрин.

Проверяется население Велькорыты и Михалина. Расстреляны 9 сообщников бандитов.

20 сентября 1942 г. Кобрин.

Бандитами взорвано полотно железной дороги Подлесья. В различных населенных пунктах арестованы русские подданные; 55 человек расстреляны,

3-й взвод 9-й роты и ротный командный пункт, а также взвод противотанковых орудий переезжают из Чернян в Хобовичи; 1-й взвод 11-й роты перемещается из Заблоце в Черняны. Создается впечатление, что присутствие полиции вызывает общее передвижение крупных банд из района западнее дороги Кобрин — Малорыта в район восточнее этой дороги.

Из Адлерсхорста прибыло в батальон пополнение в составе 41 человека.

21 сентября 1942 г.

Расстреляны 3 сообщника бандитов и 27 советских подданных.

22 сентября 1942 г.

Операция «Треугольник» временно приостанавливается. Батальон совместно с подчиненными ему подразделениями и приданным жандармским мотовзводом 16-го полка получает приказ уничтожить расположенные к северу и северо-востоку от Мокран пункты: Борки, Заблоце и Борисовка, которые, как установлено, являются опорными пунктами банд. Вечером 9-я рота вместе с жандармским мотовзводом 16-го полка прибывает в Дывин; 10-я и 11-я роты прибывают в Мокраны. В каждом опорном пункте остается одно отделение. Батальонный командный пункт оборудуется в Мокранах.

23 сентября 1942 г.

Батальонный командный пункт — Мокраны. Операция начинается с окружения населенных пунктов и заканчивается в ранние утренние часы. С наступлением дня жителей собирают; их проверяет особая служба. После выделения совершенно благонадежных семей в Борисовке согласно приказу расстреливают 169 мужчин, женщин и детей, в Борках — 705 и в Заблоце — 289 мужчин, женщин и детей. Затем приступают к конфискации скота, орудий и зерна...

25 сентября 1942 г.

Командный пункт батальона — Мокраны.

Продолжается очистка населенных пунктов. Очищенные дворы сжигаются. Карательный отряд выследил банду в местности восточнее Леликова, но уже не застал ее там. По всей видимости, эта банда также присоединилась к общему передвижению с запада на восток и вышла к верховьям Припяти.

26 сентября 1942 г.

Батальонный командный пункт — Мокраны.

После уничтожения населенных пунктов роты возвращаются вечером на свои опорные пункты. Карательный отряд прибывает в Кобрин в 16. 00...

29 сентября 1942 г.

День и ночь взводы высылают карательные команды силой в одно отделение. Лица, знающие язык, производят разведку, переодевшись в штатское платье. Расстреляны 4 сообщника бандитов.

30 сентября 1942 г.

В Радваничах обнаружена одна женщина, будто бы состоявшая агентом ГПУ. Постоянно обыскивается лес в районе Старая Весь-Антоново. Установлено пребывание там небольших банд, но поймать их невозможно. В 21. 30 близ Радваничей у одного взвода 10-й роты произошло столкновение с бандитами. Дело дошло до открытого боя. Взводный вахмистр Визер ранен в лицо. Банда прекращает бой и отступает в непроходимые леса. Преследование не дало результатов.

1 октября 1942 г.

Безуспешное преследование значительной по силе банды восточнее Велькорыты. В Михалине расстреляны 3 сообщника бандитов, в Малиновке — 1. Взвод Кауппа 9-й роты перемещается из Новоселки в Бельск.

2 октября 1942 г.

В Антонове расстрелян 51 бандит и пособник бандитов. В Радваничах сожжено 3 дома, владельцы которых помогали бандитам. Для наблюдения за участком железнодорожного полотна восточнее Подлесья и за районом Роматова высылаются патрули в штатском платье. Карательные отряды безрезультатно преследуют бандитов.

3 октября 1942 г.

Появление группы из 3 бандитов в районе Павлополь — Бельск — Лаховичи. Преследование не имело успеха. В послед-

ние дни группы бандитов появлялись несколько раз в районе Лазовиц, в 10 километрах южнее Старой Веси. Удалось напасть на их следы.

9-я рота высылает дневные карательные отряды в участок леса у дороги Кобрин — Дывин (севернее Рухович) и в хутора в районе Ягминово по обеим сторонам канавы Казаки. Ночные карательные отряды в районе Лахчиц, Руховичей и Изабелина. Соприкосновения с бандитами не было. Южнее Лахчиц арестован один бандит. В районе Перелунье (67 километров юго-восточнее Оцят) уничтожено 2 двора и 25 проживавших там лиц. В Михалине один тайный агент донес о других лицах, подозреваемых в бандитизме. Там арестован один бандит.

11-я рота сжигает необитаемое лесничество в километре юго-восточнее Короставки, которое бандиты использовали для жилья. Расстреляны мужчина, женщина и четверо детей, бродившие в лесу и отказавшиеся дать какие-либо показания. Два ночных карательных отряда в лесу южнее Короставки. Соприкосновения с бандитами не было. Арест подозрительных лиц в Пожежине...

5 октября 1942 г.

В Павлополе и Заорцах появлялись бандиты. Близ Муры, южнее Франополя, была будто бы банда в составе 5 человек. Видели банды также в Михалине и в лесу близ Старой Веси. 9-я рота высылает карательные отряды в район Хобовичей и Заорцев. 10-я рота обыскивает лесничество Гортово, юго-западнее Франополя, и производит разведку в лесу южнее Старой Веси. 11-я рота производит разведку в лесу между Старой Весью и Антоновым, арестовывает в Каменнице-Жировецкой советских подданных и расстреливает в 3 километрах северо-восточнее Малорыты одного сообщника бандитов.

6 октября 1942 г.

Сообщено о появлении бандитов под Антоновым, Франополем и Павлополем.

9-я рота высылает карательные отряды в район Павлополь — Заорцы и северо-западнее Заорцев, а также в район севернее Хобовичей и Лахчиц. Соприкосновения с бандитами не было.

10-я рота производит разведку в районе Оцят и юго-восточнее и арестовывает одного агента ГПУ (женщина).

11-я рота арестовывает в Каменнице-Жировецкой 89 советских подданных и 86 из них расстреливает. В 6 километрах

северо-западнее Велькорыты расстреляны 6 человек, в километре севернее Каменицы-Жировецкой расстреляны 17 человек. В Черняхах расстреляны 6 советских подданных. На дороге Велькорыта — Пожежин бандиты застрелили бургомистра Пожежина, работавшего вместе с ротой. Предприняты розыски виновников.

Прибыли 2 полицейских с собаками.

Из Львова прибыл эшелон автотранспорта.

7 октября 1942 г.

В Бельске и Павлополе видели бандитов. В лесной местности между Дорошевичами и Заорцами (приблизительно в 7 километрах южнее Бельска) у одного из отрядов 9-й роты произошла перестрелка с бандой. Бандиты скрылись, преследование протекает безуспешно. У патруля в районе между Хобовичами и Изабелиным соприкосновения с бандами не было. В Ходыничках арестованы 6 человек.

Ночное патрулирование 10-й роты в районе Заблоце-Баранцы результатов не дало.

11-я рота расстреляла в Черняхах и Ново-Роматове 21 сообщника бандитов и сожгла 2 двора. Согласно показанию одного арестованного пособника бандитов в лесу (приблизительно в 8 километрах юго-восточнее Ново-Роматова) находится хорошо укрепленный лагерь бандитов. Предпринята разведка...

10-я рота обыскивает деревню Ольховка (в 7 километрах юго-восточнее Старой Веси) и расстреливает одного сообщника бандитов.

11-я рота арестовывает в Дубечно 13 сообщников бандитов и конфискует оружие.

8 октября 1942 г.

В Оцятах расстреляны 27 советских подданных; в Велькорыте убит при попытке к бегству один сообщник бандитов.

В батальон прибывают 5 полицейских с собаками и так же, как и двое, прибывшие 6 октября, распределяются по взводам.

9 октября 1942 г.

В Блоты-Вельки видели 10 вооруженных бандитов в русской военной форме.

Отряд 9-й роты в районе южнее Павлополя ничего не обнаружил. Отряд в Блоты-Вельки арестовывает 4 жителей, подерживавших связь с бандитами.

Проводятся карательные мероприятия за убитых при нападении, имевшем место 4 октября 1942 г. 10-я и 11-я роты в пунктах Антоново, Зеленые Буды, Лазовицы-Зоботы, Лазовицы-Нины, Лазовицы-Гора и Короставка производят дознание о семьях, члены которых находятся у бандитов. Семьи расстреливаются, деревни сжигаются. Всего уничтожено 17 дворов и расстреляно 19 мужчин, 22 женщины и 41 ребенок...

10 октября 1942 г.

11-я рота высылает патрули в район Чернян и Пожежина. В Чернянах расстреляно 8 советских подданных, в Пожежине — 18.

В Изабелине видели бандитов; 9-я рота высылает патрули в район восточнее Хобовичей и в район Блоты-Вельки.

10-я рота производит разведку и разъясняет населению пунктов Каменьца-Жировецкая, Заблоце и Волки смысл действий полиции.

11 октября 1942 г.

11-я рота безрезультатно прочесывает участок леса южнее Лазовицы-Зоботы. На дороге Брест — Ковель расстрелян бродяжничавший русский рабочий...

12 октября 1942 г.

В Заблоце и Каменьце-Бискупской, близ Подлесья, расстреляны 2 советских подданных; в Велькорыте — 5 сообщников бандитов.

13 октября 1942 г.

Из Больших Корчиц сообщили о 2 бандитах, поддерживающих связь с 4 жителями. В Лахчицах видели двух бандитов.

12-го в Велькорыте расстреляны 5 сообщников бандитов. В район Заорцев послан отряд. Он ничего не обнаружил.

Весь батальон совместно с приданными ему частями и ротой «Нюрнберг» направляется на прочесывание леса между: Велькорыта — дорога в Мокраны — перекресток — дорога в Кобрин до 2 километров южнее Чернян. Для оцепления вызвано около тысячи человек из населения деревень и полицейские команды окружающих деревень. В результате в лесу найден и уничтожен продовольственный склад бандитов. Соприкосновения с бандами не было...

14 октября 1942 г.

В Лахчицах появлялся один бандит. Юго-восточнее Радванчей видели 6 бандитов, вооруженных винтовками. Из Омелицкой сообщают о появлении 8 бандитов, из Ольховки, в 7 километрах севернее Чернян — об одном.

9-я рота высылает отряды в Заорцы и Смаорды (в 5 километрах юго-западнее Бельска). Уничтожен продовольственный склад бандитов. В Блоты-Вельки арестован один человек по подозрению в бандитизме; в Больших Корчицах расстреляны 3 сообщника бандитов.

10-я рота безрезультатно разыскивает бандитов, которые согласно сообщению должны находиться юго-восточнее Радванчей.

11-я рота высылает патруль в Ольховку и производит разведку леса юго-западнее Подлесья и в лесу юго-восточнее Старого Роматова. Безрезультатно. В Велькорыте и под Велькорытой расстреляно 12 человек...

17 октября 1942 г.

Патрули в Блоты-Вельки и Лахчицах ничего не обнаружили. В Подлесье расстрелян один еврей. Близ Старой Веси расстреляно 4 бродяжничающих русских.

В Ходыничках, в Волках и на хуторе Ольховка появлялись бандиты.

9-я рота высылает отряды в Миколаево, восточнее Хобовичей, и в Лахчицы, а также в Блоты-Вельки. Там расстреляны 7 сообщников бандитов и 3 еврея; уничтожен один двор.

18 октября 1942 г.

В районе действия 10-й роты патрули расстреляли 2 евреев.

11-я рота высылает патрули в Волки и Ольховку. Безрезультатно. В Дорошевичах расстреляны 16 советских подданных.

19 октября 1942 г.

Из районов южнее и севернее Хобовичей сообщают об одном бандите в каждом районе. Юго-восточнее Михалина обнаружено 5 бандитов и в Дорошевичах — 3. Восточнее Гвозниццы видели одну банду в составе 10—15 человек.

9-я рота высылает карательные отряды в Блоты-Вельки и в районы южнее и севернее Хобовичей. Безрезультатно. Близ

Бельска и в Корчицах расстреляны бродяжничающие евреи. Посланный в Михалин карательный отряд 10-й роты вернулся, ничего не обнаружив. Разведка в районе севернее Антонова и близ Омелицкой не дала результатов. В государственном поместье Атечина, у дороги Брест — Кобрин, расстреляно 5 евреев.

21 октября 1942 г.

9-я рота высылает отряд в район западнее Бельска и другой отряд в район Лахчиц. В 3 километрах севернее Лахчиц обнаружена и разрушена землянка. В Лахчицах расстреляны 2 семьи, поддерживающие связь с бандитами. Дворы и скот конфискованы. Расстреляны 8 сообщников бандитов, 1 бандит и 5 евреев.

В одном лагере у дороги Брест — Кобрин 10-я рота расстреляла 461 еврея.

11-я рота высылает патрули в район западнее Гвозницы, в Язвин (в 2 километрах севернее Гвозницы), в Зоботы, Ольховку, Лазовицы (район северо-восточнее Чернян), а также в Заблоце и Волки. Безрезультатно. Арестован один еврей, расстреляна сообщница бандитов из Каменницы-Жировецкой...

22 октября 1942 г.

Близ Франополя 10-я рота производит разведку для подготовки одной операции и расстреливает 43 еврея. При аресте собственным же огнем ранены взводный вахмистр Нойберг в предплечье и один украинский полицейский в голову.

11-я рота высылает патрули в Верховолесье, Малиновку, Ольховку, Зоботы. Бандитов не обнаружено. В Велькорыте расстреляны 13 советских подданных, в Ольховке и Лазовицах — 16.

Польское население повсюду обеспокоено мероприятиями, предпринимаемыми по отношению к евреям, так как оно думает, что их также выселят из относящейся сейчас к Украине области или даже расстреляют...

23 октября 1942 г.

В Каменнице-Жировецкой 11-я рота расстреляла 21 еврея. В Велькорыте расстреляны 19 советских подданных; в Подлесье — 1. В 2.15 рота отправляется в Хмелищи (в 15 километрах севернее Пшчи, у дороги Малорыта — Влодава), где особая служба Малорыты производит одну операцию...

24 октября 1942 г.

10-я рота производит разведку по опушкам леса севернее Антонова, а также в районах: Бусне, Богданы, Рыковичи и Рогожна, южнее шоссе Брест — Кобрин. Безрезультатно. Севернее дороги Брест — Жабинка, у местечка Хабы, убит при попытке к бегству один мужчина, состоявший в переписке со своим братом, работающим в Германии, и предложивший ему бежать из Германии.

11-я рота высылает отряд в Старое Роматово. Безуспешно. В Подлесье расстрелян один еврей. Операция в Хмелищах заканчивается планомерно. В Хмелищах и Олтуш — Лесне (1 километр северо-восточнее Хмелищ) расстреляно в общей сложности 28 мужчин, 40 женщин и 60 детей, сожжен 21 двор.

25 октября 1942 г.

Близ моста через канаву, восточнее Хобовичей, видели бандита. Из Больших Корчиц сообщили о появлении двух вооруженных бандитов. В хуторах Романовских (100 километров северо-восточнее Бреста) бандиты производили грабежи.

Карательные отряды 9-й роты, посланные в Бельск, Блоты-Вельки, Большие Корчицы и в район моста через канаву, восточнее Хобовичей, ничего не обнаружили. В Блоты-Вельки один отряд казнил 8 евреев и расстрелял в Хобовичах 2 евреев.

В Черняхях казнены 4 еврея из Бреста. Расстреляны 5 человек, бежавшие из Заблоце. В Велькорыте казнен 81 человек (еврей из дорожностроительного лагеря)...

27 октября 1942 г.

10-я рота производила проверку населения в районе Жабинки. Казнено 500 переселенцев из Советского Союза.

Команда 11-й роты патрулирует лес к юго-западу от Подлесья. Другие команды направлены в Ново- и Старое Роматово. Но их действия оказались безрезультатными. Одна команда преследует бандитов, которые только что покинули обнаруженный 26 октября в 167 кордоне (5 километров юго-западнее Подлесья) лагерь на 30 человек. Лагерь разрушили; конфисковано 3 велосипеда, одежда и мешок капусты. У выселков Сальне (5 километров к юго-западу от Михалина) обнаружена и разрушена землянка для 10 человек; она еще недавно была обитаема.

28 октября 1942 г., Кобрин.

В Гвознице расстрелян один бежавший русский военнопленный, а в Велькорыте — двое подданных Советского Союза.

29 октября 1942 г. Кобрин.

В районе к западу от Ходыничей (10 километров северо-западнее Хобовичей) видели 4 бандитов. В Оцятах 20 вооруженных бандитов изымали скот; в Хмелевке (17 километров юго-западнее Малорыты) также видели вооруженных бандитов, изымавших хлеб.

9-я рота высылает карательные отряды в район Корчица, а также в деревни Павлополь, Ор, Заорцы и Клетичи. Арестованы 2 еврея; они переданы особой службе безопасности в Кобрине. В Больших Корчицах арестованы 3 еврея, которые после допроса были казнены.

10-я рота выступает в Пинск для специальной операции.

11-я рота арестовала в Черянах 3 заподозренных в бандитизме и подвергла их допросу. В Подлесье был схвачен и расстрелян один бродяга. В Бродзятине (13 километров северо-западнее Малорыты) расстрелян вооруженный бандит. В Язвине во время перестрелки с бандой евреев убит один еврей, остальные скрылись в направлении к Орлянке (3 километра севернее Язвина)...

30 октября 1942 г. Кобрин.

10-я рота направлена в Пинск для проведения операции по истреблению евреев.

11-я рота производит разведку в Малорыте. В Оцятах установлено, что один дом служил лагерем для бандитов. Другой дом, в котором был склад обмундирования, был сожжен. 24 человека расстреляны, 5 человек из Велькорыты арестованы и подверглись допросу...

31 октября 1942 г. Кобрин.

9-я рота выступает в Самары (24 километра восточнее Мокран) для истребления евреев.

В Блоты-Вельки и Цакальнечах (41 километра юго-восточнее Кобрина) арестовано и казнено по 3 еврея. В Блоты-Вельки, Доропьевичах (14 километров севернее Мокран), Павлополе, Оре, Замордине и Клетичах действовали карательные

команды, но безуспешно. На дороге Хобовичи — Кобрин захвачены 2 еврея и переданы особой службе в Кобрине.

10-я рота продолжает истребление евреев в Пинске. Оставшаяся на опорном пункте стража захватила в Михалине еврейку и расстреляла ее...

1 ноября 1942 г. Кобрин.

9-я рота заканчивает операцию по истреблению евреев в Самарах, были казнены 80 человек. Одна карательная команда направлена в Блоты-Вельки.

10-я рота продолжает истребление евреев в Пинске. 3-й взвод 11-й роты арестовал 2 бежавших из Бреста евреев и казнил их; 1-й взвод переводится в Медну.

2 ноября 1942 г. Кобрин.

9-я рота преследует 4 вооруженных бандитов из Блоты-Вельки до Руховичей и здесь теряет их след. Посланная вновь в направлении Изабелина карательная команда ничего не обнаружила.

9-я рота высылает карательные команды в Большие Корчицы, Дорошевичи и Верхолесье (10 километров северо-западнее Бельска).

Разведка продолжается. Казнены 11 человек, переселившиеся сюда из СССР.

10-я рота довела до конца операцию по истреблению евреев в Пинске без особых происшествий и вернулась обратно на свои опорные пункты.

Команда 11-й роты обнаружила приблизительно в 3 километрах западнее Пожежина хорошо построенную землянку и разрушила ее. Преследование бандитов было безрезультатным. В Закруцине (6 километров южнее Подлесья) расстреляли одну сообщницу бандитов. 1-й взвод закончил переход из Малорыты в Медну...

6 ноября 1942 г. Кобрин.

11-я рота высылает дневные и ночные патрули в Медну (24 километра южнее Бреста) и в ее окрестности. В километре восточнее Медны взорвано 2 землянки и расстреляны 2 бандита. В Подлесье и Медне казнено по 7 сообщников бандитов. У южного выхода в Подлесье найден польский карабин...

8 ноября 1942 г. Кобрин.

9-я рота обнаружила бандитов в лесу восточнее Изабелина. Участок леса прочесывается взводом из Хобовичей. Операция еще продолжается.

10-я рота распространяет в области действий роты пропагандистский материал. В районе южнее Гуты-Ратненской производятся рекогносцировка и разведка.

11-я рота высылает команды в Рогожну, Лазы, Фаустинов, Пожежин, Орлянку и Стругу. В Струге расстрелян один бандит, арестован один сообщник бандитов, расстреляны 2 сообщника бандитов. В километре южнее Рогожны разрушен лагерь бандитов, захвачено 2 винтовки и 80 боевых патронов.

9 ноября 1942 г. Кобрин.

Майор Голлинг замещает командира полка в Пинске на время его отпуска. На это время капитан Заур становится заместителем командира батальона.

В Кобрине 5 офицеров и 45 унтер-офицеров и солдат приняли участие в торжестве, посвященном памяти павших за фашистское движение...

11-я рота проводит карательные мероприятия в Лазах, Пожежине, Михалине и Струге за обстрел капитана Пельса и расстреливает 10 сообщников бандитов. В Струге и Махевичах арестованы 7 сообщников бандитов, в Высоком — 5.

10 ноября 1942 г. Кобрин.

На лесном участке Черняны — Старая Весь — Антоново скрывались 25 бандитов.

9-я рота выслала команды в Доропьевичи, Старую Весь, Антоново и Черняны.

10-я рота производит разведку в районе Мельники, Дрошево, Карнин и Краска.

11-я рота допрашивала арестованных накануне сообщников бандитов. В Пожежине были расстреляны 12, в Велькорыте 10 сообщников бандитов...

11 ноября 1942 г. Кобрин.

11-я рота обнаружила следы бандитов на лесном участке в 10 километрах юго-западнее Фаустинова (около 18 километров юго-восточнее Бреста). Высланная туда команда ничего не обнаружила. Ночной патруль вернулся из Старого Роматова

(около 27 километров юго-восточнее Бреста), ничего не добившись. Выслана команда для конфискации имущества расстрелянных накануне в Пожежине (24 километра юго-восточнее Бреста) 12 сообщников бандитов. 5 сообщников бандитов, жителей Высокого (около 21 километра юго-восточнее Бреста), арестованы в совхозе «Руда». Допрос продолжается. В Велько-рыте расстрелян один бандит...

12 ноября 1942 г. Кобрин.

10-я рота установила в Хочислове и Мельниках по 2 семьи, из которых мужчины две недели тому назад перебежали к бандитам. 2 женщины и 5 детей семей, находящихся в Мельниках, расстреляны, дома разобраны, а скот переправлен областному уполномоченному по сельскому хозяйству. Такая же операция проведена в Хочислове. Производится разведка в районах Ольтуш, Гуты-Ратненской и окрестностях...

13 ноября 1942 г. Кобрин.

На железнодорожной линии Малорыта — Ковель арестован мужчина, заподозренный в бандитизме; после безрезультатного допроса он расстрелян. В районе Рокит и Дубечно ведется пропагандистская работа, в которой используются также автомашины с установленными на них громкоговорителями. В качестве возмездия в Пожежине были расстреляны 4 мужчины, 9 женщин и 6 детей.

Высланные 11-й ротой лесные дозоры, восточнее Орлянки (15 километров северо-западнее Малорыты) и выселков Гвозница (10 километров северо-западнее Малорыты), ничего не обнаружили.

Батальону придана машина с установленным на ней громкоговорителем, в задачу которой входит разъяснительная работа среди деревенского населения путем докладов и агитации за участие в борьбе против бандитов. В этом же направлении действуют проагандистские листовки с пропусками, которые призывают бандитов переходить к немцам. Листовки должны распространяться в деревнях и на дорогах...

15 ноября 1942 г. Кобрин.

В выселки Павлополь приходили 2 вооруженных бандита, а в Заблоде (15 километров южнее Бреста) — 4 бандита.

9-я рота отзывает команды из Антонова и Старой Веси.

10-я рота продолжает разведку и рекогносцировку в тех же районах, что и накануне. В Заблопе арестован один человек, подозреваемый в бандитизме. Допрашивают бандита, арестованного в Хочислове. Арестованные накануне 2 женщины и 6 детей казнены.

Ночные патрулирование и наблюдение за дорогой Брест-Литовск — Велькорыта, проведенные 11-ротой, результатов не дали. В Велькорыте расстреляны 2 бандита и один сообщник бандитов...

17 ноября 1942 г. Кобрин.

10-я рота выслеживает бандитов, о которых сообщали из Ждомышля. Повешен арестованный накануне саботажник, который умышленно не сдавал поставок и злонамеренно не выполнял приказов гражданской власти. Его мать расстреляли. Продолжается разведка и рекогносцировка, как и накануне.

11-я рота высылает патрули на лесной участок южнее Подлесья (12 километров юго-восточнее Бреста) и ночные патрули в Старое Роматово (27 километров юго-восточнее Бреста). Безуспешно...

19 ноября 1942 г. Кобрин.

В Лазовицах (2 километра севернее Чернян) были 2 вооруженных бандита, а в Язвине (6 километров юго-западнее Ора) 1 вооруженный бандит в русской форме. Произошло столкновение с 4 бандитами в 2 километрах западнее станции Закруцин (8 километров западнее Велькорыты). Расстреляны 1 мужчина, 1 женщина, 4 детей; одна женщина арестована. Захвачены 3 русских карабина, пистолет и патроны...

20 ноября 1942 г. Кобрин.

11-я рота высылает лесной патруль восточнее Орлянки (15 километров северо-западнее Малорыты); в 4 километрах западнее станции Зарницы (6 километров южнее Подлесья) разрушена землянка. В Пожежине (24 километра юго-восточнее Бреста) арестованы 3 сообщника бандитов; они расстреляны в Подлесье. Команда, посланная в Высокое (21 километр юго-восточнее Бреста), ничего не обнаружила...

21 ноября 1942 г. Кобрин.

10-я рота расстреляла в хуторах Романовских (8 километров юго-восточнее Бреста) 2 украинцев, которые распространяли слухи. Лесной патруль восточнее Медны (24 километра южнее Бреста) без происшествий. Выслано по одной команде

численностью $\frac{1}{3}$ в Гузу (3 километра юго-восточнее Велькорыты) и Лесницу (30 километров юго-восточнее Бреста) для проверки списков населения. Ночной патруль, посланный в Старое Роматово (27 километров юго-восточнее Бреста), в соприкосновение с бандитами не вступал...

23 ноября 1942 г. Кобрин.

В качестве возмездия за убитого обер-вахмистра охранной полиции Розенгарта в Богуславке (15 километров к западу от Малорыты) были расстреляны 23 человека; в Старом Роматове — 30 человек. Их имущество доставлено в государственные поместья Руда или Гвозница (10 километров к северо-западу от Малорыты).

24 ноября 1942 г. Кобрин.

Поступило сообщение о том, что в районе Кропивники (31 километр к югу от Мокран) обнаружено 25 бандитов. Далее, в Подлесье — Вельки (15 километров к востоку от Бреста) появлялись бандиты; их силы неизвестны.

9-я рота высылает карательные команды в Павлополь (18 километров севернее Мокран), Клетници (15 километров юго-западнее Дывина), Дорошьевичи (15 километров севернее Мокран) и Малые Корчицы (12 километров южнее Кобрина).

10-я рота предпринимает ночной поход в район Кропивники. 22 ноября производится казнь арестованной женщины-бандитки. У Гуты-Ратненской (19 километров южнее Малорыты) расстрелян один бандит при попытке к бегству. У Малорыты казнены 2 мужчин, 3 женщины, 3 детей. Разведывательные и рекогносцировочные действия в районе Тура (19 километров к юго-востоку от Малорыты), Ждомысль (29 километров к юго-востоку от Малорыты), Щиричей (8 километров западнее Ратно).

ДОНЕСЕНИЕ КОМАНДИРА 9-й роты 15-го ПОЛИЦЕЙСКОГО ПОЛКА ОБ УНИЧТОЖЕНИИ ЕВРЕЙСКОГО НАСЕЛЕНИЯ В ЧЕРНЯНАХ

22 ноября

9-я рота 15-го полка

Квартирное расположение

12 сентября 1942 г.

В 3-й батальон 15-го полицейского полка

9-я рота, достигнув 6 сентября 1942 г. указанных участков и населенных пунктов, произвела сначала первую проверку населения пунктов Черняны, Новоселки и Оцяты. Значитель-

ную часть населения составляют украинцы. Говорят, что имеются отдельные польские и русские элементы. В Черняхах было 60 евреев (12 мужчин, 20 женщин, 28 детей). Евреи были расстреляны 10 сентября 1942 г. в 2 километрах к востоку от Чернян. Остался еще один еврей мужского пола (сапожник), который под надзором украинской полиции будет производить сапожные работы для общины...

Каспер

капитан и ротный командир

С подлинным верно:

Вольф

взводный вахмистр охранной полиции

9-я рота 15-го полицейского полка

27 сентября 1942 г.

ОТЧЕТ О КАРАТЕЛЬНОЙ ЭКСПЕДИЦИИ,
ПРОИЗВЕДЕННОЙ В ДЕРЕВНЕ БОРИСОВКА с 22 по 26 сентября 1942 г.

1. Задание: Деревня Борисовка должна быть уничтожена 9-й ротой как пункт, изобилующий партизанами.

2. Силы: Два взвода 9-й роты 15-го полицейского полка, один моторизованный жандармский взвод (16-го полка) и один взвод противотанковых орудий из селения Береза Картусская.

3. Выполнение: Рота собралась вечером 22 сентября 1942 г. в Дывине. В ночь с 22 на 23 сентября 1942 г. последовал марш из Дывина по направлению к Борисовке. К 4 часам утра деревня была окружена с севера и юга двумя взводами. С рассветом староста в Борисовке собрал все население. После проверки населения при содействии полиции безопасности Дывина 5 семейств были переселены в Дывин. Остальные были расстреляны особо выделенной командой и похоронены в 500 метрах северо-восточнее Борисовки. Всего было расстреляно 169 человек, из них 49 мужчин, 97 женщин и 23 ребенка.

Вслед за тем деревня была очищена. Скот, продовольствие и сельскохозяйственный инвентарь собраны в одно место и на телегах отправлены в Дывин. Одновременно особо выделенная команда, в состав которой входили 3—4 вахмистра (SB), 4—5 телег и 3—4 местных жителя, систематически обыскивала и уничтожала находящиеся далеко от деревни дворы.

После пожара было установлено, что во многих дворах села, а также и на хуторах находилось много оружия, боеприпасов и взрывчатого материала. Все это хранилось под полом.

Окружному сельскохозяйственному руководителю в Дывине было отправлено: 455 голов рогатого скота, 525 овец, 258 свиней, 33 лошади, 13 кур, 399 мешков зерна, 48 мешков льняного семени, 25 возов необмолоченного зерна, 27 телег с холстиной.

В общем было уничтожено: в самом населенном пункте 12 дворов и 8 сараев, вне деревни — 67 хуторов.

26-го к полудню все действия были закончены, и деревня Борисовка с населением уничтожена.

Предоставленные в распоряжение карты были недостаточны и неточны.

Каснер

капитан и ротный командир

10-я рота 15-го полицейского полка

28 сентября 1942 г.

ОТЧЕТ ОБ УНИЧТОЖЕНИИ ДЕРЕВНИ БОРКИ

с 22 по 26 сентября 1942 г.

21 сентября 1942 г. рота получила задание уничтожить деревню Борки, расположенную в 7 километрах к востоку от Мокран.

В ночные часы того же числа взводы роты были проинструктированы о предстоящем задании. Были сделаны соответствующие приготовления.

Число автомашин было достаточным, чтобы 22 сентября погрузить и отправить к месту сбора в Мокраны все взводы и приданный взвод 9-й роты. Переезд прошел без происшествий.

Необходимые для предстоящих действий телеги были заготовлены заблаговременно, так что в указанное время они достигли цели марша — Борков: при отборе телег были выявлены несколько сопротивлявшихся крестьян, рота потребовала их наказания.

Действия протекали планомерно, но все же иногда должны были быть произведены передвижки во времени. Это зависело в основном от следующих причин.

На карте деревня Борки показана замкнутой группой домов. В действительности оказалось, что это селение имеет протяженность в 6—7 километров в длину и ширину. Когда рассвело, то я обратил внимание на этот факт и поэтому расширил окружение с востока и охватил деревню клещами при одновременном увеличении дистанции между постами. Этим самым мне удалось охватить всех жителей деревни без исключения и доставить их к месту сбора. Благоприятным оказалось то, что цель сбора была до последнего момента скрыта от населения. На месте сбора царил спокойствие, число контрольных постов было сведено к минимуму и высвободившиеся силы введены в действие. Команда могильщиков получила лопаты лишь на месте расстрела, благодаря этому население оставалось в неведении о предстоящем. Незаметно установленные легкие пулеметы подавили с самого начала начавшуюся было панику, когда прозвучали первые выстрелы с места казни, расположенного в 700 метрах от села. Двое мужчин пытались бежать, но через несколько шагов они упали, пораженные пулеметным огнем. Расстрелы начались в 9.00 часов и закончились в 18.00. Расстрелы протекали без всяких происшествий. Подготовленные мероприятия оказались весьма целесообразными.

Конфискация зерна и инвентаря происходила, если не считать сдвига во времени, планомерно. Число телег оказалось достаточным, так как количество зерна было невелико и место, куда складывалось необмолоченное зерно, недалеко.

Домашняя утварь и сельскохозяйственный инвентарь были увезены на подводах с хлебом.

Привожу численный итог расстрелов. Расстреляны 705 лиц, из них мужчин — 203, женщин — 372, детей — 130.

Число собранного скота может быть определено лишь примерно, так как на месте пригона учета не производилось: лошадей — 45, рогатого скота — 250, телят — 65, свиней и поросят — 450 и овец — 300.

Из инвентаря было собрано: 70 телег, 200 плугов и борон, 5 веялок, 25 соломорезок и прочий мелкий инвентарь.

Все конфискованное зерно, инвентарь и скот были переданы управителю государственного поместья Мокраны.

При действиях в Борках было израсходовано: винтовочных патронов — 786, патронов для автоматов — 2496 штук.

Потерь в роте не было. Один вахмистр с подозрением на желтуху был отправлен в госпиталь в Брест.

М ю л л е р

обер-лейтенант и исполняющий
обязанности командира роты

11-я рота 15-го полицейского полка

30 сентября 1942 г.

13/с

ОТЧЕТ О ВЫПОЛНЕНИИ ПРИКАЗА ПО БАТАЛЬОНУ
от 22 сентября 1942 г. ОБ УНИЧТОЖЕНИИ ДЕРЕВНИ ЗАБЛОЦЕ

Рота получила задание уничтожить расположенную к северо-востоку от Мокран деревню Заблоце и расстрелять население. К роте были прикомандированы: взвод Фрона из 9-й роты и 10 человек танкового подразделения 10-го полка. 22 сентября 1942 г. около 18.00 1, 2 и 3-й взводы достигли на своих машинах западного выхода Мокран; здесь к роте присоединились также силы, присланные для подкрепления. После краткого разъяснения обстановки и распределения сил, в 23 ч. 00 м., рота выступила в направлении к Заблоце. Специально мобилизованные для этого дела 93 крестьянские подводы были оставлены вплоть до дальнейших распоряжений у входа в деревню под охраной команды силой в 1/4.

23 сентября 1942 г. около 02 ч. 00 м. достигли первых, отдельно стоящих, дворов деревни Заблоце. В то время как главные силы двинулись дальше, в глубь деревни, к местам оцепления, отдельные дворы были окружены одной командой и проживающие в них лица выведены оттуда.

До входа в саму деревню было, таким образом, задержано около 25 мужчин и женщин. Живущему на хуторе старосте было приказано в 05 ч. 30 м. находиться у входа в деревню, у командира роты. К этому времени все внешнее оцепление было проведено без особых происшествий.

Под руководством деревенского старосты все жители деревни были согнаны в школу. В то же время одна команда была тотчас послана в выселки, расположенные в 7 километрах от деревни с тем, чтобы забрать население. Прибывшая тем временем охрана после тщательной проверки освободила 5 семей этой деревни. Все остальные были разделены на три группы и расстреляны на месте казни, которое было тем временем приготовлено мужским населением деревни. Казнь была произведена планомерно и без особых происшествий, если не считать одной попытки к бегству. Большинство жителей деревни спокойно шли навстречу вполне заслуженной им судьбе, которая вследствие их нечистой совести не явилась для них неожиданностью. Казнь была закончена около 12 ч. 00 м.

Здание школы было оборудовано под временный командный пункт и под жилье. После того как высланные дозоры

еще раз обыскивали все здания деревни с целью выяснить, нет ли там людей, наружное оцепление было снято и началась очистка хуторов. После вторичного обыска было обнаружено 5 человек, их извлекали из своих убежищ и тут же на месте расстреливали. Подтянутые тем временем крестьянские подводы отвезли весь живой и мертвый инвентарь под конвоем в Мокраны — в государственное поместье. Необмолоченный хлеб был сложен у южного входа деревни. Эвакуация дворов, отправка имущества, а также угон скота были закончены 27 сентября к 10 ч. 30 м., так что в середине дня уже можно было приступить к сожжению дворов. Выселки и стоящие отдельно дворы поджигались тотчас же после обысков. 27 сентября в 12 ч. 30 м. рота, за исключением одного взвода, который был оставлен в качестве охраны около склада с хлебом у южного выхода деревни, отошла вместе с подкреплением в направлении к Мокранам.

Результаты операции следующие: расстреляны 289 человек, сожжен 151 двор, угнано 700 голов рогатого скота, 400 свиней, 400 овец и 70 лошадей. Вывезено хлеба: 300 двойных центнеров обмолоченного и 500 двойных центнеров необмолоченного. Конфисковано около 150 сельскохозяйственных машин (ручной привод) и многочисленная утварь.

П е л ь с

капитан и командир роты

3-й батальон 15-го полицейского
полка

К о б р и н, 30 сентября 1942 г.

ИТОГОВЫЙ ОТЧЕТ ОБ УНИЧТОЖЕНИИ ДЕРЕВЕНЬ БОРИСОВКА, БОРКИ И ЗАБЛОЦЕ

Батальону с подчиненными ему соединениями и приданным жандармским мотовзводом 16-го полка было поручено 23 сентября 1942 г. уничтожить расположенные к северо-востоку от Мокран деревни Борисовка, Борки и Заблоце.

Назначенные для данных действий силы достигли 22 сентября 1942 г. в 18 часов исходных расположений у западного выхода из Мокран и в Дывине. Действия начались рано утром 23 сентября 1942 г. окружением деревень и закончились 27 сентября 1942 г.

Действия происходили без трений и происшествий. 24 сентября подразделение, составленное из частей 10-й роты,

жандармского мотовзвода 15-го полка и батальона штаба, было направлено со специальным заданием в Делпков (к юго-востоку от Дывина) согласно приказу. Деревни были сожжены. После выделения абсолютно благонадежных семейств было расстреляно: в Борпсовке — 169 человек, в Борках — 705 человек, в Заблоце — 289 человек. Скот, инвентарь, зерно, а также повозки и машины были конфискованы по соглашению с соответствующими районными уполномоченными по сельскому хозяйству. В Дывини и Мокраны угнано 1470 голов рогатого скота, 1108 свиней, 148 лошадей, 1225 овец.

Проведению операции мешало то, что карты неудовлетворительны и войска незнакомы с местностью. Населенные пункты, которые внесены на карту как замкнутая группа домов, на самом деле тянутся на порядочном расстоянии. При всех населенных пунктах имеется много хуторов, расположенных часто в нескольких километрах от центра деревни и во многих случаях вообще не нанесенных на карту. Так как оценка должна подготавливаться ночью или в сумерках, то были неизбежны случаи, когда единичные, стоящие на отлете дворы ускользали от нашего внимания и обитателям этих дворов удавалось бежать. В будущем рекомендуется либо производить предварительную разведку местности, либо изготовлять наброски населенных пунктов, либо предоставлять части достаточное количество знакомых с местностью проводников.

Выявилось также, что силы, предоставленные для проведения операции, если учесть вышеупомянутую большую протяженность населенных пунктов, недостаточны. Если даже были бы известны настоящие размеры деревень, то и тогда (так как большинство хуторов находится в лесу) произвести полное обследование с наличными силами было бы невозможно. Так как надо предполагать, что бандиты и их пособники предпочитают держаться во дворах, находящихся в стороне от деревни, и при малейшей тревоге убегают, то из-за недостаточного охвата лесных дворов, возможно, бежало много бандитов и их пособников. Поэтому в будущем команды, посылаемые в отдельные населенные пункты, должны быть сильнее.

Неблагоприятным оказалось, далее, то обстоятельство, что соответствующие областные и районные уполномоченные по сельскому хозяйству были извещены о предстоящей акции очень поздно. Вследствие этого не были подготовлены места для сбора скота и возникли трудности с кормежкой рогатого скота. В будущем эти приготовления под каким-нибудь предлогом должны производиться своевременно.

При возвращении с операции обнаружилось, что жители деревень, через которые проходили войска, часто выказывали

большой страх. При приближении войск они большей частью поспешно покидали свои селения.

В дальнейшем необходимо перед операцией проводить разъяснительную работу в соседних деревнях и селах.

Взаимодействие с другими служебными органами было удовлетворительным. Лишь в Борках и Борисовке проявились указанные в приложенных докладах недостатки.

Голлинг

майор охранной полиции
и батальонный командир

11-я рота 15-го полицейского полка

11 октября 1942 г.

ОТЧЕТ 3-му БАТАЛЬОНУ 15-го ПОЛИЦЕЙСКОГО ПОЛКА
О СОСТОЯНИИ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ 11-й РОТЫ
15-го ПОЛИЦЕЙСКОГО ПОЛКА ЗА ВРЕМЯ с 5 по 11 октября 1942 г.

5 октября 1942 г.

1-й взвод выслал патруль в Сwoзы и Старую Весть. Обыск местечка Сwoзы и леса западнее Старой Вести результатов не дал. В 19.00 одним отрядом 1-го взвода было расстреляно 2 мужчин и 6 женщин, которые, по показаниям бургомистра, были пришлыми русскими. Казнь была произведена в Черняхах.

В 03.00 в Каменцу-Жировецкую, Волки, Купаки, Закиже, Заблотье, Лозы были посланы 25 человек из 2-го взвода и $\frac{2}{18}$ из 3-го. Там были арестованы 11 мужчин, 41 женщина и 64 ребенка, все пришедшие с востока («восточники»). Из них один мужчина, 11 женщин и 15 детей были расстреляны в тот же день в лесу в километре севернее Каменцы. Остальные остались под арестом в Каменце.

5 мужчин и 1 женщина (пособники бандитов) были расстреляны в 6 километрах северо-западнее Велькорыты.

В 18.00 3-й взвод выслал отряд силою в $\frac{1}{10}$ в Дубечно для ареста лиц, подозреваемых в хранении оружия. Арестовано 3 мужчины, их дом обыскан. Обыск не дал никаких результатов. Арестованные переведены для допроса в Велькорыту. Допрос еще продолжается.

6 октября 1942 г.

В 05.30 в лесу, в 10 километрах южнее Подлесья, была совершена казнь остальных лиц — «восточников», арестованных накануне в селении Каменица. Были расстреляны 10 мужчин, 30 женщин и 49 детей.

В Червьянах сожжено 2 дома сообщников бандитов.

7 октября 1942 г.

За пособничество бандитам расстреляны 5 мужчин и 4 женщины. Скот и зерно староста Чернян отвез районному уполномоченному по сельскому хозяйству. Операция продолжалась до 04.00.

Сожжен дом в Роматове и там же расстреляны 7 мужчин, 6 женщин и 8 детей (сообщники бандитов).

Милиционер Димидюк, арестованный за сообщничество с бандитами, был убит при попытке к бегству.

Патруль 2-го взвода (в штатском платье) задержал в Пожежине мужчину, 2 женщин и 5 детей. 1 женщина и 1 ребенок переданы роте для допроса; остальные как подозреваемые в причастности к банде расстреляны в Пожежине.

8 октября 1942 г.

В Червьянах были арестованы 14 мужчин и 13 женщин («восточники»); они расстреляны в лесу, в 2 километрах к востоку от Чернян. В Малинове были арестованы 4 мужчин и 7 женщин (также «восточники»); они были в тот же день расстреляны в лесу, в 2 километрах к востоку от Чернян.

Прошлой ночью в лесу близ Роматова видели 20—30 бандитов. Были уведены лошадь, свиньи и увезены продукты питания. Бандитами сожжено лесничество в Пожежине и застрелены жена старшего лесничего и один лесничий. Высланный туда немедленно отряд ничего не обнаружил.

В Велькорыте расстрелян бандит, пытавшийся бежать из тюрьмы. Другой бандит покончил с собой в тюрьме.

Обыск квартиры убитого при попытке к бегству милиционера Димидюка не дал никаких результатов.

9 октября 1942 г.

Для проведения карательных мероприятий все имеющиеся в распоряжении 3-го взвода силы были посланы в Лазовицы-Гора и Короставку. Арестованы и расстреляны 15 мужчин,

16 женщин и 14 детей. Сожжено 8 дворов. Скот и зерно переданы районному уполномоченному по сельскому хозяйству. Подробный отчет послан батальону.

В 2 километрах восточнее Чернян расстреляны 4 мужчины и 4 женщины («восточники»), имевшие связь с бандитами.

Отряд 2-го взвода, переодетый в штатское платье, арестовал в Пожежине 2 мужчин, 6 женщин и 10 детей («восточники»). Они были расстреляны в 1,5 километрах к югу от Михалина.

Пельс

капитан и командир роты 3-го батальона
15-го полицейского полка

11-я рота 15-го полицейского полка

25 октября 1942 г.

ОТЧЕТ О СОСТОЯНИИ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ 11-й РОТЫ 15-го ПОЛИЦЕЙСКОГО ПОЛКА ЗА ВРЕМЯ с 19 по 25 октября 1942 г.

Совместными действиями всех сил была проведена операция в деревне Хмелищи... От службы охраны в Малорыте было получено донесение, что в названные местечки часто наведываются бандиты. Со стороны деревенского населения донесений ни разу не поступало, хотя они, судя по положению вещей, должны были бы знать о наличии бандитов. Таким образом, можно было с полным правом предполагать, что они действуют заодно с бандитами и предоставляют им убежище. В ранние утренние часы обе деревни были оцеплены; это прошло без инцидентов. Жители деревни были согнаны в одно место, где была произведена переключка. Те, кто мог доказать, что члены их семейств находятся на работе в Германии, были отпущены. Остальные были расстреляны. В общей сложности было расстреляно 128 человек, из них 28 мужчин, 40 женщин и 60 детей. 21 усадьба была сожжена. Было конфисковано и передано районному уполномоченному по сельскому хозяйству 30 двойных центнеров обмолоченного хлеба, 20 двойных центнеров необмолоченного хлеба, 40 голов рогатого скота, 5 лошадей, 6 свиней и 60 овец. Были также конфискованы и переданы различные сельскохозяйственные машины, как-то: соломорезка, 1 культиватор, 2 бороны и т. д.

Староста Старого Роматова донес утром о появлении 6 бандитов, которые украли 1 свинью и 1 лошадь с телегой. Все силы были заняты, поэтому нельзя было послать ни одного отряда.

В Подлесье был расстрелян 1 еврей, который бежал из Бреста...

25 октября 1942 г.

Согласно приказу ранним утром были казнены евреи: 15 мужчин и 66 женщин, которые содержались в дорожностроительном лагере у дороги Велькорыта — Брест (ответвление на Пожежин). Казнь прошла без происшествий.

В Черняхах были расстреляны задержанные накануне беглецы из Заблоце — 2 мужчин и 3 женщины. Были казнены также 4 еврея...

П е л ь с

капитан и командир роты

ДОКЛАД КАПИТАНА ЗАУРА О МАССОВОМ ИСТРЕБЛЕНИИ ЕВРЕЙСКОГО НАСЕЛЕНИЯ В г. ПИНСКЕ

После того как приказ о немедленном марше был отменен, рота 27 октября 1942 г. получила приказ прибыть 28 октября 1942 г. в 21.00 в Кобрин. В соответствии с приказом рота прибыла на машинах в Кобрин и оттуда была направлена маршем в Пинск. К западному выходу Пинска рота явилась 29 октября 1942 г. в 4.00. В Пинске у полкового командира полковника Курске на состоявшемся 28 октября 1942 г. совещании было решено, что два батальона, а именно 2-й батальон 15-го полицейского полка и 2-й кавалерийский дивизион, возьмут на себя наружное оцепление, в то время как 10-я рота 15-го полицейского полка и 11-я рота 11-го полевого полка без двух взводов назначаются для прочесывания гетто. 11-я рота без одного взвода, который был освобожден вечером от прочесывания, была назначена на охрану у сборного пункта, охрану отдельных перевозок к месту казни, которое находилось в 4 километрах от Пинска, и на оцепление места казни. Для последнего задания в дальнейшем частично использовались кавалеристы. Это мероприятие оправдало себя блестяще, так как при попытке 150 евреев к бегству все они были вновь пойманы, хотя некоторым удалось уйти на несколько километров.

Оцепление было назначено на 4.30; выяснилось, что благодаря предшествующей личной разведке руководителей и соблюдению тайны оцепление было совершено в кратчайший срок и уклонение евреев оказалось невозможным. Прочесывание гетто следовало по приказу начать в 6.00. Но из-за темноты начало было отодвинуто на полчаса. Евреи, обратившие внимание на происходящее, стали большей частью добровольно собираться на проверку на всех улицах; с помощью двух вахмистров удалось в первый же час привести несколько тысяч к месту сбора; когда остальные евреи увидели, в чем дело, то они примкнули к колонне, так что предусмотренную полицией безопасностью на месте сбора проверку из-за громадного и неожиданного скопления народа провести не удалось (в первый день прочесывания рассчитывали только на 1—2 тысячи человек). Первое прочесывание закончилось в 17.00 и прошло без происшествий. В первый день было казнено около 10 тыс. человек. Ночью рота находилась в боевой готовности в солдатском клубе.

30 октября 1942 г. гетто было прочесано во второй раз, 31 октября — в третий раз и 1 ноября — в четвертый раз. В общем к месту сбора было пригнано около 15 тыс. евреев. Больные евреи и оставленные в домах дети подвергались казни тут же в гетто во дворе. В гетто было казнено около 1200 евреев. Происшествий, за исключением одного, не было. На основании того, что евреям, которые укажут, где они спрятали золото, обещали жизнь, явился один еврей, сообщивший, что он прятал массу золота. Один вахмистр пошел с ним. Но так как еврей все время медлил и просил вахмистра подняться с ним на чердак, вахмистр вернул его назад в гетто к месту сбора. Здесь еврей отказался, как все другие евреи, сесть на землю. Внезапно он бросился на одного всадника эскадрона, выхватил у того винтовку и палку и начал бить всадника. Только благодаря вмешательству солдат роты это нападение сорвалось. Так как огнестрельным оружием пользоваться было запрещено, то в завязавшейся борьбе еврея так ударили топором по голове, что он упал на землю и остался лежать. Он тут же был казнен.

1 ноября с 17.00 роту назначили во внешнее оцепление, а конный отряд отправился к своему месту стоянки. Особых происшествий не было.

2 ноября 1942 г. в 8.00 рота была отпущена из Пинска и отправилась маршем к месту своей стоянки. Рота достигла в 13.00 Кобрина, к 17.00 она снова достигла своих опорных пунктов.

ПРИЛОЖЕНИЕ К ОТЧЕТУ
о деятельности 10-й роты 15-го полицейского полка
за время с 9 по 15 ноября 1942 г.

№№ пп.	Дата	Расстреляно		Задержано		Сожжено усадеб — (число)	Где	Почему	Улицы	Примечание
		муж- чин	жен- щин	муж- чин	жен- щин					
1	9.11.42	2 6 детей					В лесу севернее Жиричей	Еврей		
2	9.11.42			1			В лесу севернее Жиричей	Русский		Передан СД
3	12.11.42	2 5 детей					Мельники, южнее Малорыты	Мужья перебежали к бандитам		
4	12.11.42					2 снесены	Мельники, южнее Малорыты	Усадьбы указанных под № 3		
5	13.11.42	1					Железнодорожный перегон Ковель—Брест	Бродяга, заподозрен- ный в принадлеж- ности к бандам		
6	14.11.42			1			Хочислав	Вооруженный бандит		
7	15.11.42	2 6 детей					Мельники, южнее Малорыты	Мужья перебежали к бандитам		
8	15.11.42			1		8	Заблоце	Заподозрены в при- надлежности к бан- дитам		

М ю л л е р
 обер-лейтенант полиции безопасности и и. о. командира роты

И т о г и:

1) Производящие прочесывание обязательно должны иметь с собой топоры, секиры и прочий инструмент, так как оказалось, что почти все двери были или заперты, или на задвижке и их можно было открыть только силой.

2) Даже когда не видно внутренних входов на чердак, следует все же предполагать, что там находятся люди. Чердаки поэтому следует тщательным образом обыскивать.

3) Даже когда нет подвалов, значительное количество лиц находится в малом пространстве подполья. Такие места следует взламывать снаружи, или направлять туда служебных собак (в Пинске замечательно оправдала себя при этом служебная собака Аста), или забросить туда ручную гранату, после чего во всех случаях евреи немедленно выходят оттуда.

4) Следует твердым предметом ощупывать все вокруг домов, так как бесчисленное множество лиц прячется в хорошо замаскированных ямах.

З а у р

капитан полиции охраны и командир роты

ГЛАВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ
РУКОВОДСТВА СС
УПРАВЛЕНИЕ КОМАНДОВАНИЯ
ВОЙСК СС

Отдел а, 4116/4, секретно

Берлин — Вильмерсдорф,

Кайзералле, 138,

14.X.1941 г.

Секретно!

*Донесение о чрезвычайном положении
для гражданского населения*

Рейхсфюреру СС

По вопросу использования войск СС в протекторате Богемия и Моравия в связи с введением чрезвычайного положения для гражданского населения направляю следующее донесение.

К проведению расстрелов и осуществлению надзора при казнях через повешение привлекались поочередно все батальоны войск СС, находящиеся в протекторате Богемия и Моравия.

До настоящего времени имели место:

в Праге:

99 расстрелов,
21 повешение;

в Брно:

54 расстрела,
17 повешений.

Всего 191 казненный (из них 16 евреев).

Подробный отчет о других мероприятиях и о поведении руководителей, командиров подразделений и рядовых будет сделан после отмены чрезвычайного положения для гражданского населения.

Грушнфюрер СС и генерал-лейтенант войск СС
(подпись)

ПРИКАЗ РЕЙХСПРОТЕКТОРА от 27 мая 1942 г.
О РАСПРОСТРАНЕНИИ ЧРЕЗВЫЧАЙНОГО ПОЛОЖЕНИЯ
ДЛЯ ГРАЖДАНСКОГО НАСЕЛЕНИЯ
НА ВСЮ ТЕРРИТОРИЮ ПРОТЕКТОРАТА БОHEМИИ И МОРАВИИ
И УСТАНОВЛЕНИИ СМЕРТНОЙ КАЗНИ ЗА ВСЯКУЮ ПОДДЕРЖКУ
ВИНОВНИКОВ ПОКУШЕНИИ

В связи с покушением на заместителя рейхспротектора обергруппенфюрера СС Гейдриха устанавливается следующее:

Статья I.

На основании § 1 распоряжения рейхспротектора Богемии и Моравии об установлении чрезвычайного положения для гражданского населения от 27 сентября 1941 г. на всей территории протектората Богемии и Моравии немедленно вводится чрезвычайное положение для гражданского населения.

Статья II.

На основании § 2 вышеупомянутого распоряжения приказываю:

кто укрывает или оказывает помощь лицам, участвовавшим в совершении покушения, или, зная о них, не сообщит властям об этих лицах или их пребывании, тот будет расстрелян вместе со своей семьей.

Статья III.

Этот приказ вступает в силу с момента объявления его по радио.

Прага, 27 мая 1942 г.

Исполняющий обязанности
рейхспротектора Богемии и Моравии
К. Г. Франк

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ТАЙНАЯ
ПОЛИЦИЯ

Прага, 24 июня 1942 г.

ОТДЕЛЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ
ПОЛИЦИИ В ПРАГЕ

«Л»

Меры возмездия против населенного пункта Лидице

По приказу фюрера против населенного пункта Лидице в Богемии были проведены репрессии, так как скрывающиеся чешские агенты-парашютисты после их прыжка с английских самолетов сконцентрировались в этом населенном пункте и получали поддержку со стороны деревенских жителей и со стороны большей части жителей населенного пункта, являющихся родственниками лиц, состоящих в чешском легионе в Англии.

Населенный пункт из 95 домов был полностью сожжен, 199 мужчин старше 15 лет были расстреляны на месте, 184 женщины были направлены в концентрационный лагерь Равенсбрюк, 7 женщин — в полицейскую тюрьму в Терезиенштадт, 4 беременные женщины — в больницу в Прагу, 88 детей — в Лицманштадт, а 7 детей, которым не исполнилось одного года, были доставлены в приют в Прагу. 3 ребенка направляются в империю для германизации. Одна тяжелобольная женщина находится еще в больнице в Кладно.

д-р Гешке

Кладно № 2331, 1 июля 1942 г.,
17.10

Командующему полиции
безопасности и СД

Отряду Бёме О.1.А.

Отделению СС в Праге
Отряду д-ра Гешке О.1.А.

О Лидице

Приказ 14-му батальону сравнять с землей населенный пункт Лидице, взорвав все постройки, выполнен 1 июля 1942 г. в 16.00 час. В упомянутом населенном пункте не осталось ни одного дома. Подразделение выступает из Лидице и после одного дня отдыха в Праге 4 июля 1942 г. выступает в Вейсенфельс.

...Проводятся дальнейшие работы по сбору пригодных материалов и очистке местности. Предстоит собрать относительно большое количество железного лома. Полное оцепление местности жандармами протектората отменяется 1 июля 1942 г. в 20.00 час. Контролирование развалин будет проводиться соответствующим жандармским постом впредь до дальнейшего распоряжения.

Висман,
гауптштурмфюрер СС, г. Кладно

ЕЖЕДНЕВНОЕ ДОНЕСЕНИЕ за 10/11 июня 1944 г. ОБ ОРАДУРЕ

4-й танковый гренадерский полк
СС «Фюрер»

Команд. пункт ком. полка

11 июня 1944 г.

Оперативный отдел

Ежедневное донесение за 10/11.6.1944 г.

4-й танковый гренадерский полк СС «Фюрер» продолжал 10 и 11 июня 1944 г. проводить действия по очистке в районе „V“.

1-й батальон полка СС «Фюрер» 10 июня 1944 г. в 13.30 подошел к Орадуре и окружил этот населенный пункт. После обыска домов в населенном пункте он был сожжен. Почти в каждом доме имелся склад боеприпасов. 11 июня 1944 г. в 14.50 2 роты выступили из Ньёля в направлении Шато. Террористы покинули этот населенный пункт еще в ночь с 10-го на 11 июня.

Результаты: 548 убитых у противника, 1 раненый у нас.

Капитан
(подпись)

ДОНЕСЕНИЯ КОМАНДИРОВ КАРАТЕЛЬНЫХ ОТРЯДОВ¹
О РЕЗУЛЬТАТАХ ОПЕРАЦИЙ ПО УНИЧТОЖЕНИЮ ДЕРЕВЕНЬ
И МИРНОГО НАСЕЛЕНИЯ БЕЛОРУССИИ

26 февраля — 5 марта 1943 г.

№ 50

26 февраля 1943 г.

Группа «Берта»

Д о н е с е н и е

1. В течение второго дня наступления в захваченном нами районе банды не обнаружены. Все населенные пункты были захвачены нами без значительного сопротивления. Штаб и 10-й жандармский отряд, а также противовоздушная батарея были обстреляны из минометов.

Отряды СД сожгли следующие деревни: Шлыки, Жеребцово, Затлойщина, Демидово, Дуброво, Осетки, Попущево, Кураши, Червоная, а также шесть отдельных дворов. Было казнено отрядами СД 204 бандитских пособника.

Вплоть до деревень Демидово, Дуброво и Великое Село скота не обнаружено. В этих трех деревнях руководители сельскохозяйственных управлений должны организовать вывозку. Большинство деревень не имеет ни населения, ни скота, ни продовольствия.

2. а) без изменений;

б) назначенная для этого дня цель достигнута;

с) одна лошадь, 7 коров и около 10 голов мелкого скота.

3. Штаб 277-го, 279-го батальонов, 10-й жандармский отряд и противовоздушная батарея Хатье — Великое Село, 276-й батальон — Буды, 278-й — Киссели.

4. Без потерь.

¹ Карательные отряды имели кодовые названия — «Цаункеш», «Берта» и др. — Составители.

5. Расход боеприпасов: противовоздушная батарея — 217 осколочных снарядов, 40 зажигательно-осколочных снарядов; 279-й батальон — 3 тыс. винтовочных патронов (русск.), 200 автоматных патронов (русск.), 150-миллиметровая мина (русск.); 276-й батальон — 3500 винтовочных патронов (русск.). (Дополнение от 25 февраля 1943 г.). 10 белых сигнальных ракет. Штаб — 10 красных и 10 зеленых сигнальных ракет.

6. 276-й батальон — сапожного жира 20 кг.

Зенитный отряд обстрелял деревню Затлойщина и сжег несколько домов. Кроме того, 277-й батальон во время своего продвижения подвергся артиллерийскому и гранатному обстрелу.

Группа «Берта»

27 февраля 1943 г.

1-а

Д о н е с е н и е

1. 27 февраля 1943 г., около 8 час., 3-я рота 276-го батальона, продвигавшаяся от Великого Села к Будам, была обстреляна с востока силами бандитов в 200 человек. Бандиты заняли высоту 192,4 в 4 км, северо-восточнее Великого Села, высоту 179 в 4,3 км, восточнее Великого Села и деревни Церковное. Для поддержки роты были тотчас же направлены две роты 279-го батальона, одна рота 277-го батальона и зенитная батарея Хатье.

После сильной перестрелки бандиты были отброшены. Захватив раненых, они бежали в восточном направлении. Один из бандитов был взят в плен и передан СД. Деревня Церковное была захвачена и сожжена.

В результате допроса пойманного бандита было установлено, что нападавшая банда состояла из местных жителей района, расположенного в 15 км северо-западнее Церковного.

2. а) без изменений;

б) банда в количестве 200 человек разгромлена близ Церковного. Церковное сожжено;

с) 1 английский карабин, 1 противотанковое ружье, 1 винтовка русского образца, 1 ручная граната, 61 корова, 30 овец, 4 жеребенка, 6 лошадей (силами СД), 1 мина.

3. Без изменений.

4. Потери: один легкораненый в 279-м батальоне.

5. Зенитная батарея Хатье — 183 осколочных снаряда, 84 зажигательных снаряда, 65 бронестойких снарядов.

6. Зенитная батарея Хатье — 300 осколочных снарядов, 100 зажигательных снарядов, 100 бронестойких снарядов; 279-й батальон — 8500 винтовочных патронов, 12 мин, 75 автоматных патронов, 12 осветительных ракет.

Противогазы, полученные 279-м батальоном, не имеют фильтров. Прошу дослать.

7. Без изменений.

К п. 1. Деревни, сожженные отрядами СД: Дедино, Марково, Рагелево, Мозалева, Радково и Барташи.

К а з н е н о: в Мозалева — 108, в Будах — 45, в Церковном — 96. Противник подвергся нападению по фронту и с правого фланга и отступил в северо-восточном направлении. Сожжены деревни Церковное и Городиловичи.

К п. 2б. Были найдены трупы трех бандитов. В отдельных домах были обнаружены лужи крови, очевидно, оставшиеся от раненых или убитых. Один бандит был захвачен в плен и передан отрядам СД.

61 корова, 30 овец, 4 жеребенка, 6 лошадей, 1 винтовка русского образца, 1 ручная граната (силами СД).

«Берга».

«Цаункениг»

Великое Село,
5 марта 1943 г.

Урмахеру

ДОКЛАД О РЕЗУЛЬТАТАХ ВТОРОЙ ЧАСТИ ОПЕРАЦИИ
ЗА ВРЕМЯ с 25 февраля по 5 марта 1943 г.

- a. Убитых в бою бандитов: 1.
- b. Подвергнутые особой обработке: 633.
- c. Эвакуированные:

- 1) отправлены маршевым порядком в сборный лагерь в Дриссу —

мужчины	57	}	всего 200
женщин	89		
детей	54		
- 2) переданы в качестве рабочей силы в распоряжение штаба группы «Кнехт» и батальонов — 26
- 3) оставлены в качестве рабочей силы при трех командах «Цаункениг» — 8

} 34

d. Захваченный скот

	крупный рогатый скот	телята	овцы	ло- шади	жере- бята
Угнаны в Дриссу	76	12	246	1	12
Переданы группе «Кнехт» (штабу и батальонам) . . .	46	8	27	—	—
Переданы ландвиртшафтфю- реру фон Штрёмбергу . . .	—	—	65	—	—
	122	20	338	1	12

e. Сожженные селения:

Бушаново, Барково, Сухоруковское, Добреники, Рубаны, Сахоново, Шевроки, Давыденки, Салино, Шлыки, Жеребцово, Затлойщина, Демидово, Дубровы, Осетки, Пепелюшево, Кураши, Червонцы, Дедино, Марково, Рагелево, Мозалевщина, Церковное, Галковщина, Огурки, Селище, Городиловичи (большая его часть), Великое Поле, Плющик, Нища, Дуброво.

Кроме того, много отдельных хуторов, а также кирпичный завод 70/08.

f. Захваченное оружие, боеприпасы и другое вооружение:

1 противогаз.

g. Прочие трофеи: около 1650 кг зерна.

h. Собственные потери: нет; расход боеприпасов — около 2000 патронов.

«Цаункениг»

ИЗ ДОНЕСЕНИЯ НАЧАЛЬНИКА ЭЙНЗАТЦГРУППЫ «В»
ПОЛИЦИИ БЕЗОПАСНОСТИ И СД О ДЕЙСТВИЯХ ГРУППЫ
ЗА ПЕРИОД с 15 ноября по 15 декабря 1942 г.¹

29 декабря 1942 г.

...IV. Операции по конфискации и захвату

Зондеркоманда «7а» за отчетный период помимо предметов русского военного обмундирования захватила 51 руб., одну русскую радию и несколько ящиков русских боеприпасов. Зон-

¹ Эйнатцгруппа «В» действовала в тыловом районе группы армий «Центр». Приговор по делу эйнатцгруппы публикуется в 3-м томе. — Составители.

деркоманда «7ц» конфисковала 2105 рублей и 71,10 рейхсмарок.

Эйнзатцкоманда «8» захватила 99 руб., 2 золотых кольца, 12 колец (предположительно серебряные) и 4 пары серебряных серег.

Эйнзатцкоманда «9» конфисковала 4 золотых монеты, 2 кольца, 4000 руб. и 635,50 рейхсмарок.

Отряд г. Смоленска захватил 416,21 рейхсмарок, 8395 руб., 5 долларов, 11 золотых и одну серебряную 50-копеечную монету.

На всей подведомственной эйнзатцгруппе территории были сброшены следующие, уже известные листовки: «Вести с Советской родины», «Призыв к переходу на сторону партизан», «10 заповедей, которые должен знать каждый немецкий солдат», «Фронтовые известия», сообщения, предназначенные для «полицейских и солдат немецкой армии», для «венгерских солдат на фронте», обращения «к немецкому трудовому народу» и различные иллюстрированные газеты на немецком языке, показывающие жизнь немецких военнопленных. Из Сычевки сообщают о появлении новой листовки, которая содержит отдельные места из книги фюрера «Майн кампф» и из газеты «Фолькишер беобахтер», а также о листовках, которые особенно выступают против вербовки на работу в Германию.

V. Спецобработка

Зондеркоманда «7а» — 160 человек, в том числе:

14 евреев, 5 умалишенных, 97 бандитов, 44 прочих врага рейха.

Зондеркоманда «7б» — 86 человек, в том числе:

15 евреев, 10 умалишенных, 2 бандита, 59 прочих врагов рейха.

Зондеркоманда «7ц» — 530 человек, в том числе:

17 евреев, 33 умалишенных, 458 бандитов, 22 прочих врага рейха.

Эйнзатцкоманда «8» — 375 человек, в том числе:

51 еврей, 7 коммунистов, 290 бандитов, 28 врагов рейха.

Эйнзатцкоманда «9» — 1167 человек, в том числе:

38 евреев, 2 умалишенных, 1083 бандита, 44 врага рейха.

Отд. отряд г. Смоленска — 108 человек, в том числе:

19 евреев, 16 уголовников, 12 бандитов, 61 враг рейха.

13 Нюрнбергский процесс, т. 2

Общее число подвергнутых спецобработке:

по зондеркоманде «7а»	6788
по зондеркоманде «7б»	3816
по зондеркоманде «7ц»	4660
по эйнзатцкоманде «8»	74 740
по эйнзатцкоманде «9» .	41 430
по отд. отряду г. Смоленска	2954

Итого 134 198

ДОНЕСЕНИЕ Ф. КУШЕЛЯ¹
СТАРШИНЕ БЕЛОРУССКОЙ «РАДЫ ДАВЕРУ»
ПРИ ГЕНЕРАЛЬНОМ КОМИССАРЕ БЕЛОРУССИИ²
О СОЖЖЕНИИ ОТРЯДАМИ СС ЖИТЕЛЕЙ ДЕРЕВЕНЬ
НА ТЕРРИТОРИИ ВОЛОЖИНСКОГО РАЙОНА

гор. М и н с к

6 августа 1943 г.

Сообщаю, что 5 августа 1943 г. ко мне явились гражданки — жительницы деревни Першай — Черепович, Скрудзъ, Адамович, Бодак и Марцинкевич — и заявили следующее.

Во второй половине июля месяца с. г. немецкие отряды СС проводили очистку от партизан территории Воложинского района. При этом отрядами были заживо сожжены вместе с постройками жители деревень Першайской волости: Доры, Дубовцы, Мишаны, Довгалевщины, Лапинцы, Среднее Село, Романовщины, Нслобы, Палубовцы и Макричавщины.

Отряды СС никакого следствия не проводили, а только согнали жителей, преимущественно стариков, женщин и детей, в отдельные строения, которые потом зажигались.

В Дорах жители были согнаны в церковь и вместе с церковью сожжены.

Кушель

¹ Кушель — один из главарей белорусских буржуазных националистов, осенью 1941 года был назначен начальником полиции, входил в состав марионеточной «белорусской центральной рады», активный участник чудовищных злодеяний, совершенных фашистскими захватчиками на территории Белоруссии. О советах доверенных см. стр. 184. — Составители.

² Генеральным комиссаром был Вильгельм Кубе — один из приближенных Гитлера и Розенберга; обер-президент в Берлине и Познани, гаулейтер провинции Курмарк; этот нацистский палач за совершенные злодеяния был казнен народными мстителями — минскими подпольщиками в сентябре 1943 года. — Составители.

Ш т а м п: Командование группы ар-
мий 1

Поступило: 28 авг. 1942 г.

Вх. номер 6744/42

сов. секретно

28.VIII.42 15.40

Совершенно секретно!

Т е л е г р а м м а

КОМАНДОВАНИЮ ГРУППЫ АРМИЙ «ЦЕНТР»

ФЮРЕР ТРЕБУЕТ НЕМЕДЛЕННОГО ПРОВЕДЕНИЯ ОПЕРАЦИИ ВОЗМЕЗДИЯ В СВЯЗИ С НАПАДЕНИЕМ НА СТ. СЛАВНОЕ¹ С ПРИМЕНЕНИЕМ САМЫХ ЖЕСТОКИХ РЕПРЕССИВНЫХ МЕР. О НАМЕЧЕННЫХ МЕРОПРИЯТИЯХ ДОЛОЖИТЬ В ОПЕРАТИВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ (1) ГЕНЕРАЛЬНОГО ШТАБА СУХОПУТНЫХ ВОЙСК. № 11027/42

Сов. секретно

Совершенно секретно

30.VIII.1942

1-й экземпляр

ТЕЛЕГРАММА ОТ КОМАНДОВАНИЯ ГРУППЫ АРМИЙ «ЦЕНТР» В ОПЕРАТИВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ ГЕНЕРАЛЬНОГО ШТАБА СУХОПУТНЫХ ВОЙСК

На основании телеграммы оперативного управления генерального штаба сухопутных войск № 14027/42 от 28 августа 1942 г. сов. секретно сообщается.

¹ Как видно из донесений командующего охранными войсками и начальника тылового района группы армий «Центр», 28 августа 1942 г. отряд партизан численностью в 350 человек нанес удар по скоплению войск и техники гитлеровцев на станции Славное (железнодорожная линия Орша — Борисов), снарядами уничтожил вокзал. В том же донесении имеется и такое сообщение: «Продолжаются взрывы железнодорожных путей в районе Толочина». — С о с т а в и т е л и.

Во исполнение приказа о проведении операции возмездия в связи с нападением на ст. Славное предусмотрено следующее: 100 сторонников партизан и членов семей последних в районе Славное, подозреваемых в участии или в содействии нападению, будут расстреляны. Их дома будут сожжены. О принятых мерах будет передано по радио с комментариями. Проведение этих мер подготовлено.

Просьба дать разрешение.

Командование группы армий «Центр»

оперативный отдел № 6744/42, сов. секретно

Ш т а м п: Командование группы ар-
мий 1

Секретно

Поступило: 1 сент. 1942

Вх. номер 6819/42, секретно

Т е л е г р а м м а

В ГРУППУ АРМИЙ «Центр»

О с н о в а н и е: Телеграмма группы армий «Центр»

Оперативный отдел

№ 6744/42 от 30.8

С намеченными мероприятиями согласен. О результатах доложить.

Оперативное управление (ИМ) генерального штаба сухопут-
ных войск, № 11074/42, 31.8.42
Секретно

Командующий охранными войсками
и начальник тылового района груп-
пы армий «Центр», оперативный от-
дел

Штаб 27.X.42

5 приложений

КОМАНДОВАНИЮ ГРУППЫ АРМИЙ «ЦЕНТР»

В приложении пересылаются копии соглашения между ко-
мандующим охранными войсками и обергруппенфюрером СС
фон дем Бахом в связи с назначением последнего особоуполно-
моченным рейхсфюрера СС по борьбе с партизанскими банд-
ми, а также четыре приказа рейхсфюрера СС обергруппенфю-
реру СС¹.

Второй экземпляр для господина фельдмаршала пере-
сылается особо

За командующего
начальник штаба

По поручению (подпись неразборчива)

ПЕРЕГОВОРЫ ОБЕРГРУППЕНФЮРERA СС ФОН ДЕМ БАХ А С КОМАНДУЮЩИМ ОХРАННЫМИ ВОЙСКАМИ И НАЧАЛЬНИКОМ ТЫЛОВОГО РАЙОНА ГРУППЫ АРМИЙ «ЦЕНТР»

27 октября 1942 г.

(Присутствовали: командующий, обергруппенфюрер
СС, начальник штаба, начальник
оперативного отдела).

1) Обергруппенфюрер наряду с тем, что он является выс-
шим руководителем СС и полиции в районе «Россия — Центр»,
назначен рейхсфюрером СС и особоуполномоченным рейхсфю-
рера СС по борьбе с бандами партизан.

2) В связи с этим обергруппенфюреру подчиняются поли-
цейские соединения и охранные команды ст. начальника СС и

¹ Эти приказы не публикуются. — Составители.

полиции Белоруссии, а также 13-й и 14-й полицейские полки, 1-я пехотная моторизованная бригада СС и добровольческий корпус «Дания». Остальные охранные батальоны будут переданы ст. начальнику СС и полиции Украины.

3) Задачей особоуполномоченного является борьба с партизанскими бандами в Белоруссии (в тылу группы армий).

4) Использование подчиненных ему частей в тыловом районе группы армий «Центр» осуществляется по обоюдному согласию в соответствии с задачами, поставленными командующим охранными войсками.

фон дем Бах

фон Шенкендорф

Телеграмма

Совершенно секретно

от командования группы армий «Центр»

17 января 1943 г. 20.20

4 экземпляра

1) группе Шевалери

1-й экземпляр

2) начальнику тылового района группы армий «Центр»

Главное командование сухопутных войск приказало:

«Обергруппенфюрер СС и генерал полиции Еккельн намереваются в ближайшее время на границе между рейхскомиссариатом Остланд и тыловыми районами групп армий «Север» и «Центр» провести операцию против банд партизан, которая распространится также на оперативные районы. Группы армий должны широко поддерживать эту операцию, и все силы, которые можно высвободить, временно подчинить для тактического использования высшему руководителю СС и полиции группы армий «Север». О подробностях договориться непосредственно. О подготовке и начале операции донести».

Поскольку предложения о поддержке направляются непосредственно в группу Шевалери или начальнику тылового района группы армий «Центр», то о них должно быть доложено командованию группы армий «Центр» с указанием намеченных мероприятий.

Командование группы армий «Центр»

ПРИКАЗ ШТАНДАРТЕНФЮРЕРА СС ПИФРАДЕРА
РУКОВОДИТЕЛЯМ КОМАНД СД О МЕТОДАХ ПРОВЕДЕНИЯ
КАРАТЕЛЬНЫХ ЭКСПЕДИЦИЙ ПРОТИВ ПАРТИЗАН
И МИРНОГО НАСЕЛЕНИЯ

гор. Минск

18 ноября 1942 г.

Совершенно секретно

Начальникам всех команд СД

Немедленно довести устно до сведения всего подчиненного командного и рядового состава.

Рейхсфюрер СС поручил обергруппенфюреру СС Баху¹ руководство борьбой с бандами в генеральном комиссариате Белоруссии. Обергруппенфюрер СС Бах возложил на меня проведение необходимых полицейских мероприятий.

Обергруппенфюрер СС придает огромное значение результатам разведки полиции безопасности и СД. Прошу поэтому немедленно развернуть разведывательную деятельность, используя весь накопленный полицией безопасности и СД опыт и применяя для этой цели все средства.

Цель разведки: определение точного расположения лагерей; характеристика местности, дорог и почвы; выяснение численности, вооружения банд и видов охраны (сторожевое охранение на территории лагеря, в окружающих деревнях, минирование); характер прежней деятельности банды, например налеты на шоссеиные дороги, взрывы железных дорог и т. д.; вообще все данные, которые могут помочь в подготовке военной операции.

Результаты разведки немедленно передавать в оперативный штаб начальника полиции безопасности в Минск. Сообщаемые данные прошу сопровождать отметкой, проверены они или еще нет. Немедленно по прибытии подразделений, включая бригаду

¹ Речь идет об Эрихе фон дем Бах-Зелевски. — Составитель.

СС и полицейские полки, в район действия разведывательной команды ее начальник должен связаться с командиром соответствующего подразделения и сообщать ему все существенные разведывательные данные.

Для каждой операции по договоренности с ее руководителем выделять силы полиции безопасности с целью проведения допросов, обысков в деревнях и т. п. во время или после операций.

После поступления военного оперативного приказа до начала операции следует издать оперативный приказ полиции безопасности, копию которого направить мне. Опыт учит, что коллективные расстрелы, сожжение деревень без полной ликвидации или выселения их жителей приводят лишь к отрицательным для нас последствиям.

По поручению уполномоченного рейхсфюрера СС по борьбе с бандами обергруппенфюрера Баха предоставляется руководителю команды СД право решать исключительно самому — сжигать ли деревни, уничтожать или эвакуировать их жителей.

Руководитель команды СД имеет также исключительное право вознаграждать особенно отличившихся жителей деревни путем передачи им захваченного имущества, например скота и т. п.

Обращаю внимание на то, что часто целые деревни продолжительное время находятся под давлением банд, так что жителей их не следует привлекать к ответственности за прежнее поведение. Решающим должно быть то обстоятельство, как они вели себя во время операции против банд.

Указываю на большую ответственность подобных решений. Следует учитывать их политическое и пропагандистское воздействие.

О результатах операций, численности убитых на стороне противника, количестве и видах трофеев — оружия, взрывчатых материалов, радиопередатчиков, скота, продовольствия и т. п. сообщать мне немедленно и правдиво.

Каждый руководитель разведывательной команды получает отдельный оперативный приказ. Район операции может расширяться или изменяться в соответствии со служебной целесообразностью. Указанные в оперативном приказе пункты служат главным образом для указания направления. Выбор местонахождения разведывательной команды и распределение ее групп по отдельным населенным пунктам будут зависеть от местных условий и от поступающих разведывательных данных.

После окончательного устройства команды прислать мне краткое донесение. О текущих изменениях тоже, по возможности, сообщать мне.

Немедленно установить необходимую связь с местными службами немецкой полиции и жандармерии, вермахта, а также со службами белорусских полицейских формирований. Следует позаботиться о средствах передачи сведений.

Я жду активности, высокой оперативной готовности, тесного дружеского сотрудничества со всеми участвующими службами, быстроты и объективности информации.

Девиз: трудности существуют лишь для того, чтобы их преодолеть.

Приступим к выполнению трудных полицейских задач воодушевленные стремлением очистить генеральный комиссариат Белоруссии от банд и полностью умиротворить весь этот район.

Я буду объективно оценивать результаты деятельности отдельных начальников, сообщать о них обергруппенфюреру СС Баху и просить его докладывать о деятельности полиции безопасности рейхсфюреру.

Все доклады и донесения, касающиеся борьбы с бандами, направлять немедленно в оперативный штаб в Минск на имя штандартенфюрера СС доктора Пифрадера.

Штандартенфюрер СС
д-р Пифрадер

РАСПОРЯЖЕНИЕ
ГЕНЕРАЛЬНОГО КОМИССАРА БЕЛОРУССИИ КУБЕ
О РАССТРЕЛЕ ГРАЖДАНСКИХ ЛИЦ, ПОЯВЛЯЮЩИХСЯ
НА УЛИЦАХ ГОРОДОВ В ЗАПРЕЩЕННОЕ ВРЕМЯ

гор. М и н с к

20 октября 1941 г.

С согласия имперского комиссара Остланда постановляю: ограничить время хождения в городах генерального округа Белоруссии от вечерних сумерек до рассвета.

Гражданские лица, которые в ограниченное время без уважительной причины будут встречены на улице, будут сейчас же расстреляны военным судом.

Для посещающих театр и другие культурные учреждения выйдет особый приказ.

Это распоряжение вступает в силу с 1 ноября 1941 г.

генеральный комиссар Белоруссии
Вильгельм Кубе

ОБЪЯВЛЕНИЕ КОМЕНДАНТА г. ДНЕПРОПЕТРОВСКА
О РАССТРЕЛЕ ЖИТЕЛЕЙ

гор. Д н е п р о п е т р о в с к

6 декабря 1941 г.

2 декабря 1941 г. в Днепропетровске было совершено покушение на немецкого офицера.

В наказание за это были расстреляны 100 заложников из числа днепропетровского населения.

В случае если подобные факты повторятся, будут приняты более суровые меры.

Население призывается содействовать предупреждению подобных случаев.

Городской комендант

**ИЗ СООБЩЕНИЯ ЮГОСЛАВСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ
КОМИССИИ ПО УСТАНОВЛЕНИЮ ПРЕСТУПЛЕНИЙ
ОККУПАНТОВ И ИХ СООБЩНИКОВ**

№ 6

На основании собранных, проверенных и опубликованных до сих пор Комиссией по Словении документов Государственная Комиссия констатирует, что немецкие оккупанты своими бесчисленными и разнородными преступлениями, совершенными по отношению к словенскому населению, старались планомерно и в короткое время уничтожить его.

...Группа заложников в Целье была публично подвешена на крюках для разделки туш животных, причем крюки были воткнуты в шею отдельных людей. В Мариборе каждые пять жертв должны были уложить расстрелянных заложников в гробы и погрузить их на грузовики, после чего они сами должны были стать перед винтовками, а последующие жертвы должны были таким же образом погрузить их и т. д.

Судебный переулоч в Мариборе был покрыт кровью, которая текла из грузовиков. Число в 50 тыс. расстрелянных кажется все еще слишком небольшим, ибо расстреливались группы по много сотен людей; в Граце даже до 500 человек в одной группе. Такие массовые убийства или убийства более мелких групп продолжались в Мариборе, Целье, Бегунье, а после капитуляции Италии — также в Лайбахе...

Но одичавшим зверям Гитлера более всего нравилось уничтожать словенское население путем сожжения мужчин, женщин и детей живыми в домах или сараях...

ИЗ СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНОГО ДОНЕСЕНИЯ
КОМАНДОВАНИЯ ГРУППЫ АРМИЙ «ЦЕНТР» № 1086/43
от 6 февраля 1943 г. ОПЕРАТИВНОМУ УПРАВЛЕНИЮ
ГЕНЕРАЛЬНОГО ШТАБА ОКХ

...Учитывая положение с продовольствием, большое внимание при проведении всех операций уделялось изъятию сельскохозяйственных продуктов.

В январе отряды по учету и конфискации изъяли значительное количество продуктов, скота и фуража, в частности:

641	т	грубого фуража
201	»	зернового фуража
1 384	»	зерна
29	»	муки
279	»	картофеля, а также
12 793	головы	крупного рогатого скота
5 599	»	овец
1 349	»	свиней
1 480	»	домашней птицы
3 605	»	различного скота
1 275	»	лошадей

Кроме того, в ходе операций было собрано для отправки на работы в Германию

4817	мужчин
643	женщины
<hr/>	
5460	человек

Дополнительно будет представлен затребованный отчет о действиях охранных войск, караульного батальона, подразделений местной полиции и др. в тыловых районах армии и группы армий с указанием порядка подчиненности

За командующего группой армий «Центр»
начальник штаба

*В ё л е р*¹

Направлено: в разведывательный отдел — 2-й экземпляр, в оперативный отдел — 3-й экземпляр

2 приложения.

¹ Генерал пехоты Отто Вёлер был осужден за военные преступления 8 годам тюремного заключения — см. стр. 10. — Составители.

Документ ПС-754/Великобритания-490

ОПЕРАТИВНЫЙ ШТАБ ВЕРМАХТА

28 октября 1944 г.

СЕКРЕТНОЕ ДЕЛО КОМАНДОВАНИЯ

Изготовлено 6 экземпляров

5-й экземпляр

Передано по телетайпу

- Адресовано: 1) командованию 20-й армии
2) для сведения: военно-уполномоченному по Норвегии
3) —»— имперскому комиссару оккупированных норвежских областей
4) —»— командованию военно-морского флота

Учитывая, что население северной Норвегии проявляет недостаточную готовность к добровольной эвакуации, фюрер согласился с предложениями имперского комиссара оккупированных норвежских областей и приказал в принудительном порядке эвакуировать все норвежское население, проживающее к востоку от Лингенфьорда, а все жилые помещения сжечь либо разрушить.

Главнокомандующий Северной Финляндией несет ответственность за то, чтобы приказ фюрера был беспощадно приведен в исполнение. Лишь таким путем можно избежать того, что крупные силы русских, опираясь на наличие жилых домов и на население, знакомое с местными условиями, еще зимой последуют по пути нашего отступления и в скором времени появятся перед нашими позициями у Лингена. Жалость к гражданскому населению неуместна.

Войскам, приводящим приказ в исполнение, следует разъяснить, что норвежцы через несколько месяцев будут нам бла-

годарны за то, что мы избавили их от большевизма и что варварские методы воздушной войны против их родины — Германии и против ее культурных центров причинили немецкому народу в тысячу крат более тяжкие страдания, по сравнению с гуманными методами эвакуации и разрушения жилых домов в Северной Норвегии; эти методы являются необходимыми для войны, которую мы ведем, — если мы от них откажемся, за это придется заплатить кровью германских солдат.

Следует также отметить, что рыбацкое население Северной Норвегии располагает судами достаточного тоннажа и имеет возможность с их помощью уйти водным путем. Значительная часть норвежских мелких судов, которые население в настоящее время прячет, таким образом может найти применение и впоследствии их можно использовать для собственных транспортных нужд.

Представляется, что опасности появления норвежских банд¹ нет, так как в зимнее время этим бандам не удастся опираться на жилые помещения.

И о д л ь

Верховное командование
вооруженными силами

¹ См. стр. 331. — Составитель п.

ПРИКАЗ РЕЙХСФЮРЕРА СС ГИММЛЕРА
ОБ УНИЧТОЖЕНИИ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОГО ИМУЩЕСТВА
ПРИ ОТСТУПЛЕНИИ ВОЙСК, ОБЪЯВЛЕННЫЙ ПРИЮТЦМАНОМ¹

гор. Киев

14 сентября 1943 г.

Секретно

Передаю для сведения следующий секретный приказ рейхс-фюрера СС:

«В связи с происходящим отходом на Запад обеспечьте всеми имеющимися в вашем распоряжении средствами, чтобы в отдаваемых врагу областях не осталось ни одного рельса и были взорваны все шпалы. Весь хлеб до последнего центнера должен быть отгружен. Я уполномочиваю вас сбрасывать все другие железнодорожные грузы, не имеющие такой важности, например канцелярскую мебель и т. п., невзирая на владельца, и использовать подвижной товарный состав для более важных грузов. Подчиненные органы снабдить соответствующими удостоверениями, подтверждающими полномочия. Фамилии отдельных неподчиняющихся лиц доносить мне по радио.

Этот приказ должен выполняться во всех случаях».

Обергруппенфюрер СС
и генерал полиции
Прютцман

¹ Ганс Адольф Прютцман — генерал-инспектор войск СС, высший руководитель СС и полиции южных областей временно оккупированной территории Советского Союза. — Составители.

28 января 1946 г. с 10 ч. 10 м. до 12 ч. 20 м. прокурор Польской Республики д-р Георгий Савицкий из Дрежси в присутствии переводчика Рихарда Зонненфельда допросил в юриленбургской тюрьме генерал-лейтенанта и группенфюрера СС фон дем Баха, рождения 1 марта 1899 г. в Ломберге (Померания).

Допрос касался событий в Варшаве с первых дней восстания в августе 1944 года до капитуляции, последовавшей в октябре 1944 года¹.

Свидетель фон дем Бах устанавливает следующее:

«В день, когда началось восстание, я находился в Саннаге и был вызван Гиммлером в Варшаву. Приказ был передан мне по телефону, и я тотчас же отправился на самолете в Варшаву. Это, насколько я помню, было 15 августа 1944 г. Я получил

¹ Как только польской реакции стало известно о создании Комитета Национального освобождения, она решила организовать восстание в Варшаве, чтобы овладеть городом до вступления в него советских войск и установить в столице политическую и административную власть эмигрантского правительства. 1 августа 1944 года началось восстание, хотя в военно-техническом отношении оно не было подготовлено, у восставших не хватало оружия и боеприпасов. Это дало возможность немецким оккупантам подтянуть войска, соединения полиции и СС. Когда положение восставших стало совершенно безнадежным, командование Красной Армии предложило руководству восстания единственно целесообразный выход — под прикрытием советской авиации и артиллерии прорваться к Висле. Однако командующий армией краевой Бур-Комаровский запретил подчиненным ему соединениям идти навстречу советским войскам и 2 октября подписал акт о капитуляции. Преступная авантюра эмигрантского правительства и Бур-Комаровского стоила польскому народу тысячи жизней. Варшава подверглась страшным разрушениям. Об этом трагическом событии в истории польского народа, о приказе Гитлера — истребить население Варшавы, а «город сравнять с землей», — был допрошен Эрих фон дем Бах-Зелевски. Его показания разблачают не только Рейнефарта и прочих эсэсовских палачей, но и гитлеровских генералов Гудершана, Рейнгардта и др. Публикуемый протокол допроса фигурировал в выступлении на Нюрнбергском процессе советского обвинителя М. Ю. Рагинского (см. «Нюрнбергский процесс...», т. III, стр. 615). — Составитель.

приказ как чрезвычайный уполномоченный по борьбе с партизанами.

Теоретически мне подчинялись все войска, находившиеся на территории Варшавы. Практически это не имело места, так как фронт проходил по Висле и подчиненная территория была распылена.

Комендантом г. Варшавы был генерал Штахель, известный по обороне Вильно и находящийся сейчас, вероятно, в русском плену.

Он подчинялся командующему 9-й армией генералу танковых войск Форману. Генерал Форман подчинялся в свою очередь командиру центрального участка генерал-полковнику Рейнгардту. Начальником над всеми ими был генерал Гудериан — начальник генерального штаба главного командования сухопутными силами. Он подчинялся лично фюреру.

Среди сражающихся войск были различные соединения. Гиммлер, находившийся в начале восстания в Познани, послал группенфюреру СС и генералу полиции Рейнефарту¹ соединения полиции и СС. Рейнефарту подчинялась также бригада Дирлевангера². В эту бригаду входили уголовники и фольксдейче. Во время варшавской операции в бригаде находились: небольшая прослойка начальников в 5—10%, около 50% германских преступников и около 40% так называемых фольксдейче.

Кроме того, оперировала группа власовцев под командованием Каминского.

По прибытии в Варшаву я установил, что на варшавское кладбище согнали мирное население, в том числе женщины и детей, и что солдаты из части Рейнефарта расстреляли эту группу безоружных людей.

Когда я разговаривал с Рейнефартом и сказал, что подобные поступки наносят удар морали и разуму, Рейнефарт сослался на приказ Гитлера и Гиммлера. Этот приказ, назовем его № 1, давал следующие директивы о подавлении варшавского восстания:

¹ Гейнц Рейнефарт — особо доверенное лицо Гиммлера, палач польского народа; в боннской республике этот военный преступник — бургомистр, управляющий курортом Зильт. — Составители.

² «Бригада Дирлевангера», «батальон Дирлевангера» — особое террористическое формирование СС, созданное по личному указанию Гитлера, укомплектованное из предателей, уголовников и других разложившихся элементов. Это формирование, которым командовал отъявленный фашистский головорез эсэсовец Дирлевангер, отличалось, даже по сравнению с другими эсэсовскими частями, особой жестокостью в кровавых расправах с мирным населением Польши, Белоруссии и других временно оккупированных территорий. — Составители.

1. Всех восставших, после того как их возьмут в плен, следует расстрелять.

2. Не сражающуюся часть населения следовало бы без различия истребить.

3. Весь город сравнять с землей, т. е. уничтожить все дома, улицы и все, находящееся в городе.

Об этом приказе слышал не только я один, но и мой начальник штаба.

Я спорил с Гудерианом об этом приказе в присутствии генерала полиции Роде. Роде и я хотели убедить его в том, чтобы он добился у Гитлера и Гимmlера отмены этого приказа, но, к сожалению, он, кажется, отказался удовлетворить наше ходатайство.

Я не хотел нести ответственности за этот приказ, противоречащий гуманности, и отдал распоряжение по всем подчиненным мне инстанциям не выполнять этот приказ, поскольку это было возможно из-за беспорядка в различных учреждениях, издающих приказы.

Я вполне сознавал, что могу заплатить за это своей головой. Бригада Каминского продолжала действовать вопреки всем международным и человеческим законам. Я приказал привлечь Каминского к судебной ответственности и приговорить к смертной казни.

В листовках, сброшенных с самолетов, я призывал население покинуть город. Они могли взять с собой только ручной багаж.

Я не хочу отрицать, что во время борьбы, до того как я получил приказ, войска грабили, убивали и жгли и что после получения мною приказа имели место бесчинства. К сожалению, этого нельзя было избежать, потому что часть войск была не войском, а сборищем свиней.

Я всегда пытался воспрепятствовать этим бесчинствам, так как они противоречили всем человеческим законам, но мне это не удалось. Я несу полную ответственность, так как мне не удалось ограничить эти бесчинства. Я знаю также, что при переселении определенных слоев населения полиция и войска конфисковали частную собственность еще в период борьбы.

Я должен признаться в том, что это было нарушением международных законов. Еще во время боевых операций я создал в Прушкуве пересыльный лагерь с согласия и при содействии гражданской администрации и генерал-губернатора. За неполадки в лагере, за жестокое обращение с женщинами, детьми и несражающимися мужчинами ответственна, следовательно, администрация. За это особо должны быть наказаны губернатор варшавского округа д-р Фишер и генерал-губерна-

тор Франк¹. Эти же лица несут ответственность за все то, что произошло в Варшаве после капитуляции.

После капитуляции из ставки фюрера соответствующим учреждениям последовал второй приказ о том, что все вещи должны быть вывезены из Варшавы, а город следует сравнять с землей, поскольку это не противоречит интересам войны.

В первую очередь следует вывезти весь текстиль, мебель и ценные вещи, что является основной задачей гражданской администрации.

К этому приказу № 2 я не имею отношения, так как мне было поручено специальное задание в Будапеште. Суммируя, я устанавливаю следующее:

1. Уже в первые дни Гитлер и Гиммлер издали приказ уничтожать борющихся партизан и убивать гражданское население, невзирая на возраст и пол, а город сравнять с землей.

2. Этот приказ должны были выполнить сражающиеся войска, части полиции и СС и гражданская администрация.

3. До моего прибытия эти приказы фактически выполняли соединения, состоящие из уголовников, армия и гражданская администрация, поскольку это было возможно при существовавшем сопротивлении со стороны поляков.

4. По прибытии я сделал все, чтобы воспрепятствовать выполнению этого ужасного приказа.

5. За выполнение этого приказа во время борьбы ответственными являются следующие лица: Гудериан, генерал Рейнгардт, генерал Форман, генерал Штахель, генерал Смило фон Лойтвиц, который был преемником генерала Формана, и я, поскольку мне не удалось выполнить обещаний, данных населению, и прекратить бесчинства подчиненных мне соединений.

6. За разграбление города после капитуляции и за несоблюдение условий капитуляции со стороны немцев несут ответственность выше приведенные господа, губернатор варшавского округа д-р Фишер и генерал-губернатор Франк.

7. Я знаю, что после капитуляции в городе были сожжены дома без всякой военной необходимости, а все ценности города разграблены. Я знаю также, что после капитуляции в городе

¹ Людвиг Фишер — губернатор Варшавы, 3 марта 1947 г. приговорен к смертной казни Верховным Народным Трибуналом Польской Республики; Ганс Франк был повешен 16 октября 1946 г. в Нюрнберге по приговору Международного Военного Трибунала. Эрих фон дем Бах-Зелевски попал в плен к американцам и избежал петли. Он был судим... за убийство в 1934 году престарелого графа во время ликвидации так называемого «путча Рема» и приговорен... к 8 годам заключения, но после суда вскоре был освобожден и благоденствует в Западной Германии. — Составители.

были так называемые команды по очистке, и все, что представляло ценность, было захвачено и вывезено.

То, что нельзя было вывезти из города, уничтожалось.

Согласно принесенной мною присяге, я удостоверяю своей подписью, что вышеизложенное соответствует моим показаниям, данным прокурору Польской Республики г-ну д-ру Георгию Савицкому.

Я хочу еще раз подчеркнуть, что я получил приказ № 2 лично от Гимmlера на второй день после капитуляции и категорически отказался его выполнять».

Эрих фон дем Бах

Осуществление
изуверской программы
« Эвтаназии »
и экспериментов
над живыми
людьми

ПРИГОВОР 1-ГО ВОЕННОГО ТРИБУНАЛА США ПО ДЕЛУ «МЕДИКОВ»¹

ИЗЛОЖЕНИЕ ОБВИНИТЕЛЬНОГО АКТА

Обвинительный акт состоит из четырех разделов:

Раздел первый. *Единый план или заговор*. По первому разделу Обвинительного акта подсудимые обвиняются в том, что, действуя в осуществление единой цели, они незаконно, преднамеренно и сознательно вступили в заговор и договорились друг с другом о совершении военных преступлений и преступлений против человечности в том плане, как это определено в Законе № 10 Контрольного Совета²...

Разделы второй и третий. *Военные преступления и преступления против человечности*. Второй и третий разделы Обвинительного акта вменяют подсудимым в вину совершение военных преступлений и преступлений против человечности. Формулировки этих разделов идентичны по своему содержанию за тем исключением, что в разделе втором преступления действия подсудимых, положенные в основу обвинений, были совершены против «гражданского населения и представителей вооруженных сил стран, которые в то время находились в

¹ Трибунал был создан по приказу американской военной администрации в Германии. Это — первый из семи Военных Трибуналов США, рассмотревших дела нацистских военных преступников. Он заседал с 25 октября 1946 г. по 19 июля 1947 г. Всего по делу «медиков» было предано суду 23 человека. Приговор публикуется в извлечениях. — *Прим. перев.*

² Речь идет о Законе № 10 Контрольного Совета для Германии от 20 декабря 1945 г. «О наказании лиц, виновных в военных преступлениях, преступлениях против мира и человечности». Далее в приговоре указывается, по каким мотивам Трибунал согласился с доводами защиты, что рассмотрение заговора как самостоятельного состава преступления не входит в его юрисдикцию, и отклонил обвинение по разделу первому Обвинительного акта, который предусматривает обвинение в заговоре. — Составители.

состоянии войны с германским рейхом», в то время как преступные акты, перечисленные в разделе третьем, были совершены против «немецких граждан и подданных других стран». Имея в виду это различие, оба раздела можно считать одним целым и рассматривать вместе.

Содержание разделов второго и третьего сводится к тому, что в период между сентябрем 1939 года и апрелем 1945 года все подсудимые «являлись руководителями, соучастниками, организаторами планов и мероприятий, связанных с медицинскими экспериментами, проводимыми без согласия испытуемых; подстрекали к их осуществлению либо играли в этих планах и мероприятиях соглашательскую роль и были к ним причастны; в ходе этих экспериментов подсудимые совершали убийства, жестокости, применяли мучения и пытки, осуществляли зверства и другие бесчеловечные действия». В Обвинительном акте утверждается, что «эти эксперименты включали нижеследующие действия, но не ограничивались ими:

(А) **Эксперименты с большими высотами**¹. Начиная примерно с марта и по август 1942 года в концентрационном лагере Дахау проводились эксперименты для нужд германских военно-воздушных сил; эксперименты ставили своей целью установить пределы выносливости человека и возможности существования человека на крайне больших высотах. Эксперименты проводились в камерах с низким давлением, которые давали возможность воссоздать атмосферные условия и уровни давления, существующие на больших высотах (до 68 тыс. футов). Лица, подвергающиеся эксперименту, помещались в камеру низкого давления (барокамеру), после чего в ней искусственно создавались условия большой высоты. Многие жертвы умерли в результате этих экспериментов, другие испытуемые получали тяжелые увечья, страдали от мучений и жестокого обращения. Особую ответственность за эти преступления и за участие в них несут подсудимые Карл Брандт, Хандлозер, Шрёдер, Гебхардт, Рудольф Брандт, Мруговский, Поппендик, Зиверс, Руфф, Ромберг, Беккер-Фрейзенг и Вельтц.

(В) **Эксперименты по переохлаждению**. Начиная примерно с августа 1942 и до мая 1943 года в концентрационном лагере Дахау проводились, в основном для нужд германского военно-воздушного флота, эксперименты, ставившие целью выявить наиболее эффективные методы отогревания людей, подвергшихся сильному охлаждению или переохлаждению. Одна из серий этих экспериментов заключалась в том, что таких людей при-

¹ Имеются в виду исследования влияния больших высот на человеческий организм. — *Прим. перев.*

нудительно помещали в резервуары с ледяной водой и держали там непрерывно в течение трех часов. За короткое время у них возникала крайняя стадия окоченения. В ходе этих экспериментов погибли многочисленные жертвы. В отношении оставшихся в живых, после того как они подвергались сильному охлаждению, применялись различные способы отогревания. Другая серия экспериментов заключалась в том, что людей держали в течение многих часов вне помещения при температуре ниже нуля. Подсудимым Карлу Брандту, Хандлозеру, Шрёдеру, Гебхардту, Рудольфу Брандту, Мруговскому, Поппендику, Зиверсу, Беккер-Фрейзенгу и Вельтцу инкриминируется особая ответственность за совершение этих преступлений и участие в них.

(С) Эксперименты с малярией. Начиная с февраля 1942 года и примерно до апреля 1945 года в концентрационном лагере Дахау проводились эксперименты с целью исследовать иммунитет к малярии и лечение малярии. Здоровых людей, содержащихся в концентрационных лагерях, заражали малярией, для чего либо подвергали их укусам комаров, либо делали им инъекции вытяжек слизистых желез комаров. На людях, зараженных малярией, испытывали различные лекарства в целях проверить эффективность последних. Более тысячи людей было насильно подвергнуто этим экспериментам. Многие жертвы умерли, другие страдали от сильной боли и остались в результате эксперимента инвалидами. Обвиняемым Карлу Брандту, Хандлозеру, Ростоку, Гебхардту, Бломе, Рудольфу Брандту, Мруговскому, Поппендику и Зиверсу вменяется в вину особая ответственность за совершение этих преступлений и участие в их совершении.

(D) Эксперименты с ипритом. В различные периоды между сентябрем 1939 года и апрелем 1945 года в Саксенхаузене, Натцвейлере и других концентрационных лагерях для нужд германских вооруженных сил проводились эксперименты с целью выявить наиболее эффективные способы лечения ран, вызванных ипритом. Иприт является отравляющим веществом, которое широко известно под названием горчичного газа. Людям, подвергавшимся экспериментам, умышленно наносили раны, после чего в раны вводили иприт. В результате этих экспериментов некоторые люди умирали, другие страдали от сильной боли и получали увечья. Подсудимые Карл Брандт, Хандлозер, Бломе, Росток, Гебхардт, Рудольф Брандт и Зиверс несут особую ответственность за совершение этих преступлений и участие в них.

(E) Эксперименты с аминобензол-сульфаниламидом. За период начиная примерно с июля 1942 по сентябрь 1943 года в

концентрационном лагере Равенсбрюк проводились эксперименты по установлению эффективности аминобензол-сульфаниламида; эти эксперименты проводились для нужд германских вооруженных сил. Людям, над которыми проводились эксперименты, умышленно наносились раны, которые затем заражались стрептококковыми бактериями, бактериями газовой гангрены и столбняка. Для того чтобы нарушить циркуляцию крови, кровеносные сосуды по обеим сторонам раны перевязывались с целью создать условия, аналогичные условиям получения ранения на поле боя. Для усугубления инфекции в раны вводились деревянная стружка и измельченное стекло. Для устранения инфекции раны обрабатывались аминобензолсульфаниламидом и другими препаратами в целях установления их эффективности. В результате этих экспериментов одни испытуемые умирали, другие страдали от тяжелых ран и переживали мучительную агонию. Обвиняемые Карл Брандт, Хандлозер, Росток, Шрёдер, Генцкен, Гебхардт, Бломе, Рудольф Брандт, Мруговский, Поппендик, Беккер-Фрейзенг, Оберхейзер и Фишер несут особую ответственность за совершение этих преступлений и участие в них.

(Г) **Эксперименты по регенерации костей, мышц и нервной ткани и по пересадке костей.** В период примерно с сентября 1942 года по декабрь 1943 года в концентрационном лагере Равенсбрюк проводились эксперименты по исследованию регенерации костей, мышц и нервной ткани и по пересадке костей одного человека другому; эти эксперименты проводились для нужд германских вооруженных сил. У лиц, над которыми проводились эксперименты, изымались части костей, мышц и нервной ткани. В результате этих операций многие жертвы... оказывались изувеченными и навсегда становились калеками. Особую ответственность за совершение этих преступлений и участие в них несут обвиняемые Карл Брандт, Хандлозер, Росток, Гебхардт, Рудольф Брандт, Оберхейзер и Фишер.

(Д) **Эксперименты с морской водой.** В период примерно с июля по сентябрь 1944 года в концентрационном лагере Дахау проводились эксперименты для нужд германских военно-воздушных сил и военно-морского флота, ставившие целью исследовать различные способы превращения морской воды в питьевую воду. Люди, подвергавшиеся таким экспериментам, абсолютно лишались пищи, им давали только химически обработанную морскую воду. Эти эксперименты причиняли жертвам большие мучения и наносили их организму серьезный вред. Особую ответственность за совершение этих преступлений и за участие в них несут обвиняемые Карл Брандт, Хандлозер, Росток, Шрёдер, Гебхардт, Рудольф Брандт, Мругов-

ский, Поппендик, Зиверс, Беккер-Фрейзенг, Шефер и Бейгльбек.

(G) **Эксперименты с инфекционной желтухой.** В период примерно с июня 1943 по январь 1945 года в концентрационных лагерях Саксенхаузен и Натцвейлер проводились эксперименты в целях исследовать причины заболевания инфекционной желтухой и изучить эффективность прививки против нее. Людей, над которыми проводились эксперименты, сознательно заражали инфекционной желтухой, в результате чего некоторые из жертв умирали, а другие испытывали сильнейшую боль и мучения. Особую ответственность за совершение этих преступлений и участие в них несут обвиняемые Карл Брандт, Хандлозер, Росток, Шрёдер, Гебхардт, Рудольф Брандт, Мруговский, Поппендик, Зиверс, Розе и Беккер-Фрейзенг.

(J) **Эксперименты по стерилизации.** В период примерно с марта 1941 года по январь 1945 года в концентрационных лагерях Освенцим и Равенсбрюк, а также в других местах проводились эксперименты по стерилизации. Эти эксперименты ставили своей целью разработать такой метод стерилизации, который позволил бы провести стерилизацию миллионов людей при минимальных затратах времени и усилий. В ходе этих экспериментов применялись рентгеновские лучи, средства хирургии и различные медицинские препараты. Были стерилизованы тысячи жертв, испытавшие в связи с этим серьезные психические и физические страдания. Обвиняемые Карл Брандт, Гебхардт, Рудольф Брандт, Мруговский, Поппендик, Брак, Покорни и Оберхейзер несут особую ответственность за совершение этих преступлений и участие в них.

(I) **Эксперименты с сыпным тифом.** Начиная примерно с декабря 1941 года и до февраля 1945 года в концентрационных лагерях Бухенвальд и Натцвейлер для нужд германских вооруженных сил проводились эксперименты по исследованию вакцин против сыпного тифа и других болезней. В Бухенвальде многих здоровых заключенных намеренно заражали вирусом сыпного тифа с тем, чтобы сохранять вирус в живом состоянии. В результате погибло более 90% жертв. Другие здоровые заключенные использовались для установления эффективности различных вакцин и химических препаратов, применяемых для лечения сыпного тифа. В ходе этих экспериментов 75% заключенных, отобранных для проведения экспериментов, были вакцинированы одной из вакцин либо получали один из химических препаратов; по прошествии периода в три-четыре недели их заражали возбудителем сыпного тифа. Остальных 25% заключенных подвергали заражению, не сделав им предварительных прививок; это делалось с целью

сопоставить эффективность вакцин и химических препаратов. В результате сотни людей, над которыми проводились эксперименты, погибли. Проводились также эксперименты с желтой лихорадкой, черной оспой, брюшным тифом, паратифом «А» и «В», холерой и дифтеритом. Аналогичные эксперименты, приведшие к таким же последствиям, проводились в концентрационном лагере Натцвейлер. Особую ответственность за совершение этих преступлений и участие в них несут обвиняемые Карл Брандт, Хандлозер, Росток, Шрёдер, Генцкен, Гебхардт, Рудольф Брандт, Мруговский, Поппендик, Зиверс, Розе, Беккер-Фрейзенг и Ховен.

(К) **Эксперименты с ядами.** В декабре 1943 года, а также в октябре 1944 года или примерно в это время в концентрационном лагере Бухенвальд проводились эксперименты с целью установить влияние различных ядов на человеческий организм. Намеченным в качестве объектов экспериментов людям втайне от них давались яды вместе с пищей. Жертвы умирали от действия ядов либо убивались немедленно после введения им яда с целью произвести вскрытие трупов. В сентябре 1944 года или около этой даты жертвы расстреливались отравленными пулями, в результате чего, испытывая мучения, погибали. Особую ответственность за совершение этих преступлений и участие в них несут обвиняемые Генцкен, Гебхардт, Мруговский и Поппендик.

(Л) **Эксперименты с зажигательными бомбами.** Начиная примерно с ноября 1943 до января 1944 года в концентрационном лагере Бухенвальд проводились эксперименты, ставившие целью испытать действие различных фармацевтических препаратов на ожоги от фосфора. Эти ожоги наносились людям, на которых ставились эксперименты, с помощью фосфора, извлекаемого из зажигательных бомб, и причиняли жертвам сильную боль, страдания, приносили серьезный вред организму. Обвиняемые Генцкен, Гебхардт, Мруговский и Поппендик несут особую ответственность за совершение этих преступлений и участие в них».

В дополнение к медицинским экспериментам, природа и цели которых освещены выше, некоторым из подсудимых вменяется в вину преступная деятельность, связанная с убийствами, пытками лиц, не являющихся германскими гражданами, и жестоким обращением с ними. Вот что говорит об этом Обвинительный акт:

«...В период с июня 1943 по сентябрь 1944 года подсудимые Рудольф Брандт и Зиверс являлись руководителями, соучастниками, организаторами планов и мероприятий, связанных с убийством содержащихся в Германии граждан и воен-

послужащих стран, которые пребывали в то время в состоянии войны с германским рейхом; подстрекали к осуществлению этих планов и мероприятий; играли в их осуществлении соглашательскую роль или были к ним причастны. В целях пополнения коллекции черепов в имперском университете в Страсбурге было отобрано 112 евреев. Их сфотографировали, записали данные их антропологических измерений, а затем убили. После этого были произведены сопоставительные исследования, анатомические анализы, изыскания, касающиеся расы, патологических характеристик организма, формы и размеров мозга и ряд других тестов. Трупы отправили в Страсбург, где с костей сняли органическую ткань.

В период с мая 1942 по январь 1944 года обвиняемые Бломе и Рудольф Брандт являлись руководителями, соучастниками, организаторами планов и мероприятий, связанных с убийством десятков тысяч польских граждан и жестоким обращением с ними, — эти лица являлись либо гражданами, либо военнослужащими страны, которая в тот период находилась в состоянии войны с германским рейхом, и содержались в германском рейхе; подстрекали к осуществлению этих планов и мероприятий; играли в их осуществлении соглашательскую роль либо были к ним причастны. Было высказано мнение, будто указанные лица больны туберкулезом в неизлечимой форме. Ссылаясь на необходимость гарантировать здоровье и благосостояние немцев, находившихся в Польше, многих поляков, больных туберкулезом, безжалостно уничтожили, других же заключили в лагеря смерти, где им не оказывали соответствующей медицинской помощи.

В период с сентября 1939 по апрель 1945 года обвиняемые Карл Брандт, Бломе, Брак и Ховен являлись руководителями, соучастниками, организаторами планов и мероприятий, связанных с осуществлением в германском рейхе так называемой программы «эвтаназии», в ходе которой указанные обвиняемые убили сотни тысяч людей, включая граждан стран, оккупированных Германией; подстрекали к осуществлению этих планов и мероприятий; играли в их осуществлении соглашательскую роль либо были к ним причастны. Указанная программа была связана с систематическим и тайным уничтожением престарелых, душевнобольных, лиц, страдающих неизлечимыми болезнями, детей-калек и других людей с помощью газа, смертоносных инъекций и иными способами; уничтожение производилось в лечебницах, больницах и домах для душевнобольных. Таких людей считали «бесполезными едоками», рассматривали как бремя для германской военной машины. Родственникам этих жертв сообщали, что смерть произошла

от естественных причин, например от сердечной недостаточности. Немецких врачей, принимавших участие в осуществлении программы «эвтаназии», посылали также в восточные оккупированные страны для содействия в осуществлении массового уничтожения евреев».

Разделы второй и третий Обвинительного акта завершаются утверждением, что перечисленные преступления и зверства «представляют собой нарушения международных конвенций, законов и обычаев войны, общих принципов уголовного права, положения которых вытекают из уголовного права всех цивилизованных народов, внутренних уголовных законов стран, где эти преступления были совершены, и ст. II Закона № 10 Контрольного Совета».

Раздел четвертый. *Принадлежность к преступной организации.*

В четвертом разделе Обвинительного акта содержится утверждение, что подсудимые Карл Брандт, Генцкен, Gebhardt, Рудольф Брандт, Мруговский, Поппендик, Зиверс, Брак, Ховен и Фишер виновны в принадлежности к организации, которую Международный Военный Трибунал объявил преступной, а именно, что каждый из упомянутых обвиняемых после 1 сентября 1939 г. являлся членом охранных отрядов национал-социалистской партии Германии (общепозвестных под названием «СС»).

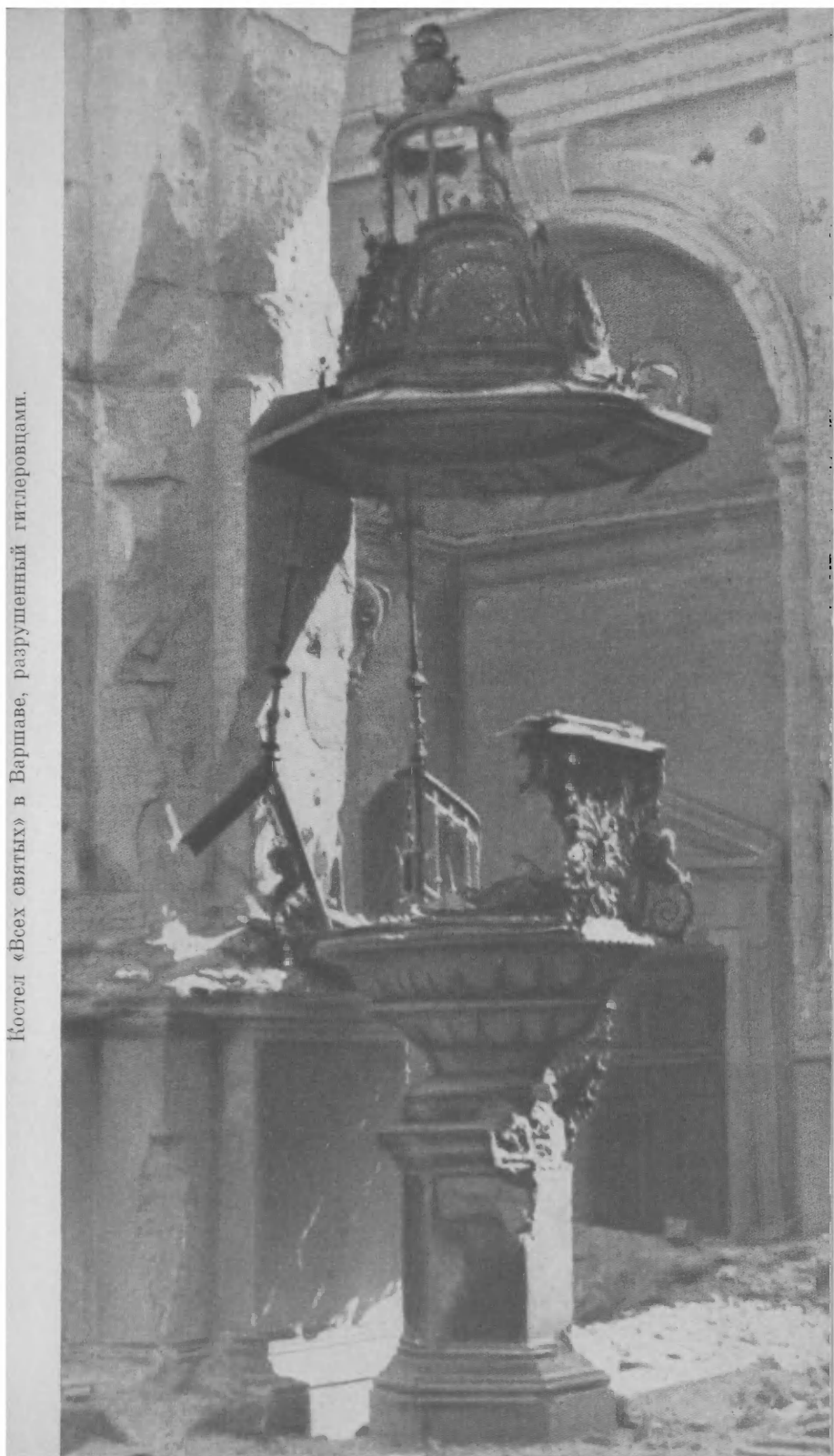
Прежде чем перейти к доказательствам, представленным по делу, мы приведем правило, принятое Международным Военным Трибуналом по вопросу о принадлежности к организации, которая была объявлена Трибуналом преступной:

«Рассматривая вопрос об СС, Трибунал включает сюда всех лиц, которые были официально приняты в члены СС, включая членов «Общих СС», войск СС, соединений СС «Мертвая голова» и членов любого рода полицейских служб, которые были членами СС. Трибунал не включает в это число так называемые кавалерийские соединения СС...

Трибунал объявляет преступной согласно определению Устава группу, состоящую из тех лиц, которые были официально приняты в члены СС и перечислены в предыдущем параграфе¹, которые стали членами этой организации или оставались ее членами, зная, что эта организация используется для совершения действий, определяемых преступными в соответствии со ст. 6 Устава, или тех лиц, которые были лично замешаны как члены организации в совершении подоб-

¹ Имеется в виду абзац. «Нюрнбергский процесс...», т. VII, стр. 427. — Составители.

Костел «Всех святых» в Варшаве, разрушенный гитлеровцами.

Памятник великому астроному Николаю Копернику в Варшаве, уничтоженный нацистскими вандалами.

Разрушенный фашистами древнейший памятник —
Храм Спаса Нередицы (Новгород).

ных преступлений, исключая, однако, тех лиц, которые были призваны в данную организацию государственными органами, причем таким образом, что они не имели права выбора, а также тех лиц, которые не совершали подобных преступлений.

Настоящее решение основывается на участии этой организации в военных преступлениях и преступлениях против человечности, связанных с войной; эта группа, признаваемая преступной, не включает поэтому лиц, которые перестали быть членами организаций, перечисленных в предыдущем параграфе, до 1 сентября 1939 г.».

ДОКАЗАТЕЛЬСТВА В ОТНОШЕНИИ ВОЕННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ И ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ЧЕЛОВЕЧНОСТИ

Исходя из любых норм доказывания протокол¹ ясно свидетельствует о том, что военные преступления и преступления против человечности совершались в значительной степени так, как это излагается в разделах втором и третьем Обвинительного акта. С начала второй мировой войны в Германии и в оккупированных странах проводились в широком масштабе преступные медицинские эксперименты над лицами, не являвшимися германскими гражданами; экспериментам подвергались как военнопленные, так и гражданские лица, включая евреев и «асоциальных» лиц. Эти эксперименты не были единичными и случайными актами отдельных врачей и ученых, действующих исключительно под свою ответственность; они были продуктом координирования политики и планирования в высших правительственных и военных сферах и сферах нацистской партии и являлись составной частью общей военной политики. Они совершались по приказу, санкции, разрешению или одобрению лиц, которые по занимаемому ими положению располагали властью и которые по любым принципам права обязаны были знать об этих вещах и принять меры к их прекращению или предупреждению².

¹ Здесь и далее — материалы судебного следствия. — Составители.

² Далее в приговоре следует раздел «Допустимые медицинские эксперименты», где рассматриваются те моральные, этические и правовые концепции, которые являются непременным условием допустимых медицинских экспериментов в отношении людей. Затем идет раздел «Медицинская служба в Германии», где вначале описывается общая структура вермахта, а затем дается описание медицинской службы сухопутных сил, военно-воздушных сил, СС и «ваффен-СС» с перечислением тех постов, которые занимали в этой системе обвиняемые. Раздел освещает также гражданскую медицинскую службу Германии и описывает реорганизацию медицинской службы вермахта, которая была проведена в 1942 году. — *Прим. перев.*

...Общество «аненэрбе»

Общество «аненэрбе», имперским директором которого был Зиверс, начало свое существование как самостоятельная организация еще в 1933 году. 1 июля 1935 г. общество «аненэрбе» было должным образом зарегистрировано как организация, занимающаяся проведением «исследования по вопросам распространения, психологии, поведения и наследственности нордической расы индогерманцев, с тем чтобы в популярном изложении сообщать народу о результатах этого исследования», либо оказанием содействия такому исследованию. 1 января 1942 г. общество вошло в состав личного штаба рейхсфюрера СС и, таким образом, стало отделом СС. Руководство этого общества состояло из Генриха Гиммлера — его президента; профессора доктора Вуста, ректора Мюнхенского университета, выступавшего в качестве куратора; и подсудимого Зиверса, являвшегося имперским директором общества. Впоследствии, в том же году, был создан институт военных научных изысканий, вошедший в состав «аненэрбе». Цели института определены в письме Гиммлера, адресованном Зиверсу, где даются нижеследующие указания по поводу «аненэрбе»:

«1. Создать институт военных научных изысканий.

2. Всеми возможными средствами оказывать содействие изысканиям, проводимым гауптштурмфюрером СС профессором доктором Хиртом, и поддерживать все связанные с этими изысканиями исследования и мероприятия.

3. Предоставить требуемую аппаратуру, оборудование, вспомогательные средства и персонал либо принять меры к их обеспечению.

4. Воспользоваться возможностями, имеющимися в Дахау.

5. Связаться с руководителем главного управления СС по административно-хозяйственным вопросам по поводу расходов, которые могут взять на себя отряды войск СС».

В своем приговоре Международный Военный Трибунал следующим образом изложил факты, касающиеся «аненэрбе»:

«К главным управлениям СС были также присоединены исследовательские институты, известные под названием институтов по вопросам наследственности («аненэрбе»). Утверждалось, что ученые этой организации в основном были почетными членами СС. Во время войны к институтам по вопросам наследственности был присоединен институт военных научных изысканий, который проводил опыты в широких масштабах, используя в качестве объектов живых людей. Сотрудником этого института был некий доктор Рашер, который проводил свои эксперименты с полного ведома института по вопросам

наследственности, эти опыты субсидировались и проводились под покровительством рейхсфюрера СС, который был инициатором создания этого института»¹.

Рассмотрим теперь доказательства в том плане, как они относятся к делам отдельных подсудимых.

Карл Брандт

Подсудимому Карлу Брандту вменяется в вину особая ответственность за совершение и участие в осуществлении экспериментов по переохлаждению, экспериментов с малярией, ипритом, аминобензол-сульфаниламидом, экспериментов по регенерации костей, мышц и нервной ткани и по пересадке костей, экспериментов с морской водой, экспериментов с инфекционной желтухой, экспериментов по стерилизации и экспериментов с сыпным тифом; эти преступления инкриминируются ему по разделам второму и третьему Обвинительного акта. По разделам второму и третьему Обвинительного акта Карл Брандт обвиняется также в преступной деятельности, связанной с планированием и осуществлением программы «эвтаназии» в германском рейхе. По разделу четвертому Обвинительного акта он обвиняется в принадлежности к СС, организации, которая приговором Международного Военного Трибунала объявлена преступной.

Карл Брандт родился 8 января 1904 г. в Мюльхаузене (Эльзас), который в то время входил в состав Германии; изучал медицину и в 1928 году сдал экзамен на звание врача. В январе 1932 года он вступил в национал-социалистскую партию, а в 1933 году стал членом СА. В июле 1934 года Брандт вступил в «Общие СС» и в день своего вступления в эту организацию был назначен унтерштурмфюрером. Летом 1934 года он стал «сопровождающим врачом Гитлера» — так он сам называл эту должность.

1 января 1935 г. Брандт получил чин оберштурмфюрера в «Общих СС», а в 1938 году был отнесен к числу лиц, получивших отсрочку с тем, чтобы в случае войны сохранить возможность стать штатным сотрудником в имперской канцелярии в главной ставке Гитлера. В течение апреля 1939 года Карл Брандт был повышен до чина оберштурмбанфюрера в «Общих СС». В 1940 году его перевели из «Общих СС» в войска СС, где чины были равнозначны армейским чинам. 30 января

¹ «Нюрнбергский процесс...», т. VII, стр. 422—423. — Составители.

1943 г. он получил звание, эквивалентное званию генерал-майора войск СС, а 20 апреля 1944 г. ему присвоили звание генерал-лейтенанта этой организации. Несколько ранее он был освобожден от должности «сопровождающего врача Гитлера», но в конце 1944 года он вновь получил это назначение. 16 апреля 1945 г. Брандт был арестован гестапо, а на следующий день берлинский суд приговорил его к смерти. 2 мая 1945 г. он был освобожден из-под ареста по приказу временного правительства, во главе которого стоял Дениц. 23 мая 1945 г. его арестовали британские власти.

Декрет, датированный 28 июля 1942 г. и подписанный Гитлером, Кейтелем и Ламмерсом, закреплял за Карлом Брандтом полное руководство медицинскими службами в Германии, как военными, так и гражданскими. Параграфы 3 и 4 этого декрета, касающиеся Карла Брандта, гласят:

«...3. Я уполномочиваю профессора доктора Карла Брандта, который будет подчиняться только мне лично и получать инструкции непосредственно от меня, осуществлять специальные задачи и вести переговоры в целях регулирования потребностей врачей, больниц, органов медицинского снабжения и т. д., с учетом нужд военного и гражданского отделов службы здравоохранения и медицинской службы.

4. Мой уполномоченный по службе здравоохранения и медицинской службе должен информироваться обо всех основных событиях, касающихся медицинской службы вермахта и гражданской службы здравоохранения. Ему предоставляется право вмешиваться и принимать ответственные решения...».

Декретом, датированным 5 сентября 1943 г., за подписью Гитлера и Ламмерса, полномочия Брандта были расширены. Этот декрет гласит:

«В дополнение к моему декрету о медицинской службе и службе здравоохранения от 28 июля 1942 г. приказываю:

Генеральному уполномоченному по медицинской службе и службе здравоохранения профессору доктору медицины Брандту поручается координирование в централизованном плане и направление проблем и деятельности всех медицинских служб и служб здравоохранения в соответствии с инструкциями. В этом смысле данный приказ относится также к области медицинской науки и медицинским исследованиям, а также к учреждениям, занимающимся производством и распространением медикаментов и медицинского оборудования.

Уполномоченному по медицинской службе и службе здравоохранения поручается назначать специальных заместителей по конкретным сферам своей деятельности и уполномочивать их проводить определенную работу».

Изданием еще одного декрета от 25 августа 1944 г., подписанного Гитлером, Ламмерсом, Борманом и Кейтелем, Карл Брандт получил еще более широкие полномочия. Этот декрет гласит:

«Настоящим я на время войны назначаю профессора доктора Брандта, имперского комиссара по медицинской службе и службе здравоохранения, также и имперским комиссаром по санитарии и гигиене на все время войны. В данной сфере его должность является самой высшей властью в империи.

Имперскому комиссару по медицинской службе и службе здравоохранения предоставляется право издавать инструкции для тех отделов и организаций правительства, партии и вермахта, которые занимаются проблемами медицинской службы и службы здравоохранения».

Доказательство обвинения № 445 представляет собой письмо с грифом «совершенно секретно», датированное в Мюнхене 9 января 1943 г. и подписанное Конти¹; это письмо адресовано руководителям отделов по вопросам здравоохранения в системе национал-социалистской партии и касается декрета фюрера об «отмене обязанности хранить тайну в особых случаях». В письме, в частности, говорится:

«В порядке совершенно секретной информации я посылаю вам при сем декрет фюрера и заготовленное мною циркулярное письмо, которое я рассылаю главам медицинских учреждений».

В другой части данного документа, представленного в качестве доказательства, содержится копия письма Конти также от 9 января 1943 г., адресованного главам медицинских учреждений. Это письмо гласит:

«Совершенно секретно.

Содержание: декрет фюрера об отмене обязанности хранить тайну в особых случаях.

Господа!

В приложении к настоящему письму я посылаю вам декрет фюрера, полученный мною от профессора доктора Брандта.

Сведения, имеющие отношение к декрету фюрера, следует направлять по следующему адресу: профессору доктору Карлу Брандту (лично), Берлин В 8, имперская канцелярия.

Вопрос о том, следует ли ознакомить самого больного с информацией о его болезни, необходимо оставлять на усмотрение врача, в ведении которого находится данный случай».

¹ Доктор Леонардо Конти возглавлял гражданские медицинские службы в Германии. Он являлся статс-секретарем по здравоохранению в министерстве внутренних дел и одновременно был рейхслейтером по здравоохранению в системе нацистской партии. — Составители.

Декрет Гитлера, датированный 23 декабря 1942 г., гласит: «Я не только освобождаю врачей и дантистов от их обязанности хранить тайну перед лицом моего генерального уполномоченного профессора доктора медицины Карла Брандта, но я налагаю на них обязательство информировать его — для моего собственного сведения — немедленно после того, как будет установлен окончательный диагноз серьезного заболевания либо заболевания, которое будет иметь серьезные последствия, если больной занимает ведущий или ответственный пост в органах государства, партии, вермахта, в промышленности и так далее».

Давая показания по этому вопросу, Карл Брандт заявил, что декрет, касающийся «особых случаев», освобождал немецких врачей от необходимости следовать общепринятым принципам медицинской практики.

Начиная с 1942 года и до окончания войны Карл Брандт являлся членом имперского совета по исследованиям...

...Карл Брандт в конечном счете достиг положения, которое давало ему возможность отдавать приказы по вопросам медицины всем медицинским службам государства, партии и вермахта (декрет Гитлера, датированный 25 августа 1944 г). Цитируемые выше декреты Гитлера показывают, как сильно он полагался на Карла Брандта и какое большое доверие испытывал к нему как в личном, так и в профессиональном плане.

Можно отметить, что согласно служебной инструкции, изданной для руководства начальников медицинских служб вермахта, которая была подписана Кейтелем 7 августа 1944 г., начальникам этих медицинских служб предписывалось должным образом соблюдать общие правила, установленные генеральным уполномоченным фюрера по управлениям военной медицины и общего здравоохранения. Инструкция содержала следующий пункт:

«...3. Начальники медицинских служб вермахта должны информировать генерального уполномоченного фюрера обо всех основных событиях в области медицинских служб вермахта».

В письменном показании под присягой, которое подсудимый Хандлозер дал до суда и которое обвинение представило в качестве доказательства, Хандлозер выступает с заявлением, что Карл Брандт являлся его «непосредственным начальником в вопросах медицины».

Эксперименты с аминобензол-сульфаниламидом

Ряд экспериментов с аминобензол-сульфаниламидом проводился в Равенсбрюке в течение примерно года, в период до августа 1943 года. Эти эксперименты проводились подсудимыми

Геххардтом, Фишером и Оберхейзер, причем Геххардт руководил всеми этими мероприятиями. На третьем совещании врачей-консультантов вермахта, которое проводилось в военной медицинской академии в Берлине с 24 по 26 мая 1943 г., Геххардт и Фишер представили исчерпывающий доклад об этих экспериментах. Карл Брандт присутствовал на этом совещании и слушал сообщения. Геххардт показал впоследствии, что на совещании он полностью рассказал все, что им было сделано, заявив, что эксперименты проводились на людях. По данным убедительных доказательств, которыми мы располагаем, на этом совещании упоминалось, что люди, над которыми проводились эксперименты, являлись заключенными концентрационных лагерей. На совещании было доложено, что всего экспериментам подвергли 75 человек, что этих людей сознательно заражали и что затем для лечения инфекции к ним применяли различные медицинские препараты в целях испытать их относительную эффективность. Было доложено также, что трое из испытуемых погибли.

Нигде не зафиксировано, что Карл Брандт тем или иным образом возражал против проведения таких экспериментов или что он проводил какие бы то ни было расследования в отношении экспериментов, о проведении которых ему докладывали, либо в целях получить какую-то информацию о том, намечается ли подвергнуть других людей экспериментам в будущем. Если Брандт предпринял хотя бы самое поверхностное расследование, он убедился бы в том, что такие эксперименты проводятся в отношении лиц, не являющихся германскими гражданами, без их согласия, причем имеет место вопиющее попрание их прав личности, а также в том, что подобные эксперименты планируются и на будущее.

В области медицины Карл Брандт занимал самый высокий пост и подчинялся непосредственно Гитлеру. Он имел возможность авторитетно вмешиваться во все вопросы медицинского характера; фактически представляется, что такое вмешательство было его непосредственной обязанностью. Мы не располагаем данными, которые свидетельствовали бы о том, что в то или иное время Карл Брандт предпринимал какие-либо шаги к прекращению медицинских экспериментов над людьми. Во время войны он посетил ряд концентрационных лагерей. Учитывая высокое положение, которое он занимал, а также то обстоятельство, что он являлся способным и опытным врачом, он обязан был провести в достаточной мере квалифицированное расследование по поводу медицинских экспериментов, которые, как ему было известно, проводились в концентрационных лагерях

ранее, продолжали проводиться в то время, о котором идет речь (когда Брандт посещал эти лагеря), и, вне сомнения, должны были продолжаться и в будущем.

Эксперименты с инфекционной желтухой

Карлу Брандту вменяются в вину преступные эксперименты, проводимые с целью найти эффективную вакцину, которая обеспечивала бы иммунитет от инфекционной желтухи. Гравиц в письме, датированном 1 июня 1943 г., сообщил Гиммлеру, что Карл Брандт просит его оказать содействие в вопросе исследования причин инфекционной желтухи. Гравиц писал, что Карл Брандт заинтересовался этим исследованием и просит предоставить в его распоряжение заключенных. В письме далее говорится, что до сего времени эксперименты проводились только на животных, но что возникла надобность повести это исследование дальше, привив людям культуры вируса инфекционной желтухи. В письме сообщалось, что в ходе эксперимента ожидаются случаи смертельного исхода и что для экспериментов в больнице концентрационного лагеря Саксенхаузен требуются восемь заключенных, осужденных к смерти. Сообщением от 16 июня 1943 г. Гиммлер подтверждал получение письма Гравица и отдавал распоряжение о том, чтобы для экспериментов, которые надлежало провести доктору Домену в Саксенхаузене, были использованы восемь заключенных из Освенцима — евреи, принимавшие участие в польском Движении Сопротивления и осужденные к смерти.

В ходе данного процесса было ясно доказано, что Карл Брандт был осведомлен об экспериментах, которые проводились на лицах, не являвшихся германскими гражданами.

Эксперименты с ипритом

Из протокола явствует, что эксперименты с ипритом проводились на заключенных концентрационных лагерей на протяжении всего периода, охватываемого Обвинительным актом. Доказательства свидетельствуют о том, что в качестве объектов для экспериментов было использовано более 200 заключенных концентрационных лагерей — русских, поляков, чехов и немцев. Произведенный эксперимент явился прямой или косвенной причиной смерти не менее 50 из числа этих людей, большинство из которых не давало согласия на эксперимент.

Карл Брандт знал о факте проведения таких экспериментов. Доказательства свидетельствуют о том, что он знал о проведе-

нии экспериментов с ипритом в Бикенбахе и Страсбурге осенью 1943 года, по-видимому, в ходе этих экспериментов использовались русские военнопленные, причем некоторые из них погибли.

Письмо, написанное подсудимым Зиверсом подсудимому Рудольфу Брандту, свидетельствует о том факте, что Карлу Брандту было известно и о других экспериментах подобного рода. В письме говорится, что в соответствии с инструкциями он, Зиверс, связался в Беелице с Карлом Брандтом и доложил ему о деятельности некоего доктора Хирта, который, как показывают доказательства, проводил эксперименты с ипритом на заключенных концентрационного лагеря Натцвейлер. В письме Зиверс далее пишет, что, как сообщил ему Карл Брандт, последний должен прибыть в апреле в Страсбург, чтобы обсудить детали с доктором Хиртом.

Когда Карл Брандт сам давал показания по своему делу, он подтвердил свою осведомленность о проведении хотя бы некоторой части экспериментов. Он заявил, что, подчиняясь авторитетному указанию, он занялся исследованиями предохранительных мер от отравляющего газа. Карл Брандт признал, что получил доклад от Хирта, и заявил, что по ознакомлении с докладом можно было прийти к выводу о проведении экспериментов в связи с изучением действия иприта на людях.

*Эксперименты по переохлаждению,
эксперименты по регенерации костей, мышц и нервной ткани
и по пересадке костей, эксперименты с морской водой,
эксперименты по стерилизации и эксперименты
с сыпным тифом*

Представленные доказательства не вызывают сомнений, что Карл Брандт несет уголовную ответственность в связи с приведенными выше экспериментами, которые вменяются ему в вину.

Подсудимый Карл Брандт вне сомнения знал, что в концентрационных лагерях проводились эксперименты на людях и что эти эксперименты являлись причиной страданий и смерти. 26 января 1943 г. Карл Брандт написал Вольфу в штаб рейхсфюрера письмо, в котором спрашивал, имеется ли возможность провести в концентрационных лагерях «эксперименты с питанием». Из письма нельзя судить о природе предполагаемых экспериментов, из доказательств же не явствует, были ли когда-либо проведены подобные эксперименты. Однако это письмо свидетельствует об осведомленности Брандта о том обстоятельстве, что люди могли предоставляться для экспериментирования.

Подсудимый Рудольф Брандт в письме от 4 сентября 1944 г. писал Баумерту, который, по-видимому, был сотрудником штаба Гимmlера, о том, что Карл Брандт звонил по телефону и просил Гимmlера отдать распоряжение о предоставлении десяти заключенных из Ораниенбурга начиная со следующего дня для испытания на них определенного медикамента. В письме говорилось, что испытание не причинит заключенным вреда.

Из официальной записки, находившейся в архиве Кливе, из медицинской инспекции армии (записка была датирована 23 февраля 1944 г. и касалась разговора с Бломе, имевшего место в этот день), явствует, что проводились эксперименты, связанные с бактериологической войной и имевшие отношение к организмам, паразитирующим на растениях, и другим проблемам; из записки явствует также, что до дня, которым она датирована, никаких экспериментов в области медицины, занимающейся лечением людей, не проводилось, но что такие эксперименты необходимы и планируются на будущее. Далее меморандум гласит:

«Фельдмаршал Кейтель дал разрешение на строительство...¹; рейхсфюрер СС и генерал-майор медицинской службы профессор Брандт заверили его в том, что ему окажут колоссальную поддержку. По просьбе фельдмаршала Кейтеля вооруженные силы не должны выполнять ответственной роли в проведении экспериментов, так как эксперименты будут также проводиться на людях».

Знаменательно, что начальник штаба Гитлера счел целесообразным дать указание, что вермахт не должен иметь никакого отношения к экспериментам на людях.

«Эвтаназия»

Подсудимый Карл Брандт обвиняется по разделам второму и третьему Обвинительного акта в преступной деятельности, связанной с программой «эвтанази», проводившейся в германском рейхе, в ходе которой в период между 1 сентября 1939 г. и апрелем 1945 года были убиты тысячи людей, включая граждан стран, оккупированных Германией.

1 сентября 1939 г. в Берлине Гитлер на своем личном бланке подписал секретный приказ нижеследующего содержания:

«Рейхслейтеру Боулеру и доктору медицины Брандту поручается под их ответственность расширить полномочия назначаемых для этого поименно врачей в том направлении, чтобы из гуманных соображений неизлечимо больным в случае критиче-

¹ Так в оригинале. — *Прим. перев.*

ской оценки их болезненного состояния обеспечивалась легкая смерть».

Боулер занимал высокий пост в НСДАП. Он не был врачом.

Изложенный выше приказ не был основан на каком-либо существовавшем ранее германском законе; единственной властью, в силу которой осуществлялась «эвтаназия», был секретный приказ Гитлера.

Доказательства свидетельствуют о том, что Боулер и Карл Брандт, которым совместно вменяется в вину проведение «эвтаназии», приступили к исполнению порученных им обязанностей в связи с осуществлением процедуры по выполнению этого приказа. Был принят бюджет, разработан метод отбора лиц, предназначенных к умерщвлению, организована компания «больничный транспорт» для доставки отобранных больных в газовые камеры. Были подготовлены анкеты, направлявшиеся руководителям психических лечебных заведений, причем на каждого больного, содержавшегося в лечебном заведении, заполнялась отдельная анкета, которая направлялась затем в министерство внутренних дел. В министерстве заполненные анкеты изучались так называемыми экспертами, которые записывали на бланке анкеты свое профессиональное мнение по данному случаю и возвращали анкеты в соответствующие отделы для окончательного изучения; после этого издавались приказы в отношении тех больных, которые в соответствии с этой процедурой окончательно отбирались для умерщвления. Вслед за этим больных, приговоренных к умерщвлению, доставляли на сборные пункты, откуда их перевозили в заведения «эвтаназии», где умерщвляли с помощью газа.

На протяжении всей процедуры от исполнителей акции требовалось соблюдение абсолютной тайны. Лица, активно связанные с программой «эвтаназии», должны были приносить письменную присягу о соблюдении тайны и предупреждались о том, что нарушение этой присяги будет иметь для них лично самые серьезные последствия. Вопрос соблюдения тайны считался настолько важным, что даже не испрашивалось согласие родственников «неизлечимых» людей.

Вскоре после того, как было начато осуществление акции по уничтожению «неизлечимых больных», программа «эвтаназии» была распространена на евреев, а затем и на заключенных концентрационных лагерей. На этой последней стадии осуществления программы заключенные, которых обследовавшие их врачи относили к категории непригодных или бесполезных для труда, безжалостно отбирались и отсылались большими партиями в пункты умерщвления.

Карл Брандт утверждает, что он не связан с уничтожением евреев и заключенных концентрационных лагерей, что официальная ответственность, которую он нес за программу «эвтанази», прекратилась в конце лета 1941 года, когда приказ Гитлера положил конец акциям против «неизлечимых больных».

Такому утверждению трудно поверить; однако даже если бы это было правдой, мы не видим, как это обстоятельство может помочь подсудимому. Доказательства категорически указывают на то, что почти с самого начала осуществления программы «эвтанази» для акции отбирались и умерщвлялись лица, не являвшиеся германскими гражданами. Само собой разумеется, эти люди не давали добровольного согласия на то, чтобы стать объектами этой процедуры.

Карл Брандт признает, что после того, как он принял ряд решений по медицинским вопросам, которые он обязан был разрешить в связи с первоначальным вариантом программы «эвтанази» (этот вариант, как он утверждает, был обоснован), он более не следил за претворением в жизнь программы, а оставил административные детали осуществления программы на усмотрение Боулера. Если это правда, то тот факт, что он не проследил за осуществлением программы, за которую на него была возложена особая ответственность, представляет собой самое тяжкое нарушение долга. Если бы этот долг был выполнен, легко вскрылись бы обстоятельства, которые сейчас столь явно выявляются на основании протокола, а именно: какова бы ни была первоначальная задача программы, люди, за которых Брандт нес ответственность, протестовали ее цели и под видом осуществления этой программы уничтожили большое число людей, не являвшихся германскими гражданами.

Мы не сомневаемся в том, что Карл Брандт, как он сам говорил в своих показаниях, искренне верит в необходимость применения «эвтанази» к людям, которые безнадежно больны, жизнь которых является бременем для них самих и расходом для государства или для их семей. Абстрактное предположение, оправдана ли «эвтаназия» в некоторых случаях такого рода, о которых идет речь, не является предметом рассмотрения настоящего Трибунала. Вопрос о том, правомерен ли будет акт государства, которое в законодательном порядке установит «эвтаназию» для определенных категорий своих граждан, также не относится к числу вопросов, подлежащих рассмотрению настоящим Трибуналом. Предположив, что государство может принять такое законодательство, Содружество Наций не обязательно признавать такое законодательство, если оно с очевидностью узаконивает явное убийство и истязания беззащитных и беспомощных людей других государств.

Доказательства убедительно свидетельствуют о том, что программа «эвтанази» распространялась на лиц, не являвшихся германскими гражданами. Нарушение долга со стороны подсудимого Брандта способствовало тому, что они были умерщвлены. Этого достаточно, чтобы настоящий Трибунал постановил, что Брандт несет уголовную ответственность за программу «эвтанази».

Трибунал приходит к выводу, что Карл Брандт нес ответственность за планы и мероприятия, связанные с медицинскими экспериментами, проводившимися на людях, не являвшихся германскими гражданами, без их согласия, а также за другие зверства, в ходе которых совершались убийства, жестокости, производились пытки и другие бесчеловечные акты, а также являлся пособником и подстрекателем указанных преступлений, играл в их осуществлении соглашательскую роль и был к ним причастен. В той степени, в какой эти преступные акты не представляли собой военных преступлений, они представляли собой преступления против человечности.

Принадлежность к преступной организации

По разделу четвертому Обвинительного акта Карлу Брандту вменяется в вину принадлежность к организации, которая Международным Военным Трибуналом была объявлена преступной, а именно к СС. Доказательства свидетельствуют о том, что Карл Брандт стал членом СС в июле 1934 года и оставался в этой организации по крайней мере до апреля 1945 года. Будучи членом СС, он имел преступную причастность к совершению военных преступлений и преступлений против человечности, обвинение в которых предъявляется в разделах втором и третьем Обвинительного акта.

Заключение

1-й Военный Трибунал признает подсудимого Карла Брандта виновным по разделам второму, третьему и четвертому Обвинительного акта ¹.

¹ Трибунал приговорил Карла Брандта к смертной казни через повешение. Осужденный подал ходатайство о помиловании главнокомандующему войсками США в американской зоне оккупации, а также жалобу в Верховный суд США, в которой просил признать незаконным привлечение его к ответственности и считать процесс над ним недействительным. Об этом же он возбудил ходатайство перед военным министром США. Жалобы и ходатайства Брандта были отклонены, и 2 июня 1948 г. приговор был приведен в исполнение в тюрьме Ландсберг. — Составители.

Хандлозер

По разделам второму и третьему Обвинительного акта подсудимому Хандлозеру вменяется в вину особая ответственность за совершение и участие в осуществлении экспериментов с большими высотами, с переохлаждением, малярией, ипритом, аминобензол-сульфаниламидом, регенерацией костей, мышечной и нервной ткани и пересадкой костей, экспериментов с морской водой, с инфекционной желтухой и сыпным тифом.

Обвинение отказалось от привлечения Хандлозера к ответственности за участие в экспериментах с большими высотами, поэтому эта часть Обвинительного акта здесь рассматриваться не будет.

Хандлозер являлся профессиональным солдатом; он был произведен в офицеры в санитарной части германской армии в 1910 году. Во время первой мировой войны он дослужился до поста командира санитарного подразделения дивизии, а 1 сентября 1939 г. был назначен главным военным врачом 14-й германской армии. По окончании полевой службы Хандлозер 6 ноября 1940 г. был назначен заместителем начальника военно-санитарной инспекции, а в апреле следующего года, кроме того, начальником медицинской службы вооруженных сил. При этом он сохранил также свое первое назначение и выполнял обязанности, связанные с обоими этими постами. 1 сентября 1944 г. за Хандлозером был оставлен пост начальника медицинской службы вооруженных сил, но от обязанностей, связанных со второй своей должностью, он был освобожден.

Хандлозер заявляет, что до последнего своего назначения в 1944 году он имел право издавать только «инструкции», но не приказы; что, получив это назначение, он приобрел право издавать приказы для начальников медицинских служб всех отделов вермахта. Хандлозеру подчинялись также научные медицинские институты и другие учреждения согласно положению служебного устава, который был принят к моменту его последнего назначения. В то время как главные военные врачи сухопутных сил, военно-морского и военно-воздушного флота подчинялись непосредственно своим военным вышестоящим начальникам, Хандлозер имел право координировать деятельность всех медицинских служб вермахта и направлять их координированные действия. Что касается войск СС, то полномочия Хандлозера распространялись только на те подразделения этой организации, которые были приданы вооруженным силам и входили в их состав.

Хандлозер показал, что после вступления в силу декрета от 28 июля 1942 г. использование материалов медицинского

характера и медицинского персонала, поскольку это касалось вермахта, входило в его ведение и что иногда он созывал совещания главных военных врачей вермахта и специалистов в соответствующих областях медицины, чтобы избежать дублирования некоторых исследовательских проблем, связанных с малярией, тифом, паратифом и холерой.

Будучи начальником военно-санитарной инспекции, Хандлозер *ex officio* являлся также председателем ученого совета, но согласно показаниям самого подсудимого этот орган после 1942 года не созывался. Ссылаясь на то, что он был армейским врачом, Хандлозер утверждает, что он не располагал никакими специальными сведениями по поводу научных проблем, специфичных для военно-морского флота и военно-воздушных сил; однако схема организации, которая была подготовлена Хандлозером (принята в качестве доказательства обвинения № 9), свидетельствует о том, что он подчинялся Карлу Брандту и, будучи начальником медицинской службы вооруженных сил, занимал пост, делавший его вышестоящим начальником над медицинской службой армии и над начальниками медицинских служб военно-морского флота и военно-воздушных сил, а также над рядом других нижестоящих органов, связанных с вермахтом. Упоминаемая схема свидетельствует также о том, что Хандлозеру подчинялась и медицинская служба войск СС и частей, входивших в состав войск СС, когда последние придавались вермахту.

Как представляется, Хандлозер имел самое непосредственное отношение к созыву совещаний «врачей-консультантов» и выбирал некоторые темы, которые предстояло обсудить на этих совещаниях; подчиненный Хандлозера Шрайбер¹ организовывал эти совещания.

На втором совещании «врачей-консультантов», состоявшемся с 30 ноября по 3 декабря 1942 г. в военной медицинской академии, Хандлозер обратился к присутствующим с речью (в которой назвал совещание «второй рабочей конференцией по востоку»); он заявил, что на совещании присутствуют также представители трех родов войск, «Ваффен-СС» и полиции, службы труда и «организации Тодта». Хандлозер обратил внимание также на присутствие на совещании Конти — начальника медицинских служб гражданского сектора.

¹ Вальтер Шрайбер — генерал-майор медицинской службы гитлеровской армии, профессор; на Нюрнбергском процессе над главными немецкими военными преступниками давал свидетельские показания о подготовке бактериологической войны нацистами. Впоследствии перешел на службу к американцам и использовался ими в институте бактериологической войны, находящемся в штате Мэриленд. — Составители.

На четвертом совещании «врачей-консультантов», состоявшемся в Хознлихене с 16 по 18 мая 1944 г., Карл Брандт, выступая перед присутствующими, заявил, что Хандлозер — солдат и врач — «несет ответственность за использование наших военных врачей и за их работу».

Шрайбер, который до 30 мая 1943 г. был непосредственным подчиненным Хандлозера, занимавшего пост начальника военно-санитарной инспекции, являлся членом имперского совета по исследованиям, причем особое внимание уделял борьбе с эпидемиями как области, порученной его ведению. Шрайбер часто представлял доклады Хандлозеру, с которым работал в течение ряда лет.

Эксперименты по переохлаждению

Профессор доктор Хольцлёрнер, который вместе с доктором Финке и доктором Рашером проводил эксперименты по переохлаждению на заключенных концентрационного лагеря Дахау, не менее двух раз делал доклады группам армейских врачей по поводу проблем охлаждения и переохлаждения. Первый доклад такого рода был прочитан на совещании, состоявшемся 26—27 октября 1942 г. и созванном для рассмотрения проблем, связанных с холодом. На этом совещании присутствовал Шрайбер, занимавший с 1 апреля 1942 г. по 31 мая 1943 г. ответственный пост и подчинявшийся Хандлозеру, а также Кремер — начальник горной медицинской школы армии, находившейся в Сан-Иоганне и также подведомственной Хандлозеру. В ходе этого совещания после доклада Хольцлёрнера перед участниками совещания с рядом сообщений по поводу этих экспериментов выступил Рашер; из сообщений явствовало, что положения доклада основываются на наблюдениях, производившихся в ходе экспериментов на людях. Эти два доклада с несомненностью устанавливают, что над заключенными концентрационных лагерей проводились эксперименты, которые в ряде случаев приводили к смертельному исходу.

Хольцлёрнера вновь пригласили сделать доклад на данную тему на втором совещании «врачей-консультантов» вермахта, состоявшемся с 30 ноября по 3 декабря 1942 г. в военной медицинской академии в Берлине. Хандлозер присутствовал на этом докладе Хольцлёрнера и показал, что вопрос об охлаждении и переохлаждении представлял собой одну из самых важных проблем для армии.

Трибунал полагает, что из доказательств, касающихся переохлаждения, можно сделать несомненный вывод, что Ханд-

лозер фактически знал о проведении таких экспериментов над заключенными концентрационного лагеря Дахау и о причинении подопытным людям в ходе этих экспериментов страданий и смерти.

Эксперименты с аминобензол-сульфаниламидом

Хандлозеру вменяется в вину участие в экспериментах с аминобензол-сульфаниламидом, проводившихся подсудимым Гебхардтом. Эти эксперименты проводились в концентрационном лагере Равенсбрюк на заключенных без согласия последних в период с 20 июля 1942 г. по август 1943 года.

Шрайбер заявил, что данные об экспериментах он получал через официальные каналы. В рассматриваемый период Шрайбер находился в непосредственном подчинении у Хандлозера, и, по мнению Трибунала, можно безусловно предположить, что то, о чем знал Шрайбер, было известно и Хандлозеру...¹.

Эксперименты с сыпным тифом

По разделам второму и третьему Обвинительного акта Хандлозеру вменяется в вину особая ответственность за участие в проведении экспериментов с сыпным тифом в концентрационном лагере Бухенвальд; руководил этими экспериментами некий доктор Динг. Аналогичные эксперименты проводились в концентрационном лагере Натцвейлер под руководством некоего доктора Хаагена. Как уже отмечалось в приговоре, эти эксперименты были незаконны и приводили к смерти лиц, не являвшихся германскими гражданами.

Не может быть сомнения в том, что в 1941 году сыпной тиф представлял собой потенциальную угрозу для германской армии и многих германских граждан. Поэтому получение эффективной вакцины против сыпного тифа было вопросом первостепенной важности. Распределение вакцины между частями вермахта находилось в ведении Хандлозера. В ходе выполнения своих функций он был также заинтересован в производстве сыпнотифозной вакцины.

Научно-исследовательские институты сыпного тифа и вирусов в Кракове и Лемберге (Львове), находившиеся в ведении главного командования сухопутных сил, занимались производством вакцины Вайгля, получаемой из внутренностей вшей. Эта вакцина считалась эффективной, но производство ее

¹ Эта часть приговора дается в сокращении, так как основную роль в описываемых экспериментах играл подсудимый Гебхардт. — *Прим. перев.*

было сложным и дорогостоящим; поэтому достаточных количеств этой вакцины получить было нельзя. Другая вакцина — так называемая вакцина Кокса-Хаагена-Гильдемайстера, получаемая из культуры, выращенной на курином эмбрионе, могла быть получена быстро и в больших количествах, но защитные ее свойства не были в достаточной степени проверены на опытах.

Трибунал располагает доказательствами того, что эта проблема в общих аспектах рассматривалась на совещании в Берлине, состоявшемся 29 декабря 1941 г., на котором присутствовали доктор Бибер из министерства внутренних дел, Гильдемайстер, доктор Штольц, подчиненный Хандлозера, два врача из «руководящего правительственного органа» и три представителя заводов «Беринг». В протоколах этого совещания записано:

«Эффективность вакцины, которая в настоящее время вырабатывается заводами «Беринг», должна быть испытана экспериментальным путем».

Для осуществления вышеуказанной задачи доктор Демниц — представитель заводов «Беринг», должен был связаться с доктором Мруговским. Протоколы этого совещания подготовлены Бибером и датированы 4 января 1942 г.

Копия протоколов совещания, о котором шла речь выше, была препровождена в военно-санитарную инспекцию в Берлине. Таким образом, оказывается, что Штольц — представитель отдела Хандлозера — присутствовал на совещании и копия протоколов этого совещания была направлена в военно-санитарную инспекцию.

Имеются также доказательства того, что в тот же день состоялось совещание, в котором участвовали подсудимый Хандлозер, представитель министерства внутренних дел Конти, представитель имперского отдела здравоохранения Рейтер, сотрудник института имени Роберта Коха Гильдемайстер и подсудимый Мруговский; на этом совещании решено было подвергнуть испытанию эффективность вакцины, вырабатываемой из культуры, выращенной на курином эмбрионе, и других вакцин, произведя исследования над заключенными концентрационных лагерей. В результате этого совещания в Бухенвальде была создана экспериментальная станция под руководством доктора Динга; заместителем Динга являлся подсудимый Ховен.

Так как часть рассматриваемой здесь информации содержится в доказательстве обвинения № 287 — «дневнике Динга», ниже целесообразно остановиться на этом документе.

Доктор Динг (переменивший впоследствии свою фамилию на фамилию Шулер) — весьма тщеславный человек, по-види-

тому, готов был заняться любой профессиональной деятельностью, которая, по его мнению, могла бы способствовать его медицинской карьере. Он с радостью ухватился за возможность проводить эксперименты на заключенных концентрационных лагерей в связи с исследованием вакцин.

В обязанности каждого германского чиновника, занимающего пост, подобный тому, который занимал доктор Динг, входило ведение журнала или дневника, в котором отражалась бы его официальная деятельность. Динг, по-видимому, вел два дневника.

Личный дневник Динга, содержавший записи как личного, так и официального характера, а также рабочие записи, исчез; официальный журнал Динга, отражающий его работу в Бухенвальде, является тем документом, который представлен в качестве доказательства. Этот дневник вел некий Ойген Когон, заключенный Бухенвальда. Он лично делал записи в дневнике, а Динг проверял их и подписывал.

Когон, австрийский подданный, выступил здесь как свидетель обвинения. Из его показаний мы узнаем, что он ранее являлся редактором газеты и занимал ряд других ответственных постов. В 1939 году Когон по распоряжению германских властей был отправлен в Бухенвальд в качестве политического заключенного. В апреле 1943 года он был предоставлен в распоряжение Динга в качестве секретаря или помощника. Нужно сказать, что в течение многих месяцев до указанной даты Когон находился в очень тесных дружеских взаимоотношениях с Дингом и потому знал все об операциях, осуществлявшихся Дингом. Этот контакт был настолько тесен, что в течение первой половины 1942 года Динг диктовал Когону первую часть дневника, представленного в качестве доказательства, а Когон ее стенографировал. После того как в 1943 году Когон официально стал помощником Динга, через его руки стала проходить вся корреспонденция, связанная с Дингом.

Когда лагерь был ликвидирован, дневник оказался у Когона и оставался у него до тех пор, пока он, по его собственным показаниям, не передал его в Нюрнберге в Управление Главного обвинителя по расследованию военных преступлений.

Очевидно, что записи в дневнике нередко делались не в тот день, которым они датированы; это, однако, не означает, что дневник не имеет доказательственной ценности. Почти каждая запись в дневнике заверена лично Дингом. Достоверность записей неоднократно подтверждалась другими достоверными доказательствами. Сами подсудимые, которые были знакомы с операциями, осуществлявшимися в Бухенвальде, в важных, существенных для дела деталях подтвердили записи

в дневнике. Трибунал полагает, что дневник представляет собой доказательство значительной ценности, и будет придавать записям в этом дневнике то значение, которого они при всех обстоятельствах заслуживают.

Первая запись в дневнике, датированная 29 декабря 1941 г., гласит:

«Совещание с участием начальника военно-санитарной инспекции главного хирурга генерал-полковника медицинской службы профессора доктора Хандлозера, статс-секретаря имперского министерства здравоохранения группенфюрера СС доктора Конти, президент-профессора Рейтера из имперского министерства здравоохранения, президент-профессора Гильдемайстера из института имени Роберта Коха (имперский институт по борьбе с инфекционными заболеваниями), штабс-дартенфюрера СС и доцента доктора Мруговского из института гигиены войск СС в Берлине.

На совещании было установлено, что существует необходимость проверить эффективность сыпнотифозной вакцины, получаемой из культур, выращенных на курином эмбрионе, и установить, какова сопротивляемость человеческого организма к этой сыворотке. Ввиду того, что эксперименты на животных не представляют достаточной ценности, необходимо провести эксперименты на людях».

Эта запись была произведена всего за несколько дней до того, как фактически началось проведение экспериментов на заключенных концентрационного лагеря в целях установить эффективность вакцины, вырабатываемой из куриного эмбриона.

Представляется бесспорным, что приведенная выше запись в дневнике Динга была сделана или переписана позднее числа, которым она датирована, однако эта запись может быть принята в качестве доказательства того факта, что ряд лиц, занимавших авторитетные посты, пришли к соглашению о проведении экспериментов с вакциной, изготовленной из куриного эмбриона, над заключенными концентрационного лагеря Бухенвальд.

Следующая запись в дневнике, датированная 2 января 1942 г., гласит:

«Концентрационный лагерь Бухенвальд избран для испытания сыпнотифозных сывороток. Ответственность за проведение этих экспериментов возлагается на гауптштурмфюрера СС Динга».

Хандлозер заявил в своих показаниях, что состоялось много совещаний, посвященных сыпнотифозной вакцине, и что перед ним стояла задача испытать вакцину, вырабатываемую из куриного эмбриона, «на достаточном количестве людей в определенной местности, то есть в пределах района, где уже

имели место случаи сыпного тифа или где имела место непосредственная угроза распространения сыпного тифа». Хандлозер показал, что в течение лета 1941 года он встретил Мруговского, которого рекомендовал ему Шрайбер, являвшийся подчиненным Хандлозера. Показания Хандлозера гласят также, что он обсуждал вопрос о вакцине, вырабатываемой из куриного эмбриона, с Гильдемайстером и Конти. Хандлозер показал, что присутствовал на многих конференциях как на фронте, так и в тыловых частях, где эти вопросы подвергались обсуждению. Мруговский в письме от 5 мая 1942 г., представляющем собой доклад Эйеру, который подчинялся Хандлозеру и являлся сотрудником научно-исследовательского института сыпного тифа и вирусов при главном командовании сухопутными силами в Кракове, давал описание результатов первой серии экспериментов, проводившихся в Бухенвальде. Эксперименты охватывали как вакцину Вайгля, так и вакцину, вырабатываемую из куриного эмбриона. В этом докладе обращалось внимание на то обстоятельство, что двое из подопытных людей погибли.

Запись в дневнике Динга, датированная 8 февраля 1943 г., гласила, что доктор Эйер и доктор Шмидт, специалист по гигиене, являющийся сотрудником санитарной инспекции, посетили научно-исследовательский институт сыпного тифа и вирусов в Бухенвальде. Шмидт, который с 1942 по август 1944 года являлся подчиненным Хандлозера, также заявил, что он с Эйером посетили Бухенвальд. Шмидт показал, что его визит был связан только с экспериментами по исследованию вакцины против желтой лихорадки, причем эти эксперименты проводились на данной станции. Однако это заявление свидетеля неубедительно. Из дневника Динга видно, что зараженные вши были получены Дингом до 30 ноября 1942 г. Если это так, то эти вши могли быть получены только из института, находившегося в ведении армии и, таким образом, подчинявшегося Хандлозеру.

Динг доложил о своей работе на совещании военных «врачей-консультантов», входящих в систему вермахта; совещание состоялось в мае 1943 года в Берлине. Хандлозер присутствовал на этом совещании; возможно, однако, что он этого доклада и не слышал, так как доклад делался на секции специалистов по гигиене, на которой председательствовал Шрайбер — подчиненный Хандлозера. Подсудимый Розе, выслушав доклад Динга, открыто выступил против характера тех экспериментов, которые проводились в Бухенвальде. Таким образом, Шрайбер был полностью осведомлен о природе проводив-

шихся экспериментов. Активное выступление Розе против экспериментов вне сомнения стало предметом общего интереса.

Хандлозер показал, что он не менее двух раз обсуждал с Мруговским вопросы, связанные с вакцинами против брюшного тифа, сыпного тифа и других заболеваний. Он заявил, что не в состоянии восстановить даты этих совещаний.

Записи в дневнике Динга указывают на наличие активной связи между военно-санитарной инспекцией и экспериментами, которые Динг проводил в Бухенвальде. Существуют также достоверные доказательства, свидетельствующие о том, что военно-санитарная инспекция была уведомлена о медицинских опытах, проводившихся «люфтваффе». Эксперименты в Бухенвальде продолжали осуществляться и после того, как Хандлозеру стало фактически известно о том обстоятельстве, что в Дахау в результате переохлаждения были убиты заключенные этого концентрационного лагеря, что заключенные Равенсбрюка погибли, став жертвами экспериментов с аминобензол-сульфаниламидом, проводившихся Гебхардтом и Фишером. Однако располагая этими данными, Хандлозер, занимавший столь высокий пост в медицинской службе, не сделал попытки расследовать положение, в котором оказывались подопытные люди, или осуществить сколько-нибудь ощутимый контроль над лицами, проводившими эксперименты в области, которой он ведал и в которой был компетентен.

Если было проведено хотя бы самое поверхностное расследование, выявилось бы, что при проведении экспериментов с вакцинами, которые уже осуществлялись в Бухенвальде, имели место случаи смерти как в результате преднамеренного заражения с помощью вшей, которые доставлялись из научно-исследовательских институтов сыпного тифа и вирусов при главном командовании сухопутными силами в Кракове или Львове, так и в результате заражения вирулентным вирусом, вводившимся подопытным после того, как им ввели одну из тех вакцин, эффективность которых подвергалась испытанию, — вакцину Вайгля, Кокса — Хаагена — Гильдемайстера или какую-либо иную. Если бы меры по расследованию были приняты и Хандлозер проявил свою власть, удалось бы предотвратить последующую гибель людей в ходе этих экспериментов, которые первоначально были начаты отделами военно-санитарной инспекции и проводились для нужд германских вооруженных сил.

От экспериментов гибли не только германские граждане, но и лица, которые не являлись германскими гражданами и

не давали своего согласия на то, чтобы над ними проводили эксперименты...¹

Трибунал располагает убедительными доказательствами относительно ответственности Хандлозера за проведение незаконных экспериментов над людьми. Зная о частом использовании лиц, не являющихся германскими гражданами, в качестве подопытных при проведении экспериментов, он не осуществил в сколько-нибудь надлежащей степени контроль над теми, кто находился в его подчинении и кто был связан с медицинскими экспериментами, входившими в сферу его официальной деятельности. Эта обязанность, несомненно, лежала на Хандлозере в силу официального поста, который он занимал. Если бы он осуществил свою обязанность, было бы спасено от убийства много людей, не являвшихся германскими гражданами. В той части, в которой преступления, совершенные Хандлозером или его подчиненными, не представляли собой военных преступлений, они являлись преступлениями против человечности.

Заключение

1-й Военный Трибунал признает подсудимого Зигфрида Хандлозера виновным по разделам второму и третьему Обвинительного акта².

Росток³

Шрёдер

Подсудимому Шрёдеру по разделам второму и третьему Обвинительного акта вменяется в вину особая ответственность за проведение и участие в проведении экспериментов с боль-

¹ Далее в приговоре перечисляются «другие эксперименты», осуществление которых инкриминируется Хандлозеру. Трибунал, однако, пришел к выводу, что доказательства преступной причастности Хандлозера к этим экспериментам недостаточны. — *Прим. перев.*

² Трибунал приговорил Хандлозера к пожизненному тюремному заключению. — *С о с т а в и т е л и.*

³ Пауль Росток с 1942 года являлся деканом медицинского факультета Берлинского университета; в 1943 году был назначен начальником отдела медицинской науки и исследований и заместителем Карла Брандта в имперском совете по исследованиям. Росток был предан суду за участие в осуществлении экспериментов с малярией, ипритом, аминобензол-сульфаниламидом, экспериментов по регенерации костей, мышечной и нервной ткани и по пересадке костей, экспериментов с морской водой, инфекционной желтухой и желтой лихорадкой. Американский обвинитель требовал осуждения Росток; однако Трибунал признал, что представленные доказательства являются недостаточными, и вынес Ростку оправдательный приговор. — *С о с т а в и т е л и.*

шими высотами, переохлаждением, аминобензол-сульфаниламидом, морской водой, инфекционной желтухой, вакцинами сыпного тифа и других заболеваний и экспериментов с газамп...

Во время первой мировой войны подсудимый служил в качестве военного врача в пехоте. В период до 1931 года он, будучи военным врачом, служил в ряде войсковых соединений. 1 января 1931 г. он был переведен в военно-санитарную инспекцию в качестве консультанта по вопросам госпиталей и терапии в чине майора медицинской службы. В 1935 году Шрёдер стал начальником штаба генерал-майора медицинской службы Хиппке во вновь сформированном медицинском управлении имперского министерства авиации. Шрёдер остался на этом посту и после того, как Хиппке в 1937 году был назначен генерал-врачом военно-воздушного флота в ранге генерал-лейтенанта медицинской службы. 1 января 1944 г. Шрёдер сменил Хиппке на посту начальника медицинской службы военно-воздушных сил. Одновременно с этим Шрёдер получил чин генерал-полковника медицинской службы, являвшийся самым высшим рангом, существовавшим в медицинской службе. Все военные врачи германских военно-воздушных сил прямо или косвенно подчинялись Шрёдеру как начальнику медицинской службы ВВС. Заняв пост начальника медицинской службы ВВС, Шрёдер поступил в непосредственное подчинение к Хандлозеру — начальнику медицинской службы вермахта...¹.

Эксперименты по переохлаждению

Эксперименты по переохлаждению осуществлялись в концентрационном лагере Дахау для нужд военно-воздушных сил в 1942 году...

Доказательства, касающиеся экспериментов по переохлаждению, с бесспорностью свидетельствуют о том, что еще в 1943 году Шрёдер располагал фактическими данными о том, что такие эксперименты проводились на заключенных концентрационного лагеря Дахау, причем в ходе этих экспериментов подопытные люди испытывали страдания и гибели.

¹ Ниже опущен материал об экспериментах с большими высотами и с инфекционной желтухой. Трибунал счел доказательства о причастности Шрёдера к этим экспериментам недостаточными. — *Прим. перев.*

Эксперименты с сыпным тифом

Эксперименты, связанные с сыпным тифом, проводились в концентрационных лагерях Ширмек и Натцвейлер в течение 1942, 1943 и 1944 годов...

Эксперименты осуществлялись военным врачом ВВС доктором Хаагеном. Как военный врач ВВС Хааген подчинялся приказам Шрёдера после того, как тот возглавил медицинскую службу ВВС. Отдел Шрёдера ставил и утверждал те исследуемые задачи, в ходе осуществления которых проводились рассматриваемые эксперименты. Отдел Шрёдера предоставлял средства для проведения исследований. Одним из основных соучастников в осуществлении программы исследования был подсудимый Розе — консультант начальника медицинской службы ВВС.

Между Хаагеном и начальником штаба подсудимого Шрёдера велась переписка по поводу того, находится ли эпидемия тифа, имевшая место в Натцвейлере, в какой-либо связи с проводившимися в тот период исследованиями вакцины. В канцелярию начальника медицинской службы ВВС поступали доклады об экспериментах; на основании этих докладов можно было прийти к несомненному выводу, что эксперименты с вакциной против сыпного тифа осуществлялись на заключенных концентрационных лагерей...

Как уже указывалось в настоящем приговоре, военному врачу, занимающему командный пост, вменяется в обязанность принять те меры, которые в его власти и соответствуют обстоятельствам, с тем чтобы остановить своих подчиненных и предотвратить совершение ими действий, представляющих собой нарушение законов и обычаев войны.

Это правило применимо к делу Шрёдера. В то время, когда Шрёдер стал начальником медицинской службы ВВС, ему было известно о том обстоятельстве, что в концентрационном лагере Дахау военные врачи ВВС осуществляют для нужд военно-воздушных сил эксперименты по переохлаждению. Шрёдеру было известно и о том, что в ходе этих экспериментов подопытные люди погибали. Знал он также о том, что в течение 1942—1943 гг. офицер ВВС Хааген проводил для нужд медицинской службы ВВС исследования сыпнотифозной вакцины в концентрационных лагерях Натцвейлер и Ширмек; если бы Шрёдер взял на себя труд расследовать этот вопрос, он бы знал, что эти эксперименты были причиной смерти людей.

Располагая всей этой информацией или средствами получения информации, Шрёдер, занимавший командный пост,

слепо одобрял деятельность Хаагена по продолжению исследований, связанных с тифом, поддерживал программу экспериментов и получал доклады о ходе осуществления этой программы. Он не сделал ни единого шага для того, чтобы определить, при каких обстоятельствах эти эксперименты проводились ранее или осуществлялись в последующем, в целях установления для своих подчиненных правил проведения настоящих или последующих экспериментов или ограничения условий, при которых разрешалось использовать заключенных концентрационных лагерей в качестве подопытных при проведении экспериментов.

Эксперименты с газами

Офицер ВВС Хааген и некий профессор Хирт проводили в концентрационном лагере Натцвейлер эксперименты с различными типами отравляющих газов. Эти эксперименты начались в ноябре 1942 года и осуществлялись в течение лета 1944 года. За этот период эксперименты с газами были проведены на заключенных концентрационного лагеря, среди которых были русские, поляки и чехи, причем погибло не менее 50 человек. На протяжении данного периода вместе с Хиртом эксперименты с газами проводил некий старший лейтенант медицинской службы Виммер.

...Если бы Шрёдер принял те меры, которые обязан был принять как лицо, занимающее командный пост, в плане предупреждения действий своих подчиненных, нарушающих законы и обычаи войны, случаи смерти людей, не являющихся германскими гражданами, над которыми проводились эксперименты с газами, вполне могли бы быть предотвращены.

Эксперименты с морской водой

Эксперименты с морской водой проводились на заключенных концентрационного лагеря Дахау в конце весны и летом 1944 года. Подсудимый Шрёдер открыто признает, что эти эксперименты проводились по его распоряжению. Давая показания на суде, Шрёдер рассказал об обстоятельствах, при которых эти эксперименты были начаты и доведены до завершения.

Как показал Шрёдер, эксперимент по превращению морской воды в питьевую воду представлял собой проблему

огромного значения. В Германии были известны два метода обработки морской воды, причем каждый из этих методов в какой-то степени ранее испытывался как на животных, так и на людях. Речь идет о методах, известных под названиями «процесс Шефера» и «процесс применения беркатита»¹. Обработка морской воды по методу Шефера позволяла получить удовлетворительную жидкость, обладающую в основном тем же действием и теми же питьевыми свойствами, что и обычная питьевая вода. Однако для обработки воды методом Шефера требовалось определенное количество серебра, а предстояло решить задачу получения питьевой воды при отсутствии серебра. Что же касается процесса Берка, то он приводил лишь к изменению вкуса морской воды, то есть делал ее более приемлемой для питья, но не устранял ту опасность для здоровья и жизни, которая всегда возникает при поглощении значительных количеств необработанной морской воды. Материалы для получения питьевой воды по способу Берка имелись, но Шрёдер не считал возможным принять этот метод, пока он не будет изучен более досконально. По указанию Шрёдера подсудимый Беккер-Фрейзенг созвал в германском министерстве авиации в мае 1944 года конференцию для обсуждения этого вопроса. На этой конференции среди прочих участников присутствовали Берк и подсудимые Беккер-Фрейзенг и Шефер.

Нет никакого сомнения в том, что участники конференции были хорошо информированы и обсудили все текущие вопросы по данной проблеме. Об этом свидетельствуют протоколы конференции, где говорится:

«Капитан доктор Беккер-Фрейзенг доложил о клинических экспериментах, проведенных полковником доктором фон Сирани, и пришел к заключению, что эти эксперименты нельзя считать неоспоримыми и достаточно убедительными для принятия окончательных выводов. Начальник медицинской службы убежден, что если будет применяться метод Берка, то вредных последствий для здоровья следует ожидать не позднее чем через шесть дней после принятия «беркатита»; эти вредные последствия приведут к стойким повреждениям организма, и — по мнению доктора Шефера — в конечном счете не менее чем через двенадцать дней последует смерть. При этом должны ожидать такие внешние симптомы, как обезвоживание организма, понос, конвульсии, галлюцинации, и, в итоге, смерть».

¹ Беркатит — препарат для обработки морской воды, получивший название по фамилии изобретателя Берка. — *Прим. перев.*

На этом совещании было принято решение о необходимости осуществить дальнейшие эксперименты с морской водой на людях в целях точного установления, может ли метод по обработке морской воды «беркатитом» с безопасностью использоваться и применяться в связи с германскими военными операциями. Был составлен план проведения этих экспериментов сериями, каждая из которых была рассчитана на шесть дней; проведение этих серий экспериментов на группах людей предполагалось осуществить в нижеследующем порядке: одной группе подопытных людей будет выдана только морская вода, обработанная «беркатитом»; вторая группа получит только обычную питьевую воду; третья группа вообще не получит какой-либо воды; четвертой группе подопытных надлежало выдать воду такого типа, которая обычно имелась в аварийных комплектах, выдававшихся в то время военнослужащим германской армии, на случай катастрофы на море¹.

В дополнение к первому эксперименту решено было провести второй эксперимент. Протоколы совещания, на котором рассматривалась вторая серия экспериментов, гласят:

«Людей следует снабдить морской водой и «беркатитом», в качестве рациона предоставить аварийный морской запас.

Продолжительность экспериментов — 12 дней.

Так как, по мнению начальника медицинской службы, следует ожидать стойких изменений организма подопытных, то есть их смерти, для эксперимента следует подбирать таких людей, которые будут предоставлены для этой цели рейхсфюрером СС».

7 июня 1944 г. Шрёдер через Гравица обратился к Гимmlеру с письмом, в котором просил предоставить заключенных концентрационных лагерей для использования в качестве подопытных при проведении экспериментов с морской водой. Ниже приводится выдержка из этого письма:

«Высокоуважаемый имперский министр!

Ранее Вы уже предоставляли возможность «люфтваффе» разрешить неотложные задачи медицинского характера с помощью экспериментов на людях. Сегодня я вновь стою перед задачей, которая требует окончательного решения после того, как были проведены многочисленные эксперименты на животных, а также на людях. В ВВС одновременно разработаны два метода по превращению морской воды в питьевую. Первый метод, разработанный одним военным врачом, заключается в том, что из морской воды удаляется соль; в результате вода

¹ Эти меры предпринимались в связи с подготовкой гитлеровцами вторжения в Англию через Ла-Манш. — Составители.

превращается в настоящую питьевую воду. Второй метод, предложенный одним инженером, состоит в том, что содержание соли в воде остается без изменения, а лишь устраняется неприятный вкус морской воды. Второй метод в отличие от первого не требует применения стратегического сырья. С медицинской точки зрения к этому второму методу следует относиться критически, так как введение в организм концентрированных растворов соли может привести к серьезным симптомам отравления.

Так как до сего времени эксперименты на людях удавалось ставить лишь в течение периода в четыре дня, а практически необходимо обеспечивать питьевой водой людей, терпящих бедствие на море, на срок до 12 дней, нужно провести соответствующие эксперименты.

Для проведения эксперимента требуется 40 здоровых подопытных людей, которые должны поступить в наше распоряжение на 4 недели. Как известно из проводившихся ранее экспериментов, в концентрационном лагере Дахау имеется необходимое лабораторное оборудование, поэтому очень целесообразно использовать этот лагерь».

В переписку по поводу этой просьбы включился ряд других лиц; один из авторов корреспонденции предложил использовать в качестве подопытных лиц евреев или людей, содержащихся в карантине. Другой корреспондент назвал в качестве кандидатов для экспериментирования цыган смешанного происхождения, являющихся асоциальными индивидами. Гиммлер решил, что будут использованы цыгане, а также три других человека в качестве контрольных подопытных.

...Таким образом начался второй эксперимент, проводившийся с ведома подсудимого Шрёдера; в ходе этого эксперимента его инициатор не выполнил своего личного долга проследить за тем, чтобы в качестве подопытных использовались только люди, дающие свое согласие на экспериментирование над ними; он оставил этот вопрос на ответственности других лиц. Здесь опять-таки перед нами дело офицера, занимавшего высший командный пост и разрешившего своим подчиненным проводить эксперименты, не приняв мер к определению условий, которые обеспечили бы проведение экспериментов в допускаемых законом пределах.

Доказательства с беспорностью свидетельствуют о том, что эксперименты производились над цыганами различных стран. Многих заключенных концентрационного лагеря Освенцим обманным путем заставили приехать в Дахау, пообещав им, что их будут использовать в составе трудовых батальонов. Когда эти заключенные прибыли в Дахау, они без согласия

были направлены на экспериментальную станцию, где производились опыты с морской водой. В ходе этого эксперимента многие из подопытных испытывали серьезные физические и психические страдания.

Трибунал приходит к выводу, что подсудимый Шрёдер несет ответственность за медицинские эксперименты, осуществлявшиеся над лицами, не являющимися германскими гражданами, без их согласия, в ходе которых эти люди погибали, над ними совершались жестокости, зверства, пытки и другие бесчеловечные акты, а также являлся пособником и подстрекателем указанных преступлений и играл в их осуществлении соглашательскую роль. В той мере, в какой эти эксперименты не являются военными преступлениями, они являются преступлениями против человечности.

Заключение

1-й Военный Трибунал признает подсудимого Оскара Шрёдера виновным по разделам второму и третьему Обвинительного акта¹.

Генцкен

Подсудимому Генцкену по разделам второму и третьему Обвинительного акта вменяется в вину особая ответственность за осуществление и участие в осуществлении экспериментов с аминобензол-сульфаниламидом, сыпным тифом, ядами и зажигательными бомбами. Обвинение отказалось от привлечения Генцкена к ответственности за участие в двух последних типах экспериментов, поэтому Трибунал на них останавливаться не будет. По разделу четвертому Обвинительного акта подсудимому вменяется в вину также принадлежность в период после 1 сентября 1939 г. к организации, которая Международным Военным Трибуналом была объявлена преступной, а именно к СС.

Генцкен в 1912 году был призван на медицинскую службу германского флота, где и служил в период первой мировой войны. С 1919 по 1934 год он занимался частной медицинской практикой. В 1926 году Генцкен вступил в НСДАП, а в 1934 году его вновь призвали в качестве офицера запаса воен-

¹ Трибунал приговорил Оскара Шрёдера к пожизненному тюремному заключению. — Составители.

но-морской медицинской службы. 1 марта 1936 г. он был переведен в медицинскую службу СС в ранге майора и был назначен на должность в тот отдел СС, который летом 1940 года преобразовали в войска СС. Он служил в качестве главного врача госпиталя СС в Берлине и являлся директором отдела, ведавшего поставками медицинского оборудования и надзором за медицинским персоналом в концентрационных лагерях. Он также инспектировал в медицинском плане деятельность Эйке — начальника концентрационных лагерей; в плане медицинских вопросов концентрационные лагеря находились в ведении Генцкена. В мае 1940 года Генцкен был назначен начальником медицинского отдела войск СС в ранге оберфюрера. Он сохранял этот пост до окончания войны. В 1942 году он был назначен начальником медицинской службы войск СС., а 30 января 1943 г. группенфюрером и генерал-лейтенантом войск СС.

Эксперименты с аминобензол-сульфаниламидом¹

Эксперименты с сыпным тифом

...Серии экспериментов, являющихся предметом рассмотрения настоящего раздела, проводились в концентрационном лагере Бухенвальд и начались в январе 1942 года. Этими экспериментами ведал гауптштурмфюрер СС доктор Динг, прикомандированный к институту гигиены войск СС; его заместителем являлся подсудимый Ховен.

До 1 сентября 1943 г. как Мруговский — начальник института гигиены, так и Динг подчинялись Генцкену. До указанного времени система подчинения в области исследований была нижеследующей: Гиммлер — Гравиц — Генцкен — Мруговский и Динг.

До 1939 года Динг был лагерным врачом в Бухенвальде и как таковой подчинялся Генцкену. В первые месяцы войны Генцкен был военным врачом на фронте, а Динг являлся его адъютантом. В конце 1941 года Динг возвратился в Бухенвальд, а Генцкен вернулся к своей работе в Берлине. За время службы в армии Генцкен и Динг стали близкими друзьями. Динг был направлен в институт гигиены войск СС и занялся по заданию института исследованием проблемы тифа. Генцкен

¹ Трибунал пришел к выводу, что обвинение не смогло обосновать причастность Генцкена к этим экспериментам. — *Прим. перев.*

заявил в своих показаниях, что Мруговский и институт гигиены до 31 августа 1943 г. находились в его подчинении. Он далее показал, что после упомянутой даты его управление не имело никакого отношения к Дингу, а лишь предоставляло деньги на расходы Динга, так как другого бюджетного фонда, из которого можно было бы выделить средства, не было. Мруговский показал, что Генцкен до 1 сентября 1943 г. был его начальником и знал о том, что институт гигиены работал над проблемой поисков эффективной вакцины против сыпного тифа. Подсудимые признают, что Динг проводил медицинские эксперименты над заключенными концентрационного лагеря в целях определения эффекта различных вакцин против сыпного тифа.

Защита не выдвигает утверждений, что такие эксперименты не проводились. В ходе этих экспериментов использовались два строения, или «блока». Эксперименты проводились в «блоке 46», а после того, как удавалось выбрать удовлетворительную вакцину, для подготовки вакцины использовался «блок 50».

Во время экспериментов с вакцинами в марте 1942 года Динг сам заразился сыпным тифом. Генцкен заявил в своих показаниях, что факт использования для экспериментов заключенных концентрационных лагерей был ему известен, но с методом проведения экспериментов, по его словам, он знаком не был.

Очевидно, что производству вакцины предшествовал значительный период экспериментов, необходимых для того, чтобы выбрать удовлетворительную вакцину. Генцкен показал, что производство вакцины началось в декабре 1943 года, что оборудование по производству вакцины было переведено в «блок 50» только в середине августа и что, когда производство вакцины начало практически осуществляться, «эта организация фактически перешла в ведомство Гравица и мне более не подчинялась».

В дневнике Динга под числом 9 января 1943 г. содержится длинная запись, гласящая, что по приказу Генцкена станция по исследованию сыпного тифа преобразовывается в «отделение по исследованию сыпного тифа и вирусов», причем Динг назначается главой этого отделения, а в его отсутствие его обязанности будет выполнять подсудимый Ховен. Запись далее гласит, что Динг назначается начальником главного отдела по специальным поручениям в «вопросах гигиены» и т. д. В настоящем приговоре уже говорилось о дневнике Динга. Учитывая склонность Динга к возвеличиванию своей персоны, что уже было продемонстрировано, к данной записи не следует от-

носиться с полным доверием и не следует понимать ее буквально. Генцкен здесь назван «генерал-майором», в то время как он получил этот чин лишь через несколько дней после 9 января 1943 г. Запись, однако, имеет некоторую доказательственную ценность в плане того положения, которое Динг занимал в течение 1943 года.

Генцкен показал, что он «одобрил» учреждение подчиненного Дингу отделения для исследования вакцины. Генцкен показал также, что подведомственное ему управление предоставило из своего бюджета необходимые средства для исследования, осуществляемого Дингом.

Из доказательств явствует, что до 1 сентября 1943 г. Мруговский регулярно, в среднем раз в неделю, делал доклады Генцкену либо устно, либо в письменной форме.

5 мая 1942 г. Мруговский подписал письменный доклад на тему: «Исследования вакцин против сыпного тифа». Этот доклад был направлен в шесть различных адресов: первый экземпляр — Конти, второй экземпляр — Гравицу, третий экземпляр — Генцкену.

Доклад начинается словами: «Исследование четырех типов вакцины против сыпного тифа, произведенное нами на людях по поручению имперского руководителя здравоохранения доктора Конти, дало нижеследующие результаты...» В докладе говорится, что смертность среди людей, больных тифом, во время эпидемии «составляла около 30%» и что «в период одной и той же эпидемии четырем группам экспериментальных субъектов были введены четыре типа вакцин — каждой группе своя вакцина, — которые описаны в начале доклада».

«Подопытные люди были главным образом в возрасте двадцати — сорока лет. При отборе подопытных обращалось внимание на то, что они не должны происходить из районов с высоким распространением тифа; принимались также меры к тому, чтобы обеспечить интервал в четыре — шесть недель между введением защитной вакцины и началом клинических симптомов заболевания. Опыт показывает, что для достижения иммунитета этот период необходим.»

Эффект четырех вакцин, подвергавшихся исследованию, описывается следующим образом. В докладе по исследованию вакцины Вайгля говорится, что «никто не умер». В докладе по исследованию вакцины Гильдемайстера — Хаагена также говорится, что смертельных случаев не было. В докладе по исследованию вакцины «Беринг нормальная» говорится, что умер один человек. В докладе о вакцине «Беринг-Штронг» зафиксирована смерть одного человека.

Последний абзац доклада гласит: «В последних двух группах симптомы были значительно сильнее, чем в первых группах. Не было зафиксировано никакого различия между двумя вакцинами, которые производятся заводами «Беринг». Врачи, наблюдавшие за картиной болезни, заявляли, что общая картина заболевания в четвертой группе была более серьезной по сравнению с картиной болезни пациентов группы третьей.

Суммируя результаты эксперимента, Мруговский рекомендует использовать вакцину, «получаемую в соответствии с процессом обработки куриного яйца: эта вакцина, по эффекту иммунизации, равноценна вакцине по Вайглю. Эффективность защиты зависит от метода, применяемого при изготовлении вакцины».

Разумеется, эксперименты с вакцинами, проводимые ввиду настоятельной необходимости найти защитную вакцину, привели бы к незначительным результатам, если бы подопытные, получившие вакцину, не подвергались впоследствии эффективному воздействию условий, при которых им было легко заразиться тифом. Правда, в цитируемом выше докладе Мруговского ничего не говорится об искусственном заражении, но без дальнейших разъяснений упоминается о двух случаях смерти, а в последнем абзаце, который приводился выше, сравнивается серьезность заболевания в третьей и четвертой группах подопытных.

В ходе перекрестного допроса Мруговский показал, что доктор Динг должен был весной 1943 года делать доклад на совещании военных врачей и что он, Мруговский, информировал об этом Генцкена; сделал он это по трем причинам: во-первых, потому, что Генцкена нужно было информировать о том обстоятельстве, что Динг как служащий войск СС должен был делать доклад военным врачам; во-вторых, потому, что Генцкена следовало информировать об «эффективности нескольких вакцин, отобранных для использования в войсках»; в-третьих, потому, что Генцкене надлежало знать, когда он может ожидать первой партии вакцин для СС и на какие количества вакцины он может рассчитывать ежемесячно...

Трибунал убежден в том, что в период до 1 сентября 1943 г. Генценн знал о природе и масштабах деятельности своих подчиненных — Мруговского и Динга — в области исследования тифа; тем не менее он не сделал ничего, чтобы гарантировать проведение такого исследования в допустимых законом границах. Он знал, что заключенные концентрационных лагерей подвергаются бесчеловечным медицинским экспериментам, в ходе которых имеют место случаи смерти; однако он не принял никаких мер к тому, чтобы установить статус людей, над

которыми производились опыты, или обстоятельства, при которых их посылали в экспериментальный блок. Если Генцкен провел хотя бы самое поверхностное расследование, он выяснил бы, что многие из людей, служивших объектами экспериментов, не являлись германскими гражданами и не давали своего согласия на эксперименты.

Как настоящий Трибунал уже указывал в данном приговоре, «обязанность и ответственность установить характерные обстоятельства согласия подвергнуться эксперименту лежат на каждом лице, которое проявляет инициативу в проведении эксперимента, руководит им или осуществляет его. Это — личный долг и личная обязанность, которые нельзя безнаказанно перекладывать на других людей».

Трибунал приходит к выводу, что Генцкен в силу своего служебного положения нес ответственность за эксперименты с сыпным тифом, осуществлявшиеся на лицах, не являвшихся германскими гражданами, в ходе которых вследствие приниравшихся в отношении испытуемых мер имели место летальные случаи; Генцкен также способствовал проведению этих экспериментов и подстрекал к их проведению. В той мере, в какой эти эксперименты не представляют собой военных преступлений, они являются преступлениями против человечности.

Принадлежность к преступной организации¹

Заключение

1-й Военный Трибунал признает Карла Генцкена виновным по разделам второму, третьему и четвертому Обвинительного акта².

Гехардт

Подсудимый Гехардт обвиняется по разделам второму и третьему Обвинительного акта; ему вменяется в вину особая ответственность за проведение и участие в проведении экспериментов, связанных с большими высотами, переохлаждением,

¹ Часть приговора, где обосновывается принадлежность Генцкена к СС, опущена. — *Прим. перев.*

² Трибунал приговорил Карла Генцкена к пожизненному тюремному заключению. Его апелляция была отклонена. — Составители.

с малярией, ипритом, аминобензол-сульфаниламидом, регенерацией костей, мышечной и нервной ткани и восстановлением костей, экспериментов с морской водой, инфекционной желтухой, стерилизацией, сыпным тифом, ядами и зажигательными бомбами.

Подсудимый Гебхардт занимал исключительно высокий и ответственный пост в медицинской службе СС в нацистской Германии. В 1933 году он вступил в НСДАП и не позднее 1935 года — в СС. В 1923 году, являясь членом незаконного «Фрайкора», он принял участие в нацистском путче, ставшем целью свергнуть так называемую Веймарскую республику, демократическое правительство Германии. Когда в 1933 году был образован госпиталь в Хозенлихене, Гебхардт был назначен главным врачом этого лечебного учреждения. В 1938 году он стал лечащим врачом Гиммлера. Он являлся также личным врачом Гиммлера и его семьи. В 1940 году Гебхардт был назначен врачом-консультантом войск СС, а в 1943 году — главным военным врачом при имперском враче СС и полиции Гравице. В «Общих СС» Гебхардт получил чин группенфюрера; в войсках СС он получил чин генерал-майора в резерве.

Эксперименты с аминобензол-сульфаниламидом

Цели, которые преследовали эти эксперименты, изложены в разделах втором и третьем Обвинительного акта.

Подсудимый Гебхардт осуществлял такие эксперименты при содействии подсудимых Фишера и Оберхейзер в концентрационном лагере Равенсбрюк на подопытных людях без согласия последних в период с 20 июля 1942 г. по август 1943 года. Гебхардт лично просил у Генриха Гиммлера разрешение проводить эти эксперименты и брал на себя всю ответственность за проведение этих экспериментов и за любые последствия, к которым они могли привести. Он лично осуществлял первоначальные операции.

Представляется, что в настоящем приговоре нет абсолютной необходимости подробно описывать процедуру осуществления этих экспериментов, однако краткую характеристику их дать целесообразно. На предварительной стадии экспериментов в июне 1942 года в качестве подопытных людей было использовано 15 мужчин — заключенных концентрационных лагерей; впоследствии же для экспериментов было использовано 60 польских женщин — их разделили на 5 групп и производили эксперименты на группах по 12 человек каждая.

Первая серия экспериментов состояла в том, что здоровых людей заражали различными бактериями; однако «экспериментаторы» пришли к выводу, что инфекционные заболевания, явившиеся следствием этих заражений, были недостаточно серьезны для получения ответа на поставленные вопросы, поэтому были предприняты дополнительные эксперименты.

Геххардт признал, что в ходе второй серии экспериментов трое из подопытных людей погибли в результате тех мер, которые были приняты по отношению к ним. Все эти подопытные были людьми, отобранными администрацией концентрационного лагеря; никто не спрашивал их согласия или желания подвергнуться эксперименту. Более того, люди, над которыми производились эксперименты, как в устной, так и в письменной форме, протестовали против этих экспериментов и заявляли, что предпочли бы смерть непрерывному экспериментированию над ними, так как были убеждены, что в любом случае погибнут.

Изучение доказательств, представленных настоящему Трибуналу в связи с экспериментами с аминокензол-сульфаниламидом, проводившимися на заключенных концентрационных лагерей, не желавших подвергнуться этим экспериментам и не соглашавшихся на них, убедительно свидетельствует о том, что над людьми, привлекавшимися к экспериментам, производились опыты в условиях принуждения и насилия; что люди, являвшиеся объектами этих экспериментов, подвергались физическим мукам и пыткам и что им грозила смерть; что рассматриваемые здесь эксперименты не менее чем в пяти случаях привели к смерти подопытных людей.

Подсудимый Геххардт утверждает здесь, что все лица, не являвшиеся германскими гражданами, подвергавшиеся экспериментам, отбирались из числа заключенных концентрационных лагерей, которые были участниками польского Движения Сопротивления; эти лица, как заявляет Геххардт, уже ранее были приговорены к смерти и при любом случае были бы казнены. Трибунал, однако, не признает этот довод как обоснованную защиту от обвинения, изложенного в Обвинительном акте.

Польские женщины, использовавшиеся для экспериментов, не давали своего согласия на то, чтобы над ними производились опыты. Этот факт был Геххардту известен. Доказательства убедительно свидетельствуют о том, что польские женщины были помещены в Равенсбрюк без какой бы то ни было судебной процедуры. Этот факт мог бы быть известен Геххардту, если бы он предпринял малейшую попытку выяснить положение этих женщин. Более того, если на мгновение предположить, что эти женщины были приговорены к смерти за

действия, которые они совершали на оккупированной польской территории и которые можно было считать враждебными по отношению к германским вооруженным силам, все же эти люди имели право на защиту по законам цивилизованных народов. Если при некоторых специфических условиях правила ведения войны на суше могут признавать законность казни шпионов, мятежников, оказывающих противодействие войскам, и других представителей сопротивления, то ни при каких обстоятельствах эти правила не допускают умерщвления или иных наказаний с применением истязаний и пыток.

Эксперименты с регенерацией костей, мышц и нервной ткани и эксперименты с пересадкой костей

Эти эксперименты проводились в концентрационном лагере Равенсбрюк в тот же период и на той же группе польских женщин, которые использовались для экспериментов с аминокислотами — бензол-сульфаниламидом. На этих польских гражданах производились костные операции трех видов: искусственно вызываемые переломы костей, пересадка костей и наложение шин; условия проведения операций создавались специально в каждом конкретном случае. Некоторых девушек подвергали операции по несколько раз. В одном случае у жертвы были изъяты небольшие кусочки малоберцовой кости; в другом случае была удалена надкостница на ноге. Имели место случаи, когда людям, над которыми проводились эксперименты, намеренно в нескольких местах переламывали конечности, после чего испытывался эффект различных способов лечения. Имел место случай (а, возможно, он был и не единичным), когда подопытный человек шесть раз подвергался операции по перепиливанию костей. В другом случае у подопытного была удалена лопаточная кость.

Дальнейшее изложение деяний этого рода столь же ненужно, сколь ненужны были и сами операции. Показания, заслушанные Трибуналом, а также вещественные доказательства, представленные Трибуналу и изученные им, убедительно подтверждают обвинения, выдвинутые в Обвинительном акте по поводу описываемых в этих обвинениях экспериментов.

...Эксперименты с морской водой

Как уже упоминалось в настоящем приговоре, Гехардт занимал пост официального советника Генриха Гиммлера и находился с ним в личном контакте. Помимо прочих вопросов Гиммлер ведал также медицинскими экспериментами в кон-

центрационных лагерях; полномочия Гебхардта частично были определены в приказе Гимmlера 15 мая 1944 г., где указывалось, что начиная с указанной даты перед тем, как приступить к каким-либо экспериментам на людях, необходимо запросить мнение Гебхардта. Этот приказ гласил, что все медицинские эксперименты, которые предполагалось осуществить в концентрационных лагерях, должны иметь личную санкцию Гимmlера. Представляется, однако, что в то время как просьбу о разрешении проводить эксперименты, связанные с людьми, нужно было направлять Гимmlеру, для изучения этой просьбы ее необходимо было сопровождать заключением главного врача СС доктора Гебхардта, дающего оценку технической стороне этих экспериментов. В соответствии с этим приказом Гебхардт писал по вопросу об экспериментах с морской водой:

«Я считаю совершенно правильным решение всеми способами поддерживать «люфтваффе» и передать врача СС в распоряжение ВВС для наблюдения за экспериментами».

Трибунал полагает, что одного этого высказывания достаточно, чтобы доказать, что Гебхардт знал о проведении экспериментов, которые вменяются ему в вину Обвинительным актом, и одобрял их.

Эксперименты по стерилизации

...7 и 8 июля 1942 г. состоялось совещание между Гимmlером, Гебхардтом, бригадефюрером СС Глюксом и бригадефюрером СС Клаубергом¹, посвященное вопросу стерилизации евреек. Доктору Клаубергу было обещано, что концентрационный лагерь Освенцим будет предоставлен в его распоряжение в целях проведения экспериментов на людях и животных; ему было предложено с помощью фундаментальных экспериментов выявить способ стерилизовать людей так, чтобы они об этом не знали. Во время этого совещания Гимmlер обратил особое внимание всех присутствующих «на тот факт, что вопрос, о котором идет речь, является весьма секретным и должен обсу-

¹ Этому совещанию предшествовало письмо бригадефюрера СС профессора медицины К. Клауберга, адресованное Гимmlеру, в котором Клауберг напомнил рейхсфюреру о данном ранее обещании предоставить в его распоряжение заключенных концентрационных лагерей. Карьера Карла Клауберга неразрывно связана с разработкой методов обеспложивания «неполноценных» женщин и с проведением экспериментов по стерилизации женщин — заключенных концлагерей. Именно Клауберг разработал «план создания научно-исследовательского института биологии размножения». В 1945 году он был осужден, а в 1955 году передан западногерманским властям, которые его немедленно освободили и только после многочисленных протестов снова арестовали. Умер в тюрьме в августе 1957 года. — Составители.

ждать только с сотрудниками, ведающими этим делом, а лица, присутствующие на экспериментах или во время дискуссий, должны взять на себя обязательство хранить тайну».

Из этого свидетельства с очевидностью вытекает, что Гебхардт присутствовал на первоначальном совещании, которое наверняка положило начало одной из фаз программы стерилизации в концентрационных лагерях, и, таким образом, был осведомлен об этой программе и по крайней мере пассивно ее одобрял.

Эксперименты с большими высотами, переохлаждением, малярией, ипритом, инфекционной желтухой, сыпным тифом, ядами и эксперименты с зажигательными бомбами

...Трибунал изучил меморандум, представленный защитником подсудимого Гебхардта. Нет необходимости обсуждать значительную часть теоретических положений, содержащихся в этом меморандуме, по той причине, что защита, как представляется, в основном полагается на тот довод, что в своей причастности к экспериментам, инкриминируемым подсудимому Обвинительным актом, доктор Гебхардт выступал в роли солдата, исполняющего приказы вышестоящего начальника. Трибунал не может согласиться с доктриной о приказах свыше как с защитой против обвинений, содержащихся в Обвинительном акте. Эта доктрина никогда не считалась применимой по отношению к такому делу, в котором лицо, получавшее приказ, располагало свободой решать — принять ли этот приказ или отклонить его. Именно такова была ситуация у Гебхардта. Из материалов дела совершенно четко вытекает, что Гебхардт не получал приказов совершать эксперименты, а искал возможности делать это. В особенности это относится к экспериментам с аминобензол-сульфаниламидом: Гебхардт фактически устранил Гравица от проведения этих экспериментов, чтобы показать, что некоторые хирургические меры, которые он предлагал в мае 1942 года в Праге у постели смертельно раненного Гейдриха, были в научном и хирургическом отношении выше тех методов лечения, которые выдвигал доктор Морелл — личный врач Гитлера. Таким образом, изложенная выше доктрина неприменима. Нужно сказать, что, даже если бы она была применима, наличие таких приказов по Закону № 10 Контрольного Совета могло рассматриваться лишь как обстоятельство, смягчающее наказание, но не освобождающее от ответственности¹.

¹ Это положение установлено в ст. 8 Устава Международного Военного Трибунала и выражено в приговоре Трибунала. — Составители.

Вторым аргументом, излагаемым в меморандуме, защитник делает попытку опереться на то спорное положение, что в интересах облегчения человеческого страдания государство может законным путем предусмотреть проведение медицинских экспериментов на заключенных, приговоренных к смерти, без их согласия, даже если такие эксперименты сопряжены с тяжкими страданиями или смертью подопытных людей. Как бы ни были права государства по отношению к своим собственным гражданам, несомненно то, что такое положение нельзя распространить на граждан других государств, которых содержат в условиях крайнего порабощения и без их согласия подвергают экспериментам, проводимым в самых бесчеловечных и бессмысленных условиях.

Трибунал приходит к выводу, что Гебхардт в силу его официального положения нес ответственность, являлся пособником и подстрекателем в медицинских экспериментах, осуществившихся на лицах, не являвшихся германскими гражданами, против их согласия; в ходе этих экспериментов подопытные люди погибали, им причинялись увечья; они подвергались другим бесчеловечным методам обращения. В том плане, в каком эти эксперименты не представляли собой военных преступлений, они представляли собой преступления против человечности.

Заключение

1-й Военный Трибунал признает подсудимого Карла Гебхардта виновным по разделам второму, третьему и четвертому Обвинительного акта¹.

Бломе²

Рудольф Брандт

По разделам второму и третьему Обвинительного акта подсудимому Рудольфу Брандту вменяется в вину особая ответственность за проведение и участие в проведении эксперимен-

¹ Трибунал приговорил Карла Гебхардта к смертной казни через повешение. Приговор был приведен в исполнение в тюрьме Ландсберг 2 июня 1948 г. — Составители.

² Курт Бломе — врач, занимался частной практикой, был связан с реорганизацией системы медицинского образования в Германии; являлся администратором германской ассоциации врачей; с 1939 года

тов с большими высотами, с переохлаждением, с малярией, ипритом, аминобензол-сульфанламидом, регенерацией костей, мышц и нервной ткани и пересадкой костей¹, экспериментов с морской водой, инфекционной желтухой, стерилизацией и сыпным тифом. По указанным разделам ему также вменяется в вину уголовная ответственность за убийство 112 евреев в целях пополнить коллекцию скелетов в имперском Страсбургском университете, за убийство поляков, больных туберкулезом, и жестокое обращение с ними и за участие в программе «эвтанази», осуществлявшейся германским рейхом.

По разделу четвертому Обвинительного акта Рудольф Брандт обвиняется в принадлежности к организации, которая решением Международного Военного Трибунала была объявлена преступной.

...Подсудимый Рудольф Брандт вступил в нацистскую партию в 1932 году. В 1935 году он получил чин младшего лейтенанта СС. Приблизительно за десять лет он дослужился до чина полковника СС. Брандт — один из тех трех подсудимых, привлекаемых по настоящему делу, которые не являются врачами.

С начала своей карьеры в нацистской организации и до того момента, когда в 1945 году он был захвачен союзными войсками, Рудольф Брандт непосредственно подчинялся рейхсфюреру СС Генриху Гиммлеру, был тесно с ним связан и полностью осведомлен о личных и служебных интересах и личной и служебной деятельности своего шефа.

Для Гиммлера Рудольф Брандт в первую очередь являлся серьезным и доверенным помощником в канцелярской работе. Доказательства свидетельствуют о том, что Рудольф Брандт был исключительно квалифицированным стенографом. Именно этим путем Рудольф Брандт в конце концов достиг весьма ответственного и авторитетного положения в качестве личного

стал заместителем Контти. В 1941 году Бломе был назначен членом имперского совета по исследованиям, а в 1943 году — уполномоченным по исследованиям рака; вступил в СА и дослужился там до чина, эквивалентного рангу генерал-майора. Ему вменялась в вину ответственность за осуществление и участие в проведении экспериментов с малярией, ипритом, за истребление поляков, больных туберкулезом, а также за претворение в жизнь «программы эвтанази». Американское обвинение требовало осуждения Бломе, однако Трибунал признал, что представленные доказательства являются недостаточными, и вынес Бломе оправдательный приговор. — Составители.

¹ Как отмечено в приговоре, обвинитель отказался от привлечения Брандта к ответственности за эксперименты с регенерацией костей, мышц и нервной ткани, и Трибунал обвинение в проведении этих экспериментов не рассматривал. — *Прим. перев.*

референта в личном штабе Гиммлера, советника в министерстве внутренних дел и члена общества «аненэрбе». Во время отсутствия Гиммлера Рудольф Брандт замещал его и в этом положении располагал огромными возможностями по личному усмотрению разрешать многие серьезные и важные вопросы; эти возможности Рудольф Брандт использовал.

Эксперименты с большими высотами

Эти эксперименты производились с марта по август 1942 года... Часть доказательств по данной части Обвинительного акта представляет собой переписку между подсудимым Брандтом и рядом других лиц, состоявших на германской военной службе, которые лично занимались конкретными деталями осуществлявшихся экспериментов или были с ними непосредственно связаны. Переписка, о которой идет речь, принята в качестве доказательства; подлинность ее должным образом удостоверена, поэтому, даже если бы эта переписка не подкреплялась дополнительными устными показаниями, а таких показаний также было много, она, по мнению Трибунала, является вполне достаточной, чтобы вне пределов разумного сомнения установить, что без санкции или ревностного сотрудничества со стороны подсудимого Рудольфа Брандта или какого-либо лица, который занимал бы его пост, эксперименты с большими высотами, описываемые в Обвинительном акте, не могли бы осуществляться.

В общей сложности доказательства по этому пункту свидетельствуют о том, что в период между мартом и августом 1942 года в концентрационном лагере Дахау в Германии для нужд германских военно-воздушных сил были проведены медицинские эксперименты определенного характера, ставившие целью выяснить, на каких пределах крайне больших высот может существовать человек, каковы пределы выносливости человеческого организма. Указанные эксперименты производились на различных людях, которых против их воли, без какого бы то ни было согласия с их стороны принуждали участвовать в этих экспериментах в качестве подопытных. Эти люди, на которых без их согласия проводили эксперименты, были военнопленными, германскими гражданами и гражданскими лицами с территорий, оккупированных Германией; в ряде случаев точного гражданства этих лиц установить не удалось. Среди людей, подвергавшихся экспериментам, многие погибали, смерть являлась непосредственным следствием насильственного привлечения их к экспериментам; свидетели указывают

на число случаев смерти 70—80. Точных данных об общем числе смертных случаев получить нельзя; имеются, однако, убедительные доказательства того, что в последний день, когда производились эксперименты с большими высотами, в результате этих экспериментов погибли пять человек, которые не давали своего согласия на использование их в качестве подопытных. Большое число людей, подвергавшихся этим экспериментам, получили тяжелые увечья, испытали муки и жестокое обращение.

Эксперименты с переохлаждением

Установлено, что в данном эксперименте, или в данной серии экспериментов Рудольф Брандт являлся промежуточным звеном или необходимой вспомогательной инстанцией между Генрихом Гиммлером, который отдавал распоряжение о проведении такой работы, и теми, кто фактически осуществлял эту бесчеловечную задачу. Трибунал располагает неопровержимыми доказательствами того, что Рудольф Брандт на всех стадиях экспериментов точно знал, какие именно экспериментальные операции будут осуществляться. Он знал, что существовала процедура отбора из заключенных Дахау в качестве подопытных тех людей, которых считали наиболее пригодными для экспериментальных целей. Он знал, что никогда не возникал вопрос о необходимости получать согласие от лиц, на которых предстояло проводить эксперименты. Он знал, что среди подопытных были люди негерманского гражданства, как гражданские лица, так и военнопленные.

Точной цифры случаев смерти на основании доказательств установить нельзя, однако тот факт, что в период экспериментов имели место случаи смерти, установлен вне пределов разумного сомнения.

Эксперименты с ипритом

К данной части обвинения непосредственное отношение имеет письменное показание под присягой подсудимого Рудольфа Брандта, которое подтверждается другими доказательствами; это показание гласит:

«К концу 1939 года в концентрационном лагере Саксенхаузен проводились эксперименты на людях, из которых вне сомнения не все были добровольцами; цель этих экспериментов — установить эффективность различных методов лечения

ран, вызванных ипритом. Иприт является отравляющим веществом, которое влечет за собой вредные последствия для эпидермиса... Эксперименты проводились на заключенных концентрационных лагерей. Насколько я понимаю, эксперименты заключались в том, что подопытным людям на различные части тела наносились раны, а затем места ранений заражались ипритом. После этого испытывались различные методы лечения в целях установления наиболее эффективного метода.

Во второй половине 1942 года Хирт (доктор Август Хирт) вместе с¹, служившим в «люфтваффе», начал проводить эксперименты на заключенных концентрационного лагеря Натцвейлер. Заключенные для этих, равно как и для других экспериментов, просто отбирались отделом Поля — главным административно-хозяйственным управлением (WVHA). Эксперименты на людях с применением иприта производились в течение 1943 и 1944 годов в концентрационном лагере Саксенхаузен, а также в концентрационном лагере Натцвейлер. В результате этих экспериментов некоторые из заключенных погибли».

Как свидетельствуют показания, зафиксированные в протоколах процесса, в ходе осуществления рассматриваемых выше экспериментов с газом лицами, причастными к этим экспериментам (за исключением самих подопытных), велась обширная переписка, и как представляется, во всяком случае какая-то часть этих документов адресовалась Рудольфу Брандту для принятия конкретных мер; в результате Рудольф Брандт лично вмешивался в дело, в достаточной степени активно, чтобы связать себя с осуществлением проводившихся операций. Поэтому следует считать, что Рудольф Брандт несет за них уголовную ответственность.

Эксперименты по стерилизации

По указанному пункту Рудольфу Брандту, как это изложено в Обвинительном акте, вменяется в вину особая ответственность. Способы осуществления экспериментов или операций по стерилизации включали применение рентгеновских лучей, хирургическое вмешательство и применение медикаментозных средств.

Ни устные показания, ни документы, представленные в качестве доказательства настоящему Трибуналу, не устанавливают с достаточной четкостью каких-либо конкретных

¹ Так в оригинале. — *Прим. перев.*

случаев применения для этой цели медикаментозных средств. Что же касается стерилизации с помощью рентгеновских лучей и хирургических методов, то, как свидетельствуют доказательства, Рудольф Брандт играл активную роль в подготовке планов такой стерилизации и их исполнении; эта роль достаточно активна, поэтому Трибунал получил возможность признать преступное отношение Рудольфа Брандта к этим экспериментам. Письменное показание под присягой, данное подсудимым Рудольфом Брандтом, гласит:

«Гиммлер проявлял исключительный интерес к разработке дешевого и быстрого метода стерилизации, который можно было бы применить по отношению к таким врагам Германии, как русские, поляки и евреи. При этом ставилась цель не только победить врага, но и истребить его. Германия могла бы использовать рабочую силу стерилизованных людей, в то время как опасность их размножения была бы устранена. Массовая стерилизация являлась составной частью расовой теории Гиммлера; этим экспериментам по стерилизации уделялись особое время и внимание».

Из протоколов процесса мы узнаем, что стерилизации подвергались «молодые, хорошо сложенные, абсолютно здоровые заключенные концентрационных лагерей, в том числе и военнопленные; это были поляки, русские, французы».

Нет никакого сомнения, что деятельность, осуществлявшаяся в соответствии с планами Гиммлера, которой значительно способствовало сотрудничество Рудольфа Брандта, явилась причиной увечий и страдания большого числа людей.

Эксперименты с сыпным тифом

Медицинские эксперименты, которые проводились якобы для блага Германии в целях предупредить распространение сыпного тифа, осуществлялись в концентрационном лагере Натцвейлер начиная с 1942 года...

Доказательства устанавливают, что не менее 50 человек погибло вследствие проведения на них экспериментов по изучению сыпного тифа. В качестве подопытных использовались люди всех национальностей. По поводу этих экспериментов Рудольф Брандт признает в своем показании под присягой, что эти подопытные люди не были добровольцами, их обязывали и принуждали подвергаться экспериментам, согласия их никто не спрашивал и они его не давали.

Ввиду того, что информация об экспериментах с сыпным тифом как до, так и после осуществления этих экспериментов,

препровождалась Гиммлеру, как нечто само собой разумеющаяся, через Брандта, Трибунал полагает, что полная осведомленность подсудимого о таких экспериментах полностью доказана.

В этом опять-таки проявился административный талант подсудимого. Доказано, что проведение данных экспериментов проходило гладко потому, что Рудольф Брандт усердно обеспечивал поступление нужного количества пригодного человеческого экспериментального материала для врачей, находящихся на месте производства экспериментов.

Ввиду доказанности этих фактов подсудимого Рудольфа Брандта следует считать одним из подсудимых, ответственных за осуществление незаконных медицинских экспериментов, приводивших к смерти подопытных людей, не дававших своего согласия на проведение над ними экспериментов.

Коллекция скелетов

В ответ на просьбу Рудольфа Брандта подсудимый Зиверс, руководитель «аненэрбе», 9 февраля 1942 г. сообщил ему некоторые данные о том, что, как предполагается, для имперского университета в Страсбурге желательно добыть коллекцию скелетов евреев. В докладе, представленном подсудимому Брандту, содержалось следующее заявление:

«Добывая черепа еврейских большевистских комиссаров, которые представляют... характерную часть человечества, мы имеем возможность получить реальные научные данные. Для того чтобы на практике без труда добыть и собрать эти черепа, лучше всего издать директиву вермахту с тем, чтобы в последующем вооруженные силы немедленно передавали всех еврейских большевистских комиссаров живыми в руки полевой полиции».

27 февраля 1942 г. Рудольф Брандт уведомил подсудимого Зиверса, что Гиммлер поддержит этот план и представит в его распоряжение все необходимое; Зиверсу предлагалось вновь сделать доклад в связи с этим мероприятием.

Показания и вещественные доказательства, представленные настоящему суду, более чем достаточны, чтобы показать, что упоминаемый выше проект действительно был претворен в жизнь; что не менее 86 человек было убито с единственной целью получить их скелеты. Можно было бы еще многое сказать по этому возмутительному поводу, но к приговору это ничего не добавит. Чтобы прийти к выводу, что Рудольф Брандт виновен в убийстве в связи с описываемой программой,

достаточно того факта, что он первоначально проявил интерес к этой операции и способствовал ее осуществлению.

...Трибунал приходит к выводу, что подсудимый Рудольф Брандт являлся соучастником и организатором совершения медицинских экспериментов на лицах, не являющихся германскими гражданами, без их согласия, в ходе которых совершались убийства, зверства, жестокости, пытки и истязания людей и другие бесчеловечные акты, а также убийства не менее 86 евреев, не являвшихся германскими подданными, для получения коллекции скелетов; Рудольф Брандт, помимо того, подстрекал к совершению указанных действий, играл в их совершении соглашательскую роль, был в силу своей осведомленности причастен к планам и мероприятиям по совершению этих действий и входил в состав организации или группы, связанной с осуществлением этих действий. В том плане, в каком эти преступления не являются военными преступлениями, они представляют собой преступления против человечности.

Заключение

1-й Военный Трибунал признает подсудимого Рудольфа Брандта виновным по разделам второму, третьему и четвертому¹ Обвинительного акта.

Мруговский

Подсудимому по разделам второму и третьему Обвинительного акта вменяется в вину особая ответственность за проведение и участие в проведении экспериментов с переохлаждением, малярией, аминобензол-сульфаниламидом, сыпным тифом, отравленными пулями, инфекционной желтухой и зажигательными бомбами. Подсудимому предъявлялись также обвинения в связи с рядом других медицинских экспериментов, но обвинители от них отказались.

Мруговский вступил в НСДАП в 1930 году, а в СС — в 1931. Со временем он дослужился до чина оберфюрера войск СС.

¹ Излагая обвинение против Брандта по разделу четвертому, Трибунал уделял особое внимание рассмотрению аргументов защиты о том, что подсудимый играл лишь подчиненную роль. Трибунал отверг аргументы защиты и приговорил Рудольфа Брандта к смертной казни через повешение. Приговор был приведен в исполнение 2 июня 1948 г. в тюрьме Ландсберг. — Составители.

В 1938 году Мруговский вошел в состав медицинского управления СС в качестве специалиста «по гигиене». В начале 1939 года он организовал бактериологическую экспериментальную станцию СС в Берлине, целью которой являлась борьба с эпидемиями в гарнизонных войсках СС, входивших в состав войск СС. В 1940 году эта станция была расширена и переименована в институт гигиены войск СС. Мруговский стал руководителем этого института, одновременно являясь начальником отдела гигиены в медицинской службе войск СС под начальством Генцкена.

В этом качестве Мруговский нес ответственность перед Генцкеном за все вопросы, связанные с борьбой против эпидемий и за гигиену в войсках СС, но как руководитель института гигиены он по военной линии ведал этим институтом и возглавлял его и связанные с ним учреждения, располагая правом отдавать приказы.

Медицинская служба войск СС была преобразована 1 сентября 1943 г. Мруговский и институт гигиены были изъяты из-под начала Генцкена и стали подчиняться непосредственно Гравицу как имперскому врачу СС и полиции. В результате перевода Мруговский стал главным специалистом «по гигиене», подчиняющимся Гравицу, но остался руководителем института гигиены.

Эксперименты с вакциной сыпного тифа и другими вакцинами

...В целом при проведении экспериментов с сыпным тифом погибли многие подопытные люди. Что же касается каждого из этих экспериментов в отдельности, то Трибунал располагает огромным количеством доказательств того, что они проводились Дингом по приказам или под руководством подсудимого Мруговского.

Эксперименты с отравленными пулями

11 сентября 1944 г. Мруговский, Динг и некий доктор Видман провели в концентрационном лагере Саксенхаузен эксперимент с аконитиннитратовыми пулями. Детали этого эксперимента полностью излагаются в «совершенно секретном» отчете об этом подлом деле, содержащемся в письме, написанном подсудимым Мруговским в криминологический институт в Берлине. Письмо гласит:

«Содержание: эксперименты с аконитиннитратовыми пулями.

В криминологический институт.

Внимание: доктора Видмана

Берлин

В присутствии штурмбаннführера СС доктора Динга, доктора Видмана и нижеподписавшегося 11 сентября 1944 г. на пяти лицах, приговоренных к смерти, были произведены эксперименты с аконитиннитратовыми пулями. Это были пули калибра 7,65 мм, наполненные ядом в кристаллической форме. В каждого из подопытных был произведен выстрел в верхнюю область левого бедра. У двух подопытных бедро было прострелено насквозь. Позже никакого действия яда на них обнаружено не было. Эти два подопытных человека не использовались для дальнейшего проведения эксперимента.

Входное пулевое отверстие не имело никаких особенностей. По-видимому, у одного из подопытных была повреждена бедренная артерия. Из раны вытекло небольшое количество крови. Но через короткое время кровотечение прекратилось. Потеря крови исчисляется максимум в $\frac{3}{4}$ литра и потому ни в коей мере не может быть смертельной.

Симптомы у трех других приговоренных отличались поразительным единообразием. Через 40—45 минут началось сильное слюпотечение. Отравленные индивиды все время делали глотательные движения, но со временем поток слюны стал настолько сильным, что с ним нельзя было справиться глотанием. Из рта отравленных вытекала пенная слюна. Затем наступили удушье и рвота...

Смерть подопытных наступила соответственно через 121 минуту, 123 минуты и 129 минут после выстрела.

Резюме. Пули, заполненные приблизительно 38 мг аконитиннитрата в твердой форме, невзирая на лишь незначительное ранение, по прошествии двух часов приводят к смерти...¹

Мруговский

оберфюрер СС и начальник отдела».

Подсудимый делает попытку опровергнуть это обвинение тем аргументом защиты, что люди, использовавшиеся для этих экспериментов, были приговорены к смерти и что он, Мруговский, был назначен законным исполнителем их казни.

¹ Здесь опущено подробное медицинское описание течения симптомов.—
Прим. перев.

Стоит лишь прочесть письмо, представленное в качестве доказательства, чтобы прийти к выводу, что данный аргумент защиты необоснован. Это была не законная казнь, осуществляемая в соответствии с законами и правилами ведения войны, а преступный медицинский эксперимент, в ходе которого заключенным наносились раны с единственной целью — установить эффективность отравленных пуль как средства умерщвления. Несчастливыми жертвами этих зверских пыток были русские военнопленные, имевшие право на защиту, обеспечиваемую законами цивилизованных наций. Как уже говорилось выше в настоящем приговоре, если при определенных конкретных условиях правила ведения войны на суше могут признать законность казни путем расстрела, эти правила ни при каких обстоятельствах не разрешают лишать людей жизни путем изувечения и пыток.

Эксперименты с аминобензол-сульфаниламидом

Протоколы процесса ясно свидетельствуют о том, что Мруговский оказывал помощь Гебхардту в проведении экспериментов с аминобензол-сульфаниламидом в Равенсбрюке. Мруговский предоставил в распоряжение Гебхардта свою лабораторию и своих сотрудников. Он поставлял культуры для заражений. Именно по предложению отдела Мруговского в раны подопытных людей насыпали древесные опилки и раздробленное стекло с тем, чтобы более точно воспроизводить условия получения ранений на поле боя.

Эксперименты с газовым отеком

К концу 1942 года в военно-медицинской академии в Берлине состоялось совещание, на котором обсуждалось действие сыворотки от газового отека на раненых. В ходе этого совещания было доложено о ряде случаев, когда раненые солдаты, которым вводили в больших количествах инъекции сыворотки от газового отека, внезапно без видимой причины умирали. Мруговский, принимавший участие в этом совещании, высказал предположение, что, возможно, смерть раненых объясняется содержанием в сыворотке фенола. В качестве меры к разрешению этой проблемы Мруговский приказал доктору Дингу-Шулеру, своему подчиненному, принять участие в убийствах в порядке «эвтаназии» с помощью фенола и подробно доложить о результатах.

Действуя во исполнение этого приказа, доктор Динг и подсудимый Ховен убили в концентрационном лагере Бухенвальд несколько заключенных с помощью инъекций фенола, и Динг доложил о результатах эксперимента своему вышестоящему начальнику — Мруговскому в соответствии с указаниями приказа...

Доказано вне пределов разумного сомнения, что подсудимый Мруговский являлся руководителем, соучастником, организатором планов и мероприятий, связанных с медицинскими экспериментами на лицах, не являющихся германскими гражданами, без их согласия, причем в ходе этих экспериментов совершались убийства, зверства, жестокости, пытки и истязания людей и другие бесчеловечные акты; Мруговский также являлся подстрекателем к совершению этих преступлений, играл соглашательскую роль и в силу своей осведомленности был к ним причастен. В той мере, в какой эти преступления не являются военными преступлениями, они являются преступлениями против человечности.

Заключение

1-й Военный Трибунал признал подсудимого Иоахима Мруговского виновным по разделам второму, третьему и четвертому¹ Обвинительного акта².

Поппендик

Подсудимый Поппендик обвиняется по разделам второму и третьему Обвинительного акта в том, что нес личную ответственность за проведение и участие в проведении экспериментов с большими высотами, переохлаждением, малярией, аминобензол-сульфаниламидом, морской водой, инфекционной желтухой, стерилизацией, сыпным тифом и ядами. По разделу четвертому ему вменяется в вину принадлежность к организации, которая Международным Военным Трибуналом была объявлена преступной.

Поппендик изучал медицину в различных университетах Германии... 1 марта 1932 г. он вступил в НСДАП, а 1 июля следующего года — в СС. Он дослужился до ранга подполков-

¹ В приговоре излагается ответственность Мруговского по разделу четвертому Обвинительного акта. — *Прим. перев.*

² Трибунал приговорил Иоахима Мруговского к смертной казни через повешение. Приговор был приведен в исполнение 2 июня 1948 г. в тюрьме Ландсберг. — *С о с т а в и т е л и.*

ника СС... В августе 1935 года он был назначен врачом в главное управление по вопросам расы и поселений в Берлине... В период с 1939 по 1943 год он выполнял некоторые специальные поручения в качестве члена штаба имперского врача СС и полиции доктора Гравица. В конце 1943 года Поппендик был назначен на пост начальника личного отдела Гравица...

Заключение

1-й Военный Трибунал признает подсудимого Гельмута Поппендика невиновным по разделам второму и третьему Обвинительного акта и виновным по разделу четвертому Обвинительного¹ акта.

Зиверс

Подсудимому Зиверсу по разделам второму и третьему Обвинительного акта вменяется в вину особая ответственность за совершение, а также участие в совершении экспериментов с большими высотами, переохлаждением, малярией, ипритом, морской водой, инфекционной желтухой² и сыпным тифом, а также за истребление евреев с целью собрать коллекцию скелетов. По разделу четвертому Обвинительного акта ему вменяется в вину принадлежность к организации, которая Международным Военным Трибуналом была объявлена преступной, а именно к СС...

Зиверс — один из тех трех подсудимых, которые не являются врачами. Он вступил в НСДАП в 1929 году, а в 1933 году возобновил свое членство в партии. В конце 1935 года Зиверс по предложению Гиммлера вступил в ряды СС. В этой организации он получил чин штандартенфюрера.

С 1 июля 1935 г. до окончания войны Зиверс был членом личного штаба Гиммлера и имперским управляющим делами общества «аненэрбе». В соответствии с законом от 1 января

¹ Несмотря на то, что американский обвинитель требовал осудить Поппендика по всем разделам предъявленного ему обвинения, за исключением экспериментов с большими высотами и ядами, Трибунал счел Поппендика невиновным по разделам второму и третьему Обвинительного акта. Учитывая его виновность по разделу четвертому Обвинительного акта, Трибунал приговорил Поппендика к десяти годам тюремного заключения. — Составители.

² Впоследствии обвинители отказались от этого пункта обвинения. — *Прим. перев.*

1939 г. цель общества «аненэрбе» заключалась в оказании поддержки научному исследованию по вопросу культуры и наследственности нордической расы. Совет директоров состоял из Гиммлера — президента, доктора Вуста — члена правления и Зиверса — управляющего делами. Зиверс нес ответственность за деловую организацию, администрацию и бюджет «аненэрбе». Местом деятельности организации был Берлин. Зиверс поддерживал проведение и принимал участие в проведении экспериментов, излагаемых в Обвинительном акте, в первую очередь через институт по научным изысканиям для военных целей, который был образован по приказу Гиммлера 7 июля 1942 г. и в административном отношении примыкал к «аненэрбе».

1 января 1942 г. Гиммлер отдал приказ о создании энтомологического¹ института, в январе — института доктора Хирта в Страсбурге, а в марте 1942 года — института доктора Рашера в Дахау. Со временем эти институты вошли в состав института по научным изысканиям для военных целей.

Зиверс фактически выполнял обязанности руководителя «аненэрбе». В этом качестве он подчинялся Гиммлери и регулярно докладывал ему о делах общества. Совершенно секретная корреспонденция Гиммлера по поводу «аненэрбе» направлялась к Зиверсу. Устав «аненэрбе» следующим образом определяет обязанности Зиверса:

«Имперский управляющий делами ведает деловыми вопросами общества; он занимается вопросами организации и администрации. Он несет ответственность за составление бюджета и работу казначейства».

Зиверс нес ответственность за все административные проблемы секретариата, за канцелярию и казначейство. Помимо этого, ему приходилось весть также издательством «аненэрбе». В июне 1943 года профессор доктор Ментцель, который помимо прочего являлся начальником совещательного административного управления при имперском исследовательском совете, назначил Зиверса своим заместителем. Однако Зиверс не стал членом имперского исследовательского совета, а занимал лишь почетный пост.

В письме подсудимому Рудольфу Брандту от 28 января 1943 г. Зиверс следующим образом определяет свое положение имперского управляющего делами «аненэрбе»:

«Моя обязанность заключается всего лишь в том, чтобы готовить почву для тех, кто занимается исследованием, и следить за тем, чтобы задачи, которые ставит рейхсфюрер СС, разрешались наискорейшим образом. Об одной стороне дела я вне

¹ Энтомология — отдел зоологии, изучающий насекомых. — *Прим. перев.*

сомнения могу составить себе мнение — а именно, кто действует быстрее всех».

Зиверс получал приказы по вопросам исследовательских заданий, адресуемых «аненэрбе», непосредственно от Гиммлера и непосредственно Гиммлеру докладывал о таких экспериментах. Зиверс посвящал свои усилия изысканию материалов и оборудования, которые были необходимы исследователям. Материалы, которые добывал Зиверс, включали и заключенных концентрационных лагерей, которые должны были использоваться в качестве объектов экспериментирования. После того, как эксперименты начинались, Зиверс следил за тем, чтобы они выполнялись удовлетворительным образом. В связи с этим Зиверс по необходимости принимал свои собственные самостоятельные решения и должен был знакомиться с деталями поставленных задач...¹.

Коллекция скелетов евреев

В Обвинительном акте Зиверсу вменяется в вину участие в убийстве 112 евреев, которые были отобраны для пополнения анатомической коллекции имперского университета в Страсбурге.

Выполняя просьбу подсудимого Рудольфа Брандта, Зиверс представил ему 9 февраля 1942 г. доклад доктора Хирта из Страсбургского университета о желательности получить коллекцию скелетов евреев. В этом докладе Хирт призывал к прямому убийству «еврейских большевистских комиссаров» в целях получения такой коллекции. 27 февраля 1942 г. Рудольф Брандт сообщил Зиверсу о том, что Гиммлер поддержит работу Хирта и предоставит в его распоряжение все необходимое. Брандт просил Зиверса соответственно информировать Хирта и вновь представить доклад по этому поводу. 2 ноября 1942 г. Зиверс обратился к Брандту с просьбой заключить необходимые соглашения с главным имперским управлением безопасности о предоставлении 150 евреев — заключенных Освенцима — для осуществления этого плана. 6 ноября Брандт уведомил Адольфа Эйхмана — начальника отдела IV В/4 главного

¹ Далее в приговоре подробно рассматриваются доказательства причастности Зиверса к экспериментам с большими высотами, с переохлаждением, с малярией; раздел «Эксперименты с ипритом» содержит материалы об истреблении заключенных — русских, поляков и чехов; затем рассматриваются доказательства участия Зиверса в экспериментах с морской водой, с сыпным тифом, с «полигалом» — средством свертывания крови. Трибунал признал Зиверса виновным в совершении всех перечисленных экспериментов. — *Прим. перев.*

имперского управления безопасности о том, что в распоряжение Хирта нужно предоставить все необходимое для укомплектования коллекции скелетов.

Из письма Зиверса к Эйхману от 21 июня 1943 г. явствует, что гауптштурмфюрер СС Бегер — сотрудник общества «аненарбе» — провел предварительную работу по собиранию коллекции скелетов в концентрационном лагере Освенцим, используя 79 евреев, 30 евреек, 2 поляков и 4 азиатов. Трупы жертв были тремя партиями отправлены в анатомический институт Хирта при Страсбургском университете.

Когда армии союзников в сентябре 1944 года стали подходить к Страсбургу, Зиверс передал Рудольфу Брандту следующее сообщение по телетайпу:

«Содержание: коллекция скелетов евреев.

В соответствии с предложением от 9 февраля 1942 г. и санкцией от 23 февраля 1942 г. штурмбанфюрер СС профессор Хирт запланировал создание коллекции скелетов, которая до сего времени отсутствовала. Подготовка скелетов еще не завершена, так как масштаб связанной с этим делом научной работы велик. Хирт запрашивает, как поступить с коллекцией, расположенной в секционной комнате анатомического института, учитывая время, необходимое для обработки 80 препаратов, на случай, если придется принять во внимание угрозу Страсбургу. Хирт может мацерировать¹ препараты и таким образом сделать их неузнаваемыми. Но в таком случае окажется, что часть общей работы была проделана впустую, что будет большой научной потерей, поскольку впоследствии не удастся изготовить слепки, а данная коллекция уникальна. Коллекция скелетов как таковая в глаза не бросается. Можно дать объяснение, что внутренние органы остались от трупов, которые, насколько известно, были оставлены в анатомическом институте французами с указанием подвергнуть их кремации. Требуется принять решение по следующим предложениям:

1. Коллекцию можно сохранить.
2. Коллекцию нужно частично уничтожить.
3. Коллекцию нужно полностью уничтожить.

Зиверс».

Фотографии трупов и секционных комнат института, сделанные французскими войсками после освобождения Страсбурга, раскрывают мрачную историю этих преднамеренных убийств, к которым Зиверс был причастен.

¹ Размягчить. — *Прим. перев.*

С первого момента, когда Зиверс получил доклад Хирта 9 февраля 1942 г., он знал, что для получения коллекции скелетов планируются массовые убийства. Тем не менее он активно сотрудничал в осуществлении этого проекта, послал в концентрационный лагерь Освенцим сотрудника «аненэрбе» с целью произвести подготовительный отбор, обеспечил перевод жертв из Освенцима в Натцвейлер. Он принял меры к уничтожению коллекции.

Вина Зиверса в данном преступлении доказана вне сомнения.

Зиверс в ответ на предъявленные ему обвинения выдвигает два аргумента защиты, заключающиеся в том: 1) что он действовал по приказам свыше, 2) что он являлся членом движения сопротивления.

Первый аргумент абсолютно необоснован. Нет никаких доказательств в пользу того, что, совершая эти кошмарные преступления, Зиверс действовал исключительно во исполнение приказа. Правда, основные направления общего курса или основные проекты, которые он осуществлял, решались за него вышестоящими лицами, но в разработке деталей Зиверс имел возможность неограниченно действовать по своему усмотрению. Подсудимый заявляет, что в его положении он не мог отказаться от задания. Однако фактом является то, что, как видно из доказательств, некоторые люди отказывались выполнять приказы, выжили и теперь рассказали об этом.

Второй аргумент защиты Зиверса столь же несостоятелен. Зиверс представил в свою защиту доказательства, с помощью которых он надеялся показать, что еще в 1933 году он стал членом тайного движения сопротивления, которое планировало свергнуть нацистское правительство и убить Гитлера и Гимmlера; что, будучи ведущим членом этой группы, он добился назначения на пост управляющего делами «аненэрбе», чтобы быть ближе к Гимmlеру и следить за тем, что он делает; что, занимая это положение, он оказался замешанным в отвратительных преступлениях, которые лежат в основе настоящего Обвинительного акта; что он остался на посту администратора «аненэрбе» по совету своего руководителя по движению сопротивления, чтобы добывать ценную информацию, которая ускорила бы свержение нацистского правительства и освобождение беззащитных народов, которые попали под его власть.

Допуская, что все это правда, мы все же не видим, как эти факты могут быть использованы в качестве защиты Зиверса. Факт остается фактом, что убийства совершались при содействии «аненэрбе», причем жертвами оказывались тысячи несчастных заключенных концентрационных лагерей, не имеющие

ни малейшей возможности к сопротивлению. Зиверс направлял программу совершения этих убийств.

Вне сомнения, нет закона, разрешающего сотруднику движения сопротивления совершать преступления — и меньше всего в отношении как раз того народа, который он якобы защищает...¹.

Заключение

1-й Военный Трибунал признает подсудимого Вольфрама Зиверса виновным по разделам второму, третьему и четвертому Обвинительного акта².

Розе

Подсудимый Розе обвиняется по разделам второму и третьему Обвинительного акта в том, что нес особую ответственность за осуществление и участвовал в осуществлении экспериментов с сыпным тифом и инфекционной желтухой.

Впоследствии обвинители отказались от обвинения по разделу второму.

Были представлены доказательства о преступном участии Розе в экспериментах с малярией в Дахау, хотя в Обвинительном акте Розе не был назван в числе тех подсудимых, которым инкриминировалась ответственность в связи с экспериментами с малярией...

Подсудимый Розе является врачом с большим практическим опытом. В течение многих лет он считался специалистом по тропическим болезням. ...В 1936 году он... возглавил отдел тропической медицины в институте имени Роберта Коха в Берлине. В конце августа 1939 года Розе вступил в ВВС в чине старшего лейтенанта медицинской службы. На этой службе он был произведен в чин бригадного генерала резерва и до окончания войны продолжал нести активную службу. Розе был консультантом по гигиене и тропической медицине у шефа медицинской службы ВВС. Начиная с 1944 года он являлся также консультантом при штабе подсудимого Хандлосера и был со-

¹ Излагается обвинение Зиверса по разделу четвертому. — *Прим. перев.*

² Трибунал приговорил Вольфрама Зиверса к смертной казни через повешение. Приговор был приведен в исполнение 2 июня 1948 г. в тюрьме Ландсберг. — Составители.

ветником доктора Кюнти по вопросам, связанным с тропическими заболеваниями. Во время войны Розе практически посвящал все свое время обязанностям консультанта у шефа медицинской службы ВВС Хипшке, а после 1 января 1944 г. — у подсудимого Шрёдера...¹

Из доказательств четко следует, что подсудимый Розе активно и существенно помогал экспериментам Мруговского — Динга, проводившимся в Бухенвальде.

Доказательства свидетельствуют также о том, что Розе активно сотрудничал в проведении экспериментов с сыпным тифом, осуществлявшихся Хаагеном в концентрационном лагере Натдвейлер для нужд военно-воздушных сил...

Трибунал приходит к выводу, что подсудимый Розе играл ведущую роль в планах и мероприятиях, связанных с медицинскими экспериментами на лицах, не являющихся германскими гражданами, без их согласия, — экспериментов, в ходе которых совершались убийства, зверства, жестокости, пытки, истязания и другие бесчеловечные акты. В той степени, в какой эти преступления не являются военными преступлениями, они представляют собой преступления против человечности.

Заключение

1-й Военный Трибунал признает подсудимого Герхарда Розе виновным по разделам второму и третьему Обвинительного акта².

¹ Трибунал не счел возможным привлекать Розе к ответственности за эксперименты с малярией, так как это обвинение не было предъявлено Обвинительным актом. Доказательства этих экспериментов так же, как и экспериментов с сыпным тифом, в приговоре излагаются подробно. — *Прим. перев.*

² Трибунал приговорил Розе к пожизненному тюремному заключению. В справочнике «Кто есть кто в Германии», изданном в 1964 году в Мюнхене, мы вновь встречаемся с Герхардом Розе. Разумеется, о том, что он привлекался к суду по обвинению в осуществлении бесчеловечных экспериментов и был осужден, в справочнике не сказано ни слова. Эти годы в его биографии отмечены лаконично: «1945—1955 годы — военнопленный». (Таким образом, «пожизненное заключение» длилось для Розе максимум лет 8.)

Зато последующее освещено гораздо более пространно. Он проживает в Обернкирхене и является президентом фирмы, выпускающей стеклоизделия, занимает различные общественные посты, в частности члена городского совета Обернкирхена; является членом британского королевского общества тропической медицины (!). — Составители.

Руфф, Ромберг и Вельтц¹

Брак

Подсудимому Браку по разделам второму и третьему Обвинительного акта вменяется в вину личная ответственность за совершение и участие в совершении экспериментов по стерилизации и в осуществлении программы «эвтаназии» в германской империи. По разделу четвертому подсудимый обвиняется в принадлежности к организации, которая Международным Военным Трибуналом была объявлена преступной, а именно к СС.

Подсудимый Брак в 1923 году был зачислен в артиллерийскую часть полка СА, а в 1929 году стал членом НСДАП и СС... В 1935 году Брак был произведен в чин штурмбанфюрера СС. В ноябре 1940 года он получил чин оберфюрера.

В 1942 году Брак вступил в войска СС... и, по-видимому, оставался на активной службе до окончания войны.

¹ Дела подсудимых Руффа, Ромберга и Вельтца Трибунал рассматривал совместно.

Зигфрид Руфф специализировался в области авиационной медицины; в 1934 году стал сотрудником германского экспериментального института для авиации, где впоследствии возглавил отдел авиационной медицины. Был предан суду по обвинению в причастности к экспериментам с большими высотами. Несмотря на то, что американский обвинитель требовал осуждения Руффа, Трибунал признал, что представленные доказательства являются недостаточными, и вынес Руффу оправдательный приговор. В настоящее время Руфф — доктор медицины, руководитель института авиационной медицины в Годесберге, внештатный профессор авиационной медицины и физиологии в Боннском университете.

Ганс Вольфганг Ромберг вступил в НСДАП в 1933 году; являлся научным сотрудником германского экспериментального института для авиации и до окончания войны находился в подчинении у Руффа. Был предан суду по обвинению в причастности к экспериментам с большими высотами. Несмотря на то, что американский обвинитель требовал осуждения Ромберга, Трибунал признал, что представленные доказательства являются недостаточными, и вынес Ромбергу оправдательный приговор.

Георг Август Вельтц в течение многих лет являлся специалистом по рентгеновским лучам; в 1935 году стал читать лекции по авиационной медицине в Мюнхенском университете и в то же время создал небольшой экспериментальный отдел в институте физиологии при Мюнхенском университете. В 1941 году этот отдел был преобразован в институт авиационной медицины в Мюнхене и перешел в ведение военно-воздушных сил. Вельтц был назначен директором этого института.

Вельтц был предан суду по обвинению в причастности к экспериментам с большими высотами и с переохлаждением. Хотя американский обвинитель требовал осуждения Вельтца, Трибунал счел представленные доказательства недостаточными и вынес Вельтцу оправдательный приговор. В настоящее время Вельтц — доктор медицины, профессор университета в Киле, Мюнхене. — Составители.

Эксперименты по стерилизации

После начала второй мировой войны, особенно к 1941 году, преследование и истребление евреев стало основой политики нацизма как в Германии, так и на оккупированных территориях. Этот факт подтверждает сам Брак, заявивший в своих показаниях, что, как сказал ему Гиммлер, он, Гиммлер, получил по этому поводу личный приказ от Гитлера.

Из протоколов процесса явствует, что для осуществления этого кровавого погрома использовались учреждения, созданные для проведения в жизнь так называемой программы «эвтанази» в отношении неизлечимых людей. Впоследствии ввиду того, что в Германии стала ощущаться насущная потребность в рабочей силе, было принято решение не убивать тех евреев, которые были способны работать, а стерилизовать их.

Имея в виду осуществление этой задачи, Гиммлер дал инструкции Браку узнать у врачей, принимающих участие в осуществлении программ «эвтанази», имеется ли возможность применять такой метод стерилизации, при котором жертвы не знали бы об этом. Брак работал над этим заданием; результатом его деятельности явился доклад за его подписью, который был представлен Гиммлеру в марте 1941 года; в докладе говорилось о результатах экспериментов, связанных со стерилизацией людей с помощью рентгеновских лучей, и давалось описание этого метода стерилизации, который можно было осуществлять на людях так, чтобы они не знали об этой операции.

23 июня 1942 г. Брак написал Гиммлеру нижеследующее письмо:

«Дорогой рейхсфюрер!

...Среди 10 млн. евреев в Европе есть, как мне представляется, не менее 2—3 млн. мужчин и женщин, способных работать. Учитывая исключительные трудности, которые создает для нас проблема рабочей силы, я придерживаюсь той точки зрения, что эти 2—3 млн. должны быть отобраны и сохранены. Однако это можно сделать лишь при том условии, если эти индивиды одновременно будут лишены способности к размножению. Около года тому назад я докладывал вам, что мои агенты завершили необходимые для этой цели эксперименты. Мне хотелось бы еще раз напомнить вам об этих фактах. О стерилизации в том виде, в каком она обычно применяется в отношении лиц с наследственными заболеваниями, здесь не может быть и речи, так как эта процедура занимает слишком много времени и слишком дорогостояща. В то же время кастрация с помощью рентгеновских лучей не только относительно дешева, но и может быть произведена в отношении многих тысяч лю-

дей за самое короткое время. По моему мнению, на данном этапе уже не имеет значения, узнают или нет данные люди по прошествии нескольких недель или месяцев о том, что их кастрировали, после того как почувствуют эффект этой процедуры.

Если вы, рейхсфюрер, решите в интересах сохранения рабочей силы избрать этот путь, то рейхслейтер Боулер готов передать в ваше распоряжение всех врачей и другой персонал, которые необходимы для выполнения этой работы. Он также просил меня уведомить вас, что, если соответствующее решение будет принято, я должен буду в наикратчайший срок заказать аппарат, в котором ощущается столь насущная необходимость.

Хайль Гитлер!

Ваш

Виктор Брак».

Брак, давая показания на процессе, заявил, что в период, когда он писал это письмо, он был полностью уверен в том, что Германия выиграет войну.

Гиммлер ответил на письмо Брака 11 августа 1942 г. В этом ответе Гиммлер давал указания о том, чтобы стерилизация с помощью рентгеновских лучей была проведена в порядке испытания хотя бы в одном концентрационном лагере в виде серии экспериментов, причем Браку предлагалось передать в распоряжение Гиммлера опытных врачей для проведения операции.

На письмо Гиммлера ответил Бланкенбург, заместитель Брака; Бланкенбург писал, что Брак переведен в одну из дивизий СС, но что он, Бланкенбург, как постоянный заместитель Брака «немедленно примет необходимые меры и свяжется с начальниками главных управлений концентрационных лагерей».

Польский еврей, дававший показания перед настоящим Трибуналом, заявил, что, когда он находился в заключении в концентрационном лагере Освенцим, его пешим порядком отправили в Биркенау, где насильно подвергли интенсивному облучению рентгеновскими лучами; впоследствии его кастрировали с тем, чтобы изучить действие рентгеновских лучей.

Французский врач-еврей, находившийся в заключении в Освенциме с сентября 1943 по январь 1945 года, показал, что близ Освенцима находился лагерь Биркенау, где врачи СС стерилизовали людей. После операции этот свидетель осматривал около 100 поляков-мужчин, которых стерилизовали в Биркенау. Впоследствии те же лагерные врачи кастрировали эту группу людей.

Протоколы суда содержат другие доказательства, из которых ясно следует, что стерилизация с помощью рентгеновских лучей была испытана на группах людей, которым в результате этой операции были причинены страдания и увечья; после процедуры облучения людей рентгеновскими лучами их кастрировали.

Протоколы судебного заседания неоспоримо свидетельствуют о том, что Брак участвовал в организации программы по стерилизации, полностью осознавая, что эта программа будет претворяться в жизнь.

Программа «эвтаназии»

Программа «эвтаназии», которая вступила в действие по тайному декрету фюрера в день, когда Германия напала на Польшу, подробно рассматривается в деле Карла Брандта.

Брак утверждает, что он принципиально был настроен против программы «эвтаназии» и помогал некоторым своим друзьям-евреям избежать ее последствий. Как бы то ни было, доказательства свидетельствуют о том, что вне зависимости от чувств, которые Брак, возможно, питал к отдельным представителям этой национальности, он абсолютно охотно играл важную административную роль в выполнении программы «эвтаназии». Когда эта программа уже осуществлялась, он писал письма различным общественным деятелям, разъясняя им, как держать это дело втайне и как устранять общественное недовольство данной программой.

Об этом Брак говорит в своих заявлениях. Давая показания на процессе, он сообщил, что вначале смысл программы был ему не полностью ясен, но после разговора с Боулером он решил помогать осуществлению этой задачи и исполнять приказы Боулера.

Брак участвовал в первоначальных совещаниях, созывавшихся с целью разрешения вопроса о практическом осуществлении программы. Он присутствовал на совещаниях экспертов, а также на обсуждениях административных вопросов. Брак часто выступал в качестве представителя Боулера и нередко принимал решения, которые требовали от него личного суждения и оставляли широкую возможность поступать по собственному усмотрению.

Брак признает, что его деятельность в осуществлении данной программы вполне может привести к выводу, что он играл в этой деятельности влиятельную роль.

В качестве заместителя Боулера он выступил с речью на совещании в Мюнхене, где разъяснил цель декрета Гитлера и

упомянул о проекте закона, который разрабатывался с целью придать «эвтаназии» всю святость законной меры; нужно сказать, что этот закон так и не был принят. Брак представлял Боулера в апреле 1941 года на совещании, где присутствовали нацистские судьи и прокуроры. Брак показал, что министерство юстиции оказалось в весьма неловком положении в связи с программой «эвтаназии» и он участвовал в совещании с целью разъяснить присутствующим ее «благотворные черты».

Брак представил Трибуналу подробную информацию о методах уничтожения по программе «эвтаназии» и заявил, что программа была разработана таким образом, чтобы процесс уничтожения проходил незаметно и безболезненно для жертвы. В декабре 1939 года либо в январе 1940 года Брак, Боулер, Контти и несколько других врачей присутствовали при осуществлении программы «эвтаназии» в отношении четырех людей в порядке эксперимента. Жертвы были доставлены в газовую камеру, которая была сконструирована так, что напоминала душевую комнату. Пациентов посадили на скамейки и впустили в камеру отравляющий газ. Через несколько мгновений пациентам захотелось спать, и они в конце концов заснули навсегда, не зная даже, что их казнили. Основываясь на данных этой казни, «Гитлер решил, что для умерщвления пациентов должна применяться только окись углерода». По словам Брака, эти люди не были евреями, так как, по разъяснению Боулера, «филантропическое действие «эвтаназии» должно распространяться только на немцев».

Доказательства ясно свидетельствуют о том, что программа «эвтаназии», которую описывает подсудимый, постепенно превратилась в «акцию 14 f 13», которая в общих чертах сводилась к истреблению заключенных концентрационных лагерей теми методами и с помощью тех учреждений, которые использовались в проведении «эвтаназии». Одним из основных мотивов осуществления программы было устранение «бесполезных едоков» с тем, чтобы сохранить продукты питания, оборудование госпиталей, врачей и медицинских сестер для использования их в более важных целях — для нужд германских вооруженных сил. Было убито много людей, являвшихся гражданами не Германии, а других стран.

Доказательства, зафиксированные в протоколе суда, бесспорно доказывают непосредственную связь Брака с осуществлением программы «эвтаназии» и участие в ее осуществлении¹.

¹ Далее налагается виновность подсудимого по разделу четвертому. — *Прим. перев.*

Заключение

1-й Военный Трибунал признает подсудимого Виктора Брака виновным по разделам второму, третьему и четвертому Обвинительного акта¹.

Беккер-Фрейзенг

Подсудимому Беккер-Фрейзенгу по разделам второму и третьему Обвинительного акта вменяется в вину личная ответственность за совершение и участие в проведении экспериментов с большими высотами, переохлаждением, аминобензол-сульфаниламидом, морской водой, инфекционной желтухой и сыпным тифом.

Впоследствии обвинители отказались от всех пунктов обвинения, за исключением экспериментов с большими высотами, переохлаждением, морской водой и сыпным тифом; они-то и будут рассматриваться Трибуналом.

Подсудимый Беккер-Фрейзенг вступил в нацистскую партию в 1933 году; в 1940 году был призван в ВВС; в 1943 году получил чин капитана медицинской службы ВВС.

С августа 1941 по май 1944 года подсудимый являлся помощником консультанта начальника отдела авиационной медицины. Это ведомство занималось всеми вопросами, связанными с авиационной медициной, и докладывало об этом начальнику медицинской службы ВВС. Когда Шрёдер 1 января 1944 г. стал начальником медицинской службы ВВС, подсудимый получил пост консультанта по авиационной медицине в его управлении².

Из представленных доказательств явствует, что Беккер-Фрейзенг несет уголовную ответственность за эксперименты с морской водой и что эти эксперименты были в сущности своей преступны. В той мере, в какой преступления, совершенные подсудимым, не являются военными преступлениями, они представляют собой преступления против человечности.

¹ Трибунал приговорил Виктора Брака к смертной казни через повешение. Приговор был приведен в исполнение в тюрьме Ландсберг 2 июня 1948 г. — Составитель п.

² В приговоре рассматриваются все пункты обвинения, предъявленные подсудимому. Трибунал считал Беккер-Фрейзенга виновным только в совершении экспериментов с морской водой. — *Прим. перев.*

Заключение

1-й Военный Трибунал признает подсудимого Германна Беккер-Фрейзенга виновным по разделам второму и третьему Обвинительного акта¹.

Шефер²

Ховен

Подсудимому Ховену по разделам второму и третьему Обвинительного акта вменяется в вину особая ответственность за осуществление и участие в осуществлении экспериментов с вакциной против сыпного тифа и другими вакцинами, экспериментов с газовым отеком и за проведение программы «эвтанази». По разделу четвертому Ховен обвиняется в принадлежности, после 1 сентября 1939 г., к организации, которая Международным Военным Трибуналом была объявлена преступной.

Ховен вступил в СС в 1934 году, а в нацистскую партию — в 1937 году. Вскоре после начала войны он вступил в войска СС. В октябре 1939 года он стал помощником военного врача госпиталя СС в концентрационном лагере Бухенвальд; в 1941 году назначен военным врачом войск СС, расквартированных в лагере. Затем он стал помощником военного врача в госпитале для заключенных лагеря, а в июле 1942 года — главным врачом лагеря. Этот пост он занимал до сентября 1943 года³...

Программа «эвтанази»

...В письменных показаниях под присягой, которые Ховен дал до суда, ...подсудимый частично раскрывает картину программы «эвтанази»; он заявляет следующее:

¹ Трибунал приговорил Беккер-Фрейзенга к тюремному заключению сроком 20 лет. — Составители.

² Конрад Шефер с ноября 1941 года служил в ВВС в качестве сотрудника берлинского исследовательского института по авиационной медицине, где занимался проблемами превращения морской воды в питьевую. Шефер был предан суду по обвинению в причастности к экспериментам с морской водой. Американский обвинитель требовал осуждения Шефера, однако Трибунал признал, что представленные доказательства являются недостаточными, и вынес Шеферу оправдательный приговор. — Составители.

³ В приговоре подробно рассматриваются доказательства, подтверждающие причастность Ховена к экспериментам с вакцинами против сыпного тифа и других заболеваний и к экспериментам, связанным с сывороткой против газового отека. Трибунал признал Ховена виновным в осуществлении всех перечисленных экспериментов. — *Прим. перев.*

«В 1941 году Кох, комендант лагеря, созвал всех сотрудников СС, занимавших в лагере ответственные посты, и уведомил их о получении секретного приказа Гиммлера о том, что всех психически и физически больных заключенных, включая евреев, следует убить. От 300 до 400 евреев из различных стран было направлено на станцию «эвтанази» в Бернбурге для истребления. Мне было приказано составить фальшивые уведомления о смерти этих евреев, и я выполнил приказ. Эта акция проходила под шифром «14 f 13».

Когда подсудимый Ховен давал показания на процессе, он попытался подвергнуть сомнению заявления, содержащиеся в его письменном показании под присягой, утверждая, что это показание было получено от него в ходе допроса, который обвинение вело на английском языке; подсудимый заявил, что он недостаточно знаком с английским языком, чтобы полностью понять характер сделанных им заявлений.

На Трибунал эти утверждения не произвели большого впечатления. Доказательства свидетельствуют о том, что до войны подсудимый в течение нескольких лет жил в Соединенных Штатах, где научился по крайней мере на среднем уровне понимать английский язык и владеть им. Когда он выступал в качестве свидетеля¹, Трибунал подробно допрашивал его с целью установить, насколько хорошо он знает английский язык и в особенности насколько он понимает значение слов, которые употреблял в письменном показании под присягой. В результате этого допроса Трибунал пришел к убеждению, что при получении от подсудимого письменного показания под присягой злоупотребления не было и что в период, когда его допрашивало обвинение, Ховен знал и великолепно понимал сущность заявлений, которые делал.

Факты, содержащиеся в письменном показании Ховена, убедительно подтверждаются другими доказательствами, зафиксированными в судебном протоколе, за тем существенным отличием, что по данным представленных доказательств число убийств, которые он совершил, на много сотен превышает число убийств, которое он признает в своем письменном показании под присягой. Как заявил, резюмируя свои показания, один из свидетелей обвинения в связи с данным пунктом обвинения, Ховен лично с помощью инъекций убивал заключенных в госпитальных бараках. Эти люди в большинстве случаев страдали от истощения и переутомления. Как представляется, Ховен убил по 1000 человек каждой национальности. Этих

¹ По правилам американского судопроизводства подсудимый дает показания в качестве свидетеля защиты по своему делу. — *Прим. перев.*

заклученных убивали по инициативе Ховена без каких-либо просьб со стороны администрации лагеря.

Из доказательств с очевидностью следует, что на протяжении всей своей службы в Бухенвальде Ховен стремился служить... администрации лагеря, состоящей из сотрудников СС, и заключенным-уголовникам... В результате он оказался как преступник причастен к убийствам, включая убийства лиц, не являющихся германскими гражданами; некоторые из этих жертв были военнопленными, другие — гражданскими лицами... Это поведение ничем не может быть оправдано. В том плане, в каком преступления, совершенные Ховеном, не являются военными преступлениями, они представляют собой преступления против человечности.

Заключение

1-й Военный Трибунал признает подсудимого Вальдемара Ховена виновным по разделам второму, третьему и четвертому Обвинительного акта¹.

Бейгльбек

Подсудимый Бейгльбек обвиняется по разделам второму и третьему Обвинительного акта в том, что нес личную ответственность за осуществление экспериментов с морской водой и участвовал в проведении этих экспериментов.

Подсудимый Бейгльбек, австрийский подданный, с мая 1941 года до окончания войны был капитаном медицинской службы германских военно-воздушных сил. В июне 1944 года он получил от подсудимого Беккер-Фрейзенга, своего начальника, приказ заниматься экспериментами с морской водой в Дахау...

На суде подсудимый представил клинические карты, которые, как он заявил, заполнялись во время экспериментов и которые, по его словам, свидетельствовали о том, что заключенным не причинялось вреда. В ходе перекрестного допроса подсудимый признал, что после прибытия в Нюрнберг он внес изменения в некоторые из этих карт с тем, чтобы представить проводившиеся эксперименты в более благоприятном свете...

¹ Трибунал приговорил Вальдемара Ховена к смертной казни через повешение. Приговор был приведен в исполнение 2 июня 1948 г. в тюрьме Ландсберг. — Составители.

Трибунал пришел к мнению, что с людьми, подвергавшимися экспериментам, обращались жестоко. Многие из них испытывали сильную боль и страдали, хотя на основании представленных доказательств мы не можем прийти к выводу, что в ходе экспериментов имели место случаи смерти подопытных людей.

Доказательства свидетельствуют о том, что эти эксперименты были преступными по своему характеру и что в качестве подопытных использовались без их согласия лица, не являвшиеся гражданами Германии... В той части, в какой преступления, совершенные подсудимым Бейгльбеком, не являлись военными преступлениями, они представляли собой преступления против человечности.

Заключение

1-й Военный Трибунал признает подсудимого Вильгельма Бейгльбека виновным по разделам второму и третьему Обвинительного акта ¹.

Покорни ²

Оберхейзер

Подсудимая Оберхейзер обвиняется по разделам второму и третьему Обвинительного акта за участие в проведении экспериментов с аминокбензол-сульфаниламидом, с регенерацией костей, мышц и нервной ткани, с пересадкой костей и в экспериментах по стерилизации.

Обвинители впоследствии отказались от обвинения Оберхейзер в участии в экспериментах по стерилизации, и Трибунал этой части обвинения не рассматривал.

¹ Трибунал приговорил Вильгельма Бейгльбека к 15 годам тюремного заключения; как и другие нацистские преступники, он был вскоре освобожден боннскими властями и с 1952 года работал главным врачом больницы. — Составители.

² Подсудимому Покорни вменялась в вину причастность к преступным экспериментам по стерилизации. Американский обвинитель требовал осуждения подсудимого, хотя и признал, что Покорни является единственным подсудимым, который никогда не занимал высоких постов в нацистской партии или государственном аппарате, не был членом НСДАП или СС. (Покорни — чех, ставший германским подданным после «Мюнхена».) Трибунал признал недоказанной причастность Покорни к преступным экспериментам и вынес ему оправдательный приговор. — Составители.

Подсудимая Оберхейзер в 1935 году вступила в «союз германских девушек» и заняла пост «блоклейтера». В августе 1937 года она стала членом нацистской партии. Подсудимая была также членом ассоциации национал-социалистских врачей. В 1940 году она заняла пост лагерного врача в женском отделении концентрационного лагеря Равенсбрюк и оставалась на этом посту до июня 1943 года. Затем она была назначена на пост помощника врача в госпитале Хаэнлихен и поступила в подчинение к подсудимому Гебхардту.

Что касается причастности подсудимой как к экспериментам с аминобензол-сульфаниламидом, так и к экспериментам с регенерацией костей, мышц и нервной ткани и с пересадкой костей, то к ее делу могут быть отнесены те же факты, которые приводились по делам Фишера и Гебхардта. Фишер и Оберхейзер являлись активными агентами Гебхардта в осуществлении этих экспериментов. Они выполняли большую часть практической работы. Они лично осуществляли зверства, связанные с экспериментами.

Ряд представленных в качестве доказательства фактов по поводу особой работы, осуществлявшейся подсудимой Оберхейзер в связи с указанными экспериментами, требует комментария.

Оберхейзер была прекрасно осведомлена о природе и целях проводившихся экспериментов. Она помогала отбирать подопытных людей, осуществляла их физическое исследование и принимала другие меры, готовя их на операционный стол. Она присутствовала в операционной комнате во время операций и ассистировала при операциях. Она преданно помогала Гебхардту и Фишеру при завершении каждой операции, преднамеренно не оказывая пациентам никакой помощи, с тем чтобы раны, нанесенные подопытным, достигали максимальной степени заражения.

Показания свидетельницы Зофии Мацкой, являвшейся техником-рентгенологом в концентрационном лагере Равенсбрюк, сводятся к тому, что среди подопытных имели место случаи смерти. Свидетельница утверждает, что большую часть этих смертных случаев можно было бы предотвратить, если бы был правильный послеоперационный уход, применялись правильные методы лечения либо ампутировались конечности, подвергшиеся серьезной инфекции.

У одной подопытной, Кристины Дабской, из обеих ног были вырезаны небольшие кусочки кости. Свидетельница Мацкая показывает, что, как она узнала при чтении рентгеновского снимка пациентки, на одной ноге надкостница была оставлена, а на другой удалена вместе с костью. Так как свидетельница

полагала, что целью эксперимента было проконтролировать регенерацию, она задала подсудимой Оберхейзер вопрос: «Как вы рассчитываете получить регенерацию кости, если кость удаляется вместе с надкостницей?» На это подсудимая ответила: «Именно это мы и хотим проверить».

В этих экспериментах, во всяком случае в некоторых из них, использовались лица, не являвшиеся германскими гражданами и не дававшие на эксперименты своего согласия. Многие из них в результате экспериментов погибли. В той части, в какой данные эксперименты не являются военными преступлениями, они представляют собой преступления против человечности.

Заключение

1-й Военный Трибунал признает подсудимую Герту Оберхейзер виновной по разделам второму и третьему Обвинительного акта¹,

Фишер

Подсудимый Фишер обвиняется по разделам второму и третьему Обвинительного акта за участие в осуществлении экспериментов с аминокензол-сульфаниламидом и с регенерацией костей, мышц и нервной ткани и по пересадке костей.

Фриц Фишер в феврале 1934 года вступил в «Общие СС», а в 1939 году — в НСДАП. В следующем году он вступил в войска СС и был назначен в отряд СС, прикомандированный к госпиталю Хоэнлихен, в качестве врача, подчиненного Гебхардту. В июне 1940 года он был переведен в поли СС «лейбштандарте Адольф Гитлер» и в том же году возвратился в госпиталь Хоэнлихен в качестве врача — помощника Гебхардта, где и оставался до мая 1943 года. Затем он служил в качестве хирурга как на восточном, так и на западном фронтах ...и вновь вернулся в Хоэнлихен в качестве помощника Гебхардта в апреле 1945 года. В войсках СС он дослужился до чина штурмбанфюрера.

¹ Трибунал приговорил Герту Оберхейзер к 20 годам тюремного заключения. Однако очень скоро она была освобождена и устроилась в качестве детского (!) врача в Штокзее (Шлезвиг-Гольштейн). — Составители.

Эксперименты с аминобензол-сульфаниламидом

Гехардт, как об этом говорилось выше, лично ведал работой, которая осуществлялась в этой области его ассистентом Фрицем Фишером. Фишер не отрицает того, что выполнял большую часть экспериментальной работы с аминобензол-сульфаниламидом; напротив, он это полностью признает. В защиту Фишера представлены аргументы двух типов: первая часть аргументов касается того, что подопытным людям якобы были вынесены смертные приговоры, которые неминуемо должны были быть приведены в исполнение, но заменились менее суровым наказанием в случае, если они выживали после совершения над ними экспериментов; вторая часть аргументов относится к тому, что подсудимый Фишер действовал во исполнение военных приказов своего вышестоящего начальника Гехардта. Оба эти аргумента были рассмотрены и последовательно отклонены в других частях настоящего приговора.

Действительно, параграф 4 (b) ст. II Закона № 10 Контрольного Совета гласит:

«Тот факт, что какое-либо лицо действовало во исполнение приказов своего правительства или вышестоящего над ним начальника, не освобождает его от ответственности за преступления, но может служить смягчающим обстоятельством при определении наказания».

Нет необходимости рассматривать и отвечать на все аргументы, которые могли бы быть приведены по вопросу о том, имеет ли или не имеет Фишер право на смягчение ему наказания вследствие обстоятельств, на которых должно основываться такое смягчение. Фишер действовал, будучи полностью осведомлен о том, что то, что он делал, было в сущности своей преступно, хотя им и руководил вышестоящий начальник. Учитывая эти обстоятельства, аргументы защиты следует отклонить и признать Фишера виновным по той формуле, которую предъявляет ему обвинение.

*Регенерация костей, мышц и нервной ткани
и пересадка костей*

...Показания и вещественные доказательства, представленные по настоящему делу, свидетельствуют о том, что Фишер не представил существенной защиты по этому пункту обвинения. Фактически он признал свою преступную причастность к таким экспериментам; это признание включает собственные показания подсудимого о том, что он лично выполнял часть

рассматриваемых операций. Трибуналу остается только прийти к выводу, что по рассматриваемому выше пункту обвинения Фишер виновен.

В том плане, в каком преступления, совершенные подсудимым Фишером, не являются военными преступлениями, они представляют собой преступления против человечности.

Принадлежность к преступной организации

По разделу четвертому Обвинительного акта Фриц Фишер обвиняется в принадлежности к организации, которая приговором Международного Военного Трибунала была признана преступной, а именно к СС. Доказательства свидетельствуют о том, что Фриц Фишер стал членом СС в 1934 году и оставался в этой организации до окончания войны. Как член СС он является преступником, причастным к совершению военных преступлений и преступлений против человечности, которые сформулированы в разделах втором и третьем Обвинительного акта.

Заключение

1-й Военный Трибунал признает подсудимого Фрица Фишера виновным по разделам второму, третьему и четвертому Обвинительного акта¹.

Уолтер Б. Билз,
председательствующий

Гарольд Л. Себринг,
судья

Джонсон Т. Кроуфорд,
судья

¹ Трибунал приговорил подсудимого Фишера к пожизненному тюремному заключению. — Составители.

Документ ПС-614

**ЕВАНГЕЛИЧЕСКАЯ ЦЕРКОВЬ
ЗЕМЛИ ВЮРТЕМБЕРГ
ЕПИСКОП ЗЕМЛИ**

**Штутгарт
5 сентября 1940 г.**

**ГОСПОДИНУ РЕЙХСМИНИСТРУ
ВНУТРЕННИХ ДЕЛ Д-РУ ФРИКУ**

Берлин

Глубокоуважаемый господин рейхсминистр!

19 июля я направил вам письмо в связи с планомерным истреблением душевнобольных, слабоумных и эпилептиков. С тех пор эти меры приобрели чудовищный размер: недавно их действию были подвергнуты проживающие в домах престарелых. В основу этих мер, вероятно, положена мысль о том, что в трудолюбивом народе не должно быть слабых и больных. Из многих сообщений, поступающих к нам, видно, что народ глубоко затронут проводимыми мероприятиями и что распространяется чувство неуверенности в правопорядке, что достойно сожаления с точки зрения национальных и государственных интересов. Если государственное руководство убеждено в том, что это необходимая военная мера, почему оно не издает распоряжения, имеющего силу закона, которое по крайней мере было бы хорошо тем, что официальные органы не были бы вынуждены прибегать к неправдоподобным версиям? Если, однако, это все же более вероятно, Германия в состоянии прокормить и данную часть народа, тогда зачем такие суровые меры? Неужели немецкий народ должен быть первым культурным народом, который в обращении со слабыми возвращается к обычаям первобытных народов? Знает ли фюрер об этом деле? Одобрил ли он его? Я прошу не оставлять меня без ответа по столь невероятно серьезному делу.

Хайль Гитлер!
Преданный вам
Д. Вурм

Документ ПС-615/США-717

ЕПИСКОП ЛИМБУРГСКИЙ

Лимбург/Лан, 13 августа 1941 г.

ГОСПОДИНУ РЕЙХСМИНИСТРУ
ЮСТИЦИИ

Берлин

В связи с памятной запиской от 16 июля (разд. IV, стр. 6—7), врученной председателем конференции епископов в Фульде господином кардиналом д-ром Бертрамом, считаю своей обязанностью в качестве конкретной иллюстрации сообщить по поводу уничтожения так называемых «недостойных существовать жизнью» следующее.

Приблизительно в 8 км от Лимбурга в городке Хадамар на возвышенности непосредственно над городом имеется заведение, которое прежде использовалось для различных целей и в последнее время было лечебным и попечительским заведением. Теперь оно перестроено и оборудовано в заведение, в котором, по общему убеждению, уже несколько месяцев — приблизительно с февраля 1941 года — планомерно осуществляется вышеназванная «эвтаназия». Этот факт становится известным за пределами Висбаденского района, так как свидетельства о смерти посылаются бюро записи актов гражданского состояния Хадамар-Мёнхберга в соответствующие общины на родину умерших. (Это заведение называется Мёнхберг¹, так как до изъятия церковных земель в 1803 году там был монастырь францисканцев.)

Несколько раз в неделю в Хадамар прибывают автобусы с большим числом таких жертв. Школьники в окрестностях знают эти машины и говорят: «Вон снова едет живодерня». После прибытия таких машин хадамарские граждане смотрят на поднимающийся из трубы дым и содрогаются от постоянных мыслей о бедных жертвах, особенно если граждан в зависимости от направления ветра преследуют отвратительные запахи.

Вот последствия того, что здесь творится: дети, ругая друг друга, применяют выражения: «Ты не в своем уме, ты попадешь в печь, в Хадамаре»; те, кто не хочет жениться или не находит для этого удобного случая: «Жениться!.. Нет! Плодить детей, которые затем очутятся в газовой камере!» От старых

¹ Монашеская гора. — *Прим. перев.*

людей можно услышать: «Только не в государственную больницу. После слабоумных придет черед стариков как бесполезных едоков».

Все богобоязненные люди воспринимают это уничтожение беспомощных существ как вопиющую несправедливость. И если при этом говорится, что Германия не может выиграть войну, если на небе есть бог, то эти высказывания происходят не от недостатка любви к отечеству, а являются голосом совести, глубоко озабоченной судьбой нашего народа. Для населения непостижимо, что планомерно осуществляются действия, которые в соответствии с параграфом 211 уголовного кодекса караются смертью! Эти события наносят страшное потрясение авторитету власти как моральному понятию. Официальным сообщениям о том, что такой-то умер от заразной болезни и поэтому труп сожжен, больше не верят...

Говорят, что чиновники гестапо стараются запретить обсуждение событий в Хадамаре, угрожая суровым наказанием. Возможно, что здесь имеет место хорошее намерение и это диктуется интересами общественного спокойствия. Однако благодаря этому убеждение и негодование населения не могут быть изменены. Такое убеждение будет укрепляться по мере того, как население будет отдавать себе отчет в том, что, хотя об этом под угрозой наказания запрещено говорить, за самые действия никто не привлекается к ответственности согласно уголовному праву...

Я направляю копии этого письма имперскому министру внутренних дел и имперскому министру по вопросам церкви.

Д-р Гольфрих

ИЗ ПОКАЗАНИЙ ЭРИХА ШПОРЛЕДЕРА

С 6 до 14 лет я посещал народную школу по месту моего рождения и был выпущен из первого класса¹. После этого я изучил ремесло каменщика и в 1925 году смог сдать экзамен на звание подмастерья. Я работал по своей специальности в различных фирмах в округе Бернбург, а также Кальбе-на-Заале. В 1934 году до моего призыва в штандарт СС «Мертвая голова» я работал в качестве каменщика на химическом заводе в Кальбе-на-Заале. В 1935 году я добровольно вступил в «Общие СС» и в результате этого стал в 1937 году членом бывшей НСДАП.

В результате моей принадлежности к СС 6 сентября 1939 г. я стал солдатом СС. Я проходил подготовку в Брно. Однако вследствие повреждения ноги я был признан в январе 1940 года годным к гарнизонной службе и попал в роту выздоравливающих в Ораниенбург. После трехдневного пребывания там я вместе с девятью другими был направлен в зондеркоманду в Бранденбург.

Конерт, назначенный в Ораниенбурге старшим, привел нас в Бранденбург в здание бывшей тюрьмы. Когда мы прибыли туда, там были уже несколько человек, которые, однако, в этот день ничего не рассказали нам о своей деятельности. Только на следующий день мы должны были явиться в Колумбусхаус в Берлине к дру права Боне. Взяв наши удостоверения, д-р Боне заявил нам, что Гитлер издал секретный приказ, в соответствии с которым все неизлечимые душевнобольные должны умерщвляться гуманным способом. Об этой акции говорить запрещалось, в противном случае можно было заработать смертный приговор. Это обязательство мы должны были подкрепить клятвой и подписью. Мы расположились в уже упомянутом здании тюрьмы. Нашим руководителем был капитан полиции и оберштурмфюрер СД Христиан Вирт, приблизительно 45 лет, проживавший в Штутгарте.

¹ Первый класс школы в Германии являлся выпускным. — Составители.

Наша работа заключалась в охране и обеспечении телефонной связи. Оборудование приспособлений, необходимых для сожжения душевнобольных, было почти закончено. Печи для сожжения могли перевозиться. В середине февраля 1940 года сюда прибыли первые транспорты больных. Доставка производилась автобусами, снабженными опознавательными номерами «RP»¹. Вначале для перевозки арестованных применялись также полицейские машины.

Отравление жертв газом происходило следующим образом. После сбора документов и врачебного осмотра, который проводили д-р Эберле, д-р Ульрих и капитан полиции Вирт, больные попадали прямо в газовую камеру, где они умирали в результате пуска газов. Оборудование было весьма примитивным. Если в Бернбурге для маскировки были устроены ложные душевые установки, то здесь была лишь труба с многочисленными отверстиями. Я сам бывал свидетелем того, как быстро газ вызывал смерть. По моему суждению, жертвы не испытывали боли. Сначала им объясняли, в частности это делал Вирт, что они направляются в ингаляторное помещение, где им следует глубоко дышать. Я это слышал от нескольких санитаров в общем зале.

Ежедневно лишалось жизни в среднем от 80 до 100 человек. После завершения процесса отравления в соседнем помещении начиналось сожжение трупов. Трупы вытаскивали волоком.

В качестве горючего служила сырая нефть. Так как дымовая труба была очень низкой, случалось, что из нее поднималось пламя. Это обстоятельство было, однако, недопустимо, потому что, во-первых, это происходило в городе и, во-вторых, вызывало беспокойство населения. По этой причине печи были перевезены в Патердам под Бранденбургом. Перевозка трупов производилась большим багажным автомобилем почтового ведомства. Трупы наваливали один на другой. Местность была специально отграничена², и не имевшие специального разрешения посещать ее не могли. Когда однажды несколько господ из различных учреждений захотели получить сведения о заведении, то мы — охранники должны были предъявить им записку имперского управления уголовной полиции в Берлине. Содержание этой записки следующее:

«Вход в химико-техническое исследовательское заведение посторонним воспрещается».

Записка была снабжена печатью учреждения, однако подпись была неразборчива.

¹ Reichspost — имперская почта. — *Прим. перев.*

² Так в тексте. Отграничена — в смысле запрещения доступа. — Составители.

В сентябре 1940 года операции по сжиганию были перенесены в лечебное и попечительское заведение Бернбург. Осмотр показал, что эта установка значительно лучше, чем та, которая была в Бранденбурге.

Сожжение трупов производилось здесь при помощи кокса, что, естественно, требовало больше времени. По рассказам обслуживающего персонала (это были те же люди, что и в Бранденбурге), в каждую печь помещалось сразу по пять трупов. Сожжение в большинстве случаев продолжалось с 8 часов вечера до 4 час. утра. Трупы складывались в расположенных рядом отдельных помещениях, прежде всего в помещениях для вскрытий, которые примыкали прямо к котельной.

Родственникам отравленных газом больных направлялось письменное извещение с всегда одинаковым примечанием, что больной или больная умерли естественной смертью. Одновременно высылались соответствующие свидетельства о смерти, выданные бюро записи актов гражданского состояния II. В них указывались вымышленные причины смерти, например воспаление мочевого пузыря, апоплексический удар и т. д. На всех письмах заведения по уничтожению и сожжению всегда стояла подпись д-ра Келлера, которого в действительности не существовало. Подписи на всех свидетельствах о смерти были также вымышленными. Именем д-ра Келлера, как это позже стало известно нам, мог подписываться только д-р Бумке.

Когда родственники требовали ту или иную урну, их отсылали к соответствующей кладбищенской администрации. Таких урн было множество. Транспортировка осуществлялась почтой. Здесь тоже была проведена маскировка, причем урны сразу доставлялись на железнодорожную почту. Соответствующие лица на железнодорожной почте в каждом случае оповещались об этом.

Сперва урны передавались почтовым отделениям в окрестностях Бернбурга, в Нинбурге-на-Заале, в Гюстене, что потом было прекращено. Большое число было погребено на бернбургском кладбище.

ИЗ МАТЕРИАЛОВ СУДЕБНОГО ДЕЛА $\frac{4a Js 3/46}{4 kSs 7/47}$
 ОБЕРЛАНДСГЕРИХТА¹ ВО ФРАНКФУРТЕ-НА-МАЙНЕ

«...Последствием этого, по мнению суда, явилось большое число умерщвленных по всей Германии, которое по установленным данным включает по меньшей мере десятки тысяч, а

¹ Главного суда провинции. — Составители.

вероятно, и сотни тысяч. В среднем половина постоянных пациентов лечебных и попечительских заведений была перемещена и умерщвлена.

Если бы речь шла действительно об устранении в соответствии с основной идеей «эвтаназии», то весь процесс имел бы научный характер и сопровождался такими мерами предосторожности, которые исключали бы всякое злоупотребление. Со всем другой целью объясняется, по убеждению суда, и маскировка акции всеми средствами, а также стремление при любых обстоятельствах обеспечить сохранение ее в тайне.

Тем самым выявляется, что за этой программой в действительности стояло не все государственное руководство, а мощная политическая группировка, которая хотела бессовестным образом избавиться от всех представляющих ей бесполезными и нежелательными людей; она была движущей силой, и этим объясняется также то, что политические группировки, например имперская канцелярия Гитлера и СС, с самого начала имели и все увеличивали свое влияние на осуществление акции...»

ИЗ ПРИГОВОРА ЛАНДСГЕРИХТА В ДРЕЗДЕНЕ

от 3 ноября 1947 г. ПО УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ 4bJs173/45

ПО ОБВИНЕНИЮ ПРОФЕССОРА Д-РА ГЕРМАНА ПАУЛЯ НИЧЕ И ЕГО СООБЩИКОВ

«...В заведении «Зонненштейн» уничтожение газом происходило в деталях следующим образом. Больные, которые привозились в «Зонненштейн» в автобусах с замазанными зеленой краской окнами, доставлялись для установления их личности в приемное помещение. Затем больных отводили в соседнюю комнату, где их осматривали врачи д-р Шуман и д-р Шмаленбах. Приблизительно за два часа обследовалось около 60 больных. Если врач принимал решение об отравлении газом, то больной доставлялся служителями, в том числе подсудимыми Фельфе, Гэблером и Рэнке, в соседнюю раздевалку, где он должен был раздеться; слабых больных раздевали служители. Больным заявляли, что их будут купать. Из раздевалки лестница вела в подвал, в помещении, примыкавшее к газовой камере. Туда больные доставлялись служителями и принимались дезинфекторами — особо надежными эсэсовцами.

После того как служители уходили, больных доставляли в газовую камеру. Само отравление газом проводилось врачом заведения движением рычага. Оно продолжалось лишь несколько минут.

Во всей акции, которая проводилась под строжайшим секретом, подсудимый д-р Ниче принимал руководящее участие. В начале 1940 года подсудимый д-р Ниче получил в Берлине задание провести своего рода пробу для определения, каким образом можно умерщвлять душевнобольных люминалом, вероналом, трионалом или паральдегидом. Д-р Ниче приказал затем врачам заведения в Лейпциг-Дёзене, руководителем которого он был тогда, испробовать это на тамошних больных. Таким образом в начале 1940 года в заведении Лейпциг-Дёзен было умерщвлено около 60 душевнобольных.

В акции по отравлению газом участвовали, далее, подсудимые д-р Леонгардт, Фельфе, Гэблер и Рэнке. Д-р Леонгардт исполнял обязанности руководителя психиатрической больницы в Арнсдорфе. Еще более активно д-р Леонгардт содействовал акции по отравлению газом тем, что он по распоряжению правительства принимал решение о том, какие из 60—80 больных, доставленных в Арнсдорф из больниц для неизлечимых, должны быть отравлены газом. Его личные действия привели к тому, что таким образом уничтожались из каждой партии больных 40—60 человек.

Подсудимые Фельфе, Гэблер и Рэнке в качестве так называемых служителей при акции по отравлению газом выполняли обязанности настоящих палачей. Они неоднократно привозили в заведение по отравлению газом «Зонненштейн» душевнобольных из других заведений, в частности Фельфе — в июле 1940 и в начале 1941 годов, Гэблер — с июля до конца 1940 года, Рэнке — с июля по сентябрь 1940 года; в «Зонненштейне» они подводили больных к врачам, доставляли их затем в раздевалку, там наблюдали за ними и, наконец, доставляли в подвал для уничтожения газом и, если необходимо, сами раздевали их. Гэблер в указанный период доставил в «Зонненштейн» для отравления газом около 25—30 транспортов с душевнобольными, т. е. всего 15—16 тыс. человек...»

ИЗ МАТЕРИАЛОВ СУДЕБНОГО ПРОЦЕССА О ПРЕСТУПЛЕНИЯХ ПРОТИВ ЧЕЛОВЕЧНОСТИ ВРАЧА Д-РА МЕДИЦИНЫ ПРИМФРИДА ЭБЕРЛЕ

«По имеющимся теперь данным, отравления людей газом были назначены и проведены под руководством тогдашнего рейхсфюрера СС и начальника полиции Генриха Гиммлера с согласия высших правительственных инстанций империи.

Рейхскомиссар обороны указал на три учреждения, которые имели к этой акции непосредственное отношение:

1) общественный фонд попечительских заведений, Берлин, Тиргартенштрассе, 4;

2) общество с ограниченной ответственностью «общественный больничный транспорт», Берлин, Потсдамерплатц, 1;

3) центральная бухгалтерия объединенных лечебных и попечительских заведений, Берлин, Вильгельмштрассе, 43а.

К пункту 1. Это управление проводило под руководством некоего д-ра Эберле, являвшегося начальником «специального отдела», отравление газом в лечебном и попечительском заведении в Берлине¹.

К пункту 2. Это отделение большими автобусами вывозило из других лечебных учреждений внесенных в список больных и доставляло их «отделу д-ра Эберле».

К пункту 3. Это управление было обязано вычислять стоимость содержания больных в лечебных и попечительских заведениях.

...В октябре 1940 года по заданию рейхсфюрера СС Гимmlера в лечебное и попечительское заведение в Берлине прибыла специальная команда. Руководил этой командой доктор медицины Эберле из Берлина. По приблизительным подсчетам, в команду входило 120—150 человек — мужчины и женщины. Мужчины были эсэсовцами. Этот персонал включал каменщиков, плотников, слесарей, монтеров, санитаров, медицинских сестер и конторских работников. Санитары и сестры, очевидно, должны были придавать заведению вид больницы. По распоряжению тогдашнего заведующего больницей и обербургомистра Эггерта для намеченных целей были выделены сначала четыре отделения для больных, а позже еще два здания.

Лица, доставлявшиеся в свое время в заведение с целью отравления газом, привозились в больших автобусах, часть которых была снабжена опознавательным знаком «RP». Окна этих автобусов были окрашены в различные цвета: голубой, зеленый, красный или же защитный. Из жилых домов, расположенных недалеко от заведения, было видно, что из этих автобусов люди выходили у северной стороны мужского корпуса II. Сначала автобусы подъезжали к этому зданию, после того как люди отводились в его подвальные помещения, въезжали в специально оборудованный для них гараж «А». После того как стало известно об этих наблюдениях, там был немедленно установлен глухой дощатый забор. Вслед затем, однако, из соображений безопасности около южной части мужского корпуса II был построен новый гараж больших размеров, рас-

¹ Установлено, что в Берлине с октября 1940 до лета 1942 года было отравлено газом более 60 тыс. мужчин и женщин.— Составитель.

положенный непосредственно у силовой станции. По прибытии автобусов в эти новые гаражи в котельной всегда появлялись два человека для наблюдения за источником. В это время никто не имел права входить во двор вблизи гаража.

Попасть в мужской корпус II было вообще невозможно, так как там в качестве постоянной охраны стоял вооруженный автоматом часовой. Что происходило в этом здании, увидеть было также нельзя: подвальные окна, как и окна первого этажа, были заклеены тонкой бумагой. Неоднократно появлялись автобусы, сопровождавшиеся специальной охраной. Это были солдаты СС, которые затем ночевали в «специальном отделе» и уезжали обратно только на следующий день.

Когда автобусы въезжали в новый гараж, ворота его немедленно закрывались и люди попадали оттуда через специально для этой цели пробитую дверь с устроенным в форме ступенек подъемом в первый этаж мужского корпуса II, где были расположены служебные помещения, комнаты ожидания и раздевалки.

После того как людей раздевали, на них надевали халаты и отводили в подвальное помещение через коридор и газовую аппаратную в снабженную воздухонепроницаемыми дверями газовую камеру, которая на первый взгляд производила впечатление душевой. Площадь газовой камеры составляет $3 \times 4,25$ м, высота — 2,5 м. Установки газовой аппаратной были отгорожены от остального помещения стеной (дощатой перегородкой), так что входившие в дверь их не замечали. После включения газ шел из баллонов по трубам через души; его действие приводило к немедленной смерти. Затем трупы вытаскивались, укладывались на передвижные тележки для больных и через помещение для вскрытий отвозились в камеру сжигания, где сразу производилось сожжение.

Для препарирования мозга в особых случаях болезней и при характерных формах черепа имелись подготовленные стеклянные банки со стеклянными крышками, на которых были написаны дата и номер вскрытия.

Значительное количество найденных банок, которые были еще снабжены этикетками и большими номерами, например № 60 000, свидетельствует об огромном числе убитых...»

ЗАВЕРЕННЫЕ КОПИИ ОБЩЕЙ ФОРМУЛЫ ОБВИНЕНИЯ,
ОБВИНИТЕЛЬНОГО АКТА, РЕШЕНИЯ ПО ДЕЛУ И ПРИГОВОРЫ

*Дело по обвинению Альфонса Клейна
и других обвиняемых; обвинение было предъявлено США;
процесс происходил в Висбадене, Германия;
дело рассматривалось в сентябре и октябре 1945 года
военным судом, назначенным генералом,
командующим седьмой армией США*

Обвинение: Нарушение международного права.

Обвинительный акт: Альфонс Клейн, Адольф Вальманн, Генрих Руофф, Карл Виллинг, Адольф Меркле, Ирмгард Хубер и Филипп Блюм обвиняются в том, что они, действуя совместно и в осуществление общей цели, — при этом они представляли тогдашний германский рейх и действовали от его имени — в период примерно с 1 июля 1944 г. по 1 апреля 1945 г. в Хадамаре, Германия, сознательно, преднамеренно и противоправно являлись пособниками, подстрекателями и участниками убийства лиц, являвшихся польскими и русскими гражданами; эти лица содержались в заключении в указанный период в указанном месте тогдашним германским рейхом в порядке осуществления контроля воюющей стороной; точные фамилии и точное число этих заключенных неизвестны, однако число это составляет не менее 400 человек.

Мид Ф. Гриффин
Подполковник, пехота

¹ Обвиняемые были привлечены к ответственности за убийство польских и русских военнопленных в Хадамаре. Документ представлен на Нюрнбергском процессе главных немецких военных преступников американским обвинителем Кемпнером 16 января 1946 г. и принят Трибуналом в качестве доказательства. — Составители.

А ф ф и д е в и т

Я, нижеподписавшийся, облечен законом принимать присягу в случаях такого характера; сегодня, 19 дня сентября месяца 1945 года, передо мной предстал вышеозначенный обвинитель и принес присягу в том, что он лично подписал изложенную выше формулу обвинения и Обвинительный акт, и далее, что он расследовал пункты, содержащиеся в формуле обвинения и в Обвинительном акте, и установил, насколько он может судить по своей максимальной осведомленности и пониманию, что они соответствуют действительности.

Чарльз Х. Тейлор

Капитан, военно-судебное управление

Р е ш е н и я ¹

В результате тайного голосования с помощью письменных бюллетеней были получены совпадающие голоса $\frac{2}{3}$ членов суда, присутствовавших при голосовании; мнения членов суда совпали по решению, принятому судом для каждого из обвиняемых; суд постановил признать:

Альфонса Клейна — виновным по Обвинительному акту и по формуле обвинения.

Адольфа Вальманна — виновным по Обвинительному акту и по формуле обвинения.

Генриха Руоффа — виновным по Обвинительному акту и по формуле обвинения.

Карла Виллига — виновным по Обвинительному акту и по формуле обвинения.

Адольфа Меркле — виновным по Обвинительному акту и по формуле обвинения.

Ирмгарда Хубера — виновным по Обвинительному акту и по формуле обвинения.

Филиппа Блюма — виновным по Обвинительному акту, при условии замены в нем слов «1 апреля 1945 года» и «400» соответственно на «23 августа 1944 года» и «70»; по формулировке обвинения с исключаемыми словами «подсудимый не виновен»,

¹ Приговор состоял из двух частей: решения — обычно вердикты — о признании виновным или невиновным; приговора — обычно санкции — о мере наказания. Решение и приговор принимался в отношении каждого подсудимого. Формулировка решения — «виновным по Обвинительному акту и по формуле обвинения» — означала признание подсудимого виновным в соответствии с Обвинительным актом в полном объеме. — С о с т а в и т е л и.

по формулировке с замененными словами — «виновен» виновным по формуле обвинения.

Суд в результате тайного голосования с помощью письменных бюллетеней при совпадении голосов $\frac{2}{3}$ членов суда, присутствовавших при голосовании, по рассмотрении дела каждого из подсудимых, приговорил:

Альфонса Клейна — к повешению.

Адольфа Вальманна — к каторжным работам пожизненно, с заключением в том месте, на которое укажет инстанция, утверждающая приговор.

Генриха Руоффа — к повешению.

Карла Впллига — к повешению.

Адольфа Меркле — к каторжным работам на 35 лет, с заключением в том месте, на которое укажет инстанция, утверждающая приговор.

Ирмгарда Хубера — к каторжным работам на 25 лет, с заключением в том месте, на которое укажет инстанция, утверждающая приговор.

Филиппа Блюма — к каторжным работам на 30 лет, с заключением в том месте, на которое укажет инстанция, утверждающая приговор.

Председатель суда зачитал решение и приговоры.

Я удостоверяю, что предыдущие три страницы представляют собой правильную и точную копию формулы обвинения и Обвинительного акта, решений суда по каждому из подсудимых и приговора по каждому из подсудимых, по делу Альфонса Клейна и других привлеченных к ответственности.

Семюэль Зоненфельд

Капитан, военно-судебное управление

отдел военных преступлений

УДОСТОВЕРЕНИЕ

Согласно постановлению Главной Комиссии по расследованию немецких преступлений в Польше от 12 ноября 1945 г. Специальная Комиссия в составе членов Главной Комиссии: прокурора апелляционного суда в Варшаве Казимира Рудницкого, профессора криминалистики д-ра Станислава Батавья, д-ра Альфреда Фидеркевича и членов Окружной комиссии в Лодзи: судебного следователя Владислава Боднажа и товарища прокурора Окружного суда в Лодзи Юлия Лещинского произвела следствие по делу об убийстве гитлеровскими оккупантами на территории Польши душевнобольных.

В результате этого следствия, проведенного с соблюдением постановлений Законов уголовного судопроизводства Польской Республики, было установлено следующее:

- 1) в больнице для душевнобольных в Кохановке за 1940 и 1941 годы было убито немцами 692 больных;
- 2) в больнице в Овинсках в 1939 году были убиты все больные числом 1100 человек, в том числе 70 детей;
- 3) в больнице в Коцборовке в 1939 и 1940 годах — 2342 больных;
- 4) в больнице для душевнобольных в Хорощи в 1941 году — 464 больных;
- 5) в больнице Холме Люблинском в 1940 году — 440 больных;
- 6) в больнице в Оскенке в 1939—1940 гг. — 1201 больной;
- 7) в больнице в Костяне в 1940 году — около 500 больных;
- 8) в больнице в Гостынице в 1940—1941 гг. — 107 больных;
- 9) в больнице в Кобержине в 1942 году — около 500 больных;
- 10) в больнице Обржице-Модзыркец (Обервальде) в период 1942—1945 гг. было убито более 13 000 душевнобольных немцев, которые были туда привезены из различных психиатрических больниц в Германии,

Kommandeur
Sicherheitspolizei u. d. SD
— Lettland —

Riga, den 19. Mai 1942.
Mönke-Str. 1

Abt. II D
B. Nr. 109/42 g.

Geheim!

An das
R i g a e r Standesamt
in R i g a.

Betr.: Benachrichtigung von Todesfällen.

Bezug: Ohne.

Anlg.: 10.

Ich bescheinige hiermit, daß die in beigefügter Anlage
aufgeführten 368 unheilbaren Geisteskranken am 29.1. 1942
verstorben sind.

In Vertretung:
gez. K i r s t e
4-Sturmabteilerführer.

Beigebügelt
E. J. J. J.
Angestellte.!

Сообщение командира полиции безопасности
п СД Латвии об уничтожении 368 неизлечимо больных.

Больных вывозили в окрестные леса и там расстреливали
или отравляли выхлопными газами в специально приспособ-
ленных для этой цели автомашинах;

11) в больнице для душевнобольных в Люблинце, в детском павильоне в период 1942—1944 гг. немцы отравили люминалом 220 детей.

Настоящее удостоверение в силу Законов уголовного судопроизводства Польской Республики и Декрета от 10 ноября 1945 г. о Главной и Окружных комиссиях по расследованию немецких преступлений в Польше («Дневник Законов Польской Республики», № 51, изд. 293) имеет силу судебного доказательства. Настоящее удостоверение является приложением к докладу Польского Правительства от 22 января 1945 г., представленного Международному Военному Трибуналу согласно статье 21 Устава.

Нюрнберг, 31 января 1946 г.

Стефан Куровский

Уполномоченный Польского Правительства
и член Президиума Главной Комиссии
по расследованию немецких преступлений

ЗАЯВЛЕНИЕ ПОД ПРИСЯГОЙ ХОВЕНА

Я, Вальдемар Ховен¹, приношу присягу и заявляю:

1. Я родился 10 февраля 1903 г. во Фрейбурге в Брейсгау. Я учился в средней школе, однако закончил свое образование только много лет спустя. В 1919—1933 гг. побывал в Дании, Швеции, Соединенных Штатах и Франции. В 1933 году я вернулся обратно во Фрейбург, завершил свое среднее образование и затем учился в университетах Фрейбурга и Мюнхена. В 1939 году я окончил изучение медицины и вступил в войска СС в качестве врача. Мой последний чин в войсках СС — гауптштурмфюрер. В «Общине СС» я вступил в 1934 году.

2. В октябре 1939 года я был назначен офицером вспомогательной санитарной службы лазарета СС в концентрационном лагере Бухенвальд и оставался на этом посту до 1941 года, когда был назначен санитарным офицером подразделений СС лагеря. В конце 1941 года я был переведен в лагерьный лазарет и стал там офицером вспомогательной санитарной службы. Этот лазарет был предназначен для заключенных концентрационного лагеря Бухенвальд. В июле 1942 года меня назначили главным врачом, и я нес поэтому полную ответственность за заключенных, которые лежали в лазарете. Этот пост я занимал до моего ареста, произведенного трибуналом СС в Касселе в сентябре 1943 года. Я оставался в заключении до 15 марта 1945 г.

3. В результате того, что я занимал различные служебные должности в концентрационном лагере Бухенвальд, за этот почти четырехлетний период я хорошо ознакомился со всеми аспектами тамошней медицинской деятельности и могу поэтому сделать следующее заявление.

Опыты с сыпным тифом и вирусами

4. Приблизительно в конце 1941 года в концентрационном лагере Бухенвальд было создано экспериментальное учреждение для установления действительности различных вакцин против сыпного тифа.

Это учреждение называлось «испытательная станция по сыпному тифу. Отделение по исследованию сыпного тифа и ви-

¹ См. стр. 484. — Составитель.

русов» и находилось под непосредственным руководством д-ра Динга, он же Шулер.

Эта экспериментальная станция помещалась в «блоке 4б» лагеря. Институту гигиены войск СС в Берлине, возглавлявшемуся д-ром Ноахимом Мруговским, направлялись все сообщения об этой деятельности, и д-р Динг получал для себя указания от Мруговского. Вначале, то есть в период с 1941 до лета 1943 года, д-р Динг многократно беседовал в Берлине с д-ром Карлом Генцкемом о своей работе в Бухенвальде в связи с опытами по сыпному тифу...

...7. Опыты в «блоке 4б» концентрационного лагеря Бухенвальд проводились следующим образом: группе жертв сначала делались прививки сыпнотифозной вакцины, а затем их заражали вирусом сыпного тифа.

Чтобы отчетливо выявить действенность вакцины, другую группу заключенных заражали только возбудителем сыпного тифа без предварительной прививки. В промежуток времени с осени 1942 года до лета 1943 года около 500 заключенных концентрационного лагеря Бухенвальд были использованы для этих опытов. Во время моей работы там от последствий экспериментов умерло 10% использованных для этого заключенных. Я слышал, что после моего ухода умерло еще большее число жертв — около 20%.

8. Отбор заключенных, которые должны были быть использованы институтом сыпного тифа и исследования вирусов для медицинских экспериментов в «блоке 4б», происходил следующим образом. Всякий раз, когда д-ру Дингу нужны были люди для его работ, в бюро коменданта лагеря направлялась заявка и препровождалась затем мне для исполнения.

Обычно некий Шобер, гауптштурмфюрер СС, сообщал мне, что я должен отобрать для этих целей необходимое число заключенных. Я наугад выбирал по лагерному списку различных заключенных в соответствии с заявкой. Их вносили в список, который подписывался мной и передавался Шоберу, часто вычеркивавшему из списка определенные фамилии по политическим причинам. Если определенные заключенные исключались из списка, я был обязан отбирать людей для замены, чтобы предоставить в распоряжение д-ра Динга затребованное количество жертв. После того как я возвращал пополненный список Шоберу, он представлялся д-ру Дингу на утверждение. Последний подвергал список окончательной проверке с целью убедиться в том, соответствует ли он его требованиям с медицинской точки зрения физическое состояние отобранных заключенных.

Вальдемар Ховен

ДНЕВНИК¹ ОТДЕЛЕНИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ СЫПНОГО ТИФА
И ВИРУСОВ ПРИ ИНСТИТУТЕ ГИГИЕНЫ ВОЙСК СС

29.12.41. Совещание с участием начальника военно-санитарной инспекции сухопутных сил, главного хирурга генерал-полковника медицинской службы профессора д-ра Хандлозера; статс-секретаря имперского министерства здравоохранения группенфюрера СС д-ра Конти; президент-профессора Рейтера из имперского министерства здравоохранения; президент-профессора Гильдемайстера из института имени Роберта Коха (имперский институт по борьбе с инфекционными заболеваниями); штандартенфюрера СС и доцента д-ра Мруговского из института гигиены войск СС в Берлине.

На совещании было установлено, что существует необходимость проверить эффективность сыпнотифозной вакцины, получаемой из культур, выращенных на курином эмбрионе, и установить, какова сопротивляемость человеческого организма к этой сыворотке. Ввиду того, что эксперименты на животных не представляют достаточной ценности, необходимо провести эксперименты на людях.

2.1.42. Испытания сыпнотифозных вакцин решено проводить в концлагере Бухенвальд. Ответственность за проведение этих экспериментов возлагается на гауптштурмфюрера СС д-ра Динга.

5.1.42. Предварительный эксперимент «А».

Предварительный эксперимент по определению наиболее целесообразного и надежного способа искусственного заражения людей. Эмульсия на курином эмбрионе 1 : 25 со штаммом риккетсии Провачека из института имени Роберта Коха прививается внутримышечно и подкожно дозой в 1 см³ каждым 5 подопытным лицам. Заражения не произошло.

д-р Динг
гауптштурмфюрер СС

¹ Дневник был представлен на процессе по делу «медиков» (см. стр. 434) в качестве доказательства обвинения № 287. — Составители.

10.1.42. Предварительный эксперимент «В».

Предварительный эксперимент для установления надежного способа заражения: было заражено 5 лиц культурой, выращенной на курином эмбрионе (штамм риккетсии Провачека из института имени Роберта Коха) посредством 2-х поверхностных и 2-х более глубоких разрезов на предплечье, как при оспоривании.

Все подопытные лица заболели настоящим сыпным тифом. Инкубационный период 2—6 дней.

20.1.42. Предварительное сообщение о реакциях на прививки. При систематических исследованиях крови обнаружен отчетливый сдвиг влево (палочкоядерные).

20.2.42. История болезни и диаграммы предварительных экспериментов для установления надежного способа заражения пересланы в Берлин. 1 смертельный случай на 5 больных.

д-р Динг

гауптштурмфюрер СС

6.1.42. 1-я серия экспериментов по сыпнотифозной вакцине.

1.2.42. Проведение предохранительных прививок против сыпного тифа следующими вакцинами:

1. 31 лицо вакциной Вайгля из внутренностей вшей, изготовленной институтом по исследованию сыпного тифа и вирусов ОКХ в Кракове;

2. 35 лиц вакциной из культуры, выращенной на курином эмбрионе по способу Кокса, Гильдемайстера и Хаагена;

3. 35 лиц вакциной «Беринг нормальная» (1 яйцо в эмульсии на 450 см³ вакцины, смесь 70% риккетсии Моссерри и 30% риккетсии Провачека);

4. 34 лица вакциной «Беринг нормальная», «Беринг сильная» (1 яйцо в эмульсии на 250 см³);

5. 10 лиц для контроля.

3.3.42. Лица, получившие с 6.1 по 1.2.1942 предохранительные прививки, и 10 контрольных были заражены штаммом риккетсии Провачека в присутствии господина президент-проф. Гильдемайстера; гауптштурмфюрер СС д-р Динг при этом заразил себя (лабораторный инцидент).

17.3.42. Посещение проф. Гильдемайстером (руководитель отделения тропической медицины института имени Роберта Коха) и Розе испытательной станции. Все подопытные лица

заболели сыпным тифом, кроме двух, относительно которых впоследствии удалось установить, что они уже переболели в полицейской тюрьме в Берлине во время эпидемии сыпного тифа. Гауптштурмфюрер СС д-р Динг заболел сыпным тифом и лежит в лазарете в Берлине. Гауптштурмфюрер СС Ховен, гарнизонный врач войск СС в Веймаре, наблюдает пока за работой станции («блоки 44 и 49»).

19.4.42. Заключительное сообщение о первой серии экспериментов с вакцинами сыпного тифа. Построенный из камня «блок 46» предоставлен для целей экспериментов с сыпным тифом. 5 смертельных случаев (3 контрольных, 1 с вакциной «Беринг нормальная», 1 с вакциной «Беринг сильная»).

д-р Динг
гауптштурмфюрер СС

3.2.43. Испытание стерильности вакцины Кокса. Был переслан пакет с бутылочкой объемом 20 см³ вакцины сыпного тифа из культуры, выращенной на курином эмбрионе оп. № 35 от 15.10.1942. Из этой бутылочки местный врач д-р фон Эйсмунд сделал сестре Липли Бём, родившейся 3.1.1912, вторую инъекцию 8.12.1942, а 13.12.1942 третью инъекцию предохранительной прививки против сыпного тифа. К вечеру — температура 40°. Через 48 час. после последней прививки в состоянии коллапса наступила смерть в немецкой клинике в Кауэне.

31.3.43. Эксперименты по терапии «акридин-гранулатом» и «ругенолем». Для проведения экспериментов по терапии «акридин-гранулатом» (А-гр.) и «ругенолем» (Р) 40 лиц были заражены риккетсией, выращенными на куриных эмбрионах.

11.4.43. Заболевания при многонедельном наблюдении оспы не наступает.

Сообщение штабдартенфюреру СС и доц. д-ру Мруговскому и президент-проф. Гильдемайстеру. Еще год назад высоко вирулентный штамм «Мательска» института имени Роберта Коха, кажется, более не является патогенным для людей. Поэтому следует найти новый способ искусственной инфекции, который наверняка приводил бы к заболеванию сыпным тифом.

д-р Динг
штурмбанфюрер СС

11. 4. 43. Предварительный эксперимент «С».

Для определения надежного способа заражения ставятся опыты со свежей кровью больных сыпным тифом. Было заражено следующим образом:

- 3 лица по 2 см³ свежей крови внутривенно
- 2 лица по 2 см³ свежей крови внутримышечно
- 2 лица по 2 см³ свежей крови подкожно
- 2 лица путем скарификации

Зараженные внутривенно заболели типичной тяжелой формой сыпного тифа и умерли вследствие нарушения кровообращения. Остальные подопытные лица жаловались только на незначительное недомогание, не становясь клиническими больными.

д-р Динг

штурмбанфюрер СС

13. 4. 43. Предварительный эксперимент «D»

Было заражено:

- 6 лиц по 2 см³ свежей крови внутривенно
- 6 лиц по 2 см³ свежей крови внутримышечно
- 6 лиц по 2 см³ свежей крови подкожно
- 6 лиц путем скарификации

6 зараженных *внутривенно* опять заболели сыпным тифом в очень тяжелой форме; 5 умерло.

Из зараженных *внутримышечно* одно лицо заболело сыпным тифом в средней форме. У остальных клинических симптомов не было.

Наиболее надежным способом заражения людей сыпным тифом является в соответствии с этим *внутривенная* инъекция 2 см³ свежей крови больных сыпным тифом.

д-р Динг

штурмбанфюрер СС

13 и 14. 4. 43. Командировка штурмбанфюрера СС д-ра Динга на заводы «ИГ Фарбениндустри АГ» в Хёхсте. Беседа с проф. Лаутеншлегером, д-ром Вебером и д-ром Фуссенгером о сериях опытов с «акридин-гранулатом» и «ругенолем» в концлагере Бухенвальд. Посещение господина тайного советника Отто и проф. Пригге в институте экспериментальной терапии во Франкфурте-на-Майне.

24.4.43. Эксперименты по терапии «акридин-гранулатом» (А-гр. 2) и «рутенолем» (Р2).

Для проведения экспериментов по терапии «акридин-гранулатом» и «рутенолем» было заражено 30 лиц (по 15) и 9 для контроля путем внутривенных инъекций по 2 см³ свежей крови больных сыпным тифом. Все подопытные лица заболели сыпным тифом в очень тяжелой форме.

1.6.43. Истории болезни и диаграммы подготовлены. Серия экспериментов завершается. 21 смертельный случай

(8 с «акридин-гранулатом»)

(8 с «рутенолем»)

(5 контрольных).

д-р Динг

штурмбанфюрер СС

VII серия экспериментов с вакцинами сыпного тифа.

18.6.43. Проведение предохранительных прививок против сыпного тифа следующими вакцинами:

1) 20 лиц вакциной «Асид»;

2) 20 лиц вакциной «Асид адсорбат» фирмы «Ангальт-нише серумверке ГМБХ», Берлин;

3) 20 лиц вакциной «Вайгля» научно-исследовательского института сыпного тифа и вирусов ОКХ, Краков (Эйер).

27.8.43. Заражение

20 лиц серии «Асид»;

20 лиц серии «Асид адсорбат»;

20 лиц серии «Вайгля»;

10 лиц для контроля путем внутривенной инъекции по 1/4 см³ свежей крови больных сыпным тифом, штамм Бу II, пассаж 1. Все подопытные лица заболели сыпным тифом в очень тяжелой форме.

7.9.43. Температурные кривые и истории болезни подготовлены.

Серия экспериментов завершается

53 смертельных случая

(18 с «Асидом»)

(18 с «Асид адсорбатом»)

(9 с «Вайглем»)

(8 контрольных)

9.9.43. Температурные кривые и истории болезни переданы в Берлин.

д-р Динг

штурмбанфюрер СС

VIII серия экспериментов с вакцинами сыпного тифа.

8.3.44 —

18.3.44. По инициативе господина обермедика военно-воздушных сил проф. Розе было испытано на людях предохранительное действие вакцины «Копенгаген», изготовленной из печени мышей государственным институтом сывороток в Копенгагене.

20 лицам были сделаны предохранительные прививки:

8.3.44 по 0,5 см³

13.3.44 по 0,5 см³

и 18.3.44 по 1,0 см³

путем внутримышечных инъекций в ягодичную область. В качестве контроля и для сравнения было предусмотрено оставить 10 лиц. Из 30 лиц 4 отпало до начала экспериментов вследствие других заболеваний.

16.4.44. Остальные подопытные лица были заражены посредством подкожной инъекции по 0,05 см³ свежей крови больных сыпным тифом

Донор: В... № 763, 27 лет (6-й день болезни).

Штамм Бу VII/пассаж 1

Заболели:

а) из 17 лиц, получивших предохранительные прививки, 9 средней формой, 8 тяжелой формой;

б) из 9 лиц контрольных: 2 средней формой, 7 тяжелой формой.

6 смертельных случаев

(3 «Копенгаген»)

(3 контрольных).

д-р Динг
штурмбанфюрер СС

*Взятие крови для получения сыворотки крови
выздоровливающих после сыпного тифа.*

20.5.44. Для получения сыворотки крови выздоравливающих после сыпного тифа у 15 подопытных лиц между 14—21 днем после установления нормальной температуры было взято 6500 см³ крови и с курьером переслано в главное управление руководства СС, группа D, отдел XVI (консервирование крови), гауптштурмфюреру СС д-ру Эллебекку, Берлин — Лихтерфельде.

д-р Динг

6.9.44. Заражение 60 подопытных лиц было произведено с помощью подкожной инъекции в правое предплечье по 0,1 см³ свежей крови больных сыпным тифом.

Все зараженные заболели, а именно:

а) с вакциной Веймара: 9 в легкой форме, 7 от легкой до средней формы;

б) с вакциной Вайгля: 6 от легкой до средней формы, 8 в средней форме, 6 в тяжелой форме;

с) контрольные: 1 в средней форме, 19 в тяжелой форме.

17.10.44. Серия опытов завершается.

4.11.44. Диаграммы кривых и истории болезни подготовлены.

24 смертельных случая

(5 Вайгля)

(19 контрольных).

д-р Шулер

Опыт по вакцинотерапии сыпного тифа.

13.11.44. По приказу главного гигиениста войск СС от 12.8.1944 следовало установить, возможно ли смягчить течение заболевания сыпным тифом путем внутривенных или внутримышечных инъекций вакцины сыпного тифа. Для серии опытов было взято 20 лиц, из них 10 для внутривенных (серия «А») и 10 для внутримышечных (серия «В») инъекций, кроме того, 5 лиц для контроля.

13.11.44. 25 подопытных лиц было заражено путем подкожной инъекции по 0,1 см³ крови больных сыпным тифом. Все лица заболели, а именно:

из серии «А» 10 тяжело;

из серии «В» 1 в средней форме;

из контрольных 5 тяжело.

22.12.44. Серия опытов завершается.

2.1.45. Диаграммы кривых и истории болезни подготовлены.

19 смертельных случаев

(9 серия «А»)

(6 серия «В»)

(4 контрольных).

д-р Шулер

Документ ПС-1602

Рейхсфюрер СС
№ 1397/42

Полевая ставка, 24 октября 1942 г.
д-ру Зигмунду Рашеру
Мюнхен, Трогерштрассе, 56
Секретный документ
государственной важности
3 экземпляра
2-й экземпляр

Дорогой Рашер!

Я подтверждаю получение Ваших писем от 9.10 и обеих Ваших докладных от 16 октября 1942 г.

Ваш доклад об опытах по переохлаждению людей я прочел с большим интересом. Оберштурмбанфюрер СС Зиверс¹ должен предоставить Вам возможность осуществить Ваши идеи в близких нам институтах.

Людей, которые все еще отвергают эти опыты над людьми, предпочитая, чтобы из-за этого доблестные германские солдаты умирали от последствий переохлаждения, я рассматриваю как предателей и государственных изменников, и я не остановлюсь перед тем, чтобы назвать имена этих господ в соответствующих инстанциях. Я уполномочиваю Вас сообщить о моем мнении на этот счет соответствующим органам.

Для устного доклада я приглашу Вас в ноябре, так как я, несмотря на большой интерес, не смогу этим заняться раньше.

Обергруппенфюрер СС Вольф еще раз войдет в контакт с генерал-фельдмаршалом Мильхом. Вам дано право докладывать о Вашей работе, кроме врачей, только генерал-фельдмаршалу Мильху и, разумеется, рейхсмаршалу², если у него будет время для этого.

¹ См. стр. 474. — Составитель.

² Герингу. — Прим. перев.

Для согревания потерпевших крушение на море, которые подобраны лодками или небольшими кораблями, где нет возможности поместить переохлажденных людей в горячую ванну, лучшим средством я считаю одеяла, в которые вшиты тепловые пакеты или нечто подобное. Я думаю, что Вам знакомы тепловые пакеты, которые мы имели также в СС и которые очень широко применяют русские. Они состоят из массы, которая после добавки воды развивает температуру в 70—80° и сохраняет ее несколько часов.

Меня очень интересуют опыты с животным теплом. Лично я предполагаю, что эти опыты, может быть, принесут лучший и наиболее прочный успех. Может быть, естественно, что я ошибаюсь.

Держите меня впредь в курсе дела по поводу опытов. В ноябре же мы увидимся.

Хайль Гитлер!
Ваш Г. Гиммлер

Обергруппенфюреру СС Вольфу переслана копия с просьбой принять к сведению. Доклад я прилагаю с просьбой ознакомиться с ним и вернуть, так как рейхсфюрер СС хочет, чтобы в Мюнхене ему снова представили эти данные.

По поручению
Брандт
оберштурмбанфюрер СС

Документ ПС-1616

Д-р мед. З. Рашер,
гауптштурмфюрер СС
РЕЙХСФЮРЕРУ СС
И НАЧАЛЬНИКУ ГЕРМАНСКОЙ
ПОЛИЦИИ
Г-НУ ГЕНРИХУ ГИММЛЕРУ
Берлин,
Прияц-Альбрехтштрассе, 8

Мюнхен, 17 февраля 1943 г.

Секретно

Г л у б о к о у в а ж а е м ы й р е й х с ф ю р е р !

В приложении я представляю краткую сводку результатов, полученных при опытах по согреванию переохлажденных людей животным теплом.

В настоящее время я работаю над тем, чтобы доказать посредством опытов над людьми, что переохлажденные сухим холодом люди могут быть отогреты так же быстро, как и те, которые охладились в результате пребывания в холодной воде. Имперский медик СС группенфюрер СС д-р Гравиц выразил, однако, весьма сильное сомнение в такой возможности и сказал, что я должен это доказать не менее чем 100 опытами.

До настоящего времени я провел охлаждение около 30 раздетых людей вне помещения в течение 9—14 часов до 27—29° С. Спустя некоторое время, соответствовавшее транспортировке в течение часа, я помещал подопытных лиц в горячую ванну.

Во всех случаях, несмотря на частично отмороженные добела руки и ноги, пациент полностью согревался в течение не более одного часа. У некоторых подопытных лиц на следующий день после опыта наступала незначительная слабость, сопровождаемая легким подъемом температуры. Смертельного исхода этого чрезвычайно быстрого согревания мне еще не довелось наблюдать.

Приказанное Вами, глубокоуважаемый рейхсфюрер, проведение отогревания при помощи бани я пока не мог осуществить, так как в декабре и январе для опытов под открытым небом была слишком теплая погода, а сейчас объявлен лагерный карантин из-за тифа, и поэтому я не могу ввести подопытных лиц в эсэсовскую баню. (Я неоднократно подвергался прививкам и продолжаю проводить опыты в лагере, несмотря на свирепствующий в нем тиф.) Проще всего было бы, если бы я, будучи переведен в войска СС, поехал с Неффом в Освенцим и там быстро выяснил путем большого серийного опыта вопрос об отогревании замерзших на суше.

Освенцим во всех отношениях больше подходит для подобных серийных опытов, чем Дахау, так как там холоднее и так как там благодаря величине территории самого лагеря к опытам будет привлечено меньше внимания (подопытные лица вопят, когда слишком мерзнут).

Если вы, высокочтимый рейхсфюрер, не возражаете против ускоренного проведения этих важных для сухопутной армии опытов в Освенциме (или Люблине, либо еще в каком-нибудь лагере на Востоке), то я осмелюсь просить дать мне возможно скорее соответствующий приказ, с тем чтобы можно было еще использовать последние зимние холода.

С почтительным приветом и искренней благодарностью

Хайль Гитлер!

Всегда Вам преданный
Э. Рашер

ИЗ ДОКЛАДА З. РАШЕРА

...А. Постановка задачи

Необходимо исследовать, является ли согревание переохлажденных людей животным теплом, т. е. теплом животных или человека, столь же хорошим либо лучшим средством, нежели согревание физическими или медикаментозными методами.

В. Распорядок опытов

Подопытные лица переохлаждались обычным способом (одетыми или раздетыми) в холодной воде различной температуры (от 4 до 9°). Измерение температуры подопытных лиц производилось в каждом случае через прямую кишку термоэлектрическим путем. Охлаждение до низкого уровня происходило в обычный срок, колеблясь в зависимости от общего физического состояния подопытных лиц и температуры воды. Извлечение из воды производилось при 30° в прямой кишке. При этой температуре подопытные лица были всегда без сознания. В восьми случаях подопытных лиц укладывали в широкую постель между двумя голыми женщинами. Женщины должны были как можно теснее прижиматься к охлажденному человеку. Затем эти три лица укрывались одеялами.

Ускорение согревания посредством тепловой лампы или медикаментозных мер не испытывалось.

С. Результаты

1. При измерении температуры подопытных лиц в каждом случае обнаруживалось, что наступал последующий спад температуры до 3° (смотри кривую 1), т. е. более сильное падение, чем при любом другом способе согревания. Можно было наблюдать, что сознание возвращалось раньше, т. е. при более низкой температуре, чем при других способах согревания. Раз придя в сознание, подопытные лица больше уже его не теряли, а быстро усваивали свое положение и тесно прижимались к голым женщинам.

Повышение температуры тела происходило затем приблизительно с той же скоростью, как у подопытных лиц, которых

согревали путем закутывания в одеяла (смотри кривую 2). Исклучение составили четыре подопытных лица, которые между 30 и 32° совершили совокупление. У этих подопытных лиц после коитуса наступал очень быстрый подъем температуры, который можно сравнить с согреванием в горячей ванне (смотри кривые 2 и 3).

2. Следующий опыт касается согревания переохлажденных людей одной женщиной. Здесь в каждом случае проявлялось значительно более быстрое согревание, чем оно было возможно с двумя женщинами. Я отношу это за счет того, что при согревании одной женщиной личные торможения отпадают и женщина гораздо нежнее прижимается к охлажденному (смотри кривую 4). Возвращение полного сознания наступает здесь также заметно быстрее; только у одного подопытного лица сознание не возвратилось и можно было отметить лишь незначительное согревание. Одно подопытное лицо умерло при явлениях кровоизлияния в мозг, что было установлено последующим вскрытием.

В ы в о д ы

При опытах по отогреванию сильно переохлажденных подопытных лиц выяснилось, что согревание животным теплом протекает очень медленно. Только такие подопытные лица, физическое состояние которых допускало коитус, согревались заметно быстро и у них так же весьма быстро полностью восстанавливалось хорошее физическое состояние. Так как при долгом пребывании тела в низких температурах имеется опасность поражения центральных органов, для отогревания должен быть избран тот метод, который гарантирует скорейшее преодоление низких температур. Этим методом в соответствии с опытом является массирующая подача тепла посредством горячей ванны.

Отогревание сильно охлажденных людей животным теплом может, таким образом, быть рекомендовано только в тех случаях, когда нет в распоряжении других возможностей отогревания или когда речь идет о слабых индивидуумах, которые, быть может, плохо переносят массирующую подачу тепла. В качестве примера могу привести переохлажденных грудных детей, которые лучше всего отогреваются у тела матери с доплением согревающих бутылок.

Дахау, 12 февраля 1943 г.

д - р З. Рашер,
гауптштурмфюрер СС

10 октября 1942 г.

Глубокоуважаемый г-н рейхсфюрер СС!

Я почтительнейше благодарю вас от имени германской следовательской службы в области авиационной медицины за большую помощь и интерес, проявленный к исследованиям в Дахау; эти опыты представляют для нас ценное и важное дополнение наших работ.

Тот факт, что столь большой недостаток кислорода некоторое время вообще переносится организмом, весьма воодушевляет на дальнейшие исследования.

Выводов для практики прыжков с парашютом пока, правда, сделать нельзя, так как не предусмотрен один очень существенный фактор, а именно холод; он представляет собой огромную дополнительную нагрузку для всего организма и его жизнедеятельности; таким образом, на практике результаты будут значительно менее благоприятными, чем в данных опытах. Необходимая теперь завершающая работа уже начата; частично она должна быть закончена только после сооружения нового научно-исследовательского института имперского министерства авиации в Темпельгофе, в котором барокамера будет снабжена всеми приспособлениями для создания холода внутри нее и номинальное давление в ней будет равно давлению на высоте 30 км.

Опыты по переохлаждению в других направлениях в настоящее время еще проходят в Дахау.

Поскольку работы и в дальнейшем будут нуждаться в Вашей любезной поддержке, я прошу разрешить мне снова обратиться к вам через штабного врача д-ра Рашера.

Хайль Гитлер!

Проф. д-р Хиппке

ИЗ ПИСЬМА ИМПЕРСКОГО МЕДИКА СС ГРАВИЦА
ГИММЛЕРУ от 29 мая 1941 г.

Рейхсфюрер!

В состоявшуюся 27 мая 1941 г. в присутствии господина профессора Клауберга беседу о его новом методе оперативного *обеспложивания* неполноценных женщин, к сожалению, вкралась ошибка.

Женщины, которых следует предоставить проф. Клаубергу для разработки метода, нужны в его собственной клинике в

Кёнигсхютте или поблизости, так как метод находится еще в стадии разработки и проф. Клаубергу поэтому необходим на месте свой собственный, предназначенный для этой цели клинический аппарат; в случае необходимости он лично в любое время будет готов к операциям...

Учитывая огромное значение этого метода для осуществления политики сокращения населения и вытекающую из этого важность оказания всяческой помощи по безупречной разработке этого метода, я позволю себе, рейхсфюрер, внести предложение создать для проф. Клауберга соответствующий исследовательский институт в Кёнигсхютте или поблизости и придать этому институту женский концентрационный лагерь примерно на 10 лиц...

РЕЙХСФЮРЕР СС
ИМПЕРСКИЙ МЕДИК СС
№ IV/102/41

Берлин, 30 мая 1941 г.

Секретный документ
государственной важности

О лечении женского бесплодия
в связи с докладом
рейхсфюреру СС 27.5.41
в личный штаб рейхсфюрера СС
Берлин,
Принц-Альбрехтштрассе, 8

При этом направляю Вам список врачей-специалистов, которым поручено лечение женского бесплодия по методу проф. Клауберга:

- 1) проф. Клауберг, Кёнигсхютте (Верхн. Сил.), шахтерская больница;
- 2) штандартенфюрер СС проф. д-р фон Вольф, Берлин, Мейнекештрассе, 4;
- 3) штурмбанфюрер СС проф. д-р Эрхардт, Грац, университетская женская клиника;
- 4) гауптштурмфюрер СС проф. д-р Гюнтер, К. Ф. Шульце, Грейфсвальд, университетская женская клиника.

Имперский медик СС
Г р а в и ц а
бригадефюрер СС

ИЗ ПИСЬМА КЛАУБЕРГА ГИММЛЕРУ от 30 мая 1942 г.

Г л у б о к о у в а ж а е м ы й р е й х с ф ю р е р !

На мое письмо от 5 июня 1941 г. о научно-исследовательском институте размножения я получил тогда обстоятельный ответ Вашего личного адъютанта штурмбанфюрера СС Брандта, датированный 19 июня 1941 г., в котором говорилось, что Вы, рейхсфюрер, вернетесь к моим соображениям, как только будет возможно. Несомненно, этому помешали начавшиеся вскоре за этим гораздо более важные военные события.

Если мне будет позволено напомнить, продвижение моей работы натолкнулось тогда на вопрос о том, как должно осуществляться предоставление в мое распоряжение заключенных концлагерей. В связи с беседой на научные темы я переговорил также о моей исследовательской работе в области биологии размножения с начальником штаба Вашего здешнего управления оберштурмбанфюрером СС д-ром Арльтом. Г-н д-р Арльт сказал мне при этом, что тот, кто сейчас в Германии особенно интересуется подобными делами и мог бы мне помочь, это Вы, глубокоуважаемый рейхсфюрер. Как члену СС и начальнику штаба Вашего здешнего управления, я тогда коротко сообщил ему о том, что я уже сделал Вам доклад по этому вопросу.

После этого разговора я осмеливаюсь почтительнейше просить Вас, рейхсфюрер, предоставить мне здесь, в Верхней Силезии, возможность проводить работы...

Я думаю, что присоединение клиники к Вашему лагерю в Верхней Силезии создало бы наилучшие предпосылки как в отношении предоставления земельных участков, необходимых животных, обслуживающего персонала, так и в отношении поставки подопытных лиц.

РЕЙХСФЮРЕР СС

Личный штаб

№ 66/42

Господину профессору Клаубергу
Кёнигсхютте

Ставка фюрера, 10.7.42

Секретный документ
государственной важности

6 копий, 6-я копия

Г л у б о к о у в а ж а е м ы й г о с п о д и н п р о ф е с с о р !

Рейхсфюрер СС поручил мне сегодня написать Вам и передать его пожелание, чтобы Вы после предварительной договоренности с обергруппенфюрером СС Полем и лагерным врачом

женского концентрационного лагеря в Равенсбрюке поехали в Равенсбрюк для проведения там стерилизации евреек по Вашему способу.

Прежде чем Вы начнете Вашу работу, рейхсфюрер хотел бы еще узнать у Вас, какое приблизительно время потребуется для стерилизации 1000 евреек. Сами еврейки не должны знать ничего. По мнению рейхсфюрера СС, Вы могли бы делать соответствующий укол в ходе общего обследования.

Затем должны быть также проведены тщательные опыты по проверке эффективности произведенной стерилизации, которые в большей части должны сводиться к тому, что через некоторое время, которое Вы должны будете определять, будет устанавливаться, вероятно, путем рентгеновских снимков, какие произошли изменения. В том или ином случае мог бы быть произведен также и практический опыт таким образом, чтобы еврейку на некоторое время посадили вместе с евреем, а затем наблюдали, какой успех будет достигнут при этом.

Прошу Вас сообщить мне для информации рейхсфюрера Ваши соображения по поводу моего письма.

Хайль Гитлер!

Брандт

оберштурмбанфюрер СС

Гарнизонный врач
войск СС в Веймаре

Веймар - Бухенвальд,
8 января 1944 г.

О серии опытов

В ответ на телеграмму 151

Начальнику отдела D III

Ораниенбург

В настоящее время в концлагере Бухенвальд производятся следующие серии опытов:

проверка консервированной крови на 12 заключенных;

опыт по созданию иммунитета к газовым ожогам на 15 заключенных;

опыты с ожогами массой фосфорно-каучуковых зажигательных бомб на 3 заключенных;

опыты с сыпным тифом на 10—14 заключенных.

Опыты проводятся на испытательной станции по сыпному тифу в «блоке 46». Текущие сообщения об этом направляются институту гигиены СС.

Гарнизонный врач войск СС в Веймаре
гауптштурмфюрер СС
(подпись)

D III

29 марта 1944 г.

87/3. 44/Л/В

Об опытах оберштурмбанфюрера СС
д-ра Шмика

В ответ на письмо от 7.3.44
№ 7 (XVI) 44

Руководителю личной канцелярии
имперского медика СС и полиции

Б е р л и н, Кнезебекштрассе, 51

Руководитель санитарной службы главного административно-хозяйственного управления СС 29 марта 1944 г. доложил начальнику главного управления о предложенных оберштурмбанфюрером СС д-ром Шмиком опытах (прижигание зараженных ран концентрированной карболовой кислотой). Начальник главного управления заявил, что он согласен на проведение этих опытов, если они не помешают работе. Оберштурмбанфюрер СС Шмик может связаться по этому вопросу непосредственно со штандартенфюрером СС Пистером, комендантом концлагеря Бухенвальд.

Руководитель санитарной службы
главного административно-хозяйственного
управления СС и начальник отдела D III

д-р Лоллинг
штандартенфюрер СС

Машинописная копия для: коменданта лагеря Бухенвальд;
оберштурмбанфюрера СС д-ра Шмика, Иена, хирургическая
клиника университета.

Преступления
германских
монополий
против
мира

СОТРУДНИЧЕСТВО МОНОПОЛИЙ С ВЕРМАХТОМ¹

Документ НИ-1148, № Обвинения 745

ИЗ ОТЧЕТА СОТРУДНИКА «ИГ ФАРБЕНИНДУСТРИ» НЕЙКИРХА

по поводу его посещений министерства авиации рейха в декабре 1936 и январе 1937 годов

Вопрос: «В Е1»²

Посещение 21 декабря 1936 г.

Совершенно секретно

Присутствовали: инженер военного ведомства Шперл, инженер Кох, д-р Нейкирх от «ИГ Фарбениндустри».

Я сначала поблагодарил собравшихся за то, что они представили нам образцы первого производства «Ві IV» с правительственных складов, и отметил, что они отличного качества. Кох не касался деталей новых конструкций. Тем не менее он проявил явный интерес к нашему сообщению. Он готов рекомендовать исследовательскому отделу артиллерийского управления армии (майор Хессе), Таунтцинштрассе 19а, обсудить вопрос об использовании нашего опыта при разработке новой конструкции артиллерийских зажигательных снарядов.

В ответ на мое замечание, что все это можно будет осуществить лишь, если министерство авиации передаст металл «Е» артиллерийскому управлению (*от руки на полях: 16 000 000—*

¹ Начало этого раздела см. т. 1 настоящего издания, стр. 786—789. — Составители.

² В этом документе речь идет о разных типах электронных металлов — «В Е1», «Во 2 Е1», «В I Е1» и «В 4 Е1». Электронными металлами именуются сплавы марганца и алюминия. — Составители.

37), Шперл сказал, что на «случай А» для артиллерийского управления выделено 500 т в месяц (*запись от руки*: 800).

Я затем коснулся вопроса о новых заказах на «В I E I»; Шперл ответил, что запасы, имеющиеся на складах, будут достаточны для начала (*запись от руки*: 4 млн. в месяц), а также на «случай А»¹. Было поэтому решено заказать дополнительно лишь 3 млн. «В I E I» на 1937 год. На «случай А» имеющегося количества заполнителя для снарядов будет достаточно, если использовать его полностью (*запись от руки*: 2 млн. в месяц). Так как, однако, после передачи металла «Е» артиллерийскому управлению на нужды министерства авиации останется только 600 т в месяц, обсуждался вопрос о постройке в расчете на использование в случае войны еще одной установки для электролиза, что заняло бы 9—12 месяцев. Пока же решено накапливать запасы труб и проволоки. Окончательного решения по этому поводу не принято. До сих пор еще нет заказов от правительства на «Во 2 E I».

Биттерфельде, 22 декабря 1936 г.

Нейкирх

Посещение имперского
министерства авиации
18 января 1937 г.

Вопрос: «В E I»

Совершенно секретно

Присутствовали: военный инженер Шперл, майор Мараун, д-р Е. Нейкирх от «ИГ Фарбен», Биттерфельде

В продолжение переговоров от 21 декабря 1936 г. обсуждался вопрос относительно создания запасов химических веществ. Я сказал, что наша максимальная производительность (включая три смены по воскресеньям) составит в среднем 1,5 млн. т заполнителя в месяц. Если иметь в виду большую потребность, то следует включить в программу наметки на «случай А». Химические вещества должны сейчас накапливаться так же, как накапливаются трубы и стержни. Шперл, поддержавший это предложение, информировал нас, что цифры предполагаемых

¹ «Случай А» — начало войны.— *Прим. перев.*

поставок, переданные нам некоторое время назад, не являются окончательными.

Он намеревался, однако, изучить вопрос относительно создания запасов химических веществ, которыми он до этого не занимался.

Нейкирх

Посещение 26 января 1937 г.

Секретно

Сообщение «Техническое развитие современных электротермитных зажигательных бомб» было сделано на основе предварительной информации инженера Коха. При этом надо было выяснить, будет ли этот отчет интересен для имперского министерства авиации.

После этого мы повидались с г-ном Гангом из отдела научных исследований — это компетентный эксперт по артиллерийским снарядам — и обсудили с ним возможности дальнейшего развития зажигательных снарядов с электронным устройством. Ганг сообщил нам, что такие опыты уже были проведены со снарядами, снабженными электротермитным зарядом. Сведения относительно этого типа снарядов и количества термита, используемого для каждого из них, находятся под охраной секретных патентов, принадлежащих третьей стороне. Я отметил, что мы рассчитывали на использование артиллерийских зажигательных бомб с самолетов, что могло бы вызвать множественные небольшие очаги пожаров. Поэтому мы работаем над таким типом снарядов, из которых будут выбрасываться многочисленные зажигательные устройства из металла «Е». Они будут воспламеняться при попадании в цель. Я сослался на огневые испытания в К-дорфе¹, в процессе которых снаряды пробивали 80 мм частично бронированные бетонные плиты. При этом корпус снарядов из металла «Е» не подвергался изменениям.

Ганг считает, что, хотя до сих пор не поступало требований относительно производства зажигательных боеприпасов для артиллерии, интерес к ним, несомненно, существует. Кох предложил показать Гангу «Во 2 Е1» и «В4 Е1», так как Ганг не знаком с этими снарядами. Он намерен послать несколько образцов из Рехлина на Унтерлиссский испытательный полигон,

¹ Куммерсдорф — артиллерийский полигон близ Берлина. — Составитель.

где с 9 по 12 февраля будут произведены испытания в присутствии обоих господ. Я просил Ганга использовать опыт, накопленный нами во время развития «ВЕI», и дать нам возможность принять участие в испытаниях. Эта просьба была поддержана Кохом. Ганг предложил продолжать переговоры по этому вопросу.

Нейкирх

Биттерфельде
27 января 1937 г.

Документ НИ-7621, № Обвинения 250

ИЗ ПОКАЗАНИЙ Д-РА ФРАНК-ФАЛЕ ОТ 3 июля 1947 г.

*О протоколах совещаний
в коммерческом комитете «ИГ Фарбен»
по мобилизационным вопросам в период с 10 сентября 1937 г.
по 16 июня 1939 г.*

Я, Гюнтер Франк-Фале, служащий «ИГ Фарбениндустри АГ» с 1933 по 1935 год, секретарь коммерческого комитета с 1937 по 1945 год, будучи предупрежден о наказании за ложные показания, свидетельствую следующее по доброй воле и без принуждения.

С 1937 по 1945 год я был секретарем комитета «ИГ Фарбен» и составлял все протоколы сам, за исключением тех случаев, когда отсутствовал.

Ниже я привожу все выдержки из протоколов, которые связаны с проблемами мобилизации...

...Вторая встреча 10 сентября 1937 г. Присутствовали Герман Шмиц, Георг фон Шницлер, Пауль Хефлигер, Макс Илгнер, Вильгельм Рудольф Манн, Гейнрих Остер...

...Вопросы мобилизации. Д-р фон Шницлер докладывает о современном положении и просит д-ра Илгнера организовать переговоры между представителями концерна и руководителями политико-экономического отдела в имперском министерстве экономики, компетентными в вопросах мобилизации.

...Третья встреча 7 октября 1937 г. Присутствовали (в числе других) Георг фон Шницлер, Вильгельм Рудольф Манн, Гейнрих Остер.

...Вопросы мобилизации. Д-р Франк-Фале докладывает относительно переговоров с компетентными ведомствами и пред-

ставителями имперского министерства экономики по поводу заказов, переданных нам.

Отдел сбыта¹ хочет ознакомиться с финансовыми вопросами, проблемами создания запасов и обеспечения персоналом. Все это будет позже обсуждаться коммерческим комитетом.

...Шестая встреча 20 января 1936 г. Присутствовали (в числе других) Георг фон Шницлер, Пауль Хефлигер, Макс Илгнер, Вильгельм Рудольф Манн, Гейнрих Остер.

...Вопросы мобилизации. Д-р Илгнер сообщает о нынешнем положении в связи с вопросами мобилизации и информирует комитет, что с согласия д-ра Тер-Мейера эта проблема будет обсуждаться в «Фермиттлунгштелле В» в связи с производственными планами и с политико-экономическим отделом — в связи с коммерческими вопросами. Оба отдела будут поддерживать тесную связь между собой.

...Двенадцатая встреча 16 июня 1938 г. Присутствовали (в числе других) Георг фон Шницлер, Пауль Хефлигер, Макс Илгнер, Гейнрих Остер.

...Вопросы мобилизации. Д-р фон Шницлер и д-р Илгнер докладывают относительно обсуждения в имперском министерстве экономики с статс-секретарем Поссе и министерскальдириктором Сарновым, а также с начальником военно-экономического штаба ОКВ бригадным генералом Томасом и компетентными экспертами министерства экономики проблем подготовки к мобилизации. Коммерческий комитет концерна считает необходимым, чтобы при обсуждении общих вопросов военной экономики «ИГ» в своих отношениях с представителями властей действовал как самостоятельная единица. Этот вопрос будет стоять на повестке дня следующего заседания правления «ИГ Фарбен».

...Тринадцатая встреча 16 июня 1939 г. Присутствовали (в числе других) Герман Шмиц, Георг фон Шницлер, Пауль Хефлигер, Вильгельм Рудольф Манн, Гейнрих Остер, Гейнрих Гаттинау, Ганс Кюглер.

Вопросы мобилизации. Д-р фон Шницлер сообщает о состоянии дел, связанных с мобилизацией. Доклаждаются предварительные результаты обсуждения вопроса между военно-экономическим штабом ОКВ и компетентными отделами имперского министерства экономики. Принимается решение о том, что д-р фон дер Хейде свяжется с представителем центрального комитета концерна во Франкфурте-на-Майне и

¹ «ИГ Фарбен». — Составители.

секретариатом правления в Леверкузене с тем, чтобы использовать все имеющиеся документы, в которых указаны требования военного министерства рейха.

Документ НИ-8608, № Обвинения 195

ЦИРКУЛЯРНОЕ ПИСЬМО «ФЕРМИТТЛУНГСШТЕЛЛЕ В»

от 23 марта 1937 г.,

касающееся «задач промышленной мобилизации для заводов «ИГ»¹

Секретно

Получено 24 марта 1937 г.

«ИГ ФАРБЕНИНДУСТРИ»

69/1 Берляя НВ

«ФЕРМИТТЛУНГСШТЕЛЛЕ В»

Унтер-ден-Линден, 82

Содержание: Задачи промышленной мобилизации для заводов «ИГ»

Как вы знаете, «Фермиттлунгштелле В» в настоящее время занят разработкой планов мобилизации отдельных заводов «ИГ». Поскольку заводы «ИГ Фарбен» в общем относятся к категории «заводов, существующих для военных целей» (заводы «К» и «Л»), а не к «военным заводам» (заводы «Р»), за их промышленную мобилизацию ответственно имперское министерство экономики, а не военное министерство. Как условлено, общие проблемы, связанные с мобилизационными планами, будут рассматриваться министерством экономики в прямом сотрудничестве с «Фермиттлунгштелле В», в то время как проблемы чисто местного значения, связанные с отдельными заводами, будут рассматриваться министерством экономики через посредство своих местных отделов, подчиненных «обер-президиа»².

С тем чтобы облегчить местным отделениям «Фермиттлунгштелле В» вместе с представителями отдельных заводов разработку мобилизационных планов, необходимо, чтобы каждый завод «ИГ» выделил так называемого «доверенного агента» и его заместителя для этой цели. Мы просили министерство экономики предложить на эти должности кандидатов. Министерство обяжет их сохранять правила секретности.

¹ Адресовано всем заводам концерна «ИГ Фарбениндустр». — Составители.

² Представительством правительства в провинции. — Составители.

Некоторые заводы в свое время уже назначили «доверенных агентов» по вопросам военной экономики. Многие из этих лиц, однако, могут оказаться не подходящими для такой работы, так как местные отделения имперского министерства экономики предпочитают сотрудничать с людьми, располагающими достаточным временем для осуществления обширной исследовательской работы. В то же время, ввиду самого характера исследовательской работы желательно предложить для назначения в качестве «доверенного агента» и его заместителя лицо, которое по своему положению хорошо осведомлено о производственных проблемах данного завода.

Мы обещали имперскому министерству экономики в ближайшее время представить список заводов, составленный согласно особой форме. Будьте добры, заполните эту форму, которую мы предлагаем, указав сведения относительно заводов вашего комбината, и верните ее нам в двух экземплярах. Имена людей, предложенных для назначения в качестве «доверенных агентов» и их заместителей, должны быть внесены соответственно в графы «h» и «i».

Мы сообщаем, что 7 апреля этого года состоится совещание всех руководителей местных отделений имперского министерства экономики в здании министерства. Поэтому желательно, чтобы заполненные формы были присланы нам 5 апреля с тем, чтобы мы могли представить их в имперское министерство экономики до совещания.

«Фермиттлунгштелле В»

Г о р р

Документ НИ-8601, № Обвинения 218

ДИРЕКТИВА «ФЕРМИТТЛУНГСШТЕЛЛЕ В» от 6 сентября 1938 г.,
касающаяся планирования для мобилизации¹

Секретно

Руководство для дальнейшего планирования

После того как производственные планы концерна «ИГ» будут согласованы на основании данных, представленных заводами, о потребности в сырье и первичных продуктах, планы

¹ Кому адресована директива, не указано. Очевидно, заводы концерна «ИГ Фарбениндустри». — Составители.

производственной деятельности поступят на соответствующие заводы, в виде мобилизационных планов. К мобилизационным планам будет приложено восемь дополнений, которые предназначены прежде всего для указания необходимого сырья, вспомогательных материалов, топлива, транспортных средств и электроэнергии. По поводу этой задачи, которая по требованию ОКВ и имперского генерального уполномоченного по химической промышленности должна быть выполнена в самом срочном порядке, мы даем следующие указания.

Определение потребности в сырье

Сырье в данном случае включает помимо сырья в прямом понимании этого слова первичные продукты. Потребность в сырье, о которой уже сообщено «Фермиттлунгштелле В», будет учтена «Фермиттлунгштелле В» как основа для координации между отдельными заводами и внесена в соответствующие и составленные по форме документы.

Документ НИ-4632, № Обвинения 197

ЦИРКУЛЯРНОЕ ПИСЬМО «ФЕРМИТТЛУНГСШТЕЛЛЕ В»
от 8 сентября 1937 г. ПО ПОВОДУ «ЗАДАЧ МОБИЛИЗАЦИИ»

Секретно

Берлин СВ
8 сентября 1937 г.

«ИГ ФАРБЕНИНДУСТРИ» — «ФЕРМИТТЛУНГСШТЕЛЛЕ В»

Внимание: директора фон Бея
для заводов
Биттерфельде-Зюд
Биттерфельде-Норд
Вольфен-Фарбен

Содержание: задачи по планированию мобилизации

Большинство заводов, упомянутых в специальном списке, было проинструктировано нами в июне и июле относительно характера и задач мобилизационных мероприятий, которые следует осуществить. Из этого вытекает, что все мобилизацион-

ные мероприятия должны быть разделены на две главные части.

А. Обеспечение заводов материалами, необходимыми для выполнения задач мобилизации (включая транспорт для поступающих материалов и вывозимой продукции).

В. Обеспечение персоналом, необходимым для выполнения мобилизационных мероприятий.

Задачи, упомянутые под пунктом «В», были разъяснены в наших предыдущих циркулярных письмах. Соповещения, намеченные на следующей неделе, помогут разъяснению основных моментов и изменений, внесенных в последнее время в мобилизационные планы.

Так как до сих пор не были известны задачи по мобилизации, то задачи, относящиеся к основному пункту «А», могли включать лишь сведения о состоянии дел в настоящее время и о ходе составления предполагаемого производственного плана на случай мобилизации. Теперь министерство экономики сообщило нам, что мы должны начать составление схем организации производства, и нас просили представить текущие производственные планы, а также предложения, связанные с производственными планами на случай мобилизации.

Текущие производственные планы будут в ближайшее время разработаны всеми заводами. Некоторые заводы (Биттерфельде, Гольдбах, Хехст, Леверкюзен, Людвигсгафен, Вольфен-Фарбен) уже прислали свои планы в «Фермиттлунгсштелле В». Производственные планы должны содержать следующее о каждом заводе:

- 1) название,
- 2) мощность завода,
- 3) нормальная продукция в мирное время...

Мы просим заводы прислать нам свои производственные планы как можно скорее, если это еще не сделано.

Предложения относительно производственных планов на случай мобилизации должны быть разработаны по согласованию с руководством предприятия...

В тех случаях, когда маловероятно, что потребуются изменения в нормальном производственном процессе в случае мобилизации, в предложениях должна быть указана нормальная продукция мирного времени. Мы просим вас ускорить работу над составлением предложений с тем, чтобы этот вопрос мог быть рассмотрен на следующем совещании.

«Фермиттлунгсштелле В»

Нойманн

*Документ НИ-7452, № Обвинения 2221***ИЗ ЕЖЕНЕДЕЛЬНОГО ОТЧЕТА УПРАВЛЕНИЯ
ПО РАЗВИТИЮ ВОЕННОЙ ЭКОНОМИКИ И ВООРУЖЕНИЙ****5 июля 1938 г.****Секретно**

Совещание концерна «ИГ Фарбен» и представителя контрольного совета по химии с «Фермиттлунгсштелле В», касающееся возможности составления списка всех вспомогательных материалов, необходимых для разработки мобилизационных планов всего концерна «ИГ».

«ИГ» предлагает, чтобы в сотрудничестве с контрольным советом был составлен список всех вспомогательных материалов, которые будет трудно получить в случае мобилизации. Эти списки должны быть вручены отдельным заводам, что облегчит заполнение мобилизационных листков. Верховное командование вермахта положительно относится к созыву совещания для обсуждения этого вопроса.

7 июля 1938 г.**Совещание с имперским генеральным уполномоченным
по нефти**

Составление мобилизационных планов для австрийских нефтеперегонных заводов должно быть отложено еще на два месяца, так как де-юдаизация¹ и передача капитала в германские руки еще не завершены...

14 сентября 1938 г.**Совещание с представителями «ИГ Фарбениндустри»
и ВИФО² в имперском министерстве экономики**

Обсуждался вопрос о тех материалах, которые следует перевести из опасных пограничных районов (особенно Людвигсгафена), учитывая значение этих заводов для военной экономики.

¹ Освобождение от евреев. — Составители.

² Общество научных исследований. — Составители.

15 сентября 1938 г.

Совещание в концерне «ИГ Фарбен» и проверка перевода в Шкопау этил-хлорного завода по приказу военно-экономического штаба ОКВ.

Часть оборудования, предназначенная для перевода (одна единица весом в 150 т в месяц) уже демонтирована и находится на пути в Шкопау. Военно-экономический штаб попытается форсировать поставки необходимого дополнительного оборудования.

Подробно обсуждалось, как поступить с материалами, которые следует немедленно убрать из Людвигсгафена и поместить в надежное место для хранения. По мере возможности потребители будут получать материалы. В тех случаях, когда материалы будут храниться на заново созданных складах, правительство возьмет на себя возмещение дополнительных расходов по хранению.

22 июня 1939 г.

Совещание имперского министерства экономики с контрольным советом по химии и «Фермиттлунгсштелле В» относительно заводов «ИГ Фарбен» в Людвигсгафене и Оппау, которые окажутся под угрозой в случае мобилизации.

Подробно обсуждался вопрос о материалах, которые производятся исключительно или главным образом на этих заводах. Ввиду большого военного значения большинства материалов концерн «Фарбен» вскоре внесет ряд предложений относительно хранения, создания новых заводов и создания запасов с приблизительными расчетами стоимости, а также предложит подходящий район для перевода этих заводов в безопасное место.

Специальные, «теневые заводы», построенные и находившиеся в ведении «ИГ Фарбениндустри»¹

Документ НИ-10540, № Обвинения 669

ИЗ ПОКАЗАНИЙ СВИДЕТЕЛЯ ОБВИНЕНИЯ Д-РА ГЕНРИХА ДИКМАНА НА ПРОЦЕССЕ ПО ДЕЛУ «ИГ ФАРБЕН» от 4 сентября 1947 г.

Я, д-р Генрих Дикман, родившийся 15 марта 1901 г., химик «ИГ Фарбениндустри» с 1926 по 1945 год; начальник отдела Спарта I в «Фермиттлунгсштелле В» с 1936 года; глава контрразведки (Абвера) «Фермиттлунгсштелле В», Берлин, с 1937 по 1938 год; заместитель начальника контрразведки по техническим вопросам «ИГ Фарбен» с 1940 года; представитель генерального уполномоченного по специальным вопросам химической продукции в министерстве вооружения с 1942 по 1945 год и т. д., будучи предупрежден о наказании в случае ложных показаний, под присягой без принуждения и по доброй воле заявляю нижеследующее.

В 1934—1936 гг. во время моей деятельности в отделе Спарта в Оппау я впервые узнал о существовании в Германии резервных, или «теневых заводов». Я узнал об этом из протоколов допросов или из устных сообщений д-ра Гольдберга, главного инженера Форштофа, д-ра Бека и др. Первый «теновой

¹ Специальные, или «теневые заводы» были построены и использовались «ИГ Фарбен» для производства большого количества военных материалов, в том числе таких, как отравляющие газы, которые могли быть необходимы исключительно вооруженным силам. — Составитель.

завод», находившийся в сфере контроля азотных предприятий отдела Спарта, был создан в Деберице.

Перед постройкой Деберицкого завода общество научных исследований (ВИФО) получило предварительные финансовые расчеты для определения того, сможет ли какая-либо иная фирма, кроме «ИГ Фарбениндустри», построить «теневого завод» при меньших затратах. В договоре на постройку завода указывалось, что «ИГ Фарбен» должен построить завод, соответствующий современным техническим требованиям, и передать заводу экспериментальные данные, а также соответствующие усовершенствования. В обмен на это «ИГ Фарбен» помимо непосредственных расходов на строительство, которые будут оплачены правительством, должен получить известную компенсацию. Счет на затраченные деньги должен быть представлен в ВИФО г-ном Форштофом.

Когда позже, в 1936 году, я прибыл в «Фермиттлунгсштелле В», то узнал новые подробности относительно «теневого завода», роли ВИФО и др. Я узнал, например, что фонды для ВИФО предоставляет имперское министерство экономики, заказы на постройку «теневого завода» поступают от военно-экономического штаба ОКВ, а само их создание является инициативой артиллерийского управления армии и генерального штаба... По окончании постройки каждого из «теневого завода» «ИГ Фарбен» заключал в дополнение к «строительному контракту» «контракт об эксплуатации завода». Этот контракт определял методы расчета стоимости производства, распределения и использования доходов или потерь и т. д. Согласно указаниям властей «Фарбен» в качестве частного концерна, с одной стороны, не должен был нести убытков в связи с использованием принадлежавших государству «теневого завода» и должен был быть заинтересован в наиболее экономичном производственном процессе с тем, чтобы обеспечить прибыли. С другой стороны, слишком высокие прибыли, например в связи с увеличившимся спросом на азотную кислоту для производства взрывчатых материалов, также считались недопустимыми.

В этих контрактах, связанных с производственным процессом «теневого завода», «ИГ Фарбен» прежде всего давал обязательство обеспечивать производственную мощность заводов, сохраняя при этом их особенность как «теневого завода». Иными словами, эти предприятия должны были всегда находиться в состоянии готовности для производственных операций, то есть в состоянии: «готовы к пуску». «Фарбен» должен был дать ВИФО, а также имперскому министерству экономики и ОКВ гарантию готовности начать производство в любое

время — в случае войны или в случае мобилизации. Доказательством этого должны служить так называемые «мобилизационные планы», или «мобилизационные календари» для каждого завода. Я полагаю, что другие фирмы, которые создавали «теневые заводы» для ВИФО, также должны были взять на себя такие обязательства.

6. Такой мобилизационный план для Деберица уже существовал в 1936 году, когда я прибыл в «Фермиттлунгштелле В», Берлин. Я полагаю, что д-р Риттер и д-р Эккель разработали этот план, в основном руководствуясь своими принципами и идеями. План свидетельствовал, например, что обученный персонал для «теневого завода» в Деберице находится в состоянии готовности в Оппау¹; что предполагаемый руководитель завода д-р Кристоф Бек получает периодическую информацию относительно всех технических деталей, связанных с этим заводом; что время от времени он инспектирует завод; что он держит в состоянии готовности инженеров, начальников отделов, мастеров и других квалифицированных рабочих, имена которых включены в соответствующие списки, и наблюдает за ними и т. д. Из плана вытекало, что некоторое количество сырья, угля и основных продуктов накоплено на складах, что где-то имеются находящиеся в состоянии готовности цистерны и т. д. Кому-то надо было лишь нажать кнопку с тем, чтобы «теневого завод» начал действовать. Насколько я помню, эти мобилизационные планы для Деберица были изданы в виде 10—20-страничной брошюры, когда я прибыл в «Фермиттлунгштелле В», и это, очевидно, служило для ВИФО, имперского министерства экономики и ОКВ достаточным свидетельством готовности заводов.

7. «Теневого завод» ВИФО в Эмбсене был признан, исходя из мобилизационного плана, представленного властям, находящимся в состоянии неполной готовности. Этот завод должен был производить концентрированную азотную кислоту для взрывчатых веществ. Он находился в изолированном районе в лесах близ Люнеберга, и верховное командование вермахта не было уверено, что завод сможет начать бесперебойно работать в случае войны, тем более, что «БАМАГ» (Берлинско-ангальтский машиностроительный завод), а не концерн «Фарбен» планировал и строил завод, а «Фарбен» должен был отвечать за выпуск продукции...

¹ «Теневого», или резервный завод в Деберице должен был быть готов к пуску на случай войны. Персонал в ожидании этого находился на заводе «ИГ Фарбен» в Оппау. — Составитель.

Документ НИ-8843, № Обвинения 749

ИЗ ПЕРЕПИСКИ
МЕЖДУ «ИГ ФАРБЕН» И ВОЕННЫМИ ВЕДОМСТВАМИ
ОТНОСИТЕЛЬНО СОЗДАНИЯ ЗАПАСОВ ЖЕЛЕЗНЫХ ПИРИТОВ¹
в 1934, 1935 и 1937 годах

Рудольф Е. Вестфал
зам. директора правления
«ИГ ФАРБЕНИНДУСТРИ АГ»

16 октября 1934 г.
Лонмюллерштрассе, 65—67

Строго секретно!

ВОЕННОЕ АРТИЛЛЕРИЙСКОЕ УПРАВЛЕНИЕ

Внимание майора Бехта!

Содержание: создание запасов железных пиритов

Дорогой майор!

Сообщаю Вам следующее относительно положения с запасами железных пиритов.

В Деберице — 5 012 930 кг чистой руды Оркла

В Круммеле — 2 052 852 кг пиритов Рио Тинто

Прибыло в Гамбург для Круммеля и находится в процессе транспортировки 3 400 000 кг крупнозернистой руды Рио Тинто.

Из Испании будет отправлено в конце октября для Круммеля — 2 500 000 кг крупнозернистой руды Рио Тинто.

В дополнение к этому один пароход будет отправлен в Круммель с грузом в 6000 т крупнозернистой руды Рио Тинто в декабре.

С германским приветом

Вестфал

¹ Пириты в то время были основным сырьем для производства серной кислоты в Германии. — Составитель.

Майор Бехт

23 октября 1934 г.

Строго секретно!

Директору Рудольфу Е. Вестфалу
«ИГ ФАРБЕНИНДУСТРИ АГ»Берлин СО, 36,
Лонмюллерштрассе, 65—67

Дорогой директор!

Благодарю Вас сердечно за Ваше сообщение от 16 октября, касающееся положения с созданием запасов железных пири-тов. Ввиду того, что вскоре будет принято решение относительно желательности или нежелательности создания дополни-тельных запасов в 25 тыс. т, я почтительно прошу у Вас информации по поводу того, насколько продвинулась предва-рительная работа, связанная с частичной перестройкой заво-дов «Вольфен» для производства сульфата кальция.

С германским приветом

*Бехт*Рудольф Е. Вестфал
заместитель директора
«ИГ ФАРБЕНИНДУСТРИ АГ»
Берлин14 января 1935 г.
Берлин СО, 36

14 января 1935 г.

Строго секретно

Лонмюллерштрассе, 65—67

Майору Бехту, артиллерийское управление армии
Берлин — Шарлоттенбург, Эбенштрассе

Содержание: создание складов и запасов железных пи-ри-тов.

Дорогой майор!

В дополнение к моему письму от 27 числа прошлого ме-сяца я сообщаю, что мы имеем в настоящее время запасы:

В Деберице — 5 012 930 кг руды Оркла

В Круммеле — 19 895 773 кг крупнозернистой руды Рюо
Тинто

С германским приветом

Вестфал

Секретно

22 января 1935 г.

ВОЕННОМУ МИНИСТРУ РЕЙХА

Вниманию майора Варлимонта
или его заместителя!

Военно-экономический штаб
артиллерийского управления
Берлин — Шарлоттенбург

Содержание: создание запасов железных пиритов.

«ИГ Фарбениндустри», Берлин, сообщает в письме от 14 января 1935 г., что созданы запасы:

В Деберице — 5 012 930 кг руды Оркла

В Круммеле — 19 895 773 кг крупнозернистой руды Рио Тинто.

«ИГ Фарбен» сообщает, что эти запасы созданы в дополнение к обычным запасам железных пиритов.

По поручению
д-р Барт

Документ НИ-14580, № Обвинения 2007

ИЗ МЕМОРАНДУМА «ИГ ФАРБЕНИНДУСТРИ»,
НАПРАВЛЕННОГО 19 июня 1935 г. ПОДСУДИМОМУ
ХЕФЛИГЕРУ И ДРУГИМ

Касается переговоров с имперским министерством экономики относительно создания больших запасов вольфрамовой руды в Центральной Германии и расширения продукции ферросплавов в Центральной Германии

Содержание: ферросплавы

Присутствовали: Пистор (временно), Мейер-Кюстер, Иегер, Сухи, Мейер

В обсуждении участвовали представители имперского министерства экономики (РМЭ) и артиллерийского управления армии.

РМЭ высказало пожелание, чтобы в Центральной Германии были созданы большие запасы вольфрамовой руды. «Имперское объединение промышленности» в свое время выразило готовность взять на себя некоторую часть расходов по осуществлению этого плана. Теутентшал был намечен в качестве пункта для хранения таких запасов; однако речь шла в связи с этим также и о Биттерфельде-Норд.

Проблема ремонта Теутентшалских заводов стала особенно острой в связи с твердо высказанным намерением прави-

тельства перевести производство ферросплавов из пограничных районов Золинген и Вейзвейлер внутрь Германии. Пуск двух электропечей для вольфрамовой и молибденовой руды потребует, если исходить из данных последних лет, затрат в сумме примерно в 135 тыс. германских марок. В принципе можно увеличить объем продукции, если стоимость электроэнергии для Теутентшалских заводов окажется, как ожидают, более благоприятной в нынешнем году.

Ввиду того, что концерн Круппа также предлагает усилия в этом направлении (в дополнение к производству ферросплавов Крупп рассматривает вопрос о производстве ферромolibдена и вольфрамовых сплавов в районе Рура), надо обязательно продемонстрировать во время переговоров с правительственными ведомствами, что наша фирма может обеспечить высокую производственную мощность¹. С. Х. Штарк предлагает включить рейнские доменные печи в Теутентшалские заводы, наладить совместный выпуск продукции. Мейер-Кюстер рассматривает сотрудничество со Штарком в области производства металлов как весьма желательное.

Мейер

Документ НИ-9549, № Обвинения 720

СЕКРЕТНЫЙ МЕМОРАНДУМ «ИГ ФАРБЕН» от 11 сентября 1935 г.,

касающийся совещания на заводе в Оппау с правительственными чиновниками по вопросу о создании запасов никеля и других материалов

Строго секретно

11 сентября 1935 г.

«ИГ Фарбениндустри АГ»
Людвигсгафен (Рейн)
Никелевые заводы, Оппау
16 августа 1935 г.
Место совещания — Оппау

Присутствовали: советник по железнодорожному транспорту Отто, представители имперского и прусского министерств экономики, Берлин В, Беренштрассе 43.

¹ Этот документ свидетельствует не только о готовности каждого из концернов — Круппа и «ИГ Фарбен» — всемерно способствовать подготовке Германии к войне, но и о соперничестве между ними. Каждый из концернов стремился доказать, что именно ему следует доверить важнейшие правительственные заказы, связанные с подготовкой к войне. — Составители.

Правительственный советник и советник по строительным вопросам Шумахер.

Представитель имперского и прусского министерств экономики, отдел специальных экономических вопросов, Штутгарт.

Дипломированный инженер Эрнст Вюрт, Вюртембергское коммерческое отделение, Штутгарт.

От «ИГ Фарбен» — директор д-р Фаренхорст (временно), д-р Шлехт¹.

Тема совещания: никелевые заводы в Оппау.

Вначале мы подробно проинформировали советника Отто и его сотрудников, советника Шумахера и дипломированного инженера Эрнста Вюрта по интересующему их вопросу. При помощи схем мы показали весь процесс производства никеля на заводах Оппау.

В ответ на запрос представителей имперского министерства экономики мы сообщили, что получаем все сырье для производства никеля от «Интернейшнл Никель К⁰» в Канаде в виде сплавов никеля и меди, причем количество никеля, которое согласилась после длительных переговоров поставлять для «ИГ Фарбен» «Интернейшнл Никель К⁰», составит примерно 2 тыс. т в будущем году.

Господин Отто сообщил нам, что имперское министерство экономики считает желательным:

1. Перевод заводов, использующих производственный процесс «ИГ Фарбениндустри» при производстве никеля, из Оппау в другое место, скажем, в Центральную Германию.

2. Производить, если это окажется возможным, большее количество, чем 2 тыс. т никеля в год.

3. Создать как можно большие запасы сплава никеля и меди в Германии.

По первому пункту мы ответили, что наш завод в Оппау построен не сейчас и состоит в основном из старых зданий и оборудования для производства карбонила железа и азота. В то же время постройка нового завода, например в Центральной Германии, обошлась бы очень дорого (следует рассчитывать на затраты, грубо говоря, в 5—7 млн. марок). Более того, процесс производства карбонила под давлением требует чистой окиси углерода, азота и, помимо того, мощных установок для высокого давления. Таким образом, этот процесс при сравнительно небольшом объеме продукции на наших заводах может осуществляться лишь в сочетании или в случае соседства с заводом, производящим азот.

¹ Д-р Лео Шлехт работал на заводах «ИГ Фарбениндустри» в Людвигсгафене — Оппау. — Составители.

По второму пункту мы сообщили, подчеркнув особое монопольное положение «ИНКО» («Интернешнл Никель Ко») на рынке сырья, что «ИНКО» после длительных переговоров согласилась предоставлять «ИГ Фарбениндустри» количество сырья, которое является максимальным. Следует напомнить, что первоначально «ИНКО» установила, что сможет обеспечить «ИГ» сырьем для производства 300 т никеля в год.

По пункту третьему мы сообщили, что попытаемся сделать все возможное для получения от «ИНКО» большего количества сплава никеля с медью, что позволило бы нам создать запасы; мы подчеркнули, однако, что согласно договору мы не имеем права создавать запасов в большем объеме, чем это необходимо для нашей текущей продукции. Поэтому мы подчеркнули — и господин Отто полностью согласился с нами — что гораздо более целесообразно иметь в Германии значительный запас никеля в металлическом виде (примерно 5—8 тыс. т никеля, как во Франции), то есть в виде монет и других предметов, которые можно с легкостью использовать в случае необходимости. Ибо, если даже удастся создать запасы сырья в расчете на годовой объем продукции и если завод, производящий никель, будет расположен в Центральной Германии, все равно нет твердой уверенности, что можно будет использовать эти запасы сырья без помех для производства никеля из-за сложности доставки сырья к месту производства в случае войны.

Ш л е х т

Документ НИ-4921, № Обвинения 722

ПИСЬМО ПОДСУДИМОГО ФОН КНИРИМА И БРЕНДЕЛЯ
ОТДЕЛУ СВЯЗИ ВЕРМАХТА от 2 сентября 1936 г. ПО ВОПРОСУ
О СОЗДАНИИ ЗАПАСОВ НИКЕЛЯ В ГЕРМАНИИ

«ФЕРМИТТЛУНГСШТЕЛЛЕ В»

Берлин НВ 7

Унтер-ден-Линден, 78

Строго секретно

Как было условлено на совещании 31 августа 1936 г. в Берлине, мы прилагаем копии доклада «Проблема снабжения Германии никелем». Просим вас передать необходимое количество экземпляров имперскому военному министерству...

*фон Книрим
Брендель*

РЕЗУЛЬТАТ ПЕРЕГОВОРОВ с «ИНКО-МОНД»
О РАСШИРЕНИИ ОБЪЕМА ПРОДУКЦИИ «ИГ ФАРБЕНИНДУСТРИ»

Во время переговоров, происходивших 28 апреля 1936 г., представители «ИГ Фарбен» пояснили представителям «Интернейшил Никель К^о» (Канада), какие трудности возникают при снабжении Германии сырьем, и подчеркнули также необходимость создания крупных запасов никеля. «Интернейшил Никель К^о» проявила полное понимание пожеланий «ИГ Фарбен» и предложила помочь созданию в следующем году запасов 5 тыс. т никеля в Германии... «Фарбен» в связи с этим проделал некоторую подготовительную работу, которая соответствует линии, намеченной имперским военным министерством.

«Теневые заводы» в Центральной Германии

Заводы в Ошнау с их нынешней производственной мощностью в 3 тыс. т в год при нормальных условиях совершенно достаточны для выполнения нашей программы. В то время, когда заключалось соглашение, мы рассчитывали на значительно меньший объем продукции. Мы должны поэтому учесть, что завод, который будет построен в Центральной Германии, может рассматриваться лишь как «теневой завод» для нужд военного ведомства, и это явится дополнительной возможностью увеличения продукции, превышающей продукцию заводов в Ошнау.

Этот «теневой завод» должен был бы обладать производственной мощностью примерно в 1500 т в год. Мы считаем, что примерные затраты на создание такого завода составят 3,3 млн. германских марок. На пуск завода потребуется по крайней мере год ввиду значительных сроков, необходимых для поставки оборудования. Если же имперское военное министерство потребует создания завода такого типа в Центральной Германии, предназначенного для накопления запасов, то можно будет рассчитывать на выпуск продукции не раньше 1 января 1938 г.

В то же время, если вопрос о снабжении Германии сырьем будет поставлен сейчас, это может вызвать нежелательную реакцию и неблагоприятно отразиться на переговорах между «ИНКО» и «ИГ Фарбен». Необходимым условием для успешных переговоров является прежде всего принятие решения о перестройке «теневого завода». Со своей стороны «ИНКО» должна будет позаботиться об определенных капиталовложениях для создания запасов в Германии.

«ИГ Фарбен» ожидает приезда вице-президента «ИНКО» д-ра Томпсона в конце сентября. Желательно, чтобы до начала переговоров с ним было точно известно, в каком размере правительство готово оказать нам помощь. Мы могли бы в этом случае исходить при обсуждении вопроса с д-ром Томпсоном из этих наметок.

«ИГ Фарбен» просит назначить срок, когда можно будет обсудить все эти проблемы с представителями правительства. Нам казалось бы целесообразным наметить переговоры на первую половину сентября. «Фарбен» представит подробный финансовый расчет, основанный на намеченном выпуске 5 тыс. т никеля.

«ИГ Фарбениндустри АГ»

Документ НИ-4922, № Обвинения 732

1. ИЗ ПИСЬМА ЧЛЕНА ПРАВЛЕНИЯ «ИГ ФАРБЕН»
 МИУЛМЕРА-КОНРАДИ МИНИСТЕРСТВУ АВИАЦИИ РЕЙХА
 от 8 июля 1938 г.

ЛЮДВИГСГАФЕН (РЕЙН)

8 июля 1938 г.

В ответ на ваш запрос сообщаю, что после многократных переговоров, которые нижеподписавшийся вел с полковником Блохом и полковником авиации Гейденрейхом, нам удалось разрешить вопрос о создании в Германии запаса в 500 т тетраэтилсвинца. «Этил Экспорт Корпорейшн» готова дать заимообразно 500 т тетраэтилсвинца компании «Этил ГМБХ»¹. Первая поставка объемом в 200 т будет сделана в августе, затем в сентябре — 200 т и в октябре — 100 т. Оплата в валюте необязательна; достаточна гарантия Лондонского банка. Я просил ассессора Дудена («ИГ Фарбениндустри», Людвигсгафен (Рейн)) урегулировать финансовую сторону дела. В случае, если имперское министерство авиации захочет разрешить этот вопрос иным способом — может быть, через посредство рейхсбанка — я прошу вас информировать об этом

¹ «Этил ГМБХ» — филиал «ИГ Фарбен». — Составители.

ассессора Дудена. «Этил ГМБХ» берет на себя все затраты, связанные с транспортом, страховой и т. д., которые выпадут на долю «Этил Экспорт Корпорейшн», и дополнительно выплачивает проценты, исходя из стоимости полученного займа количества тетраэтилсвинца, английскому банку в сумме 2% годовых.

В дополнение к этому «Этил ГМБХ» будет нести все расходы по транспортировке взятого займа вещества. Естественно, что возникнет известная потребность в иностранной валюте, которая будет не очень велика, так как речь идет об использовании для перевозки германских судов.

«Этил Экспорт Корпорейшн» поставила передо мной следующие вопросы:

К какому сроку «Этил ГМБХ» потребует это вещество? На это я ответил: «Чем скорее, тем лучше будет для нас».

Когда будет возвращен взятый в долг тетраэтилсвинец? Я ответил, что не могу точно сказать, но полагаю, что мы сможем вернуть долг примерно в конце 1939 года. Это не окончательная дата. Я сознательно не упомянул более позднего срока с тем, чтобы не осложнять дела. К тому же мы можем рассчитывать на то, что к этому времени все трудности будут преодолены, так как вступит в строй наш второй завод. Я считал правильным, хотя кое-что еще должно быть рассмотрено дополнительно, закончить тотчас же дело с «Этил Экспорт Корпорейшн», ибо, как я понимаю, имперское министерство авиации хочет, чтобы решение было принято немедленно.

Осталось теперь решить технический вопрос, связанный с созданием запаса в 500 т тетраэтилсвинца. Продукт становится собственностью «Этил ГМБХ», которая должна будет нести ответственность за его хранение. (С соблюдением правил безопасности.) Ввиду того, что на заводах «Гапель», где намечено хранение, нет складов для такого большого количества продукта, следует создать новые складские помещения, в частности следует рассмотреть вопрос об использовании для этого нефтехранилищ.

Если имперское министерство авиации хочет принять участие в выборе площадки для складов, то я прошу сообщить, будет ли министерство авиации действовать открыто. По моему, это было бы неправильным, так как до сих пор мы действовали во всех случаях как частное предприятие, представляющее интересы «Этил ГМБХ». По отношению к нашим иностранным партнерам мы придерживались следующей тактики: мы говорили, что создание в Германии запасов тетраэтилсвинца связано с необходимостью добавления его к автомобильному горючему. Как бы то ни было, г-н Р. Моргенталер

из «Этил ГМБХ», Берлин, Унтер-ден-Линден, 24, может принять участие в переговорах относительно создания складов для хранения запасов. Он информирован о том, что ему надлежит предпринять необходимые меры для практического осуществления наших задач.

Для «Этил ГМБХ» возникнут в связи с этим различные расходы. Однако, мне кажется, что необязательно устанавливать сейчас, каким образом они будут оплачены фирме «Этил ГМБХ». Мне кажется, что в данное время следует отложить решение финансовой стороны дела.

Хайль Гитлер!
Мюллер-Конради

2. МЕМОРАНДУМ Д-РА ХЕНЗЕ
(*центральное финансовое управление «Фарбениндустри»*)
от 14 июля 1938 г.¹

Б е р л и н, НВ 7, Унтер-ден-Линден, 78
14 июля 1938 г.

Имперское министерство авиации хочет создать в Германии запас в 500 т тетраэтилсвинца с тем, чтобы не испытывать нехватки в этом продукте до постройки соответствующего завода. Тетраэтилсвинец добавляется к авиационному горючему для повышения эффективности работы двигателя.

По требованию имперского министерства авиации завод в Людвигсгафене начал переговоры с «Этил Экспорт Корпорейшн».

В результате этих переговоров компания готова дать взаимы «Этил ГМБХ» 500 т тетраэтилсвинца.

Это количество должно быть возвращено к концу 1939 года...

«Этил Экспорт Корпорейшн» требует от нас:

1) гарантии Лондонского банка на сумму стоимости 500 т тетраэтилсвинца, в размере 900 тыс. долларов;

2) проценты с этой суммы в размере, установленном английским банком, что составляет в настоящее время 2%;

3) оплаты фрахта и расходов за транспортировку груза.

¹ Д-р Хельмут Хензе был защитником подсудимого Кюглера на процессе по делу «ИГ Фарбениндустри». — Составители.

Г-н Дуден просил нас выяснить, сможем ли мы получить такую гарантию английского или американского банка. Необходимое разрешение на расходование валюты может быть с легкостью получено, если потребуется, с помощью имперского министерства авиации.

Хензе

3. ИЗ ПИСЬМА ЦЕНТРАЛЬНОГО ФИНАНСОВОГО УПРАВЛЕНИЯ
«ИГ ФАРБЕНИНДУСТРИ» ОТДЕЛУ КОНТРОЛЯ ПО ВЫПУСКУ
ХИМИЧЕСКОЙ ПРОДУКЦИИ (БЕРЛИН) от 3 августа 1939 г.

«ИГ ФАРБЕНИНДУСТРИ» —
центральное финансовое управление

Берлин

Импорт тетраэтилсвинца

В вашем письме от 23 и 31 августа 1938 г. вы дали разрешение на получение нами 1 млн. американских долларов с тем, чтобы эта сумма была помещена в банк фирмы «Эд. Греутерт и К^о» в качестве финансовой гарантии. Фирма «Греутерт» предоставила такую гарантию и поместила деньги в американский банк, так как «Греутерт» может иметь текущий счет в долларах только в Соединенных Штатах.

«Греутерт» считает, что в случае возникновения войны между Германией и США деньги, внесенные в связи со сделкой, связанной с тетраэтилсвинцом, окажутся под угрозой конфискации. Эти опасения основаны на том, что тесные отношения между нами и фирмой «Греутерт» хорошо известны, и в случае войны текущие счета «Греутерта» в соответствующих странах подвергнутся особенно тщательному изучению. «Греутерт» поэтому предлагает в наших интересах ликвидировать счет в США и перевести 1 млн. долларов в Швейцарию. В этом случае придется обменять деньги на швейцарские франки.

Ввиду того, что на это не потребуется увеличения суммы иностранной валюты, мы просим вас разрешить нам произвести запланированную «Греутертом» операцию.

Ввиду напряженного международного положения мы были бы признательны, если решение будет принято без задержек.

Хайль Гитлер!

«ИГ Фарбениндустри АГ»
Шерер и Ф. Мейстер

Документ НИ-7378, № Обвинения 234

ИЗ ПИСЬМА «ИГ ФАРБЕНИНДУСТРИ»
АРТИЛЛЕРИЙСКОМУ УПРАВЛЕНИЮ АРМИИ,
*касающегося производства хлористого алюминия
на «теневых заводах»*

«ИГ ФАРБЕНИНДУСТРИ АГ»,
Людвигсгафен (Рейн)
Неорганическое отделение

Секретно

Через посредство
отделения связи вермахта
Артиллерийскому
управлению армии

Вниманию:
советника министерства д-ра Цана
Берлин — Шарлоттенбург, 2,
Ебенштрассе, 1
11 июля 1939 г.

Производство хлористого алюминия
на «теневых заводах»

...В дополнение к совещанию между д-ром Витвером и правительственным советником д-ром Эманом мы информируем вас о следующем по поводу создания «теневых заводов» для безводного хлористого алюминия.

Было запланировано производство хлористого алюминия из металлического алюминия на этих «теневых заводах», ибо в «случае А» нельзя рассчитывать на получение необходимого для нормального процесса количества сырья, а также потому, что метод производства из металлического алюминия значительно проще.

В прошлые годы хлористый алюминий выделяли из металлического алюминия и хлора на Людвигсгафенских заводах «ИГ»; однако ввиду того, что разработан новый процесс на основе другой сырьевой базы, производственная мощность этих заводов оставалась небольшой. Теперь есть возможность создать более мощные установки для получения хлористого алюминия.

На основе опыта, полученного нами, мы запроектировали установки, способные выделять тонну хлористого алюминия

в день. Мы предлагаем, чтобы вы направили нашей фирме указание о разработке проекта «теневого завода», который будет построен в ближайшее время и основан на твердой экономической базе.

Мы ждем вашего ответа относительно нашего предложения, по возможности, без задержек.

Хайль Гитлер!

«ИГ Фарбениндустри АГ»
Фанмюллер

за заместителя *Йоганесен*

СОТРУДНИЧЕСТВО ГЕРМАНСКИХ МОНОПОЛИЙ С РАЗВЕДКОЙ ВЕРМАХТА (АБВЕРОМ)

Документ НИ-4979, № Обвинения 145

ЦИРКУЛЯРНОЕ ПИСЬМО ОТНОСИТЕЛЬНО СОЗДАНИЯ РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНОГО ОТДЕЛЕНИЯ (АБВЕРА) В «ФЕРМИТТЛУНГСШТЕЛЛЕ В»¹

«ИГ ФАРБЕНИНДУСТРИ АГ»,
Секретно

Франкфурт-на-Майне
2 января 1936 г.

С о д е р ж а н и е: бюро связи вермахта.

1. В дополнение к нашему циркуляру относительно создания «Фермиттлунгштелле В» в Берлине сообщаем, что мы включили в него «бюро А»², занимающееся контрразведывательной деятельностью (против шпионажа и саботажа). Г-н Мербек будет возглавлять это бюро.

2. Специальные агенты контрразведки (Абвера) назначены на некоторые заводы «ИГ Фарбен». Эти агенты вместе с компетентными местными властями и отделами контрразведки будут под свою личную ответственность заниматься случаями, возникающими на том или ином предприятии.

В связи с существующей директивой, согласно которой эти агенты контрразведки должны хранить в тайне все разведывательные дела от других отделов «ИГ», с имперским военным министерством согласовано, что для успешного развития разведывательной деятельности в самой системе «ИГ» заводские агенты контрразведки смогут обмениваться информацией и опытом с руководителями предприятий и агентами контрразведки «бюро А» следующим образом.

Заводские агенты контрразведки должны докладывать «бюро А» о всех случаях шпионажа и саботажа с тем, чтобы можно было вести дело на основании материалов, сосредоточенных в центральном отделе Абвера в Леверкузене.

¹ Это письмо было направлено 39 разным адресатам на различные заводы и в отделы «ИГ Фарбениндустри». Среди них подсудимые Херлейн, фон Книрим, Кюне, Манн, Остер, фон Шницлер и Шпейдер. — Составители.

² «Бюро А» — особое разведывательное бюро концерна «ИГ Фарбен». — Составители.

3. На заводах «ИГ» и в отделах «ИГ», которые не имеют своего агента контрразведки, случаи саботажа и шпионажа будут рассматриваться в соответствии со специальными указаниями, которые будут согласованы с главой «бюро А» и представителями заводов и отделов «ИГ».

В любом случае предприятия и отделы концерна «Фарбен» будут немедленно сообщать о происшедшем «бюро А», как указано в пункте 2.

4. В связи с предстоящим развитием в области военной экономики «бюро А» будет в распоряжении заводов и отделов «ИГ» для любой информации разведывательного и военного характера и будет заботиться о том, чтобы происходил обмен взаимной информацией.

Глава «бюро А» является агентом контрразведки по всем общим вопросам разведывательного характера для концерна «ИГ» и для тех дел, которые не касаются отдельных заводов «ИГ» или тех заводов и отделов «ИГ», где нет агента контрразведки.

«ИГ Фарбениндустри»
С е л к
К р а у х

Документ НИ-7965, № Обвинения 923-291

ИЗ МЕМОРАНДУМА ВОЕННО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО ШТАБА
ВЕРХОВНОГО КОМАНДОВАНИЯ ВЕРМАХТА от 2 мая 1939 г.,

касающегося отчета «ИГ Фарбениндустри» относительно продукции азота в Англии

Секретно

2 мая 1939 г.

Отделу военной экономики IV С

...«ИГ Фарбениндустри» стало известно о следующих азотных фабриках в Великобритании:

1. Завод в Моссенде, в 15 км к востоку от Глазго; построен «Империал Кемикл Индастрис Лтд» («ИКИ»); постройка завершена весной 1939 года; собственность правительства; примерная производственная мощность 40 тыс. т чистого азота в год. Эти подсчеты основаны на стоимости строительства предприятия. Электроэнергия поставляется из источников, находящихся вне территории завода. «ИКИ», судя по всему, готовит 200 квалифицированных рабочих для обслуживания уста-

новок на случай войны; общая численность обслуживающего персонала 600 человек.

2. Завод в Мертпир Тидфиле, в 24 км к северо-западу от Кардиффа; построен «ИКИ»; также собственности правительства; примерная производственная мощность 35—40 тыс. т в год; постройка будет закончена в 1940 году.

«ИГ Фарбениндустри» считает, что установки Моссенд и Кардифф (Мертпир Тидфил) могут дать достаточно азота для того, чтобы удовлетворить потребности всех заводов, производящих высококонцентрированную азотную кислоту в Великобритани.

3. В Ирвинге имеются два завода, производящих высококонцентрированную азотную кислоту, так называемые «заводы Хоко»; производственная мощность — 18 тыс. т азотной кислоты в год каждый, что равно примерно 4 тыс. т азота в год.

4. Азотный завод в Биллингаме рассчитан на производство 56 тыс. т азота в год; примерная возможная мощность согласно публикации Абвера (№ 2656/июль 38-1 в секретно) преувеличена, ибо там указывается мощность в 160 тыс. т азота в год; этот высокий уровень продукции возможен лишь, если все старые заводы, построенные во время первой мировой войны и использующие серную кислоту для разложения нитрата натрия, действуют до сих пор.

Проблема рабочей силы. Рабочие могут быть подготовлены за четыре-шесть недель при наличии 10—15% квалифицированных рабочих; такие короткие сроки возможны только в химической промышленности, где процесс производства сравнительно прост; чем крупнее завод, тем сложнее подготовка.

Документ НИ-7796, № Обвинения 922

ИЗ ПИСЬМА ОТДЕЛА СВЯЗИ «ИГ ФАРБЕН» С ВЕРМАХТОМ
ОТДЕЛУ СПАРТА I КОНЦЕРНА (КОПИИ ПОДСУДИМОМУ КРАУХУ
И Д-РУ МЮРЕКУ ИЗ ВОЕННО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО ШТАБА ОКВ)
от 4 мая 1939 г.

относительно производства азота в Англии

(Людвигсгафен)

«ИГ ФАРБЕНИНДУСТРИ».
«ФЕРМИТТЛУНГСШТЕЛЛЕ В»

Вниманию: д-ра Гольдберга

1. Это государственная тайна в понимании статьи 88 имперского уголовного кодекса.

2. Пересылать только в запечатанном виде; по почте — заказным письмом.

3. Хранить под замком под ответственность адресата.

Английские химические заводы для производства первичного азота в Моссенде близ Глазго и в Мертир Тидфилле близ Кардиффа.

Мы прилагаем информационное письмо разведывательного отделения азотного синдиката, из которого явствует, что британское военное министерство построило два завода для производства первичного аммиака на заброшенных площадках на севере и востоке Англии. Эти заводы построены «ИКИ». Судя по капиталовложениям, которые составляют примерно 15 млн. марок для каждого завода, мы считаем, что ежегодная производственная мощность каждого завода составляет примерно 30—50 тыс. т азота. Электроэнергия поступает из источников, находящихся вне территории завода. (*Подпись от руки: срочно, вооружения, 6 мая 1-а, для информации; 2-е Освенцим; 3 ВВИ фон Мюрек, 6 мая.*)

Оба вышеупомянутых завода общей производственной мощностью от 60 до 100 тыс. т азота в год смогут, если подсчеты правильны, покрыть всю потребность английских заводов в первичном азоте для производства высококонцентрированной азотной кислоты, даже если заводы Биллингама будут выведены из строя.

«Фермиттлунгштелле В»

Дикман

ДОКЛАД АЗОТНОГО СИНДИКАТА ОТДЕЛЕНИЮ СВЯЗИ «ФАРБЕН»
С ВЕРМАХТОМ от 2 мая 1939 г.,

касающийся «теневых заводов» в Англии

«ИГ ФАРБЕНИНДУСТРИ»
«ФЕРМИТТЛУНГШТЕЛЛЕ В»

Берлин, Унтер-ден-Линден, 82

Согласно сегодняшнему телефонному разговору с доктором Дикманом мы направляем вам следующую документальную информацию относительно строительства фирмой «Империал

Компкл Индастрис Лтд» двух заводов для производства аммиака в Моссенде и Мертир Тидфиле по поручению военного ведомства.

1. Моссенд

Новый завод для производства аммиака в Шотландии строится в Беллехилле близ Моссенда, в 15 км к востоку от Глазго, на 25-акровой площадке, принадлежащей Моссендским металлургическим заводам. По соглашению с военным министерством «ИКИ» немедленно начал постройку. Клайдская электроэнергетическая компания разработала планы постройки новой силовой станции. Старые Моссендские металлургические заводы производили вооружения во время первой мировой войны и с тех пор были не загружены. Несколько лет назад заводы перешли из собственности фирмы «Бирдмор Лтд» в собственность «Ковилс Лтд».

Аммиачные заводы «ИКИ». Строительство нового завода для производства аммиака ведется с максимально возможной скоростью. Строительство будет завершено к концу года, и, таким образом, завод вступит в строй в начале будущего года. Клайдская электроэнергетическая компания построит новую силовую станцию для снабжения этих заводов энергией.

2. Мертир Тидфил

«Имперал Компкл Индастрис Лтд» строит для правительства в Мертир Тидфиле, примерно в 24 км к северо-западу от Кардиффа, завод, подобный тому, какой строится в Моссенде (Ланкашир). Стоимость строительства свыше миллиона фунтов стерлингов.

Большой завод для производства аммиака строится «ИКИ» по заказу правительства в Мертире. Стоимость примерно один миллион фунтов.

Строительство специального завода «ИКИ». Британское правительство решило утвердить постройку специального завода «ИКИ» в Мертир Тидфиле для производства хлоридов, применяемых при изготовлении военных материалов. Примерная стоимость — один миллион фунтов стерлингов. Принято решение закупить оборудование на сумму 150 тыс. фунтов. Дата завершения строительства — через 18 месяцев, считая с нынешнего времени. Штат — 200 человек.

*Документ НИ-14-271, № Обвинения 1904*ИЗ ПРОТОКОЛА СОВЕЩАНИЯ МЕЖДУ СЛУЖАЩИМИ «ФАРБЕН»
И ПРЕДСТАВИТЕЛЯМИ ВОЕННОЙ РАЗВЕДКИ ВЕРМАХТА

от 2 мая 1941 г.,

касающегося сотрудничества между «Фарбен» и военной разведкой

ПРОТОКОЛ СОВЕЩАНИЯ ВО ФРАНКФУРТЕ-НА-МАЙНЕ

от 2 мая 1941 г.

Секретно!

В совещании участвовали Шнейдер, Хейде и др. От военной разведки — майор Блох.

После того как доктор Шнейдер открыл заседание, майор Блох от имени адмирала Канариса и полковника Пиккенброка поблагодарил «ИГ Фарбен» за ценное сотрудничество и поддержку в области военной разведки в вопросах экономики, и в особенности военной экономики. Майор Блох затронул также проблемы, особенно важные в настоящем и в будущем. Он потребовал дальнейшей поддержки усилий вермахта со стороны «ИГ». Он подчеркнул, что особенно важна работа в следующих странах: Британская империя, США и СССР.

В своем докладе доктор Хейде изложил намеченные пути сотрудничества между «ИГ Фарбениндустри» и Абвером и остановился на том, как должен быть использован в будущем опыт сотрудничества для систематической и эффективной деятельности. Он разъяснил, почему именно теперь, в военное время, необходимо активизировать все усилия для выполнения намеченных задач, и подчеркнул, что сотрудничество «ИГ Фарбен», как и сотрудничество всей германской экономики в целом, с вермахтом ни в коем случае не должно прерваться с окончанием войны. Напротив, необходимо, в особенности после победоносного завершения войны, установить методическую деятельность всех германских концернов в области военной разведки, особенно по вопросам экономики (военной экономики). При этом следует действовать более систематически, нежели до сих пор. В будущем генеральная линия должна быть следующей: не должно быть ни одной поездки за границу, ни одного пребывания, ни одного возвращения из-за границы, ни одного доклада из-за границы, ни одного обмена новостями и опытом с иностранными государствами без того, чтобы в первую очередь не принять во внимание:

заинтересована ли в этом военная разведка вермахта или ее иностранные отделения.

По вопросу о сотрудничестве «ИГ Фарбен» с Абвером и в связи с докладом д-ра Хейде были приняты следующие решения:

1. Поездки за границу сотрудников «ИГ Фарбен»

а. Уже говорилось о том, что до сих пор не всегда своевременно докладывалось Абверу о предполагаемых поездках за границу и поэтому не удавалось передавать распоряжения или пожелания. В будущем лица, ответственные за военную разведку, примут меры, чтобы информировать Абвер как можно раньше о предполагаемых поездках. Одновременно с этим сообщением агенты разведки на местах будут информировать соответствующие отделения Абвера: подходит ли то или иное лицо, отправляющееся в поездку, для выполнения разведывательных функций за рубежом.

б. Одновременно с докладом Абверу местные агенты разведки в дальнейшем будут докладывать о своих поездках за границу «бюро А» в Берлине и сообщать, намеревается ли Абвер дать поручение тому или иному человеку, отправляющемуся за рубеж. Таким образом, центральное правление «ИГ Фарбен» будет информировано о всех поездках персонала за рубеж и сможет отвечать за то, что выполнение определенной миссии будет поручено наиболее подходящему человеку.

с. Со своей стороны отделения Абвера в будущем должны следить за тем, чтобы полученные ими отчеты о поездках за границу передавались непосредственно отделам Абвера или Абверу I вермахта, если поездка за границу связана с территорией, находящейся вне их подчинения.

д. Лицо, возвратившееся из-за границы, должно сделать доклад агенту Абвера; если возможно, то в присутствии представителя местного отделения военной разведки. В целях сохранения секретности желательно, чтобы это делалось устно. Письменные доклады допускаются лишь в особых случаях. В этих случаях, а также, когда «ИГ Фарбен» составляет деловой отчет о поездке, копия должна посылаться в «бюро А», Берлин, в интересах централизации.

2. Приезжающие из-за границы посетители

Отмечалось, что до сих пор не существовало практики, при которой каждый специалист, приехавший из-за границы, вступал бы в контакт с Абвером. В будущем агенты Абвера, если

возможно, то все без исключения, будут устанавливать контакт между местным отделением Абвера и каждым немцем, приехавшим из-за границы. В случае приезда иностранца агент Абвера вместе с отделением Абвера будет определять, желателен ли его опрос.

3. Назначение секретных агентов за границу

Требования Абвера о зачислении секретными агентами лиц, служащих в концерне «ИГ Фарбен», имеющих постоянную резиденцию за границей, должны передаваться только через ОКВ и «бюро А». Это обеспечит «ИГ Фарбен» информацию обо всех секретных агентах. Из соображений секретности никаких списков не должно составляться «бюро А»; вместо этого в целях координации между «бюро А» и Абвером вермахта будет поддерживаться тесный личный контакт.

4. Отчеты представителей за границей

В будущем отчеты представителей «ИГ Фарбен» из-за рубежа, которые поступают в центральные коммерческие управления, должны сохраняться. Агенты Абвера должны посылать оригиналы текста в «бюро А», которое будет готовить их для использования Абвером вермахта.

5. Использование данных, собранных в самой Германии

В дополнение к статистическому и экономическому материалу, который до сих пор передавался в распоряжение ОКВ через берлинское отделение «ИГ Фарбен», Абвер вермахта будет получать такие специальные отчеты от Спарты и других отделов концерна. Все доклады будут направляться агентами Абвера в «бюро А», Берлин, где они будут использованы так же, как и отчеты, упомянутые под № 4.

6. Помощь отирающимся за границу

По просьбе майора Блоха «ИГ Фарбен» будет продолжать оказывать помощь агентам Абвера путем маскировки этих поездок.

В своем заключительном слове д-р Шнейдер инструктировал д-ра Хейде, предложив ему передать всем агентам «ИГ Фарбен» эти директивы для руководства на основе решений, принятых на совещании. Майор Блох проинструктирует также и своих сотрудинок.

Документ НИ-11075, № Обвинения 1905

ИЗ ПРОТОКОЛА СОВЕЩАНИЯ АГЕНТОВ РАЗВЕДКИ «ИГ ФАРБЕН»
от 29 ноября 1940 г. ПОДПИСАННОГО ПОДСУДИМЫМ
ФОН ДЕР ХЕЙДЕ

Д-р Шнейдер дал характеристику новой организации Абвера в концерне «ИГ Фарбен», которая очень полезна для целей ОКВ. Он разъяснил цели и назначение этой организации, задачи главных агентов разведки и их заместителей. Он специально подчеркнул, что обычные агенты разведки получают инструкции только от своего отделения Абвера, а главным агентам поручены консультация, помощь и координация функций разведывательных органов «ИГ Фарбен». Д-р Шнейдер затем сообщил о распределении обязанностей, подчеркнув, что достигнута договоренность между центральным отделением «Леверкюзен» и берлинским отделением Абвера.

...4. Начальник полиции безопасности назначил д-ра Шнейдера офицером (политической) безопасности «для всего предприятия», а д-ра фон Хейде — его заместителем. Было сообщено о задачах агентов политической безопасности в отличие от задач агентов военной разведки. Офицеры политической безопасности должны уделять особое внимание беспорядкам, которые могут возникнуть на предприятиях (политическое подстрекательство или подстрекательство к стачкам, распространение слухов о жестокостях). На них возлагается арест лиц и роспуск организаций, настроенных против правительства. Одной из главных задач этой организации являются превентивные меры, предпринимаемые агентами безопасности, такие, как своевременное выявление антисоциальных и незаконных действий со стороны служащих, которые могут быть использованы антиправительственными элементами (такими, как бывшие или нынешние враги правительства, лица всех политических оттенков, которые подозрительны из-за плохой репутации и уголовного прошлого) в целях возбуждения беспорядков, подстрекательства к стачкам и совершения актов саботажа и предательства¹.

5. Затем были детально обсуждены проблемы, связанные с использованием иностранных рабочих на военных заводах. Д-р Шнейдер считает, что лучше всего:

¹ Речь идет о создании жестокой системы полицейского террора и слежки за малейшим проявлением недовольства среди служащих и рабочих «ИГ Фарбениндустри». Эта слежка и репрессии осуществлялись под контролем Шнейдера и Хейде. — Составители.

а) предоставить возможность таким рабочим и служащим покинуть службу в концерне «ИГ Фарбен»;

б) если это невозможно, то лучше использовать военнопленных, нежели иностранцев, находящихся на гражданской службе;

в) если все же окажется необходимым использовать гражданских лиц иностранного происхождения в военной промышленности, должно быть значительно усилено наблюдение за ними, а также, если возможно, проверка и сбор сведений о них в городах, откуда они родом.

Д-р Шнейдер рекомендует, чтобы разведка ОКВ напоминала, какую опасность таит в себе использование иностранцев в военной промышленности, а также ставило в известность о каждом случае министерство труда и гестапо. Фон дер Хейде будет продолжать заниматься этой проблемой, которая уже обсуждалась с ОКВ, а впоследствии с гестапо.

Фон дер Хейде

Документ НИ-9776, № Обвинения 882

ИЗ ДОПРОСА ПОДСУДИМОГО ШНЕЙДЕРА

от 18—24 февраля 1948 г.

Вопрос защитника подсудимого Шнейдера: Я теперь перехожу к пункту, озаглавленному «разведка» (Абвер), в котором обвинение утверждает, что вы руководили разведывательной работой «ИГ Фарбен» в сотрудничестве с ОКВ. Вы стали главным агентом «Фарбена» в 1940 году; таким образом, предвоенные годы не столь характерны для вашей деятельности при подготовке агрессивной войны... Можете ли вы рассказать трибуналу о вашем назначении в качестве главного агента Абвера?

Ответ: Мое назначение главным агентом контрразведки «ИГ Фарбен» явилось результатом письма, написанного адмиралом Канарисом тайному советнику Шмицу. В этом письме Канарис подчеркивал, что ввиду ряда разногласий, которые были у него с г-ном Фаубелем, бывшим главным агентом контрразведки «ИГ Фарбен», он рекомендует уволить его и просит, чтобы Шмиц назвал имя влиятельного человека в

правлении концерна, подходящего для такой работы. В то время выбор пал на меня, и я неохотно согласился на это¹.

Когда я представился адмиралу Канарису, он сказал, что не удовлетворен поддержкой «ИГ Фарбен» и надеется, что в дальнейшем все сложится по-иному. Он, в частности, указал на ценные связи, которые есть у «ИГ Фарбен» за границей, что очень важно для разведки и передачи информации. Когда я подчеркнул, что все это должно делаться с большой осторожностью, он вежливо ответил: «Мы сейчас находимся в состоянии войны, а военные интересы в военное время должны преобладать над частными интересами». Он сказал также, что ОКВ имеет возможность и способы оказывать давление на промышленность. Таким образом, следует признать, что чрезвычайное положение не давало возможности отказаться от сотрудничества с ОКВ. Более того, «ИГ Фарбен» была не единственной фирмой, сотрудничавшей с ОКВ в этом отношении. Это делали и другие фирмы, такие, как «АЭГ» и «Симменс»².

Вопрос: Какие организационные меры были предприняты после вашего назначения?

Ответ: Прежде всего я создал в Берлине «бюро А», которое часто упоминается в документах обвинения.

Вопрос: Каковы были обязанности главного агента контрразведки «бюро А»?

Ответ: Разведка ОКВ обычно требовала следующего сотрудничества. Во-первых, инструктирование всех агентов контрразведки на заводах с точки зрения выполнения требований секретности и охраны против шпионажа и саботажа на заводах; во-вторых, передача всех экономических и банковских отчетов относительно экономического и политического положения за границей, поскольку «ИГ Фарбен» через нейтральные зарубежные страны имел доступ к этим материалам; в-третьих, получение через связных «ИГ Фарбен» отчетов и газетных статей об экономическом положении за рубежом; в-четвертых, отчеты относительно состояния промышленности и иностранных заводов; в-пятых, выдержки из корреспонденций и писем знакомых и друзей за рубежом, а также служащих «ИГ Фарбен», возвратившихся из-за рубежа, которым

¹ Упоминание о «неохотном согласии» точно так же, как о недовольстве деятельностью «ИГ Фарбен», будто бы высказанном адмиралом Канарисом, — не что иное, как попытка подсудимого Шнейдера обелить себя и концерн «ИГ Фарбен» на процессе. — Составитель.

² Ссылка на крупные германские фирмы «АЭГ» («Альгеймине электрише гезельшафт») и «Симменс») продиктована тем же стремлением — смягчить вину «ИГ Фарбен», доказать, что иначе в условиях нацистской диктатуры действовать было нельзя. — Составитель.

предстоит вступить в контакт с работниками Абвера; в-шестых, деловые знакомые и приезжающие из-за границы и служащие «ИГ Фарбен», возвратившиеся из поездок за границу, которых следовало связать с представителями контрразведки; в-седьмых, предъявлено требование, чтобы тайные агенты Абвера были использованы на работе в зарубежных отделениях «ИГ Фарбен». Таковы те области, в которых ОКВ требовала сотрудничества «Фарбениндустри».

Перекрестный допрос

Вопрос представителя обвинения: Имели ли вы какие-нибудь политические обязанности на предприятиях перед гестапо, СД, зипо или РСХА?

Ответ: Да, мы должны были делать доклады, например сообщать о недовольстве, нарушениях трудовой дисциплины, политических делах и т. д.

Вопрос: Политических делах и т. д., что вы имеете в виду?

Ответ: Если становилось известно от кого-либо из служащих или через секретные каналы, что кто-то высказывался, скажем, против национал-социалистской системы или против Гитлера, или делал подобного рода заявления, то о таких вещах следовало докладывать.

Вопрос: Принимали ли вы когда-либо участие или руководили совещанием, где разрабатывались детали карательных мер разведки против политической оппозиции? Знаете ли вы, где находился штаб гестапо в Галле?.. Получали ли вы приглашения от этого штаба?

Ответ: Да, я теперь вспоминаю одно-единственное совещание, на которое мы были приглашены, а именно я персонально, офицер Абвера и руководитель охраны завода «Лойна». Мы участвовали в совещании гестапо в Галле, где были прочитаны доклады и лекции о деятельности гестапо.

Вопрос: Скажите, были ли лица, читавшие лекции на этом совещании, приглашены гестапо, представителями ОКВ или армии, или это были представители СС, СД, зипо или других организаций нацистского полицейского государства? Иными словами, помните ли вы, чтобы лекцию читал представитель верховного командования армии?

Ответ: Нет, конечно, это не были представители ОКВ.

Вопрос: Вы были главным агентом Абвера для всех предприятий «Фарбена» и в то же время агентом Абвера ОКВ. Не так ли?

Ответ: Да, сначала я был офицером Абвера ОКВ, а после этого также совмещал обязанности представителя Абвера с деятельностью агента СД.

Вопрос: Помните ли вы, что подсудимый фон дер Хейде сказал в вашем присутствии примерно следующее (я не прошу вас вспомнить дословно): «Ни одна поездка за границу, никакое пребывание за рубежом, никакое возвращение оттуда, никакой отчет из-за границы, никакой обмен опытом не должны происходить без уверенности, что это отвечает интересам Абвера или организаций национал-социалистской партии».

Ответ: Возможно. Вероятно, фон дер Хейде после первой нашей встречи с представителями разведки ОКВ потребовал этого.

Вопрос: Вы заявляете, что ОКВ было не удовлетворено вашим сотрудничеством и сотрудничеством и помощью «ИГ Фарбен» в делах Абвера. Не вспомните ли вы обратного — положительных отзывов ОКВ относительно ценного сотрудничества «ИГ Фарбен»?

Ответ: Да, было и так. Это относится к тому времени, когда майор Блох возвратился с фронта. Тогда мне и другим представителям «ИГ» были посланы благодарственные письма. Но я счел их формой вежливости.

Документ НИК-11-627, № Обвинения 342

ИЗ ПИСЬМА ПРАВЛЕНИЯ КОНЦЕРНА КРУППА от 16 октября 1940 г., КАСАЮЩЕГОСЯ ЗАПРОСА КОНТРАЗВЕДКИ ОКВ ОТНОСИТЕЛЬНО ПРОИЗВОДСТВА ОРУЖИЯ В ДАНИИ¹

№ 929

16 февраля 1940 г.

(от руки: (КМ)

военные материалы)

13/17100 от 19 февраля 1940 г.

«Крупп», статистическое управление

Внимание: д-ра Ленне

Эссен, Рур

ЗАКАЗНОЕ ПИСЬМО

Содержание: Дания.

Верховное командование вооруженными силами, управление контрразведки запросили нас сегодня об информации относительно военных заводов, имеющих в Дании. Мы подаем,

¹ Адресат письма в документе не указан. — Составители.

что у вас имеются сведения такого рода. Нам здесь известна лишь фирма «Бурмейстер и Уэйн», которая производит высококачественные дизель-моторы и в случае необходимости может изготовлять также и орудия.

Наш датский представитель Кристиансен сообщил нам, что в Дании существует фирма, изготовляющая зенитные орудия «Виккерс» калибром в 7,5 см, материал для них поставляет Англия. Выпуск продукции, как сообщают, очень невелик: одно-два орудия в год.

Мы были бы очень обязаны вам за сообщение, по возможности без задержки, о том, какими данными вы располагаете с тем, чтобы мы могли соответственно информировать верховное командование вооруженными силами...

(от руки:
КМ 17349 от 22 февраля 1940 г.)...

**Военные
преступления
германских
монополий**

ОГРАБЛЕНИЕ ГЕРМАНСКИМИ МОНОПОЛИЯМИ ОККУПИРОВАННЫХ ТЕРРИТОРИЙ

ИЗ ПРИГОВОРА ПО ДЕЛУ «ИГ ФАРБЕНИНДУСТРИ»

...Раздел второй

ОГРАБЛЕНИЯ И ХИЩЕНИЯ

Закон № 10 Контрольного Совета, обязательный для Международного Военного Трибунала и применимый к данному делу, ст. II, § (1), подраздел (b), гласит:

«...Военные преступления. Зверства или враждебные действия против лиц или имущества, представляющие нарушение законов и обычаев войны, включая, в частности (но не ограничиваясь этим): убийство, плохое обращение, увод в рабство или увод для каких-либо других целей гражданского населения с оккупированной территории, или применение рабского труда на самой оккупированной территории, а также убийство или плохое обращение с военнопленными, находящимися в море, убийство заложников, ограбление общественной и частной собственности, умышленное разрушение городов и деревень и опустошение, не оправдываемое военной необходимостью...»

Цитируемый выше пункт соответствует п. «b» ст. 6 Устава Международного Военного Трибунала. Трибунал учитывает, что преступные действия такого рода считались военными преступлениями еще до вступления в силу Устава Международного Военного Трибунала. Действия, выражающиеся в расхищении общественной и частной собственности, рассматриваются как преступные общепризнанными нормами международного права. Из сказанного выше явствует, что если совершены такие преступления против собственности или если имеются неоспоримые доказательства других преступлений, составляющих нарушение законов и обычаев войны, каждый из подсудимых, участвовавших в преступных действиях, перечисленных в Законе Контрольного Совета, должен нести ответственность по этому разделу приговора.

В Гаагской конвенции 1907 года можно найти точное определение законов и обычаев войны, применимых к преступлениям против собственности.

Следующие пункты Гаагской конвенции полностью применимы к рассматриваемым преступлениям.

«Статья 46. Честь и права семейные, жизнь людей и частная собственность, так же как и религиозные убеждения и отправление религиозных культов, должны быть уважаемы...

Частная собственность не подлежит конфискации.

Статья 47. Грабеж безусловно воспрещается...

Статья 52. Реквизиции натурой и повинности могут быть требуемы от общин и жителей лишь для нужд занявшей область армии. Они должны соответствовать средствам страны и быть такого рода, чтобы они не налагали на население обязанности принимать участие в военных действиях против своего отечества...

Статья 53. Армия, занимающая область, может завладеть только деньгами, фондами и долговыми требованиями, составляющими собственность государства, складами оружия, перевозочными средствами, магазинами и запасами провианта и вообще всей движимой собственностью государства, могущей служить для военных действий...

Статья 55. Государство, занявшее область, должно признавать за собою лишь права управления и пользования по отношению к находящимся в ней и принадлежащим неприятельскому государству общественным зданиям, недвижимостям, лесам и сельскохозяйственным угодьям. Оно обязано сохранять основную ценность этих видов собственности и управлять ими согласно правилам пользования».

Вышеприведенные положения Гаагской конвенции направлены к тому, чтобы сохранить нерушимость права собственности, как общественной, так и частной, на время оккупации. Все исключения, связанные с экспроприацией, использованием и реквизицией, четко определены в статьях Конвенции. В тех случаях, когда частные лица, включая юридических лиц, используют военную оккупацию для приобретения частной собственности против воли и согласия бывших владельцев, эти действия, хотя они не оговорены в условиях Гаагской конвенции, являются нарушением международного права. Оплата за приобретение собственности или тому подобное не лишает этот акт незаконного характера. Точно так же в случае, когда частное или юридическое лицо принимает участие в незаконной конфискации общественной или частной собственности путем

планирования или выполнения заранее продуманного плана захвата собственности, это равносильно конфискации и является нарушением Гаагской конвенции.

Основные принципы Гаагской конвенции, цитированные нами в целом, достаточны для рассмотрения действий, квалифицированных как преступление против собственности согласно разделу второму.

Если говорить о терминологии, то следует отметить, что Гаагская конвенция не пользуется термином «ограбление», но мы не считаем, что это имеет какое-либо юридическое значение. В приговоре по данному делу термины «ограбление» чередуется со словами «хищение» и «эксплуатация». Термин «ограбление» принят обвинением для удобства и подразумевает систематические и широко распространенные акты лишения собственности и захвата собственности в нарушение прав владельца, которые совершались нацистской Германией на оккупированных территориях во время второй мировой войны. Мы считаем, что «ограбление» является синонимом слова «расхищение», упоминаемого в Законе № 10 Контрольного Совета. Это понятие охватывает преступления, совершенные против собственности в нарушение законов и обычаев войны. В таком смысле мы принимаем и будем пользоваться термином «ограбление» для характеристики рассматриваемых преступлений.

Действия «стран оси», направленные к захвату и увозу собственности всех видов из оккупированных стран, стали такими широкими и разнообразными по форме и методам, начиная от прямого ограбления до равносильных этому хитро замаскированных сделок, которым придавалась видимость законности, что Союзные державы сочли необходимым опубликовать 5 января 1943 г. специальную декларацию, осуждающую такие действия. Межсоюзническая декларация (НИ-11378, № Обвинения 1057) была подписана 17 странами Объединенных Наций и Французским национальным комитетом. Она выражала решимость государств, подписавших декларацию, «бороться против ограбления враждебными странами территорий, которые силой оружия были подчинены военному контролю врага». В Декларации подчеркивалось, что «систематическое ограбление оккупированных территорий следовало немедленно за совершением актов агрессии». В Декларации отмечалось, что ограбления «приняли различные формы — от открытого грабежа до цинично закамуфлированного финансового проникновения и распространялись на все виды собственности, как-то: произведения искусства и продовольственные склады, деньги и банкноты, акции банков и промышленных предприятий. Цель, однако,

всегда была одна — захват ценностей, которые могли быть использованы для выгоды агрессора, а затем поставили бы экономикую поработанной страны под контроль угнетателя с целью его обогащения».

Подписавшие Декларацию государства подчеркивали, что необходимо «не оставлять сомнения в решимости не мириться с захватом собственности врагом, как бы ни были замаскированы его действия...» Декларация подчеркивала, что участники ее оставляют за собой право «объявлять недействительными любую передачу или любую сделку в отношении собственности, прав и интересов любого характера, находящихся или находившихся на территориях оккупированных или подпавших под контроль, прямой, или косвенный, правительств, с которыми они находятся в состоянии войны, принадлежащих или принадлежавших лицам, включая юридических лиц, пребывавших на таких территориях.

Настоящее предупреждение сохраняет силу независимо от того, носила ли подобная передача или сделка форму открытого грабежа либо участия или же была облечена в форму внешне законную, якобы даже основанную на добровольном характере такой сделки или передачи».

По мнению обвинения, преступления, связанные с ограблением и расхищением, о которых говорилось в Обвинительном заключении, являютя два аспекта. Преступления, связанные с ограблением, являются «преступлениями против страны, подвергшейся этому действию, так как они разрушают ее экономикую, не позволяют промышленности функционировать нормально и подчиняют ее интересам оккупирующей державы, нарушают нормальные связи между промышленностью и местной экономикой. В этом аспекте согласие владельцев предприятия на передачу собственности не меняет преступного характера самого действия».

Другой аспект таков: ограбление является преступлением «против законного собственника, чье имущество захвачено против его воли путем конфискации или путем получения «согласия» методом давления и угроз».

Нет никаких оснований сомневаться в том, что уголовноправовые положения международного права применимы к отдельным лицам. Решения Военного Трибунала по делу Флика гласят:

«Вопрос об ответственности отдельных лиц за такие нарушения международного права, которые представляют собой преступления, широко обсуждался Международным Военным Трибуналом. Ответившая точка зрения, что международное право призвано заниматься лишь деятельностью суверенных государств и не предусматривает наказания для отдельных лиц».

Мы цитируем далее:

«Действия, признанные преступными, являются таковыми не только в тех случаях, когда они совершены представителями правительства, но и в тех случаях, когда их совершило частное лицо. Вина отличается лишь по своим размерам, а не по качеству. Преступник в каждом случае обвиняется за зло, содеянное им, и наказание присуждается ему лично. Применение международного права к отдельным индивидуумам не ново».

Одним из основных доводов защиты на процессах по делу германских монополистов было то, что частных предпринимателей будто бы нельзя обвинять за действия, проводившиеся ими на оккупированных территориях с согласия их правительства. Для подкрепления этих аргументов ссылаются на то, что в момент совершения таких действий не существовало международных законов, которые определяли бы границы дозволенного. Далее утверждают, что Гаагская конвенция устарела в век тотальной войны; что буквальное применение законов и обычаев войны более невозможно; что необходимость ведения экономической войны сводит на нет все старые законы и что следует оправдать действия, связанные с новой концепцией тотальной войны. Такие утверждения неправильны.

Совершенно очевидно, что принятие подобных аргументов свело бы на нет все нормы международного права и позволило бы каждой державе стать судьей своих поступков. Ни одна держава не имеет права предписывать своим гражданам действия, идущие вразрез с международным правом...

Мы не сумели обнаружить изменений в основной концепции, связанной с уважением права собственности во время оккупации страны, которые позволили бы признать законными повсеместные акты грабежа и хищений, совершенных нацистской Германией в ходе второй мировой войны. Следует признать, что существуют серьезные неясности в вопросе о законах и обычаях войны, но эти неясности не имеют никакого отношения к основным принципам, на которых основаны права оккупационной державы, определенные Гаагской конвенцией. Развитие военной техники и тактики ведения современной войны действительно привело к тому, что некоторые статьи Гаагской конвенции устарели и стали неприменимыми к ведению военных действий в наши дни. Но эти неясности касаются главным образом военных и морских операций. Мы не можем перенести это на те положения международного права, которые определяют поведение оккупантов по отношению к населению оккупированных территорий во время войны, как ни сложно

было бы применение существующих международных законов к отдельным фактам.

Мы считаем достаточно определенными те пункты Гаагской конвенции, которые устанавливают запретительные нормы, границы которых не могут переступать оккупанты, и считаем их применимыми к данному делу.

Общие факты

Приговор Международного Военного Трибунала твердо устанавливает, что правительство рейха признало и применяло политику ограбления оккупированных территорий в нарушение условий Гаагской конвенции, связанных с требованиями уважения общественной и частной собственности. Международный Военный Трибунал установил, что проводилось систематическое ограбление и расхищение общественной и частной собственности. Доказано, что территории, оккупированные Германией, «были подвергнуты эксплуатации для военных усилий Германии, причем эксплуатация жестокой, без учета масштабов местной экономики, явившейся следствием заранее обдуманного плана и политики».

Такие действия являются преступными согласно ст. 6 (b) Устава, который, как мы уже указывали, соответствует ст. II (b) Закона № 10 Контрольного Совета.

В отношении методов, применявшихся нацистами, Международный Военный Трибунал указывает:

«Методы, применявшиеся для эксплуатации ресурсов оккупированных территорий в максимально возможных пределах, были различными при применении их в разных странах. В некоторых оккупированных странах на Востоке и Западе подобная эксплуатация ресурсов проводилась силами существовавшего хозяйственного аппарата. Местная индустрия была передана под германский надзор, а распределение военных материалов строго контролировалось. Отрасли промышленности, которые имели значение для военной экономики Германии, в принудительном порядке продолжали работать, а большинство из остальных предприятий было закрыто. Сырье и готовая продукция конфисковались... для нужд немецкой промышленности. Еще 19 октября 1939 г. подсудимый Геринг издал директиву, содержащую подробные указания по управлению оккупированными территориями».

Приказы Геринга, которые мы в данном случае не считаем нужным цитировать, проводились в жизнь, как указано в приговоре Международного Военного Трибунала, без учета эко-

помпических ресурсов оккупированных стран; они реквизировались и это приводило к голоду, инфляции и возникновению черных рынков. В приговоре Международного Военного Трибунала далее подчеркивается:

«Во многих оккупированных странах Востока и Запада власти сохраняли видимость того, что они платят за все захваченное ими имущество. Эта хитро задуманная видимость оплаты лишь скрывала тот факт, что товары, посылаемые в Германию из этих оккупированных стран, оплачивались ими самими либо под предлогом чрезмерных расходов по оккупации либо путем принудительных займов в форме кредитного расчета по «клирингу», который существовал только номинально».

Та часть приговора, которая связана с деятельностью концерна «Фарбен» в Польше, Норвегии, Эльзас-Лотарингии и Франции, содержит бесспорные доказательства того, что концерн «Фарбен» совершал преступные действия по отношению к чужой собственности, и это было неотъемлемой частью общей германской политики по отношению к оккупированным странам. В некоторых случаях вслед за конфискацией собственности правительством рейха «Фарбен» получал право на постоянное владение ею. В иных случаях путем «переговоров» с частными владельцами концерн «Фарбен» предпринимал меры для получения контрольного пакета акций предприятий вопреки воле владельцев. Эти действия совершались на территории, оккупированной и находившейся под военным контролем вермахта.

Таким образом, действия «Фарбен» и его представителей ничем не отличаются в этих условиях от актов грабежа и хищений, совершавшихся солдатами, офицерами или официальными чиновниками рейха. Все действия концерна «Фарбен», следовавшие за конфискацией собственности властями рейха, свидетельствуют о том, что существовал четкий и строго продуманный план еще до захвата той или иной территории. Во многих случаях инициатива исходила от концерна «Фарбен».

В тех же случаях, когда представители концерна имели дело непосредственно с владельцами собственности, последние находились под постоянной угрозой захвата их имущества правительством рейха или иных действий подобного рода, как-то: захват лицензий, сырья, заключение невыгодных соглашений. Таким образом стремились сломить волю собственников. Военная мощь оккупантов служила постоянным фоном переговоров и являлась важным, если не решающим фактором. Результатом такого положения было обогащение и расширение химической

империи концерна «Фарбен» за счет владельцев собственности на оккупированных территориях. Эти действия концерна «Фарбен» представляют собой нарушение Гаагской конвенции.

Защита пыталась утверждать, что захват заводов и фабрик на оккупированных территориях способствовал сохранению экономики и что якобы это было основной целью германских промышленников. Поэтому их действия будто бы соответствуют условиям Гаагской конвенции. Защита пыталась доказать, что такие действия отвечают обязанностям оккупирующей державы, которая призвана поддерживать порядок на оккупированных территориях.

Мы не можем признать правильными эти доводы защиты. Факты свидетельствуют о том, что собственность приобреталась концерном отнюдь не для сохранения и восстановления экономики оккупированных территорий, а во имя обогащения концерна «Фарбен», в полном соответствии с гитлеровским планом порабощения оккупированных стран и принципом «фюрерства» германской нации. Если бы концерн брал на себя лишь временное управление и контроль над предприятиями, то можно было бы найти какое-то оправдание. Но неопровержимые факты свидетельствуют о том, что «Фарбен» рассчитывал и после войны контролировать эти предприятия. «Фарбен» приобретал их против воли владельцев и не на время, а навсегда.

Совершенно очевидно, что действия владельцев предприятий не были добровольными и заключавшиеся с ними сделки предписывались военными властями, хотя они не диктовались для оккупационной армии Германии необходимостью, связанной с ведением войны. Таким образом, действия концерна «Фарбен», выразившиеся в захвате чужой собственности, являются нарушением условий Гаагской конвенции, и каждый, кто участвовал в таких актах грабежа и хищений, несет согласно ст. II, § 2 Закона № 10 Контрольного Совета уголовную ответственность за них.

...А. Ограбление общественной и частной собственности в Польше

Мы считаем установленным, что ограбление и расхищение частной собственности, наказуемые согласно Закону № 10 Контрольного Совета, совершались концерном «ИГ Фарбен-индустри» на территории Польши по отношению к трем фирмам.

7 сентября 1939 г. тотчас же после вторжения германских войск в Польшу подсудимый фон Шницлер запросил у директора Крюгера из берлинского отделения концерна «Фарбен»

данные о четырех крупных польских заводах, производящих красители, которые, как предполагалось, должны были в ближайшие дни оказаться в германских руках. Речь шла о предприятиях «Пшемышл Хемичны Борута. С. А.», Згириц («Борута»), фабриках «Хемична Вола Кшистопорска» («Вола») и «Заклады Хемичне Винницы» («Винница») ¹. «Борута» принадлежала Польскому правительству; «Вола» — еврейской семье по фамилии Шпильфогель; «Винница» считалась собственностью французской фирмы, но на самом деле 50% акций тайно принадлежало «ИГ Хеми», Базель. Эти акции фактически были собственностью «ИГ Фарбен», связанного картельным соглашением с «ИГ Хеми». Интересы «Фарбен» были в то время замаскированы, так как накануне войны Польское правительство ограничивало германские капиталовложения в Польшу.

Эти три предприятия и четвертое — завод «Пабяница», принадлежавший швейцарским владельцам и не имеющий отношения к рассматриваемому делу, удовлетворяли половину потребности Польши в красителях. Фон Шницлер сообщил, что «Борута» и «Вола» принадлежат полякам и являются членами химического картеля. Он обратил внимание на то, что заводы имеют солидные запасы сырья, полупродуктов и готовых изделий и писал: «...вышеупомянутые запасы сырья следовало бы использовать в интересах германской экономики. Только концерн «Фарбен» может предоставить для этой цели необходимых специалистов и экспертов». Для выполнения этой задачи был выделен представитель концерна «Фарбен».

Вскоре, а точнее 14 сентября 1939 г., фон Шницлер и Крюгер обратились с письмом в министерство экономики с предложением, чтобы концерн «Фарбен» был назначен опекуном заводов «Борута», «Вола» и «Винница». «Фарбен» хотел получить право решать, какие заводы следует сохранить, а какие — закрыть. Концерн намеревался использовать для своих предприятий сырье и полупродукты закрытых польских заводов. Два сотрудника концерна «Фарбен» были выделены для проведения этого плана в жизнь. Фон Шницлер предложил закрыть фирму «Вола», а фирму «Борута» признал особенно ценной для германской военной экономики. Он подчеркивал, что расположение германских военных заводов, производящих красители, в западной части Германии придает «двойную ценность» заводам «Борута».

¹ Дальше в тексте эти фирмы сокращенно называются «Борута», «Вола», «Винница». — Составители.

В ответ на письмо Шницлера имперское министерство экономики сообщило, что оно согласно с предложением концерна «Фарбен» и намерено подчинить «Боруту», «Волу» и «Винницу», расположенные на бывшей польской территории, оккупированной германскими войсками, временному управлению концерна. Имперское министерство экономики, несомненно, знало о намерениях концерна «Фарбен», которые отнюдь не носили «временного» характера. Совершенно очевидно, что инициатива была проявлена концерном «Фарбен», который начал действовать уже в октябре 1939 года. Фон Шницлер в то время предложил, чтобы фирма «Борута», находившаяся на грани банкротства и не имевшая средств для переоборудования заводов, была передана на 20 лет под опеку концерну «Фарбен». Фирму «Вола» предполагалось закрыть, а оборудование заводов передать фирме «Борута». Фон Шницлер ссылался на необходимость создать «постоянные условия» и добавлял, что в интересах рейха — приобрести контроль на 20 лет, причем концерну «Фарбен» «должен быть предоставлен приоритет».

Это письмо со всей очевидностью свидетельствует о том, что «Фарбен» с самого начала рассчитывал навсегда присвоить собственность, принадлежавшую польским гражданам. Было принято решение о демонтаже части оборудования заводов «Винница» и о переборке их на предприятия «Борута». В конце 1939 года фон Шницлер обратился с письмом к генеральному уполномоченному по четырехлетнему плану Герингу и просил его одобрить предложения об утверждении концерна опекуном по управлению предприятиями на Востоке.

В апреле 1941 года фон Шницлеру сообщили, что рейхсфюрер СС принял решение о передаче фирмы «Борута» концерну «Фарбен». Договор о передаче был подписан 27 ноября 1941 г. По договору «Фарбен» передавались земля, здания, машины, оборудование, инструменты и сырье. Показательно, что договор был датирован прошедшим числом, то есть 1 октября 1939 г. — тем временем, когда «Фарбен» фактически стал собственником этих предприятий.

Приобретение французских интересов, а именно 10 066 акций заводов «Винница», было осуществлено путем так называемого соглашения с компанией «Франколор». Это не встретило особого сопротивления владельцев, так как «Фарбен» все равно контролировал примерно половину акций фирмы «Винница». Тем не менее факты подтверждают, что по рекомендации концерна «Фарбен» оборудование заводов «Вола» и «Винница» было демонтировано и отправлено на предприятия

концерн «Фарбен» в Германию. Это представляет собой участие в операциях по ограблению и расхищению собственности, принадлежавшей Польше.

Вышеприведенные факты не оставляют сомнений в том, что приобретение концерном «Фарбен» на постоянный срок предприятий или акций, а также демонтаж оборудования представляют собой эксплуатацию оккупированных территорий и нарушение Гаагской конвенции.

...В. Ограбление Норвегии

Мы установили, что концерн «Фарбен» совершал преступные действия в Норвегии, приобретая промышленные предприятия на оккупированной территории без воли и согласия владельцев. Примером может служить так называемый «проект Нордиск летметалл», связанный с расширением производства легких металлов в этой стране. В процессе осуществления программы, предусмотренной этим проектом, французских акционеров лишили контрольного пакета акций компании «Нордиск летметалл» и эти акции захватили германские промышленники, среди которых главную роль играл концерн «Фарбен». Вначале инициатива принадлежала властям рейха, но подтверждено, что концерн «Фарбен» принимал активное участие в этом деле, зная, какую роль играет давление нацистского государства и использование мощи германских вооруженных сил, оккупировавших Норвегию.

Факты таковы: вслед за агрессией и военной оккупацией Норвегии Гитлер принял решение поставить норвежскую алюминиевую промышленность на службу нацистских военно-воздушных сил. Геринг издал соответствующий приказ, согласно которому д-ру Кеппенбергу были даны особые права по расширению производства алюминия. План предусматривал расширение заводов и капиталовложений в огромных масштабах; речь шла о том, чтобы утроить производство легких металлов в Норвегии. «Норск-Хидро Электриск Квелстофаттеселскабет» был одним из самых крупных промышленных концернов Норвегии (далее сокращенно называется «Норск-Хидро»), связанных с химическим производством. Для осуществления этого плана было решено использовать данный концерн, расширив его предприятия и приспособив их к осуществлению германских задач. На основании неопровержимых фактов установлено: целью Германии являлась эксплуатация норвежских ресурсов, включая гидроэнергию и сырье, в интересах германской промышленности, герман-

ской военной машины и в первую очередь авиации. Решение было принято на высшем правительственном уровне, а осуществление проекта не составляло труда, так как предприятия «Норск-Хидро» были расположены на территории, оккупированной германскими войсками.

«Фарбен» поспешно занялся планированием и добивался крупных вложений капиталов в алюминиевую промышленность Норвегии.

Непосредственной целью концерна «Фарбен» было обеспечение германской военной авиации необходимыми ей легкими металлами, далеко идущей целью — установление полного господства Германии над этой отраслью норвежской промышленности с тем, чтобы сохранить господство после победоносного окончания войны нацистами.

Контрольный пакет акций «Норск-Хидро», составлявших примерно 64% общего капитала, принадлежал группе французских акционеров, представленных «Банк де Пари э де Пенба» (сокращенно «Банк де Пари»). После многочисленных совещаний при участии представителей концерна «Фарбен» германское министерство авиации разработало план, который привел к созданию новой корпорации «Нордиск летметалл». Треть акций этой корпорации принадлежала правительству рейха, треть — концерну «Фарбен» и треть — «Норск-Хидро». Французские акционеры «Норск-Хидро» не хотели принимать участия в «Нордиск летметалл», но их предприятия были расположены на территории, оккупированной немцами, и решающим фактором оказалось давление нацистов и страх, что будет применено принуждение. Так, фирму «Нордиск-Хидро» заставили принять участие в проекте.

Факты говорят о том, что власти рейха сознательно планировали осуществление проекта таким образом, чтобы лишить французских акционеров «Норск-Хидро» контрольного пакета акций компании. «Фарбен» помогал им в этом. Для выполнения пожеланий нацистского правительства и участия «Норск-Хидро» в проекте «Нордиск летметалл» было необходимо увеличить капитал «Норск-Хидро» на 50 млн. норвежских крон. Французские акционеры не участвовали в совещании 30 июня 1941 г., когда решался вопрос относительно капиталовложений и участия в «Нордиск летметалл», так как оккупационные власти не разрешили им присутствовать при обсуждении. «Банк де Пари» не мог принять мер к эффективной защите прав французских акционеров; оккупированная Франция не могла получить лицензий на вывоз иностранной валюты, необходимой для новых капиталовложений. Под давлением обстоятельств, указанных выше, представители французского боль-

шинства в «Норск-Хидро» были вынуждены разрешить покупку контрольного пакета акций немцам, среди которых были представители концерна «Фарбен» и другие представители рейха. Таким образом, в руках французов оказалось лишь незначительное количество акций.

Мы тщательно взвесили противоречивые свидетельские показания и доводы защиты и пришли к выводу, что французские акционеры были лишены права сохранить контрольный пакет акций «Норск-Хидро» под давлением постоянной угрозы захвата их собственности в оккупированной Норвегии. Участие «Норск-Хидро» в «Нордиск летметалл» не было добровольным. Подобные действия подсудимых являются нарушением Гаагской конвенции, и те, кто сознательно участвовал в этом, подлежат осуждению по разделу второму¹.

...С. Ограбление и расхищения во Франции

1. Эльзас-Лотарингия

Параграф 3 Обвинительного заключения гласит:

«Германское правительство аннексировало Эльзас-Лотарингию и конфисковало расположенные там заводы, которые принадлежали французским подданным. Среди них были заводы красителей — собственность фирмы «Кюльман Сосиете де Матьер Колорант э продюи де Мюльхауз»; азотные заводы «Оксижен ликид Страсбур-Шильтихгейм» (Эльзас) и завод «Оксидриг Франсэз де Диденхофен» (Лотарингия). «Фарбен» приобрел эти заводы у германского правительства без выплаты их стоимости или без согласия французских владельцев».

Действия концерна «Фарбен» в Эльзас-Лотарингии следовали за событиями, развертывавшимися в Польше. 8 мая 1941 г. начальник германской администрации этой области передал концерну «Фарбен» Мюльхаузенские заводы фирмы «Кюльман», расположенные в Эльзасе, что последовало за общим распоряжением рейха о праве конфискации французской собственности. «Фарбен» овладел этими заводами еще до того, как вступило в действие решение о передаче их в аренду для возобновления производства. Из условий соглашения об аренде явствует, что речь не шла о временном использовании заводов в интересах местной экономики; аренда рассматривалась как переходный этап к приобретению концерном «Фарбен» права

¹ Имеется в виду раздел второй Обвинительного заключения по делу «ИГ Фарбен». — Составители.

собственности. В соглашении имелись специальные оговорки, которые обязывали лицо, отдавшее заводы в аренду, а именно начальника гражданской администрации в Эльзасе (он представлял нацистское правительство) продать заводы со всем оборудованием «Фарбен», как только это будет официально разрешено. В развитие этого соглашения 23 июня 1943 г. вступил в силу официальный правительственный декрет о захвате и конфискации, согласно которому собственность передавалась рейху. За этим, 14 июля 1943 г. последовала продажа заводов концерну «Фарбен». Вряд ли надо особо разъяснять, что эти факты представляют собой вопиющее нарушение права собственности. Нарушение Гаагской конвенции очевидно, и участие в этом нарушении концерна «Фарбен» полностью доказано.

Так же действовал «Фарбен» по отношению к азотным и ацетиленовым заводам «Страсбург-Шильтихгейм». Получив их сначала в аренду, «Фарбен» стал добиваться и добился права собственности на данные заводы. Это последовало за конфискацией их правительством, что не имело оправданий с точки зрения международного права. Ни в одной из таких сделок права собственников не принимались во внимание.

Лотарингские заводы «Диденхофен» также были отданы в аренду концерну «Фарбен», но права собственности на них он так и не получил. «Фарбен» предъявил оккупационным властям претензию на покупку, но начальник германской гражданской администрации отказался оформить эту сделку. По причинам, которые не удалось уяснить из свидетельских показаний, «Фарбен» столкнулся в этом случае с затруднениями. Есть указания на то, что завод был эвакуирован до того, как «Фарбен» начал действовать...

2. Соглашение «Франколор»

Параграфы 103—110 Обвинительного заключения возлагают на подсудимых вину за разграбление и расхищение основных предприятий, связанных с производством красителей во Франции, при помощи так называемого соглашения «Франколор». Доказательства полностью подтверждают эту часть Обвинительного заключения.

Пренебрегая правами французов, концерн «Фарбен», действуя главным образом через подсудимых фон Шницлера, Тер-Мейера и Кюглера, прибегал к методам запугивания и шантажа для получения контрольного пакета акций в новой корпорации «Франколор», которая была создана, чтобы захватить собственность французских химических концернов. Факты мо-

гут быть вкратце подытожены следующим образом: до войны во Франции существовали три крупные фирмы, занимавшиеся производством красителей — «Компани Насьонал де Матьер Колорант э манюфактур де продюи Шимик дю Нор реюни этаблиссман Кюльман», Париж (сокращенно в документах называется «Кюльман»); «Сосьете аноним де Матьер Колорант де Сен-Дени», Париж («Сен-Дени») и «Компани Франсэз де продюи Шимик э Матьер Колорант де Сен-Клэр-дю-Рон», Париж («Сен-Клэр-дю-Рон»). Эти три фирмы были связаны с концерном «Фарбен» картельными соглашениями, включавшими так называемые франко-германское картельное соглашение от 1927 года, тройственное соглашение, или франко-германо-швейцарское соглашение от 1929 года, четырехстороннее соглашение между германо-франко-швейцарской и английской группами, вступившее в силу в 1932 году. Эти соглашения определяли базу для сотрудничества между наиболее значительными европейскими концернами, занимавшимися производством красителей. Однако планируя «новый порядок», «Фарбен» разработал и рекомендовал полную реорганизацию европейской химической промышленности под своим руководством.

Тотчас же после того, как в 1940 году Франция была вынуждена заключить перемирие, представители концерна «Фарбен» начали переговоры с оккупационными властями и правительственными чиновниками, сознательно оттягивая переговоры с французскими промышленниками, чтобы «сделать их более сговорчивыми».

«Фарбен» оказывал влияние на германские оккупационные власти, чтобы помешать предоставлению лицензий французским фирмам и воспрепятствовать поставке им сырья и не дать, таким образом, возможности французским предприятиям возобновить нормальное производство в интересах местной экономики. Французские заводы не смогли начать действовать, банкротство фирм стало неизбежным, и тогда они были вынуждены сами предложить переговоры с концерном «Фарбен». «Фарбен» сообщил о своем согласии провести совещание. Оно состоялось 21 ноября 1940 г. в Висбадене, где встретились представители концерна «Фарбен», французских химических фирм, германского и французского правительства. Совещание проходило под наблюдением комиссии по перемирию.

Французы знали, что им придется принять любые условия, ибо судьба французской химической промышленности была в руках германских оккупационных властей. Совещание происходило именно в такой атмосфере (НИ-6727, № Обвинения 1246). Главными представителями концерна «Фарбен» были

подсудимые фон Шницлер, Тер-Мейер, Кюглер. В начале совещания французским промышленникам было прямо объявлено, что довоенные соглашения между «Фарбен» и французами, которые последние хотели сделать основой переговоров, должны рассматриваться в условиях войны как несуществующие. В качестве основного аргумента выдвигалась историческая миссия концерна «Фарбен», заключающаяся якобы в руководящей роли, которая была несправедливо ущемлена после первой мировой войны. Германские представители высокопарно сообщили французам, что события последних лет внесли коренные изменения в ситуацию и следует приспособиться к новым условиям.

Шницлер зачитал французским представителям меморандум, в котором «Фарбен» требовал для себя контрольного пакета акций в предприятиях французской промышленности, занимавшейся производством красителей. Германские требования, выраженные в меморандуме «Фарбен», были энергично поддержаны послом Хемменом, который подчеркнул, что для французской химической промышленности возникнет серьезная угроза, если условия будут регулироваться мирным договором, а не прямыми «переговорами». Совершенно очевидно, что такое совещание никак нельзя назвать переговорами между свободными партнерами, каждый из которых действует по своей воле, без принуждения. Скорее это была обстановка, соответствующая предъявлению ультиматума представителям французской химической промышленности с требованием подчиниться контролю «Фарбен».

Перед французскими промышленниками встала альтернатива: пойти по пути коллаборационизма и капитуляции, приняв требования концерна «Фарбен», или пытаться сопротивляться, что было связано с риском еще более жестких и суровых требований оккупационных властей или представителей германского правительства во время мирных переговоров. Французы боялись, что германские оккупационные власти полностью захватят их предприятия, либо демонтируют оборудование и отправят его в Германию, как не раз поступали нацистские оккупанты. И все же, несмотря на серьезную угрозу, возникшую для них, французские представители решительно и твердо сопротивлялись германским требованиям. Но в то же время были достаточно осторожны, чтобы окончательно не прервать переговоров.

На следующий день, 22 ноября 1940 г., состоялось второе совещание между представителями «Фарбен», включая фон Шницлера, Тер-Мейера, Вайбеля, Кюглера, и представителями

французских фирм, но без участия правительственных чиновников.

«Фарбен» категорически потребовал контрольного пакета акций и поглощения французской промышленности, занимающейся производством красителей. Французы продолжали протестовать. Они отказывались принять предложения «Фарбен», но не прерывали переговоров. Они заявили, что ввиду сложившейся ситуации должны сообщить обо всем французскому правительству и попросить совета. Правительство посоветовало им не прерывать переговоров, так как это могло бы иметь серьезные последствия. Отсрочка и задержка в переговорах полностью отвечали планам концерна «Фарбен», которые заключались в том, чтобы вынудить французских промышленников подчиниться.

20 января 1941 г. на совещании в Париже французские промышленники представили «Фарбен» свои контрпредложения. Эти предложения были тем пределом, дальше которого французские промышленники решили не идти. Суть их сводилась к тому, чтобы был создан комбинат для сбыта продукции, в котором французские фирмы имели бы большую, а «Фарбен» — меньшую часть акций. Предложение было отвергнуто «Фарбен». Оно не удовлетворяло претензий концерна на «фюрерство». По мере того как шли переговоры, становилось совершенно очевидным, что они завершатся принятием условий концерна «Фарбен». Германский концерн требовал приобретения 51% акций вновь создаваемой корпорации «Франколор», что позволило бы фактически контролировать французские фирмы «Кюльман», «Сен-Клэр», «Сен-Дени». Французы с большой неохотой в принципе согласились на германские требования объединения всей французской промышленности красителей в новую корпорацию с германским участием, но продолжали возражать против претензий концерна «Фарбен» на приобретение контрольного пакета акций. Однако положение французской промышленности было совершенно безнадежным...

Наконец, 10 марта 1941 г. правительство Виши утвердило план создания франко-германской компании красителей «Франколор» на условиях, предложенных концерном «Фарбен», то есть дававших ему право приобрести 51% акций, иначе говоря, контрольный пакет акций. Решение правительства Виши было объявлено французским представителям подсудимым Шницлером на совещании. После того как официальные французские власти, таким образом, поддержали позицию концерна «Фарбен», французским промышленникам осталось лишь сдаться. Окончательное соглашение было достигнуто 12 марта 1941 г. на последующем совещании между представителями француз-

ской и германской промышленности при участии представителей военных властей в оккупированной Франции.

Соглашение «Франколор» вступило в силу 18 ноября 1941 г. Оно было подписано подсудимыми фон Шницлером и Тер-Мейером от имени «Фарбен». По условиям конвенции «Фарбен» приобретал на постоянное время контрольный пакет акций во французской промышленности, занятой производством красителей, и оплачивал это акциями концерна «ИГ», которые не могли реализовывать французы, так как по условиям соглашения им запрещалось продавать акции кому-либо, кроме своих же фирм. Постановлением французского суда от 3 ноября 1945 г. передача акций «Франколор» концерну «Фарбен» была признана незаконной. Сделка, хотя ей была придана форма законности, аннулирована решением Межсоюзнической декларации от 5 января 1943 г.

Подсудимые пытались утверждать, что соглашение «Франколор» явилось результатом свободных переговоров и что оно оказалось выгодным для французской стороны. Мы уже указывали, что неопровержимые свидетельские показания подтверждают: для получения согласия французов на соглашение «Франколор» было использовано давление и принуждение. Поскольку согласие не было добровольным, не имеет юридического значения то, что в соглашение были включены обязательства «Фарбен» способствовать восстановлению французской промышленности. Не меняет дела и то, что французы формально сохраняли право собственности на предприятия. Суть обвинения заключается в использовании силы, связанной с военной оккупацией Франции, в качестве средства приобретения частной собственности, причем «Фарбен» полностью пренебрегал волей и правами собственников. Мы находим, что элементы принуждения и шантажа присутствуют в полной мере в сделке «Франколор», и считаем ее безоговорочно установленным нарушением Гаагской конвенции.

3. «Рон-Пуленс»

Обвинение в ограблении фирмы «Рон-Пуленс» имеет два аспекта. До начала войны эта фирма была крупным производителем фармацевтических и других химических продуктов. Первый аспект связан с соглашением о лицензиях, заключенным между «Фарбен» и «Сосьете дез Юзип Шимик Рон-Пуленс», Париж (далее в тексте «Рон-Пуленс»), а второй — с так называемым соглашением «Терапликс». По первому соглашению в годы войны концерну «Фарбен» выплачивались значительные суммы денег за продукты, производившиеся по

соглашению о лицензиях французскими химическими фирмами. По второму — «Фарбен» приобрел контрольный пакет акций в совместной компании по сбыту «ИГ Байер» и «Рон-Пуленс». По мнению обвинения, оба соглашения подходят под понятие ограбления, ибо французы заключили их против своей воли в результате давления, оказанного концерном «Фарбен» во время военной оккупации Франции. Соглашения являются составной частью плана подчинения французской фармацевтической промышленности принципу фюрерства.

Основная собственность «Рон-Пуленс» была расположена в неоккупированной зоне Франции. Мы не намерены входить в детали соглашения с той точки зрения, привели ли они к фактическому захвату собственности. Соглашения во всяком случае были связаны с действиями, направленными к захвату продукции заводов, находившихся на неоккупированной территории.

Собственность была расположена на территории, которая не подверглась оккупации и не находилась под непосредственным контролем вермахта. «Фарбен» не имел возможности втянуть вермахт в захват предприятий или оказывать давление на французов угрозой конфискации их собственности военной силой. Это отмечалось в отчете о совещании в Висбадене между подсудимым Манном как представителем концерна «Фарбен» и чиновниками рейха, где, в частности, было сказано: «Возникнут значительные трудности в связи с тем, что «Рон-Пуленс» расположен в неоккупированной зоне, и наши шансы на овладение этими заводами очень невелики. В связи с этим д-р Колб предлагает, чтобы мы попытались приобрести прямой контроль над источниками сырья в оккупированной и неоккупированной зонах». Таким образом, как вытекает из вышесказанного, не предполагалось оказывать давления на французов с целью принудить их заключить сделку путем захвата военной силой самой собственности. Давление выражалось в угрозе задушить предприятия, осуществляя контроль над источниками сырья, без которого они не могли работать...

...D. Россия

Нет никаких сомнений в том, что оккупированные территории России систематически подвергались ограблению и хищению в результате продуманной и разработанной политики нацистского правительства. «Фарбен» разработал далеко идущие планы участия в ограблениях и хищениях, но этим планам не удалось полностью осуществиться. Представитель кон-

черна «Фарбен» подсудимый Амброс наметил и назначил экспертов, которые должны были отправиться в Россию для руководства теми заводами по производству искусственного каучука, которые, как ожидали, очень скоро окажутся в германских руках. Концерн требовал приоритета в деле использования русских промышленных предприятий и производственных процессов на германских заводах. Все говорит о том, что концерн «Фарбен» не намеревался остаться в стороне от эксплуатации восточных территорий. Именно поэтому концерн участвовал в организации так называемых восточных корпораций, которым отводилась видная роль в передаче русской промышленности в частные руки. «Фарбен» рассчитывал приобрести собственность в России, но обстоятельства сложились так, что практически выполнить это не удалось.

Особое внимание обвинение уделило деятельности «Континенталь Ойль компани» — концерна, созданного еще до гитлеровского вторжения в Россию. И в этом концерне «Фарбен» был держателем доли акций...

**Документы, связанные с ограблением
оккупированных территорий Польши
(июль 1939 — август 1941 года)**

Документ НИ-8457, № Обвинения 1138

ПИСЬМО ФОН ШНИЦЛЕРА ДИРЕКТОРУ КРЮГЕРУ

По телетайпу — Берлин
управление отдела красителей

Просим Вас информировать имперское министерство экономики о следующих фактах:

Можно полагать, что четыре польских завода, занятых производством красителей, окажутся в германских руках в ближайшее время, в частности «Борута» в Згирце и «Вола» в Воле — чисто польские предприятия, а также «Пабьяница С-ка Акц. Пшемышлу Хемичного», принадлежащая швейцарской фирме «ИГ Хеми ин Пабьяница»¹ (директор этой фирмы швейцарский вице-консул Томмен). Все три предприятия расположены в непосредственной близости от Лодзи, а «Винница» — в 12 км от Винницы. Эта последняя фирма наполовину принадлежит французской фирме «Сентрал де Матьер Колорант», Париж, и наполовину «ИГ Хеми», Базель, но находится в теснейшем деловом контакте с нами. Все четыре предприятия удовлетворяли в мирное время более половины потребности Польши в красителях. «Пабьяница» и «Винница» входят в химический картель, польские фабрики в Згирце и Воле связаны долгосрочными картельными соглашениями с концерном по производству красителей, который регулирует их сбыт. Согласно этому договору «Борута» и «Вола» имели право экспортировать лишь небольшое количество продукции. Заводы имеют ценные запасы сырья, полупродуктов и готовых продуктов —

¹ Немецкое название польской фирмы «Пабьяница». — *Прим. перев.*

почти все это красители, основанные на смолах и аналогичном сырье. Хотя мы не хотим предрешать вопрос о том, следует ли сохранить производство на этих заводах, мы все же хотим высказать свое мнение: вышеупомянутые запасы сырья следовало бы использовать в интересах германской экономики. Только концерн «Фарбен» может представить для этой цели необходимых специалистов и экспертов. Мы уже предупредили директора Шваба, руководителя наших местных отделений в Восточной Европе, чтобы он подготовился к этой деятельности. Мы готовы также предоставить Вам других помощников и технических экспертов. Они прибудут в Берлин в середине будущей недели для обсуждения этого вопроса с компетентными лицами; просим Вас назначить время для переговоров. Конечно, наши представители в Лодзи — Август Оппертшаузер (Лодзь, Сенкевича 55) и Арнольд Зидль (Лодзь, Килинского 130) так же, как и Бруно Фульде (Варшава, Чацкого 15-а), будут пока в распоряжении оккупационных властей.

фон Шницлер

Документ НИ-2749, № Обвинения 1139

ПИСЬМО КОНЦЕРНА «ФАРБЕН»
ИМПЕРСКОМУ МИНИСТЕРСТВУ ЭКОНОМИКИ
от 14 сентября 1939 г.

«ИГ ФАРБЕНИНДУСТРИ»
правление

Имперскому министерству
экономики

Вниманию: министра-директора
д-ра Мюлерта ¹, Берлин В-8

Копия: центральной копторе
по производству «Ф» (красителей)
во Франкфурте-на-Майне

В развитие нашей беседы с вами и г-ном правительственным советником Гофманом сегодня утром, мы берем на себя смелость сделать следующее предложение.

Мы предлагаем, чтобы имперское министерство экономики распорядилось относительно:

¹ Бото Мюлерт — химик, чиновник имперского министерства экономики с 1922 по 1944 год; референт по жидкому горючему и химии министерства экономики с 1933 по 1938 год. — Составители.

1. Назначения концерна «ИГ Фарбен», Франкфурт-на-Майне, доверенным рейха по управлению следующими заводами, расположенными на территории Польши:

Производство красителей
1938 г.

- «Борута», Згирц близ Лодзи — 580 000 кг
- «Вола», Кшистопорска, близ Томашова — 290 000 кг
- «Винница», близ Варшавы — 392 000 кг

Это необходимо для того, чтобы наладить производство или закрыть предприятия по согласованию с компетентными властями; использовать их запасы сырья, полупродуктов и готовых продуктов.

2. Назначить для выполнения этого решения директора Германа Шваба, Франкфурт-на-Майне; директора Бернарда Шёнера из Вольфена.

Мы хотели бы администрации, которой будет доверено управление тремя вышеназванными фирмами, предложить следующее:

Закреть химический завод «Вола», производство которого основано почти исключительно на полупродуктах заводов «Борута», поскольку он не имеет самостоятельного значения. В то же время «Борута» должны продолжать работать; производство по мере возможности будет расширено. Значение «Боруты» намного больше, чем может показаться на первый взгляд, так как завод поставляет большое количество полупродуктов — красителей для других предприятий. Большая часть сырья для этого производства поступает из Верхнесилезского угольного бассейна и с заводов, принадлежащих фирме «Дейче Солвей». В остальном предприятие находится на самоснабжении. Военная экономика Германии особенно заинтересована в заводах «Боруты» ввиду того, что 85% всей германской продукции смолистых красителей и их полупродуктов дают заводы «ИГ», расположенные в западной части Германии, где в силу военных обстоятельств производство пришлось сократить до минимума. Естественно, что каждое предприятие, производящее органические полупродукты и красители вне западных районов, очень ценно для нас. По сведениям, которыми мы располагаем, заводы «Борута» не понесли существенного ущерба от военных действий, и при быстром возобновлении производства потерь почти не будет.

Заводы «Винница» в 18 км от Варшавы сильно пострадали во время военных действий, однако желательно восстановить и пустить их, так как здесь производятся азо-красители, имеется

большая, современная антрахиноновая установка для производства специальных красителей военного назначения. Как известно, заводы «Винница» имели монополию на производство военного обмундирования цвета хаки.

Имеется также небольшой завод для производства полупродуктов «азо», который может быть пущен в любое время. Для работы на заводах «Борута» в военное время нельзя использовать поляков по определенным соображениям. В «Виннице» же это проще, в особенности в коммерческих отделах предприятия.

Нам кажется, что не следует предпринимать каких бы то ни было мер по отношению к «Пабьяницер АГ».

Остальные мелкие заводы по производству красителей следует закрыть. Сырье, полупродукты и готовые продукты этих заводов необходимо использовать прежде всего в интересах германской экономики в целом. Власти на местах должны установить, в какой мере можно разрешить использование этих материалов на польском рынке. Все должно быть подчинено стремлению облегчить положение на германском рынке красителей и увеличить экспорт германской продукции.

Мы почтительно просим вас, чтобы решение было принято как можно скорее и чтобы полномочия были предоставлены Швабу и Шёнеру, так как каждый день приносит нам новые потери, а от многочисленных актов саботажа и вредительства германская экономика сильно страдает.

Просим вас выдать паспорта помимо Шваба и Шёнера их помощникам — Паулю Кемпфе, Франкфурт-на-Майне, и д-ру Вальтеру Хегге, Вольфен. Весь персонал, который потребуется для Польши, находится в готовности на наших заводах и отделениях.

Хайль Гитлер!

«ИГ Фарбениндустри»
фон Шницлер
фон Крюгер

Документ НИ-5947, № Обвинения 1133

ПРОТОКОЛ СОВЕЩАНИЯ КОММЕРЧЕСКОГО КОМИТЕТА
от 20 октября 1939 г.

Берлин НВ 7

Присутствовали: тайный советник Шмиц, фон Шницлер (председатель), Фишер, Хефлигер, Илгнер, Мани, От-

то, Вайбель, Вебер-Андреа, Бюль, Бютефиш, Дейсман, Терхаар.

Тема совещания: проблемы, связанные с оккупированными территориями.

Д-р Дейсман представил подробный отчет относительно положения в Варшаве и своей деятельности в качестве руководителя всеми отделениями концерна «Фарбен» в Польше. Все конторы сохранились. В то же время большая часть запасов пострадала, в частности склады красителей и других химикалиев на так называемой «станции Данциг». В настоящее время производится исследование несгоревших продуктов для выяснения их пригодности в дальнейшем. Пока трудно сказать что бы то ни было о коммерческой стороне дела. Установлено, что заводы «Винница» не повреждены и могут работать. Вместе с тем заводы «Борута» в Згирце находятся в трудном положении. Д-р Дейсман уполномочен сообщить Швабу и Шёнеру, что концерн «Фарбен» в качестве доверенного лица, по всей вероятности, будет готов наладить производство на заводах «Борута» при условии, что это окажется не убыточным для «Фарбен» с коммерческой точки зрения.

Как только Шваб и Шёнер вступят в контакт с военными властями и договорятся с ними, им следует приехать в Берлин для обсуждения вопроса с компетентными лицами. Было бы желательно, чтобы до этого д-р Шёнер проинспектировал Сандомирский завод и выяснил, какое оборудование можно перевести в Германию или в Згирце.

По пути в Варшаву д-р Дейсман повидается с руководителем местной администрации в Познани и уточнит вопрос о назначении доверенных лиц для руководства «крупнейшим химическим заводом», расположенным там. Пока неясно, о каком предприятии точно идет речь.

Заводы «Герман Геринг». Вся деятельность заводов «Герман Геринг» на восточных территориях представляет большой интерес. «Фарбен» положительно относится к сотрудничеству с заводами «Герман Геринг». Д-р Бютефиш повидает в ближайшие дни г-на Плейгера и переговорит с ним о проблемах гидрогенизации и производства азота, воспользовавшись этим, чтобы в принципе выразить готовность «Фарбена» к сотрудничеству.

фон Шницлер

Берлин, 26 октября 1939 г.

Документ НИ-1149, № Обвинения 1134

ПИСЬМО ПОДСУДИМОГО В ЮРСТЕРА ПОДСУДИМОМУ БЮРГИНУ
от 23 ноября 1939 г.

Дорогой д-р Бюргин!

Как мы условились, я прилагаю заметки о своей поездке в Польшу, продиктованные наспех. Мне хотелось бы также ознакомиться с Вашим отчетом.

С приветом

Хайль Гитлер!

С. Вюрстер

В приложенном отчете сообщается об осмотре различных предприятий и о переговорах, происходивших на местах. Исключительно полезным оказалось наличие подробной информации относительно «Наиболее важных химических заводов в Польше», опубликованной Отделом экономических исследований концерна «Фарбен» 28 июля 1939 г. Это очень помогло нам во время инспекционной поездки.

1. «Томашовска Фабрика Штучного Едвабну Силка АГ» (фабрика искусственного шелка). Эта фабрика — ценное предприятие, расположенное очень выгодно с точки зрения интересов великой Германии. Не представляется значительных трудностей при транспортировке химикатов. Система сточных вод удовлетворительна, запасы угля расположены неподалеку.

2. «Борута». Предприятия производят впечатление устаревших, не имеющих нового технического оборудования. Производственные данные неплохие, судя по всему, предприятие работает на здоровой основе, удовлетворяя спрос района Лодзи. Территория предприятий достаточно велика для ее расширения. Условия отвода сточных вод удовлетворительны ввиду наличия реки Баура.

Было бы желательно демонтировать установки для производства пикриновых кислот, динитронафталина и хлорпикрина. С нашей точки зрения, остальные производственные единицы могут продолжать работу на месте.

Д-р Шёнер имел возможность инспектировать фабрику «Вола» в 12 км к юго-западу от Петрикова. Это очень маленькая и примитивная фабрика, принадлежащая евреям. Там

производится небольшое количество красителей. Единственное, что стоило бы конфисковать, — это испаритель Фредеркинга для производства бетаоксиафталиновой кислоты. Имена владельцев — Шницфогель, Гольдфинш и Аугенблук.

С этой небольшой фабрикой связаны установки для производства спирта. Мы не стали инспектировать их ввиду недостатка времени.

Д-р Шёнер сообщил нам, что фирма «Борута» имеет также новые современные заводы, находящиеся в процессе строительства в новом промышленном районе Сарцин. Там, как говорят, имеется, помимо прочего, также новая, современная установка для получения хлора электролизом. Директор Бюргин сможет дать об этом отчет, так как он производил инспекцию.

Мы отказались от посещения и инспекции заводов «Винница» близ Хенрикова ввиду того, что д-р Шёнер уже детально обследовал их и установил, что предприятия находятся в образцовом порядке. Там было занято всего 60 рабочих и производились только некоторые синтетические красители и соответствующие полупродукты. Имеется также небольшая химическая фабрика. Желательно расширить эти установки.

3. «Пабьяница С-ка Акц. Пшемышлу Хемичнего». Это чистая, благоустроенная фабрика красителей и фармацевтических продуктов. Рынок сбыта для всей продукции имеется поблизости.

4. «Польски Заклады Хемичне Нитрат АГ». Фабрика неудачно расположена с точки зрения транспортных возможностей; запасы следует немедленно вывезти.

5. Фабрика искусственного шелка «Ходаков АГ». Завод, построенный с французской и швейцарской помощью, производит отчасти даже более современное впечатление, нежели завод в Томашове. На время войны во всяком случае можно будет использовать этот завод, если удастся в короткий срок возобновить производство. Это возможно с технической точки зрения; значительную часть оборудования фабрики можно установить на других заводах, расположенных на территории великой Германии.

6. «Польски Заклады Хемичне Нитрат АГ» близ Сохачева. Завод хорошо спроектирован и построен. Это сравнительно небольшое предприятие для производства взрывчатых веществ; оборудование — в отличном состоянии. Мы рекомендуем незамедлительно демонтировать большую часть установок, включая оборудование для перегонки.

7. «Пшемишлове — Хендлове Заклады Хемичне Людвиг Шписс и сын». С практической точки зрения это небольшое предприятие не представляет ценности и интереса для нас.

8. «Франашек АГ». Мы взяли с собой во время инспекции образцы пленки, которая будет подвергнута исследованию в Германии, после чего мы получим заключение экспертов. Тогда мы решим, заинтересованы ли мы во время войны в получении продукции этого предприятия и нужна ли она Германии.

9. «Панствова Вытворня Проху» (государственные пороховые заводы), Радом — Кошице. Вскоре будет получен доклад артиллерийского управления армии. Следует решить, целесообразно ли пустить завод на полную мощность для удовлетворения потребностей германской армии в порохе во время войны, учитывая широко распространенные акты саботажа и опасность использования польского персонала. В ином случае можно полностью демонтировать завод и отправить самые ценные установки и оборудование для использования на германских предприятиях.

10. «Панствова Вытворня Проху» в Киелце. Заводы можно пустить и обеспечить 50% производственной мощности в том случае, если будет налажено производство на заводах «Борута» в Згирце и на некоторых текстильных фабриках. Если будет решено продолжать производство волокна на вышеупомянутых текстильных фабриках, то пороховые заводы могут быть пущены в кратчайший срок на полную мощность.

Если такой возможности не представится, то следует демонтировать все оборудование и отправить его в Германию. С технической точки зрения заводы спроектированы грамотно, просто и можно легко наладить производство.

Вюрстер

Документ НИ-1507, № Обвинения 21/20

ПРОТОКОЛ ЗАСЕДАНИЯ ПРАВЛЕНИЯ в ноябре 1939 года

Берлин НВ 7,
Унтер-ден-Линден, 82

Присутствовали: все члены правления, кроме доктора Крауха и председателя наблюдательного совета тайного советника Боша.

Отчет о заводах в Польше

По требованию имперского управления по экономическому развитию д-р Бюргин и Вюрстер совершили инспекционные поездки по заводам Польши: первый — по южной части страны, второй — по центральной. Они поделились общими впечатлениями и данными относительно экономического состояния предприятий, осмотренных ими. Д-р Бютефиш представит дополнительный отчет об азотных заводах и нефтяных источниках Польши. Г-н Остер — относительно потребления азота и о мерах по увеличению сельскохозяйственной продукции на новых территориях рейха в западной Пруссии и Познани.

Отчет коммерческого комитета

Предполагается создать специальную компанию для управления заводами красителей «Борута» в Згирце.

Шмиц

Бюль

Документ ИИ-8380, № Обвинения 1141

ПИСЬМО КОНЦЕРНА «ФАРБЕН»
ИМПЕРСКОМУ МИНИСТЕРСТВУ ЭКОНОМИКИ

«ИГ ФАРБЕНИНДУСТРИ»

10 ноября 1939 г.

правление

Берлин НВ 7,
Унтер-ден-Линден, 82

Имперскому министерству
экономики

Внимание:
министерсальдиригента Мюлerta

1. Поскольку установлены новые границы, основные польские химические заводы, а именно «Борута АГ», Згирц, и завод «Вола» входят в новый Вартегау.

На территории генерал-губернаторства находятся заводы «Сарцина», принадлежащие химической фирме «Борута», а также завод «Винница». Состояние заводов в Вартегау таково.

«Борута» практически не имеет своего оборудования. Все установки приобретены за счет займа польского сельскохозяйственного банка на сумму 6100 тыс. злотых. Если рассматривать с точки зрения частной экономики, то фирма находится накануне банкротства.

Значительно меньший завод «Вола», который прежде принадлежал евреям, был частично поврежден во время военных действий, и его восстановление было бы неоправданным.

Правительство рейха вряд ли захочет предоставить средства для восстановления и пуска «Боруты» (эти заводы важны для германской экономики). Однако вместе с тем без нового оборудования производство не удастся наладить в течение длительного времени. «ИГ Фарбениндустри» предлагает поэтому помимо технической и деловой помощи, которая уже оказывается нами, предоставить финансовые средства для пуска заводов «Борута». С этой целью концерн «ИГ Фарбениндустри» создает соответствующую компанию в Берлине с номинальным капиталом в 100 тыс. марок, а директор Шваб и директор д-р Шённер, в качестве опекунов, будут руководить делами компании. Компания примет в аренду польские заводы в их нынешнем виде. В то же время, действуя в качестве опекуна, компания проведет ликвидацию старой фирмы, продаст имеющиеся акции и имущество и покроет долги. Выполняя эти функции по ликвидации заводов, компания будет действовать лишь как опекун, без экономической заинтересованности.

Компанию будет поручено демонтировать с завода «Вола» после его закрытия все установки и оборудование, которые окажутся пригодными и, в частности, новую установку для бетаоксиафтоиновых кислот, с тем чтобы передать их заводам «Борута». Если возникнет необходимость, можно заключить соглашение об аренде предприятий, но при этом нужна гарантия, что кредиторы завода «Вола» не помешают выполнению условий соглашения.

Желательно, конечно, заключить долгосрочное соглашение: это позволило бы восстановить производство и снабжать продукцией не только Лодзь, но и весь польский рынок. Во время действия долгосрочного соглашения — мы имеем в виду срок в двадцать лет — рейх намерен передать заводы в руки германских частных собственников. Для этого необходимы новые капиталовложения. Нам казалось бы разумным, чтобы в этом случае при покупке заводов концерну «ИГ Фарбениндустри» был предоставлен приоритет.

2. Для заводов, расположенных на территории генерал-губернаторства, мы хотели бы сделать следующие предложения.

Завод, который находится в процессе постройки в Сандомир — Сарацине (он будет введен в строй под названием «Кемикал Индастри Борута Лтд Констракши Прожект Сарацина Плант фор Нитроген продактс»¹), был запроектирован для военного производства. В настоящее время постройка экономически не оправдана. Установки, имеющиеся там, стоило бы демонтировать и отправить в Германию. Опекунам можно порекомендовать приступить в сотрудничестве с артиллерийским управлением армии к продаже установок и аппаратов, которые будут списаны как лом.

Имперское министерство экономики знает, что химический завод «Винница» принадлежит французской группе «Кюльман», которая по нашему требованию неофициально передала половину акций концерну «ИГ Хеми» в Базеле, связанному с нами дружескими отношениями. В интересах частного предпринимательства, а также из других соображений, относящихся к будущему, важно, чтобы это предприятие не было ликвидировано. Вместе с тем экономическое значение завода невелико, так как примерно половину продукции составляют красители, использовавшиеся для окраски тканей для польских военных мундиров. Мы предлагаем поэтому, чтобы компания, упомянутая в пункте 1, передала заводам «Борута» все установки, находящиеся на заводе «Винница», которые могут пригодиться для германской экономики, и в первую очередь антрахиноновые установки, с тем чтобы контроль над ними осуществлялся на правах аренды, так же как управление заводами «Борута» и «Вола».

Не связывая себя никакими обязательствами, мы полагаем, что для пуска и эксплуатации переоборудованных заводов «Борута» нам придется предоставить новой компании кредит в 3 млн. марок. Ввиду неясности положения и экономических перспектив для бывшей Польши мы не можем точно установить процент, который будет выплачиваться со внесенной нами суммы. Мы предлагаем решить этот и другие вопросы позже, когда будет ясна вся картина развития событий.

Хайль Гитлер!

«ИГ Фарбениндустри»

фон Шницлер

Крюгер

¹ Здесь название завода дано в английской транскрипции. — *Прим. перев.*

*Документ III-2998, № Обвинения 1144*ПИСЬМО КОНЦЕРНА «ФАРБЕН» Д-РУ МАНКЕ,
ПРЕДСТАВИТЕЛЮ ИМПЕРСКОГО МИНИСТЕРСТВА ЭКОНОМИКИ«ИГ ФАРБЕНИНДУСТРИ АГ»
отдел красителейФранкфурт-на-Майне
10 июля 1940 г.Тайному советнику д-ру Манке
Берлин В 9,
Герман Герингштр., 7

Мы с благодарностью сообщаем о получении Вашего письма от 21 июня, а также решения главной конторы по опекунским делам для Востока, из которого явствует, что концерн «ИГ Фарбен» может не просто получить в аренду, а приобрести заводы «Борута». Как вы понимаете, мы приветствуем это решение, так как получение заводов в аренду лишь на время войны связано с рядом трудностей технического порядка. Мы просим Вас известить главную контору по опекунским делам для Востока, что мы готовы немедленно вступить в переговоры о покупке заводов. В соответствии с нашим телефонным разговором мы уже подготовили проект соглашения о закупке, который мы просим рассмотреть как можно скорее, и обращаемся с той же просьбой к главной конторе по опекунским делам.

Хайль Гитлер!

«ИГ Фарбениндустри»

*фон Шницлер
Кюппер**Документ III-1197, № Обвинения 1859*ПИСЬМО ПРАВЛЕНИЯ КОНЦЕРНА «ФАРБЕН»
ДИРЕКТОРАМ ШВАБУ и ШЕНЕРУ от 16 января 1941 г.«ИГ ФАРБЕНИНДУСТРИ»
отдел красителейФранкфурт-на-Майне,
Грюнебургплац, 20,Директору Герману Швабу,
Лицманштадт
Директору д-ру Шенеру, Вольфен

16 января 1941 г.

Мы направляем вам строго секретно для личной информации копию письма, которое, проконсультировавшись с д-ром

Тер-Мейером, д-р фон Шницлер послал обербургомистру д-ру Винклеру¹. Мы сообщим вам о дальнейшем.

«ИГ Фарбениндустри»

Обербургомистру д-ру Винклеру

Главная контора
по опекунским делам для Востока

Дорогой обербургомистр!

На последнем совещании представитель имперского уполномоченного по укреплению германизма (Гиммлера) подчеркнул, что на «ИГ Фарбениндустри» возлагается задача реконструкции и расширения предприятий в Вартегау. Мы готовы принять это во внимание, и мне поручено подтвердить, что «ИГ Фарбен» берет на себя обязательство вложить в ближайшие пять лет в территорию Вартегау не менее 5 млн. марок в дополнение к покупке «Боруты». Мы тем самым хотим внести свой вклад в индустриализацию Вартегау, ибо мы полностью разделяем мнение, что Вартегау — территория, вновь возвращенная германскому народу, должна служить не только целям развития сельского хозяйства, но и целям укрепления германской промышленности на Востоке.

Мы наметили следующий план для «Боруты».

1. Во имя укрепления германизма мы считаем необходимым срочно создать близ Эгирца, на разумном расстоянии от заводов фирмы «Борута», поселение для служащих этих заводов примерно на сто домов. Будет использован опыт создания таких поселений в великой Германии.

2. Для укрепления духа сотрудничества и этнической общности между германскими служащими заводов для них будут созданы, помимо квартир, общественные учреждения — библиотеки, залы для встреч, спортивные залы.

3. Заводы «Борута» следует переоборудовать на самый современный лад. Для этого неизбежно придется законсервировать ряд зданий и построить вместо них новые установки и здания, где будет налажено производство органических продуктов и красителей в современных условиях. После завершения модернизации производство органических продуктов заводами

¹ Макс Винклер — майор СС, руководитель главной конторы по опекунским делам для Востока, обербургомистр Лодзи во время германской оккупации, видный промышленник. — Составители.

«Борута» в целом достигнет уровня, который превзойдет максимальную продукцию польских заводов в области органических химикалий и будет удовлетворять не только спрос Вартегау, но и всего генерал-губернаторства.

4. В дальнейшем мы намерены включить «Боруту» в общий план развития новых предприятий великой Германии. Пока же мы намерены расширить заводы «Борута» в расчете на производственные процессы, соответствующие планам индустриализации Вартегау. После того как будет осуществлено развитие водного транспорта, снабжение энергией Вартегау, мы хотим включить заводы «Борута» в общий план долгосрочного развития химической промышленности.

Мы были бы признательны, если бы вы сообщили, одобряете ли вы этот план в принципе. Я основываюсь на вашем замечании, что в целом будет поощряться стремление германских фирм участвовать в экономическом развитии Вартегау. Передача нам и развитие заводов «Борута» были бы первым шагом для закрепления концерна «ИГ Фарбениндустри» в Вартегау.

Если вы будете столь любезны и одобрите наш план, то прошу вас назначить день для встречи со мной и моими коллегами (желательно д-ром Тер-Мейером) на первую половину февраля, предпочтительно в понедельник 10 февраля или вторник 11 февраля, для более подробных переговоров.

Хайль Гитлер!
Преданный вам
фон Шницлер

Документ НИ-8382, № Обвинения 1146

ПИСЬМО Д-РА МАНКЕ,
ИМПЕРСКОЕ МИНИСТЕРСТВО ЭКОНОМИКИ,
ПОДСУДИМОМУ ФОН ШНИЦЛЕРУ от 23 апреля 1941 г.

Директору фон Шницлеру
Франкфурт-на-Майне,
Грюнебургплац 20

Дорогой директор!

Согласно информации, переданной мне по телефону, рейсхюрер СС принял решение передать заводы «Борута» нашей

фирме. Я надеюсь поэтому, что в начале мая мы сможем заключить окончательное соглашение относительно передачи нам заводов с главной конторой по опекунским делам для Востока.

Я сделаю все возможное, чтобы ускорить заключение соглашения.

Хайль Гитлер!
д-р Манке

Документ НИ-8385, № Обвинения 1147

ИЗ ПРОТОКОЛА Д-РА КЮППЕРА, КОНЦЕРН «ФАРБЕН»,
от 9 мая 1941 г.

Весьма срочно!
Франкфурт-на-Майне,
9 мая 1941 г.

Тайный советник Манке сообщил в письме д-ру Шницлеру, что рейхсфюрер СС принял решение о передаче заводов «Борута» концерну «Фарбен». Совершенно очевидно, что только концерн «Фарбен» может взять на себя организацию и пуск заводов «Борута». К сожалению, однако, фирма «Гутброд брудер», у которой есть солидные связи, также претендует на «Борута» и предпринимает ряд шагов в этом направлении. Имперский уполномоченный по укреплению германизма считает, что не может быть речи о передаче заводов «Борута» этой фирме¹. В данное время прилагаются усилия к тому, чтобы убедить «Гутброд брудер» в невыгодности приобретения заводов «Борута». Для этого предложено совершить инспекционный осмотр предприятий. Главной конторе по опекунским делам для Востока дано указание организовать такую инспекцию.

Тайный советник Манке рекомендовал нам не ждать телефонного извещения, а самим позвонить юристу г-ну Шеффферу по этому поводу.

К ю п п е р

К о п и и: директору фон Шницлеру, директору д-ру Тер-Мейеру, директору д-ру Штрассу, прокурису Эккерту.

¹ Этот документ — еще одно свидетельство соперничества германских монополий, стремившихся захватить побольше чужих предприятий при содействии Гиммлера. «ИГ Фарбениндустри» был особенно активен. — Составитель.

Документ НИ-806, № Обвинения 1148

ПИСЬМО ПОДСУДИМОГО ФОН ШНИЦЛЕРА
БРИГАДЕФЮРЕРУ СС ГРЕЙФЕЛЬТУ от 19 июля 1941 г.

БРИГАДНОМУ ГЕНЕРАЛУ СС
Ульриху Грейфельту

Главное управление имперского
уполномоченного по укреплению
германизма,
Берлин В, Курфюрстендамм, 142

Дорогой д-р Грейфельт!

В продолжение нашего недавнего разговора спешу сообщить Вам, что наши переговоры с главной конторой по опекунским делам для Востока относительно приобретения химических заводов «Борута» в Эгирце завершены. В качестве цены за все установки и запасы определена сумма в 5 млн. германских марок. Обе стороны договорились о составлении закупочного соглашения. Мы подтвердим свои обязательства относительно капиталовложений и других затрат в специальном письме в соответствии с договоренностью о приобретении заводов «Борута» с Главной конторой по опекунским делам для Востока.

Пользуюсь случаем, чтобы поблагодарить Вас за поддержку, оказанную нам в этом вопросе. Снова заверяю Вас, что в развитии заводов «Борута» мы будем служить примером не только в области техники, но и с точки зрения социальных и национал-социалистских задач. Мы рассчитываем, что сможем обратиться к Вам за помощью в случае возникновения трудностей при выполнении намеченных нами проектов.

Хайль Гитлер!

Документы, связанные с ограблением и хищениями на французской территории

Документ НИ-6839, № Обвинения 1241

ИЗ ОТЧЕТА Д-РА ТЕРХААРА О ПОЕЗДКЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ
КОНЦЕРНА «ФАРБЕН» В ВИСБАДЕН, ПАРИЖ И БРЮССЕЛЬ
в конце августа и начале сентября 1940 года

Совершенно секретно

Переговоры в Висбадене (29 августа), в Париже (31 августа — 2 сентября), Брюсселе (4 сентября) и Висбадене (5 сентября).

Участвовали: генеральный консул Мани, Лeverкюзен; директор д-р Гробель, Лeverкюзен; директор д-р Кюглер, Франкфурт; директор д-р Крюгер, Берлин; директор д-р Терхаар, Берлин.

I. Предварительные переговоры в Висбадене (29 августа)

Главным результатом предварительного обсуждения экономических проблем с комиссией по перемирию является следующее: после того как генеральный консул Мани подробно проинформировал о положении и проблемах, существующих в области химии, делегация по экономическим вопросам комиссии по перемирию единодушно одобрила наш план соглашения с компанией «Рон-Пуленс».

На специальном совещании обсуждались общие вопросы политического и экономического положения Франции. Главное то, что в результате нынешних переговоров о смягчении режима демаркационной линии и укреплении германского влияния в основных областях французской экономики (во внешней торговле, валютных операциях, ценах, рационировании) наме-

тилась новая фаза наших политико-экономических отношений с Францией; это потребует, очевидно, ряда новых мероприятий. Каковы они будут в деталях, трудно предвидеть в данное время.

II. Совещание в Париже (31 августа — 2 сентября)

Бюро по экономике и вооружениям
(полковник Нееф)

Нееф был поставлен в известность генеральным консулом Манном о нашей заинтересованности в фармацевтике и планах «Леверкюзена»¹. Цели и методы «Леверкюзена» одобрены Неефом, хотя он отметил, что их воздействие на фирму «Рон-Пуленс» может столкнуться со значительными трудностями. Нееф надеется, однако, преодолеть эти трудности в интересах концерна «Фарбен», введя свой план принудительного получения разрешений на возобновление производства. Для этого он потребовал сведений следующего характера, касающихся от-дельно оккупированной и неоккупированных зон.

- 1) заявления действующих фирм,
- 2) продукция этих фирм,
- 3) соображения против возобновления того или иного производства,
- 4) данные о том, как германские поставки смогут покрыть французские потребности на продукцию, которая не будет выпускаться впредь французскими фирмами.

Такие сведения были переданы Неефу исключительно в связи с производством красителей, и он сделал соответствующий доклад экономической делегации во Франции и комиссии по перемирию. Решено поддерживать постоянный контакт с Неефом в Висбадене и Париже. Нееф готов быть в нашем распоряжении для дальнейших консультаций.

Начальник военной администрации
министерсальдиректор Михель

После того как генеральный консул Манн информировал министерсальдиректора Михеля, а д-р Кюглер изложил ему свой план развития промышленности красителей, Михель заявил, что он полностью одобряет действия концерна «Фарбен». В своем заявлении он прямо подчеркнул тот факт, что основ-

¹ Одна из фирм «ИГ», связанная с производством фармацевтической продукции. — Составители.

ным принципом его работы является стремление «полностью и до конца использовать исторический шанс и приспособить французскую экономику к германским потребностям путем соответствующего воздействия на французскую экономическую систему».

Он подтвердил, что в Висбадене было принято решение о смягчении режима демаркационной зоны; это будет компенсировано новыми назначениями в верховном командовании (комиссар для внешней торговли без права издавать директивы, но с правом вето, и итало-германские агенты во французских таможнях).

Д-р Михель заявил, что намерен использовать свои частые переговоры в Париже с представителями французского министерства промышленного производства для разъяснения того, какой вред нанесен германской фармацевтической промышленности существующей патентной системой. Таким образом, он рассчитывает, что ему удастся помочь нам преодолеть трудности, связанные с получением контроля над продукцией фирмы «Рон-Пуленс», находящейся в неоккупированной зоне. Г-ну Михелю был представлен краткий меморандум относительно положения дел с «Рон-Пуленс». Затем его проинформировали о трудностях, которые могут возникнуть для германского экспорта в связи с новым клиринговым соглашением. Проблема транспорта, которая очень важна сейчас, должна быть уточнена согласно его директиве путем нашего контакта с руководителем химической группы д-ром Колбом.

Документ НИ-792, № Обвинения 1242

ПИСЬМО ПОДСУДИМОГО КЮГЛЕРА Д-РУ ТЕРХААРУ
от 12 сентября 1942 г.

Берлин НВ 7, Унтер-ден-Линден

Дорогой д-р Терхаар!

Благодарю Вас за письмо от 9 сентября. Протокол, приложенный к нему, дает полное представление о ходе и результатах переговоров в Брюсселе и в Париже. Мне по существу нечего добавить к нему. В официальном разделе я бы лишь добавил отчет о моих переговорах с д-ром Бардом из имперского управления по сбыту химических продуктов в Брюсселе, упомянув, что он компетентен в вопросах экономического планирования в департаментах Па-де-Кале и Нор, и что ему известно предложение концерна «Фарбен» не допускать возоб-

новления производства на французских заводах красителей. Д-р Бард согласен отклонить любые заявки на тяжелые химикаты, которые могут быть сделаны заводам «Кюльман», располагающим установками для производства органических веществ на оккупированной территории.

Я сообщил г-ну фон Шницлеру о нашем намерении добиваться 51% участия в капиталовложениях фирмы «Роп-Пуленс». Все это будет обсуждаться на следующем совещании коммерческого комитета. Очевидно, Вы сознательно не упомянули об этом плане в своем отчете.

Думаю, что Вам будет интересно узнать следующее в частном порядке (очень коротко).

Дюшаман встречался с Колбом и оказался «вполне благоразумным». Колб отмечает, что число французов, готовых принять новые условия и приспособиться к ним, очень невелико — всего 10%.

Тесмар находится в Париже, и германские власти считают, что он приятнее, нежели люди, представляющие фирму «Кюльман».

Фроссар, как и Рейн, имеет отношение к предприятиям, расположенным в неоккупированной зоне, точнее в Тулузе. Он заявляет, что не может вступить в оккупированную зону, так как его сочтут «дезертиром в пользу немцев».

Я оставляю на Ваше усмотрение включать эти сведения в протокол либо просто — в сопроводительное письмо.

С дружеским приветом, остаюсь

К ю г л е р.

Документ НИ-795, № Обвинения 2144

ПИСЬМО ПОДСУДИМОГО ФОН ШНИЦЛЕРА
ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ГРУППЕ ХИМИЧЕСКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ
от 4 октября 1940 г.

Д-ру Иоганессу Гессе
руководителю
экономической группы
химической промышленности

Дорогой д-р Гессе!

Разрешите мне снова выразить удовлетворение по поводу Вашего решения принять участие в поездке по Франции в составе «имперской группы промышленности». Ввиду большого интереса, который вызывает в настоящее время химическая

промышленность, — ей надлежит занять ведущее место в «новом порядке» во Франции — участие влиятельного представителя промышленности в этой первой поездке официальных представителей химической промышленности по стране приобретает особое значение.

Сообщаю адрес нашей главной конторы в Париже:

«СОПИ», «Сосьете пур Энформасьон де Матьер Колорант э продион Шмик», Париж 16, 32/34 рю Галиле.

Это агентство в настоящее время административно подчинено д-ру Гансу Крамеру, который, естественно, будет в Вашем распоряжении и предоставит любую необходимую информацию. Как Вы знаете, мы разработали в деталях программу будущей деятельности концерна «Фарбен», которая должна координироваться с работой французской химической промышленности. Эта программа предусматривает тесное сотрудничество наших частных предприятий с французскими заводами красителей и фармацевтических продуктов. Однако мы считаем, что время для переговоров по этому поводу еще не наступило, и нашу точку зрения разделяют представители правительства и военных властей в Париже, а также посол Хеммен из Висбаденской комиссии по перемирию. Тем не менее недавно генеральный консул Мани сообщил, что он все же хочет сделать первую попытку вступить в контакт с представителями фармацевтической промышленности в Париже. Он находится на пути в Париж.

Мы считаем, что было бы более правильным выждать результаты поездки и переговоров в Швейцарии, которые намечены на следующую неделю. В беседе с базельскими промышленниками мы могли бы получить кое-какие сведения, которые помогли бы нам определить тактику для дальнейших переговоров. Французская группа промышленников в настоящее время находится под впечатлением того, что наше правительство еще не дало полномочий на переговоры с французскими промышленниками. Если Вы услышите подобное мнение от кого-либо из французских промышленников, в частности от таких, как г-н Дюшаман, мы будем признательны Вам, если Вы выслушаете это и не будете возражать.

Я желаю Вам интересной и приятной поездки и остаюсь с дружеским приветом.

Хайль Гитлер!
фон Шницлер

Документ НИ-15228, № Обвинения 2142

ИЗ ПИСЬМА, ПОДПИСАННОГО ПОДСУДИМЫМИ ШНИЦЛЕРОМ
И КЮГЛЕРОМ, ПРЕДСТАВИТЕЛЮ КОНЦЕРНА «ФАРБЕН»
КРАМЕРУ В ПАРИЖЕ

Д-ру Гансу Крамеру
«СОПИ», Париж 16,
32/34 рю Галиле

8 ноября 1940 г.

Совершенно очевидно, что наши позиции в переговорах по отношению к французам будут гораздо сильнее, если основная дискуссия будет происходить в Германии, точнее в здании, где находится комиссия по перемирию. В этом случае наша программа будет исходить от официальных кругов.

*фон Шницлер
Кюглер*

Документ НИ-15232, № Обвинения 2146

ИЗ ПИСЬМА ПОДСУДИМОГО ФОН ШНИЦЛЕРА
ПОДСУДИМОМУ ШМИЦУ от 21 ноября 1940 г.

ТАЙНОМУ СОВЕТНИКУ
Герману Шмицу, Регина Палас
Мюнхен

Франкфурт-на-Майне,
21 ноября 1940 г.

Дорогой д-р Шмиц!

Мы только что возвратились после первого совещания с французскими промышленниками в Висбадене, связанного с производством красителей. Благодаря систематическому и энергичному руководству посла Хеммена мы сразу перешли к делу и завтра сможем узнать, что французские промышленники, которых представляют Дюшаман и Тесмар, думают о нашем «стремлении к фюрерству».

С приветом, ваш

Документ НИ-15240, № Обвинения 2194

ИЗ КНИГИ ДЮШАМАНА «ИСТОРИЯ ПЕРЕГОВОРОВ»,
ПАРИЖ, 1942 год,

где рассказано о франко-германских переговорах в Висбадене

Из протокола совещания
в Висбадене
22 ноября 1940 г.

«Дюшаман: Мы не требуем немедленного восстановления картельного соглашения от 1929 года; мы лишь хотели бы услышать заявление, что оно сохраняет силу... Из вашего вчерашнего заявления, сделанного в форме диктата, я делаю вывод, что оно ликвидировано.

фон Шницлер: Это не было диктатом.

Дюшаман: Поверьте, я не хотел бы вступать в спор. Но я настаиваю на выражении «диктат».

Документ НИ-15227, № Обвинения 2196

КОПИЯ ПИСЬМА ПОДСУДИМОГО ФОН ШНИЦЛЕРА
ПОСЛУ ХЕММЕНУ от 17 марта 1941 г.

Дорогой министр!

Разрешите мне вернуться к разговору, который был у нас на Потсдамском вокзале в Берлине.

Результаты переговоров с представителями французских фирм, производящих красители, полностью удовлетворили нас. По моему искреннему убеждению, этого не удалось бы достигнуть, если бы представители имперского правительства в Висбадене и Париже не помогали нам так энергично. Именно поэтому нам не хотелось бы, чтобы какие-либо разногласия между отдельными ведомствами рейха омрачили все дело.

Мы отправились в Париж из Висбадена, так как знали, что Виши одобряет нашу программу и осталась лишь одна деталь, нуждающаяся в уточнении, а именно: вопрос о «вечном» французском президенте. Но во время первой дискуссии с французской группой мы выяснили, что она ничего не знает об одобре-

нии Виши, а считает, что Виши рассматривает компромиссное предложение, согласно которому французское правительство будет включено как третий участник, причем его доля составит 10% акций, а две другие группы получают по 45% акций каждая.

Мы заявили, что это предложение неприемлемо, и посоветовали французам обсудить вопрос со своим правительством, чтобы устранить последнее препятствие для соглашения. Г-н Дюшаман тогда просил нас подтвердить, что мы готовы вести переговоры с представителями французского правительства при участии его самого и его коллег. Я сказал, что могу пойти на это лишь в присутствии представителей своего правительства. В конечном счете переговоры велись в присутствии представителей обеих правительств.

Таким образом, я сообщил Вам о всем наиболее важном из происшедшего в процессе парижских переговоров. Я был бы счастлив узнать, что результаты наших усилий одобрены всеми кругами как успех совместных усилий правительства и частного предпринимательства.

фон Шницлер

Документ НИ-15224, № Обвинения 2143

ИЗ ПИСЬМА ПОДСУДИМОГО ФОН ШНИЦЛЕРА
ПОДСУДИМОМУ КЮГЛЕРУ от 13 мая 1941 г.

Бад Киссинген, 13 мая 1941 г.

Дорогой д-р Кюглер!

Спешу ответить Вам на письмо. Я не удивлен тем, что французы испугались своего собственного мужества, хотя, конечно, им нелегко было проглотить сразу наши «претензии на фюрерство» в области химии и производства новых продуктов. Я ожидал также их контрпредложений в коммерческой области. Хотел бы получить Ваши соображения по этому поводу.

фон Шницлер.

*Документ НИ-6957, № Обвинения 1885*ИЗ ПРОТОКОЛА СОВЕЩАНИЯ КОНЦЕРНА «ФАРБЕН»
ПО ПОВОДУ СОГЛАШЕНИЯ «ФРАНКОЛОР» 22 мая 1941 г.

Присутствовали: Тер-Мейер, Штрасс, Хойер, фон Хейдер, Боргвардт, Флото, д-р Пренцель, Олигер.

Тема: соглашение «Франколор».

Д-р Тер-Мейер изложил основную идею, на которой основано наше первое предложение относительно соглашения. Мы намереваемся через посредство «Франколор» наладить широкое сотрудничество в деле создания современной химической промышленности. Не только красители, полупродукты и вспомогательные продукты от производства красителей, но и органические химикаты, которые производились дочерними компаниями, должны стать монополией концерна «Франколор».

Однако французские контрпредложения относительно регулирования производства и сбыта продуктов, принадлежащих к «химической области», в которой они оставляют все права за собой, заставляют нас отказаться от нашей первоначальной идеи.

Ввиду того, что «Кюльман» и «Сен-Дени» не хотят просто передать свою химическую продукцию концерну «Франколор», мы должны также сохранить за собой максимальную свободу в «химической области».

В принципе обе стороны могут сохранить свободу в производстве неорганических химикатов. «Франколор» должен остаться вне поля неорганической химии, за исключением тех случаев, когда продукты необходимы для потребностей самой компании.

Смежные компании не имеют крупного производства неорганических химикатов. «Сен-Дени» производит сульфатные гидрохлористые кислоты, содовые сульфаты и содовые сульфиды только для своих собственных нужд; цинковые сульфаты и цинковый хлор — лишь для продажи. «Виллерс-Ст Поль» производит хлор, раствор каустической соды и гипохлорит для своих нужд.

Что касается продуктов, предназначенных для продажи, то наше отношение к возможному соглашению с французскими фирмами не будет зависеть от того факта, что эти фирмы являются нашими партнерами по концерну «Франколор».

Во время переговоров с французами мы будем придерживаться точки зрения, что мы, естественно, не сможем передать фирмам «Кюльман» и «Сен-Дени» права торговли теми химическими продуктами, которые конкурируют с «Франколор».

В случае если будет заключено соглашение, то в нем не следует уточнять вопроса об импорте продуктов химического производства из Германии во Францию, с тем чтобы мы могли сохранить свободу выбора в этом отношении. Интересы нашей вспомогательной компании «Франколор» должны учитываться в первую очередь.

Документ НИ-14119, № Обвинения 1907

ИЗ ПИСЬМА ЭКОНОМИЧЕСКОГО ОТДЕЛА
ВОЕННОГО КОМАНДОВАНИЯ ВО ФРАНЦИИ от 13 февраля 1942 г.

К о п и я: командующему
военными силами во Франции

П а р и ж, 13 февраля 1942 г.

административный штаб,
экономический отдел

Имперскому министерству
экономики, отдел химии

Внимание:
министериальдиргента Мюлерта

Б е р л и н В, Беренштрассе, 43

С о д е р ж а н и е: химическая промышленность Франции.

На совещании, которое происходило 5 февраля в экономическом отделе военного командования с руководителями «ИГ Фарбениндустри», представителями «ИГ» были сделаны новые предложения относительно передачи прямых и косвенных заказов вооруженных сил заводам, принадлежащим «Франколор». Эти предложения связаны с тем, что на крупных высокомеханизированных заводах «ИГ» в Германии, где производятся буна и синтетический бензин и где можно использовать только немецких рабочих, ощущается сильная нехватка в квалифицированных рабочих. В то же время естественно, что некоторое количество квалифицированных и особенно надежных немецких рабочих должно оставаться на менее механизированных

заводах, где используется главным образом иностранная рабочая сила.

«ИГ Фарбениндустри» осмотрел заводы «Франколор», с тем чтобы определить, можно ли наладить на них производство других продуктов, которые также важны для ведения войны, но не требуют сохранения столь строгой секретности. Установлено, что наличие рабочей силы и необходимых установок дает полную возможность перевести некоторые виды производства из Германии во Францию.

Однако совещание, состоявшееся 5 февраля, показало, что имеется ряд препятствий на пути выполнения плана «ИГ Фарбен», в частности проводятся меры по широкой переброске большого количества рабочих из Франции на работу в Германию, и среди них много рабочих и служащих «Франколор».

К тому же возникают трудности в снабжении сырьем, хотя некоторые виды, например мочевины, могли бы поставляться «ИГ» прямо из Германии. Что касается производства бензола и побочных продуктов нафталина, то здесь следует изучить возможность увеличения продукции в департаментах Нор и Па-де-Кале. Этот вопрос будет предметом обсуждения представителей «ИГ» совместно с военным командованием в Бельгии и Северной Франции, которое компетентно в вопросах, связанных с этими районами.

Основное препятствие в осуществлении наших планов заключается в том, что мы не можем гарантировать снабжение достаточным количеством угля, которое по самым осторожным подсчетам должно составить 5 тыс. т в месяц.

Не может быть и речи об использовании для этого французских ресурсов, которые совершенно недостаточны.

Что касается прямых нужд вооруженных сил, то «ИГ Фарбен» следует указаниям генерала от артиллерии Лееба из артиллерийского управления армии. «ИГ Фарбен» рассчитывает, что при поддержке артиллерийского управления ему удастся разрешить проблему снабжения углем.

Сомнения по поводу возможности использования кооперативом «Франколор» тех рабочих, которым нечего делать или которые недостаточно загружены, что могло бы предотвратить их отправку в Германию, могут быть рассеяны тем, что французских рабочих освободят с заводов «ИГ».

Вопрос о снабжении сырьем химических заводов сейчас находится в процессе обсуждения между специальным отделом химии и представителями «ИГ Фарбен» на местах. Когда все детали будут уточнены, будет в случае необходимости установлен прямой контакт со специальным химическим отделом в Брюсселе,

Для информации прилагаются копии, направленные в артиллерийское управление армии и имперское ведомство, занимающееся химией.

За командующего военными силами
начальник административного штаба

М и х е л ь

Документ НИ-14245, № Обвинения 1910

ПИСЬМО ПОДСУДИМОГО А М Б Р О С А ОТ ИМЕНИ
КОНЦЕРНА «ФАРБЕН» ВЕРХОВНОМУ КОМАНДОВАНИЮ ВЕРМАХТА
от 8 мая 1942 г.

«ИГ ФАРБЕНИНДУСТРИ»

Людвигсгафен
Верховному командованию вермахта

Вниманию:
оберрегирунгсбаурата Мюрека
Б е р л и н В 35, Тирпицштр. 72—76

С е к р е т н о

Дорогой д-р Мюрек!

Подтверждаем получение вашего письма от 5 мая на имя директора Амброса относительно проблемы снабжения углем для выполнения программы «Франколор». Производственная программа, намеченная в соответствии с предложениями, сделанными нам бригадным генералом Бехтом, соответственно будет начата без промедления. Мы узнали из вашего письма, что во Франции очень заинтересованы в увеличении производства фенола; отмечаем, что вы правы, считая, что заводы в Ойселе могут дать примерно 700 т фенола в месяц. Мы проконсультируемся с «Франколор» безотлагательно и выясним, в какой степени заводы в Ойселе готовы работать и на каких условиях производство может быть восстановлено. Прежде всего надо выяснить, какие существуют возможности для поставки сырья, в частности бензола, серной кислоты и каустической соды.

Мы надеемся как можно скорее сообщить вам все детали.

Хайль Гитлер!
«ИГ Фарбениндустри»
А м б р о с
Р о л л ь

Документ НИ-15233, № Обвинения 2197

МЕМОРАНДУМ «ИГ ФАРБЕНИИДУСТРИ» от 21 сентября 1942 г.

относительно поставки продукции французских заводов

Комбинат по сбыту химикатов
«ИГ Фарбен»

Директору Кюглеру,
администратору Эккерту

С о д е р ж а н и е: «Франколор».

Переговоры в Париже 17 сентября позволили уточнить все вопросы. Расчеты за поставку централита, дифениламина, альф-мононитроанафталина, динитрохлорбензоида и алкидаля будут производиться непосредственно между вермахтом и «Франколор».

Бовгардт

Документ НИ-4845, № Обвинения 1887

ИЗ ПРОТОКОЛОВ РАСШИРЕННОГО ЗАСЕДАНИЯ КОМИТЕТА
ПО КРАСИТЕЛЯМ «ФАРБЕН»,

касающегося «Франколор», от 20 октября 1942 г.

П р и с у т с т в о в а л и: д-р фон Шницлер, коммерческий советник Вайбель, д-р Кюглер и др.

На совещании коммерческого комитета 6 октября 1942 г. и административного совета «Франколор» 7 октября был сделан отчет, в котором отмечается следующее.

Программа, намеченная и осуществляемая «Франколор», может считаться удовлетворительной, учитывая трудности в снабжении горючим. Компании «Франколор» обещана помощь при условии, что будут выполняться заказы вооруженных сил.

Шницлер

**Документы, раскрывающие роль «ИГ Фарбен»
в расхищении химической промышленности
на временно оккупированных территориях СССР**

Документ НИ-4446, № Обвинения 1178

ПИСЬМО ПОДСУДИМОГО АМБРОСА ПОДСУДИМОМУ КРАУХУ
от 28 июня 1941 г.

Л ю д в и г с т а ф ф е н, 28 июня

Управление
экономического развития

Б е р л и н В 9, Саарландштрассе, 128

Д о р о г о й п р о ф ф е с с о р !

В дополнение к моему письму от 27 июня направляю список лиц, подходящих для назначения в Россию. Им можно доверить руководство заводами по производству синтетического каучука.

В связи с этим нам кажется важным, чтобы наши предложения относительно кандидатур для работы на отдельных заводах были безотлагательно рассмотрены. Мы даем этим людям специальную техническую подготовку и выбрали их ввиду того, что большинство из них, например д-р Вольфрам, назначенный для руководства хлоропреновым заводом в Ереване, обладают весьма ценным опытом и знаниями.

Д-р Эккель во время телефонного разговора особо подчеркнул важность использования русских заводов для получения дополнительной продукции. Это можно будет осуществить, если заводы будут приспособлены (как известно, они в основном производят полимеры) для нашего процесса полимеризации путем натрия, то есть для «буны-85» и для пластификаторов — «буны-32».

Тем самым мы окажем существенную помощь нашим заводам «Шкопау», которые в настоящее время вынуждены давать продукцию в 200 т полимеров.

Мы пытаемся наладить производство полимеров, пригодных для технических целей. Поэтому мы намерены в первую очередь назначить на работу в Россию д-ра Эберта, одного из лучших экспертов в этой области. Д-р Эберт сделает на днях отчет о своей работе ответственным и компетентным военным учреждениям в Дрездене.

Для того, чтобы мы могли дать окончательное заключение по поводу отдельных заводов и, в частности, для обеспечения синхронности в работе, нам казалось бы правильным послать на отдельные заводы кроме технических экспертов небольшую комиссию. Эта комиссия могла бы совершить непродолжительную поездку по наиболее важным и подходящим для наших планов заводам.

В связи с этим я предлагаю организовать в ближайшее время поездку в Россию, которая продлится несколько дней. Мог бы поехать я, вместе с д-ром Вульфом и г-ном Биденкоффом, для переговоров с техническими экспертами и выбора места для отдельных заводов. Прошу поэтому приготовить для нас троих специальное разрешение. Я указываю сроки в приложении 2.

Верю, что эти подготовительные меры позволят очень быстро поставить русский каучук на службу нашему государству.

Хайль Гитлер!

Искренне Ваш

д-р Амброс

Приложение 1

Технические эксперты для заводов «СК» в России

«СК 1» в Ярославле

Д-р Георг Эберт.

Родился 11 декабря 1887 г. в Шёнеберге, Саксония.

Военное звание: лейтенант.

Прежняя работа: химик и руководитель отдела каучука в Людвигсгафене.

- «СК 2» в Воронеже** Д-р Гвидо фон Розенберг.
Родился 21 октября 1899 г. в Гогенцоллерне, Вост. Пруссия.
Военное звание: лейтенант, резервные войска, в отставке.
Прежняя работа: химик и руководитель отдела прикладной техники в Людвигсгафене
- «СК 3» в Ефремове** Д-р Вернер Вольф.
Родился 20 марта 1904 г. в Ганновере.
Военное звание: ...
Прежняя работа: химик, научная и экспериментальная лаборатория в Людвигсгафене.
- «СК 4» в Ереване** Д-р Артур Вольфрам.
Родился 10 января 1894 г.
Военное звание: лейтенант, резервные войска, в отставке.
Прежняя работа: химик, хлоропрен (совпрен), экспериментальная станция в Хехсте; руководитель отдела.
- «СК 5» в Сумгаите близ Баку** Д-р Хайо Эйлерс.
Родился 10 ноября 1906 г. в Петербурге.
Военное звание: ...
Прежняя работа: химик, производство бумы, руководитель заводов «Шкопау».
- «СК 6» в Казани** Д-р Ханс Келен.
Родился 7 июля 1902 г. в Вейдте.
Военное звание: ...
Прежняя работа: химик, производство бумы, руководитель производства на заводах «Шкопау».

Приложение 2

Директор д-р Амброс. Родился 19 мая 1901 г. в Вейдене (Нижняя Бавария). Прежняя работа: химик, руководитель заводов бумы.

Директор Карл Вульф. Родился 8 апреля 1901 г. во Фленсбурге. Прежняя деятельность: химик, руководитель заводов «Шкопау».

Директор Вильгельм Биденкопф. Родился 9 июня 1900 г. в Хемнице. Прежняя деятельность: главный инженер заводов «Шкопау».

Документ Амброс-139, № Обвинения Амброс-207

ПРИГЛАШЕНИЕ НА СОВЕЩАНИЕ

К ИМПЕРСКОМУ МИНИСТРУ ЭКОНОМИКИ 30 июня 1941 г.

Копия: имперское министерство экономики, Берлин В,
Беренштрассе, 43

директору Бютефишу — члену правления «ИГ Фарбенин-
дустри», Берлин

директору Вюрстеру — члену правления «ИГ», Людвигс-
гафен

директору д-ру Амбросу — члену правления «ИГ», Люд-
вигсгафен

директору д-ру Илгнеру — члену правления «ИГ», Берлин

директору д-ру Остеру — азотный комбинат, Берлин

генеральному директору Клемму — «Дейче Солвейверке»,
Бернбург, Анхалт, Берлин

директору д-ру Шлоссеру — «Дейче Голд-унд зильбершейде-
Анштальт»

генеральному директору Фейзе — «Кали-Хемп», Берлин

директору д-ру Мюллеру — «Рутгерсверке», Берлин

директору д-ру Гессу — «Гезеллшафт фюр Электрохимие
индустри МБХ», Мюнхен

д-ру Александру Ваккеру » » »

тайному советнику Юнгелю — «Хемпше фабрикен фон Хей-
ден», Берлин

Тема совещания: подбор персонала для администра-
тивных и руководящих постов на оккупированных русских
территориях.

Создание эффективной администрации и сохранение много-
численных химических заводов на русской территории, кото-
рые служили бы экономике великой Германии, — одна из глав-

ных задач, встающих перед нами. Ее удастся осуществить лишь в том случае, если германская химическая промышленность высвободит как можно больше квалифицированного персонала.

В сложившихся условиях требования, предъявленные нам, очень велики и будут возрастать. Помимо уже имеющегося персонала необходимы люди, подготовленные для руководства коммерческой и технической деятельностью (инженеры, химики), а также достаточное число старших мастеров и т. д. — примерно 100 человек. Я считаю совершенно необходимым, чтобы требования, предъявленные в настоящее время германской химической промышленности, а также возможность их удовлетворения были обсуждены в деталях с ответственными руководителями заводов.

Я назначил совещание на вторник 8 июля 1941 г. в 11 часов в конференц-зале № 11 на пятом этаже в здании имперского министерства экономики, Берлин, Беренштрассе. Прошу вас лично присутствовать на совещании. Если вы не сможете быть, пожалуйста, пришлите ответственного представителя.

Печать имперского
министерства экономики

Д-р Мюлерт

Документ НИ-4969, № Обвинения 1179

ЦИРКУЛЯРНОЕ ПИСЬМО ПОДСУДИМОГО АМБРОСА
от 1 июля 1941 г. ЧЛЕНАМ КОМИССИИ КОНЦЕРНА «ФАРБЕН»
ПО ПРОИЗВОДСТВУ БУНЫ В РОССИИ

«ИГ Фарбениндустри»,
Людвигсгафен (Рейн)

1 июля 1941 г.

правление

ЦИРКУЛЯРНОЕ ПИСЬМО № 1

Стремясь помочь вам в выполнении важных задач в России, мы хотим передать на возможно более широкой основе путем циркулярных писем весь опыт и все знания, которые могут

оказаться полезными. Сообщаем вам, что для облегчения вашей деятельности мы открыли текущий счет за № «Людвигсгафен 64149». Вы можете использовать его для покрытия расходов на ваше содержание, разъезды, экипировку. Таким образом, все эти расходы будут оплачиваться из сумм текущего счета, а вашим семьям будет переводиться заработная плата. Я просил поставить в известность ваши семьи, что они могут обращаться к нам за справками и помощью в любое время в период вашего отсутствия. Обращаться можно ко мне, в мою контору, или к майору Пфейферу.

В ближайшие дни я надеюсь выяснить в Берлине, на какой день назначен ваш отъезд. До этого прошу постараться ознакомиться с русским языком. По возможности берите уроки русского языка, а главное — получите необходимую информацию на заводах «Шкопау», занятых производством буны. Д-р Отто Доррер сможет познакомить вас с техническими проблемами производства буны.

Предполагается, что как только будет решен вопрос о вашем назначении в Россию, туда направится комиссия, состоящая из Вульфа, Биденкопфа и меня самого. На месте мы решим вопрос относительно использования русских заводов для производства определенных сортов буны (и полупродуктов) с тем, чтобы использовать продукцию русских заводов для нашей страны как можно скорее. Вашей первоочередной заботой поэтому должно быть изучение технической стороны этой проблемы, и затем я просил бы информировать меня о том, насколько пригоден тот или иной завод.

Желательно, чтобы вы ознакомились с запасами буны и искусственного каучука, а также готовых продуктов.

Там, где вам будет трудно принять решение самостоятельно, связывайтесь с нами, и мы с готовностью обменяемся опытом и окажем вам помощь.

Наконец, для того чтобы выполнить задачи, стоящие перед всеми нами, прошу вас держать с нами контакт и сообщать о перемене адреса и места работы.

А м б р о с

К о п и и:

д-ру Георгу Эберту, д-ру Розенбергу, д-ру Вольфу, д-ру Вольфраму, д-ру Эйлерсу, д-ру Келену, д-ру Пфейферу, д-ру Дорреру, д-ру Маху.

*Документ НИ-1334, № Обвинения 1176*ИЗ ПРОТОКОЛА СОВЕЩАНИЯ «ИГ ФАРБЕНИНДУСТРИ»
В БЕРЛИНЕ 7 июля 1941 г.,*где рассматривался вопрос относительно русской промышленности*

Присутствовали: Илгнер (председатель), Крюгер, Франк-Фале, Рейтингер, Пассарж, Гельферт, Терхаар, Гирлихс, Якобсен, Саксер, Мюлерт, фон дер Хейде, Бахем, Хенце, де Хаас.

ВИПО¹**...1. Россия**

Илгнер подробно рассказал о совещании в имперском министерстве экономики. Обсуждались в деталях назначения в Россию. Шиллеру, Керстену и фон дер Хейде поручено составить списки. Франк-Фале обсудит отдельные кандидатуры с представителями коммерческих организаций на совещании коммерческого комитета «ИГ» во Франкфурте.

В связи с этим Илгнер принял решение, согласно которому все вопросы, связанные с Россией, должны согласовываться с г-ном Шиллером («Игерусско»)² и с Терхааром из русского сектора ВИПО.

Илгнер предложил Гирлихсу вместе с русским сектором ВИПО, коммерческим отделом ВОВИ³ и Дильманом («Континенталь») разработать предложения по перестройке русских предприятий под германским руководством (по образцу «Ауссиг — Фалькенау»)⁴.

¹ ВИПО — военно-экономический отдел «ИГ Фарбениндустри». — Составители.

² «Игерусско» — условное обозначение отдела «ИГ Фарбен», занимавшегося вопросами, связанными с Россией. — Составители.

³ ВОВИ — экономический отдел «ИГ Фарбен». — Составители.

⁴ Заводы «Ауссиг — Фалькенау» — крупный чешский химический концерн в Судетской области, известный также под названием «Прагер Ферейн». Заводы были захвачены гитлеровцами во время вторжения в Чехословакию. — Составители.

*Документ ИИ-8077, № Обвинения 1177*ИЗ ПРОТОКОЛА СОВЕЩАНИЯ ПРАВЛЕНИЯ «ИГ ФАРБЕН»
от 10 июля 1941 г. О РАБОТЕ ХИМИЧЕСКИХ ПРЕДПРИЯТИЙ
В РОССИИ

9 час. 30 мин..

Франкфурт-на-Майне

Присутствовали все члены правления концерна, за исключением Брюггемана, Вебера-Андреа, Бюргина, Якоби, Тер-Меёера.

Изгнер сообщил о двух совещаниях в имперском министерстве экономики, в котором участвовали Остер, Бютефини, Амброс и он сам. Прежде всего рассматривались кандидатуры лиц, намеченных на работу в вермахт, которые, занимая технические и административные должности, могли бы наладить работу химической промышленности в России.

Различные заводы будут переданы под опеку компетентных синдикатов (азот, сода). «Фарбен» будет назначен «опекуном» над каучуком; нефтью будет заниматься фирма «Континенталь». Для руководства производством моющих химических веществ создается небольшой консорциум заинтересованных фирм. Остальная часть химической промышленности будет передана под опеку следующих восьми фирм: «Фарбен», «Кали Хемп», «Рутгерс», «Дегусса», «Хейден», «Шеринг», «Фалберг-Лист». Поначалу владельцем химической промышленности будет рейх, за чей счет будет налажено и сохранено производство. «Фарбен» получил указание разработать совместно с «Кали Хемп», «Дейче Солвейверке» и «Штикштоф синдикат» устав корпорации «Хемп Ост ГМБХ», аналогичный «Штикштоф Ост ГМБХ», «Алкали Ост ГМБХ», «Каучук Ост ГМБХ» и «Вашмиттель Ост ГМБХ». Предлагается создать для «Хемп Ост ГМБХ» совет, состоящий из представителей упомянутых фирм под председательством имперского министерства экономики. Руководство делами поручается д-ру Унгевиттеру и двум другим представителям, назначенным химическими фирмами. Д-р Унгевиттер предлагает выделить для связи г-на Пассаржа, а в качестве администратора — представителя фирмы «Дегусса». Концерн «Фарбен» заявляет о своей готовности оказать всемерную помощь.

Документ НИ-6737, № Обвинения 1180

ЦИРКУЛЯРНОЕ ПИСЬМО ПОДСУДИМОГО АМБРОСА
от 14 июля 1941 г. ЧЛЕНАМ КОМИССИИ ПО ПРОИЗВОДСТВУ БУНЫ
В РОССИИ КОНЦЕРНА «ИГ ФАРБЕН»

«ИГ ФАРБЕНИНДУСТРИ АГ»
Людвигсгафен (Рейн)

14 июля 1941 г.

Секретно

ЦИРКУЛЯРНОЕ ПИСЬМО № 2

Я прилагаю к этому циркулярному письму отчет о положении в России и о работе заводов по производству каучука. Материал составлен д-ром Доррером. Мы получим новые материалы в ближайшие дни. Я надеюсь, что все материалы, носящие секретный характер, дойдут до вас без задержки.

За это время в имперском министерстве экономики в Берлине было проведено совещание, посвященное сотрудничеству между оккупационными властями и германскими специалистами. Нам проще всего наладить дело в области синтетического каучука, ибо концерн «Фарбениндустри» — единственная фирма, обладающая достаточными техническими познаниями и опытом, чтобы наладить работу в этой области, и компетентная для руководства производственным процессом.

Предполагается создать новую корпорацию, которая будет зарегистрирована в Берлине как «Русска-бетрибс ГМБХ». Эта корпорация будет находиться в ведении концерна «Фарбен»; руководить работой отдельных предприятий в России, принимать необходимые решения и прежде всего предоставлять фонды для налаживания производства.

Если вы примете какой-либо завод в ближайшие дни, просим вас как можно скорее известить нас относительно технических условий на заводе с тем, чтобы мы могли срочно подготовиться к пуску предприятия.

Я недавно пытался освободить вас от работы, которую вы ведете сейчас, с тем чтобы вы могли продолжать свое совершенствование в «Шконау». Это, однако, оказалось невозможным ввиду того, что успешное продвижение наших войск требует вашего пребывания поблизости от театра военных действий.

Так как д-р фон Розенберг специальным сообщением поставлен в известность о значении кодов «СК-1» — «СК-6» и,

как видно, он информировал Вольфа и Цонера, я хочу сообщить вам о намеченных назначениях.

Г-н Розенберг будет временно управлять «СК-1». Его сменил д-р Эберт, который займет эту должность постоянно. Розенбергу будет передан «СК-2».

Д-р Вольф будет сначала временно, а затем постоянно руководить «СК-3».

Цонер останется на «СК-4» до тех пор, пока на должность в качестве эксперта не будет назначен д-р Келен.

Заводом «СК-5» будет временно управлять д-р Штрик, а «СК-6» — д-р Вольфрам.

Сроки, в которые будут произведены эти изменения, зависят от условий на том или ином производственном предприятии. Как только станет известно, что производство может быть налажено, придут господа, назначенные на постоянную работу.

В заключение прошу вас поддерживать с нами тесный контакт, с тем чтобы мы могли оказывать вам всяческую поддержку.

Амброс

К о п и и:

Эберту, фон Розенбергу, Вольфу, Вольфраму, Эйлерсу, Келену, Дорреру, Цонеру и Маху.

Документ НИ-4962, № Обвинения 1190

МЕМОРАНДУМ ПРАВОВОГО ОТДЕЛА КОНЦЕРНА «ФАРБЕН»
от 23 июля 1941 г.

*относительно руководства экономикой на оккупированных
территориях России*

«ИГ ФАРБЕНИНДУСТРИ АГ»

Совершенно секретно

правовой отдел

Б е р л и н П В 7

Директору фон Книриму, Людвигсгафен; коммерческому советнику Вайбелю, Франкфурт; директору д-ру фон Шницлеру; директору д-ру Крюгеру, Франкфурт; директору Хефли-

геру, Франкфурт; директору д-ру Франк-Фале; директору д-ру Илгнеру, Берлин; д-ру Керсенту; генеральному консулу Манну, Леверкюзен; д-ру Терхаару; коммерческому советнику Отто, Берлин.

«Хеми Ост ГМБХ»

Мы предлагаем вашему вниманию проект нового статута, разработанного в итоге совещания в имперском министерстве экономики. Предметом обсуждения на совещании был проект, разработанный совместно имперским министерством экономики и экономической группой химической промышленности без учета наших предложений от 18 июля 1941 г., пересланных вместе с письмом от того же числа. В проекте использованы предложения «азотного синдиката», где частично учтены мысли из письма от 18 июля. Проект в его нынешнем варианте будет передан аппарату Геринга и применим для всех компаний с ограниченной ответственностью («ГМБХ»), работающих в области химии.

В связи со ст. 1 следует отметить, что рейхсмаршал Геринг специальным декретом уполномочен руководить администрацией, ведающей экономикой оккупированных восточных территорий. На основании этого декрета рейхсмаршал предпишет порядок создания специальных компаний («ГМБХ») для работы в области химии.

В ст. 2 подчеркивается, что министерство экономики не намерено ограничивать в особом статуте деятельность компаний, с тем чтобы не создавать лишних препятствий в деле руководства химическими предприятиями. Министерство готово (в том случае, если потребуются) подтвердить нам в специальном письме, каковы первоочередные обязанности каждой компании; дальнейшие обязанности будут возлагаться лишь по согласованию с нами.

Мы полагаем, что таким образом нам удастся достаточно надежно защитить свои интересы.

Мы обращаем внимание на § 1 ст. 8, согласно которому министерству экономики и экономической группе предоставляются в административном совете большие полномочия, нежели было намечено в нашем проекте¹. Министерство категорически настаивает на таком положении. Нам удалось договориться лишь о том, что другие члены совета (не считая представителей имперского министерства экономики и экономических групп) будут назначаться по предложению отдельных компаний. Мини-

¹ Этот документ выражает стремление «ИГ Фарбен» быть как можно более самостоятельным и обладать максимальными правами на оккупированных территориях. — С о с т а в и т е л и.

стерство согласно с тем, что руководителем экономической группы химической промышленности должен быть промышленник, который будет связан одновременно и с предприятиями, и с экономической группой.

Министерство не намерено заключать специального соглашения относительно «Хемп Ост ГМБХ». Основные идеи, изложенные в нашем проекте, являются по большей части теми самоочевидными условиями, которые так или иначе будут выражены в письме Герингу, с тем чтобы не оставалось никаких неясностей. Если сравнить наш проект, представленный 18 июля 1941 г., с вариантом, принятым в настоящее время, то возникнет необходимость уточнения отдельных положений. Желательно, чтобы эти основные положения были изложены в документе, который будет не только внутренним документом для самого министерства, но и руководством как для министерства, так и для отдельных предприятий. Пока же министерство настаивает на том, что такой документ не нужен.

Правовой отдел

Приложение: копия директору д-ру Сандлеру, «азотный синдикат».

Документ НИ-4961, № Обвинения 1561

ПИСЬМО ПОДСУДИМОГО ШНИЦЛЕРА Д-РУ УНГЕВИТТЕРУ,
РУКОВОДИТЕЛЮ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ГРУППЫ
ХИМИЧЕСКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ, от 8 августа 1941 г.

Д-р Г. Шницлер

Франкфурт-на-Майне

Д-ру Клаусу Унгевиттеру

8 августа 1941 г.

Берлин В 35, Зигмундштрассе, 6

Дорогой д-р Унгевиттер!

Я хочу вновь вернуться к нашей краткой беседе в понедельник относительно «Хемп Ост ГМБХ».

Д-р Сильхер из правового отдела нашего концерна сообщил нам, что имперское министерство экономики разработало проект соглашения о партнерстве и заверило в том, что оно не намерено внести новых ограничений в статус создаваемой компании. Тем не менее, если мы попросим об этом, министерство готово подтвердить в письме, какие первоочередные задачи будут поставлены перед отдельными компаниями, а также, что

дальнейшие задания будут даваться «ГМБХ» лишь по согласованию с нами.

В ст. 8 министерство подчеркивает официальный характер «ГМБХ», в особенности там, где речь идет о создании совета правления. Эта точка зрения соответствует концепции, которую мы с вами поддержали на совещании в четверг (16 июля) в имперском министерстве экономики. Новая организация не будет сама вести дела; она будет как бы бюро по связи, подчиненным экономической группе и способствующим словом и делом пуску предприятий и их управлению в будущем. Из меморандума д-ра Остера по поводу совещания с министерским диригентом Мюлертом явствует, что неизбежно возникнет ряд трудностей. Я прилагаю копию этого меморандума, хотя, возможно, у Вас она уже имеется.

Как я уже говорил Вам, я хотел бы в качестве заместителя председателя экономической группы химической промышленности и как председатель коммерческого комитета «Фарбен» быть избранным в административный совет «Хеми Ост ГМБХ». Поскольку мои коллеги согласны с этой точкой зрения, я просил бы вас передать ее министерству экономики, когда дело дойдет до этого.

С приветом
Хайль Гитлер!
Преданный Вам
Шницлер

Документ НИ-14530, № Обвинения 1996

СЕКРЕТНОЕ ПИСЬМО ПОДСУДИМОГО ХЕФЛИГЕРА
ДИРЕКТОРУ ЦИГЛЕРУ от 29 июля 1941 г.

Совершенно секретно

Берлин, Халензее

Директору Циглеру

29 июля 1941 г.

«ИГ Фарбениндустри»,
Биттерфельде

Содержание: Россия

Как Вам, очевидно, известно, имперское министерство экономики намерено создать «Хеми Ост ГМБХ» для руководства химической промышленностью на оккупированных восточных

территориях. Правление этой организации будет состоять из представителей экономической группы химической промышленности и представителей германских химических фирм. Для азота, нефти и каучука будут созданы отдельные корпорации. Я пытался выяснить, каковы планы в области легких металлов. Оказалось, что, хотя ведутся переговоры о слиянии предприятий, связанных с выпуском и обработкой легких металлов в России, имперское министерство не поддерживает идеи создания для этой отрасли промышленности корпорации типа «Хеми Ост ГМБХ» ввиду того, что интересы отдельных фирм, таких, как «Ферейнигте алюминумверке» и «Кеппелберг», не полностью совпадают. Для того чтобы как можно скорее использовать русские легкие металлы, имперское министерство экономики намерено передать руководство русскими заводами в руки группы заинтересованных германских промышленников, которые смогут с самого начала поделить сферы своих интересов. Этим проблемами будет заниматься ведомство профессора Крауха.

Хайль Гитлер!
Х е ф л и г е р

Документ НИ-14529, № Обвинения 1997

СЕКРЕТНОЕ ПИСЬМО ПОДСУДИМОГО ХЕФЛИГЕРА
ДИРЕКТОРУ ЦИГЛЕРУ

Совершенно секретно
Директору Циглеру,
«ИГ Фарбениндустри»

Берлин, Халензее
9 августа 1941 г.

С о д е р ж а н и е: Россия

В дополнение к сов. секретному меморандуму, который был направлен вам 29 июля, мы направляем дополнительный отчет ВИПО, текст которого гласит:

«Информация, полученная имперским министерством экономики, подтверждает, что точка зрения, выраженная нами 29 июля, правильна. Она заключается в том, что нецелесообразно и не отвечает германским интересам слияние всех русских предприятий, занятых производством и обработкой легких

металлов, в одну, специальную корпорацию. Напротив, русские заводы, о которых идет речь, должны быть переданы германским промышленникам, связанным с производством легких металлов, с тем чтобы они управляли ими в качестве опекунов. Независимо от этого, однако, отдельные заинтересованные стороны, как видно, договорились между собой относительно задач на будущее.

Далее, подобное же соглашение намечено для контроля над русскими заводами по обработке легких металлов, хотя, по мнению имперского министерства экономики, в этой области все еще неясно главным образом потому, что нет точной информации о прокатных станах, литейных заводах и заводах для производства полуфабрикатов. Известно лишь, что дальнейшая обработка легких металлов, как правило, связана в России с обработкой чугуна и стали».

Помимо этого, имперское министерство экономики считает, что вряд ли удастся обсудить более конкретно эту проблему, пока военные действия не продвинулись.

«бюро Хефлигера»

Подпись неразборчива

Документ ПИ-14531, № Обвинения 1998

СЕКРЕТНОЕ ПИСЬМО ДИРЕКТОРА ЦИГЛЕРА
ПОДСУДИМОМУ ХЕФЛИГЕРУ,
КОПИЯ ПОДСУДИМОМУ БЮРГИНУ, от 8 августа 1941 г.

В. Циглер

Биттерфельде

Секретно

8 августа 1941 г.

Директору П. Хефлигеру

Берлин, Халензее 1

Курфюрстендамм, 142/143

Из Вашего письма от 29 августа явствует, что имперское министерство экономики и ведомство Крауха заняты подготовкой администрации по опеке и дальнейшему управлению русскими заводами. Обычно, когда дело касалось легких металлов, то этими предприятиями на оккупированных территориях за-

нималось министерство авиации. Поэтому тотчас же после начала военных действий против России мы обратились в имперское министерство авиации, но не смогли уточнить мнение его представителей.

В общем была выражена точка зрения, что речь идет не о перестройке русских заводов, занятых обработкой легких металлов, потому что условия труда и доставки сырья очень усложнены транспортными проблемами. По этой причине удастся использовать заводы полуфабрикатов легких металлов лишь спустя некоторое время.

Наши интересы на этих территориях связаны с заводами, производящими полуфабрикаты из легких металлов. Ввиду того, что «Ганновер» и «Дюррен»¹ уже получили существенные интересы на Западе, мы считаем, что теперь наступила наша очередь. Из литейных заводов в России наша фирма («Металл-гезеллшафт»)² заинтересована лишь в небольшом экспериментальном заводе. Литейные для алюминия, очевидно, подпадут под контроль «Ферейнигте алюминшумверке» или «Ганзы».

С дружеским приветом
Циглер

Документ НИ-4964, № Обвинения 1563

ПИСЬМО Д-РА МАНКЕ ИЗ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ГРУППЫ
ХИМИЧЕСКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ КОНЦЕРНУ «ФАРБЕН»
от 1 ноября 1941 г.

Юрист д-р Манке
Экономическая группа
химической промышленности
«ИГ Фарбениндустри АГ»
Франкфурт-на-Майне, 20
Грунебургплац

Настоящим сообщаю вам, что мне в качестве юридического лица поручено известить вас о создании с сегодняшнего дня «Хеми Ост ГМБХ». Копия устава этой организации будет послана вам, как только она будет зарегистрирована.

¹ Германские промышленные фирмы. — Составители.

² Один из филиалов фирмы «ИГ Фарбен». — Составители.

Ввиду того, что просьба корпорации о включении ее в торговый реестр может быть осуществлена нашими коммерческими руководителями д-ром В. Пассаржем, химиком, и Гюнтером Урбихом лишь после того, как будет выплачен первоначальный взнос, прошу вас перевести немедленно объявленный вами капитал в сумме тысячи марок в «Дейче банк», депозитный счет: Берлин В 9, Потсдамерштрассе 5, на текущий счет экономической группы химической промышленности.

Хайль Гитлер!
д-р Манке

Документ НИ-6088, № Обвинения 1564

ИЗ ПРОТОКОЛА СОВЕЩАНИЯ КОММЕРЧЕСКОГО КОМИТЕТА
КОНЦЕРНА «ФАРБЕН» от 4 ноября 1941 г.

Присутствовали: тайный советник Шмиц, фон Шницлер — председатель, Денкер, Хефлигер, фон Хейдер, Илгнер, Крюгер, Кюглер, Манн, Мюлерт, Остер, Отто, Зилхер, Терхаар, Вайбель, Вебер-Андреа, Вейсс.

Вопросы, касающиеся Востока.

Илгнер зачитывает выдержки из отчета Терхаара. Затем происходит обмен мнениями относительно «Хеми Ост ГМБХ» и проблем, связанных с экспортом на Восток. Манн и Терхаар докладывают о тенденциях общего развития проблемы и подчеркивают, что организации, созданные для экономического управления Востоком, еще не проявили себя как достаточно компетентные. Решено, что «Хеми Ост ГМБХ» будет создан на оснований имеющихся документов, без специальных уточнений в письменной форме министерством экономики.

Для наиболее быстрой и эффективной разработки задач, встающих перед концерном «ИГ Фарбен», будет полезно создать в Берлине специальный отдел для связи с Востоком во главе с Манном. Соответствующие отделы «Берлин НВ 7», в частности ВИПО, будут предоставлены в распоряжение этого нового отдела.

Остер сообщил о состоянии азотных заводов на оккупированных советских территориях.

фон Шницлер
Крюгер

Документ НИ-6735, № Обвинения 1184

ПИСЬМО ПОДСУДИМОГО КНИРИМА ИМПЕРСКОМУ
МИНИСТЕРСТВУ ЭКОНОМИКИ от 17 декабря 1941 г.

Секретно

17 декабря 1941 г.

ИМПЕРСКОМУ МИНИСТЕРСТВУ
ЭКОНОМИКИ

Вниманию:

министерпальрата д-ра Ремера
Берлин В, Беренштрассе, 43

Синтетический каучук «Ост ГМБХ»

Подтверждаем получение вашего письма от 24 ноября, в котором содержится новый проект опекунского соглашения между рейхом, «ГМБХ» и концерном «Фарбен».

Прежде всего мы хотим предложить изменить название «Кунсткаучук Ост ГМБХ» на «Синтезкаучук Ост ГМБХ» ввиду того, что наши торговые организации неоднократно обращали внимание на следующее обстоятельство. Приставка «кунст» (искусственный) создает у покупателей нежелательную ассоциацию со словом «эрзац» (заменитель).

Мы внимательно изучили ваш проект, который существенно отличается от наметок, сделанных во время переговоров в министерстве экономики. Изучив его, мы позволяем себе направить вам альтернативный проект¹. Мы будем рады обсудить его с вами и поэтому воздерживаемся от пространных письменных пояснений.

Статья 3, § 2.

В проекте оговорено, что решающее влияние сохраняется за правительством рейха. Однако «ГМБХ» задумана в известной степени как независимая организация. Между тем ст. 3, § 2 оставляет за правительственным комитетом столь широкие директивные права, что независимое существование и независимые действия «ГМБХ» представляются практически невозможными. Мы хотели бы, чтобы директивные права комитета были ограничены «фундаментальными проблемами» и взаимоотношения между правительством и «ГМБХ» соответствовали условиям заключенного соглашения.

Статья 7.

На совещании в министерстве экономики 28 октября 1941 г. говорилось о том, что на «ГМБХ» возлагается лишь задача восстановления советско-русских заводов в их прежнем виде и

¹ Проект не приводится. — *Ирим. перев.*

налаживание производства прежними методами без использования методов и практики заводов концерна «Фарбен». Мы хотели бы подчеркнуть, что нам кажется неправильным с технической точки зрения и непростительным с точки зрения общих интересов экономики рейха сознательное игнорирование методов и опыта концерна «Фарбен» при эксплуатации и реконструкции советских заводов. Естественно, что «ГМБХ» будет предъявлено требование обеспечения максимальной продукции после перестройки советских заводов, а для этого могут потребоваться методы и опыт «Фарбен». Исходя из этого, мы предлагаем сформулировать по-иному ст. 7 нашего альтернативного проекта.

Статья 13.

Как вы можете усмотреть из приложенного альтернативного проекта, мы считаем необходимым внести изменения в ст. 13. Мы хотели бы в особенности обратить внимание на следующее.

Мы не можем понять, почему в принципе не предусмотрена выплата компенсации в тех случаях, когда «ГМБХ», «Фарбен» или компания, тесно связанная с нашим концерном, арендует либо берет на себя руководство заводом или частью завода. В этом случае мы не можем быть уверенными, что условия, на которых арендован завод, окажутся достаточно благоприятными, чтобы явиться компенсацией за нашу опекунскую деятельность.

Хайль Гитлер!

«ИГ Фарбениндустри»
фон К н и р и м

Документ НИ-2996, № Обвинения 1175

ЦИРКУЛЯРНОЕ ПИСЬМО ЧЛЕНАМ ПРАВЛЕНИЯ
И КОММЕРЧЕСКОМУ КОМИТЕТУ «ФАРБЕН» от 3 января 1942 г.

«ИГ ФАРБЕНИНДУСТРИ»
политико-экономический отдел

«Берлин НВ 7», 3 января 1942 г.
Унтер-ден-Линден, 78

По требованию генерального консула Манна направляем вам отчет о положении, составленный бюро связи Востока по Россип, помеченный 3 января 1942 г.

К р ю г е р
М ю л л е р

Приложение

Строго секретно

В связи с деятельностью компаний для Востока следует подчеркнуть, что экономическая и колониальная эксплуатация восточных территорий в ее нынешнем виде не запланирована на длительное время. Поэтому организации, действующие на Востоке, практическими функциями которых является регулирование отношений между этими территориями и германской экономикой, должны рассматриваться как временные учреждения; впоследствии, после окончания войны, они будут заменены частными предпринимателями. Во всяком случае основная тенденция заключается в повышении уже сейчас ответственности руководителей заводов, выполняющих в данное время обязанности опекунов, и в создании базы для независимого предпринимательства с участием в прибылях. Это должно рассматриваться как первый шаг перехода к частной собственности.

В связи с этим особенно интересно, что фюрер недвусмысленно пояснил рейхсмаршалу, что государство и нацистская партия не будут полностью контролировать экономику на оккупированных территориях и что по мере возможности должна начать развиваться частная инициатива. Конец войны — это то время, когда частные промышленные предприятия будут включены в экономическую структуру Востока. Германское предпринимательство и германская торговля с этого момента получат широкое возможности участвовать на независимой основе в экономической реконструкции восточных территорий. Руководящим принципом будет поощрение частной инициативы и создание независимых предприятий, которые будут тесно связаны с местными властями. Это не значит, что крупные фирмы, такие, как, например, «Фарбен», будут отстранены от участия в экономической реконструкции восточных территорий.

Наоборот, будет широко поощряться инициатива крупных концернов такого рода. В то же время желательно, чтобы со временем заводы на восточных территориях управлялись не людьми, служащими в Германии, а руководителями заводов, которые станут независимыми и поселятся там навсегда.

В общем плане работ по реконструкции на Востоке приобретает интерес и вопрос об иностранных капиталовложениях. Пока еще неизвестно, в каких размерах правительство рейха намерено поощрять капиталовложения европейских стран. В зависимости от ситуации это в первую очередь будет

связано с поставкой машин и материалов и, возможно, также с процессами производства. Ввиду нехватки рабочей силы потребуется использование иностранных рабочих. Капиталовложения будут привлекаться в последнюю очередь, тем более, что пока еще не стоит вопрос о частном предпринимательстве. Должна быть решена в связи с этим также проблема кредитов — задача нелегкая, поскольку германская торговля с большинством стран дефицитна. Германия может оплачивать за поставки лишь в форме продукции самих русских заводов, что вновь потребует внутреннего финансирования, возможно, путем временных кредитов. Далее, правительство рейха сообщило о своем намерении не оставлять временных прибылей, полученных за счет низкого уровня жизни рабочих и низкой стоимости производства на оккупированных территориях, предприятиям, а забирать их себе. Русским заводам будет оставлена лишь нормальная прибыль. Намерение рейха забирать сверхприбыли связано с планом использования восточных территорий для покрытия военных долгов Германии. Иностранные государства, естественно, зададут себе вопрос, стоит ли в этих условиях идти на риск поставки материалов и покроют ли полученные от работы предприятий прибыли эти затраты. Лишь когда будет внесена ясность в этот вопрос, намерения Венгрии, Голландии, Дании, Италии и Швейцарии участвовать в создании фирм на Востоке смогут принять конкретные формы.

Совершенно очевидно, что существует намерение создать условия, необходимые для пуска предприятий и получения продукции. Но это будет делаться постепенно и без резкого вмешательства государства. Получить полное представление и практический обзор существующих проблем можно лишь будущей весной. Тогда будет решено, какие предприятия следует сохранить и ввести в строй. Подготовка такого обзора является задачей «Хеми Ост ГМБХ», которая в пределах, допускаемых ее характером как опекунской организации, является, по мнению властей, центральной химической корпорацией. Во всяком случае, уже сейчас существует тенденция поручить «Хеми Ост ГМБХ» контроль над предприятиями, руководимыми опекунами, а также назначение таких опекунов.

В дополнение к этому предполагается, что в качестве центральной закупочного агентства и, конечно, только в области химикалий — «Хеми Ост» будут поручены поставка установок, оборудования и сырья, а также разрешение валютных проблем и определение рыночных цен. В связи с этим обзором деятельности «Хеми Ост» следует отметить, что компания пока еще недостаточно активна в практическом смысле, а лишь готовится к выполнению своих задач. Это связано с мнением, что

пока еще не существует условий для промышленной активности на Востоке и поэтому наблюдается известная сдержанность.

Говоря о возможностях практического участия в реконструкции промышленности на Востоке, следует вновь напомнить о том, что Восток рассматривается как сельскохозяйственная область и поставщик сырья. Директивы, касающиеся мероприятий на восточных оккупированных территориях, предусматривают безжалостную эвакуацию всех промышленных городов юга, демонтаж пригодного оборудования, в особенности установок для обработки легких металлов. Все наши усилия должны быть сосредоточены на развитии сельского хозяйства и добыче нефти. То обстоятельство, что Восток должен стать преимущественно сельскохозяйственным районом, приводит к выводу, что в принципе промышленное планирование невозможно в ближайшее время и всякая активность в этом направлении была бы излишней.

Власти поэтому рекомендуют сдержанность, наблюдение и сбор информации. Вместе с тем следует тщательно собирать информацию, чтобы она была под рукой, если потребуется активность концерна «Фарбен».

де Хаас

Документ НИ-6732, № Обвинения 1173

ДЕКРЕТ ГЕРИНГА от 2 ноября 1942 г.

К о п и я

Берлин, 2 ноября 1942 г.

С о д е р ж а н и е: «Виртшафтсэйнзатц Ост ГМБХ».

Ход военных действий требует, чтобы экономическая мощь оккупированных территорий Востока в большей степени, чем предполагалось, была поставлена на службу германской военной машине. Ввиду последовательного расширения оккупированных районов мы сможем выполнить свои задачи по отношению к военной экономике лишь в том случае, если техни-

ческий и коммерческий опыт, накопленный в Германии, будет максимально использован. При большевистском строе политическое и практическое управление заводами и коммерческими предприятиями было сконцентрировано в руках государства. Это противоречит национал-социалистской экономической концепции. Власти должны руководить экономической политикой, но экономиста нуждается в практическом руководстве. Экономические управления, созданные на Востоке, точнее на оккупированных территориях, не должны сами управлять заводами; это не их задача; тем более, что они не располагают необходимым коммерческим аппаратом, опытом и связями. Экономические управления, конечно, не обладают достаточными знаниями и опытом для привлечения соответствующих германских фирм. В области тех отраслей военной экономики, которые особенно важны для наших военных усилий, эти задачи будут выполнять корпорации, созданные с моего согласия. Аналогичных учреждений, которые ведали бы другими отраслями экономики, не существует.

Имперские группы промышленности и торговли предложили взять на себя отбор деловых людей для этих отраслей экономики в соответствии с принципами частной собственности и в рамках корпораций. Ввиду того, что имперский министр по оккупированным восточным территориям и имперский министр экономики уже внесли это предложение от своего имени, я согласен с тем, чтобы «Виртшафтсэйнзатц Ост ГМБХ» взяла на себя привлечение всех германских и европейских капиталовложений, которые могут оказаться полезными для отраслей промышленности, еще не контролируемых получившими лицензию восточными корпорациями и фирмами, привлеченными для практической работы. Для осуществления этих задач «Виртшафтсэйнзатц» уполномочивается:

1) поручать третьим лицам временное управление промышленными предприятиями и коммерческими организациями или оставлять эти функции за собой;

2) проводить все мероприятия, необходимые для восстановления, перестройки, завершения постройки и строительства новых промышленных и коммерческих предприятий и пуска их;

3) заключать сделки любого рода и накапливать необходимые запасы товаров.

«Виртшафтсэйнзатц Ост» не должна быть превращена в трест. Задача этой организации — руководить. Это означает: выбирать и назначать отдельные фирмы и деловых людей в тех случаях, когда сама организация не берет на себя управ-

ление промышленными и коммерческими предприятиями. Для ускорения и привлечения отдельных фирм и предприятий организация уполномочивается заключать с ними временные соглашения в соответствии с директивами центральных органов, контролирующих передачу под опеку.

Вопрос о восстановлении частной собственности на оккупированных территориях не может решаться в данное время без учета интересов лиц, непосредственно принимающих участие в военных усилиях. Промышленники, которые в интересах военных усилий предлагают свои услуги для перестройки экономики Востока, могут быть уверены в том, что им будет отдано предпочтение наряду с ветеранами войны.

Предлагаю всем учреждениям на территории рейха и оккупированных территориях Востока способствовать деятельности «Виртшафтсэйнзатц Ост ГМБХ» и оказывать этой организации всяческую помощь.

Геринг

Заверено: *Шюце*

Н а п р а в и т ь:

верховному командованию вооруженными силами, штабу оперативного руководства, экономическому штабу «Восток», главному командованию сухопутными силами, начальнику генерального штаба.

Документ НИ-4971, № Обвинения 15

ПИСЬМО КОНЦЕРНА «ФАРБЕН»

ИМПЕРСКОМУ МИНИСТЕРСТВУ ЭКОНОМИКИ от 3 июля 1942 г.

«ИГ ФАРБЕНИНДУСТРИ»,
Людвигсгафен (Рейн)

3 июля 1942 г.

Имперскому
министерству экономики

Секретно

Випманню:
министерияльрата Рейнботе

Берлин В, Беренштрассе, 43

Синтетический каучук «Ост ГМБХ»

На совещании 12 июня 1942 г. в министерстве экономики и во время встречи экспертов было достигнуто далеко идущее

соглашение относительно «Синтезкаучук Ост ГМБХ». Результаты этих переговоров зафиксированы в проекте от 20 июня.

Один важный вопрос, однако, не разрешен, а именно: до какой степени и при каких условиях мы сможем использовать в великой Германии производственные методы и техническую информацию, собранную в России.

В нашем проекте соглашения от 17 декабря 1941 г. предусматривалось, что все производственные методы, применявшиеся в России, точно так же, как все усовершенствования, будут переданы исключительно и безвозмездно нам для использования в великой Германии. На совещании 12 июня 1942 г. министеряльрат Рейнботе выдвинул ряд возражений против этого пункта соглашения.

В ходе дальнейшего обсуждения при участии экспертов представители вашего министерства заявили, что они не могут дать согласия на передачу исключительных прав использования советских методов производства на территории великой Германии нашему концерну. Они потребовали, чтобы мы изложили в специальном меморандуме мотивы, по которым мы настаиваем на том, чтобы правительство рейха отказалось от права использовать указанные производственные методы и опыт в Германии.

Наши мотивы таковы.

Как вам известно, «Фарбен», затратив крупные средства и немало труда, начал своевременно развивать производство «буну» на свой страх и риск, создал крупные заводы для производства искусственного каучука в таких размерах, что оказалось возможным удовлетворять потребности германской армии и германской экономики во время войны. Учитывая услуги, оказанные концерном «Фарбен» рейху, нам кажется, что правительству не следовало бы оспаривать права концерна. Тем более, что методы производства смогут быть использованы рейхом лишь при посредстве экспертов, которых может представить в распоряжение правительства «Фарбен». Поэтому мы просим добавить к ст. 14, § 3 соглашения следующий пункт: «Рейх отказывается от права использовать на территории великой Германии методы производства, опыт, изобретения и усовершенствования согласно статьям 1 и 2».

Мы будем признательны, если вы сможете организовать как можно скорее совещание по этому вопросу. Ввиду того, что наши эксперты получили вчера указание быть готовыми принять руководство советскими заводами, которые, очевидно, скоро благодаря наступлению германских войск окажутся в

наших руках, мы считаем необходимым срочно достигнуть окончательного соглашения. Это позволит компании «Синтез-каучук Ост ГМБХ» наладить производство в кратчайший срок.

Хайль Гитлер!

«ИГ Фарбениндустри АГ»
А м б р о с

К о п и и:

директору Тер-Мейеру
директору Амбросу
д-ру Лееру
д-ру Роэлю, Людвигсгафен.

Документ НИ-4960, № Обвинения 1189

ПИСЬМО СОТРУДНИКА КОНЦЕРНА «ФАРБЕН»
ПОДСУДИМОМУ А М Б Р О С У от 11 августа 1941 г.,

*касающееся неудачной попытки д-ра Эйлера посетить один
из русских заводов*

«ИГ ФАРБЕНИНДУСТРИ»,
Людвигсгафен (Рейн)
Директору Амбросу

Д-р Эйлер позвонил 6 августа из Шкопау и сообщил, что он возвратился, ничего не сделав. Он не смог попасть на завод в Воронеже ввиду того, что «СК-2» все еще не в германских руках. Как удалось обнаружить, завод сильно разрушен. Кроме того, согласно информации, полученной от перебежчика, завод был демонтирован и все установки, а также квалифицированные рабочие увезены на Восток летом прошлого года.

Доррер

ИЗ ОБВИНИТЕЛЬНОГО ЗАКЛЮЧЕНИЯ ПО ДЕЛУ «ИГ ФАРБЕНИНДУСТРИ»

...«НОВЫЙ ПОРЯДОК» И ЭКСПАНСИЯ В ОККУПИРОВАННОЙ ГЕРМАНИЕЙ ЕВРОПЕ¹

Подотдел «Н» раздела первого Обвинительного заключения гласит: «С приближением войны и в связи с каждым новым актом агрессии концерн «Фарбен» усиливал свои приготовления для участия в планировании и осуществлении таких агрессивных, а затем для сбора обильной военной жатвы...» Обвинения по этому разделу связаны с тем, что «Фарбен» не просто защищал свои иностранные капиталовложения, а разрабатывал и проводил в жизнь планы, которые позволяли ему получать добычу после каждого акта агрессии и расширить свою «империю» за счет каждой нации, подвергшейся вторжению германских войск».

Материалы, приведенные ниже, связаны главным образом с деятельностью концерна «Фарбен»: 1) в Австрии до и после

¹ Военный Трибунал, слушавший дело «ИГ Фарбен», как известно, не признал подсудимых виновными по разделу второму в грабеже и хищениях в Австрии и Чехословакии, ссылаясь на то, что эти страны не были заняты силой оружия в процессе военных действий и поэтому к ним будто бы неприменимо обвинение в преступлениях против мира и человечности. Тем не менее в Обвинительном заключении подчеркивается, что эти материалы «непосредственно примыкают к разделу второму Обвинительного заключения». Читатели убедятся в том, что, хотя захвату предприятий, присвоению собственности в Австрии и Чехословакии придавалась некая видимость «законности», на самом деле это был прямой грабеж в интересах «ИГ» и германского рейха. Не менее убедительны документы, связанные с планами концерна в отношении Франции, Англии и других европейских стран. Для химической и других отраслей промышленности был разработан так называемый «новый порядок», и если бы планам гитлеровцев было суждено сбыться, если бы военная машина рейха не была сломлена под ударами Советской Армии, то европейские государства стали бы экономическим придатком «великой Германии». — Составители.

оккупации в марте 1938 года; 2) в Судетской области Чехословакии до и после Мюнхенского соглашения в сентябре 1938 года.; 3) с «новым порядком» для химической промышленности Европы, и в частности для Франции. Обвинения, связанные с Австрией и Чехословакией, непосредственно при-
мыкают к разделу второму Обвинительного заключения, согласно которому подсудимые обвиняются в грабежах и хищениях...

ИЗ ПРОТОКОЛА СОВЕЩАНИЯ
КОММЕРЧЕСКОГО КОМИТЕТА «ИГ ФАРБЕНИНДУСТРИ»
от 10 сентября 1937 г.

Присутствовали: Хефлигер, Илгнер, Манн, Остер,
Шмиц, фон Шницлер.

Тема совещания: изменение статуса «Анилинхеми АГ»¹, сотрудничество с «ДАГ»² и «Шкодаверке-Вецлер АГ» («ШВВ»).

Г-н Вебер-Андреа доложил о намеченных в Австрии мероприятиях. Главная задача — установление более тесной связи между «ИГ Фарбен» и «Шкода-Вецлер», а также с чешскими и австрийскими филиалами «Динамит» — бывшей «Альфред Нобель и К^о» («ДАГ»).

Фирмы «ДАГ», «ШВВ» и группа «ИГ Фарбен» должны получить поровну треть акций «Анилинхеми АГ» в сумме примерно 300 тыс. австрийских шиллингов. Филипп и Поллак будут введены в правление «Анилинхеми», и таким образом

¹ «Анилинхеми АГ» — совместное германо-австрийское общество, созданное для сбыта продукции «ИГ Фарбениндустри» и австрийских химических фирм «Шкодаверке-Вецлер АГ» («ШВВ») и других. — Составители.

² «ДАГ» — сокращенное название крупной германской фирмы, занимавшейся производством взрывчатых веществ и пороха «Динамит Нобель АГ» (бывш. «Альфред Нобель АГ»). Подсудимые и защита на процессе по делу «ИГ Фарбен» пытались отрицать, что это был по существу филиал «ИГ». Между тем установлено, что концерн «ИГ» был держателем контрольного пакета акций и имел решающий голос в правлении этой фирмы с 1926 года. Подсудимый Шмиц — председатель правления «Фарбен» — был в то же время председателем наблюдательного совета «ДАГ»; «ДАГ» был подчинен главному отделу «Фарбен» — Спарте III. Фирма «Динамит Нобель» имела филиалы в Австрии, Чехословакии и ряде других стран. Центральное отделение фирмы находилось в германском городе Тройсдорфе. — Составители.

удастся обеспечить постоянный контакт и возможность обсуждения всех вопросов, связанных с развитием химической промышленности в Австрии.

Помимо всего прочего, следует стремиться к координации коммерческих операций трех компаний через посредство «Анилинхеми» более эффективно, чем до сих пор. «ДАГ» и «ШВВ» уже продают значительную часть своей продукции через «Анилинхеми», и это позволяет им более успешно конкурировать с компанией «Ауссиг».

Д-р Остер поднял вопрос о том, что следует стремиться к тому, чтобы проблемы, связанные с азотом, которыми теперь занимается исключительно чехословацкая фирма «Детаг», были также переданы в ведение «Анилинхеми».

Существует договоренность, что эти проблемы будут обсуждаться в деталях с г-ном Филиппом, который находится в настоящее время в Берлине. В то же самое время надо просить г-на Филиппа поддержать наши интересы в Юго-Восточной Европе, в частности в таком деле, как создание азотного завода в Австрии. Вслед за этим тайный советник Шмиц пригласил г-на Филиппа принять участие в следующем совещании. Он поблагодарил г-на Филиппа за поддержку интересов «ИГ» не только в Австрии, но и в других странах Юго-Восточной Европы.

Документ НИК-5732, № Обвинения 900

ИЗ ПРОТОКОЛА СОВЕЩАНИЯ ОТДЕЛА «ФАРБЕН»
«БЕРЛИН НВ 7» от 5 октября 1937 г.,

касающегося деятельности Нейбахера в Австрии и Чехословакии

Нейбахер доложил, что он получил специальное задание по Чехословакии от Илгнера через посредство Гаттинау. Последний просил его находиться в Вене во время пребывания там тайного советника Боша. Франк-Фале просил Нейбахера действовать более осторожно в Чехословакии, в особенности когда он имеет дело с официальными кругами. Он напомнил также, что копии писем, направленных в различные отделы концерна, следует направлять в коммерческий комитет, выполняющий роль бюро по связи со служащими, работающими за границей.

Документ НИК-1135, № Обвинения 1065

ПИСЬМО НЕЙБАХЕРА «ИГ ФАРБЕН» И КОММЕНТАРИЙ,
ОПУБЛИКОВАННЫЙ В ЖУРНАЛЕ «ФОН ВЕРК ЦУ ВЕРК»,

издававшегося концерном «Фарбен» в 1938 году

Я прошу вас, дорогой Илгнер, и ваших сотрудников принять мою благодарность за сердечное поздравление, посланное мне. Заверяю вас, что всегда буду сохранять связь с «ИГ». Буду рад снова встретить вас.

Ваш *Нейбахер*

Некоторые, точнее, многие из нас, сотрудников «ИГ», не знали, что бригадефюрер СА д-р инженер Герман Нейбахер станет мэром города Вены, сменив свой пост в отделе «ИГ» «Берлин НВ7» на должность высокого руководителя германского города Вены. Он был одним из наших сослуживцев в концерне «ИГ» до осуществления вечной германской мечты — возвращения Австрии в лоно германского рейха.

Марио Пассарж
«ИГ», «Берлин НВ 7»

Документ НИ-9289, № Обвинения 1069

ИЗ ПРОТОКОЛА СОВЕЩАНИЯ
КОММЕРЧЕСКОГО КОМИТЕТА «ФАРБЕН» от 23 марта 1938 г.

Присутствовали: Хефлигер, Илгнер, Манн и Кюглер.

Г-н Отто, открывая совещание, подчеркнул, что внеочередное совещание создано с целью обсуждения проблем, возникших в связи с включением Австрии в рейх.

Г-н Шиллер сделал подробный доклад относительно развития событий в Австрии в последние недели и того, как они отразятся на интересах концерна «ИГ» и фирм, связанных с ним.

Д-р Франк-Фале зачитывает обзор, в котором говорится об основных интересах «ИГ» в Австрии.

В сложившейся ситуации нет больше никаких препятствий на пути к приобретению большинства акций фирмы «Шкода-Вецлер» в качестве первого шага, который должен предше-

ствовать полному слиянию обеих компаний¹. С этой целью Хефлигер и Шиллер должны установить связь через посредство г-на Вэзенмейера со статс-секретарем Кешплером — чрезвычайным уполномоченным рейха в Австрии.

Решено подвергнуть реорганизации предприятия фирмы «ДАГ» в Австрии и Юго-Восточной Европе. Планы этой реорганизации будут разработаны г-ном Филиппом, д-ром Мюллером и отделом «Берлин НВ7». «ДАГ» разделит производство химикалиев и взрывчатых веществ, с тем чтобы первые были переданы под контроль нынешней фирмы «Шкода-Вецлер», а последние потребуют создания новой организации при участии заинтересованных германских предприятий.

Существует полная договоренность о том, что для охраны интересов концерна «Фарбен» все неарийские служащие австрийских организаций в соответствии с директивами тайного советника Шмица должны быть уволены как можно скорее. Все члены наблюдательных советов и члены правления — неарийцы должны сдать свои мандаты.

Г-н Шиллер сообщил, что его просили заполнить брешь, образованную в руководстве фирм «Шкода-Вецлер» и «ДАГ» после отстранения неарийцев. Он временно назначил на эти должности представителей отдела сбыта химикалиев «ИГ» и отдела «Берлин НВ7».

Документ НИ-3982, № Обвинения 1071

ПИСЬМО ПОДСУДИМОГО ХЕФЛИГЕРА
ГЕНЕРАЛЬНОМУ ДИРЕКТОРУ ИОХАМУ,
БАНК «КРЕДИТАНШТАЛЬТ», от 29 марта 1938 г.

«ИГ ФАРБЕНИНДУСТРИ АГ»
Франкфурт-на-Майне
Генеральному директору Иохаму
Австрийский банк
«Кредитанштальт»

Вена, 29 марта

Уважаемый господин!

Отставка влиятельных членов правления фирмы «Шкода-Вецлер АГ» вызывает необходимость назначения новых руководителей. На вакансии мы предлагаем г-на Гюнтера Шиллера, который до сих пор был членом правления «Анилихеме АГ», а также экспертов по коммерческим делам и, если

¹ Речь идет о планах поглощения австрийской фирмы «Шкода-Вецлер» концерном «ИГ Фарбен». — Составители.

окажется необходимым, готовы предоставить и технических экспертов. В этом, я полагаю, мы заинтересованы в равной степени, поскольку во время наших переговоров Вы подчеркнули, что наше стремление получить контрольный пакет акций «Шкода-Вецлер АГ» соответствует Вашим планам. Во всяком случае известная часть акций останется в ваших руках.

Вы признали, что аншлюс откроет новые перспективы перед предприятиями в будущем, и это следует учесть при финансовых расчетах.

Мы сообщили Вам, что стремимся к объединению заводов «Шкодаверке-Вецлер АГ» с австрийскими заводами «Динамит Нобель», Братислава, под названием, скажем, «Остмарк Хемп АГ». Мы рассчитываем, что это слияние позволит достигнуть положительных результатов в деле развития предприятий и в то же время упростит управление ими, сократив стоимость производства.

Мы также сообщали Вам, что решили ликвидировать наше агентство по сбыту «Анилинхемп АГ». Вместо этого мы создаем новую фирму «Остмарк Химикалиен Хандельсгезельшафт АГ», которая будет заниматься сбытом продукции как компании «Остмарк», так и «ИГ».

Эти мероприятия потребуют, конечно, одобрения властей, и мы полагаем, что Вы также предпримете необходимые шаги в этом направлении.

*Хефлигер
Шиллер*

Документ НИ-3982, № Обвинения 1072

ИЗ СЕКРЕТНОЙ ЗАПИСКИ ПОДСУДИМОГО ХЕФЛИГЕРА
ПО ПОВОДУ СОВЕЩАНИЙ В ВЕНЕ С ИОХАМОМ, ФИШБОКОМ,
ВЭЗЕНМЕЙЕРОМ, КЕППЛЕРОМ И ДРУГИМИ,
ПОМЕЧЕННОЙ 6 апреля 1938 г.

Секретно

Франкфурт-на-Майне
6 апреля

29 марта 1938 г.

Переговоры с генеральным директором Иохамом.

Мы вели переговоры с Иохамом об изменившейся обстановке. Обстоятельства заставили его в принципе согласиться на продажу большинства акций компании «Шкода-Вецлер» концерну «ИГ». Я назвал 70%, но вопрос остался открытым. Иохам, чье положение, как я слышал, ненадежно, не хочет, чтобы его обвинили в слишком легком отказе от контрольного

пакета акций. Понимая это, я предложил создать комиссию на третьейших началах, которая проверила бы все счета и назначила продажную цену. Йохам согласился на это и мы, таким образом, избежали острых углов. Он просил нас после того, как мы станем основными держателями акций, назначить в правление «Шкоды» г-на Шиллера. Это назначение формально должно быть утверждено наблюдательным советом, но совет фактически перестал существовать из-за отставки членов правления — евреев. Мы хотим рекомендовать избрать в наблюдательный совет д-ра Хаагера, а если число членов окажется недостаточным, то мы рекомендуем еще одного представителя «ИГ».

30 марта 1938 г.

Статс-секретарь Кепплер был в отъезде, и нас принял вместо него Вэзенмейер. Мы рассказали ему о своих планах. Он принял нас очень дружески. При нынешних обстоятельствах, по его мнению, слияние компании «Шкода» с «Динамит АГ» будет правильным.

2 апреля.

Меня принял статс-секретарь Кепплер в отеле «Империал». Я коротко сообщил ему о нашей деятельности в Вене. Он также дружески принял нас, но подчеркнул, что концерну «ИГ» не следовало бы покупать все мелкие химические заводы в Австрии.

Я воспользовался представившимся случаем, чтобы поговорить с г-ном Кепплером относительно желательного усиления германского влияния на предприятия в Судетах. Кепплер согласился со мной... Я имел в виду, естественно, предприятия «Ауссиг». Кепплер просил меня рассказать ему при первой же возможности в Берлине более подробно об «Ауссиге». Как видно, эта идея очень его заинтересовала...

Х е ф л и г е р

Документ НИ-4024, № Обвинения 1040

ПИСЬМО ПОДСУДИМОГО ХЕФЛИГЕРА и Д-РА КРЮГЕРА
СТАТС-СЕКРЕТАРЮ КЕППЛЕРУ от 9 апреля 1938 г.

«ИГ ФАРБЕНИНДУСТРИ АГ»
В бюро статс-секретаря
Кепплера, Вена, Баллаусплац

«Берлин НВ 7»
9 апреля 1938 г.
Унтер-ден-Линден, 82

НОВЫЙ ПОРЯДОК ДЛЯ ХИМИЧЕСКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ АВСТРИИ

В австрийской химической промышленности по объему продукции и значению ведущее место занимают две фирмы: «Карбидверк Дейч-Матрей АГ», принадлежащая «Динамит Нобель

АГ» Тройсдорф, и «Пульверфабрик Шкода-Вецлер», где контрольный пакет акций принадлежит банку «Кредитанштальт».

«Карбидверк Дейч-Матрей АГ» контролирует следующие заводы или филиалы в Австрии:

1. «Карбидверк Дейч-Матрей АГ». Капитал 2800 тыс. австрийских шиллингов.

Заводы: «Дейч-Матрей» в Бреннере; «Брюкль» в Каринтии. Производят: хлор, щелочь (методом электролиза) и производные продукты.

2. «Континенталь Гезеллшафт фюр ангевандте Электрицитет». Капитал 2400 тыс. швейцарских франков. Заводы: «Ландек» и «Визберг» на Арлберге. Производят: карбид кальция и ферросилиций.

3. «Остеррейхше Кунстдюнгер-Швэфельзауер унд Хемпше фабрик АГ». Капитал 1200 тыс. австрийских шиллингов.

Заводы: «Дейч-Ваграм» (Нижняя Австрия). Производят: суперфосфаты и серную кислоту.

«Шкода-Вецлер» контролирует следующие заводы или их филиалы:

1. «Пульверфабрик Шкода-Вецлер АГ». Капитал 7 млн. шиллингов.

Заводы: «Мосбирбаум-Хейлигенейх» близ Тюльна, Нижняя Австрия. Производят: неорганические кислоты, тяжелые химикалии, азотные продукты и суперфосфаты.

2. «Хемпше Фабрик Вагенманн Сейбель унд К^о АГ». Капитал 1 млн. шиллингов.

Заводы: «Лизинг», Нижняя Австрия. Производят: неорганические кислоты и тяжелые химикалии.

В дополнение к этому «Шкода-Вецлер» управляет государственным пороховым заводом в Блумау.

Ввиду того, что возможности развития химической промышленности в такой маленькой стране, как Австрия, весьма ограничены, австрийские фирмы всегда тянулись к «ИГ Фарбениндустри». Это находило выражение в многочисленных соглашениях и конвенциях, а также в создании совместного общества для сбыта продукции — «Анилинхеми АГ», Вена. Таким образом, «Анилинхеми АГ» занимается сбытом большей части продукции «Дейч-Матрей» и «Шкода-Вецлер» и в то же время является представителем «ИГ Фарбен» по распространению и сбыту товаров этого концерна в Австрии. «Анилинхеми» поручено также наблюдение за химической промышленностью в Юго-Восточной Европе.

Помимо координации вопросов, связанных со сбытом продукции, в последние годы «ИГ Фарбен» (по согласованию с компетентными организациями рейха) взял на себя инициа-

тиву в деле стандартизации как производственных процессов, так и сбыта продукции.

В феврале 1938 года после длительных переговоров с австрийскими партнерами («Дейч-Матрей» и «Шкода-Вецлер АГ») был разработан план, предусматривавший слияние «Карбидверк Дейч-Матрей» и «Шкода-Вецлер АГ» под руководством и, возможно, при участии «ИГ Фарбениндустри» в одну организацию — «Остмарк Хемия АГ».

После включения Австрии в рейх переговоры, связанные с этим, были временно прерваны, во-первых, ввиду того, что с австрийской стороны в переговорах участвовали не арийцы, во-вторых, из-за опубликования декрета от 19 марта, предписывавшего ограничения для создания промышленных предприятий в Австрии.

Необходимо тем не менее постараться завершить переговоры.

а. Ведущие работники за это время были заменены арийцами. Необходимая реорганизация и замена персонала смогут быть осуществлены лишь после того, как будут разработаны планы на будущее.

б. Тарифные барьеры, которые существовали между Австрией и Германией до настоящего времени, обуславливали необходимость производства определенных химических продуктов. Однако после отмены этих барьеров их производство не отвечает интересам германо-австрийских потребителей. Для сохранения австрийской химической промышленности нужно как можно скорее перевести некоторые виды производства из Германии в Австрию и наоборот.

с. Необходимо немедленно приступить к разработке программы, которая позволила бы включить австрийскую химическую промышленность в рамки четырехлетнего плана.

Мы просим поэтому разрешения на ликвидацию «Анилин-хеми АГ» и создание «Остмарка» — компании по сбыту химических продуктов, а также на получение права продолжать переговоры о приобретении контрольного пакета акций в «Шкода-Вецлер АГ» и (или) слияния «Карбидверк Дейч-Матрей АГ» со «Шкода-Вецлер АГ».

Мы будем информировать компетентные власти о развитии нашей деятельности и, конечно, будем представлять на утверждение все решения, как того требуют существующие предписания.

Хайль Гитлер!
«ИГ Фарбениндустри АГ»
Хефлигер
Крюгер

Документ НИ-9289, № Обвинения 1069

ИЗ ПРОТОКОЛА СПЕЦИАЛЬНОГО СОВЕЩАНИЯ «ИГ ФАРБЕН»

(по вопросу Австрии от 19 апреля 1938 г.)

Как явствует из доклада Хефлигера, Хаагера и Шиллера — частично он был представлен в письменном виде, частично зачитан на совещании — ни партия, ни власти самой Германии (Альтрейх), ни представители власти в Австро-Германии¹ не возражают против давно задуманного плана объединения химической промышленности Австрии. Речь идет о концернах «ДАГ», «Дейч-Матрей» и «ШВВ» («Шкодаверке-Ведлер»). Наше участие в управлении этими концернами соответствует логике развития событий. Однако мы не можем осуществить этого в ближайшие несколько недель ввиду того, что необходимо получить разрешение на создание новых организаций, на приобретение акций и заключение арендных соглашений...

Вместе с тем для нормальной работы заводов необходимо создать комитеты, способные оказывать влияние на правление и на администрацию «ШВВ» и «Дейч-Матрей».

Илгнер предлагает получить разрешение у председателя правления «ДАГ» — Пауля Мюллера относительно назначения Хакхофера и Шиллера членами правления «Дейч-Матрей» и одновременно руководителями заводов «Ландек» и «Ваграм».

Помимо этого, был затронут вопрос о возможности объединения отдельных фирм в Австро-Германии и создания нового порядка в химической промышленности Юго-Восточной Европы в целом ввиду того, что новая ситуация (включение Австро-Германии в рейх) диктует такую необходимость... Крюгер получил указание использовать свое пребывание на будущей неделе в Будапеште для выяснения возможности приобретения части акций венгерского коммерческого банка Пестера, связанного с компанией «ДАГ» в Братиславе. Если это не удастся осуществить, то надо выяснить, какова возможность заключения соглашения о приобретении совместно с венграми акций компании «ДАГ» в Братиславе.

В то же время необходимо выяснить, какие изменения в организации и персонале потребуются в юго-восточных филиалах фирмы «ДАГ», Братислава.

Подготавливается материал для доклада в Берлине и Вене относительно комплекса «Ауссиг»...

¹ Так нацисты именовали оккупированную Австрию. — Составители.

Документ НИ-9631, № Обвинения 1076

ИЗ ПРОЕКТА ПИСЬМА КОНЦЕРНА «ФАРБЕН»
ГОСУДАРСТВЕННОМУ КОМИССАРУ ПО ЧАСТНОЙ СОБСТВЕННОСТИ
В ОККУПИРОВАННОЙ АВСТРИИ от 24 мая 1938 г.

Государственному комиссару
по частной собственности

Берлин, 24 мая 1938 г.

инженеру Вальтеру Рафельсбергеру

Баллаусплац, Вена 1

Уважаемый господин!

В ответ на Ваше письмо от 9 апреля 1938 г., адресованное статс-секретарю Кешлеру, мы хотим проинформировать Вас о следующем.

Две фирмы занимают ведущее положение в химической промышленности Австрии по объему и значению. Это — «Карбидверк Дейч-Матрей АГ», принадлежащая концерну «Динамит Нобель АГ», Тройсдорф, и «Пульверфабрик Шкода-Вецлер АГ», большая часть акций которой находится в руках австрийского банка «Кредитанштальт».

Выше уже были приведены заводы, принадлежащие этим фирмам.

Подробные переговоры относительно слияния этих предприятий под руководством концерна «Фарбен» велись на протяжении года и приближаются к завершению. Возвращение Австрии в лоно рейха требует быстрейшего разрешения этого вопроса, так как химическая промышленность Остмарка находится перед лицом многих новых задач.

В связи с положением Альтрейха те продукты (тяжелые химикалии), транспортировка которых сравнительно дорога, будут производиться в самом Остмарке. Следует помнить, что для развития промышленности в Юго-Восточной Европе следует прежде всего использовать ближайшие промышленные центры, то есть Остмарк.

Необходимо учитывать, что четырехлетний план для Австрии, о котором будет объявлено особо, предъявит большие требования химической промышленности.

Для удовлетворения этих потребностей в первую очередь будут использованы существующие производственные центры.

Мы ожидаем в связи с этим расширения производства и увеличения выпуска вышеназванными фирмами следующих

продуктов: серной кислоты, соляной кислоты, сульфатов, хлора, раствора каустической соды (гидрата окиси натрия), суперфосфатов, карбида, отбеливающей земли (фуллерова земля), ферросилиция и т. д.

Придется, очевидно, перестроить некоторые заводы (например, процессы электролиза и производства серной кислоты), которые имеют современное оборудование, с тем чтобы они могли соответствовать новым требованиям.

Объем выпуска продукции для военной промышленности и четырехлетнего плана будет установлен главами государств. Существующая ныне химическая промышленность Остмарка не сможет соответствовать новым требованиям без нашей помощи. «Фарбен» имеет достаточный опыт и знание процессов и готов предоставить всю необходимую помощь.

Для осуществления этого плана мы должны получить разрешение официальных кругов на приобретение контрольного пакета акций «Шкода-Вецлер», находящегося пока в руках банка «Кредитанштальт». Австрийский банк «Кредитанштальт» сообщил, что он в принципе готов совершить эту сделку.

Преимущество такого решения вопроса несомненно: мы смогли бы распределять всю продукцию заводов; выполнять новые программы в одном из существующих производственных центров или в новых центрах, которые будут созданы. Производственная программа могла бы быть разработана в соответствии с мощностями отдельных заводов, принадлежащих концерну «Шкода-Вецлер», фирмам «Дейч-Матрей», «Континенталь» и др.

Мы полагаем, что это можно было бы осуществить путем слияния всех производственных центров в одну компанию «Донау-Хемп АГ», которая отвечала бы за распределение производственных программ и их выполнение, и создания еще одной компании для сбыта продукции — «Донау Хемпкампф Хандельсгезеллшафт».

Эта последняя компания должна будет заниматься сбытом продукции «Донау-Хемп АГ», отделов Спарты, «ИГ Фарбен-индустри» и других важных химических концернов рейха и Остмарка.

Мы заканчиваем свой проект просьбой санкционировать следующее:

- 1) приобретение контрольного пакета акций «Шкода-Вецлер АГ» путем покупки «ИГ Фарбен-индустри» акций, принадлежащих «Кредитанштальт»;
- 2) слияние фирмы «Карбидверк Дейч-Матрей» и «Шкода-Вецлер» в компанию «Донау-Хемп АГ»;

- 3) ликвидацию «Анилинхеми АГ»;
- 4) создание новой компании «Донау Хемпкалиен Хандельс-гезеллшафт».

Хайль Гитлер!
«ИГ Фарбениндустри АГ»

Документ НИ-9289, № Обвинения 1069

ИЗ ПРОТОКОЛА ДВУХ СОВЕЩАНИЙ
КОММЕРЧЕСКОГО КОМИТЕТА «ИГ ФАРБЕНИНДУСТРИ»
24 мая и 16 июля 1938 г.

24 мая 1938 г. Австрия

Д-р Илгнер сообщил о принятых мерах. Д-р Фишер назначен представителем концерна на территории Австрии. Ввиду того, что в настоящее время он выполняет работу для военного ведомства, вместо него обязанности будет выполнять д-р Гаттинау. Следует по-прежнему добиваться приобретения фирмы «Шкода-Вецлер».

16 июня 1938 г. Австрия

Д-р Илгнер и д-р Фишер сообщили о мерах, намеченных в связи с полученным 2 июня 1938 г. разрешением государственного комиссара по частным предприятиям приобрести компанию «Шкода-Вецлер АГ» и создать новую компанию «Хемпшеверке Донау АГ».

Концерн «ДАГ», Братислава, внес предложение, чтобы компания «ДАГ» («Динамит АГ», бывшая «Альфред Нобель и К^о»), Вена, и «Карбидверк Дейч-Матрей АГ» были проданы за соответствующую цену концерну «Хемпшеверке Донау АГ». Существует договоренность, что «Хемпшеверке Донау АГ» будет находиться под контролем «ИГ Фарбениндустри», который использует всю свою мощь и опыт для максимального использования австрийской промышленности в интересах рейха.

По всем вопросам общего характера, связанным с деятельностью фирм нашего профиля в Австрии, главным руководителем является д-р Илгнер, а д-р Фишер, представитель «ИГ» для Австрии, будет находиться под его началом.

Документ НИ-9630, № Обвинения 1091

ИЗ ПИСЬМА «ИГ ФАРБЕН», АДРЕСОВАННОГО
ИМПЕРСКОМУ МИНИСТЕРСТВУ ЭКОНОМИКИ, от 18 июля 1938 г.

относительно приобретения акций различных химических фирм

«ИГ ФАРБЕНИНДУСТРИ АГ»,

18 июля 1938 г.

центральное финансовое
управление

Берлин НВ 7

Мы направляем вам от нашего имени и от имени связанной с нами компании «Динамит АГ», бывшей «Альфред Нобель и К^о», Тройсдорф, следующее заявление.

На протяжении полутора лет, то есть со времени аншлюсса, мы вели переговоры с заинтересованными лицами относительно объединения капиталов и организации «Пульверфабрик Шкода-Вецлер АГ» — концерна, контрольный пакет акций которого в настоящее время все еще принадлежит австрийскому банку «Кредитанштальт» и австрийским фирмам «Остеррейхше Динамит Нобель АГ», Вена, и «Карбидверк Дейч-Матрей АГ» и их филиалам, принадлежащим «Динамит Нобель АГ», Прессбург¹. После аншлюсса стало настоятельно необходимым осуществление наших планов, поскольку развитие австрийской экономики, ее координация с планами вооружения и четырехлетним планом, а также укрепление сотрудничества с Юго-Восточной Европой поставили перед нами важные задачи. Для их выполнения необходима модернизация существующих заводов, некоторые из которых безнадежно устарели, и координация с химической промышленностью Альштейха, а также с нашей фирмой в частности. Потребуются крупные капиталовложения. Австрийские заводы не смогут осуществить этого с помощью собственных ресурсов.

Мы предоставили компетентным австрийским властям планы слияния капиталов и организации вышеназванных предприятий, принадлежащих австрийской промышленности.

Будем признательны за скорейшее разрешение этих вопросов.

Хайль Гитлер!

«ИГ Фарбениндустри АГ»
Франк-Фале

¹ Прессбург — немецкое название словацкого города Братислава. — Составители.

Документ НИ-9289, № Обвинения 1069

ИЗ ПРОТОКОЛА СОВЕЩАНИЯ
КОММЕРЧЕСКОГО КОМИТЕТА «ФАРБЕНИНДУСТРИ»
от 7 октября 1938 г.

Австрия

Д-р Илгнер сообщил о приобретении акций «Шкода-Ведлер» и заключении соглашения с австрийским министерством финансов по поводу Блумана. Оба соглашения должны быть утверждены имперским министерством финансов и верховным командованием вооруженными силами рейха.

Д-р Илгнер сообщил о своих переговорах с государственным комиссаром по частным предприятиям Австрии — д-ром Рафельсбергером относительно формирования правления и наблюдательного совета концерна «Донау-Хеми АГ». Согласие государственного комиссара дает нам право сформировать эти руководящие органы в соответствии с нашими интересами.

Документ НИ-9289, № Обвинения 1069

ИЗ ПРОТОКОЛА СОВЕЩАНИЯ
КОММЕРЧЕСКОГО КОМИТЕТА «ФАРБЕНИНДУСТРИ»
от 24 мая 1938 г.

Венгрия/Чехословакия

Д-р Франк-Фале (секретарь коммерческого комитета) докладывает о совещании, которое состоялось 17 мая этого года и было посвящено Чехословакии. Протоколы этого совещания вручены присутствующим. После этого обсуждаются ситуация и меры, которые следует предпринять в связи с концерном «Ауссиг».

Документ НИ-3721, № Обвинения 1044

ПИСЬМО ПОДСУДИМОГО КЮНЕ ПОДСУДИМЫМ ШНИЦЛЕРУ
И ТЕР-МЕЙЕРУ от 23 сентября 1938 г.

Леверкюзен — заводы «ИГ»

23 сентября 1938 г.

Д-р Кюне, член правления
«ИГ Фарбениндустри»

Директору Тер-Мейеру

Директору д-ру фон Шницлеру

Уважаемые господа!

Я узнал сегодня утром, что вам удалось добиться у компетентных лиц понимания нашей заинтересованности в заводах «Ауссиг» и что вы уже предложили кандидатуры комиссаров, а именно д-ра Вюрстера и Кюглера. Вам не удалось предварительно обсудить со мной эти кандидатуры, но я согласен с вашим выбором. Я полагаю, что, вступив в обязанности комиссаров, эти господа будут поддерживать тесный контакт с комиссией, выделенной нами для ведения дел «Ауссига».

Как вы знаете, нами заключены соглашения, связанные с производством и сбытом продукции в этой отрасли промышленности, в частности в области производства «белого титана» и активированного древесного угля.

С приветом
Ваш
Кюне

Документ НИ-4016, № Обвинения 1107

ПИСЬМО ФИРМЫ «ФОН ХЕЙДЕН»
ИМПЕРСКОМУ МИНИСТЕРСТВУ ЭКОНОМИКИ от 10 октября 1938 г.

П р а в л е н и е

Радебейль — Дрезден

Имперскому министерству
экономики

Внимание: министерсвальдиригента
Михеля

С о д е р ж а н и е: объединенные химические и металлургические заводы («Прагер Ферейн»), Ауссиг.

В письме от 6 октября нижеподписавшиеся выразили свое стремление добиться решения вопроса относительно заводов в Ауссиге. Мы просим имперское министерство экономики ис-

пользовать свое влияние и помочь нам приобрести акции чешской фирмы, с тем чтобы заводы, принадлежащие ей в Ауссиге и Судетах, были переданы нам, точно так же, как заводы в Фалькенау.

В будущем заводы в Ауссиге будут вынуждены в связи с изменившейся ситуацией направлять значительную часть своей продукции в Саксонию и восточную Германию. Тем самым они поставят под угрозу существование нашей фирмы, если не будет найден путь объединения заводов в Ауссиге с нашими под единым управлением.

Мы знаем, что «ИГ Фарбениндустри» также добивается приобретения акций этой чешской фирмы, и хотим подчеркнуть, что если «ИГ» купит их, то для нашей фирмы это будет катастрофой.

Наша фирма одна из немногих, чьи производственные планы совершенно независимы от «ИГ Фарбен». Мы находимся в постоянном и остром состоянии конкуренции с «ИГ». Последний уже контролирует полностью всю западную и южную Германию, господствует в центральной Германии и подбирается все ближе и ближе к нашим традиционным рынкам в восточной Германии. «ИГ» прилагает усилия, чтобы расширить свое влияние здесь и поставить потребителей в зависимость от своего концерна, о чем, как это известно имперскому министерству экономики, потребители очень жалеют. «ИГ» стал могущественной силой в Германии и стремится к монополии. Для того чтобы не быть полностью раздавленными концерном «ИГ», мы должны любой ценой сохранить свой технический, химический и коммерческий уровень на определенной высоте. Непонятно с этой точки зрения, как можно разрешить такому гиганту, как «ИГ Фарбен», еще больше усилить свою мощь путем приобретения заводов в Ауссиге.

Химические заводы «фон Хейден» принадлежат фирме, которая больше всего подходит для управления предприятиями в Ауссиге. В нашем штате имеются пять сотрудников, среди них подписавший это письмо Штруббергер, которые в курсе производственных дел и производственных процессов заводов в Ауссиге. Сравнительная близость наших заводов от Ауссига позволяет поддерживать постоянный контакт между нашими предприятиями.

Наличие отдела красителей в концерне «Ауссиг» не является аргументом в пользу приобретения заводов этой фирмы концерном «ИГ Фарбен». Производство красителей необязательно для концерна «Ауссиг»: оно было начато лишь для того, чтобы Чехословакия могла быть независимой от Германии в снабжении красителями. Продукция и сбыт красителей

составляют, насколько мне известно, всего $\frac{1}{6}$ общей продукции заводов «Ауссиг» и «Фалькенау». Всего 150—200 человек заняты на этом производстве, что составляет едва ли 10% общего штата заводов «Ауссиг».

Мы со своей стороны не намерены конкурировать с «ИГ» в области производства красителей. Мы готовы прийти к соглашению с «ИГ», если сложится подходящая ситуация.

В связи с вышеизложенным мы просим вас воспрепятствовать тому, чтобы «ИГ» или другая крупная химическая фирма в Германии завоевала решающие позиции в восточной Германии или стала собственником Судетских заводов концерна «Ауссиг».

Как мы уже говорили выше, это нанесло бы непоправимый удар нашим предприятиям и всему нашему концерну. Мы уверены, что способны выполнить свой долг перед германской химической промышленностью в любой области, и имеем право говорить о достигнутых нами успехах, в особенности за последние годы, в области технической продукции. Мы можем гарантировать правительству, что если заводы в Судетах будут переданы нам, то они окажутся в хороших руках. Мы добьемся их развития и такого уровня продукции, который удовлетворяет потребителей в рейхе.

От вас зависит решение того, необходима ли консультация экономической группы химической промышленности для того, чтобы определить, в состоянии ли наша фирма управлять заводами в Ауссиге.

Хайль Гитлер!
«Химические заводы фон Хейден АГ»¹
д-р Юнгель
Штрубберг

Документ НИ-10141, № Обвинения 1109

МЕМОРАНДУМ ПОДСУДИМОГО ХЕФЛИГЕРА от 15 октября 1938 г.
относительно приобретения химических заводов в Судетах

Содержание: переговоры с фирмой «фон Хейден АГ», Дрезден 13 октября 1938 г. в отеле «Адлон» в Берлине.

Присутствовали: от фирмы «фон Хейден» — тайный советник Юнгель, директор Штрубберг, Цинзер. От «ИГ Фарбен» — д-р фон Шницлер, д-р Тер-Мейер, д-р Кюне, Хефлигер, Илгнер.

¹ Фирма «фон Хейден» была одним из главных конкурентов концерна «ИГ Фарбен» в восточной Германии. — Составители.

Предварительное секретное совещание

Во время предварительного обсуждения в своем кругу мы пришли к выводу, что не сможем полностью оттеснить фирму «Хейден» при приобретении заводов в Ауссиге.

Помимо «Хейдена» есть еще и другие претенденты, о которых мало известно. Предполагается, что Розтерг («Винтерсхалл») и Рутгерс¹ также заинтересованы. Существует мнение, что опасность вмешательства третьей стороны будет уменьшена, если не устранена, в случае, если «ИГ» и «Хейден» составят единую группу для приобретения заводов в Ауссиге. Имперское министерство экономики (Мюлерт), судя по всему, очень заинтересовано в исходе переговоров, и мы сможем сообщить, что состоялось дружественное совещание и удалось достигнуть единой точки зрения относительно приобретения новых заводов в Судетах, что облегчает заключение соглашения по этому вопросу.

Заключительное секретное совещание

После отъезда господ из Дрездена мы продолжали совещаться между собой. Мы решили предложить половину доли участия в производственных возможностях фирмы, причем вся область красителей переходит к «ИГ». Мы хотим оставить техническое руководство полностью за собой, а коммерческое руководство готовы передать фирме «Хейден».

Я полагаю, что следует придерживаться следующей тактики: представитель фирмы «Хейден» поедет в Прагу один для продолжения переговоров, конечно, получив от нас предварительные инструкции. Мне кажется, что мы получим заводы по более дешевой цене, если «ИГ» не будет вести переговоры. Д-р Илгнер тотчас же согласился с моим мнением. В случае, если переговоры представителя фирмы «Хейден» в Праге примут нежелательный для нас оборот, мы всегда успеем вмешаться².

Х е ф л и г е р

¹ Розтерг и Рутгерс — промышленники, владельцы химических заводов в Германии. — Составители.

² 7 ноября 1938 г. было подписано соглашение между представителями «ИГ Фарбен» и фирмы «фон Хейден», Дрезденским банком и концерном «Ауссиг», в котором помимо прочего говорилось: «Компания, которая будет создана германской группой промышленников в Ауссиге, получит от концерна «Ауссиг» заводы в Ауссиге и Фалькенау, включая угольные и электроэнергетические ресурсы, примыкающие к ним». — Составители.

Документ НИ-9289, № Обвинения 1069

ИЗ ПРОТОКОЛОВ СОВЕЩАНИЙ
КОММЕРЧЕСКОГО КОМИТЕТА «ФАРБЕН»
С НОЯБРЯ 1938 ПО АПРЕЛЬ 1943 ГОДА ПО ВОПРОСАМ,
СВЯЗАННЫМ С ЧЕХОСЛОВАКИЕЙ И ЮГО-ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПОЙ

1. Чехословакия

Обсуждались меры и соглашения, связанные с заводами «Ауссиг — Фалькенау». Достигнуто соглашение относительно производства цианамид кальция («Фалькенау») и фармацевтических продуктов («Хейден») и о формах сотрудничества с «Солвей».

2. Комитет для юго-восточной Европы

Коммерческий комитет принял следующие решения для Юго-Восточной Европы.

1. 51% акций компании «ДАГ», Тройсдорф, в концерне «ДАГ», Прессбург должен быть передан «Донау-Хеми АГ».

2. Будут внесены изменения в руководство фирмы «ДАГ», Прессбург. Д-р Карл Мейер будет введен в правление, а три члена правления еврейской национальности будут смещены.

3. По согласованию с Будапештом следующие господа будут вновь избраны в совет правления: д-р Кюне, д-р Илгнер, проф. Лаутеншлегер.

Все члены правления евреи должны уйти в отставку.

21 апреля 1939 г.

«Ауссиг — Фалькенау»

Д-р Кюглер докладывает относительно состояния «Хемишверке Ауссиг — Фалькенау ГМБХ», после чего обсуждаются проблемы, связанные с образованием протектората.

Д-р Шницлер отмечает, что сложилась выгодная ситуация, и предлагает выждать еще некоторое время, а затем возобновить переговоры с правлением концерна «Ауссиг».

Словакия

Д-р Фишер подробно рассказывает о политическом, экономическом и административном положении Словакии. Он подчеркивает, что нынешний момент очень удачен и выгоден для заключения специального соглашения со вновь созданным словацким правительством. Предложения отдельных предприятий, входящих в концерн «Фарбен», должны концентрироваться в отделе «Берлин НВ 7». Обсуждается вопрос о посылке концерном «ИГ» в качестве представителя в Словакию г-на Манна, а также об открытии фармацевтического отделения в Словакии.

Д-р Фишер сообщает о переговорах с «Сосьете франсез де Эндустри э де Петрол», Париж, относительно приобретения словацких нефтеперегонных заводов «Аполло». Это современные установки, способные переработать примерно 6 тыс. т в месяц. «ДАГ», Прессбург, намерена приобрести контрольный пакет акций.

16 июня 1939 г.

Протекторат и Словакия

Д-р Шницлер делает обзор нынешних условий в «Аусспг — Фалькенау» и наших отношений с фирмой «Аусспг». Д-р Кюглер и д-р Гаттинау рассказывают о планах создания фирмой «ДАГ», Прессбург, целлюлозной фабрики и передаче этой фабрике нашего опыта. Ввиду благоприятного расположения Прессбурга этот план кажется нам чрезвычайно ценным.

1 февраля 1940 г.

Экономическое включение протектората в рейх

По этому поводу сообщение делает д-р Кюглер, коснувшись условий сбыта, создающихся в связи с новой ситуацией. Д-р Кюглер заключил новое соглашение, связанное с гидросульфатами, и такое же намечено для «белого титана».

12 ноября 1940 г.

«Прагер Ферейн»

Д-р фон Шницлер рассказывает о переговорах с «Прагер Ферейн» (концерн «Аусспг») в области красителей, что привело к соглашению, заключенному на восемь лет на следую-

щей основе: концерн получает квоту на производство красителей стоимостью в 2500 тыс. марок в год. Производственная программа концерна на этот период времени ограничивается серой, сернистыми красками и азокрасителями. Из этой квоты продукция примерно на 2 млн. будет продаваться протекторату и Словакии. При помощи специального соглашения продукция концерна будет направляться в Юго-Восточную Европу через каналы сбыта «ИГ Фарбен». В области других химических продуктов продолжаются переговоры.

14 апреля 1943 г.

Отношения с «Прагер Ферейн»

Вопросы, которые остались не решенными в отношениях между «ИГ», Прессбург, и «Прагер Ферейн», обсуждались на пражской конференции 22 февраля 1943 г. и, наконец, разрешены.

Прежние переговоры не касались области производства взрывчатых веществ, ибо считалось, что деятельность концерна в этой области нецелесообразна. Если в дальнейшем возникнет необходимость организации этого производства на заводах «Прагер Ферейн» (в Богемии, Моравии или Словакии), то возникнет новая ситуация и надо будет заново вести переговоры по этому поводу. Интересы «ИГ», Прессбург, в области взрывчатых веществ неоспоримы и от этого концерна зависит решение всей проблемы.

Планирование «нового порядка» на послевоенный период концерном «ИГ Фарбен» в 1940 году¹

Документ НИ-6842, № Обвинения 1048

МЕМОРАНДУМ ДЛЯ ВНУТРЕННЕГО ПОЛЬЗОВАНИЯ
КОНЦЕРНА «ИГ ФАРБЕН» от 19 июня 1940 г.,
*касающийся реорганизации экономических отношений
в послевоенной Европе*

Протокол для хранения в делах
Строго секретно

Франкфурт-на-Майне
19 июня 1940 г.

Заместитель начальника наблюдательного совета по химии г-н Борн сообщил нижеподписавшимся следующую секретную информацию.

Министериальдиректор Шлоттерер назначен главным референтом по вопросам демобилизации в имперском министерстве экономики. Посланнику Риттеру поручены те же обязанности в министерстве иностранных дел. Г-н Шлоттерер поручил наблюдательному совету по химии представить как можно скорее обзор состояния химической промышленности в следующих странах: Франции, Швейцарии, Англии, Голландии, Бельгии, Дании и Норвегии.

Особое внимание должно уделяться картельным соглашениям, степени участия в них германских фирм и тому, в каких пределах они могут развивать свою деятельность без участия Германии.

Г-н Борн просил, чтобы ему прислали сжатый отчет о трех, или четырехстороннем картеле и предполагаемых взаимоотношениях между этим картелем и европейскими промышленниками, занятыми производством красителей. Этот отчет он направит в Спарту, занимающуюся красителями.

Если у концерна «Фарбен» есть предложения в связи с

¹ Материалы, относящиеся к так называемому «новому порядку», дают представление о планах экспансии, разрабатывавшихся концерном «Фарбен» вместе с нацистским правительством. Концерн «ИГ» уже в 1940 году, рассчитывая на победу фашистской Германии, наметил обширную программу подчинения германскому господству всех европейских стран. — Составители.

тем, как следовало бы в будущем организовать производство красителей в упомянутых странах, то было полезно, если бы они были изложены сейчас. (Нам сообщили секретно, что господин У.¹ сказал во время переговоров с г-ном Борном, что европейское производство красителей после войны, по всей вероятности, будет находиться под контролем концерна «ИГ Фарбениндустри».)

По просьбе г-на Борна директор фон Хейдер (чиновник «Фарбен») был поставлен в известность об этом. Вслед за переговорами с г-ном Борном г-н Хенко просил нижеподписавшегося переговорить с ним. Обсуждались в основном вопросы, связанные со швейцарской промышленностью, производящей красители. Нижеподписавшийся информировал г-на Хенко о нынешнем положении, в частности о том, что Швейцария прекратила продажу своей продукции ряду восточных и юговосточных европейских стран, с которыми у нее нет клиринговых соглашений, но продолжает сохранять важные для нее рынки во Франции, Англии и США и сумела благодаря большим запасам химических материалов вести торговлю на прежнем уровне с другими странами, то есть с теми, с которыми Германия прекратила торговлю из-за войны. Наша будущая политика по отношению к «ИГ Хеми», Базель, будет зависеть от того, какую позицию рейх займет по отношению к Швейцарии, и от всей экономической политики в целом.

К у ф у с с

Документ НИ-4897, № Обвинения 1049

ПИСЬМО ПОДСУДИМОГО ФОН ШНИЦЛЕРА
ПОДСУДИМЫМ ТЕР-МЕЙЕРУ, ФОН КНИРИМУ И ДРУГИМ
от 24 июня 1940 г.,

в котором сообщается, что ввиду быстрого развития войны на Западе следующее совещание коммерческого комитета «Фарбен» будет посвящено экономической политике

Д-р Георг фон Шницлер
Членам коммерческого комитета

Франкфурт-на-Майне.
24 июня 1940 г.

Господа!

Коммерческий комитет прислал приглашения на следующее совещание, которое состоится 28 и 29 июня нынешнего

¹ Речь идет о Клаусе Унгевиттере, руководителе экономической группы химической промышленности и наблюдательного совета по химии. — *Прим. перев.*

года во Франкфурте-на-Майне. Я прилагаю копию приглашения для тех господ, которые, хотя и не являются членами коммерческого комитета, тем не менее будут желанными участниками нашей встречи. Главная тема нашего совещания, указанная в качестве первого номера повестки дня, — «Отчет об экономической политике», иными словами, обсуждение проблем экономической политики, выдвинутых на первый план быстрым развитием войны на Западе. Мы получили специальный запрос от правительства с требованием представить в кратчайший срок программу, на которой должна быть основана система организации химической промышленности в Европе после заключения мирного договора. Проблема рассматривается не только по отношению к странам, которые в настоящее время находятся в состоянии войны с Германией, но и к тем странам, которые являются союзниками Германии, а также — к нейтралам. Таким образом, предметом исследования будут не только отношения с Англией и Францией, но и в равной степени с юго-восточными странами и с Италией.

Господа Тер-Мейер, фон Книрим и Буль уже согласились участвовать в совещании.

Я прошу также от имени тайного советника Шмица, чтобы присутствовали д-р Андерхуб и Бахман.

Прошу руководителей торговых управлений, за исключением управлений, ведающих красителями, сообщить своим техническим помощникам о дате совещания.

Хайль Гитлер!
Г. фон Шницлер

Документ НН-6293, № Обвинения 818

ИЗ ПРОТОКОЛА СОВЕЩАНИЯ «ИГ ФАРБЕН» от 29 июня 1940 г.

Присутствовали: председатель совещания фон Шницлер; Андерхуб, Боргвардт, Буль, Эккерт, Фишер, Франк-Фале, Гаттинау, Хефлигер, Хензер, Хейдер, Хорстман, Илгнер, фон Книрим, Крюгер, Кюглер, Лоре, Манн, Тер-Мейер, Мюллер, Остер, Отто, Терхаар, Вайбель, Вебер-Андреа и Вейсс.

Отчет об экономической политике

Д-р фон Шницлер сделал короткий доклад, указав на причины созыва такого широкого совещания. Он подчеркнул, что оказалось необходимым безотлагательно обсудить влияние, ко-

торое окажет политическая реорганизация, ожидаемая в будущем, на промышленность и индустриальную политику.

После того как д-р Крюгер сделал отчет о совещании, происходившем 19 июня 1940 г. в «имперской промышленной группе», а д-р Тер-Мейер сделал обзор политико-экономического положения и организационных мер, необходимых в связи с этим, было решено после подробного обсуждения произвести расследование по следующим вопросам.

1. Подсчет экономических потерь.

Прямые потери, которые понесли законные предшественники «ИГ» и их концерн из-за Версальского договора:

во Франции и в колониях;

в Англии и империи;

в остальных частях света.

Фиалиалы и отделы сбыта, которые подверглись секвестру, подсчитывают в качестве прямых потерь также конфискованные склады, захваченные крупные долговые обязательства, претензии, банковские кредиты, страховые полисы и т. д., готовые товары, уничтоженные во время мировой войны, потери частной собственности и потери, связанные с конфискацией патентов и торговых марок.

Франкфурту поручено подготовить материал и сделать отчет по первому вопросу. Правление отдела красителей (Спарта) и правление отдела химикатов будут поддерживать связь с центральным финансовым бюро, будут работать во Франкфурте над материалами, связанными с потерями во время войны, и займутся дальнейшими подсчетами. Следует подготовить заявление; в нем будет указан размер компенсации, на который рассчитывает рейх.

2. Косвенные потери, которые понесли прямые предшественники «ИГ» и его фирм из-за Версальского договора, должны рассматриваться как прямые потери, если они вызваны:

дискриминацией или экономическими ограничениями;

тарифной политикой, направленной против Германии;

квотами;

политикой специальных лицензий;

налогообложениями;

мерами по отношению к патентам и торговым маркам;

созданием национальной промышленности, которая заменила прежний германский импорт и в то же время сократила германский импорт в третью страну;

сокращением внутреннего рынка в результате территориальных изменений, которые были предписаны Версальским договором.

3. Потери, которые законные предшественники «ИГ» понесли при осуществлении условий перемирия от 11 ноября 1918 г., в связи с ограничениями Версальского договора и из-за битвы за Рур.

Эти потери в основном выражаются в разрушении и порче заводов, конфискации товаров на фабриках, оплате пошлины за перевозку грузов с оккупированной на неоккупированные территории и т. д.

4. Прямой и косвенный военный ущерб, причиненный с 1 сентября 1939 г.

Перечень соответствует пунктам 1 и 2.

Предложения «ИГ» и его концернов относительно экономической реорганизации Европы

Все отделы и конторы «ИГ» должны представить свои соображения в связи с общими проблемами, относящимися к предстоящему мирному договору.

Предложения, касающиеся исключительно «ИГ», будут рассматриваться особо и послужат основой для специальных предписаний и соглашений. Примеры таких конкретных предложений обсуждались во время совещания всех Спарт и закупочных контор.

Пока эти предложения должны быть подготовлены по каждой из стран в таком порядке: а. Франция, б. Бельгия, в. Голландия, г. Норвегия, д. Дания, е. Польша, ж. протекторат, з. Англия и империя.

Предложения, касающиеся других стран, должны быть подготовлены таким образом, чтобы сведения о собственности, принадлежащей врагу, почерпнутые из данных отдела экономических исследований (ВОВИ), были апробированы торговыми отделами.

Должна быть сделана попытка подготовить и собрать материал по всем вопросам, касающимся Франции, к 15 июля 1940 г. Для этого необходимо, чтобы члены коммерческого комитета и ВИПО ознакомились с материалами не позже 10 июля 1940 г. 15 июля откроется специальное совещание, в котором примут участие члены коммерческого комитета и отдельных филиалов «ИГ».

Все предложения, касающиеся Юго-Восточной Европы, Скандинавии и Балтийских районов, будут обсуждаться на специальных совещаниях. По Юго-Восточной Европе — на совещании комитета, которое будет созвано 10 июля 1940 г. в 9 час. 30 мин. утра, «Берлин НВ 7», Унтер-ден-Линден 78;

по Скандинавии и Прибалтике в тот же день — в 16 час. под председательством д-ра Илгнера.

Ввиду того, что в отделы и конторы «ИГ» поступают многочисленные запросы от экономических групп и различных торговых организаций по поводу материалов, связанных с реорганизацией Европы, коммерческий комитет решил, прежде чем отвечать, информировать ВИПО о каждом запросе такого рода; таким образом, будет достигнута централизация и единообразие в сборе материалов.

Планирование колониальных проблем

Франк-Фале сообщил о мерах, предпринятых правительственными учреждениями, и подчеркнул, что «ИГ» представлена в Африке главным образом иностранными фирмами. Коммерческий комитет считает, что планы реорганизации, обсуждающиеся по пункту 1, соображения и подготовительные меры должны быть разработаны также и конторами «ИГ». Соответственно решено создать комитет по Африке, состоящий из представителей отделов сбыта и представителей отдела «Берлин НВ 7». Первое совещание состоится 11 июля 1940 г. в 9 час. 30 мин. по адресу «Берлин НВ 7», Унтер-ден-Линден 78.

Ввиду возрастающего значения исследований в колониальной области коммерческий комитет рекомендует увеличение субсидий для колониального экономического комитета с 5 тыс. до 10 тыс. германских марок.

*фон Шницлер
Франк-Фале*

Документ НИ-6840, № Обвинения 1052

ЗАПИСИ ТЕРХААРА, ПРЕДНАЗНАЧЕННЫЕ ДЛЯ РАЗРАБОТКИ ПРЕДЛОЖЕНИЙ ВЛАСТЯМ ОТНОСИТЕЛЬНО «ПЛАНИРОВАНИЯ ЭКОНОМИКИ В МИРНОЕ ВРЕМЯ»

Секретно

«Берлин НВ 7»
Унтер-ден-Линден, 82
7 августа 1940 г.

После совещания г-на фон Шницлера с г-ном Франк-Фале мне было поручено передать компетентным официальным властям документы, связанные с планированием экономики в мирное время, а именно:

- 1) письмо,
- 2) общую часть,
- 3) материалы по поводу Франции.

Мы передали подготовленный нами материал министериальдиректору Шлоттереру после двухчасовой беседы... Он отнесся к нашим материалам в целом положительно, одобрил и методику и основные концепции, изложенные нами. Необходимо отметить, что Шлоттерер не только считает необходимым, чтобы наши особые пожелания были сформулированы ясно и по-деловому, но и хотел бы ознакомиться с нашими более широкими планами. Он считает, что предпосылки в нашей общей, исторической части правильны и должны быть развиты далее (ведущая роль германской химии в 1914 году; последовавшие за войной ограничения, связанные с Версалем; необходимость восстановления нашей ведущей роли при «новом порядке»).

Следующие детали нашей беседы интересны.

1. Считается само собой разумеющимся, что на основе германского превосходства, исходящего из политики силы, Германия раз и навсегда твердо установит экономическое и политическое господство над Францией.

2. Методы, намеченные концерном «Фарбен», одобрены по отношению к таможенным пошлинам, квотам, принудительным лицензиям и т. д. Министериальрат Имхоф, участвовавший в беседе, подчеркнул, что он считает необходимым использовать все возможности, возникающие для частного предпринимательства Германии в Европе.

Терхаар

Документ НИ-11252, № Обвинения 1051

ПИСЬМО ПОДСУДИМОГО ШНИЦЛЕРА И Д-РА КРЮГЕРА
ИМПЕРСКОМУ МИНИСТЕРСТВУ ЭКОНОМИКИ от 3 августа 1940 г.

Строго секретно
«ИГ ФАРБЕНИНДУСТРИ»

3 августа 1940 г.

Министериальдиректору
д-ру Шлоттереру

имперское министерство экономики

Мой дорогой министериальдиректор!

Вслед за многочисленными переговорами, которые мы вели с Вами по вопросу о возможном создании европейской сферы экономики, соответствующие отделы нашей компании

продумали, какой вклад мы можем внести в наше общее дело. Мы обсудили специальные предложения и особые пожелания, касающиеся нашей фирмы. В результате этого обсуждения, исследований и предварительного изучения намечены следующие основные принципы.

1. Мы полагаем, что при создании экономической империи («гроссраумвиртшафт») в Европе необходимо специальное планирование для химической области. Цель такого планирования:

а) обеспечение экономической независимости в этой области;

б) регулирование производительных сил в этой сфере путем рационального использования существующих производственных возможностей и их приспособления к современным требованиям и требованиям будущего.

2. В этой главной сфере континентальной экономики («гроссраум») по окончании войны необходимо будет наладить и организовать обмен товаров таким образом, чтобы обеспечить приоритет и уважение всего мира для германской химической промышленности.

3. Такая экономика, основанная на самоснабжении, должна исходить прежде всего из факторов, связанных с военно-экономическими требованиями великой Германии. Речь идет не только о том, чтобы обеспечить снабжение Германии путем импорта важными военно-экономическими материалами, но и о предвидении на будущее интеграции интересов европейских стран, находящихся в сфере германского влияния, с интересами стран, расположенных вне Европы таким образом, чтобы их военно-экономический потенциал в области химии отвечал интересам великой Германии.

Материалы, подготовленные нашим концерном на основе этих фундаментальных принципов, делятся на две части: общая часть и часть, где данные разделены по странам. Имеются в виду следующие страны: Франция, Голландия, Бельгия, Люксембург, Норвегия, Дания, Англия и империя.

Разрабатывается проект реорганизации химической промышленности Польши и протектората. Ведется подготовительная работа по созданию экономической сферы, включающей Северную и Юго-Восточную Европу, а также Швейцарию.

Хайль Гитлер!

«ИГ Фарбениндустри»
фон Шницлер
Крюгер

Документ НИ-6955, № Обвинения 1053

ПИСЬМО ПОДСУДИМОГО ФОН ШНИЦЛЕРА
ЧЛЕНАМ КОММЕРЧЕСКОГО КОМИТЕТА «ФАРБЕН»
от 22 октября 1940 г.

Д-р Г. Шницлер

Франкфурт-на-Майне

Строго секретно

22 октября 1940 г.

Господа!

Во время последнего своего посещения д-р Мюлерт просил нас как можно скорее заняться английской проблемой. Наша программа, связанная с Францией, была очень хорошо принята официальными властями. Было признано, что среди огромного количества прошений от имперских экономических групп, торговых палат и т. д. это был один из немногих документов, который представил имперскому министерству экономики четко сформулированные предложения и практические цели. Совершенно очевидно, что такая же программа необходима в отношении Англии еще до конца враждебных действий против нее, с тем чтобы после заключения мира не получилось как с Францией, когда не всё в области экономической политики было ясно. Я тотчас же обратил внимание г-на Мюлерта, что проблема Англии в еще большей степени — мировая проблема, нежели то, что связано с Францией. Поэтому очень трудно внести практические предложения сейчас, когда неясно, каково будет положение империи и отношение США к этим проблемам.

Тем не менее он просил наш концерн представить министерству экономики наш план программы для английской химической промышленности в мирное время и в особенности для «Империял Кемикл Индастрис».

Я просил наш коммерческий комитет пометить вопрос: «Англия» — в качестве первого пункта повестки дня нашего следующего совещания.

Хайль Гитлер!
фон Шницлер

ИЗ ВСТУПИТЕЛЬНОЙ РЕЧИ ОБВИНЕНИЯ НА ПРОЦЕССЕ ПО ДЕЛУ КОНЦЕРНА «КРУПП»

...ОГРАБЛЕНИЕ И РАСХИЩЕНИЕ

Тотчас же вслед за германскими армиями, вооруженными Круппом, на оккупированные территории вступало множество германских агентов и чиновников, готовых грабить то, что было завоевано вермахтом. Преступное ограбление было составной частью программы захватов, а не случайным следствием войны.

Обвинения, предъявленные по разделу второму Обвинительного заключения, основаны на хорошо известных и общепризнанных нормах международного права, изложенных в Гаагской конвенции и других авторитетных источниках.

А. Франция

Германская политика грабежа и хищений на Западе, и особенно во Франции, вначале маскировалась официальным термином «сотрудничество». Поэтому, стремясь придать некую видимость законности своим действиям, немцы действовали на Западе более осторожно. Но конечная цель была одинакова и во Франции, и в других странах; немцы стремились использовать как можно шире французские ресурсы для германской военной машины.

Эта цель явствует из декретов «третьего рейха», относящихся к тому времени, и в частности из декрета Геринга от 6 августа 1940 г., озаглавленного «Систематическое использование экономики оккупированных территорий в интересах германской военной экономики». В этом декрете говорится:

«Задача высокого политического значения заключается в том, чтобы ресурсы сырья на оккупированных западных территориях систематически и в максимальном объеме использовались для стимулирования германской военной продукции и

повышения военного потенциала в соответствии с требованиями дальнейшего ведения войны. Верховное командование вооруженными силами и имперское министерство вооружений и боеприпасов уже опубликовали соответствующие директивы».

Германские промышленники были активно заинтересованы в выполнении такого рода указаний, и многие из них заранее намечали районы, сферы интересов или отдельные предприятия, которые они хотели захватить в качестве «военной добычи». Жадность промышленников выражалась столь ярко, что в июне 1940 года Геринг и Вальтер Функ были вынуждены предупредить видных деловых людей, что «следует избегать эксцессов», и что «особенно важно не показывать открыто стремления к захватам». Такое предостережение было сделано Функом на совещании так называемого «малого кружка», членом которого был представитель концерна Круппа Лезер.

На суде представлены многочисленные подтверждения соучастия Круппа в германской политике ограбления Франции.

Вот яркий пример. Одной из крупнейших фирм по производству текстильных машин в континентальной Европе была французская «Сосьете Эльзасиен де конструкторов механик», позже известная под названием «ЭЛМАГ АГ». Заводы этой фирмы были расположены в Эльзасе, близ Мюльхаузена. «ЭЛМАГ» перешла под контроль германского управляющего, подчиненного начальнику германской гражданской администрации в Эльзасе, тотчас же после оккупации. В марте 1943 года директора фирмы Круппа, в том числе Альфред Крупп, Лезер, Гудремонт, Коршан, Мюллер и Фриш, решили, что Круппу нужны еще новые заводы, и с этой целью инспектировали заводы «Татра» в Чехословакии и заводы фирмы «ЭЛМАГ» в Эльзасе. В результате сильного давления со стороны правительства германская гражданская администрация передала заводы «ЭЛМАГ» в Эльзасе Круппу на условиях аренды. Германская гражданская администрация и фирма Круппа не имели никаких юридических прав распоряжаться собственностью французской фирмы «ЭЛМАГ», которая была незаконно захвачена, причем права французских владельцев полностью игнорировались. Под руководством Круппа вместо традиционного производства текстильных машин фирма «ЭЛМАГ» была почти полностью переключена на производство военных машин и других военных материалов.

Осенью 1944 года союзные войска продвинулись в Вогезы, и германские позиции в Мюльхаузене оказались под серьезной угрозой. 2 сентября 1944 г. представитель Круппа в Берлине информировал подсудимых Альфреда Круппа, Эбер-

хардта, Янсена, Гудремонта, Мюллера и Инна, что министерство Шпеера приказывает «немедленно эвакуировать все производство военных тракторов из Мюльхаузена». Однако представители Круппа эвакуировали не только те германские машины, которые были привезены ими в Эльзас, но и большую часть французского оборудования заводов «ЭЛМАГ», находившегося там до германской оккупации. Существенная часть этой военной добычи была впоследствии использована на заводах Круппа в рейхе.

В. Голландия

Германское ограбление Голландии заключалось в основном в захвате сырья, полуфабрикатов и машин и отправке этих материалов в Германию. Фирма Круппа была полностью подготовлена к такой деятельности благодаря своим тесным связям с голландскими фирмами и банками, а также наличию своей собственности в Голландии. Местные представители фирмы Круппа в Голландии информировали германские оккупационные власти о том, где расположены склады материалов и продуктов, что облегчило их захват.

Действия германских оккупантов с 1942 по 1944 год в Голландии были названы ими «лагер-акцбю». Так именовалась реквизиция материалов для германской металлургической промышленности. Примерно 400 тыс. т железа, стали, стальных труб, листового железа и других материалов и готовых изделий было отправлено в Германию. «Лажер-акцбю» проводилась «Риксбюро фор Изерен Шталь»¹ — контролирувавшейся немцами организацией в Голландии, которая действовала по прямым приказам германских оккупационных властей. Голландские фирмы были вынуждены направлять специальные виды железа и стали в различные сборочные пункты. Организация в свою очередь была связана с «имперским объединением железа и стали» (РВЕ), заместителем председателя которого был Альфред Крупп.

«Риксбюро» направляло списки конфискованных материалов РВЕ, члены которого посылали своих представителей в Голландию для отбора материалов, запрошенных отдельными германскими фирмами. Значительная часть награбленного шла Круппу. Фирма Круппа платила за них цену, назначенную все тем же находившимся под германским контролем «Рикс-

¹ «Имперским бюро по железу и стали». — *Прим. перев.*

бюро». Голландским владельцам не оставалось ничего иного, как безоговорочно принимать ее. Насильственная продажа материалов под нажимом «лагер-акцион», без сомнения, является незаконной и противоречит ст. ст. 46, 52 и 53 Гаагской конвенции.

Во время последней фазы оккупации Голландии, т. е. в 1944—1945 гг., когда промышленный район Рура был подвержен массированным воздушным налетам и оказался под угрозой союзных армий, немцы начали еще более безжалостную операцию, названную «рурхилфе-акцион» («действия помощи Руру»). Конфискация голландских машин и станков для отправки в Рур представляла собой прямой грабеж. Крупп принимал участие в «рурхилфе-акцион», в частности, путем ограбления крупных голландских фабрик в Хилверсуме, Роттердаме, Додорехте и Горинхеме.

С. Советский Союз

Ограбление Советского Союза Германией в противоположность несколько более замаскированной технике грабежа, производившегося на Западе, осуществлялось совершенно открыто и без попытки даже для вида согласовать эти действия с нормами международного права. «Третий рейх» открыто провозгласил, что Гаагские конвенции неприменимы к данному случаю.

Эту незаконную политику не держали в секрете, а публично возвещали. 17 июля 1940 г. Гитлер публично заявил:

«...перед нами встает задача — разрезать огромный пирог в соответствии с нашими нуждами и так, чтобы мы могли сначала овладеть им, затем управлять им и, наконец, использовать его».

В том же году, 20 мая 1940 г., Геринг издал декрет, устанавливающий методы эксплуатации оккупированных районов Советского Союза. В декрете, в частности, говорилось:

«Собственность, подлежащая секвестру, или уже секвестрированная, должна быть использована во имя борьбы против коммунизма в соответствии с интересами всего германского народа. Ее следует поэтому рассматривать как законную собственность рейха...»

Одновременно с этим декретом Геринга имперский министр Розенберг издал следующее постановление:

«Вся движимая и недвижимая собственность СССР, входящие в него области, корпорации, ассоциации и общества, которые служат целям экономики, будут представлять собой

на оккупированных восточных территориях законную собственность рейха, находящуюся под юрисдикцией гражданской администрации».

Подытоживая сказанное, нужно отметить: обвинение считает несомненным, что осуществление германской экономической программы в Советском Союзе является открытым и вопиющим нарушением законов войны, установленных Гаагской конвенцией. Ясно также, что германская программа эксплуатации Советского Союза представляет собой неотъемлемую часть планирования и ведения агрессивной войны против страны. В приговоре Международного Военного Трибунала говорится:

«Планы экономической эксплуатации СССР... являются частью тщательно разработанного плана, выполнение которого началось 22 июня без какого-либо предупреждения и без тени законного оправдания. Это была явная агрессия».

Правительство «третьего рейха» создало множество полуофициальных организаций и «монопольных организаций» для эксплуатации советской экономики. Одной из таких организаций была компания, известная под сокращенным названием «БХО»¹, перед которой стояла «задача управления в интересах германской военной экономики русской угольной и металлургической промышленностью, а также добыча железной руды». «БХО» была создана в августе 1941 года. Ее устав, основанный на декретах о создании этой компании, ясно отражает, во имя каких незаконных целей она должна была действовать. Именно через посредство «БХО» фирма Круппа осуществляла основные акты грабежа в Советском Союзе.

В августе 1942 года в конторе подсудимого Лезера состоялось совещание, на котором обсуждался вопрос относительно управления важнейшими украинскими заводами, предназначенными правительством рейха для передачи Круппу. Подсудимому Коршану были даны полномочия разработать политику руководства этими украинскими предприятиями, наблюдать за распределением сырья и решать финансовые вопросы.

В сентябре 1942 года на совещании, где присутствовали подсудимые Альфред Крупп, Лезер, Фриш и Эберхардт, шла речь о планах производства вооружений на украинских заводах. Было решено, что Крупп создаст новую корпорацию, которой рейх передаст право управления и руководства украинскими заводами. В октябре 1942 года подсудимый Эберхардт встре-

¹ Компания, созданная для эксплуатации горнорудной и металлургической промышленности временно оккупированных районов Советского Союза. — Составители.

тился с представителями «БХО» и передал другим подсудимым пожелание правительства рейха, чтобы Крупп управлял некоторыми фабриками и заводами на Украине (в Мариуполе), для чего создается отдел Круппа внутри «БХО», но «на независимой основе».

Изгнание германских войск с Советской территории и поражение Германии в войне помешало осуществлению планов Круппа, направленных к захвату промышленных ресурсов Советского Союза. Во время вынужденного отступления с территории СССР некоторые советские заводы разрушались, другие систематически грабились — и это была часть сознательно задуманного плана разрушений.

Альфред Крупп и другие подсудимые знали, что они нарушают Международные законы своим участием в безжалостном ограблении завоеванных территорий...

ИЗ ПРИГОВОРА ПО ДЕЛУ КОНЦЕРНА «КРУПП»

Завод «Аустин», расположенный в Лианкуре (Франция), был создан в 1919 году. В 1939 году эта фирма была куплена Робертом Ротшильдом — югославским гражданином еврейского происхождения. Фирма занималась производством сельскохозяйственных машин. В мае и июне 1940 года, во время германского наступления на Францию, Бельгию и Голландию, заводы «Аустин» переключили 90% своего производства на изготовление военных материалов; 10% по-прежнему оставалось за производством сельскохозяйственных машин. Были созданы новые цеха для военной продукции. Необходимые для этой цели станки были временно переданы заводу «Аустин» французским правительством, которое предоставило также сырье, инструменты и рабочую силу.

Владелец фирмы — Роберт Ротшильд был вынужден бежать из Лианкура в общем потоке беженцев. Он поселился к югу от Лиона, в департаменте Дофин и, будучи евреем, не мог возвратиться в оккупированную зону Франции. Он послал туда своего шурина, не еврея, Миклоша Целапа, поручив ему управление заводом. Станки и машины, принадлежавшие французскому правительству, были реквизированы германской армией. В июне 1940 года, тотчас же после оккупации этой части французской территории, заводы «Аустин» были захвачены германской армией. Германский военный комендант отказался передать завод Целапу, ссылаясь на то, что это еврейская собственность. Но когда Ротшильд передал свои акции Целапу, последнему было разрешено стать управляющим заводом. Целап руководил заводом до 28 декабря 1940 г., после чего был смещен согласно антиеврейскому закону, изданному военным командованием во Франции 18 октября 1940 г.

Закон, о котором идет речь, предписывал регистрацию еврейских предприятий и давал право назначать для них управляющих по выбору германских властей. Согласно этому закону всякая передача права собственности, принадлежавшей еврею, другому лицу после 23 мая 1940 г. могла быть признана недействительной. После смещения Целапа руководство заво-

дом было поручено новому управляющему. Владелец завода Ротшильд, находясь в неоккупированной зоне, возражал против этого назначения как против незаконного.

В июне 1942 года фирма Круппа обратилась к новому управляющему заводом «Аустин» Морису Эрхарду с предложением продать завод Круппу за 5 млн. франков. Десять других компаний — французских и немецких — были также заинтересованы в приобретении этой собственности. Через месяц после предложения Круппа один из сотрудников подсудимого Лезера сообщил, что управляющий Эрхард оттягивает переговоры. Проконсультировавшись с фирмой Круппа, германские военные власти предложили Эрхарду, если он не решается продать завод, предоставить его в аренду Круппу на три года. Эрхарда предупредили, что невыполнение этого указания может привести к его отставке с должности управляющего.

1 августа 1942 г. Штейн¹ писал из Парижа:

«Стало известно, что г-н Эрхард уже после того, как мы сделали ему предложение о покупке завода, пытался вести другие переговоры. Это является неоспоримым доказательством попытки г-на Эрхарда обмануть нас» (НИК-13002, № Обвинения 686).

После того как был подписан контракт о передаче завода в аренду фирме Круппа, последняя купила 30 станков и почти все заводское оборудование по смехотворно низкой цене. Стоимость запасов, находившихся на заводских складах, должна была быть определена позже. По условиям контракта фирма Круппа брала на себя обязательство поставлять запасные части и производить ремонт тракторов фирмы «Аустин».

Договор об аренде был подписан с Морисом Эрхардом, который назначался временным управляющим после опубликования германскими властями указа о конфискации еврейской собственности сроком на три года, с правом дальнейшего продления еще на три года. Фирме Круппа было разрешено расширять цеха, менять оборудование и станки.

Станки и оборудование для сборки тракторов были проданы или отправлены на другие заводы, принадлежавшие Круппу. В то же время много машин, захваченных в других частях Франции, было отправлено и установлено на крупповских заводах.

Завладев заводом «Аустин», Крупп начал изготавливать здесь запасные части для других крупповских предприятий во Франции и Германии. Все оборудование использовалось главным

¹ Вальтер Штейн — управляющий делами фирмы Круппа в Эссене, впоследствии представитель фирмы Круппа в Париже, руководитель ремонтных заводов во Франции. — Составители.

образом для военной продукции. Только 2,2% составляло производство запасных частей для сельскохозяйственных тракторов.

Фирма Круппа стремилась купить завод «Аустин», и только изменение военной ситуации помешало осуществлению этих намерений и приобретению Круппом права собственности на данное предприятие.

Особенно активно действовали в этом направлении два служащих Круппа — Штейн и Шмидт, которые являлись представителями во Франции и получали инструкции от самого шефа.

В связи с приобретением Круппом новых предприятий во Франции Крупп и Лезер обсуждали вопрос, следует ли создать французскую компанию для наблюдения за интересами Круппа в этой стране. В конечном счете Шредером, Лезером, Круппом, а в дальнейшем и подсудимым Эберхардтом было принято решение создать акционерное общество «Крупп Сосьете аноним франсэз». Капитал его состоял из 20 тыс. акций стоимостью по 1000 франков каждая. 14 тыс. акций принадлежало фирме Круппа в Эссене. Предполагалось, что этой новой французской компании удастся впоследствии купить завод «Аустин» в Лпанкуре.

Затем фирма Круппа выбрала очень ценный участок в центре Парижа, по бульвару Осман 141, который предназначался в качестве места главной резиденции фирмы во Франции. Это должно было быть осуществлено также путем использования охватившей весь континент антиеврейской политики, проводимой нацистами. Владельцем недвижимости на бульваре Осман была еврейская фирма «Сосьете бакри фрер», конфискованная комиссаром по делам евреев. Представитель фирмы Круппа в Париже Вальтер Штейн, управляющий делами фирмы в Эссене, арендовал участок с правом купить его через шесть месяцев за 2500 тыс. франков, т. е. 1 января 1943 г., но не у законного владельца, а у временного управляющего обществом «Сосьете бакри фрер», назначенного комиссаром по делам евреев. Этот пример использования фирмой Круппа антиеврейской политики нацистов является особенно недостойным. Ничто не могло помешать фирме купить участок земли и здание в Париже у другого владельца, не еврея. Отчеты показывают, что 16 сентября 1942 г. подсудимые Крупп и Лезер санкционировали заем на сумму 1250 тыс. марок для учреждения акционерного общества «Крупп» в Париже с отнесением займа за счет этой новой организации.

Переписка между фирмой Круппа и ее парижским отделением говорит о стремлении Круппа приобрести завод «Аустин»

и участок в Париже, о котором упоминалось выше. Штейн по инструкции Шредера и подсудимого Эберхардта провел ряд совещаний с представителями германских и французских властей, стремясь ускорить приобретение собственности. Французское министерство финансов возражало, и это привело к затяжке, а между тем изменилась военная ситуация, и замыслам Круппа не было суждено осуществиться.

В письме Шредера служащему фирмы Круппа говорится:

«Я лично приветствую приобретение участка в Париже и могу сказать Вам, что д-р Лезер также в принципе одобряет это...»

Когда настойчивые попытки Круппа приобрести собственность во Франции столкнулись с возражениями Эрхарда, Крупп добился его смещения с поста временного управляющего. Вместо него был назначен некий Рихард Сандре — близкий друг упоминавшегося выше Шмидта.

Примерно 6 февраля 1944 г. новый управляющий Сандре позвонил Ротшильду и запросил у него сведения о финансовом положении фирмы «Аустин». Ротшильд увез с собой финансовые отчеты и конторские книги. Сандре сказал Ротшильду, что имеется покупатель для акций его предприятий. Ротшильд знал, что речь идет о Круппе, который уже получил эту собственность в аренду и приобрел все станки и машины.

Ротшильд отказался дать сведения Сандре, и тот ему угрожал: «Если вы не хотите дать мне необходимых сведений, то можете себе представить, что Вас ждет». Ротшильд тем не менее отказался выполнить требования Сандре.

21 февраля 1944 г. Ротшильд был арестован, а 7 марта отправлен в Освенцим, откуда больше не вернулся. Через своего друга он сумел переправить из пересыльного лагеря во Франции записку своему шурину Целапу, где писал, что доподлинно знает, что все дело было организовано Сандре и Дамуром (Дамур — юрист при комиссаре по делам евреев в Лионе).

Рабочие и служащие Круппа демонтировали и эвакуировали оборудование завода «Аустин» за несколько дней до вступления в эту часть Франции союзных войск. 18 машин, захваченных во Франции, было демонтировано и отправлено в Германию.

Аренда и управление заводом, покупка станков и оборудования, а также другие меры, направленные к приобретению фирмой Круппа собственности во Франции, осуществлялись финансовым отделением фирмы, которое до апреля 1943 года возглавлял подсудимый Лезер. На смену ему пришел подсудимый Янсен. Контракт на покупку станков и на аренду завода

был утвержден от имени правления фирмы подсудимыми Круппом и Лезером. Производственную программу утверждали подсудимые Крупп, Янсен и Эберхардт. В ноябре 1943 года Альфред Крупп инспектировал завод. Он был удовлетворен его состоянием, но предложил ряд мер по расширению производства.

24 мая 1941 г. директорат Круппа составил циркулярное письмо, подписанное подсудимым Лезером. В нем сообщалось, что фирме Круппа следует в случае, если представятся благоприятные условия, приобрести и другие заводы. Лезер просил безотлагательно представлять ему всю информацию, связанную с возникновением таких возможностей, с тем чтобы правление или «малый кружок» могли своевременно принять решение по каждому случаю. В списке заинтересованных лиц значились Крупп, Гудремонт, Мюллер, Янсен, Фриш и Коршан.

На основании всех этих бесспорных данных мы пришли к выводу, что конфискация завода «Аустин» путем использования нацистских антиеврейских законов, а также получение фирмой Круппа контроля над этой собственностью являются нарушением ст. 43 Гаагской конвенции, требующей уважения законов, принятых в оккупированной стране. Это является также нарушением ст. 46 Гаагской конвенции, предусматривающей уважение права частной собственности. Фирма Круппа, таким образом, в лице подсудимых Круппа, Лезера, Гудремонта, Мюллера и Янсена, а также Эберхардта добровольно и без принуждения участвовала в нарушении условий Гаагской конвенции. Это нашло выражение в незаконной покупке, демонтаже оборудования и получении в аренду завода «Аустин», а также в захвате недвижимого имущества в Париже. Оправданий для таких действий нет: они не были обусловлены ни государственными интересами, ни нуждами оккупационной армии.

ЗАВОДЫ «ЭЛМАГ». РАСПОЛОЖЕННЫЕ В МЮЛЬХАУЗЕНЕ

В течение более чем 125 лет французская компания, известная под названием «С. А. Ц. М.» (Эльзасская корпорация механических конструкций), вела дела в Мюльхаузене, Эльзас. Компании принадлежало восемь заводов: четыре из них во Франции, вне территории Эльзаса, но главные находились в Мюльхаузене. В начале войны основной продукцией заводов в Мюльхаузене были станки для текстильной промышленности; часть заводов занималась производством двигателей внутре-

него сгорания, станков, инструмента и машин для энергетической промышленности.

В июне 1940 года после оккупации немцами Эльзаса германским командованием были введены германские законы, назначив главу гражданской администрации. Для управления собственностью «С. А. Ц. М.» (в дальнейшем эта фирма будет называться в тексте «ЭЛМАГ») был назначен германский управляющий. Поводом для захвата немцами заводов послужило то, что большая часть акций компании принадлежала французам, живущим вне Эльзаса. Компания была признана германскими властями «эльзасским предприятием, в котором преобладают враждебные интересы». Против захвата предприятия возражали председатель правления компании и директора, оставшиеся на месте после немецкой оккупации.

В августе 1940 года, когда германский управляющий принял заводы, «ЭЛМАГ» еще производил станки для текстильной промышленности, но это производство вскоре было сокращено, и заводы прямо и косвенно начали работать для германских вооруженных сил.

В результате разрушительных воздушных налетов на «Густштальфабрик», Эссен, в марте 1943 года было решено перевести крупновский завод «Крава» на территорию заводов «ЭЛМАГ». 27 марта в имперском министерстве вооружений в Берлине состоялось совещание, где рассматривался этот вопрос. В нем участвовали подсудимые Янсен и Эберхардт и другие служащие концерна «Крупп», представители министерства вооружений, германской гражданской администрации для Эльзаса, представители завода «ЭЛМАГ». Протокол совещания вел подсудимый Эберхардт.

Администрация Эльзаса и представители фирмы «ЭЛМАГ» категорически возражали против передачи заводов этой фирмы Круппу. Однако вопрос о переводе части оборудования крупновских фабрик из Эссена на территорию «ЭЛМАГ» был решен, несмотря на возражения. Представитель министерства вооружений заявил по просьбе Круппа: «Весь завод в Мюльхаузене, равно как и заводы в Масмонстере и Юнгхолце будут находиться в распоряжении Круппа». Было решено также, что «заводы «ЭЛМАГ» прекратят производство сигнальных устройств и инструментов; изготовление станков для текстильных фабрик пока будет продолжаться».

На совещании представителей фирмы Круппа в апреле 1943 года, где в числе других присутствовали подсудимые Крупп, Эберхардт, Янсен, было решено создать новую компанию для руководства заводами, полученными в аренду у фирмы «ЭЛМАГ». Согласно контракту об аренде, подписанному от

имени фирмы Круппа подсудимым Эберхардтом, управление тремя заводами в Мюльхаузене, Масмюнстере и Юнгхолце передавалось на время войны Круппу. Станки и машины оставались собственностью «ЭЛМАГ». Крупп взял на себя обязательство оплачивать поставки сырья для заводов. Фирме Круппа разрешалось менять станки и оборудование в тех случаях, когда это оказывалось целесообразным. Когда условия договора об аренде стали известны управляющему компанией «ЭЛМАГ», он пожаловался в министерство вооружений, заявив, что фирма «ЭЛМАГ», которую он представляет, «считает, что форма контракта, избранная фирмой Крупп, означает насилие».

Новая фирма «ЭЛМАГ, ГМБХ», на 90% принадлежавшая Круппу, получила разрешение действовать в Эльзасе 27 апреля 1943 г. Гражданский администратор Эльзаса известил управляющего «ЭЛМАГ», что с 1 мая 1943 г. фирма переходит в руки Круппа.

Программа военного производства, которую начал выполнять германский управляющий, значительно расширилась после того, как заводы перешли к Круппу. В дополнение к производству вооружений добавилось изготовление военных тягачей марки «Крупп Крава». Велись приготовления к производству 88 мм зенитных орудий. Все производство было подчинено требованиям германской военной машины. Строгие предписания требовали работы на полную мощность, производства запасных частей для военных тягачей и широкого использования местной рабочей силы. С этой целью специальные комиссии инспектировали заводы, разыскивали и реквизировали необходимое оборудование.

Нет сомнения в том, что Крупп рассчитывал окончательно присвоить заводы «ЭЛМАГ». В протоколах берлинского совещания 27 марта 1943 г., пересланных подсудимым Эберхардтом Круппу, Мюллеру и Янсену, можно найти следующую запись: «Относительно предложения советника Зауера о покупке заводов «ЭЛМАГ» Круппом нет полной ясности, но будут вестись переговоры». Эберхардт сделал следующую запись своего телефонного разговора с гражданским администратором Эльзаса: «Я ответил утвердительно на вопрос, можно ли рассматривать новую компанию как покупателя в случае, если заводы будут продаваться».

Перелом в войне и продвижение союзных армий заставили фирму Круппа эвакуировать заводы «ЭЛМАГ». В этой ситуации на смену эксплуатации в военных целях заводов «ЭЛМАГ» пришло прямое разграбление.

Имперский министр вооружений Шпеер принял решение об эвакуации завода «Крава» из Эльзаса в начале сентября

1944 года. Завод был поспешно эвакуирован и оборудован в Баварии. Машины и оборудование, которые являлись собственностью заводов «ЭЛМАГ», а также станки, находившиеся на заводе в момент его захвата германскими властями, были эвакуированы вместе с оборудованием, приобретенным из других источников. В их число включалось 9 машин, принадлежавших прежней компании «С. А. Ц. М.». Завод по производству зенитных орудий перевели на территорию «Миттельдейче Шталверке» в Гредиц. Всего на вышеозначенный завод было переправлено 100—102 станка, из которых 31 был собственностью «С. А. Ц. М.» и 55 — собственностью «ЭЛМАГ». В конце сентября завод по производству зенитных орудий был переведен глубже, в Центральную Германию. Вместе с ним были отправлены станки и оборудование, спроектированные и принадлежавшие «ЭЛМАГ» до оккупации. Дополнительные станки, необходимые для военного производства, были захвачены на других французских и эльзасских заводах. Крупповские представители на заводах «ЭЛМАГ» бежали столь поспешно, что не заплатили рабочим 800 тыс. марок.

В октябре 1944 года представитель фирмы Круппа на заводах «ЭЛМАГ» инспектировал заводы «Пежо» в Сошо и «АЛСТОМ» в Белфоре: он искал станки и оборудование для заводов Круппа. Отчет об этой инспекции, подписанный подсудимым Гудремонт, гласил:

«Майор Вецке обещал мне реквизировать станки, если они понадобятся заводам «ЭЛМАГ». В целом темой нашей беседы с майором Вецке являлся вопрос о необходимости принять немедленное решение относительно автомашин марки «ПКВ». Решение о конфискации станков будет принято командованием вооруженными силами и закупочной конторой, созданной для этой цели рейхом. Для перевозки машин и станков я предлагаю следующее: «Старший мастер Лютенауер и двое рабочих — специалисты по демонтажу машин — отправятся в понедельник вместе со мною в Белфор и соответственно — в Сошо (НИК-1300, № Обвинения 1350).

После того как завод «Крава» был переведен из Мюльхаузена в Баварию, заводам «ЭЛМАГ» было направлено следующее письмо:

«Нам известно, что значительное количество специальных станков и оборудования было отправлено с заводов «Пежо» в Мюльхаузен. Прежде всего необходимо, чтобы г-н Зибейль отправил нам как можно скорее оборудование для закалки. Вы, вероятно, знаете, что тут нет газа и мы зависим целиком от электроэнергии в Кулмбахе. Будет безответственно, если в

дальнейшем мы будем зависеть от помощи верховного командования армии, когда оборудование и установки имеются в Мюльхаузене, где в них сейчас нет необходимости.

...Помимо этого, нам не хватает для выполнения производственной программы специальных шлифовальных станков, машин для резки и др. Ввиду того, что все это имеется на заводах «Пежо», пришлите их в Кулимбах» (НИК-13 102, № Обвинения 1351).

Подсудимые Янсен и Эберхардт присутствовали на совещании в Берлине, где было принято решение о приобретении завода. Янсен был начальником Эберхардта. Он сменил Лезера в качестве главы финансового управления. Эберхардт отвечал за ведение переговоров о получении завода и подписал договор. Подсудимый Крупп участвовал в переговорах с Янсенем и Эберхардтом относительно того, какими методами следует добиваться приобретения данной собственности. Переписка по этому поводу велась Круппом с Эберхардтом и Мюллером. Подсудимый Эберхардт участвовал в демонтаже заводского оборудования и отправке его в Германию. Подсудимые Крупп, Гудремонт, Мюллер и Янсен были поставлены в известность относительно эвакуации машин. Гудремонт был информирован о том, что станки и оборудование с различных французских заводов перебрасываются на заводы «ЭЛМАГ».

Подсудимый Мюллер руководил производством на заводах «ЭЛМАГ». Руководство «ЭЛМАГ» подчинялось правлению фирмы Круппа в Эссене, в которое до апреля 1943 года входили подсудимые Крупп, Лезер, а впоследствии — подсудимые Крупп, Гудремонт, Мюллер и Янсен.

Тщательное изучение свидетельских показаний говорит о том, что захват имущества фирмы «ЭЛМАГ» и отправка его в Германию не имеют оправданий с точки зрения положений Гаагской конвенции. Конфискация вытекала из уверенности, что Эльзас станет частью рейха, и подобное обращение с собственностью французов в Эльзасе являлось полным пренебрежением к обязательствам, возлагаемым на оккупационные власти. Это прямое нарушение ст. 46 Гаагской конвенции.

ЗАХВАТ ИМУЩЕСТВА ФАБРИКИ «АЛСТОМ»

В начале 1941 года германское верховное командование флота наметило новую программу строительства подводных лодок. Она осуществлялась наряду с другими фирмами филиалом фирмы Круппа — «Крупп Штальбау ин Рейнхаузен». Руководитель цеха стальных и мостовых конструкций на этом

заводе был послан во Францию за станками, которые были необходимы Круппу для выполнения программы. Представитель Круппа в сопровождении морского офицера из инспекции верховного командования флота направился на заводы «АЛСТОМ» в Белфоре, где имелись два специальных станка, отвечающих требованиям Круппа. Они немедленно пометили их соответствующим знаком, который означал, что они предназначены для конфискации. Директор фирмы «АЛСТОМ» возражал против конфискации, ссылаясь на то, что это единственные станки, без которых невозможно производство барабанных котлов и труб для высокого давления. Это были тяжелые машины весом от 50—60 до 380 т.

Возражения не возымели действия, и вскоре оборудование было демонтировано и отправлено Круппом в Германию. Станки были установлены на крупновских заводах «Штальбау» и использовались для строительства подводных лодок вплоть до самого конца войны.

Не может быть сомнений в том, что фирма Круппа намеревалась навсегда оставить за собой это оборудование. Делались неоднократные попытки узаконить их приобретение. Крупп предложил заводам «АЛСТОМ» сумму в 108 700 марок (цена, установленная германской комиссией по расценкам, и очень низкая). Военный комендант сообщил, что выплата компенсации за станки и машины — дело германской армии, а фирма Круппа не будет самостоятельно вести переговоры. С тех пор Крупп не вел переговоров от своего имени, а действовал лишь через посредство военных властей.

Директор фирмы «АЛСТОМ» не только возражал против захвата и демонтажа оборудования завода, но неоднократно требовал его возвращения.

Фирма «Крупп Штальбау» писала своему представителю в Париже следующее:

«Интендант военного командования имеет ряд мыслей по поводу того, каким образом можно заставить французов принять компенсацию, приемлемую для германской стороны. Постепенно он довел сумму компенсации до 190 тыс. марок.

Мы, со своей стороны, весьма заинтересованы в приобретении машин за 190 тыс. марок. Но мы отвергаем прямые переговоры с фирмой «АЛСТОМ», так как машины были конфискованы германскими вооруженными силами. Это возлагает на германские власти необходимость урегулировать дело с французами, а мы затем вступим в переговоры с германскими властями» (НИК-13 451, № Обвинения 719).

После вступления союзников в Германию машины были обнаружены на крупновских заводах «Штальбау» и опознаны

членами французской комиссии, а затем возвращены заводам «АЛСТОМ» в Белфоре.

На основании достоверных доказательств мы делаем вывод, что демонтаж и увоз этих машин и станков является прямым нарушением ст. 46 Гаагской конвенции.

Фирма Круппа не только завладела некоторыми французскими промышленными предприятиями. Она рассматривала оккупированную Францию как вотчину для получения дополнительного оборудования, которое предназначалось для управлявшихся Круппом французских предприятий, а также для предприятий Круппа в Германии. Крупп получал станки непосредственно от местной французской промышленности частично благодаря своим собственным стараниям, частично при помощи различных правительственных учреждений. Некоторые французские станки поступали с трофейных складов, другие реквизировались непосредственно у французских фирм, а после конфискации владельцам предлагалась произвольная цена. Часть станков приобреталась Круппом через его представителей в Париже, а некоторые Круппу удавалось получить только после того, как в переговоры его чиновников с французскими промышленниками вмешивались германские власти.

«РОДЖЕС»

(торговая компания по приобретению сырья)

В декабре 1940 года по требованию верховного командования германской армии, экономического штаба и штаба по вооружениям, а также имперского министерства экономики была создана компания «РОДЖЕС». Задачи, поставленные перед ней, заключались в «использовании сырьевых ресурсов оккупированных стран Западной Европы» и «более широком их применении для нужд германской военной экономики».

Материалы приобретались «РОДЖЕС» в сотрудничестве с германскими военными и экономическими властями. Их можно подразделить на две категории: 1) материалы, известные под названием «трофейных», 2) материалы, приобретенные германскими властями на «черном рынке».

Специальным декретом Геринга было создано ведомство уполномоченного по специальным задачам, которому поручалось осуществлять надзор и руководить приобретением товаров в оккупированных странах. Все эти товары, включая трофейные, концентрировались на складах, а затем передавались германским военным командованием фирме «РОДЖЕС».

«РОДЖЕС» под руководством центрального планового бюро распределяла их между отдельными германскими фирмами. Трофейные товары и товары, приобретенные на «черном рынке», включали сырье, текстиль, станки, обувь, инструменты, железный лом и другие материалы. Они собирались во всех оккупированных Германией странах. Среди трофейных товаров было немало станков и промышленного оборудования.

Трофейные товары не оплачивались; фирме «РОДЖЕС» приходилось покрывать лишь транспортные расходы на отправку их в Германию из оккупированных территорий. Как правило, трофей такого рода попросту конфисковывались германскими военными властями и передавались филиалам фирмы «РОДЖЕС» для отправки в Германию. На «черном рынке» товары приобретались закупочными агентствами, действовавшими по указанию германских министерств экономики и вооружений. Все закупки должны были утверждаться компетентными военными властями на оккупированной территории. Цены устанавливались покупателями, и за товары платили в валюте оккупированной страны, причем валюта предоставлялась немецким правительством из сумм, которые взимались на оккупационные расходы.

Товары затем распределялись фирмой «РОДЖЕС» между отдельными германскими фирмами по требованию имперских ведомств и экономических групп. Большая часть трофеев такого рода и товаров, приобретенных на «черном рынке», распределялась по указанию имперской «стальной ассоциации» между фирмами, входившими в ассоциацию. Заместителем председателя этой ассоциации был Альфред Крупп. В одних случаях товары направлялись непосредственно из оккупированных стран германским фирмам, которые заранее делали заявки. В других случаях фирма «РОДЖЕС» направляла трофейные товары в специальные центры, где представители властей решали вопрос о распределении их между германскими фирмами.

За время войны фирма Круппа получила от фирмы «РОДЖЕС» различных товаров на сумму 14 243 тыс. марок. Из этой суммы 3458 тыс. марок — стоимость трофейных товаров, а 10 785 тыс. марок — стоимость товаров, закупленных на «черном рынке». Намп твердо установлено на основании свидетельских показаний, что фирма Круппа знала, из какого источника поступали товары, знала, что машины и оборудование были конфискованы на оккупированных территориях и представляли собой так называемые «трофейные товары».

МАШИНЫ И МАТЕРИАЛЫ, ВЫВЕЗЕННЫЕ ИЗ ГОЛЛАНДИИ

За несколько лет до начала войны фирма Круппа приобрела дочерние голландские компании, среди которых были:

1) «Фрид. Крупп реедери ен транспортбедриф НВ» (транспортная и судостроительная компания); 2) «Круппе Эртс-Хандель Маатшаппи НВ» (компания по сбыту железной руды); 3) «НВ Стивадорс Маатшаппи НВ» (компания Стивадорс); 4) «Девон Эртс Маатшаппи» (Девонская железнорудная компания). Первые три компании находились в Роттердаме, последняя — в Амстердаме.

Помимо этого, «Крупп-Эйзенхандел К^о» — дочернее предприятие Круппа в Дюссельдорфе имело филиал в Роттердаме.

В период немецкой оккупации Голландии промышленные предприятия этой страны были вынуждены работать на германскую военную машину. В 1942 году была проведена специальная акция-захват и переброска продукции голландских фирм в Германию. С этого времени и по сентябрь 1944 года происходило планомерное разграбление страны. Дочерняя фирма Круппа — «Крупп-Эйзенхандел» в Роттердаме — на протяжении многих лет занималась продажей изделий фирмы Круппа. Германские власти были поставлены в известность о местонахождении материалов и захватили продукцию, принадлежавшую голландскому муниципалитету и некоторым частным фирмам. Муниципальные и частные фирмы были вынуждены отправить эти конфискованные материалы на склады в Голландию, откуда филиалы концерна Круппа переправляли их морем в Германию. Цены на товары произвольно устанавливались германскими властями без согласия и одобрения голландских владельцев. В этот период времени дочерние компании Круппа отправили из Голландии в Германию примерно 16 тыс. т конфискованных материалов, главным образом награвленных труб, железа для бетона, профилированного железа. Большая часть материалов попала на заводы Круппа.

Вторая фаза ограбления относится к периоду с сентября по октябрь 1944 года. В это время стало ясно, что союзные войска вскоре освободят Голландию и не останется времени для отправки всех материалов и оборудования в Германию. Поэтому отправлялись лишь ценные машины и первоклассные материалы.

Третья фаза продолжалась с ноября 1944 по май 1945 года. В этот период была освобождена лишь небольшая часть Голландии; союзные войска были задержаны германской армией. В то время происходило систематическое ограбление и разрушение общественной и частной собственности Голландии,

Осенью 1944 года Рурской области был нанесен тяжелый ущерб воздушными налетами. Вследствие этого по распоряжению министерства Шпеера был разработан проект по оказанию помощи Руру с целью восстановления его промышленности. Согласно этому плану ремесленники и квалифицированные рабочие должны были быть собраны со всей Германии для восстановительных работ в Рурской области. Необходимые для восстановления материалы собирались в Германии и направлялись в Рурскую область.

В октябре 1944 года от воздушного налета сильно пострадал сталелитейный завод в Эссене. В Эссен прибыл рейхсминистр Шпеер, чтобы осмотреть поврежденный завод. Находясь в Эссене, он провел совещание, на котором присутствовали различные представители инженерно-технического персонала, члены правления и другие чиновники фирмы Круппа. На этом совещании Шпеер предложил, чтобы германские фирмы конфисковали машинное оборудование и сырье в Голландии для восстановления заводов Рурской области. Это предложение послужило, без сомнения, основанием для беспощадного и систематического разграбления голландских промышленных предприятий, которое продолжалось вплоть до полного освобождения Голландии.

На основании предложения Шпеера Розенбаум, непосредственно подчинявшийся Гудремонту, назначил двух служащих технического отдела фирмы Круппа — Коха и Геннига — для поездки в Голландию и отбора станков и оборудования, пригодных для заводов Круппа в Германии. Ряд машиностроительных заводов и технический отдел фирмы находились в подчинении у подсудимого Гудремонта. Перед отъездом Коху и Геннигу вручили список таких материалов и предприятий.

В Гааге к Коху и Геннигу присоединились вышеупомянутый Розенбаум, а также Иоганесс Шредер, главный помощник подсудимого Янсена. Все вместе они посетили представителей германского правительства и получили там адреса германских представительств Круппа в Амстердаме, Роттердаме и Утрехте. В Роттердаме, в местном представительстве германского министерства вооружений и военного производства, они получили список верфей и предприятий Роттердама, на которых могли осмотреть машинное оборудование и материалы в целях отправки их в Германию. Кох и Генниг посетили завод в Липпе и выбрали там станки, которые соответствовали их списку. Из Эссена были затребованы десять рабочих для демонтажа станков и отправки их в Эссен. Кох и Генниг осмотрели также предприятия «Де Врнес Роббе и К^о», «НВ Нидерлендше Зейнтостеллен фабрик» в Хильверсуме, дочернее общество фирмы

Круппа в Эйндохене, завод фирмы Радемакера, завод по производству весов «Беркль» и различные верфи, на которых работы были прекращены; на каждом из этих предприятий они выискивали сырье и оборудование. Например, на одном прекратившем работу судостроительном заводе они не забыли предложить изъять даже судовые туалеты, так как они решили использовать их для казарм в Эссене. Они отбирали также профильную сталь и чугунное литье.

Фирма Радемакера занималась выпуском весьма специализированной продукции — изготовлением шестерен. До войны между ней и фирмой Круппа существовала известная конкуренция на голландском рынке, поэтому фирма Круппа знала о производственном оборудовании и типах станков, которыми располагал Радемакер.

16 марта 1944 г. комиссар по делам Нидерландов имперского министерства вооружения и военного производства письменно уведомил Радемакера, что фирма Круппа в Эссене назначена опекуном по отношению к фирме Радемакера и что Крупп направит комиссара, который будет строго контролировать заказы и поставки и которого Радемакер должен детально информировать относительно германских заказов и хода их выполнения.

В сентябре 1944 года на предприятия фирмы «Радемакер» прибыл некий господин Героза — руководитель представительства имперского министерства военного производства Роттердама — с подписанным им самим же приказом о конфискации. В приказе были намерены и перечислены все станки, подлежащие конфискации. Героза обошел завод и наметил для конфискации пять новейших шлифовальных станков. На следующий день он снова появился с 12 немецкими рабочими фирмы Круппа (Эссен), которые начали демонтаж этих и других станков, также назначенных к отправке в Германию. Ответственность за правильное выполнение своих приказов Героза возложил на администрацию завода и пригрозил им наказанием в случае невыполнения этих приказов. Вначале забирали только лучшие и новейшие станки, однако несколькими неделями позже начали брать все, что можно было увезти, включая сырье и инструменты. Всего в адрес фирмы Круппа в Эссен был отправлен двадцать один железнодорожный вагон со станками и материалами.

Непосредственно после окончания войны фирма Радемакера предприняла розыски 84 конфискованных станков; все они, за исключением 3 или 4 станков, были обнаружены в одном разрушенном бомбами производственном здании заводов Круппа

в Эссене. 50% станков было так повреждено, что ремонт их оказался невозможным.

В ноябре 1944 года два представителя фирмы Круппа в Эссене — Кох и Генниг посетили заводы Радемакера. К этому времени были демонтированы практически все машины. Они потребовали инвентарный лист на все конфискованные машины и инструменты, но получили отказ.

Защита не отрицает того факта, что вся ценная собственность фирмы Радемакера была получена Круппом, но утверждает, что Радемакер добровольно передал ее фирме Круппа. В ответ на эти аргументы защиты процитируем показания голландского свидетеля Гендрикуса Эсмейера:

«29 сентября инженер из штаба воздушных сил Бауер, работавший там раньше, появился вместе с несколькими инженерами и мастерами и заявил, что все машины должны быть вывезены. Бауер потребовал, чтобы я указал адрес в Германии, по которому будут отправлены машины. Я сказал г-ну Бауеру: «Мы не хотим, чтобы эти машины были отправлены; между Германией и Голландией существует соглашение, а эти действия не соответствуют его условиям». Тогда Бауер сказал: «Если Вы не отдадите сами эти машины, то мы возьмем их силой». «Делайте, что хотите», — сказал я. А он снова потребовал, чтобы я назвал адреса в Германии. Я отказался, но напомнил, что мы являемся дочерним предприятием фирмы Круппа. Пусть Крупп решает сам. После этого машины заводов Радемакера были отправлены Круппу в Эссен».

«Вопрос: Свидетель, вы упомянули, что задали вопрос представителям Круппа относительно сохранности машин. Означало ли это, что Вы хотели, чтобы машины были демонтированы и отправлены в Германию?»

Ответ: Я категорически отказался дать согласие на отправку машин в Германию, так как в сентябре-октябре 1944 года эти машины были в значительно большей безопасности в Голландии, нежели в Эссене в Германии. Я сказал также г-дам Геннигу и Коху, что боюсь лишь одного: союзные армии будут наступать через Эссен и машины будут разрушены».

С фирмой «Де Вриес Роббе» поступили так же, как с фирмой Радемакера.

Отделение фирмы «Крупп Штальбау Рейнхаузен» изготовляло те же изделия, что и фирма «Де Вриес». После оккупации Голландии германскими войсками ей предложили передавать свою продукцию фирме «Круппа» в Рейнхаузене. Уже в сентябре-октябре 1940 года представители Круппа наведлись на эти голландские заводы. В 1942 году инженеры крупповской фирмы в Рейнхаузене беседовали с инженерами фирмы

«Де Врпес» относительно намерения фирмы Круппа купить или приобрести завод иным способом.

21 апреля 1944 г. фирма «Де Вриес» получила известие голландского отдела имперского министерства вооружений и военного производства, что она передается под контроль фирмы «Крупп», Рейнхаузен. В письме фирмы Круппа (Рейнхаузен) от 5 июня 1944 г. указывалось, что Карл Брейтунг из голландского филиала фирмы Круппа «Эйзенхандел» назначен представителем рейнхаузенского отделения на заводах «Де Врпес».

В октябре 1944 года тот же капитан Бауер из германских ВВС, который проводил конфискацию на заводах Радемакера, сообщил фирме «Де Врпес», что все материалы будут конфискованы. Тотчас же вслед за этим германские власти вывезли большое количество цинковой проволоки, болтов и гаек; все это было отправлено в адрес крупповской фирмы в Рейнхаузене. Вскоре фирму «Де Вриес» известили, что и станки будут демонтированы и вывезены, так как Крупп хочет поместить все ценные станки и машины в надежное место ввиду возможного продвижения союзников. Сопrotивление этому захвату было бесполезным. В конце ноября Кох и Генниг посетили фабрику и наметили, какие станки и установки будут вывезены. В результате этого посещения большое количество материалов было отправлено пароходом на заводы Круппа в Рейнхаузене в январе 1945 года.

Вначале отправлялись только ценные и современные машины. Однако позже было демонтировано и вывезено все остальное.

Практически все захваченные материалы были отправлены на заводы Круппа в Рейнхаузене. Общий вес, исключая станки и инструменты, составил 2860 т. Из 48 машин, посланных в Рейнхаузен, 20 было обнаружено и возвращено после окончания войны. Было найдено и возвращено и 47% материалов, отправленных в Рейнхаузен.

Так же действовали подсудимые и их представители по отношению к фирме «Липс». Эта фирма занималась изготовлением сейфов, стального оборудования, замков и тому подобных изделий.

Завод был расположен в Додрехте, но фирма имела отделения также и в других городах Голландии. В сентябре — октябре 1944 года представители германской экономической комиссии прибыли в Додрехт и начали конфискацию товаров различных фирм, включая фирму «Липс». Конфисковывались не только станки, но и мебель, ящики, уголь для отопления поме-

щений, столы, стулья, столовые принадлежности, весь запас замков, находившийся на складах в Утрехте и Додрехте.

Представители Круппа пришли на завод в декабре 1944 года для осмотра машин и станков, а месяц спустя рабочие фирмы Круппа уже принимали активное участие в демонтаже и вывозе машин с завода. Они предупредили рабочих завода «Липс», что если те не будут достаточно активно помогать им в демонтаже и отправке машин и станков, то об этом будет сообщено вермахту. Интересное замечание было сделано двумя представителями экономической комиссии — Белке и Гецом. Они выразили мнение, что достаточное количество станков и машин уже отправлено с завода «Липс», и назвали представителей Круппа «грабителями». Фирма Круппа (Эссен) вывезла с этого завода главным образом станки и другое оборудование.

Представители фирмы «Липс» вели себя так же, как и другие голландские фирмы. Активное сопротивление было невозможно. Они не соглашались назначать цену за захваченное оборудование, хотя для вида им это и предлагалось. Представители фирмы хотели дать понять, что они не дают согласия на похищение оборудования, что это делается силой, без учета возражения владельцев.

Другие фирмы, например «Нидерландше Зейнтоштеллен фабрик НВ», расположенная в Хильверсуме, и судостроительные верфи оказались в том же положении. С предприятий этих фирм вывезены машины, оборудование и материалы. Мы хотим лишь отметить, что система конфискации и увоза оборудования была одинакова повсюду. После окончания войны станки и машины, отправленные фирме Круппа в Эссен из Хильверсума, были найдены в машиностроительных мастерских 9 и 10.

Мы приходим к заключению, что достоверными доказательствами установлено совершение начная с 1942 года и позже фирмой Круппа и по ее поручению незаконных актов грабежа и расхищения собственности в Голландии. Ограбление производилось в широких масштабах, в особенности в сентябре 1944 и весной 1945 года. Некоторые отрасли промышленности Голландии эксплуатировались и грабились во имя германских военных усилий самым жестоким образом, без учета масштабов местной экономики, что являлось следствием заранее обдуманного плана и политики.

Другим примером агрессивного поведения представителей фирмы Круппа и использования ими военных властей для приобретения собственности на оккупированных территориях является попытка купить в Голландии судостроительные верфи, принадлежавшие голландцу Вортельброору. Фирма Круппа

хотела приобрести судостроительные верфи на Рейне с тем, чтобы использовать их для своего завода в Рейнхаузене. С этой целью Шредер, главный помощник подсудимого Лезера, отправился в Голландию вместе с представителем крупповского завода «Штальбау» и неким д-ром Кноблохом. Они должны были осмотреть и оценить верфи Вортельбоора.

Шредер доложил своему начальнику, подсудимому Лезеру, что верфи вполне подходят для фирмы Круппа, но Вортельбоор решил не продавать их. Мы цитируем часть отчета Шредера, датированного 11 июня 1942 г.

«Г-н Вортельбоор — голландец. Он явно не заинтересован в осуществлении планов германского флота.

Намерение работать в сотрудничестве с Вортельбоором кажется нам неосуществимым. Мы были бы заинтересованы в покупке верфей, если цена оказалась бы подходящей. Д-р Кноблх проинформирует флот о нашей точке зрения и предложит флоту оказать известное давление на Вортельбоора... Может быть, это окажет воздействие на него и заставит стать сговорчивее, чем сейчас».

Достоверные свидетельства раскрывают активное участие подсудимых Круппа, Гудремонта, Мюллера, Янсена и Эберхардта в захвате станков и заводского оборудования во Франции и Голландии. Подсудимый Лезер не участвовал в захвате машин и материалов после апреля 1943 года, но до этого он как глава финансового отдела и член правления вместе с подсудимым Круппом утверждал средства на покупку машин у заводов «Аустин» и кредит в 1200 тыс. марок на закупку машин во Франции. Протокол совещания наблюдательного совета, состоявшегося в марте 1943 года, включает список средств, отпущенных на приобретение станков. Там имеется ссылка на «800 тыс. марок за трофейные станки для машиностроительных заводов 20 и 21». Более того, после апреля 1943 года расходы на покупку станков в сумме свыше 5 тыс. марок должны были утверждаться подсудимыми Гудремонт, Мюллером и Янсен, а свыше 10 тыс. марок — подсудимым Круппом. Как уже говорилось, подсудимые Крупп и Лезер были членами правления фирмы «Крупп» до апреля 1943 года, после чего Лезер ушел из фирмы и в правлении остались подсудимые Крупп, Гудремонт, Мюллер и Янсен. Подсудимый Эберхардт был заместителем члена правления и главой отдела сбыта. В приобретении станков и предприятий во Франции он был наиболее активным из всех подсудимых.

Защита пыталась утверждать, что фирма Круппа не хотела участвовать в ограблении оккупированных стран и если какие-либо действия такого рода и предпринимались для приоб-

ретения станков, материалов и других видов собственности, то лишь по приказу правительства рейха во имя расширения военного производства. Например, говорится, что конфискация двух специальных мощных станков на заводах «АЛСТОМ» была прямо предписана командованием флота, а у фирмы Круппа не было иного выбора, кроме как демонтировать и использовать их для выполнения программы строительства подводных лодок. Защита также утверждает, что фирма Круппа не хотела пользоваться конфискованными станками и машинами из Голландии. Однако документы говорят о том, что представители фирмы отправились в Голландию со списком необходимых Круппу станков и машин и на основании этого списка выбирали, конфисковывали и отправляли их в Германию на заводы Круппа. Есть немало таких примеров, и все они не оставляют сомнения, что инициатива по приобретению собственности, станков и материалов в оккупированных странах принадлежала фирме Круппа, который использовал влияние правительства рейха и его представителей для осуществления своих целей. Фирма Круппа часто предпочитала оставаться в тени и вести переговоры через правительственные учреждения.

Инициатива фирмы Круппа лучше всего видна на примере двух писем, представленных свидетелями. Оба письма подписаны Иоганнесом Шредером, правой рукой подсудимого Лезера. Одно из писем адресовано д-ру Буземану, другое — подсудимому Эберхардту.

Первое письмо:

«Г-н А. фон Болен запросил меня, какие шаги мы предприняли, чтобы обеспечить опеку над предприятиями, интересующими нас, в том случае, если американская собственность будет конфискована как возмездие по отношению к американцам.

Я ответил, что вы думаете стать опекуном «Национал Крупп регистрикассен ГМБХ».

По-моему, однако, этого недостаточно. Необходимо одобрение правительственных инстанций, по всей вероятности, министеральдиректора д-ра Эрнста.

Г-н А. фон Болен просит кратко сообщить ему об этом».

Второе письмо: «Мы обсуждали вопрос о заводах «Дюркопф» несколько дней назад. Я пока еще ничего не предпринял, так как жду возвращения д-ра Лезера. Не подойдет ли вам также и фирма «Швейные машины Эйнгера»? Насколько я знаю, эта фирма — американская собственность. Вскоре будет рассмотрен вопрос о назначении опекунов в качестве возмездия по отношению к американцам. Быть может, представитель фирмы «Крупп» станет опекуном?»

Таким образом, мы видим, что за шесть месяцев до нападения на Пирл-Харбор подсудимый Альфред Крупи взял на себя инициативу в приобретении американской собственности фирмой Круппа, о чем было известно подсудимым Лезеру и Эберхардту...

ИЗ ОСОБОГО МНЕНИЯ СУДЬИ УИЛКИНСА¹ ПО ДЕЛУ КОНЦЕРНА «КРУПП»

АВСТРИЯ

Берндорфский завод металлических изделий «Артур Крупп АГ» — крупное металлообрабатывающее предприятие близ Вены — был основан в 1843 году венским промышленником фон Шоллером. В книге «Альфред Крупп и его семья», изданной в 1943 году, говорится: «Аншлюсс Австрии в марте 1938 года имел для фирмы «Крупп» благотворное последствие — к основной фирме «Крупп», Эссен, смогла быть присоединена старая фирма, а именно завод металлических изделий в Берндорфе».

Во время экономического кризиса 1931—1932 гг. Берндорфская компания была вынуждена произвести финансовую реорганизацию, в результате которой австрийский банк «Кредитанштальт» стал собственником большинства акций предприятий в Берндорфе. Начиная с этого момента и вплоть до германского вторжения в Австрию в марте 1938 года фирма Круппа в Эссене пыталась приобрести право собственности на Берндорфские заводы. Однако банк «Кредитанштальт» все время отклонял это предложение. Из-за непрерывного грубого нажима на Австрию со стороны германского правительства отношения между этими странами были напряженными и ни австрийский банк «Кредитанштальт», ни правительство Австрии не хотели, чтобы иностранцы стали собственниками акций Берндорфской компании.

Еще в феврале 1937 года, более чем за год до захвата Австрии, шурин Густава Круппа — г-н Вильмовский² в письме

¹ Оно было зачитано судьей Уилкинсом 31 июля 1948 г. после того, как Военный Трибунал огласил приговор по делу концерна «Крупп». — Составители.

² Тило фон Вильмовский — один из крупнейших германских промышленников и помещиков, член наблюдательного совета государственного банка «имперское кредитное общество» и «банка земель» в Вене; был также членом правления концерна Круппа. — Составители.

Густаву сообщил, что Ламмерс поставлен в известность о желании Круппа встретиться с Гитлером и спросить его о возможности приобретения австрийских акций. Была высказана просьба, чтобы аудиенция состоялась как можно быстрее, так как Густав Крупп очень заинтересован в скорейшем решении вопроса, а фюрер обещал принять его.

12 марта 1938 г. германские войска вторглись в Австрию, а 13 марта был издан закон о присоединении Австрии к германской империи. 19 марта имперский министр экономики издал указ, в котором под угрозой денежного штрафа и тюремного заключения всем германским концернам запрещалось основывать в Австрии дочерние компании или покупать австрийские предприятия, за исключением тех случаев, когда имелось специальное разрешение имперского министерства экономики. Мне хотелось бы подчеркнуть, что это распоряжение было издано не с целью воспрепятствовать проникновению Германии в австрийскую экономику, а с целью подчинить это проникновение воле нацистского правительства.

Помимо Круппа, еще три немецких концерна пытались приобрести долю участия в Берндорфском заводе, однако им это не удалось, так как Геринг обещал Круппу, что концерн будет иметь исключительное право приобретения большинства банковских акций Берндорфской компании.

Я цитирую из другого письма Вильмовского от 19 апреля 1938 г. Густаву Круппу. Его письмо особенно показательное, так как, по-моему, свидетельствует о политических методах, использовавшихся фирмой Круппа для достижения своих целей.

«Я прибыл в Вену сегодня утром и уезжаю в Берндорф вечером... Мне стало известно следующее:

Решение об отставке г-на Гамбургера принято окончательно. По предложению банка «Кредитанштальт» временным управляющим, помимо руководителя завода Керна, назначен австриец Шмидт, лектор Данцигского университета. Г-н Керн до сих пор был коммерческим руководителем, но для управления всем заводом ему недостает широты кругозора и он не пользуется достаточным авторитетом.

Советник Геллер, который до сих пор был консультантом по промышленным делам в банке «Кредитанштальт», назначен председателем правления; Похам — членом правления. Г-н Фридель и д-р Пфейфер включены в правление в качестве новых членов. Последний — доверенное лицо партии и хорошо известен майору Нейбахеру.

Мне рекомендовали г-на Геллера как умного человека, приятного и обходительного, который, однако, не имеет достаточ-

ного авторитета и не настроен продавать акции предприятия. Он вряд ли сможет разрешить все проблемы, связанные с подбором служащих для предприятия. Я слышал, что руководство «Кредитанштальт» должно перейти в руки г-на Абса, но это пока лишь только слухи. Я беседовал также с бывшим послом в Берлине его превосходительством г-ном Ридлом, которого я в былые времена хорошо знал. Он теперь — статс-секретарь у министра торговли Фишбока. Он еще не был информирован относительно Ваших планов, связанных с Берндорфом. Я поставил его о них в известность. Этот человек заслуживает полного доверия.

По-моему, ситуация настоятельно требует, чтобы г-н Иоден как можно скорее встретился с г-ном Абсом. Иоден, мне кажется, самый подходящий человек для установления связи с «Кредитанштальт».

Я только что позавтракал с майором Нейбахером, которого знаю давно. Я проинформировал его о Ваших планах. Г-н Нейбахер находится в дружеских отношениях с г-ном Раффелсбергером, который в настоящее время является комиссаром по всем делам, связанным с промышленностью, в особенности по кадровым вопросам. Г-н Нейбахер положительно отзывался о продаже части акций через банк, сказав, что это весьма желательно, так как в Вене намечены большие планы строительства, в частности портовых сооружений на Дунае.

Я посылаю копию этого письма д-ру Иодену. Надеюсь, что Вы одобрите предпринятые мною меры. Я сообщу Вам в дальнейшем о положении из Берндорфа» (НИ-1278, № Обвинения 770).

Очевидно, подготовительная работа, проделанная Густавом Крушом благодаря его тесным связям с нацистским правительством, принесла желанные плоды. Вскоре после аншлюсса банк «Кредитанштальт» получил указание, что продажа берндорфских акций разрешена только фирме Круш. Геринг, личный экономический советник Гитлера Кеплер и другие высокопоставленные нацисты принудили банк «Кредитанштальт», вопреки его воле, продать Берндорфские заводы фирме Круша, Эссен.

В этих условиях банк, хотя он не намеревался продавать своих акций Берндорфских заводов, не имел иного выбора, кроме соглашения с Крушом о продажной цене. В ходе предварительных переговоров о продаже с служащими бюро Лезера руководителям банка стало ясно, что фирма Круша намерена приобрести завод по номинальной цене, ни в коем случае не желая оплатить его фактическую стоимость.

Как известно, после финансовой реорганизации вся недвижимость была переоценена по очень низкой стоимости, и это, как отметил один из служащих австрийского кредитного банка, не могло служить основой для серьезных переговоров. Тот же служащий сообщил в своих показаниях:

«Вскоре после аншлюсса доверенные лица концерна «Фридрих Крупп АГ», Эссен, а именно господа Клаус фон Боленунд Гальбах, Иоганнес Шредер (финансовый директор фирмы «Крупп», Эссен) и инженер Рузика с завода «Крупп — Грузон» в Магдебурге сделали совершенно неприемлемые предложения. Они объявили балансовую стоимость реконструкции Беридорфских заводов непомерно высокой и использовали все средства, чтобы вырвать эту ценную собственность у банка при минимальных затратах средств.

Когда в мае 1938 года я прервал переговоры и доложил моим руководителям в банке, что считаю неоправданным уступать столь выгодное предприятие за бесценок, последовало, как мне сообщили, вмешательство Геринга через Кешплера и Ольшера, и я, несмотря на все сделанные мною представления, не смог воспрепятствовать тому, чтобы концерн «Фридрих Крупп АГ» в Эссене стал собственником этого ценного предприятия, приобретя его всего за 8424 тыс. марок».

Фирма Круппа добилась своей цели. Через три года после приобретения завода баланс Круппа, с учетом оплаты всех обязательств, показывал, что расчетная стоимость акций была более чем в три раза выше суммы, уплаченной Круппом за этот завод.

Письмо Беридорфской компании Круппу в октябре 1938 года свидетельствует, что при «самом осторожном подсчете чистая прибыль, включая отчисления за амортизацию, должна была составить за второе полугодие 1938 года миллион марок и по миллиону марок за каждое полугодие 1939 года».

Таким образом, мы видим, что сейчас же после совершения агрессии германским вермахтом Гитлер и его правительство были полны желания возместить фирме Круппа свой долг. Они вполне оценили ту тайную деятельность, которую проводила до 1933 года фирма Круппа: именно она дала возможность тотчас же после прихода Гитлера к власти приступить в широких масштабах к производству танков, артиллерии и подводных лодок самых современных для того времени типов. Нацисты знали, что без тайного сотрудничества Круппа с германскими сухопутными и военно-морскими силами в деле производства вооружений был бы невозможен аншлюсс и последовавшие за ним агрессивные войны. Во всяком случае все произошло бы значительно позже. Густав Крупп и фирма «Крупп» правильно

предвидели это и делали ставку на то, что «Германия снова будет бороться за возвышение». В благодарность за это ему было предоставлено право приобрести Берндорфские заводы.

РУДНИКИ «ХРОМАССКО» В ЮГОСЛАВИИ

10 октября 1940 г. Иоганнес Шредер, непосредственный подчиненный подсудимого Лезера в финансовом управлении фирмы Круппа, представил очень подробный и тщательно составленный отчет разведывательного характера об экономическом, политическом и военном положении Югославии. Шесть месяцев спустя, 6 апреля 1941 г., германская армия вторглась в Югославию и Грецию. Подсудимый Лезер был так хорошо информирован на основании этого отчета, что своей рукой составил список лиц, заинтересованных в югославской собственности, — среди них был Альфред Крупп фон Болен и другие, включая Фрица Мюллера (члена правления фирмы Круппа). Через несколько дней Фриц Мюллер писал:

«Возвращаю Вам с благодарностью прилагаемый отчет относительно положения в Югославии. Это так интересно, что мне хотелось бы получить копию для работы. Я являюсь представителем службы безопасности СС по вопросам нефти... Ваш отчет я намерен послать компетентному лицу в Берлине, связанному со службой безопасности, а именно штурмбанфюреру СС Баубину, представителю концерна «Герман Геринг» (НИК-132 222, № Обвинения 771).

Как мы уже видели на примере других стран, захваченных германской армией, сразу же после вторжения устанавливалось тесное сотрудничество между фирмой Круппа и учреждениями нацистского правительства. Это сотрудничество, начавшееся еще до вторжения в Югославию, особенно ярко проявилось в последующее время.

Я цитирую выдержку из характерного заявления, сделанного суду под присягой Георгом Уфером, одним из служащих фирмы «Крупп», которому во время оккупации Югославии удалось служить двум хозяевам — правительству рейха и фирме Круппа.

«В мае 1940 года я был нанят фирмой на работу в качестве помощника управляющего акционерного общества «Юго-хром», которое было создано в то время. Это общество на 50% финансировалось Круппом и на 50% — концерном «Герман Геринг». Я, будучи экспертом по рудному делу, должен был

исследовать с геологической точки зрения качество залежей хромовой руды в Югославии, приобретение которых стало возможным, а затем — наладить разработку залежей.

...В конце февраля 1941 года, примерно за пять недель до вторжения германских войск в Югославию, я был приглашен в контору генерального консула Нейхаузена в Белграде. Генеральный консул сообщил мне, что я должен по срочному делу выехать в Берлин и сделать доклад военно-экономическому отделу верховного командования вермахта. Нейхаузен сообщил мне, что получил такое распоряжение по телеграфу из Берлина. Я отправился следующим же поездом из Белграда в Берлин, придумав какое-то объяснение для югославского представителя фирмы г-на Маразима.

По приезде в Берлин я направился в отдел верховного командования вермахта, названный мне Нейхаузеном. Там меня уже ждал офицер. Я не помню его имени, но он знал, кто я такой. Он потребовал от меня присяги о строгом сохранении тайны. Затем он сказал мне, что война с Грецией неизбежна, и я должен быть готов к деятельности в качестве советника военной администрации в Греции.

Я возвратился в Белград и продолжал работать представителем Круупа. 1 апреля, за несколько дней до вступления в Югославию германских войск, я вместе с другими немцами был эвакуирован из Белграда. В апреле 1941 года, после оккупации страны, я вернулся в Белград в качестве советника военной администрации. Назначение было утверждено тем же офицером, который в свое время рассказал мне о планах вторжения в Грецию. Я сообщил фирме Круупа, точнее директору Янсену, о своем новом назначении.

Я приступил к работе в качестве советника военной администрации, но не в Греции, а в Югославии и находился в Белграде в подчинении у полковника Браумюллера, начальника военно-экономического штаба на юго-востоке. Одновременно с этим я оставался представителем фирмы Круупа по хромовым рудникам на территории Югославии. Свою деятельность для фирмы я продолжал с момента моего назначения советником военной администрации и вплоть до июня 1944 года. В течение всего этого времени я носил военную форму» (НИК-1330, № Обвинения 775).

Нет сомнения в том, что фирма Круупа была чрезвычайно заинтересована в эксплуатации хромовых месторождений Югославии как до, так и во время оккупации. Было основано новое предприятие — акционерное общество «Югохром», о котором говорилось выше. Началось строительство рудообогатительной фабрики. Инициатива в этом деле принадлежала Круупу, как

явствует из показаний Золя — руководителя отдела по горно-рудному производству фирмы Круппа. Цитируем их:

«В течение года, с того момента, как «Югохром» приступил к практической работе, мы действительно сделали все для выполнения задачи, которую в конечном итоге мы себе сами поставили, так как следует подчеркнуть, что ни одно другое учреждение не приложило стараний к более интенсивному использованию югославских хромовых руд, когда осенью 1939 года мы взяли дело в свои руки» (НИК-3383, № Обвинения 772).

В сентябре 1940 года Золя докладывал подсудимым Круппу, Лезеру и Янсену, что он беседовал с господином Нейхаузенем, тогдашним генеральным консулом в Белграде, который после германского вторжения должен был быть назначен на пост генерального уполномоченного по вопросам экономики в Югославии:

«Я обратил внимание Нейхаузена, что расширение базы добычи хромовой руды для Германии может быть достигнуто в Югославии только при условии, если бы удалось заполнить в руки немцев некоторые из существующих крупных компаний по добыче хромовых руд. Нейхаузен сообщил мне, что он тоже серьезным образом изучает этот вопрос и немедленно использует любую возможность для обеспечения немецких интересов с тем, чтобы впоследствии создать условия для передачи этих компаний «Югохрому» (НИК-13 243, № Обвинения 773).

Сразу после вторжения немцев все горнорудные предприятия в Югославии были конфискованы германскими властями, оккупировавшими страну.

«Хромасско» — компания по эксплуатации хромовых рудников, югославское акционерное общество с капиталом, разделенным на 8 тыс. акций, номинальной стоимостью тысяча динаров каждая, — являлась владельцем горнорудных предприятий Югославии. Главнейшие рудные месторождения находились поблизости от Езерины... Другие рудники были расположены в областях, которые должны были отойти к Албании, находившейся в то время под итальянской оккупацией. Крупп купил 2007 акций «Хромасско» у Рудольфа Фёгеля — швейцарца, проживавшего в Югославии. Еще тысяча акций из фамильной собственности Асско, которая была заложена Боогелису в качестве обеспечения долга умершего владельца Мозеса Асско, была конфискована германским генеральным уполномоченным по вопросам экономики в Сербии и также продана Круппу. Свидетель Уфер показал:

«Как мне было известно, эта тысяча акций была конфискована генеральным уполномоченным по вопросам экономики в Сербии как имущество, принадлежавшее евреям, а фирма

«Крупп» приобрела затем через меня эту конфискованную собственность югославского еврея Мозеса Асско. Я никогда не получал от фирмы «Крупп» в какой-либо форме указания не приобретать это конфискованное еврейское имущество».

Крупп прилагал ревностные усилия приобрести остальные 4993 акции «Хромасско».

Тем временем фирма Круппа на «благоприятных условиях» арендовала рудники Езерины у германских военных властей, конфисковавших все предприятия югославской горной промышленности. В распоряжение Круппа на период ведения войны были переданы все залежи хромовых руд в районе Езерины. Оборудование рудников Езерины было расширено, и добытая хромовая руда отправлялась в Германию. Фирма Круппа осуществляла руководство и контроль за рудниками Езерины, хотя формально работы вела компания «Дейче-Булгаритше Хромэрицбергбау АГ», в которой 50% акций принадлежало фирме Круппа, а 50% — концерну «Герман Геринг».

В октябре 1942 года возникли разногласия по поводу оплаты 1000 акций, которые были куплены фирмой Круппа по 1700 динаров каждая. Они были проданы концерну Нейбургером, генеральным уполномоченным рейха по вопросам экономики в Югославии. К акциям были приложены купоны на дивиденды — с 1-го по 4-й включительно, которые должны были быть соответственно оплачены в 1938, 1939, 1940 и 1941 годах. Было установлено, что сумма, которую фирма Круппа заплатила за акции, не покрывает указанной стоимости купонов.

Свидетель Хип рассказывает в связи с этим:

«Генеральный уполномоченный по вопросам экономики потребовал оплаты фирмой Круппа всех этих купонов. Но акции были куплены в конце 1941 года, и у меня не было полномочий санкционировать эту сделку. Это подлежало компетенции соответствующих отделов фирмы Круппа, а именно главного управления по горнорудному делу, правового отдела и правления концерна Круппа. Если я не ошибаюсь, переговоры начались по инициативе Георга Уфера, который в то время был представителем Круппа на Балканах (НИК-13159, № Обвпне-ния 793).

Для того чтобы найти выход из положения, фирма Круппа выразила готовность заплатить дополнительно по 400 динаров германскому генеральному уполномоченному за купоны акций, которые подлежат оплате в прошлом. Разрешение на платеж должно было оформить управление по финансовому контролю.

Отношение фирмы Круппа к семье Асско особенно наглядно выражено в письме служащего фирмы Хипа в финансовое управление, которым руководил подсудимый Янсен.

«Мы не можем понять, почему генеральный уполномоченный по вопросам экономики в нынешних условиях настаивает на уплате нами 400 тыс. динаров, которые по существу относятся к тому периоду времени, когда фирма принадлежала еврейским собственникам.

Нам казалось бы правильным, если бы финансовое управление приняло решение отменить эти платежи» (НИК-13158, № Обвинения 792).

В конечном счете фирма Круппа настояла на своем, и германский генеральный уполномоченный отменил распоряжение о выплате фирмой дивидендов за прошлое время.

Фирма Круппа стремилась также завладеть 334 акциями рудников, расположенных в районе Люботена. Германские власти, однако, не намеревались немедленно предпринимать каких-либо шагов, поскольку существовали планы раздела Югославии между Германией, Болгарией и Италией.

Хотя старания Круппа в этом случае не увенчались успехом, эти факты сами по себе очень важны, так как они вновь свидетельствуют об экспансионистских намерениях фирмы Крупп, а также об инициативе и нажиме на германские правительственные учреждения, используя которые фирма осуществляла свои намерения. В целом фирма «Крупп» вывезла в Германию в общей сложности 108 тыс. т югославской хромовой руды.

20 сентября 1941 г. подсудимые Крупп и Лезер дали распоряжение о переводе 957 500 марок для общества по добыче хромовых руд в районе Скопле и на учрежденке в Софии германо-болгарского акционерного общества по добыче хромовых руд. Выше уже говорилось о том, что половина акций этого общества принадлежала фирме Круппа, а половина — концерну «Герман Геринг».

11 июля 1942 г. оба подсудимых дали распоряжение о переводе одного миллиона марок для германо-болгарского общества.

Подсудимый Крупп в период приобретения рудников во Франции и Югославии являлся членом правления, который отвечал за отдел горной промышленности. Фактически этот отдел работал в тесном сотрудничестве с финансовым отделом по всем вопросам, касавшимся приобретения и эксплуатации рудных месторождений. Отчеты о деятельности фирмы Круппа в этой области передавались подсудимым Гудремонту, Мюллеру и Янсену. С апреля 1943 года вопросами, связанными с горнорудной промышленностью, стал непосредственно ведать член правления, ныне умерший, Фриц Мюллер. Однако принципиальные вопросы и приобретение рудников требовали одобрения

со стороны руководящих членов правления, а именно подсыдимых Круппа, Гудреонта, Мюллера и Янсена.

Совершенно очевидно, что деятельность фирмы Круппа в Югославии, обзор которой был сделан, находится в противоречии с законами и обычаями войны и в особенности со статьями 43 и 46 Гаагских конвенций. Экспроприация рудников в Югославии не была вызвана необходимостью поддержания общественного порядка и безопасности или обеспечения нужд оккупации. Фирма Круппа проявляла инициативу, стремясь принять участие в эксплуатации конфискованного имущества, и даже побуждала правительство экспроприировать собственность. Она арендовала у правительственных организаций рудники Езерины, хотя ей было известно об их противозаконной экспроприации. Основывающаяся на антисемитских законах конфискация акций Асско была незаконной; дальнейшие действия фирмы Круппа, которой было известно о противозаконности такого акта, тоже противоречили закону.

...РОССИЯ

Накануне нападения на Советскую Россию, 22 июня 1941 г., правительство рейха издало постановление об управлении оккупированными территориями, в котором, в частности, говорилось:

«Что касается положений Гаагской конвенции о ведении сухопутной войны в части, относящейся к управлению территорией, оккупированной иностранной воюющей державой, то они не относятся к СССР, так как Союз ССР следует считать распущенным и правительству рейха надлежит ликвидировать в оккупированных областях все правительственные и другие органы власти. Ввиду этого допустимы все меры, которые германские органы управления сочтут необходимыми и подходящими для выполнения этого обширного плана».

Правительство рейха, таким образом, публично объявило о проведении им политики, согласно которой на Россию не распространяются правила Гаагской конвенции, и не пыталось держать эту политику в секрете или согласовывать с нормами международного права.

Для уточнения спорных вопросов, связанных с обнаружением, реквизицией, сохранностью, конфискацией, изъятием и использованием сырья и важных для ведения войны материалов и предметов во вновь оккупированных восточных областях, был издан специальный приказ. Согласно этому приказу с кон-

фискованным или подлежащим конфискации имуществом следовало обращаться как с законно приобретенной собственностью рейха.

В приговоре Международного Военного Трибунала приводятся выдержки из приказа, изданного Герингом 19 октября 1939 г., согласно которому для различных стран предписывалась разная оккупационная политика.

В одной группе стран проводилась политика, направленная на то, чтобы «сохранить все их производственные возможности и систему снабжения», а также на то, «чтобы в возможно более короткий срок добиться полного слияния их с немецкой экономической системой».

...В другой группе стран проводилась политика, направленная на вывоз в Германию всех видов сырья, утиля, машин и т. п., даже тех, которые могут быть необходимы для поддержания максимальных жизненных потребностей населения...

В приговоре Международного Военного Трибунала подчеркивается:

«Во многих оккупированных странах Востока и Запада власти сохраняли видимость того, что они платят за все захваченное ими имущество... В большинстве оккупированных стран Востока не соблюдалась даже эта видимость законности; экономическая эксплуатация превратилась в преднамеренное разграбление... Оккупация территории Советского Союза характеризуется преднамеренным и систематическим грабежом. Перед нападением на Советский Союз был создан специальный экономической штаб «Ольденбург» для обеспечения наиболее эффективной эксплуатации территорий Советского Союза. Немецкие армии должны были находить продовольствие на советской территории, даже если «многие миллионы людей будут обречены на голодную смерть».

Фирма Крунна стремилась принять участие в ограблении восточных территорий, и между Альфредом Крунном и Плейгером — руководителем «Бергхютте Ост ГМБХ» велись переговоры об осуществлении этих планов.

Альфред Крунна сообщает об этих переговорах следующее:

«После оккупации Украины (примерно весной 1942 года) одно из берлинских правительственных учреждений, — я не помню какое, — рекомендовало фирме Крунна заявить о своей готовности принять участие в поиске предприятий украинской металлургической промышленности. Цель этой работы должна была состоять в снабжении действующих войск тыла и фронта, в осуществлении ремонта средств транспорта и выполнении заказов для Донецкого бассейна.

Ввиду моего знакомства с Плейгером и необходимости сотрудничества с «имперским объединением угля и стали» на меня была возложена задача первых переговоров с Плейгером от имени фирмы Круппа. ...Я поставил согласие фирмы Круппа в зависимость от того, какие заводы должен использовать Крупп и в какой форме мы намерены осуществлять управление ими...»

В августе 1942 года в кабинете подсудимого Лезера состоялось совещание, на котором обсуждались проблемы, связанные с подготовкой эксплуатации заводов на Украине. Было принято решение поручить подсудимому Коршану управление металлургическим заводом в Краматорске. Было решено также, что Плейгер постарается как можно скорее оформить опеку Круппа над этими предприятиями. Плейгер дал согласие на передачу опеки над этими заводами фирме Круппа и поручил Круппу предпринять необходимые шаги по приему на себя управления этими предприятиями.

Инициатива фирмы Круппа в деле приобретения права на управление украинскими промышленными предприятиями и интерес, проявленный к ним, явствуют также из секретного доклада одного из служащих фирмы — подсудимого Янсена по вопросу передачи завода близ Днепропетровска компании «Крупп Штальбау».

«В Берлине мне конфиденциально сообщили следующее: кажется сложилось мнение, что предпосылкой для восстановления тяжелой промышленности — такой, как угольные шахты, электростанции и металлургические заводы, — должно служить привлечение монтажных и ремонтных предприятий, использующих под германским руководством русскую рабочую силу... Следует заключить договоры, и германские фирмы будут нести все расходы по необходимым капиталовложениям. Там, где речь идет о ремонте металлургических заводов, расходы будет нести германское правительство. Если в дальнейшем фирма, которая в настоящее время арендует предприятие, не получит на него права собственности, то стоимость капиталовложений будет возвращена фирме. Желательна максимальная быстрота действий при решении всех этих вопросов. После совещания с д-ром Лезером и Янсенем в Берлине 19 августа два наших представителя — д-р Энгелкинг и г-н Мут будут немедленно посланы в Россию для переговоров с военными властями оккупированных территорий о передаче фирме «Крупп Штальбау» строительных подрядов. Таким образом, участие Круппа станет свершившимся фактом к моменту, когда между германскими фирмами будут распределяться отдельные предприятия. Этот вопрос обсуждался вчера с д-ром Целертом, у которого нет

возражений; он советовал нам, однако, пока не обсуждать этого вопроса с посторонними лицами.

Мы в первую очередь заинтересованы в Днепропетровском заводе, который согласно описанию наших сотрудников подошел бы нам: большие заводские здания, расположенные близ судоходной реки, производственная мощность примерно 5 тыс. т. В самом Днепропетровске имеются две крупные стройки: Восточный Мост и Западный Мост. Некоторые представители нашей фирмы уже работают там и разместили крупные заказы на Днепропетровском заводе. Короче говоря, начало уже положено».

Я цитирую из другого отчета:

«Заводы, принадлежащие фирме Круппа, по своей организации, производственной мощности и прежде всего благодаря недавней проведенной модернизации вполне могут взять на себя руководство Днепропетровским заводом.

Против этих аргументов трудно спорить, и даже господа из «Бергхютте Ост» не смогли возразить против передачи завода Круппу. Вопрос будет представлен на окончательное утверждение д-ру Шлоттереру» (НИК-3895, № Обвинения 1386).

В своем письме подсудимый Янсен сообщал Круппу относительно Днепропетровского завода: «Нам необходимо как можно скорее связаться с бюро д-ра Кена и получить его поддержку».

Из документов, представленных суду и слишком многочисленных для их перечисления, явствует, что целью фирмы Круппа было приобретение предприятий в России на длительное время.

Министерство по делам восточных оккупированных областей предоставило фирме «Крупп Штальбау» право опеки над Днепропетровским заводом 8 октября 1942 г. Позднее Шпеер высказал мнение, что министерство по делам восточных оккупированных областей превысило свои полномочия, предоставив право на опеку фирме Круппа, и ввиду своих прежних обязательств счел необходимым отменить это решение, найдя при этом, однако, выход, который удовлетворил фирму Круппа.

Крупп был заинтересован и в другой операции, а именно в так называемой «программе Иван», касавшейся строительства и эксплуатации завода боеприпасов для верховного командования сухопутных сил. По инициативе Круппа было принято решение основать новую компанию, полностью независимую от «БХО». Вслед за этим в Эссене была создана компания «Сартона». Между этой компанией и главным командованием сухопутных сил было достигнуто соглашение о выполнении «Сартоной» «проекта Иван» на Украине, связанного с постройкой

и эксплуатацией завода боеприпасов. Это строительство должно было базироваться на заводе «Азовсталь» в Мариуполе, опекуном которого являлась фирма Круппа. Программа эта должна была финансироваться целиком главным командованием сухопутных сил, а фирма Круппа должна была получить «соответствующее вознаграждение». В отчете, составленном подсудимым Эберхардтом, который вел переговоры по этому поводу (копии отчета были посланы подсудимым Круппу, Лезеру, Мюллеру, Фришу и Коршану), план изложен в деталях. Он сообщал в своем отчете, что главное командование армии хочет иметь дело только с фирмой Круппа, а Крупп может определить свои отношения с другими фирмами.

Самым важным для фирмы Круппа пунктом являлось то, что ему было обещано приобретение этого завода в дальнейшем. В договоре, заключенном между компанией «Сартона» и главным командованием сухопутных сил, упоминалось, что командование армии употребит в дальнейшем все свое влияние, чтобы обеспечить «Сартоне» долю при окончательном распределении промышленных предприятий.

В совете правления компании «Сартона» помимо двух офицеров оружейно-технической службы сухопутных сил среди других чиновников фирмы Круппа участвовали подсудимые Мюллер и Эберхардт. Подсудимый Коршан, назначенный членом правления совета, позже стал председателем правления. Коммерческий директор (Фугман) был непосредственно подчинен коммерческому отделу правления фирмы Круппа, который до апреля 1943 года возглавлял подсудимый Лезер, а затем подсудимый Янсен.

Защита основывает свои аргументы против признания Круппа виновным в ограблении Украины, в частности на следующем: фирма якобы не хотела принимать участие в этих действиях, но испытывала давление рейха; фирма не имела веса в управлении предприятиями и ничего не выиграла от участия в их управлении.

Из достоверных доказательств явствует, что между германскими фирмами происходила чрезвычайно острая конкурентная борьба за получение сырья и предприятий на Украине. Они зорко следили друг за другом и вели борьбу за то, чтобы получить от упомянутых полуофициальных учреждений право опеки над предприятиями.

После того как было принято решение о передаче фирме Круппа права опеки над некоторыми русскими предприятиями, активность фирмы и ее дочерних компаний стала особенно бурной. Представителей Круппа посылали в Россию для управления заводами. Подсудимые Крупп и Коршан инспекти-

ровали русские заводы вместе с другими руководящими чиновниками. Подсудимый Гудремонт рекомендовал подсудимым Круппу и Лезеру, чтобы они создали в Берлине «секретариат для России». Он посоветовал, чтобы д-р Герлах был предоставлен в распоряжение подсудимого Янсена для осуществления тех же задач, которые последний выполнял, «когда велись переговоры с властями относительно польских металлургических заводов». Главный помощник подсудимого Гудремонта — Розенбаум, член правления совета «Сартона», трижды совершал поездки в Россию.

Подсудимые Лезер и Янсен решили создать при фирме «Густштальфабрик» «главное бюро для Украины», которое вело бы всеми вопросами, связанными с интересами фирмы в России. Всем вспомогательным фирмам, дочерним компаниям и учреждениям фирмы Круппа было дано указание — оказывать активную поддержку представителям Круппа, которые ответственны за деятельность в России, а всю важную корреспонденцию, связанную с этими вопросами, направлять в соответствующие отделы фирмы в Эссене. В отчете, который был сделан подсудимым Эберхардтом на совещании с представителями «Бергхютте Ост», говорилось:

«Министр хочет, чтобы фирмы, получившие право опеки, осуществляли его под свою ответственность... Таким образом, речь идет о создании «отдела Круппа» внутри «Бергхютте Ост». Флотман (служащий «Бергхютте Ост») предложил, чтобы этот отдел был совершенно независимым».

В сообщении, направленном заводами «Фридрих-Альфредхютте» подсудимому Альфреду Круппу, сказано:

«Наша коммерческая группа очень заинтересована в этом плане. В Остланде, точно так же, как и на Украине, мы уже основали компании и во всяком случае в Остланде мы начали успешно действовать. Наши служащие направляются на Украину на будущей неделе».

Как меня проинформировал д-р Валлиант, планы не были представлены ни совету правления, ни центральному коммерческому комитету. Мы хотим выяснить, сможем ли мы с вашей помощью ознакомиться с планом, что позволило бы нам заблаговременно протестовать, если в этом документе предусмотрено более благоприятное отношение к нашим конкурентам — «Ферейнigte Штальверке», «Маннесман»¹ или другим частным промышленникам, нежелая к нам. В Остланде и на Украине наша фирма уже давно значится в регистрационных списках,

¹ «Ферейнigte Штальверке» и «Маннесман» — фирмы, принадлежавшие концерну «Флак». — Составитель,

так как заявки сделаны нами очень давно. Поэтому мы не хотим терять позиций в тех районах, где мы уже обосновались».

В другом письме, датированном 22 марта 1943 г. и направленном одним из служащих Круппа на Украине подсудимому Мюллеру, выражено глубокое сожаление по поводу того, что в Эссене приняли решение закрыть завод сельскохозяйственных машин. Автор письма подчеркивает, что для фирмы Круппа не было бы никакого финансового риска в управлении Бердянским заводом на Украине, и он советует постараться получить право управления этим заводом. Я цитирую письмо:

«Ввиду того, что мы закончили всю предварительную работу и приступили к восстановлению, я просил бы Вас постараться сохранить это предприятие. Очень жаль, если мы продали всю работу и затратили столько усилий ради другой фирмы. Ведь фирма Круппа не будет иметь никаких финансовых или иных обязательств, если возьмет опеку над этим предприятием, за исключением выплаты заработной платы германским служащим. Зато она получит возможность после войны использовать этот завод (Бердянск) в качестве основы для создания нового сельскохозяйственного машиностроительного завода в России. Я твердо уверен в том, что всякое другое решение, принятое в Эссене, будет ошибкой. Мы будем пользоваться финансовыми средствами, предоставленными в наше распоряжение правительством, через посредство экономического банка Украины. Фирма Круппа, таким образом, не будет подвержена никакому риску и не примет на себя большого финансового бремени» (НИК-13971, № Обвинения 1416).

Следующий документ говорит о том, каким способом приобретались значительные количества материалов и машин для этого завода:

«После долгих переговоров мне удалось, наконец, получить сегодня достаточное количество станков с других местных заводов. В течение двух недель эти вполне пригодные станки будут переправлены на наши заводы. У меня возникли некоторые трудности во время переговоров с представителями властей, в чьем распоряжении находятся машиностроительные заводы. Они заявили, что я хочу растащить все оборудование заводов, в то время как я просил передать мне лишь те станки, которые не загружены или неполностью загружены на других заводах. В конечном счете я получил все станки, которые хотел.

На одном из предприятий — в 49-м цехе инструментального завода, полностью разрушенного большевиками, — я обнаружил в последние дни несколько трансмиссионных машин, а также инструментальную сталь в листах. Я получил разрешение за-

брать себе все те материалы, которые мне покажутся полезными.

В течение этой недели я съезжу в Мариуполь и Таганрог., чтобы разыскать еще инструментальные станки, а также сталь и кокс» (НИК-13 971, № Обвинения 1416).

Очевидно, письмо возымело действие, так как фирма Круппа меньше чем через месяц была извещена, что компания «Фридрих Крупп», Эссен, занимающаяся производством сельскохозяйственных машин, назначена опекуном завода сельскохозяйственных машин в Бердянске.

Фирма Круппа хотела сохранить опеку над одним из заводов на Украине. Об этом свидетельствует переписка подсудимого Круппа с Плейгером, который был руководителем «Бергхютте Ост». Плейгер писал:

«Я вынужден лишить фирму Круппа опеки над этим заводом в его нынешней форме. Я готов обсудить этот вопрос после возвращения в начале будущей недели» (НИК-13 994, № Обвинения 1419).

Подсудимый Крупп ответил на это:

«До тех пор, пока этот вопрос не решен, фирма Круппа не сможет начать работы в Краматорске.

Директор Коршан будет в вашем распоряжении в любое время для обсуждения этого вопроса. Я был бы признателен, если бы Вы как можно скорее дали ему назначение. Я буду в Берлине только на будущей неделе» (НИК-13 228, № Обвинения 1420).

Усилия подсудимого Круппа увенчались успехом, и опека его фирмы над Краматорским заводом была восстановлена.

Основой производства в Донецке были шлифовальные станки и сверлильные машины. Строились 60-тонные мостовые конструкции, и заказчики говорили, что качество продукции «очень хорошее»... В Краматорске был создан завод по ремонту танков; практически ремонтировалось 50 танков в месяц. Были разработаны планы производства гусеничных тракторов в дополнение к производству их в Германии. Выпускались десятки тысяч таких предметов, как лопаты, кирки, молотки и т. д., а также производился ремонт орудий и тягачей, что было крайне необходимо ввиду близости фронта.

Краматорский завод получил 80 вагонов груза железных конструкций с бездействующего завода в Дебальцево и рельсовое железо, стальные листы и другие материалы с других бездействующих заводов. Производилась перестройка существующих цехов. Завод в Краматорске давал высококачественную продукцию, и руководитель «БХО» Плейгер во время инспек-

ционной поездки выразил одобрение проделанной работе. Вслед за этим «БХО» предложил, чтобы Крупп взял опеку над Болтовским заводом в Дружковке. Служащие, составлявшие восторженные отчеты о достижениях завода в Краматорске, в письме подсудимому Мюллеру предлагали, чтобы руководство Болтовским заводом было поручено Краматорску. Они считали, что из тактических соображений следует назначить Хедштюка, управляющего Краматорским заводом, и руководителем Болтовского завода.

«Мы могли бы показать благодаря этому, что мы в состоянии руководить двумя отдельными заводами... После передачи нам Болтовского завода мы намерены добавить к существующим цехам по производству винтов также цеха для производства проволоки и гвоздей» (НИК-2959, № Обвинения 1400).

Отчеты и сообщения такого рода содержали уверенность в том, что если весной Краматорск останется оккупированным германской армией, то «нашей фирме в дальнейшем наверняка будет предоставлено право собственности на этот завод». Подсудимый Мюллер в связи с этим предложил оказывать всемерную помощь Краматорскому заводу и добавил: «Я хочу просить г-на Плейгера передать нам опеку над Болтовским заводом в Дружковке».

Изменение военной обстановки осенью 1943 года помешало фирме Круппа осуществить эту обширную программу. О размахе деятельности фирмы в России можно судить и по списку объектов, которые было приказано эвакуировать. Было демонтировано и вывезено большое количество машинного оборудования, предназначенного для выполнения «проекта Иван». Организация «ШУ», ведавшая сбором железного лома, вывезла 10 тыс. т легированной стали. Фирма Круппа получила распоряжение о вывозе в Германию 8000-тонной турбины из хромоникелевой стали. Большие усилия были приложены к разрушению завода, учитывая его значение для русских.

Фирма Круппа реквизировала 280 товарных вагонов для вывоза станков и материалов с Краматорского завода. Нехватка в товарных вагонах и рабочей силе помешала очистить завод до конца. 100 товарных вагонов было выделено военно-промышленным штабом германской армии для вывоза станков и материалов из Краматорска. Заводское оборудование было полностью разрушено перед отступлением.

Подсудимый Мюллер доложил подсудимым Гудремонту, Янсену, Эберхардту и Коршану о своем телефонном разговоре со служащим фирмы Круппа на заводе в Освенциме. Подсудимый Мюллер предложил, чтобы несколько железнодорожных вагонов, в которые были погружены станки со знаком «Иван»,

были отправлены из России в Освенцим. Подсудимый Мюллер известил членов правления фирмы, что он «дал согласие на откатку этих вагонов в Маркшtedт, учитывая, что содержащийся в них груз может когда-либо нам понадобиться».

«ВХО», членом правления которой был Крупп, сообщала в первом деловом отчете о своей деятельности в России:

«... до 30 ноября 1943 г. германская металлургическая и химическая промышленность получила из России следующие материалы, которые могли быть использованы германской военной экономикой:

Железной руды	325 751 т
Хромовой руды	6906 »
Марганцевой руды	20 145 » (в 1941)
Марганцевой руды	417 886 » (в 1942)

Помимо прочего, зарегистрировано еще 52 156 т лома».

Добыче марганцевой руды придавалось особое значение ввиду особой ценности этого металла для военного производства. Деловой отчет за 1942/43 год гласит:

«Поставка марганцевой руды из Никополя происходила в текущем году в таком большом объеме, что при нынешнем потреблении на 30 сентября имеется запас марганцевой руды, достаточный на год... Большой объем поступлений создает трудности ее хранения на складах» (НИК-4332, № Обвинения 648).

Приказы, издававшиеся властями рейха, давали не только право управления русской промышленностью и конфискации материалов, но и право неограниченного использования их для нужд германской военной машины без учета того, в состоянии ли страна нести бремя при таком выкачивании ее ресурсов. Это делалось безотносительно к оккупационным нуждам. Те же приказы утверждали за рейхом право собственности на все промышленные предприятия в России и позволяли неограниченно распоряжаться ею. В конечном счете право собственности на русские заводы должно было быть передано частным германским промышленным фирмам. И, таким образом, русская экономика должна была стать неотъемлемой частью общей германской экономической программы, намеченной для Европы.

Такая политика, несомненно, представляет собой полное игнорирование обязанностей оккупирующей державы, имеющей право распоряжаться собственностью на занятой ею территории лишь на правах пользования. Я убежден на основании представленных достоверных доказательств, что фирма

Круппа, зная о незаконности захвата собственности рейхом, тем не менее добивалась и получала контроль над русскими предприятиями. Объем и характер деятельности фирмы Круппа в России представляет собой яркий пример той незаконной эксплуатации ресурсов занятых территорий, которую предписывал Геринг. Фирма Круппа своими действиями способствовала и участвовала в нарушении законов и обычаев войны, которые ограничивают право использования государственных промышленных предприятий лишь для нужд оккупации в масштабах ресурсов оккупированной страны и разрешают управление ими согласно правилам пользования.

Защита ссылается на то, что действия, совершенные в России подсудимыми по этому процессу, нельзя признать преступными, и опирается при этом на приговор Военного Трибунала по делу концерна «Флик». Между тем фактическая сторона дела в обоих случаях различна, и я не могу согласиться с доводами защиты.

Как указывалось выше, до эвакуации немецкими войсками Краматорского и Мариупольского заводов фирма Круппа принимала участие в увозе с этих заводов станков, оборудования и сырья. Собственность, вывезенная с этих заводов, не подпадает под категорию движимой государственной собственности, которая согласно Гаагской конвенции может быть захвачена оккупантами, и фирма Круппа, принимая участие в захвате этих материалов и оборудования, непосредственно нарушала законы ведения сухопутной войны. Участие фирмы в разрушении заводов на территории России было также нарушением условий Гаагской конвенции, согласно которым оккупирующая держава обязана сохранять основную ценность всех видов собственности и управлять ею согласно правилам пользования.

Я считаю, что фирма «Крупп» поддерживала правительство рейха и различные правительственные учреждения в осуществлении широкого и полного ограбления русских оккупированных территорий, добровольно участвовала в этом и была связана с планами, предусматривавшими проведение в жизнь данных преступлений.

Уильям Уилкинс

с у д ья

Захват австрийской собственности после аншлюсса

Документ НИК-8700, № Обвинения 1272

ПИСЬМО ЗАМЕСТИТЕЛЯ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ
НАБЛЮДАТЕЛЬНОГО СОВЕТА ФИРМЫ «КРУПП»
ВИЛЬМОВСКОГО КРУППУ от 3 февраля 1937 г.

Советник фон Вильмовский
Мариенталь, Наумбург, Берлин В 9
Бельюштрассе 16—28

3 февраля 1937 г.

Дорогой Тэффи!

Я беседовал сегодня со статс-секретарем Ламмерсом. Он постарается устроить Вам встречу с фюрером. Я сказал, что Вы хотите поговорить о возможности приобретения австрийских акций, а также о г-не Герделере. Я просил устроить этот прием как можно скорее ввиду того, что Вы стремитесь окончательно разрешить этот вопрос. Вы сказали мне, что будете здесь в понедельник, и тогда я обо всем лично расскажу Вам.

С дружеским приветом, преданный Вам
Тило (фон Вильмовский)

Документ Лезер 15, № Защиты 405

ЗАКОН от 13 марта 1938 г. О ВКЛЮЧЕНИИ АВСТРИИ
В ГЕРМАНСКИЙ РЕЙХ

(«Рейхсгазетцблатт», 14 марта 1938 г., стр. 237)

Германское правительство приняло следующий закон, который публикуется ниже.

Статья I

«Федеральный конституционный закон, принятый федеральным правительством Австрии относительно воссоединения Австрии с германским рейхом от 13 марта 1938 г., настоящим приобретает силу германского закона. Он гласит:

«В соответствии со статьей III § 2 федерального конституционного закона, касающегося чрезвычайных мер в рамках конституции («Б. Г. Блатт I.» № 205, 1934¹), федеральное правительство постановляет:

Статья I. Австрия становится землей германского рейха.

Статья II. В воскресенье 10 апреля 1938 г. будет проведен свободный и тайный плебисцит при участии всех австрийских мужчин и женщин по вопросу о слиянии с германским рейхом.

Статья III. Решение будет принято большинством голосов.

Статья IV. Разъяснения и необходимые дополнения к статье II федерального конституционного закона будут опубликованы в виде специального декрета.

Статья V. Федеральный конституционный закон вступает в силу со дня его опубликования.

Федеральное правительство отвечает за выполнение этого федерального конституционного закона. Вена, 13 марта 1938 г.».

Статья II

Законы, действующие в настоящее время в Австрии, останутся в силе вплоть до нового уведомления. Законы рейха будут введены в Австрии фюрером и рейхсканцлером или рейхсминистром, уполномоченным в этом фюрером.

Статья III

Имперский министр внутренних дел уполномочен по согласованию с соответствующими имперскими министрами издавать указы, необходимые для выполнения этого закона.

¹ Официальное издание свода федеральных законов Австрии. — Составитель.

Статья IV

Закон вступает в силу с момента его опубликования.

Фюрер и рейхсканцлер

Адольф Гитлер

Имперский министр авиации фельдмаршал

Геринг

Имперский министр внутренних дел

Фрик

Имперский министр иностранных дел

фон Риббентроп

Заместитель фюрера

Р. Гесс

Документ НИ-8041, № Обвинения 1279

ПОСТАНОВЛЕНИЕ. ОГРАНИЧИВАЮЩЕЕ ПРАВО СОЗДАНИЯ
ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ И ЗАВОДОВ
В ПРОВИНЦИИ АВСТРИИ

19 марта 1938 г.

Согласно статье III закона о воссоединении Австрии с германским рейхом от 13 марта 1938 г. («Рейхсгезетцблатт», ч. 1, стр. 237) предписывается:

1.

Лицам, которые имели предприятия или проживали в германском рейхе вне пределов Австрии, запрещается:

- 1) основывать новые предприятия или заводы в провинции Австрии;
- 2) приобретать предприятия концернов, расположенных в провинции Австрии, или вступать в долю в таковых;
- 3) переводить в Австрию предприятия или заводы, находящиеся в германском рейхе вне пределов Австрии;

4) создавать дочерние компании, филиалы, заводские предприятия, учреждения в Австрии, если сам концерн находится в Германии вне пределов Австрии.

2.

Рейхсминистр экономики имеет право делать исключения из § 1. Он может передавать право выдавать специальные решения другим ведомствам.

3.

Каждый, кто нарушит условия этого декрета или приложений к нему, будет наказан штрафом. Размеры штрафа не ограничены. Штраф будет взиматься финансовыми ведомствами согласно законам рейха или специальным правилам, установленным для таких случаев.

По решению рейхсминистра экономики виновный может быть присужден к тюремному заключению и штрафу без ограничений максимальной суммы и срока наказания.

4.

Выполнение условий этого декрета может быть осуществлено путем применения полицейских мер согласно законам страны.

5.

1. Декрет вступает в силу со дня его опубликования.
2. Срок истекает 1 октября 1938 г.

Рейхсминистр экономики
Вальтер Функ

Рейхсминистр внутренних дел
(за него) *Фундтер*

Документ НИ-766, № Обвинения 1281

ПИСЬМО ВИЛЬГЕЛЬМА КЕППЛЕРА¹ ВИЛЬМОВСКОМУ
от 2 апреля 1938 г.

Вена, 1—2 апреля 1938 г.

Дорогой г-н фон Вильмовский!

К сожалению, из-за недостатка времени я не смог раньше ответить Вам на письмо, связанное с делом «Крупп — Берн-

¹ Вильгельм Кепплер в то время был рейхскомпсаром в Австрии. — Составитель.

дорф». Я успел поговорить с фельдмаршалом Герингом, и он не возражает против того, чтобы Ваша фирма приобрела большую часть акций вышеназванной фирмы. Я, очевидно, смогу обсудить этот вопрос сегодня с министерством торговли.

Как я уже сообщал Вам, передача акций была приостановлена декретом рейхсминистерства экономики. Таким образом, Вы не окажетесь перед свершившимся фактом, что было бы неприятно для Вас.

Я уверен, что после приобретения Вами предприятия Вы сделаете все возможное для развития австрийской экономики до уровня, желательного не только для интересов Австрии, но и Германии.

Хайль Гитлер!
Преданный Вам
Кепплер

Документ НИК-11183, № Обвинения 1286

ПИСЬМО ГЕРМАНСКОГО ПРОМЫШЛЕННИКА ОЛЬШЕРА
ДИРЕКТОРУ БАНКА ГЕЛЛЕРУ от 4 мая 1938 г.

Дорогой г-н Геллер!

Я уже говорил Вам в Вене, что статс-секретарь Кепплер информировал меня об обещании фельдмаршала Геринга Круппу фон Болену унд Гальбах, что акции Берндорфского завода металлических изделий будут проданы только ему.

Сегодня д-р Лезер, член правления концерна «Крупп», Эссен, посетил меня в связи с этим делом. Я сказал ему, что Вы уже знаете о разрешении покупки акций только Круппу, которому предоставлена возможность прийти к соглашению с «Кредитанштальт» относительно цены.

В случае, если Вы не сумеете прийти к соглашению с Фридрихом Круппом, я готов действовать в качестве посредника.

Хайль Гитлер!
Преданный Вам
Ольшер

Политика нацистов по отношению к предприятиям в оккупированной Западной Европе

Документ НИК-ЕС-137, № Обвинения 645

ВЫСТУПЛЕНИЕ ГЕРИНГА 2 августа 1940 г.

по поводу необходимости усиления германского влияния на иностранных предприятиях

Одна из задач, стоящих перед германской экономикой, — усиление германского влияния на иностранных предприятиях. Пока еще трудно сказать, коснется ли и каким образом мирный договор передачи акций и тому подобного, но уже сейчас, во время войны, необходимо завоевать позиции на предприятиях, важных для экономики оккупированных стран, и устранить все препятствия, которые могли бы помешать осуществлению этой цели.

В связи с этим я хотел бы подчеркнуть:

1. Перевод капиталов из Германии в оккупированные страны будет упрощен с тем, чтобы германские промышленники уже сейчас могли закупать предприятия в оккупированных странах. В ближайшее время будут сообщены дальнейшие подробности по этому поводу. Я оставляю за собой право выдавать разрешения на покупку предприятий и на участие в предприятиях, расположенных на территории оккупированных стран. Мои директивы должны служить основой для такой деятельности.

2. Я полагаю, что валютные ограничения, введенные для оккупированных стран, будут служить надежной преградой против перехода права собственности на иностранные предприятия в руки третьих иностранных держав (я имею в виду Соединенные Штаты и Швейцарию). Я требую, чтобы правила расходования валюты были пересмотрены в соответствии с этими задачами и, если потребуется, изменены в вышеуказанном духе.

3. Далее следует проследить за тем, чтобы право собственности на предприятия, расположенные на территории оккупированных стран, было передано только германским промышленникам и ни в коем случае не было передано гражданам другой оккупированной страны или третьей иностранной державе.

Я требую издания специальных постановлений, необходимых для этой цели.

4. В сложившейся ситуации вышеуказанные меры могут оказаться недостаточными для сохранения за нами важных предприятий, ибо во многих случаях акции отдельных предприятий были проданы или переведены в зарубежные страны еще до вступления германских войск. Желательно, чтобы передача права собственности местным (французским) или иностранным компаниям, оформленная в прошлом, была аннулирована задним числом. Следует издать директивы, которые создали бы у покупателей ощущение неуверенности и заставили бы их отказаться от намерения купить собственность. Прошу поэтому рассмотреть вопрос об издании декрета, который будет иметь обратную силу и поставит право приобретения собственности в полную зависимость от разрешения властей. Я предлагаю, чтобы отправной датой был день начала враждебных действий между рейхом и той или иной страной.

Хочу в связи с этим подчеркнуть, что министерство иностранных дел уже известило правительства балканских стран, что не признает законными какие бы то ни было сделки по передаче права собственности или акций балканских предприятий норвежским, голландским, бельгийским, английским и французским предприятиям, если таковые сделки были оформлены после начала военных действий. Балканским странам предложено соответственно изменить свои законы, то есть поставить любые соглашения относительно передачи права собственности и акций местных предприятий иностранным компаниям в зависимость от получения разрешения властей.

То обстоятельство, что в оккупированных странах получение разрешения на сделки будет иметь обратную силу, послужит важным аргументом при последующих переговорах о приобретении предприятий. Во всяком случае это позволит нам выиграть время.

Прошу сообщить мне, каковы результаты расследования по этому вопросу.

Геринг

Направлено: имперскому уполномоченному по оккупированным территориям Голландии; имперскому уполномоченному по оккупированным территориям Норвегии; военному комиссару Бельгии.

Посылаю копию для ознакомления; прошу информировать комиссию по перемирию.

Геринг

*Документ НИК-3990, № Обвинения 653***ЦИРКУЛЯРНОЕ ПИСЬМО КРУППА от 24 мая 1941 г.,
ПОДПИСАННОЕ ПОДСУДИМЫМ ЛЕЗЕРОМ**

«Густштальфабрик», Эссен

Секретно

Содержание: расширение концерна Круппа путем приобретения акций новых заводов.

Никаких общих указаний не может быть дано по вопросу о расширении концерна Круппа путем приобретения новых иностранных заводов в Германии и за границей.

Поэтому следует пользоваться каждой представившейся возможностью для осуществления этой цели.

Необходима своевременная информация. Мы предлагаем вам, исходя из этого, каждый раз, когда представится такая возможность, информировать лицо, подписавшее этот циркуляр, с тем чтобы вопрос о дальнейшем ходе дела мог быть решен внутри узкого круга директората.

«Фрид. Крупп АГ»

директорат

Геренс

Лезер

*Документ НИ-2897, № Обвинения 654***ПАМЯТНАЯ ЗАПИСКА ФИРМЫ «КРУПП», СОСТАВЛЕННАЯ
ПОДСУДИМЫМ МЮЛЛЕРОМ, от 14 мая 1943 г.**

Копия: А. фон Болену, Геренсу, Гудремонту, Ф. Мюллеру, Янсену, Е. Мюллеру, Клаузницеру.

14 мая 1943 г.

Д-р Ролланд¹ по другому поводу упомянул о том, что германским предприятиям следует больше интересоваться французскими и бельгийскими металлургическими заводами. Было решено, однако, оставить на этих заводах прежнюю администрацию, а германские фирмы должны оказывать помощь отдельным заводам в этих странах. Заводы в общем готовы сотрудничать с нами. Однако необходимо, чтобы они были тесно связаны с различными германскими фирмами, что укрепило бы их положение и позволило бы увеличить продукцию. Это позволило бы в то же время таким германским фирмам приобрести влияние на тот или иной металлургический завод и выяснить, в какой степени продукция завода может быть использована для наших целей. Д-р Ролланд наметил для передачи Круппу фирму «Моррель Фрэр» или какие-либо другие более подходящие предприятия.

Мюллер

Документ НИК-13065, № Обвинения 812

ПИСЬМЕННОЕ ПОКАЗАНИЕ ПОД ПРИСЯГОЙ
УИЛЬЯМА СТИНА² от 10 декабря 1947 г.

Я, Уильям Стин, настоящим подтверждаю под присягой, что я видел нижеприведенные выдержки из захваченных документов, содержащих протоколы заседаний правления фирмы «Фрид. Крупп АГ».

«ЗАСЕДАНИЯ ПРАВЛЕНИЯ ФИРМЫ «ФРИД. КРУПП АГ»
с 1 октября 1941 г. по 30 июня 1944 г.

11 ноября 1941 г.

Присутствовали: Геренс, Лезер, Альфред фон Болен.
Содержание: вопрос об ассигновании 154 тыс. марок на покупку 22 тыс. акций «Сосьете Ано-

¹ Ролланд являлся заместителем председателя «имперской ассоциации металлургической промышленности», членом правления одного из крупнейших германских стальных концернов «Ферейпигте Шталверке». — *Прим. перев.*

² Стин был химиком-экспертом на процессе по делу концерна «Крупп». — Составитель.

ним Интернационал де Мин э Коммерс де Минерай», Афины.
 Затребованы: главной администрацией по добыче руды.
 Докладчик: Альфред фон Болен.
 Решение: утверждено.
 Подписано: Е. Лезер, Геренс, Альфред фон Болен.

6 января 1942 г.

Присутствовали: Геренс, Лезер, Альфред фон Болен.
 Вопрос: ассигнование 250 тыс. норвежских крон или 142 050 марок в качестве временного кредита на приобретение вольфрамовых залежей в Норвегии.
 Затребовано: главной администрацией по добыче руды.
 Докладчик: Альфред фон Болен.
 Решение: утверждено.
 Замечания: специальное финансирование.
 Подписано: Альфред фон Болен, Геренс, Е. Лезер.

4 мая 1942 г.

Присутствовали: Геренс, Лезер, Альфред фон Болен.
 Вопрос: ассигнование 130 тыс. марок на приобретение акций «НВ Стуумваарт-Матсшапи», Роттердам.
 Докладчик: Лезер.
 Решение: утверждено.
 Подписано: Геренс, Лезер, Альфред фон Болен.

13 июня 1942 г.

Затребовано: литейными заводами «Фридрих Крупп АГ».
 Вопрос: создание компании «Крупп Эйзенхандел Рига ГМБХ».
 Кредит: 20 тыс. марок.
 Утверждено: Альфред фон Болен, Лезер, Геренс.

25 июня 1942 г.

Затребовано: бюро агентства.
 Вопрос: покупка участка в Бухаресте для строительства стального хранилища по заказу «Трей Инст».

Кредит: 60 тыс. марок.
Решение: утверждено.
Подписи: Альфред фон Болен, Лезер, Геренс.

11 июля 1942 г.

Затребовано: главной администрацией по добыче руды.

В о п р о с: «германо-болгарское общество по добыче хромовой руды», София. Участие «Рейхсверке Герман Геринг» и «Фрид. Крупп АГ» в доле по 50% каждый концерн.

Кредит: 1 млн. марок.
Решение: утверждено.
Подписи: Альфред фон Болен, Е. Лезер, Геренс.

16 сентября 1942 г.

Затребовано: вагоностроительными заводами.
В о п р о с: заем на создание компании «Крупп С. А. Эндюстриэль э Коммерс», Париж.

Кредит: 1250 тыс. марок.
Решение: утверждено.
Подписи: Альфред Крупп фон Болен, Е. Лезер, Геренс.

16 декабря 1942 г.

Затребовано: литейными заводами «Фридрих-Альфред».

В о п р о с: создание общества «Крупп Эйзенхандел Украина ГМБХ» в Клеве.

Кредит: 400 тыс. марок.
Решение: утверждено.
Подписи: Альфред фон Болен унд Гальбах, Лезер, Геренс.

17 мая 1943 г.

Затребовано: специальным бюро.
В о п р о с: выплата фондов «Фрид. Крупп Бертаверке АГ», Бреслау.

Кредит: утверждено 8750 тыс. марок.
Подписи: Альфред Крупп фон Болен, Геренс, Янсен».

Завод «Аустин» в Лианкуре (Франция)

ИЗ ДОПРОСА СВИДЕТЕЛЯ ОБВИНЕНИЯ МИЛОША ЦЕЛАПА

Г-н Мандельлауб: Был ли Крупп заинтересован в покупке акций завода в Лианкуре?

Целап: Прежде всего Крупп хотел завладеть заводом, и он купил оборудование. Затем он был заинтересован в том, чтобы получить акции, ибо это дало бы ему право распоряжаться собственностью в Лианкуре.

Вопрос: Вы говорите, что они покупали оборудование?

Ответ: Да, они покупали станки и оборудование, но платили за них по цене, которая не отвечала подлинной стоимости.

Вопрос: Получили ли они согласие г-на Ротшильда?

Ответ: Нет, они не пытались получить согласия Ротшильда. Они получили согласие от временного управляющего, применив при этом методы давления.

Вопрос: Признавал ли г-н Ротшильд когда бы то ни было законность этой сделки?

Ответ: Нет, никогда.

Вопрос: Когда Сандре¹ сделал запрос относительно финансового положения заводов «Аустин», был ли Крупп заинтересован в покупке акций этой фирмы?

Ответ: Да, и я видел документы, свидетельствующие о том, что Крупп заинтересован в покупке акций.

Вопрос: Г-н Сандре отправился на свидание с г-ном Ротшильдом с целью получения финансовой информации, которая позволила бы ему установить стоимость акций. Так ли это?

Ответ: Да, ибо все книги и финансовая отчетность были в руках г-на Ротшильда, он взял их с собой, когда в 1940 году беженцы покидали находившиеся под угрозой области Франции.

Вопрос: Где был г-н Ротшильд в то время?

Ответ: К югу от Лиона, в департаменте Дофин.

Вопрос: Когда это примерно было?

Ответ: Сандре приехал примерно 5 или 6 февраля 1944 г.

¹ Рихард Сандре — см. стр. 687. — Составители.

Вопрос: В то время Крупп уже обосновался в Лианкуре, так ли?

Ответ: Да, Крупп уже обосновался в Лианкуре.

Вопрос: Предоставил ли г-н Ротшильд информацию Сандре?

Ответ: Нет, он наотрез отказался сделать это.

Вопрос: Знал ли г-н Ротшильд, зачем Сандре нужна эта информация?

Ответ: Сандре сказал Ротшильду, что имеются покупатели для акций фирмы «Аустин», но Крупп к этому времени уже получил право аренды на все оборудование, и Ротшильд знал, что речь может идти только о фирме Круппа.

Вопрос: Когда г-н Ротшильд отказался предоставить информацию, угрожал ли ему Сандре?

Ответ: Да, он угрожал ему несколько раз.

Вопрос: Присутствовали ли вы при произнесении этих угроз?

Ответ: Да.

Вопрос: Помните ли вы, что он говорил?

Ответ: Да, он сказал: «Если вы не дадите мне всю необходимую информацию, то можете себе представить, что вас ждет».

Вопрос: И что же произошло?

Ответ: 21 февраля 1944 г. Ротшильд был арестован. Он был депортирован сначала в Лион, затем в лагерь Ванси, а оттуда 7 марта 1944 г. в Освенцим, откуда он больше не вернулся.

Вопрос: Было ли исчезновение Ротшильда в интересах фирмы Круппа, действовавшей в Лианкуре?

Ответ: Да, я полагаю, так как Ротшильд наотрез отказывался вести переговоры с Круппом.

Документ НИК-811, № Обвинения 669

ПИСЬМО КРУППА ЭРХАРДУ,
УПРАВЛЯЮЩЕМУ ЗАВОДАМИ «АУСТИН», от 22 июня 1942 г.

Г-ну Эрхарду
30. рю Пьер Николь
П а р и ж 5.

От имени фирмы «Фридрих Крупп АГ», Эссен, и в продолжение переговоров, которые велись в Вашем бюро 20 июня 1942 г. с директором Габермаасом¹ относительно покупки за-

¹ Габермаас был коммерческим руководителем автомобилостроительного отдела фирмы Круппа («Крава») в Эссене. — Составитель.

вода «Аустин» в Лианкуре, мы делаем Вам следующее предложение.

Мы приобретаем весь завод, включая все здания, участок земли, оборудование, машины и запасы материалов, не беря на себя никаких обязательств, за цену в 5 млн. франков.

В случае покупки завода мы готовы продолжать производственный процесс на ныне существующем заводе и в ближайшие три года, с тем чтобы выполнить принятые заказы на запасные части для тракторов «Аустин», и обязуемся снабжать ими клиентов.

Мы намерены внести значительные усовершенствования в заводские цеха, заменив многие непригодные станки новыми, и готовы предложить работу на ближайшие годы всем постоянным рабочим и служащим...

Мы просили бы Вас включить наше предложение в список закупочных предложений и представить его компетентному министерству как можно скорее, так как дело это крайне срочное. Мы просим Вас поставить нас в известность об этом в ближайшие восемь дней, если возможно, так как мы и вышестоящие власти очень заинтересованы в разрешении этого вопроса.

По поручению
Габермааса

Документ НИК-13002, № Обвинения 686

ПИСЬМО ВАЛЬТЕРА ШТЕЙНА,
УПРАВЛЯЮЩЕГО РЕМОНТНЫМИ ЗАВОДАМИ КРУППА В ПАРИЖЕ,
ОТДЕЛУ АВТОМОТОСТРОЕНИЯ В ЭССЕНЕ от 1 августа 1942 г.

Ремонтные заводы Круппа
Париж

1 августа 1942 г.

Полевая почта № 30248
«Фрид. Крупп АГ»

автомостроительный отдел
Внимание: директора Габермааса
Эссен/Рур

Содержание: фирма «Аустин» в Лианкуре.

В последние недели после отъезда директора Габермааса и в процессе длительных переговоров с г-ном Эрхардом — управляющим, недавно назначенным на это еврейское предприятие,

мы обнаружили, что у г-на Эрхарда иные интересы и он делает все возможное, чтобы оттеснить нас. Примерно десять дней назад (во время одного из совещаний в присутствии д-ра Блекмана и офицера из инспекции армии) у нас создалось полное впечатление, что Эрхард назначен управляющим самими евреями. На следующий день состоялось новое совещание с д-ром Бланке из инспекции армии.

Д-р Бланке, который является экономическим советником, намеревался конфисковать завод «Аустин» в Лианкуре для концерна «Крупп». Мы обратились в то же время непосредственно к комиссару по делам еврейской собственности (г-н инспектор Буржуа). У нас была беседа с этим господином несколько дней назад. В ходе этой беседы мы рассказали ему о возможностях, представившихся в Лианкуре. Он был крайне удивлен тем фактом, что не получил никакой информации от Эрхарда относительно ведущихся переговоров. Более того, он сказал, что г-н Эрхард передал ему другие предложения о покупке завода. Это безошибочно свидетельствует о том, что г-н Эрхард пытался обмануть нас. Не теряя времени, г-н Буржуа связался с министром по делам производства и министром финансов и сообщил нам, что на днях можно будет ставить вопрос относительно передачи в аренду предприятия в Лианкуре. Таким образом, открыт путь для прямых и окончательных переговоров, касающихся аренды. Позже, когда завод будет арендован, мы сможем спокойно разработать все детали, связанные с его покупкой.

Мы направляем вам эти сведения для информации и сообщим вам немедленно по получении дальнейших сведений, которые мы ожидаем 5 августа 1942 г.

Ремонтные заводы Круппа, Париж

Документ НИК-12999, № Обвинения 688

ПИСЬМО АВТОМОТОСТРОИТЕЛЬНОГО ОТДЕЛА ФИРМЫ «КРУПП»,
ЭССЕН, ВАЛЬТЕРУ ШТЕЙНУ В ПАРИЖ от 1 сентября 1942 г.

Г-ну Вальтеру Штейну

1 сентября 1942 г.

В ходе нескольких совещаний в Эссене возникли следующие соображения.

1. Директор Шредер и директор Габермаас придут в Париж поездом в середине следующей недели, т. е. 9 сентября

1942 г. утром. Пожалуйста, закажите им комнаты в гостинице «Кларидж». Если можно, договоритесь о встрече с г-ном Обером на 9 или 10 сентября. Если это не удастся, то приезд будет отложен. Мы ждем обещанной информации о г-не Обере.

2. Мы даем свое согласие на заключение договора об аренде в Лианкуре на условиях, предъявленных нами. Если не удалось внести изменений в текст договора, то Вам придется заключить дополнительный договор с владельцем или его представителем, который должен будет дать согласие о передаче прав на аренду французской фирме, которая будет создана Круппом.

3. В процессе предварительных переговоров Вы уточните, есть ли возможность создать новую французскую фирму полностью как предприятие Круппа, то есть таким образом, чтобы 100% акций принадлежало Круппу.

«Фрид. Крупп АГ»
мотостроительный отдел

Документ НИК-7017, № Обвинения 679

ПИСЬМО ДИРЕКТОРА ШРЕДЕРА ВАЛЬТЕРУ ШТЕЙНУ
от 10 декабря 1943 г.

Экономист, д-р Шредер

10 декабря 1943 г.

Л и ч н о е

Дорогой д-р Штейн!

Я получил Ваше письмо от 25 ноября 1943 г. Я хотел бы выразить свое собственное мнение прежде чем рассмотреть этот вопрос с чисто деловой точки зрения.

Очень сожалею, что Вы еще не разрешили вопрос с министерством финансов. Надеюсь, однако, что г-н Мангольд ускорит дело.

Я был крайне поражен, когда узнал от Вас, что немцам намерены предоставить не больше 45—50% акций во французских предприятиях. Вы упоминаете о том, что нам поэтому придется передать свыше половины акционерного капитала

французам, и я не могу понять Вашего предложения. Ведь речь идет о фирме, которая носит имя «Крупп». Само собой разумеется, что такая фирма должна быть исключительно в руках Круппа или, по крайней мере, должна быть полностью под контролем Круппа. Иначе, если половина акций останется в руках французов, фирма сможет продавать свои изделия во всем мире от имени и с торговой маркой Круппа, конкурируя с нами самым неприятным для нас образом. Г-н Мангольд должен был бы понять это, и я удивляюсь, как он мог Вам сделать такое предложение.

Очень прошу Вас в соответствующем тоне сообщить о нашем мнении г-ну Мангольду.

Привет, лучшие пожелания

Заводы «ЭЛМАГ» в Мюльхаузене (Франция)

Документ Эберхардт-203, № Обвинения 448

ОТЧЕТ О СОВЕЩАНИИ

В ИМПЕРСКОМ МИНИСТЕРСТВЕ ВООРУЖЕНИЯ И БОЕПРИПАСОВ
от 27 марта 1943 г.

Присутствовали: проф. д-р Хетлаге, правительственный советник д-р Шуерман, советник Зауер — представитель гражданской администрации Эльзаса. От фирмы «Крупп» — директора: д-р Янсен, д-р Иоден, д-р Эберхардт, Рот, Габермаас; Шумахер, Дальмер, Ошель — от фирмы «ЭЛМАГ», Мюльхаузен¹.

Имперское министерство вооружения и боеприпасов распорядилось о переводе производства тракторов с предприятий фирмы «Крупп» в Эссене в Мюльхаузен на территорию заводов «ЭЛМАГ». Собрание созвано для выработки соглашения, которое позволило бы как можно скорее возобновить производство тракторов в Мюльхаузене.

1. Результаты. Условия на заводах «ЭЛМАГ» в Мюльхаузене — площадь и производственные возможности — позволяют наладить производство при переводе фирмы «Крупп» без затруднений. Детали будут разработаны на месте. Следует высказать пожелание, чтобы существующие цеха продолжали выполнять заказы для флота, выпускали станки и текстильные машины (на экспорт). Цех, изготовляющий машиностроительные станки и сигнальное оборудование, подлежит закрытию.

2. Нецелесообразно иметь два производственных отдела — для фирмы «Крупп» и «ЭЛМАГ», которые управлялись бы от-

¹ Хетлаге являлся начальником экономического и финансового управления в имперском министерстве вооружения и боеприпасов. Шумахер, Дальмер и Ошель, фигурирующие в деле в качестве директоров фирмы «ЭЛМАГ», были назначены главой германской администрации в Эльзасе управляющими фирмой «ЭЛМАГ», незаконно конфискованной нацистами как собственность, принадлежавшая враждебной стороне. — Составители.

дельно. Это непрактично и с производственной точки зрения, и с точки зрения отчетности. Необходимо создать единый комплекс управления. Заводы будут носить название фирмы «ЭЛМАГ», правление фирмы будет укреплено представителем концерна «Крупп». Ввиду большого значения производства тягачей председатель правления будет назначен Круппом. В остальном обязанности будут, как обычно, распределены между отдельными членами правления. Таким образом будет осуществляться единый контроль над работой предприятий как с производственной, так и с коммерческой точек зрения.

На вышеуказанной основе правления фирмы «Крупп» и «ЭЛМАГ» по согласованию с главой гражданской администрации Эльзаса выработают такую форму организации, которая позволит как можно скорее приспособить заводы в Мюльхаузене к выполнению производственной программы, намеченной министерством вооружений.

Хайль Гитлер!
проф. д-р Хетлаге

Документ НИК-6268, № Обвинения 1308

ПРОТОКОЛ СОВЕЩАНИЯ от 27 марта 1943 г.
В МИНИСТЕРСТВЕ БОЕПРИПАСОВ В БЕРЛИНЕ

Присутствовали: проф. д-р Хетлаге, правительственный советник д-р Шуерман — министерство боеприпасов; советник Зауер — глава гражданской администрации Эльзаса; директор Ошель — наблюдательный совет фирмы «ЭЛМАГ»; д-р Янсен, д-р Иоден, Рот, Габермаас, Эберхардт — концерн «Фридрих Крупп».

Вопрос: эвакуация заводов «Крава» на территорию «ЭЛМАГ».

Профессор Хетлаге сообщил, что воздушные налеты на сталелитейные заводы в Эссене вынуждают эвакуировать заводы «Крава». Решено эвакуировать их на территорию фирмы «ЭЛМАГ»; ничего не может быть изменено. Эвакуацию и начало производства тракторов на новом месте следует провести в максимально быстром темпе. Создание цехов для производства тракторов в Мюльхаузене под руководством Круппа будет проводиться следующим образом.

1. Оборудование фирмы «ЭЛМАГ», необходимое для этой цели, должно быть реквизировано. «ЭЛМАГ» предоставит эту часть завода Круппу.

2. Крупп может стать арендатором заводского оборудования в Мюльхаузене. Кто-либо будет назначен опекуном или главным опекуном, и это лицо будет в то же время негласно работать по указанию главы гражданской администрации.

3. Производством может ведать фирма «ЭЛМАГ». В этом случае Крупп выделит официального представителя в правление на должность председателя.

Документ НИК-6254, № Обвинения 1304

ИЗ СЕКРЕТНОГО ДОГОВОРА
МЕЖДУ ГЛAVОЙ ГРАЖДАНСКОЙ АДМИНИСТРАЦИИ В ЭЛЬЗАСЕ
И КРУППОМ от 31 марта 1943 г.

Секретно

31 марта 1943 г.

Договор о передаче завода между главой гражданской администрации в Эльзасе, ниже именуемым «Сdz», и фирмой «Фрид. Крупп АГ», Эссен, ниже именуемой «Крупп»

Часть 1

В качестве эльзасского предприятия с преобладающей долей участия капитала, принадлежащего враждебной стороне, «ЭЛМАГ» подлежит подчинению правилам, касающимся собственности врага, в частности указу от 16 декабря 1941 г. Фирма передана под временное управление властей. Заводы в Мюльхаузене, Юнгхолце и Масмюнстере относятся к этой эльзасской собственности.

Часть 2

«Сdz» передаст управление тремя заводами «ЭЛМАГ», упомянутыми в части 1, фирме «Крупп» с условием, что они будут управляться Круппом с той же заботой, словно они принадлежат ему.

Часть 3

Определение соответствующей компенсации за сделку будет произведено позже в результате более подробного соглашения.

Часть 4

Договор действителен на все время войны и на соответствующий заключительный период после этого.

Он вступает в силу 15 апреля 1943 г.

Документ НИК-6258, № Обвинения 1312

ДИРЕКТИВА ГЛАВЫ ГРАЖДАНСКОЙ АДМИНИСТРАЦИИ
В ЭЛЬЗАСЕ ФИРМЕ «ЭЛМАГ» от 10 мая 1943 г.

Глава гражданской администрации
в Эльзасе
финансовый и экономический
отделы
1. Эльзасским машиностроительным
заводам «ЭЛМАГ»

Страсбург, 10 мая 1943 г.

Внимание: директора Далмера,
Мюльхаузен.

Господа!

На основании договора от 31 марта 1943 г. Эльзасские заводы «ЭЛМАГ» переданы фирме «Фрид. Крупп АГ», Эссен. Фирма будет управлять ими за свой счет. Договорено, что начиная с 1 мая 1943 г. заводами будет руководить фирма «Фрид. Крупп» в качестве ответственного управляющего. Фирма «Крупп» будет осуществлять руководство через посредство вновь образованной компании «ЭЛМАГверке Эльзас машиненбаугезеллшафт МБХ».

Вам уже сообщали о необходимости передать эльзасские заводы фирмы «ЭЛМАГ» новой компании «ЭЛМАГверке», которая представляет фирму «Фрид. Крупп».

Этим документом мы предлагаем передать заводы «ЭЛМАГ» новой компании «ЭЛМАГверке, Эльзас машиненбаугезеллшафт МБХ» (фирма «Крупп») с 1 мая 1943 г.

Директор Шумахер в качестве временного администратора «ЭЛМАГ» в Мюльхаузене отзывается. Отныне временное управление будет находиться исключительно в руках директора Далмера.

Каценмейер

Документ НИК-8908, № Обвинения 819

ОБМЕН ТЕЛЕТАЙПНЫМИ ПОСЛАНИЯМИ
МЕЖДУ МОТОСТРОИТЕЛЬНЫМ ОТДЕЛОМ ФИРМЫ «КРУПП»
В БЕРЛИНЕ И ПОДСУДИМЫМ ЭБЕРХАРДТОМ
от 2 сентября 1944 г.

Артиллерийскому отделу
фирмы «Крупп», Эссен

2 сентября 1944 г.

Сверхсекретно

Директору Эберхардту

Содержание: «Крупп -- ЭЛМАГ АГ», Мюльхаузен.

Письма, полученные 30 сентября курьером, были немедленно направлены в главный комитет и в верховное командование армии (отдел вооружения и оборудования) полковнику фон Вилке. Главный комитет поручил мне послать фирме «ЭЛМАГ» следующую информацию:

«Территория Эльзас-Лотарингии не будет эвакуирована. В настоящее время нет серьезной угрозы, а если она впредь возникнет, то немедленно будет отдан приказ о заблаговременной эвакуации. Если это случится, то приказ будет дан не верховным командованием армии или главным комитетом моторостроения, а имперским министерством вооружения и военного производства через инспекцию по вооружениям в Страсбурге. Предлагается вам держать тесную связь с инспекцией в Страсбурге».

Однако менее чем через 48 часов, то есть прошлой ночью (1 сентября), я был вызван из своей квартиры в главный комитет. Министр Шнейер распорядился немедленно эвакуировать производство тракторов из Мюльхаузена. Приказ об этом был передан верховным командованием армии в Страсбург прошлой ночью по телетайпу.

«Крупп — ЭЛМАГ» извещен, что я прибуду завтра утром. Грузовые вагоны со стапками и т. д. будут отправлены «Седд. Эйзенбау ГМБХ» в Нюрнберг — компании, принадлежащей концерну «Отто Вольф». Очевидно, будет намечен еще один завод для эвакуации в Мюнхен. Обсуждение деталей и планирование дальнейшего производства будет происходить на совещании 6 сентября в Нюрнберге. Меня просили прибыть в Нюрнберг 6 сентября с одним из членов правления «Крова» и г-ном Балцом. Я жду вашего ответа и сообщения: все ли в порядке. Может быть и вы сумеете приехать в Нюрнберг?

Шнейдерс¹

Документ Эберхардт-240, № Защиты 479

СООБЩЕНИЕ ПО ТЕЛЕТАЙПУ.
НАПРАВЛЕННОЕ ПОДСУДИМЫМ ЭБЕРХАРДОМ ИЗ БЕРЛИНА
В МЮЛЬХАУЗЕН 14 сентября 1944 г.

14 сентября 1944 г.

1. Зенитное оборудование. Ввиду того, что машины и оборудование для этого производства являются собственностью «ЭЛМАГ АГ», отдел инспекции вооружений должен объявить от имени рейха о конфискации всего оборудования и предписать вам отправить его в адрес «Миттельдейче Штальверке», откуда оно будет переправлено непосредственно по назначению.

2. Коленчатые валы. Указания будут даны после переговоров с г-ном Калленом.

3. Как обстоит дело с эвакуацией тракторов, т. е.:

а) сколько машин демонтировано?

б) сколько погружено и отправлено?

4. Очень срочно:

а. Ввиду необходимости поставки запасных частей для тракторов особенно важна эвакуация машин для их производства. Что сделано в этом отношении?

б. Насколько продвинулась эвакуация готовых запасных частей?

5. Сколько станков из цеха по производству шлифовальных приспособлений уже отправлено?

6. Отдан ли приказ об эвакуации производства для центробежного литья? Если нет, то необходимо немедленно распоря-

¹ Шнейдерс — чиновник автомобилостроительного отдела концерна «Крупп» в Берлине. — Составители.

даться об этом, так как это важное производство необходимо в кратчайший срок возобновить в Бланкенбурге или в другом пункте.

Эберхардт

Документ Эберхардт-244, № Защиты 483

ИЗ МЕМОРАНДУМА СЛУЖАЩЕГО КРУППА ХУ П Е
от 19 сентября 1944 г. ОТНОСИТЕЛЬНО КОНФИСКАЦИИ
ОБОРУДОВАНИЯ

«ЭЛМАГ», 19 сентября 1944 г.

С о д е р ж а н и е: конфискация машин.

В понедельник я снова говорил с генерал-полковником Штрейхером относительно поставки 102 станков для производства 8,8 см зенитных орудий заводам «Миттельдейче Штальверке», Грейдиц, и просил, чтобы в письменную инструкцию, переданную мне 17 сентября, были внесены исправления.

Мы договорились о том, что в упомянутый документ будут внесены исправления и указано, что 102 станка, равно как и заводское оборудование, принадлежащее «ЭЛМАГ АГ», передаются в распоряжение завода в Гредице.

Хупе

Документ Эберхардт-243, № Защиты 482

ПИСЬМО ФИРМЫ «КРУПП ЭЛМАГ» ПРОФЕССОРУ ФЮРЛЕРУ¹
от 22 сентября 1944 г.

Главе гражданской администрации
финансово-экономический отдел
профессору Фюрлеру, Эльзас

Дорогой профессор Фюрлер!

Мы подтверждаем наш телефонный разговор с Вами, в ходе которого Вы согласились на демонтаж нашей фирмой оборудования заводов Мюльхаузена, необходимого для выполнения

¹ Профессор Фюрлер был чиновником финансово-экономического отдела при главе гражданской администрации в Эльзасе. Он дал согласие на увоз оборудования для производства зенитных орудий. — Составители.

заказов на производство зенитных орудий № 4, переданных нам министерством вооружений и военного производства.

«ЭЛМАГ АГ» уже письменно подтвердил свое согласие.

Хайль Гитлер!

«ЭЛМАГверке», Эльзас

«Машиненбаугезеллшафт МБХ»

Документ НИК-6273, № Обвинения 1321

РАСПОРЯЖЕНИЕ О ПЕРЕВОДЕ
ПРОИЗВОДСТВА ЗЕНИТНЫХ ОРУДИЙ С ЗАВОДОВ «ЭЛМАГ»,
МИУЛЬХАУЗЕН, НА ФЛЮКОВСКИЕ ЗАВОДЫ «МИТТЕЛЬШТАЛЬ»
В ГРЕДИЦЕ

По распоряжению главного комитета вооружений директор Гуго Кошкемпер и инженер Грюнденкер, представители фирмы «Миттельшталь», Гредиц, посетили нас 14 сентября 1944 г. Согласно распоряжению комитета все производство 8,8 см орудий, которые мы начинаем изготавливать, будет переведено в Гредиц, и выпуск орудий будет расширен с 25 до 50.

Оборудование. Оборудование и специальные станки, которые поставляет «Рейнметалл», будут направлены в Гредиц. Дополнительное оборудование разрабатывается здесь, и проекты будут также отправлены в Гредиц. В дополнение к этому в Гредиц будет отправлено оборудование, изготовленное «Рейнметалл-Борзиг».

Материалы. Все материалы со складов (265 т) будут отправлены в Гредиц.

Адрес для отправки: «Миттельдейче Штальверке ГМБХ», Гредиц через Ризу, машиностроительный отдел.

Если товарные вагоны будут заказаны заблаговременно, сырье, полуфабрикаты и готовые изделия будут отправлены вместе со станками и оборудованием. Если нет — строительные материалы и оборудование будут отправлены в первую очередь.

Х у н е

Д - р Ш у м а х е р

ИЗ ВСТУПИТЕЛЬНОЙ РЕЧИ ОБВИНИТЕЛЯ НА ПРОЦЕССЕ ПО ДЕЛУ КОНЦЕРНА «ФЛИК»

Раздел второй

ОГРАБЛЕНИЕ ОККУПИРОВАННЫХ НАЦИСТАМИ ТЕРРИТОРИЙ

За шесть лет, истекших с момента начала войны, широко распространялись слухи о безжалостном ограблении «третьим рейхом» территорий, имевших несчастье очутиться под игом германской оккупации. Реальность оказалась значительно страшнее слухов. Ограбление оккупированных территорий было одним из главных побудительных мотивов для развязывания и ведения агрессивных войн. Помимо этого, практика германской оккупации — и в общем, и в деталях — является сознательным нарушением всех законов и обычаев войны, определяющих допустимое использование ресурсов оккупированной страны победителями. В приговоре Международного Военного Трибунала говорится:

«Из доказательств по данному делу ясно, что территории, оккупированные Германией, были подвергнуты эксплуатации для военных усилий Германии, причем эксплуатации жестокой, без учета масштабов местной экономики, явившейся следствием заранее обдуманного плана и политики. Фактически это являлось систематическим ограблением общественной и частной собственности, что является преступным согласно статье 6 (b) Устава».

Все отношение «третьего рейха» к собственности оккупированных стран, точно так же, как и программа использования рабского труда, является преступным согласно положениям Устава Международного Военного Трибунала.

Подсудимые и другие германские промышленники играли видную роль в планировании и выполнении этих преступных действий. Их заверили, что полное сотрудничество с нацистским режимом и лихорадочная подготовка к агрессивной войне

будут щедро вознаграждены. В своей речи перед германскими промышленниками Герман Геринг сказал в декабре 1936 года:

«Решающим в нашем деле будет — одержим ли мы победу или потерпим поражение. В случае победы экономика будет полностью компенсирована... Мы ставим сейчас на высшую ставку».

В июле 1938 года Геринг заверил руководителей авиационной промышленности, среди которых был и Флик, что они получат большое материальное вознаграждение. В этот раз он заявил:

«Возможность победы вполне реальна. Она зависит исключительно от нашей мощи, от того, как мы сумеем ее мобилизовать, и от той степени решимости, с которой каждый намерен внести свой вклад, зная, что каждый в отдельности сможет либо извлечь выгоду, либо понести ущерб — в зависимости от ситуации».

Программы, намеченные для ограбления Франции и Советского Союза, были преступными, но значительно отличались по форме. Во Франции это осуществлялось более мягко и делалась попытка придать видимость законности происходящему. В то же время в России планы ограбления проводились самым безжалостным образом, в огромных масштабах и международные законы открыто нарушались.

Ограбление во Франции

17 июня 1940 г., еще до капитуляции Франции, Флик и другие хозяева германской металлургической промышленности окончательно разработали планы захвата богатых ресурсов железной руды и литейных заводов Лотарингии.

Протоколы нескольких частных совещаний руководителей семи крупнейших металлургических концернов Германин, происходивших летом 1940 года, свидетельствуют о том, что эти промышленники проявляли инициативу и оказывали нажим на правительство, настаивая на лишении французских владельцев их собственности. Еще до 1940 года руководители семи концернов — «Ферейнигте Штальверке», «Флик», «Крупп», «Маннесман», «Хеш», «Кленкер» и «Гуттехоффнунгсхютте» — собирались неофициально. Эта группа называла себя «малый кружок», или «клуб семи». На этих совещаниях члены «малого кружка» обсуждали проблемы большой важности. До войны это был главным образом вопросы, связанные с тайным перевооружением, обеспечением сырьем и мобилизацией экономики для войны. Члены «малого кружка», как правило,

разрабатывали политику, которая впоследствии осуществлялась государственными и полугосударственными организациями, регулировавшими работу промышленности, как-то: экономическая группа для металлургической промышленности, во главе которой стоял Эрнст Пенсген¹ из «Ферейнигте Штальверке».

Степень заинтересованности Флика и других руководителей германской тяжелой промышленности в получении добычи от ведения агрессивных войн видна особенно наглядно из протокола совещания «малого кружка», состоявшегося в Дюссельдорфе 7 июня 1940 г. Этот протокол зафиксировал беседу Вильгельма Цангена² — главы концерна «Маннесман» — и Вальтера Функа — министра экономики, чья деятельность в деле ограбления Европы была признана преступной Международным Военным Трибуналом. Протокол совещания гласит (НИ-048, № Обвинения 516): «Г-н Функ говорил о том, что им была оказана значительная помощь германской промышленности..., и просил, чтобы не было эксцессов, которые могли бы восстановить противников частной собственности..., в особенности важно не показывать открыто стремления к захватам...».

Предостережение Функа, который не хотел заранее раскрывать свои планы, не оказало большого воздействия на стальных магнатов и уж во всяком случае на Флика. Не прошло и шести месяцев, как они убедили правительство в том, что необходимо утвердить план, согласно которому металлургические и сталелитейные заводы Лотарингии передаются крупным германским концернам. Эти концерны должны управлять заводами в качестве опекунов, сохраняя за собой прибыль после выплаты за аренду германскому правительству. Германским промышленникам было обещано, что им предоставят возможность купить эти заводы после окончания войны. План распределения заводов, вступивший в силу 1 марта 1941 г., предусматривал передачу Флику заводов «Сосьете Асьер де Ромбах ин Лоррэн»³. Эти заводы были самыми крупными во Франции, их передача позволила Флику увеличить производство стали на 25%. Флик руководил собственностью при посредстве созданной для этой цели компании «Ром-

¹ Эрнст Пенсген был председателем «Ферейнигте Штальверке АГ» — одного из крупнейших германских стальных концернов, — главой экономической группы металлургической промышленности до 1943 года. — Составители.

² Цанген был председателем правления «Маннесман роренверке», Дюссельдорф, и председателем «имперской группы промышленности». — Составители.

³ Далее в тексте эта компания именуется сокращенно «Ромбах». — Составители.

бахер Хюттенверке ГМБХ», которая фактически принадлежала компаниям Флика — «Харпен» и «Максхютте».

Флик овладел концерном «Ромбах» в результате тщательно разработанного совместно с Галетчем, Буркардтом и Вейссом плана.

В начале июля 1940 года Буркардт рассказал Флику о своей беседе с Пенсгеном на встрече «малого кружка». Пенсен сказал, что Штейнбринк поручил ему (Штейнбринк в то время занимал важное положение чрезвычайного уполномоченного по углю и стали в северной части оккупированной Франции) разработать план распределения заводов в Лотарингии и Люксембурге. Буркардт писал Флику, что Пенсен обещал ему «не утверждать каких бы то ни было проектов без согласования с вами».

Несколько позже, в июле 1940 года, Флик обсуждал со своим сообщником Феглером — одним из руководителей «Ферейнigte Шталъверке» — предложение фон Ханнекена¹ о сохранении за французскими владельцами по крайней мере 20—25% акций. Меморандум, написанный самим Фликом, весьма выразительно показывает его отношение к этой идее: «По-моему, в этом нет необходимости».

Спустя несколько дней, 5 августа 1940 г., Вейсс направил меморандум Буркардту, в котором также выразил мнение Флика по этому поводу: «Не следует даже рассматривать вопрос о сохранении за французскими промышленниками небольшой доли акций» (НИ-3533, № Обвинения 524).

Конечно, в борьбе за приобретение предприятий концерна «Ромбах» у Флика были конкуренты. Герман Рехлинг, ведущий германский промышленник из Саарской области, пытался оспорить права Флика, но безуспешно. После июня 1940 года ему было поручено руководить заводами «Ромбах» в качестве уполномоченного по металлургической промышленности Лотарингии. В январе 1941 года он писал фон Ханнекену, решительно протестуя против слухов о предстоящей передаче «Ромбах» Флику:

«Если руководство заводами будет передано Флику, а не мне, я буду рассматривать это как личное оскорбление... Меня ни в чем не убеждают аргументы, что распределение — временное и что в соглашения относительно управления заводами могут быть впоследствии внесены изменения. Если предполагаются какие-либо изменения, то не лучше ли все правильно

¹ Генерал фон Ханнекен был генеральным уполномоченным по углю и стали в «системе четырехлетнего плана» и ведущим чиновником министерства экономики. — Составители,

распределить с самого начала» (НИ-3018, № Обвинения 29).

Рехлинг заявил в заключение, что он намерен обратиться к Герингу. Однако у Флика были достаточно тесные отношения с Герингом, чтобы противостоять нажиму Рехлинга. Через два месяца было утверждено решение о передаче предприятий концерна «Ромбах» Флику.

Штейнбринк, который ушел из концерна Флика в 1940 году, также сыграл видную роль в германской оккупационной политике. В качестве официального лица он принимал участие в разработке условий и в передаче Флику французских предприятий. Помимо этого, в качестве уполномоченного по углю и стали на западных территориях он руководил проведением в жизнь всей германской программы безжалостной эксплуатации металлургических и угольных ресурсов Франции, Бельгии, Голландии и Люксембурга, пренебрегая законами и обычаями ведения войны...

Грабеж в Советском Союзе

Планы ограбления экономики Советского Союза были разработаны задолго до фактического начала агрессии и вторжения. Эти планы, связанные с горнорудными, литейными и металлообрабатывающими предприятиями, осуществлялись полуправительственной корпорацией, созданной в августе 1941 года под названием «Берг унд Хюттенверке Ост ГМБХ» (сокращенное название «БХО»). Флик был назначен в административный совет «БХО» в качестве одного из четырех представителей германской металлургической промышленности.

Участие Флика в преступной эксплуатации ресурсов восточных территорий было, однако, отнюдь не ограничено его положением и деятельностью члена административного совета «БХО». После разработки программы демонтажа и отправки награбленного в Германию было решено наладить производство в оккупированных районах СССР. Германские промышленные концерны делали все возможное, чтобы использовать заводы, находящиеся под контролем «БХО», для поставки вооружений германской военной машине. В обмен на это «БХО» обещало им следующее:

«БХО» использует все свое влияние с тем, чтобы при окончательном решении вопроса о праве собственности на промышленные предприятия оккупированных территорий Востока были учтены заслуги отдельных германских концернов, участвовавших на правах опекунов в развитии экономики этих районов».

Когда возникла подходящая ситуация, Флик и его сообщники приложили максимальные усилия, чтобы овладеть важной группой заводов в излучине Днестра. Эти усилия привели к сотрудничеству между Фликом и заводами «Герман Геринг» по контролю над вышеупомянутой группой заводов на оккупированной территории через посредство компании. Для этой цели была создана специальная компания «Днепршталь ГМБХ». Флик и его сообщники высоко оценили соглашение, достигнутое с заводами «Герман Геринг» в сентябре 1942 года. Помощник Буркардта Кютнер писал Флику в октябре 1941 года:

«Распределение обязанностей между «Миттельшталь» и «Штальверке Брауншвейг» внутри компании «Днепршталь ГМБХ», разработанное по предложению г-на Плейгера, несомненно, принесет больше пользы, чем мы предполагали первоначально. До сих пор мы предполагали, что в лучшем случае мы сможем получить один сталелитейный завод и завод по производству железнодорожных вагонов в Каменске (Днепродзержинск) и наладить производство при помощи своего персонала. Однако теперь выяснилось, что мы будем заниматься всем производством железа и стали, а «Штальверке Брауншвейг» будет отвечать за производство боеприпасов. Д-р Буркардт и г-н Вейсс также считают, что предложения Плейгера очень благоприятны» (НИ-3666, № Обвинения 647).

До войны на этих заводах работало 80 тыс. рабочих, то есть столько же, сколько на всех предприятиях концерна Флика перед войной. Получив обещание, что в будущем концерн будет щедро вознагражден за свои заслуги, Флик старался защитить свои интересы от возможных конкурентов. Так, Флик успешно противодействовал предложению Плейгера поручить концерну «Ферейнigte Штальверке» руководство некоторыми заводами. Кютнер сообщает следующее:

«Г-н Флик считает, что в случае участия «Штальферейна» положение внутри Днепровской группы станет сложным. В этом случае в компании будут уже три партнера».

Отступление немцев с территории в излучине Днестра в сентябре 1943 года разрушило мечты Флика о создании промышленной империи на Востоке. Германские власти и промышленные концерны перед отступлением совершили очередной акт грабежа.

В отчетах экономического штаба «Восток» отмечено, что свыше тысячи железнодорожных вагонов, груженых машинами и другими материалами, было увезено из района Днестра.

Флик, Буркардт, Калетч и Вейсс принимали участие также в незаконном захвате и эксплуатации заводов в Риге, известных под названием «Вайрогс» или «Феникс», которые до войны

производили железнодорожные вагоны и другие металлические изделия. Флик начал добиваться приобретения этой собственности немногим более чем через месяц после вторжения Германии на Советскую территорию. Его усилия были наконец вознаграждены в сентябре 1942 года, когда компания «Бун-Баутцен» при помощи соглашения об опекунстве получила контроль над заводами, на которые претендовал Крупп. Чиновникам артиллерийского управления армии, способствовавшим решению вопроса в пользу Флика, было обещано вознаграждение. Буркардт писал Вейссу:

«...Мы намерены просить не только г-на Пуруккера, но прежде всего Лейерса стать членом наблюдательного совета «Фенникса» в случае, если нам удастся создать там свою собственную компанию. Г-н Лейерс, как мне сообщили, был очень доволен этим предложением и с радостью согласился принять его» (НИ-3654, № Обвинения 599).

Когда соглашение было подготовлено, подсудимые тщетно пытались получить от правительства обязательство, что после окончания войны концерн «Флик» станет собственником вышеупомянутых предприятий. Они не были уверены, что это получится. Власти сохраняли предприятия на Востоке для ветеранов войны. Вейсс, правда, с удовлетворением отмечал, что вряд ли найдутся ветераны войны, которые смогут вложить крупные капиталы в вагоностроительные предприятия. В меморандуме от 28 сентября 1942 г. Вейсс сообщал о совещании с правительственными чиновниками:

«Мы обсуждали вопрос относительно вагоностроительных заводов. Господа, участвовавшие в совещании, подчеркнули, что передача нам этих заводов противоречила бы декрету фюрера, в котором указывалось, что все предприятия на восточных территориях после конца войны должны быть предоставлены в распоряжение отличившихся в военных действиях ветеранов. Мы заметили, что будем управлять этими заводами так, чтобы имперский уполномоченный был доволен нами, и что мы тем не менее надеемся впоследствии получить шанс на переговоры о покупке этих заводов. Представители имперского уполномоченного согласились с тем, что весьма сомнительно, удастся ли впоследствии найти заслуженного ветерана, который сможет приобрести и пустить столь крупные заводы» (НИ-3087, № Обвинения 602).

Флик управлял заводами «Вайрогс» с октября 1942 года до отступления немцев из Риги летом 1944 года. В этот период предприятия активно работали на военные нужды, выполняя заказы на тележки для пушек, бронемашин и товарные вагоны для вооруженных сил.

В июле 1943 года стала несомненной неизбежностью отступления германских войск из Риги. Не ожидая официального приказа об эвакуации, концерн «Флик» стал готовить демонтаж и эвакуацию машин. 29 сентября, когда был получен официальный приказ, 320 тыс. кг грузов уже было увезено.

Реакция подсудимого Вейсса на этот последний акт грабежа ярко характеризует отношение подсудимых к собственности на оккупированных территориях. Вейсс тепло поздравил своих представителей на заводах «Вайрогс» следующими словами:

«То, что вы сумели погрузить в Риге свыше пятидесяти товарных вагонов, — очень большое достижение. Будем надеяться, что большая часть спасенных нами материальных ценностей сможет быть сохранена для нужд германской военной экономики».

Отношение этих подсудимых и других германских промышленников было таково: чем больше собственности удастся захватить в других странах, тем более «замечательными» будут «достижения». Для них это был «охотничий сезон» в оккупированной Европе, и все, к чему они могли приложить руки, было для них игрой, которая стоила свеч. Следует помнить, что соучастие в этих действиях было большим, нежели грабеж в широких масштабах. Они участвовали в программе, цель которой заключалась в полном разрушении экономики оккупированных стран и полном подчинении народов и их материальных ресурсов германскому господству. Незаконное обращение с собственностью оккупированных стран и незаконное порабощение граждан этих стран не были одиночными преступлениями. Каковы бы ни были частные мотивы каждого из участников преступлений, все их действия были частью единого преступного плана: установления полного господства Германии над всей Европой, уничтожения независимости и порабощения независимых стран, их граждан и материальных ресурсов...

ИЗ ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНОЙ РЕЧИ ОБВИНИТЕЛЯ НА ПРОЦЕССЕ ПО ДЕЛУ КОНЦЕРНА «ФЛИК»

Все подсудимые, за исключением Тербергера, обвиняются в преступлениях по разграблению государственной и частной собственности в нарушение норм международного права. Но это отнюдь не значит, что тяжкие преступления находили выражение лишь в франках, марках, акрах и тоннах. Захват предприятий и других материальных ценностей на оккупированных территориях оказывал разрушительное действие на все области экономики этих стран. Как указывает приговор Международного Военного Трибунала, реквизиция производилась без учета экономических ресурсов данных стран и впоследствии это привело к голоду, инфляции и всевозрастающей активности черных рынков.

Международный Военный Трибунал установил, что преступления заключались в эксплуатации Германией оккупированных территорий в результате заранее обдуманного плана и политики. «Фактически это являлось систематическим ограблением общественной и частной собственности, что является преступлением согласно статье 6 (b) Устава».

Остается установить, кто из подсудимых, привлеченных по данному разделу, играл решающую роль в осуществлении этой преступной программы.

а. «Ромбах»

Четверо подсудимых — Флик, Буркардт, Калетч и Вейсс — привлечены в связи с этим делом по статье второй. «Ромбах» — это крупные металлургические заводы в Лотарингии, которыми подсудимые завладели через посредство принадлежавших Флику металлургических заводов.

Заводы «Ромбах» стали законной собственностью французских владельцев в период заключения Версальского договора.

Доменные печи концерна «Ромбах» давали значительную продукцию в 600 тыс. — 1 млн. т стали в год.

Все доказательства говорят о том, что подсудимые сознательно, страстно и энергично стремились овладеть, захватить и стать собственниками заводов «Ромбах». 14 июня 1940 г., еще до продвижения германских армий, металлургические заводы Лотарингии были эвакуированы по распоряжению французских военных властей. За три дня до этого подсудимый Буркардт уже доказывал фон Ханнекену, что литейные заводы Лотарингии, Люксембурга и Бельгии «представляют собой составную часть германской экономики». Спустя десять дней Буркардт, Калетч и Флик уже добивались назначения специального уполномоченного для металлургической промышленности Лотарингии и мечтали о дне, когда «Лотарингия воссоединится со своей родиной». В то же время Флик написал пространное письмо ведущим сотрудникам своего концерна, где излагал причины, по которым он хочет добиться права получить решающую долю в лотарингских заводах, и в частности в концерне «Ромбах».

Усилия подсудимых, конечно, увенчались успехом. Заводы «Ромбах», точно так же, как и другие лотарингские заводы, были сначала захвачены правительственными чиновниками, которые распорядились ими до момента распределения предприятий между германскими промышленниками. Соглашение между нацистским правительством и Фликом о передаче Флику контроля над заводами «Ромбах» было окончательно подписано в декабре 1942 года и имело обратную силу с 1 марта 1941 г.

Подсудимые эксплуатировали заводы «Ромбах» с 1 марта 1941 г. по август 1944 года. Владельцы предприятий были лишены права на собственность.

Владелец завода Лорен показал: «Я был изгнан из металлургических заводов «Ромбах»... Подсудимые управляли заводами «Ромбах» во имя своих прибылей и изготовляли продукцию для германской военной экономики. Когда во время переговоров с правительством рейха возник вопрос об оставлении для маскировки за французскими собственниками некоторой доли акций, Флик сказал: «С моей точки зрения этого не следует делать».

Подсудимые не оспаривают того, что они планировали, стремились и надеялись завладеть навсегда предприятиями «Ромбах». Подсудимый Буркардт показал, что соглашение от декабря 1942 года, заключенное концерном Флика с правительством, было «первым шагом на пути к осуществлению наших замыслов». Обвинение располагает и многими другими

документами такого рода. «Ромбах» фактически стал собственностью подсудимых, и лишь поражение в войне помешало им стать владельцами концерна навсегда. Во время оккупации подсудимые обращались с оборудованием и установками заводов «Ромбах» как со своей собственностью и, по признанию Флика, получали прибыли от работы предприятий.

В соответствии с германской оккупационной политикой подсудимые использовали заводы «Ромбах» не для блага французской экономики, а в интересах германской военной машины и военных усилий Германии. Это было тесно связано с незаконным присвоением гитлеровцами Лотарингии, на территории которой находились заводы. Заводы «Ромбах» производили вооружение и тысячи тонн цемента для строительства укреплений на побережье Ла-Манша. Большая часть продукции стали отправлялась в Германию.

Все четверо подсудимых принимали активное участие в захвате заводов «Ромбах» и в их управлении после того, как они оказались под контролем немцев. Во главе стояли Флик и Буркардт. Калетч и Вейсс знали об этом, но в меньшей степени участвовали в действиях, направленных к захвату заводов «Ромбах». Однако оба они стали членами правления и наблюдательного совета металлургических заводов «Ромбах» после передачи их концерну Флика.

Нам кажется, что трудно найти более конкретный случай преступного ограбления частной собственности в понимании Закона № 10 Контрольного Совета. Все основные элементы преступления — налицо. Попытки подсудимых оправдать свои действия и смягчить свою вину несостоятельны.

Подсудимые заявляют, например, что в то время, как они управляли заводами «Ромбах», в предприятия был вложен капитал и процесс производства был усовершенствован; они ссылаются также и на то, что не разрушили заводов, когда немцы были вынуждены эвакуировать Лотарингию. Это весьма неуклюжие увертки. Все новые установки были заняты военным производством, и это делалось отнюдь не в интересах французских владельцев. Поскольку Флик рассматривал данные заводы как свою собственность, то он усовершенствовал свои предприятия и добивался высокого уровня продукции, полагая, что в свое время они будут окончательно закреплены за ним. Французские владельцы были лишены своего имущества, и если бы Германия выиграла войну, то французов вряд ли могло бы утешить, что заводы, оставшиеся в немецких руках, находятся в хорошем состоянии.

Не является оправданием и то, что Флик не стал в конечном счете владельцем предприятий. Все представленные суду

документы свидетельствуют о том, что дело шло к этому, если бы война завершилась победой Германии. Более того, неоспоримо, что подсудимые на протяжении трех лет полностью контроллировали французскую собственность, используя ее в интересах германских военных усилий и не принимая во внимание интересов французской военной экономики. Это само по себе преступно согласно условиям Гаагской конвенции и Закону № 10 Контрольного Совета даже в том случае, если Флик и не намеревался бы впоследствии стать постоянным владельцем предприятий. Захват и контроль над заводами фирмы «Ромбах» был частью, и немаловажной, общего плана германской военной оккупации. Все данные говорят о том, что подсудимые, входя в экономическую группу металлургической промышленности и благодаря своим личным контактам с правительством рейха, были полностью информированы о германской политике и способствовали ее осуществлению. Номинальное положение подсудимых в качестве «опекунов» собственности концерна — не более чем маскировка.

Все интересы опекунов находились в резком противоречии с интересами тех, кого они опекали. Общепризнанные нормы опеки основаны на том, что опекун действует в интересах своего подопечного и противопоставит всем попыткам ущемить его права. В данном случае, однако, опекуны находятся на службе у противостоящей стороны и действуют вразрез с интересами своих подопечных. В этих условиях опекунство является чистой фикцией.

Подсудимые настаивают на оправдании их на том основании, что они являются частными лицами и их будто бы нельзя привлекать к ответственности на основании международных уголовных законов. Они ссылаются на то, что заводы «Ромбах» были первоначально захвачены правительством рейха и что если кто-либо и может быть привлечен к уголовной ответственности, то лишь представители правительства.

Этот пункт не выдерживает критики. Ведь речь идет не о долларовой бумажке или банкноте, которая была получена из рук укравшего их похитителя. Совершенно очевидно, что подсудимые принимали участие в планировании захватов собственности концерна «Ромбах». С самого начала было известно, что правительство контролирует заводы лишь временно, впредь до распределения их между отдельными германскими промышленниками. Совершенно ясно, что именно так на это смотрели и подсудимые. Подсудимые прилагали усилия к тому, чтобы получить долю в эксплуатации Лотарингии еще до того, как французы эвакуировали эту провинцию, и тотчас же сделали заявку на собственность концерна «Ромбах».

Более того, совершенно очевидно, что подсудимые знали все обстоятельства, при которых правительство захватило предприятия в Лотарингии, знали, что это незаконные действия. Участие в таких действиях и получение предприятий из рук германского правительства делает подсудимых прямыми соучастниками преступных актов. Наконец, как уже подчеркивалось, вина подсудимых заключается не только в том, что они овладели заводами «Ромбах» и пытались сделать их впоследствии своей собственностью. Независимо от того, как заводы попали в их руки, они контролировали их на протяжении трех с половиной лет, нанося ущерб французской экономике и используя продукцию заводов в интересах германской военной экономики, что само по себе является незаконным согласно Гаагской конвенции и Закону № 10 Контрольного Совета.

б. Штейнбринк — в качестве генерального уполномоченного по углю, железу и стали

Рассмотрим теперь деятельность подсудимого Штейнбринка в качестве генерального уполномоченного по углю, железу и стали.

Подсудимый Штейнбринк ушел из концерна «Флик» до захвата заводов «Ромбах». Тем не менее он привлекается согласно разделу второму за свою деятельность в качестве генерального уполномоченного по углю во Франции, Голландии, Бельгии и уполномоченного по стальной промышленности севера Франции, Люксембурга и Бельгии.

Директива Геринга от 10 января 1942 г. гласит, что задача Штейнбринка в качестве генерального уполномоченного по угольной промышленности Запада заключается в «разработке политики и директив, которые должны помочь достигнуть максимальной продукции угля и использования этого угля в интересах рейха».

Штейнбринк отлично понимал незаконный характер целей, преследовавшихся Герингом. В августе 1942 года он присутствовал на совещании в Берлине, где Геринг заявил:

«Единственный вопрос, который меня интересует, — это, что мы можем выкачать из территорий, находящихся теперь под нашим контролем, и как направить эти ресурсы в Германию».

Сам Штейнбринк признал, что был полностью осведомлен о главной цели, которую преследовало его назначение на пост уполномоченного, а именно об ограблении угольных ресурсов Запада в интересах Германии. Вот выдержка из его показаний:

«Директивы, касающиеся производственных программ для различных стран, а именно Голландии, Бельгии и севера Франции, а в первое время и Лотарингии, издавались уполномоченным по этим территориям. Это ведомство отвечало и за распределение имеющихся запасов угля в различных странах для нужд рейха или Эльзаса и Лотарингии... Я знал, что германское правительство, и в частности Геринг, хочет, чтобы оккупированные территории по возможности использовались для германских интересов. В этом направлении я и действовал...».

Статистические данные относительно потребления угля и отправки его в районы, находившиеся под контролем Штейнбринка, говорят о том, что Штейнбринк был надежным и верным исполнителем задач, поставленных Герингом во имя незаконных целей. Производство угля в этих районах поддерживалось примерно на уровне мирного времени, но экспорт угля из этих районов в Германию значительно возрос. Большое количество угля шло на военные заводы, занятые производством вооружения в Германии, а мирной экономике европейских стран не хватало угля, и население испытывало серьезные лишения.

В письме Штейнбринка Генриху Гиммлеру по поводу его желания теснее сотрудничать с «ваффен-СС» ясно излагается, какая миссия была возложена на Штейнбринка в качестве уполномоченного по углю:

«Я контролирую все производство мягких сортов угля и лигнита в Голландии, Бельгии, Франции. Я контролирую работу рудников и регулирую добычу угля в этих странах с целью максимальной эксплуатации ресурсов в интересах германской военной экономики» (НИ-8542, № Обвинения 744).

Решение о назначении Штейнбринка уполномоченным по стали было принято ведомством Геринга по выполнению четырехлетнего плана. Ему были даны полномочия «издавать приказы, которые покажутся ему целесообразными, от моего имени¹ для использования металлургической промышленности в вышеуказанных целях, то есть в интересах военной экономики» (НИ-3751, № Обвинения 5030).

Все данные говорят о том, что в области стали, так же, как и в области угольной промышленности, основной задачей Штейнбринка была эксплуатация металлургической промышленности оккупированных стран для блага германской военной экономики. Я цитирую (Штейнбринк-307, № Обвинения 7):

¹ От имени Геринга. —Прим. перев.

«Задача генерального уполномоченного заключалась в обеспечении максимального уровня продукции металлургических заводов Бельгии на основе использования близлежащих источников сырья. Эта продукция должна была удовлетворять внутренние германские потребности, а также потребности других стран, которые могли получать продукцию на основе обмена».

Показания Штейнбринка подтверждают, что он имел широкие полномочия и нес полную ответственность за выполнение этой незаконной программы. Показания подтверждают также, что он был усердным исполнителем воли нацистских фюреров как в области металлургии, так и угольной промышленности. Производство металлургических заводов увеличилось под его руководством, гражданское потребление на оккупированных территориях было резко сокращено, а весь экспорт находился под жестким контролем. Все было подчинено нуждам германской военной экономики. В отчете германского военного командования во Франции за 1941 год воздается должное деятельности Штейнбринка в самых хвалебных тонах.

Незаконный характер деятельности Штейнбринка в качестве уполномоченного по углю и стали является преступным согласно статьям 42 и 46 Гаагской конвенции и решению Международного Военного Трибунала. Контроль, осуществлявшийся Штейнбринком над продукцией и распределением ее, составляет «реквизиции», которые не были обусловлены нуждами оккупационной армии, а служили «германской экономике и общим германским военным усилиям». Его деятельность согласно Уставу Международного Военного Трибунала уголовно наказуема. В приговоре Международного Военного Трибунала говорится:

«В некоторых оккупированных странах на Востоке и Западе подобная эксплуатация ресурсов проводилась силами существовавшего хозяйственного аппарата. Местная индустрия была передана под германский надзор, а распределение военных материалов строго контролировалось. Отрасли промышленности, которые имели значение для военной экономики Германии, в принудительном порядке продолжали работать, а большинство из остальных предприятий было закрыто...».

Документы по делу концерна «Флик»,
раскрывающие преступные действия германских
промышленников, пытавшихся присвоить горнорудные и
металлургические предприятия в оккупированных Германией
странах Западной Европы

Документ НИ-048, № Обвинения 516

1. ПИСЬМО ПЕНСГЕНА МАУЛИКУ и РЕЙХЕРТУ
от 10 июня 1940 г. С ОТЧЕТОМ О ЗАСЕДАНИИ «МАЛОГО КРУЖКА»

«Ферейнигте Штальверке АГ»,
Дюссельдорф

Направляем вам письменный отчет о совещании. Просил бы вас определить свое отношение к затронутым вопросам.

Пенсген

2. Приложение: отчет о совещании «малого кружка» 7 июня 1940 г. в Дюссельдорфе, Штальхауз-Зюд, 8-й этаж.

Присутствовали: д-р Флик, д-р Клекнер, д-р Лезер, Любсен, Э. Пенсген, Тхарт, Феглер, Цанген, д-р Винкхауз.

I. Г-н Цанген сделал отчет о своей беседе с министром Функом.

II. Горнорудная промышленность.

Г-н Пенсген охарактеризовал задачи, которые возлагаются на г-на Штейнбринка, и обрисовал положение в разных странах.

а. Голландия. Экономическая группа подтвердила мнение г-на Пенсгена, что нецелесообразно использовать фирму «Пуми-

ден Бласт уоркс», так как система переработки морской воды в пресную выведена из строя англичанами. Без этой системы работа предприятия невозможна. Ремонтные работы займут не меньше года. Осложнения связаны также с невозможностью транспортировать железную руду сухопутным путем.

б. Бельгия. На совещании было заслушано сообщение о деятельности специальной комиссии. Все согласились с тем, что бельгийские заводы не следует ликвидировать. Заводы надо сохранить, вывезя некоторые установки, в первую очередь те, в которых в Германии ощущается нехватка.

с. Люксембург. Получена информация относительно переговоров, которые г-н Штейнбринк вел в Люксембурге, а также о назначении г-на Берве на заводы «Арбед»¹ и г-на Мейера — на заводы «Дифферданге».

д. Заслушано сообщение о том, что специальная комиссия вермахта по конфискации имущества противника получила доступ к запасам и частично отправляет их в Германию. Высказано единодушное мнение, что эти материалы следует направить «Стальной ассоциации», с тем чтобы она распределила их между отдельными германскими предприятиями.

е. Промышленники, связанные с тяжелой промышленностью, проявляют тягу к «врастанию». Они предъявляют претензии на приобретение собственности. В связи с этим решено обратиться с письмом в имперское министерство экономики. Мы должны решить, кто будет представлять интересы промышленников. Желательно назначение нового руководителя (может быть, советник Шен?). В письме будут высказаны пожелания, связанные с поставками руды из новых районов.

Г-н Флик подчеркнул, что на Востоке² прежние владельцы были отстранены. Хотя он ни в коем случае не хочет оспаривать притязания рурских заводов относительно приобретения собственности в Лотарингии и Люксембурге, он тем не менее хочет напомнить, что в письме к г-ну Функу он оставил за собой право при известных условиях предъявить свои претензии на собственность в восточных районах.

III. Вышеназванные фирмы готовы предоставить служащих, инженеров, коммерческих руководителей и т. д., оплачивать их работу, транспортные расходы и расходы по содержанию на местах.

¹ «Арбед» — сокращенное название французской фирмы «Асье реюни де Бурбах — Эйх-Деделанге» — крупнейшего металлургического концерна Лотарингии. — Составитель.

² Речь идет о восточной части Лотарингии. — Составитель.

3. ПРОЕКТ ПИСЬМА ПЕНСГЕНА ИМПЕРСКОМУ МИНИСТРУ ЭКОНОМИКИ ФУНКУ

*по поводу намерения германских горнорудных и металлургических
фирм приобрести предприятия в Лотарингии*

ИМПЕРСКОМУ МИНИСТРУ
ЭКОНОМИКИ
Берлин В 8
Беренштрассе 43

На совещании с генерал-директором Цангеном Вы затронули вопрос о том, что германские металлургические заводы уже сейчас предъявляют претензии на приобретение горнорудных и металлургических предприятий в районах, которые, по всей вероятности, станут навсегда частью германского рейха.

Позволю себе поставить Вас в известность, что этот вопрос был в деталях обсужден на днях в кругу представителей следующих фирм: «Гутехоффнунгсхютте Оберхаузен АГ»; «Акциенгезеллшафт Хеш», Дортмунд; «Клекнерверке»; «Дуйсбург»; «Фридрих Крупп», Эссен; «Маннесманнрорверке», Дюссельдорф; «Ферейнигте Штальверке», Дюссельдорф.

Хочу изложить Вам мнение представителей вышеупомянутых фирм.

1. До тех пор пока длится война, то есть до тех пор, пока не будет подписано соглашение о мире, вышеназванные фирмы не будут предъявлять претензий на приобретение собственности в Люксембурге и Лотарингии.

2. Если во время войны железная руда будет поставляться из зоны военных действий или из Люксембурга, то мы безоговорочно признаем за заводами, расположенными на оккупированных территориях и в Саарской области и продолжающими работать, право получать ее в любом количестве. Если же, однако, окажется, что количество имеющейся руды превышает потребности этих заводов, то вышеназванные (германские) фирмы будут претендовать на поставку руды.

3. Вышеназванные фирмы оставляют за собой право предъявлять свои претензии на приобретение собственности в этих районах после окончания войны.

Помимо вышеназванных фирм другие германские фирмы также имели предприятия в Эльзас-Лотарингии. Мы признаем и за ними право предъявлять свои претензии после окончания войны.

4. Кроме бывшей собственности вышеназванных фирм в Лотарингии имеются еще и крупные залежи железной руды. В том случае, если в соответствующей ситуации пойдет речь о передаче этих запасов германским владельцам, то вышеназванные фирмы считали бы целесообразным объединение всех

рудников под контролем одного концерна, в который входили бы все германские заводы, занимающиеся производством чугуна и стали.

Пенсген

Документ НИ-3516, № Обвинения 517

МЕМОРАНДУМ ПОДСУДИМОГО БУРКАРДА от 11 июня 1940 г.
ОТНОСИТЕЛЬНО БЕСЕДЫ С ФОН ХАННЕКЕНОМ

Мнение, высказанное по поводу распределения собственности в Лотарингии и Люксембурге: фон Ханнекен заявил, что окончательное решение о праве собственности на заводы в этом районе будет принято после окончания войны. Имперское министерство экономики озабочено пуском тех предприятий, продукция которых может понадобится вооруженным силам.

В вопросе об использовании рудников Ханнекен, казалось бы, согласился с тем, что существует разница между рудниками, связанными с металлургическими заводами, и так называемыми «свободными» рудниками. Однако он не хочет заниматься этими проблемами до окончания войны. По мнению Ханнекена, в настоящее время важно следующее: как можно скорее возобновить работу на рудниках и поставлять железную руду доменным печам, которые не были повреждены или повреждены незначительно. Фон Ханнекен вполне одобрительно относится к выдвинутой идее объединения всех «свободных» рудников в единую компанию, в которой были бы представлены все фирмы, производящие железо и сталь.

Ханнекен, наконец, рекомендовал, чтобы письмо, текст которого предложен г-ном Пенсгеном, было послано рейхсмаршалу Герингу, а также в имперское министерство экономики.

Документ НИ-3513, № Обвинения 518

ПИСЬМО ПОДСУДИМОГО ФЛИКА БУСКЮЛЮ,
ГЕНЕРАЛЬНОМУ ДИРЕКТОРУ ГОРНОРУДНОЙ КОМПАНИИ
«ХАРПЕН», от 23 июня 1940 г.

Лично

Строго секретно

Дорогой г-н Бускюль!

Хотя при нынешних сложных обстоятельствах вряд ли стоит обсуждать новые деловые операции, я тем не менее считаю, что следует заблаговременно уделить внимание важным

переменам, которые происходят в германской горнорудной промышленности на Западе. Мы без сомнения можем рассчитывать, что промышленность Лотарингии, Люксембурга и, возможно, бассейна Бри в один прекрасный день будет возвращена Германии.

Я слышал, что в принципе решено передать бывшим владельцам их предприятия в этом районе. Это значит, что «Ферейнигте Штальверке» получит «Дифферданге», компания «Клекнер» — «Кнеутинген», «Рехлинг» — «Кардсхютте» близ Диденхофена, фирма «Штумм» — завод «Юкинген», «Диллингер Штальверке» — заводы «Рединген».

Сообщают также, что «Рейхсверке»¹ заинтересованы в контроле над огромными предприятиями фирм де Венделя («Хейнинген», «Мозвр», «Жув») и в угольных копях де Венделя в Германии, Лотарингии и Голландии. Этот концерн, очевидно, также интересуется и «Хейнингеном» (в качестве преамбулов Тиссена).

Если говорить лишь о прежних районах германской Лотарингии, включая Люксембург, то найдется немало лиц, заинтересованных в расположенных там предприятиях. По-моему, компания «Харпен»² имеет моральное право рассчитывать на приоритет в этом вопросе и вот по каким причинам.

Компания «Харпен» была серьезно затронута в свое время изменениями, произведенными в интересах «Рейхсверке» в ее бывших производственных центрах. Компенсация, полученная «Харпен» от рейха в виде доли участия в разработках бурого угля, конечно, имеет определенную ценность, но не может считаться покрытием ущерба в целом.

Когда в прошлом году были разработаны условия соглашения с «Рейхсверке», статс-секретарь Ландфрид³ выразил точку зрения, что компания «Харпен» должна в первую очередь принести жертвы, а П. Плейгер подчеркнул, что «Харпенер Эссенер Штейнколен» является вторым по размеру производителем угля на Западе, но не имеет при этом обязательств по снабжению своих предприятий, а следовательно, располагает избытком угля. Г-н Плейгер не раз напоминал, что «Харпен» приходится снабжать углем только «Максхютте», а для этого достаточно две шахты. Все рейнские и вестфальские концерны отказались передать рейху свои шахты, ссылаясь на то,

¹ Государственные заводы «Герман Геринг». — Составители.

² Полное название этой компании — «Харпенер Эссенер Штейнколен», сокращенно — «Харпен Бергбау АГ» и просто «Харпен». — Составители.

³ Фридрих Вальтер Ландфрид был секретарем в имперском министерстве экономики. — Составители.

что у них нет избытка кокса. Это правильное утверждение представителей «Штальферейн»: концерну действительно приходится покупать дополнительно кокс для своих нужд. По-моему, это более или менее верно, если говорить и о фирмах «Хеш» и «Клекнер». У «Гутехоффиунгсхютте», очевидно, также нет избытка угля. О «Круппе» и «Маннесмане» говорить не приходится. Мы знаем, что Крупп имеет недостаточные источники снабжения углем и поэтому заключил с нами соглашение о закупке.

Лотарингские заводы, работающие на железной руде, нуждаются в дополнительном угле. Для них это настоящая необходимость, и я должен повторить, что наши претензии имеют моральную основу, которую следует принять во внимание при распределении собственности. Представим себе следующее: если другим западным концернам в дополнение к заводам, которые принадлежали им прежде, будут при разделе металлургической промышленности Лотарингии и Люксембурга предоставлены новые, то снова может возникнуть положение, при котором нам предложат отдать свои шахты ввиду того, что потребление угля на наших предприятиях в Германии не очень велико и нам не нужно производить его в больших количествах. Исходя из такой возможности, я, основываясь на опыте компании «Ромбах», пришел к выводу, что эти предприятия наиболее пригодны для «Харпен».

Помимо всего, я хочу напомнить, что еще до войны было намечено более тесное сотрудничество между «Харпенер Бергбау АГ» и «Ромбахер Хюттенверке». В качестве подготовительного шага для такого сотрудничества был создан взаимный наблюдательный комитет. Тайный советник Мюзер вошел в наблюдательный совет концерна «Ромбах», а тайный советник фон Освальд — в наблюдательный совет «Харпен».

Кроме того, существуют еще и другие причины, по которым «Харпенер Эссенер Штейнколен» рассматривает сейчас вопрос, стоит ли ему продолжать разработку одних лишь мягких сортов угля. Этот концерн с его добычей угля в объеме 10 млн. т занимает такое видное место в производстве мягких сортов угля, что ему не принесло бы ущерба участие в разработке смешанных сортов. В то же время, если лотарингские металлургические заводы получают достаточное количество угля, то перед ними откроются широкие перспективы. В этих условиях богатые запасы железной руды позволяют им обеспечить производство железа и стали на этой территории по очень низкой себестоимости.

Неизбежно возникнет вопрос, откуда концерн «Харпен» получит средства, если дело приобретет серьезный оборот. Наша

программа развития широко известна. Я полагаю, что вместе с фирмой «Эссенер Штейнколен» мы сможем выполнить ее за 4—5 лет. Мы могли бы выделить 12—15 млн. марок в год для новых установок. Если для приобретения заводов «Ромбах» потребуется 30 млн. марок наличными, включая 20 млн., которые мы можем получить в долг, то я не вижу для «Харпен» иного выхода, кроме отказа от участия в угольном концерне, занятом исключительно добычей мягких сортов угля. Сможет ли «Миттельштааль» взять на себя все эти обязанности, мне сейчас неясно.

Этим письмом я хочу поставить Вас в известность о своих планах и прошу поделиться своим мнением по поводу этих проблем. Прошу Вас пока не ставить никого в известность о том, чем я поделился с Вами.

Я думаю пробыть в Мариенбаде до 30 июля. Пока же шлю Вам свой дружеский привет.

Ваш
Флик

Документ НИ-3526, № Обвинения 519

ЦИРКУЛЯРНОЕ ПИСЬМО ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ГРУППЫ
МЕТАЛЛУРГИЧЕСКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ
от 26 июня 1940 г.

Экономическая группа
металлургической промышленности
Унтер-ден-Линден, 10
Берлин НВ 7

Содержание: пожелания в связи с мирным договором и реорганизацией экономических отношений в Европе.

Строго секретно!

Генеральному директору Эрнсту Пенсгену.
Генеральному директору д-ру Борбэ.
Генеральному директору д-ру Флику.
Директору д-ру Хсму.
Директору д-ру Гемминген-Хорпбергу.
Профессору д-ру Геренсу
и другим, включая Петера Клекнера, Германа Рехлинга, Отто Штейнбринка.

Официальные круги запросили нас через посредство имперской экономической группы о наших пожеланиях в связи с мирным договором и перестройкой экономических отношений в Европе. Соображения должны быть высказаны по следующим странам: Норвегия, Дания, Швеция, Голландия, Бельгия, Люксембург, Франция, Англия, а также Балканы.

Мы считали бы желательным, чтобы, выражая свои пожелания, вы напомнили об ущербе, который был нанесен вашим фирмам в зарубежных странах в результате мирного договора 1919 года. Речь идет о рудниках, доменных печах, заводах машиностроения, средствах сообщения и коммерческих организациях, а также о концессиях на разработку минералов, лицензиях и т. д. Помимо этого, мы просим вас информировать о своих предложениях, которые следует учесть, по вашему мнению, будь то относительно сотрудничества с отдельными европейскими странами или уничтожения некоторых препятствий в области торговой политики, а также о мерах для наиболее успешной организации нового экономического порядка в Европе.

Мы, конечно, рассчитываем получить не всеобъемлющие предложения, а лишь краткий предварительный отчет. Мы хотели бы, чтобы он был в наших руках не позже 1 июля 1940 г.

Хайль Гитлер!

Главный управляющий
Рейхерт

Документ НИ-3531, № Обвинения 520

ПИСЬМО РА А Б Е¹, ПРЕДСЕДАТЕЛЯ ПРАВЛЕНИЯ «МАКСХЮТТЕ»,
ПОДСУДИМОМУ Ф Л И К У от 2 июля 1940 г.

Карл Раабе,
председатель правления
«Максхютте»,
член правления «Миттельшталь»

Дорогой г-н Флик!

После того как г-н Калетч сообщил мне, что Вы хотите узнать подробности относительно «Ромбах» и «Кнеутинген»,

¹ Карл Раабе, председатель правления фликовского концерна «Максимилианхютте», был назначен директором вновь созданной компании «Ромбахер-Хюттенверке», все акции которой принадлежали двум фирмам концерна «Флик», а именно «Максимилианхютте» и «Харпен». — Составитель.

я немедленно связался с фирмой «Демаг»¹, так как не видел заводов «Ромбах» 31 год, а «Кнеутинген» — 21 год.

Предприятия концерна «Ромбах» сильно расширились за это время. «Демаг» осведомлен об этом и располагает новыми планами заводов.

Заводы «Кнеутинген» всегда были устаревшими. Я не знаю, модернизированы ли они сейчас.

Хочу сообщить Вам следующее: нормальная ежемесячная продукция заводов «Ромбах» и «Кнеутинген» к концу мировой войны составляла 50—60 тыс. т чугуна. Это примерно равно продукции Саарских заводов — «Нейкирхен», «Бурбах», «Фелклинген» и Диффердангских доменных печей в Люксембурге. Доменные печи заводов «Ромбах» и «Кнеутинген» одинаковы по своему качеству. Печи работают без существенных перебоев.

Печи Томаса по тому времени считались вполне современными. Печи заводов «Ромбах» работают с открытым подом и могут использовать железный лом.

Качество прокатных станов этих двух фирм существенно отличается друг от друга. Преимущество заводов «Ромбах» в этом отношении несомненно.

Я хочу подчеркнуть в заключение, что доменные печи заводов «Ромбах» хорошо спроектированы и построены. Они без труда могут быть превращены в образцовое предприятие. Заводы «Кнеутинген» значительно уступают им по качеству, если не считать прокатных станов. В остальном, это второстепенные заводы.

С германским приветом
преданный Вам
Раабе

Документ НИ-3522, № Обвинения 521

МЕМОРАНДУМ ПОДСУДИМОГО БУРКАРДА,
НАПРАВЛЕННЫЙ ПОДСУДИМОМУ ФЛИКУ 4 июля 1940 г.

4 июля 1940 г.

С о д е р ж а н и е: Лотарингия, обсуждение в «малом кружке». Г-н Эрнст Пенсген только что звонил мне из своей берлинской конторы и сообщил, что совещание «малого кружка»

¹ Сокращенное название германской машиностроительной фирмы «Дейче Maschinenbaugetzельшафт». — Составители.

состоится сегодня в Дюссельдорфе. Г-н Штейнбринк поделится там своими впечатлениями относительно Бельгии и Люксембурга.

Г-н Пенген сообщил мне также, что он получил указание от Ханнекена разработать соответствующий план для распределения собственности. При этом ему предложено учесть не только положение, существовавшее прежде, но и принять во внимание пожелание заинтересованных групп, таких, например, как «Рейхсверке».

По мнению г-на Пенгена, полностью эти пожелания выполнить не удастся, в особенности в части, касающейся «Рейхсверке». Но он просил, чтобы небольшая комиссия в составе д-ра Рейхерта, д-ра Шольца и правительственного советника Шена собрала весь материал и документы. Более того, он полагает, что группа Флика также проявит заинтересованность в приобретении собственности на Западе.

В остальном он просил меня заверить Вас, что не утвердит ничего без согласования с Вами. Я не упоминал заводов «Ромбах», но сказал, что у вас есть кое-какие пожелания, и просил не предпринимать никаких шагов, не поговорив с Вами.

Буркардт

Документ НИ-3518, № Обвинения 522

ПРЕДЛОЖЕНИЯ ИМПЕРСКОГО УПРАВЛЕНИЯ ПО МЕТАЛЛУРГИИ
от 26 июля 1940 г.

*о распределении металлургической промышленности Люксембурга
и Лотарингии*

Распределение коснется всех заводов Люксембурга и Франции, заводов бывшей Эльзас-Лотарингии, а также заводов, расположенных во французской Лотарингии, близ Лонгви, Бри и Нанси. Соответственно все литейные заводы включены в план распределения независимо от заводов, расположенных на бывшей германской территории.

Ежемесячная продукция этих заводов составляет примерно 1,1 млн. т чугуна. Следует помнить, что производственная мощность заводов известна точно лишь в отношении чугуна, ибо нет точных сведений, касающихся производства железа.

Конечная цель задуманного распределения: предоставить всем крупным германским металлургическим концернам долю участия в производственной мощности заводов Люксембурга и Лотарингии в тех же пропорциях, в которых эти концерны участвуют в производстве чугуна в германской металлургической промышленности. Производственная мощность отдельных германских заводов по чугуну определена согласно их нынешней доле участия в промышленности германского рейха, включая протекторат и генерал-губернаторство.

Флик

«Ромбах» обладает производственной мощностью в 75 тыс. т чугуна в месяц.

Концерн «Флик» не имел собственности в этих областях до первой мировой войны. Тем не менее во время переговоров между концернами «Харпен» и «Ромбах» в 1913—1914 гг. последнему была предоставлена возможность использовать уголь шахт концерна «Харпен». Начало войны прервало эти переговоры.

Два других соображения говорят в пользу передачи крупного завода Флику.

1. Исключительно мощная угольная база концерна «Флик» превышает среднее потребление угля предприятиями этого концерна.

2. Из-за недостаточной сырьевой базы концерн «Флик» развивается односторонне и использует в основном железный лом.

Даже при теоретических подсчетах оказывается, что концерн в случае передачи ему крупных заводов «Ромбах» сможет увеличить производство чугуна на 62 тыс. т, то есть на 20%.

Документ НИ-3529, № Обвинения 526

ОТЧЕТ ПОДСУДИМОГО БУРКАРДА О ПЕРЕГОВОРАХ
С ГЕНЕРАЛОМ ФОН ХАННЕКЕНОМ 28 августа 1940 г.

Буркардт: У нас возникла идея приобретения еще одного завода близ Ромбаха, возможно «Хомкур», который находится по соседству с заводом «Ромбах».

Ханнекен: Я никак не могу понять, что вы, представители концерна «Миттельшталь», ищете в Лотарингии. Ведь очень ценные предприятия находятся у вас под рукой.

Буркардт: О каких ценных предприятиях вы говорите?

Ханнекен: Например, о заводах в Верхней Силезии.

Буркардт: Вы ведь только что сказали, что эти литейные заводы, очевидно, потеряны для нас.

Ханнекен: Но есть и другие предприятия в Верхней Силезии.

Буркардт: Уголь, принадлежащий концерну «ИГ Фарбениндустри», уже распределен; он предоставлен заводам «Рейхсверке», а литейные «Кенингс-Лаура» не могут работать без собственных источников снабжения углем.

Ханнекен: Вы наверняка можете получить уголь в Домбровском бассейне.

Буркардт: Литейные «Кенингс» работают на коксе, а не на обычном промышленном угле. Эти литейные всегда имели свои собственные источники снабжения углем. Домбровский уголь не может рассматриваться как полная компенсация за уголь, принадлежавший прежде литейным заводам «Кенингс-Лаура».

Ханнекен: Тем не менее странно, что никто не заинтересован в литейных заводах «Кенингс», а все претендуют на заводы «Бисмарк».

Буркардт: Мы заинтересованы в литейных заводах «Бисмарк» только потому, что они были первой собственностью г-на Флика в Верхней Силезии. К тому же эти заводы в гораздо большей степени соответствуют нашей программе, нежели литейные «Кенингс».

Ханнекен: И все же мне не совсем ясно, почему вы так хотите закрепиться в Лотарингии?

Буркардт: По двум причинам. Во-первых, «Миттельшталь» до сих пор работает почти исключительно на базе железного лома, а мы хотим основывать свою продукцию на железной руде. В Германии новые залежи железной руды имеются только в Лотарингии.

Во-вторых, «Харпен»! В прошлом году мы потеряли 30% угля компании «Харпен» и не хотим повторения того же в 1940 году.

Ханнекен: Поймите меня правильно. Я не возражаю против увеличения вашей собственности за счет Лотарингии. Но обдумайте хорошенько, не лучше ли расширить «Миттельшталь» за счет Верхней Силезии.

Буркардт: Генерал, поверьте мне, что при распределении собственности в Лотарингии вам придется искать покупателей, располагающих достаточным капиталом. И не так легко будет найти такого покупателя в Германии.

Ханнекен: Мы сталкиваемся сейчас в Лотарингии с тем же явлением, которое имело место в Верхней Силезии. Все гонится за заводами «Ромбах», «Хейнинген», «Дифферданге», а в скором времени к ним пропадет интерес.

Буркардт: Мы исходим из того, что лотарингские заводы нельзя отдать даром, а за них надо заплатить согласно их стоимости. Но это сможет сделать лишь небольшое число заинтересованных лиц. И уже по одному этому министерство экономики, наверно, будет довольно, что большие группы заводов, такие, как «Харпен» и «Миттельшталь», заинтересованы в развитии Лотарингии.

Буркардт

Документ НИ-3548, № Обвинения 531

ПИСЬМО ПОДСУДИМОГО ФЛИКА ГЕРИНГУ от 1 ноября 1940 г.

Чрезвычайному уполномоченному
по четырехлетнему плану
министр-президенту
рейхсмаршалу Герингу

1 ноября 1940 г.

Содержание: металлургические заводы в Лотарингии.

Дорогой рейхсмаршал!

Ввиду того, что проблема распределения горнорудных и металлургических предприятий в Лотарингии стала теперь актуальной, я хочу проинформировать Вас, что группа моих фирм обратилась с просьбой о выделении ей доли, а именно металлургических заводов «Ромбах». Я хочу изложить мотивы этого шага.

1. В 1937—1938 гг. моя группа («Максимилианхютте» переклонила на снабжение своих предприятий железной рудой, принадлежавшей баварскому филиалу «Рейхсверке».

В 1939 году большая группа угольных шахт с значительными залежами мягких сортов угля, пригодных для снабжения заводов «Рейхсверке», была уступлена им моей группой.

Вслед за этим большая группа верхнесилезских заводов — «Бисмаркхютте», «Каттовицы» и др., прежде принадлежавших моей группе, была отдана нами по просьбе правительства рейха: часть из них отошла к «Рейхсверке», а часть — к фирме «Крупп».

2. Группа моих заводов особенно подходит для управления лотарингскими заводами по следующим мотивам:

а. В отношении персонала. В моем распоряжении имеются эксперты, которые много лет занимали ведущее положение в лотарингской промышленности — горнорудной и металлургической. Они могут немедленно приступить к работе на этих заводах.

б. В отношении снабжения топливом. Моя группа — и пожалуй, единственная в Германии — в состоянии удовлетворить потребность в топливе металлургических заводов такого размера, как «Ромбах», путем увеличения продукции без постройки новых шахт.

3. Имперский министр экономики по согласованию с статс-секретарем Кёрнером в связи с предложением, сделанным нами, распорядился, чтобы вновь приобретенные на восточных и западных территориях предприятия распределялись на основе равенства. Имперский министр экономики при этом признал моральное право на приоритет нашей группы «ввиду прежних достижений в восточной части Верхней Силезии». Группа предприятий, руководимых мною, потеряла такое количество стали на Востоке, которое соответствует продукции металлургических заводов «Ромбах».

Я обсуждал этот вопрос некоторое время назад с министром Функом и генералом фон Ханнекеном. Они не возражали против моих предложений.

Я был бы очень обязан Вам, дорогой рейхсмаршал, если бы Вы решили передать металлургические заводы «Ромбах» моей группе.

С горячим приветом, *хайль Гитлер!*
преданный Вам
Флик

Документ НИ-049, № Обвинения 534

ПИСЬМО ХАННЕКЕНА ПЕНСГЕНУ от 31 января 1941 г.

ИМПЕРСКИЙ МИНИСТР
ЭКОНОМИКИ
Берлин НВ 8
Беренштрассе, 43

31 января 1941 г.

Руководителю экономической группы металлургической промышленности.

Генеральному директору д-ру Эрнсту Пенсгену, Дюссельдорф.

Содержание: литейные заводы Лотарингии и Люксембурга.

Рейхсмаршал распорядился, чтобы литейные заводы, расположенные в районе Лотарингии и Люксембурга, были переданы под контроль и руководство отдельных лиц или предприятий, способных управлять этими концернами от имени рейха. Когда будет восстановлена мирная экономика, этим опекунам, если обстоятельства не изменятся, будет дана возможность купить заводы, которыми они руководили. Они должны дать обязательство, приобретя собственность, не продавать ее прямо или косвенно третьим лицам целиком или частями без согласия рейха...

Я просил руководителей гражданской администрации в Люксембурге и Лотарингии найти соответствующее здание для размещения новых фирм.

Залежи железной руды, принадлежавшие прежним владельцам предприятий, не затронуты этим распоряжением. Ответственным по вопросам горнорудного дела по-прежнему остается генеральный директор Раабе.

Прошу Вас как можно скорее принять упомянутые заводы и представлять их интересы.

фон Ханнекен

Документ НИ-2508, № Обвинения 535

ПИСЬМО ГЛАВЫ ГРАЖДАНСКОЙ АДМИНИСТРАЦИИ ЛОТАРИНГИИ
КОНЦЕРНУ ФЛИКА от 20 февраля 1941 г.

ГЛАВА ГРАЖДАНСКОЙ
АДМИНИСТРАЦИИ

Метц, 20 февраля 1941 г.

Фридриху Флику

Имперское министерство экономики издало декрет, согласно которому по распоряжению рейхсмаршала начиная с 31 января

металлургические литейные заводы, расположенные в Лотарингии, передаются в руки ответственных лиц. Они будут управляться под собственную ответственность отдельными лицами или предприятиями металлургической промышленности, способными руководить от имени рейха. Согласно вышеназванной инструкции глава гражданской администрации просит вас принять управление на предприятиях «Сосьете Лоррэн де Асьери де Ромба», «Ромбах» и «Махерн».

После наступления мира и восстановления мирной экономики собственниками заводов станут германские предприятия, которые должны будут дать обязательство не продавать их третьим лицам без согласия рейха.

Опекунам будет дано право в дальнейшем предъявить свои претензии на покупку предприятий.

По поручению
д-р Шиттингер

Документ НИ-1644, № Обвинения 536

ПИСЬМО ПОДСУДИМОГО ФЛИКА
ГЛАВЕ ГРАЖДАНСКОЙ АДМИНИСТРАЦИИ ЛОТАРИНГИИ
от 1 марта 1941 г.

ГЛАВЕ ГРАЖДАНСКОЙ
АДМИНИСТРАЦИИ
Герман Герингштрассе, 34

1 марта 1941 г.

Благодарим вас за письмо от 20 февраля 1941 г. Мы принимаем сегодня опеку над обоими металлургическими заводами — «Ромбах» и «Махерн» — на условиях, разработанных комиссией экспертов.

Для осуществления руководства вышеназванными заводами мы создали вчера промышленную компанию под именем «Ромбахер-Хюттенверке ГМБХ» с начальным капиталом в 500 тыс. марок. Первоначально мы хотели, чтобы компания находилась в Ромбахе, так как в принципе мы считаем, что такими отраслями промышленности можно руководить только на месте, и поэтому центральные органы управления компании должны находиться неподалеку от заводов.

Тем не менее, поскольку французская администрация еще находится и действует в Лотарингии, мы решили по договоренности с администрацией «гау» обосновать компанию в Саарбрюкене с намерением, однако, в дальнейшем перевести ее в

Ромбах. Это будет сделано, как только будут созданы соответствующие условия.

27 февраля д-р Шиттингер связал нас с имперским министерством экономики по вопросу о статусе компании и внутреннем распределении капиталов между фирмами, входящими в нашу группу — «Эйзенверкегезельшафт Максимилианхютте», Розенберг, и «Харпенер Бергбау АГ», Дортмунд.

Мы считаем, что наша компания «Харпенер Бергбау» должна участвовать в новой компании в доле примерно 51%. Это даст нам возможность снабжать оба завода — «Ромбах» и «Махерн» — коксом, непосредственно добытым «Харпен». Как известно, оба эти завода работают на коксе. Остальные 49% акций будут принадлежать «Эйзенверкегезельшафт Максимилианхютте» (также принадлежащей нашей группе) ввиду того, что производственные планы «Максхютте» и «Ромбах», совпадают. Обе фирмы имеют примерно одинаковые рынки. Мы сможем, таким образом, предоставить большую часть наших деловых связей в южной и центральной Германии в распоряжение «Ромбах».

Хайль Гитлер!

Фридрих Флик

Копии: Калетчу, Вейссу, правлению фирмы «Харпен», правлению фирмы «Ромбах».

Документ НИ-5487, № Обвинения 539

ИЗ ОТЧЕТА КОМИССИИ, ЗАНИМАВШЕЙСЯ ПЕРЕОЦЕНКОЙ СТОИМОСТИ ЗАВОДОВ «РОМБАХ» И «МАХЕРН»

1. «Махерн». Мы исходим при оценке доменных печей заводов «Махерн» из стоимости 60 марок за тонну ежегодной продукции. Ввиду того, что две печи пригодны лишь на слом, то действительная стоимость четырех доменных печей заводов «Махерн» составляет 10% их первоначальной стоимости. Если 100 тыс. т ежегодной продукции по 60 марок за тонну исчислить из расчета 10%, то стоимость заводов составит 600 тыс. марок.

2. «Ромбах». Доменные печи заводов «Ромбах» при нормальной ежегодной продукции в 580 тыс. т и стоимости 60 марок за тонну, если исходить из 20% их действительной стоимости, оценены в 7 млн. марок.

Часть доменных печей находится в заброшенном состоянии, установки устарели. Три другие печи нагружаются ручным способом. Необходимы крупные капиталовложения.

3. Заводы «Томас». Эти заводы, действующие с 1941 года, обладают очень хорошими установками. При ежегодной продукции в 590 тыс. т и стоимости в 20 марок за тонну, при расчете 50 % их первоначальной стоимости, они оценены в 6 млн. марок.

4. «СМ» («Сименс-Мартин»). Заводы «СМ», ежегодная продукция которых составляет 85 тыс. т, устарели и не имеют особой ценности. При стоимости 20 марок за тонну ежегодной продукции и из расчета 15 % первоначальной стоимости они могут быть оценены в 250 тыс. марок.

5. Прокатные станы. Прокатные станы могут давать продукцию объемом в 680 тыс. т в год. Они оценены, исходя из стоимости тонны ежегодной продукции в 45 марок за тонну, при расчете из 25 % первоначальной стоимости, в 7650 тыс. марок.

6. Цементные заводы, заводы по переработке шлака, дополнительные портовые сооружения оценены в 1500 тыс. марок.

В и т о г е:

Доменные печи заводов «Махерн»	600 тыс. марок
Доменные печи заводов «Ромбах»	700 тыс. марок
Заводы «Томас»	600 тыс. марок
Заводы «СМ»	250 тыс. марок
Прокатные станы	7650 тыс. марок
Цементные заводы, заводы по переработке шлака, портовые сооружения	1500 тыс. марок
<hr/>	
В с е г о:	23 000 тыс. марок

Документ НН-2507, № Обвинения 538

МЕМОРАНДУМ ГЕРМАНА РЕХЛИНГА И КАРЛА РААБЕ от 1 марта 1941 г.

относительно передачи опеки над заводами «Ромбах» концерну «Флик»

Декретом главы гражданской администрации Лотарингии от 20 февраля деятельность уполномоченного по металлургии Лотарингии прекращается с 28 февраля 1941 г.

В соответствии с этим декретом заводы «Ромбахер-Хюттен-

верке», включая цементные заводы, переходят с 1 марта 1941 г. под опеку «Фридрих Флик Командитенгезельшафт».

Учитывая требования, связанные с ведением войны, следует добиваться на заводах в Лотарингии максимальной продукции. При осуществлении этих задач нельзя руководствоваться только лишь интересами отдельных заводов. Самое главное — наметить наиболее выгодную производственную программу. Необходимо перевести склады с территории отдельных заводов в такое место, где продукция будет находиться в безопасности.

Уполномоченный, выполняя указание рейхсмаршала Геринга о передаче заводов германским промышленникам, подчеркнул, что на опекунов заводов в Лотарингии, помимо задач, связанных с национальной экономикой, возлагаются также и политические задачи. Необходимо обеспечить производство максимального количества железа и стали, используя минимальное количество топлива и рабочей силы, при тщательной экономии дефицитной железной руды. Фюрер в одном из своих выступлений подчеркнул, что необходимо добиваться полного слияния этой области с великой Германией. Все население и в особенности рабочие должны быть привлечены на сторону фюрера и германских рабочих. Поэтому все назначения инженеров и мастеров на лотарингских заводах должны быть согласованы с главой гражданской администрации после получения политической информации от местных властей.

После подписания соответствующего документа ответственность за «Ромбахер-Хюттенверке» и его персонал переходит к опекунам.

Ромбах, 1 марта 1941 г.

Генеральный уполномоченный
по металлургической промышленности Лотарингии
и Мерт-Э-Мозель

Рехлинг

Опекуны, принимающие заводы

Карл Раабе

Документ Буркардт-823, № Обвинения 182

ДЕКРЕТ ГАУЛЕЙТЕРА БЮРКЕЛЯ от 1 декабря 1941 г.,
касающийся использования французской собственности в Лотарингии

Пользуясь властью, которой облек меня фюрер, я приказываю следующее.

Статья 1

Глава гражданской администрации уполномочен конфисковать в пользу рейха французскую собственность, которая в соответствии с распоряжением от 24 ноября 1941 г. рассматривается как собственность, принадлежавшая враждебной стороне, а также как собственность, прямо или косвенно находившаяся под влиянием враждебной стороны. Конфискация отдельных предприятий будет производиться по приказу главы гражданской администрации или организации, получившей от него такое распоряжение.

Статья 2

Конфискованная собственность может быть использована. Использование собственности производится с учетом разумных коммерческих интересов, причем первостепенное внимание должно уделяться особым интересам военной экономики и нового порядка в Лотарингии.

Статья 3

Официальные и административные указания, необходимые для выполнения этого приказа, даются главой гражданской администрации Лотарингии.
Саарбрюкен, 1 декабря 1941 г.

Глава военной администрации Лотарингии
Бюркель

Документ НИ-3949, № Обвинения 550

ПИСЬМО КАНИСА ОТТО ФЛИКУ,
РУКОВОДИТЕЛЮ «РОМБАХЕР-ХЮТТЕНВЕРГЕ», от 4 февраля 1943 г.

Управляющему заводами,
директору Отто Флику¹

«Ромбахер-Хюттенверге ГМБХ».

Дорогой г-н Флик!

Как Вы знаете, в настоящее время усиленно применяются снаряды, пробивающие броню. «Ромбах» уже получил заказы

¹ Отто Флик — сын подсудимого Фридриха Флика. — Составители.

от «Делен» и других фирм на производство стальной брони, для чего необходимы специальные электропечи для литья.

Ввиду того, что ощущается нехватка также в материалах для производства капсулей снарядов, пробивающих броню, следовало бы установить Сименс-мартеновскую печь. Согласно информации, полученной из моей берлинской конторы, эту же точку зрения разделяет инспектор Эрдман.

Ввиду того, что заводы «Ромбах» уже производят электро-сталь для снарядов, пробивающих броню, по-моему, производство материала для капсулей следует поручить «Сименс-Мартену».

Я просил бы Вас сообщить мне о решении верховного командования армии, представители которого недавно посетили Вас.

С приветом преданный вам

Канис

Генеральному директору Флику
Директору д-ру Буркардту

ПЕРЕЧЕНЬ ИЛЛЮСТРАЦИЙ

- Письмо генерала Фридричи о принципах политики в протекторате (стр. 111).
- Выступление на процессе советского обвинителя Ю. В. Покровского (стр. 128).
- Гитлеровский лагерь для военнопленных возле города Умань (немецкий снимок от 14 августа 1941 г.). В этом лагере размещалось 50 тыс. советских военнопленных (стр. 129).
- Нацистский террор в Югославии (стр. 160).
- Норвежский город Эльверум, разрушенный фашистскими оккупантами 11 апреля 1940 г. (стр. 161).
- Объявление гитлеровского военного коменданта Украины и рейхскомиссара Коха от июня 1942 г. (стр. 180).
- «Сравнить с землей общины Градише и Корепо, а всех жителей расстрелять» — распоряжение эссовского генерала Рёзенера (стр. 256).
- Первая страница распоряжения полиции безопасности Латвии о задержании и расстреле бежавших советских военнопленных (стр. 294).
- Последняя страница распоряжения полиции безопасности Латвии о задержании и расстреле бежавших советских военнопленных (стр. 295).
- Костел «Всех святых» в Варшаве, разрушенный гитлеровцами (стр. 400).
- Памятник великому астроному Николаю Копернику в Варшаве, уничтоженный нацистскими вандалами (стр. 401).
- Разрушенный фашистами древнейший памятник — Храм Спаса Нередицы (Новгород) (стр. 401).
- Сообщение командира полиции безопасности и СД Латвии об уничтожении 368 неизлечимо больных (стр. 504).

СО Д Е Р Ж А Н И Е

УСТАНОВЛЕНИЕ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОГО ОККУПАЦИОННОГО РЕЖИМА

Судебный процесс над группой руководящих гитлеровских генералов	7
Предварительный доклад о преступлениях Германии против Норвегии	50
Доклад Королевского Греческого правительства Международному Военному Трибуналу	74
Директива от июня 1938 года об использовании СД при захвате Чехословакии	95
Докладная записка Нейрата от 31 августа 1940 г. и меморандум К. Франка о будущем устройстве Чехословакии	102
Письмо генерала Фридеричи о принципах политики в протекторате от 15 октября 1940 г.	110
Докладная записка от 21 ноября 1939 г. об использовании студентов чешских высших школ	112
Из доклада Польского правительства о преступлениях фашистских захватчиков	114
Меморандум Гросса (управление расовой политики) от 28 ноября 1940 г. об обращении с лицами не немецкой национальности	151
Обращение «народного союза немцев за границей» об отношении к полякам	155
«12 заповедей поведения немцев на Востоке и их обращения с русскими» (инструкция от 4 июня 1941 г.)	158
Из речи рейхсфюрера Розенберга от 20 июня 1941 г. о политических целях Германии в предстоящей войне против Советского Союза и планах его расчленения	163
Указ Гитлера от 25 июня 1941 г. о передаче всей полноты власти на оккупированной территории военному командованию	168
Указ Гитлера от 17 июля 1941 г. о полицейской охране оккупированных восточных областей	169
Указ Гитлера от 17 июля 1941 г. о гражданском управлении во вновь оккупированных восточных областях	170
Распоряжение Геринга от 18 июля 1941 г. о гражданском управлении оккупированными восточными областями	173

Распоряжение Кейтеля от 23 июля 1941 г. в дополнение к директиве «О продолжении военных операций на Востоке»	175
Объявление главнокомандующего германскими войсками о мерах наказания за нарушение населением приказов оккупационных властей	176
Объявление военного коменданта Украины и рейхскомиссара Коха от июня 1942 года о наказании смертной казнью того, кто будет поддерживать партизан	178
Приказ немецкого военного коменданта г. Новороссийска от 6 августа 1943 г. о расстреле всех, кто не явится на регистрацию	180
«Зеленая лапка», часть 2 (директивы министерства Розенберга по гражданскому управлению оккупированными восточными областями)	181
Из приказа Розенберга от 17 февраля 1942 г. о дополнении уголовных предписаний в оккупированных восточных областях	202
Меморандум Розенберга Гитлеру от 16 марта 1942 г. о методах оккупационного режима на Украине	204
Меморандум Розенберга от 27 июля 1942 г. о преобразовании Кавказа	206
Меморандум Фекенштедта	212
Меморандум Розенберга от 28 марта 1942 г. по вопросу о кавказских воинских частях	214
Заметки Брейтгама от 22 сентября 1942 г. о назначении уполномоченного министерства Розенберга на Кавказе	217
Указания уполномоченному министерства Розенберга при командовании армейской группировки «А» (1942 год)	218
Краткий отчет Шкеданца о работе организационного штаба «К» от 28 августа 1942 г.	220
Директива Штреккенбаха (главное имперское управление безопасности) от 5 ноября 1942 г. об уголовном преследовании поляков	227
Заметки Брейтгама от 25 октября 1942 г. о целях войны против СССР и об установлении оккупационного режима	230
Меморандум центрального бюро по учету восточных народов от 30 сентября 1942 г. о состоянии вопроса использования восточных рабочих	240
Распоряжение рейхскомиссара Украины Коха от 24 октября 1942 г. всем генеральным комиссарам о закрытии на Украине всех школ и институтов и отправке преподавателей и учащихся на принудительные работы в Германию	246
Докладная записка руководителя так называемого «украинского главного комитета» Кубиевича на имя Франка от февраля 1943 года	248
Письмо рейхскомиссара Остланда Лозе Аксману от 18 апреля 1944 г. о принудительной отправке латышской и эстонской молодежи в лагеря «гитлерюгенд»	250
Из схемы (по состоянию на 1943 год) организации министерства внутренних дел Германии	254
Объявление высшего руководителя СС и полиции в XVIII военном округе Рёзенера	257
Из приговора 1-го уголовного сената Верховного Суда ГДР от 20—29 апреля 1960 г. по уголовному делу Теодора Оберлендера	258

ПРЕСТУПНОЕ ОБРАЩЕНИЕ С ВОЕННОПЛЕННЫМИ

Сообщение Чрезвычайной Государственной Комиссии о преступлениях против советских военнопленных в лагере Ламсдорф	275
Донесение коменданта концлагеря Гросс-Розен от 23 октября 1941 г. о казнях советских военнопленных	289
Директива начальника полиции безопасности и СД от 9 ноября 1941 г. комендантам концентрационных лагерей об уничтожении советских военнопленных	290
Распоряжение начальника полиции безопасности и СД Латвии от 13 сентября 1942 г. о задержании и расстреле бежавших советских военнопленных	292
Директива от 17 октября 1941 г. о расквартировании советских военнопленных	298
Из служебной записки гитлеровского министерства иностранных дел от 29 мая 1944 г. о правовом положении советских военнопленных	299
Письмо «группы по использованию рабочей силы» от 13 декабря 1941 г. об использовании в качестве рабочей силы военнопленных и гражданского населения	300
Директива Кейтеля от 9 июля 1943 г. об использовании военнопленных для угольной промышленности	305
Указания Гимmlера от 5 августа 1943 г. высшим инстанциям СС о направлении рабочей силы в угольную промышленность	306
Директива ОКВ от 1 марта 1944 г. об оплате труда военнопленных	307
Директива ОКВ от 12 июня 1944 г. об обращении с военнопленными, пойманными после побега	309
Из журнала боевых действий 1-й роты 13-резервного полицейского батальона (октябрь 1941 года)	313
Протокол допроса Венглера от 19 декабря 1945 г.	314
Доклад об убийстве гитлеровцами 50 британских офицеров-летчиков	319

УБИЙСТВА ГРАЖДАНСКОГО НАСЕЛЕНИЯ И ЖЕСТОКОЕ ОБРАЩЕНИЕ С НАСЕЛЕНИЕМ

Сообщение от 30 июля 1942 г. о приказе Гимmlера, запрещающем употреблять в официальных документах термин «партизан»	331
Протокол допроса Герта Книттеля от 25 февраля 1944 г.	332
Показание соотрудницы гестапо Гертруды Куверс от 11 мая 1945 г.	338
Материалы дознания адъютанта ОКВ о массовых расстрелах в Швеце	340
Журнал боевых действий 310-го полицейского батальона	346
Донесение от 14 октября 1941 г. об использовании СС в	

связи с введением чрезвычайного положения в протекторате Богемия и Моравия	376
Распоряжение от 27 мая 1942 г. о чрезвычайных мерах в связи с покушением на Гејдриха	377
Донесение пражского гестапо от 24 июня 1942 г. о Лидице	378
Донесение 14-го батальона войск СС от 1 июля 1942 г.	378
Донесение 4-го танкового полка СС от 11 июня 1944 г. об Орадуре	380
Донесения группы «Берта» о результатах карательных операций против мирного населения Белоруссии	381
Из донесения начальника эйнзатцгруппы «В» за период с 15 ноября по 15 декабря 1942 г.	384
Донесение Кушеля на имя Кубе от 6 августа 1943 г.	387
Телеграмма оперативного управления генштаба от 28 августа 1942 г. о проведении карательной операции на станции Славное	388
Телеграмма командования группы армий «Центр» от 30 августа 1942 г. о проведении карательных операций	389
Донесение командующего охранными войсками группы армий «Центр» от 27 октября 1942 г. о соглашении с фон дем Бах-Зелевски	390
Телеграмма командования группы армий «Центр» от 17 января 1943 г. о проведении карательных операций	391
Приказ штабсдартенфюрера СС Пифрадера от 18 ноября 1942 г. о методах проведения карательных экспедиций против партизан и мирного населения	392
Распоряжение Кубе от 20 октября 1941 г. о расстреле всех лиц, появляющихся на улицах Минска в запрещенное время	395
Объявление немецкого коменданта г. Днепропетровска от 6 декабря 1941 г. о расстреле 100 заложников	395
Из сообщения Югославской Государственной Комиссии о казнях заложников	396
Из донесения командования группы армий «Центр» от 6 февраля 1943 г. о проведении карательных операций	397
Директива ОКВ от 28 октября 1944 г. о выселении норвежцев и разрушении их жилищ	398
Приказ Гимmlера об уничтожении железнодорожного имущества при отступлении (сентябрь 1943 г.)	400
Протокол допроса от 28 января 1946 г. фон дем Бах-Зелевски о разрушении Варшавы	401

ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ ИЗУВЕРСКОЙ ПРОГРАММЫ «ЭВТАНАЗИИ» И ЭКСПЕРИМЕНТОВ НАД ЖИВЫМИ ЛЮДЬМИ

Приговор 1-го Военного Трибунала США по делу «медиков»	409
Письмо епископа земли Вюртемберг Д. Вурма от 5 сентября 1940 г. рейхсминистру внутренних дел Фрику	490
Письмо епископа в Лимбурге д-ра Гольффриха от 13 августа 1941 г. рейхсминистру юстиции	491
Из показаний Эриха Шпорледера	494

Из материалов судебного дела оберландсгерихта во Франк- фурте-на-Майне	495
Из приговора ландсгерихта в Дрездене от 3 ноября 1947 г. по уголовному делу 4bJs173/45 по обвинению профес- сора д-ра Германа Пауля Ипче и его сообщников	496
Из материалов судебного процесса о преступлениях проти- в человечности врача д-ра медицины Ирмафрида Эберле	497
Дело по обвинению Альфонса Клейна и других обвиняемых, процесс над которыми происходил в Висбадене в сен- тябре-октябре 1945 года	500
Удостоверение Специальной комиссии о произведенном следствии по делу об убийстве гитлеровскими оккупан- тами на территории Польши душевнобольных	503
Заявление под присягой Вальдемара Ховена	506
Дневник отделения исследования сыпного тифа и вирусов при институте гигиены войск СС	508
Переписка между Гиммлером и Рашером относительно опытов с переохлаждением людей	515
Письма Гравица Гиммлеру от 29 и 30 мая 1941 г.	520
Из письма Клауберга Гиммлеру от 30 мая 1942 г.	522
Письмо оберштурмфюрера СС Бранда Клаубергу от 10 июля 1942 г.	522
Сообщение гарнизонного врача СС в Веймаре от 8 января 1944 г. начальнику отдела DIII о проведении серия опытов в концлагере Бухенвальд	523
Письмо руководителя санитарной службы главного админи- стративно-хозяйственного управления СС от 29 марта 1944 г. руководителю личной канцелярии имперского медика СС и полиции об опытах д-ра Шмика	524

ПРЕСТУПЛЕНИЯ ГЕРМАНСКИХ МОНОПОЛИЙ ПРОТИВ МИРА

СОТРУДНИЧЕСТВО МОНОПОЛИЙ С ВЕРМАХТОМ

Из отчета сотрудника «ИГ Фарбениндустри» Нейкирха по поводу его посещения министерства авиации рейха в декабре 1936 и январе 1937 годов	527
Из показаний д-ра Франк-Фале от 3 июля 1947 г.	530
Циркулярное письмо «Фермиттлунгштелле В» от 23 марта 1937 г., касающееся «задач промышленной мобилизации для заводов «ИГ»	532
Директива «Фермиттлунгштелле В» от 6 сентября 1938 г., касающаяся планирования для мобилизации	533
Циркулярное письмо «Фермиттлунгштелле В» от 8 сен- тября 1937 г. по поводу «задач мобилизации»	534
Из еженедельного отчета управления по развитию военной экономики и вооружений	536

СПЕЦИАЛЬНЫЕ, «ТЕНЕВЫЕ ЗАВОДЫ», ПОСТРОЕННЫЕ
И НАХОДИВШИЕСЯ В ВЕДЕНИИ «ИГ ФАРБЕНИНДУСТРИ»

Из показаний свидетеля обвинения д-ра Генриха Дикмана на процессе по делу «ИГ Фарбен» от 4 сентября 1947 г.	538
Из переписки между «ИГ Фарбен» и военными ведомствами относительно создания запасов железных пиритов в 1934, 1935 и 1937 годах	541
Из меморандума «ИГ Фарбениндустри», направленного 19 июня 1935 г. подсудимому Хеффлигеру и др.	543
Секретный меморандум «ИГ Фарбен» от 11 сентября 1935 г., касающийся совещания на заводе в Опшау с ответственными чиновниками по вопросу о создании запасов никеля и других материалов	544
Письмо подсудимого фон Книрима и Бренделя отделу связи вермахта от 2 сентября 1936 г. по вопросу о создании запасов никеля в Германии	546
Результат переговоров с «ИНКО-Монд» о расширении объема продукции «ИГ Фарбениндустри»	547
Из письма члена правления «ИГ Фарбен» Мюллера-Конради министерству авиации рейха от 8 июля 1938 г.	548
Меморандум д-ра Хензе (центральное финансовое управление «Фарбениндустри») от 14 июля 1938 г.	550
Из письма центрального финансового управления «ИГ Фарбениндустри» отделу контроля по выпуску химической продукции (Берлин) от 3 августа 1939 г.	551
Из письма «ИГ Фарбениндустри» артиллерийскому управлению армии, касающегося производства хлористого алюминия на «теневых заводах»	552

СОТРУДНИЧЕСТВО ГЕРМАНСКИХ МОНОПОЛИЙ
С РАЗВЕДКОЙ ВЕРМАХТА (АБВЕРОМ)

Циркулярное письмо относительно создания разведывательного отделения (Абвера) в «Фермиттлунгсштелле В»	554
Из меморандума военно-экономического штаба верховного командования вермахта от 2 мая 1939 г., касающегося отчета «ИГ Фарбениндустри» относительно продукции азота в Англии	555
Из письма отдела связи «ИГ Фарбен» с вермахтом отделу Спарты I концерна (копии подсудимому Крауху и д-ру Мюреку из военно-экономического штаба ОКВ) от 4 мая 1939 г. относительно производства азота в Англии	556
Доклад азотного синдиката отделению связи «Фарбен» с вермахтом от 2 мая 1939 г., касающийся «теневых заводов в Англии»	557
Из протокола совещания между служащими «Фарбен» и представителями военной разведки вермахта от 2 мая 1941 г., касающегося сотрудничества между «Фарбен» и военной разведкой	559
Из протокола совещания агентов разведки «ИГ Фарбен» от 29 ноября 1940 г., подписанного подсудимым фон дер Хейде	562

Из допроса подсудимого Шнейдера от 18—24 февраля 1948 г.	563
Из письма правления концерна Круппа от 16 октября 1940 г., касающегося запроса контрразведки ОКВ относительно производства оружия в Данци	566

ВОЕННЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ ГЕРМАНСКИХ МОНОПОЛИЙ

ОГРАБЛЕНИЕ ГЕРМАНСКИМИ МОНОПОЛИЯМИ ОККУПИРОВАННЫХ ТЕРРИТОРИЙ

ИЗ ПРИГОВОРА ПО ДЕЛУ «ИГ ФАРБЕНИНДУСТРИ»	571
--	-----

ДОКУМЕНТЫ, СВЯЗАННЫЕ С ОГРАБЛЕНИЕМ ОККУПИРОВАННЫХ ТЕРРИТОРИЙ ПОЛЬШИ

(июль 1939 — август 1941 года)

Письмо фон Шницлера директору Крюгеру	591
Письмо концерна «Фарбен» имперскому министерству экономики от 14 сентября 1939 г.	592
Протокол совещания коммерческого комитета от 20 октября 1939 г.	594
Письмо подсудимого Вюрстера подсудимому Бюргину от 23 ноября 1939 г.	596
Протокол заседания правления в ноябре 1939 года	598
Письмо концерна «Фарбен» имперскому министерству экономики	599
Письмо концерна «Фарбен» д-ру Манке, представителю имперского министерства экономики	602
Письмо правления концерна «Фарбен» директорам Швабу и Шёнеру от 16 января 1941 г.	602
Письмо д-ра Манке, имперское министерство экономики, подсудимому фон Шницлеру от 23 апреля 1941 г.	604
Из протокола д-ра Кюппера, концерн «Фарбен», от 9 мая 1941 г.	605
Письмо подсудимого фон Шницлера бригадефюреру СС Грейфельту от 19 июля 1941 г.	606

ДОКУМЕНТЫ, СВЯЗАННЫЕ С ОГРАБЛЕНИЕМ И ХИЩЕНИЯМИ НА ФРАНЦУЗСКОЙ ТЕРРИТОРИИ

Из отчета д-ра Терхаара о поездке представителей концерна «Фарбен» в Висбаден, Париж и Брюссель в конце августа и начале сентября 1940 г.	607
---	-----

Письмо подсудимого Кюглера д-ру Терхаару от 12 сентября 1942 г.	609
Письмо подсудимого фон Шницлера экономической группе химической промышленности от 4 октября 1940 г.	610
Из письма, подписанного подсудимым Шницлером и Кюглером, представителю концерна «Фарбен» Крамеру в Париже	612
Из письма подсудимого фон Шницлера подсудимому Шмицу от 21 ноября 1940 г.	612
Из книги Дюнамана «История переговоров», Париж, 1942 год, где рассказано о франко-германских переговорах в Висбадене	613
Копия письма подсудимого фон Шницлера послу Хеммену от 17 марта 1941 г.	613
Из письма подсудимого фон Шницлера подсудимому Кюглеру от 13 мая 1941 г.	614
Из протокола совещания концерна «Фарбен» по поводу соглашения «Франкolor» 22 мая 1941 г.	615
Из письма экономического отдела военного командования во Франции от 13 февраля 1942 г.	616
Письмо подсудимого Амброса от имени концерна «Фарбен» верховному командованию вермахта от 8 мая 1942 г.	618
Меморандум «ИГ Фарбениндустри» от 21 сентября 1942 г. относительно поставки продукции французских заводов	619
Из протоколов расширенного заседания комитета по красителям «Фарбен», касающегося «Франкolor», от 20 октября 1942 г.	619

ДОКУМЕНТЫ, РАСКРЫВАЮЩИЕ РОЛЬ «ИГ ФАРБЕН» В РАСХИЩЕНИИ ХИМИЧЕСКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ НА ВРЕМЕННО ОККУПИРОВАННЫХ ТЕРРИТОРИЯХ СССР

Письмо подсудимого Амброса подсудимому Крауху от 28 июня 1941 г.	620
Приглашение на совещание к имперскому министру экономики 30 июня 1941 г.	623
Циркулярное письмо подсудимого Амброса от 1 июля 1941 г. членам комиссии концерна «Фарбен» по производству буны в России	624
Из протокола совещания «ИГ Фарбениндустри» в Берлине 7 июля 1941 г., где рассматривался вопрос относительно русской промышленности	626
Из протокола совещания правления «ИГ Фарбен» от 10 июля 1941 г. о работе химических предприятий в России	627
Циркулярное письмо подсудимого Амброса от 14 июля 1941 г. членам комиссии по производству буны в России концерна «ИГ Фарбен»	628
Меморандум правового отдела концерна «Фарбен» от 23 июля 1941 г. относительно руководства экономикой на оккупированных территориях России	629
Письмо подсудимого Шницлера д-ру Унгевиттеру, руководителю экономической группы химической промышленности от 8 августа 1941 г.	631

Секретное письмо подсудимого Хефлигера директору Циглеру от 29 июля 1941 г.	632
Секретное письмо подсудимого Хефлигера директору Циглеру	633
Секретное письмо директора Циглера подсудимому Хефлигеру, копия подсудимому Бюргину, от 8 августа 1941 г.	634
Письмо д-ра Манке из экономической группы химической промышленности концерну «Фарбен» от 1 ноября 1941 г.	635
Из протокола совещания коммерческого комитета концерна «Фарбен» от 4 ноября 1941 г.	636
Письмо подсудимого Кширима имперскому министерству экономики от 17 декабря 1941 г.	637
Циркулярное письмо членам правления и коммерческому комитету «Фарбен» от 3 января 1942 г.	638
Декрет Геринга от 2 ноября 1942 г.	641
Письмо концерна «Фарбен» имперскому министерству экономики от 3 июля 1942 г.	643
Письмо сотрудника концерна «Фарбен» подсудимому Амбросу от 11 августа 1941 г., касающееся неудачной попытки д-ра Эйлера посетить один из русских заводов	645

ИЗ ОБВИНИТЕЛЬНОГО ЗАКЛЮЧЕНИЯ
ПО ДЕЛУ «ИГ ФАРБЕНИНДУСТРИ»

646

Из протокола совещания коммерческого комитета «ИГ Фарбениндустри» от 10 сентября 1937 г.	648
Из протокола совещания отдела «Фарбен» «Берлин НВ 7» от 5 октября 1937 г., касающегося деятельности Нейбахера в Австрии и Чехословакии	649
Письмо Нейбахера «ИГ Фарбен», и комментарий, опубликованный в журнале «Фон верк цу верк», издававшемся концерном «Фарбен» в 1938 году	650
Из протокола совещания коммерческого комитета «Фарбен» от 23 марта 1938 г.	650
Письмо подсудимого Хефлигера генеральному директору Иохаму, банк «Кредитанштальт», от 29 марта 1938 г.	651
Из секретной записки подсудимого Хефлигера по поводу совещаний в Вене с Иохамом, Фишбоком, Вэзенмейером, Кепплером и другими, помеченной 6 апреля 1938 г.	652
Письмо подсудимого Хефлигера и д-ра Крюгера статс-секретарю Кепплеру от 9 апреля 1938 г.	653
Из протокола специального совещания «ИГ Фарбен» от 19 апреля 1938 г. (по вопросу Австрии)	656
Из проекта письма концерна «Фарбен» государственному комиссару по частной собственности в оккупированной Австрии от 24 мая 1938 г.	657
Из протокола двух совещаний коммерческого комитета «ИГ Фарбениндустри» 24 мая и 16 июля 1938 г.	659
Из письма «ИГ Фарбен», адресованного имперскому министерству экономики, от 18 июля 1938 г. относительно приобретения акций различных химических фирм	660
Из протокола совещания коммерческого комитета «Фарбениндустри» от 7 октября 1938 г.	661

Из протокола совещания коммерческого комитета «Фарбен-индустри» от 24 мая 1938 г.	661
Письмо подсудимого Кюне подсудимым Шницлеру и Тер-Мейеру от 23 сентября 1938 г.	662
Письмо фирмы «фон Хейден» имперскому министерству экономики от 10 октября 1938 г.	662
Меморандум подсудимого Хефлигера от 15 октября 1938 г. относительно приобретения химических заводов в Судетах	664
Из протоколов совещаний коммерческого комитета «Фарбен» с ноября 1938 по апрель 1943 года по вопросам, связанным с Чехословакией и Юго-Восточной Европой	666

**ПЛАНИРОВАНИЕ «НОВОГО ПОРЯДКА»
НА ПОСЛЕВОЕННЫЙ ПЕРИОД
КОНЦЕРНОМ «ИГ ФАРБЕН» В 1940 ГОДУ**

Меморандум для внутреннего пользования концерна «ИГ Фарбен» от 19 июня 1940 г., касающийся реорганизации экономических отношений в послевоенной Европе	669
Письмо подсудимого фон Шницлера подсудимым Тер-Мейеру, фон Книриму и другим от 24 июня 1940 г., в котором сообщается, что ввиду быстрого развития войны на Западе следующее совещание коммерческого комитета «Фарбен» будет посвящено экономической политике	670
Из протокола совещания «ИГ Фарбен» от 29 июня 1940 г.	671
Записи Терхаара, предназначенные для разработки предложений властям относительно «планирования экономики в мирное время»	674
Письмо подсудимого Шницлера и д-ра Крюгера имперскому министерству экономики от 3 августа 1940 г.	675
Письмо подсудимого фон Шницлера членам коммерческого комитета «Фарбен» от 22 октября 1940 г.	677

**ИЗ ВСТУПИТЕЛЬНОЙ РЕЧИ ОБВИНЕНИЯ
НА ПРОЦЕССЕ ПО ДЕЛУ КОНЦЕРНА «КРУПП»**

Из приговора по делу концерна «Крупп»	684
Из особого мнения судьи Уилкинса по делу концерна «Крупп»	705

**ЗАХВАТ АВСТРИЙСКОЙ СОБСТВЕННОСТИ
ПОСЛЕ АНШЛЮССА**

Письмо заместителя председателя наблюдательного Совета фирмы «Крупп» Вильмовского Круппу от 3 февраля 1937 г.	725
Закон от 13 марта 1938 г. о включении Австрии в германский рейх	725
Постановление, ограничивающее право создания промышленных предприятий и заводов в провинции Австрии	727
Письмо Вильгельма Кешплера Вильмовскому от 2 апреля 1938 г.	728
Письмо германского промышленника Ольшера директору банка Геллеру от 4 мая 1938 г.	729

ПОЛИТИКА НАЦИСТОВ ПО ОТНОШЕНИЮ
К ПРЕДПРИЯТИЯМ В ОККУПИРОВАННОЙ
ЗАПАДНОЙ ЕВРОПЕ

Выступление Геринга 2 августа 1940 г. по поводу необходимости усиления германского влияния на иностранных предприятиях	730
Циркулярное письмо Круппа от 24 мая 1941 г., подписанное подсудимым Лезером	732
Памятная записка фирмы «Крупп», составленная подсудимым Мюллером, от 14 мая 1943 г.	732
Письменное показание под присягой Уильяма Стина от 10 декабря 1947 г.	733

ЗАВОД «АУСТИН» В ЛИАНКУРЕ
(ФРАНЦИЯ)

Из допроса свидетеля обвинения Милоша Целаца	736
Письмо Круппа Эрхарду, управляющему заводами «Аустин», от 22 июня 1942 г.	737
Письмо Вальтера Штейна, управляющего ремонтными заводами Круппа в Париже, отделу автостроения в Эссене от 1 августа 1942 г.	738
Письмо автостроительного отдела фирмы «Крупп», Эссен, Вальтеру Штейну в Париж от 1 сентября 1942 г.	739
Письмо директора Шредера Вальтеру Штейну от 10 декабря 1943 г.	740

ЗАВОДЫ «ЭЛМАГ» В МЮЛЬХАУЗЕНЕ
(ФРАНЦИЯ)

Отчет о совещании в имперском министерстве вооружения и боеприпасов от 27 марта 1943 г.	742
Протокол совещания от 27 марта 1943 г. в министерстве боеприпасов в Берлине	743
Из секретного договора между главой гражданской администрации в Эльзасе и Круппом от 31 марта 1943 г.	744
Директива главы гражданской администрации в Эльзасе фирме «ЭЛМАГ» от 10 мая 1943 г.	745
Обмен телетайпными посланиями между мотостроительным отделом фирмы «Крупп» в Берлине и подсудимым Эберхардтом от 2 сентября 1944 г.	746
Сообщение по телетайпу, направленное подсудимым Эберхардтом из Берлина в Мюльхаузен 14 сентября 1944 г.	747
Из меморандума служащего Круппа Хупе от 19 сентября 1944 г. относительно конфискации оборудования	748
Письмо фирмы «Крупп Элмаг» профессору Фюрлеру от 22 сентября 1944 г.	748
Распоряжение о переводе производства зенитных орудий с заводов «ЭЛМАГ», Мюльхаузен, на фликовские заводы «Миттельшталь» в Гредице	749

ИЗ ВСТУПИТЕЛЬНОЙ РЕЧИ ОБВИНИТЕЛЯ
НА ПРОЦЕССЕ ПО ДЕЛУ КОНЦЕРНА «ФЛИК»

Из заключительной речи обвинителя на процессе по делу концерна «Флик»	758
---	-----

ДОКУМЕНТЫ ПО ДЕЛУ КОНЦЕРНА «ФЛИК»,

раскрывающие преступные действия германских промышленников, пытавшихся присвоить горнорудные и металлургические предприятия в оккупированных Германией странах Западной Европы

Письмо Пенсгена Маулику и Рейхерту от 10 июня 1940 г. с отчетом о заседании «малого кружка»	765
Проект письма Пенсгена имперскому министру экономики Функу по поводу намерения германских горнорудных и металлургических фирм приобрести предприятие в Лотарингии	767
Меморандум подсудимого Буркардта от 11 июня 1940 г. относительно беседы с фон Ханнекеном	768
Письмо подсудимого Флика Бускюлю, генеральному директору горнорудной компании «Харпен», от 23 июня 1940 г.	768
Циркулярное письмо экономической группы металлургической промышленности от 26 июня 1940 г.	771
Письмо Раабе, председателя правления «Максхютте», подсудимому Флику от 2 июля 1940 г.	772
Меморандум подсудимого Буркардта, направленный подсудимому Флику 4 июля 1940 г.	773
Предложения имперского управления по металлургии от 26 июля 1940 г. о распределении металлургической промышленности Люксембурга и Лотарингии	774
Отчет подсудимого Буркардта о переговорах с генералом фон Ханнекеном 28 августа 1940 г.	775
Письмо подсудимого Флика Герингу от 1 ноября 1940 г.	778
Письмо Ханнекена Пенсгену от 31 января 1941 г.	778
Письмо главы гражданской администрации Лотарингии концерну Флика от 20 февраля 1941 г.	779
Письмо подсудимого Флика главе гражданской администрации Лотарингии от 1 марта 1941 г.	780
Из отчета комиссии, занимавшейся переоценкой стоимости заводов «Ромбах» и «Махери»	781
Меморандум Германа Рехлинга и Карла Раабе от 1 марта 1941 г. относительно передачи опеки над заводами «Ромбах» концерну «Флик»	782
Декрет гаулейтера Бюркеля от 1 декабря 1941 г. касающийся использования французской собственности в Лотарингии	783
Письмо Каниса Отто Флику, руководителю «Ромбахер-Хюттенверке», от 4 февраля 1943 г.	784
Перечень иллюстраций	786

МАТЕРИАЛЫ НАСТОЯЩЕГО ТОМА ПОДГОТОВЛЕНЫ К ПЕЧАТИ:

Г. И. АЛЕКСАНДРОВЫМ — стр. 50—94, 258—272, 275—289, 309—312, 332—337, 388—391.

А. И. ПОЛТОРАКОМ — 525—785.

М. Ю. РАГИНСКИМ — 7—49, 95—257, 290—308, 313—331, 338—387, 392—524.

«НЮРНБЕРГСКИЙ ПРОЦЕСС»

т о м 2

С о с т а в и т е л и:

ГЕОРГИЙ НИКОЛАЕВИЧ АЛЕКСАНДРОВ,
АРКАДИЙ ИОСИФОВИЧ ПОЛТОРАК,
МАРК ЮРЬЕВИЧ РАГИНСКИЙ

Редактор *Л. А. Плеханова*

Оформление художника

В. В. Максина

Художественный редактор

И. Ф. Федорова

Технический редактор *Л. К. Гаскель*

Корректоры *Т. М. Королёва*

и *И. Н. Тарасова*

Сдано в набор 28/I 1966 г. Подписано в
печать 26/IV 1966 г. Бумага типографская
№ 2, формат 60×90¹/₁₆. Объем: физ. печ.
л. 50; усл. печ. л. 50; уч.-изд. л. 43,67.
Тираж 70 000 экз. А-01468. Цена 1 р. 26 к.
Заказ № 189

Издательство «Юридическая литература»
Москва, К-64, ул. Чкалова 38—40.

Ленинградская типография № 1 «Печат-
ный двор» имени А. М. Горького Глав-
полиграфпрома Комитета по печати при
Совете Министров СССР. Гатчинская, 26.

1р.25к.

Нюрнбергский
процесс

2